Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

8

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1967

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
8

Сентябрь 1903 ~ сентябрь 1904

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1967

ПРЕДИСЛОВИЕ

В восьмой том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в сентябре 1903 — июле 1904 года, в период ожесточенной борьбы большевиков с меньшевиками, развернувшейся после II съезда РСДРП.

В истории России это было время быстрого нарастания буржуазно-демократической революции. Одним из наиболее крупных выступлений пролетариата кануна первой русской революции явилась небывалая по размаху стачка летом 1903 года, охватившая весь юг России. Эта стачка показала рост политического сознания рабочего класса, его организованности и сплоченности. Вместе с подъемом рабочего движения все более острые формы принимает борьба крестьянства за землю. В ряде губерний происходят массовые выступления крестьян против помещиков. Усиливается и студенческое движение; растет недовольство и оппозиционное брожение в других слоях общества. Начавшаяся в январе 1904 года война с Японией еще больше углубила все социально-экономические противоречия, еще больше обострила борьбу против самодержавного строя. Россия вступила в полосу глубокого революционного кризиса.

Характеризуя этот период в истории революционного движения России, Ленин впоследствии писал: «Везде чувствуется приближение великой бури. Во всех классах брожение и подготовка. За границей эмигрантская

пресса ставит теоретически *все* основные вопросы революции. Представители трех основных классов, трех главных политических течений, либерально-буржуазного, мелкобуржуазно-демократического (прикрытого вывесками «социал-демократического» и «социал-революционного» направлений) и пролетарско-революционного ожесточеннейшей борьбой программных и тактических взглядов предвосхищают и подготовляют грядущую открытую борьбу классов» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 10).

В этот период перед партией во весь рост встали задачи подготовки масс к революции. Задачи эти требовали от партии твердого, централизованного руководства, единства воли и действия, дисциплины, сплоченности рядов. Особенно большое значение в тех условиях приобретала защита и дальнейшая разработка организационных принципов марксистской партии, разоблачение всех проявлений организационного оппортунизма.

В жизни партии это было время суровых испытаний, время тяжелого внутрипартийного кризиса.

Первая стадия кризиса падает на осень 1903 года. Потерпев поражение на II съезде РСДРП, меньшевики решили взять реванш и сразу же по окончании съезда повели наступление против центральных учреждений партии, поставив своей целью путем бойкота партийных центров и дезорганизации работы захватить руководство партией. Опорным пунктом борьбы против партии меньшевики сделали «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии», где особенно сильны были кружковые тенденции.

Вторая стадия внутрипартийного кризиса начинается с захвата меньшевиками в ноябре 1903 года редакции «Искры». В этом помог им Плеханов, который переходит на меньшевистские позиции. После захвата Центрального Органа меньшевики получают большинство в Совете партии.

Третья стадия кризиса приходится на лето 1904 года, когда меньшевикам с помощью примиренцев в ЦК РСДРП удалось захватить Центральный Комитет.

Так меньшевики постепенно, ведя подрывную деятельность в партии, овладели всеми партийными центрами.

Ожесточенную борьбу повели меньшевики и за захват местных партийных комитетов в России. В ряде мест им удалось расколоть комитеты и захватить руководство в свои руки. Однако в большинстве местных партийных комитетов они встретили решительный отпор. За большевиками шли главные промышленные районы и крупные пролетарские центры страны: Петербург, Москва, Баку, Рига, Тула, Тверь, Екатеринослав, Нижний Новгород, Саратов, Одесса, Николаев, Луганск, Урал. Основные кадры профессиональных революционеров целиком поддерживали Ленина. Борясь с раскольнической, дезорганизаторской деятельностью меньшевиков, Ленин опирался на широкие массы партийных работников. Их энергичная борьба за упрочение партийных организаций являлась лучшим свидетельством силы партии большевиков.

Единственный выход из создавшегося внутрипартийного кризиса Ленин видел в немедленном созыве III съезда РСДРП. На январской (1904 года) сессии Совета партии Ленин предложил резолюцию о созыве съезда (см. настоящий том, стр. 153). Однако меньшевики, располагавшие большинством голосов в Совете партии, отвергли эту резолюцию. Позднее, в августе 1904 года, состоявшееся в Швейцарии под руководством Ленина совещание 22 большевиков приняло написанное Лениным обращение «К партии» с призывом к партийным организациям бороться за немедленный созыв III съезда партии. Подавляющее большинство партийных комитетов осудило действия меньшевиков и приняло активное участие в работе по созыву партийного съезда.

Огромную роль в разоблачении враждебных партии действий меньшевиков и искажений ими фактов внутрипартийной борьбы на II съезде РСДРП и в послесъездовский период сыграла вышедшая в мае 1904 года книга В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии)».

Книга «Шаг вперед, два шага назад» занимает центральное место в томе. Этот труд явился важным этапом в развитии марксистско-ленинской теории, в развитии учения о пролетарской партии.

В книге «Шаг вперед, два шага назад» подробно разработаны организационные принципы большевистской партии. Ленин учил, что марксистская партия есть часть рабочего класса, его передовой отряд, что партию нельзя смешивать со всем классом, что она создается путем отбора лучших, наиболее преданных революционному делу людей рабочего класса. В то же время необходимо, чтобы «партия, как передовой отряд класса, представляла собою нечто возможно более *организованное...»* (стр. 242); партия сможет выполнить роль передового отряда, если будет организована в единый, общий отряд рабочего класса, спаянный единством воли, единством действий, единством дисциплины. Партия может быть крепкой и сплоченной лишь при условии ее построения на началах централизма. Это означает руководство партией из центра, которое осуществляет съезд партии, а между съездами — ЦК, строгое подчинение меньшинства большинству, низших организаций высшим. «Отказ от подчинения руководству центров, — писал Ленин, — равняется отказу быть в партии, равняется разрушению партии...» (стр. 351). В условиях нелегального существования партии партийные организации не могли строиться на началах выборности. Однако Ленин считал, что когда партия станет легальной, все ее организации будут построены на началах демократического централизма. Многократно подчеркивал Ленин необходимость железной дисциплины в партии, одинаково обязательной для всех членов партии. Он разъяснял, что партия есть воплощение связи передового отряда с миллионными массами рабочего класса. Партия крепнет и ее связи с массами множатся, если в ней существует внутрипартийная демократия и самокритика. Ленин указывал на необходимость проводить в партии «работу самокритики и беспощадного разоблачения собственных минусов...» (стр. 190). Он показал, что марксистская

партия есть высшая форма классовой организации пролетариата, которая обеспечивает руководство всеми остальными пролетарскими организациями, направляет их деятельность к единой цели — свержению власти помещиков и капиталистов и построению нового, социалистического общества. Эти принципы и легли в основу организации партии нового типа — партии большевиков.

В своей книге В. И. Ленин раскрыл гигантское значение марксистской партии в борьбе пролетариата, особенно в новую историческую эпоху. Впервые в истории марксизма была дана исчерпывающая критика организационного оппортунизма, показана особая опасность принижения значения организации для рабочего движения.

На огромном фактическом материале Ленин в книге «Шаг вперед, два шага назад» воссоздает картину внутрипартийной борьбы на II съезде РСДРП, показывает, как в ходе обсуждения важнейших вопросов выявлялись позиции отдельных делегатов, складывались основные группировки, все более и более четко определялась размежевка борющихся сторон.

Большое место в книге отводится анализу борьбы между революционной и оппортунистической частью съезда по параграфу первому партийного устава — о членстве партии. Ленин в своей формулировке параграфа первого устава исходил из необходимости для члена партии личного участия в одной из партийных организаций. Мартов же считал достаточным для члена партии лишь регулярное личное содействие партии. За различием формулировок первого параграфа устава стояли два противоположных ответа на вопрос, какой должна быть партия рабочего класса и как она должна быть построена. В этих формулировках столкнулись пролетарский централизм и пролетарская дисциплина, отстаиваемые Лениным, и мелкобуржуазный анархический индивидуализм, отстаиваемый Мартовым. Ленинцы были за монолитную, четко организованную и дисциплинированную пролетарскую партию; мартовцы — за расплывчатую, неоформленную, разношер-

стную партию. Таков был принципиальный смысл борьбы вокруг первого параграфа устава партии.

В своей книге Ленин прослеживает и выделяет ту связь, которая существовала между коренной ошибкой Мартова в формулировке параграфа первого устава и всей совокупностью оппортунистических взглядов меньшевиков в организационном вопросе.

На основе тщательного изучения фактов внутрипартийной борьбы в период II съезда РСДРП и после него Ленин делает важнейший вывод о том, что большевики — революционное, а меньшевики — оппортунистическое крыло партии. Ленин отмечает тот неоспоримый факт, что меньшевики составили наиболее тяготеющие к оппортунизму, наименее устойчивые теоретически, наименее выдержанные принципиально элементы партии. «Разделение на большинство и меньшинство, — пишет он, — есть прямое и неизбежное продолжение того разделения социал-демократии на революционную и оппортунистическую, на Гору и Жиронду, которое не вчера только появилось не в одной только русской рабочей партии и которое, наверное, не завтра исчезнет» (стр. 330).

В книге «Шаг вперед, два шага назад» меньшевизм показан как разновидность международного оппортунизма. В связи с критикой взглядов российских и западноевропейских оппортунистов Ленин дал яркое определение оппортунизма вообще — определение, которое и сегодня помогает безошибочно распознать лицо оппортуниста: «Когда говорится о борьбе с оппортунизмом, не следует никогда забывать характерной черты всего современного оппортунизма во всех и всяческих областях: его неопределенности, расплывчатости, неуловимости. Оппортунист, по самой своей природе, уклоняется всегда от определенной и бесповоротной постановки вопроса, отыскивает равнодействующую, вьется ужом между исключающими одна другую точками зрения, стараясь «быть согласным» и с той и с другой, сводя свои разногласия к поправочкам, к сомнениям, к благим и невинным пожеланиям и проч. и проч.» (стр. 392—393).

Ленин выработал твердые нормы партийной жизни, ставшие законом для всей деятельности партии. В книге «Шаг вперед, два шага назад» он особенно подробно останавливается на таких важнейших нормах партийной жизни, как последовательное проведение организационных принципов партии нового типа и строжайшее соблюдение всеми без исключения членами партии требований партийного устава. Ленин разоблачает антипартийное поведение меньшевиков, которые ради своих фракционных, кружковых интересов прибегали к искажениям и прямым нарушениям партийного устава, отказываясь подчиниться решениям съезда партии. Такое поведение меньшевиков, не совместимое с пребыванием в рядах партии, Ленин назвал барским анархизмом. Он указывал, что связь партийная не может держаться на приятельских отношениях или безотчетном, немотивированном «доверии», а должна базироваться на уставе партии, «строгое соблюдение которого одно лишь гарантирует нас от кружкового самодурства, от кружковых капризов, от кружковых приемов свалки, называемой свободным «процессом» идейной борьбы» (стр. 381).

При написании книги «Шаг вперед, два шага назад» Ленин проделал огромную работу по изучению протоколов II съезда РСДРП и других партийных документовтого периода. В настоящем томе в разделе «Подготовительные материалы» приводится ряд ленинских документов, которые отразили начальные стадии работы Ленина над своей книгой. Среди этих документов: «Набросок конспекта протоколов II съезда РСДРП», «Характеристика делегатов по протоколам», «Группировки и типы голосований на II съезде РСДРП» и некоторые другие подготовительные материалы к книге «Шаг вперед, два шага назад».

С книгой «Шаг вперед, два шага назад» тесно связан по содержанию ряд других входящих в том работ В. И. Ленина, в которых освещаются вопросы внутрипартийной борьбы того периода. Эти работы дополняют отдельные положения книги Ленина и дают возможность подробнее представить картину борьбы на втором съезде партии и в послесъездовский период.

В «Рассказе о II съезде РСДРП», которым открывается том, в докладе о II съезде РСДРП на съезде Заграничной лиги, в плане-конспекте доклада о II съезде РСДРП на съезде Заграничной лиги (помещен в разделе «Подготовительные материалы»), в письме в редакцию «Искры» «Почему я вышел из редакции «Искры»?» Ленин останавливается на важнейших эпизодах внутрипартийной борьбы на съезде партии, выдвигая на первый план анализ различных политических группировок. Всю работу съезда Ленин делит на два различных этапа: в первой половине съезда все искровцы действуют заодно, борясь с антиискровцами; иную картину представляет вторая половина съезда, когда искровцы раскалываются на враждующие стороны. Ленин показывает всю опасность занятых на съезде меньшевиками позиций, а также пагубные последствия допущенных ими ошибок.

Большую группу работ тома составляют ленинские документы, направленные против раскольнических, дезорганизаторских действий меньшевиков в послесъездовский период. Среди этих документов проекты обращений, заявления, а также опубликованные в виде статей официальные письма различным учреждениям партии. Документами большой важности являются выступления Ленина на заседаниях партийных коллегий (на съезде Заграничной лиги и на сессиях Совета партии).

В «Проекте обращения ЦК и редакции ЦО к членам оппозиции» и в «Неподанном заявлении», которые были написаны еще до захвата «Искры» меньшевиками, Ленин резко критикует членов меньшевистской оппозиции за попытки бойкота центральных партийных учреждений, напоминает им о партийном долге членов партии, решительно выступает против недопустимых, непартийных приемов борьбы, к которым прибегали лидеры меньшевизма.

На истории захвата меньшевиками редакции «Искры» — на этом острейшем моменте внутрипартийной борьбы — Ленин останавливается в таких документах, как «Заявление о сложении с себя должности члена Совета партии и члена редакции ЦО», «Неиздан-

ное заявление», в статье «Об обстоятельствах ухода из редакции «Искры»». В этих документах Ленин говорит о причинах своего ухода из редакции ЦО и разбирает незаконность действий Плеханова, который вопреки воле II съезда РСДРП кооптировал в редакцию «Искры» старых ее редакторов. С № 52 «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма.

Захватив редакцию Центрального Органа в свои руки, меньшевики превратили «Искру» в орудие борьбы против партии, в трибуну для проповеди оппортунизма. В «Заметке о позиции новой «Искры»», в проектах обращения «К членам партии», «К партии», в выступлениях на январской (1904 года) сессии Совета партии Ленин показывает антипартийный характер действий новой «Искры» и весь вред и недопустимость атмосферы дрязг и склок, которую создали меньшевики, ведя беспринципную борьбу за руководящие места в партии. Ленин призывает партийных работников приложить максимум усилий к тому, чтобы вывести партию из состояния кризиса, который явился результатом дезорганизаторских действий меньшевиков.

Ряд входящих в том ленинских документов отражает борьбу В. И. Ленина против примиренцев в ЦК РСДРП, желавших любой ценой достигнуть мира в партии, даже путем сдачи меньшевикам принципиальных позиций. Борьба с примиренчеством особенно обострилась весной — летом 1904 года, накануне перехода Центрального Комитета в руки меньшевиков. Захватить ЦК меньшевикам помогли примиренцы. В «Письме членам ЦК» и в «Заявлении трех членов ЦК» (оба документа относятся к маю 1904 года) В. И. Ленин критикует беспринципные действия примиренцев — В. А. Носкова, Л. Б. Красина, Л. Е. Гальперина и др., выступавших подобно меньшевикам против созыва III съезда РСДРП. Борясь с примиренчеством в этом кардинальном для того времени вопросе, Ленин требовал свободы агитации за съезд. Это требование Ленин выдвигает также в написанном в тот период плане обращения «К партии»,

Произведения В. И. Ленина, разоблачающие антипартийные действия меньшевиков и примиренцев, являются образцом принципиальной, последовательной, непримиримой борьбы со всяческими проявлениями оппортунизма. Эти работы проникнуты непоколебимой верой в могущество партии, в силу и зрелость большинства ее комитетов, сплоченность основных ее кадров, преданность революционным принципам широких партийных масс. В трудное для партии время внутрипартийного кризиса, в разгар разнузданной дезорганизаторской деятельности меньшевиков Ленин писал: «Было бы преступнейшим малодушием усомниться хоть на минуту в неизбежном, полном торжестве принципов революционной социал-демократии, пролетарской организации и партийной дисциплины» (стр. 403).

В связи с разработкой организационных принципов революционной, пролетарской партии Ленину пришлось вести серьезную борьбу против федералистских взглядов, отстаиваемых представителями Бунда. В настоящем томе печатаются две ленинские статьи, направленные против федерализма Бунда: «Максимум беззастенчивости и минимум логики» и «Положение Бунда в партии». В этих статьях так же, как и в книге «Шаг вперед, два шага назад», Ленин подробно разбирает и подвергает критике основной бундовский тезис, суть которого состояла в том, что Бунд должен быть федеративной частью партии. Ленин показывает порочность и неприемлемость для пролетарской партии этого тезиса, наносившего большой вред единству рабочего движения.

Ленин теснейшим образом был связан с партийной работой на местах в России. Никто глубже его не знал состояние социал-демократических организаций, их потребности, запросы, неотложные нужды. Ленин делился с товарищами по партии своим богатейшим опытом, учил их, как надо организовать из-за границы помощь и содействие революционному движению в России. В этом отношении может служить примером помещенное в томе «Письмо ЦК РСДРП администрации Заграничной лиги, группам содействия партии и всем

членам партии, находящимся за границей». В письме Ленин подробно объясняет, как надо наладить отправку революционных работников в Россию, как организовать пересылку в Россию собранных за границей денежных сумм, как научиться собирать такие связи, сведения, указания, которые должны быть тотчас сообщаемы в Россию в целях помощи действующим там товарищам, в целях предупреждения провалов и т. д., как осуществить транспортировку литературы из-за границы. Хотя это письмо, по-видимому, не было отослано, но намеченный в нем план поддержки революционного движения в России из-за границы действительно лег в основу заграничной работы ЦК.

В восьмом томе публикуется новый ленинский документ: листок ЦК РСДРП «К русскому пролетариату», посвященный русско-японской войне.

В листке «К русскому пролетариату», написанном неделю спустя после начала военных действий на Дальнем Востоке, Ленин вскрыл грабительский, захватнический характер этой войны, показал, что война, несущая рабочему народу неисчислимые бедствия, ведется в интересах капитала, в интересах буржуазии, готовой в погоне за прибылью продать и разорить свою родину. Листок «К русскому пролетариату» проникнут духом пролетарского интернационализма; с большой силой звучат заключительные слова листка:

«Да здравствует братское единение пролетариев всех стран, борющихся за полное освобождение от ярма международного капитала! Да здравствует японская социал-демократия, протестовавшая против войны! Долой разбойническое и позорное царское самодержавие!» (стр. 174).

Среди работ тома важное место занимает статья В. И. Ленина «Народничествующая буржуазия и растерянное народничество». В томе приводятся также подготовительные материалы к этой работе, несколько расширяющие ее тематические рамки.

В работе «Народничествующая буржуазия и растерянное народничество» Ленин подробно останавливается на разборе статьи Л. «К аграрному вопросу», где

излагались программные взгляды русских либералов. Ленин показал, что статья Л. представляет собою в высшей степени поучительный образчик сближения и слияния европейских оппортунистических и русских народнических идей.

Большое место в работе отводится разбору аграрной программы русского либерализма. Ленин показывает, в чем состоит принципиальное различие аграрных программ социал-демократов и либералов: первые — добиваются устранения остатков крепостничества революционным путем, в целях расширения, развития и обострения классовой борьбы; вторые — встали на путь реформаторства, стремясь затушевать и притупить борьбу классов.

Ленин всегда глубоко изучал историю международного рабочего движения и считал важной, необходимой задачей популяризацию и распространение опыта революционной борьбы пролетариата. В период назревания в России народной революции Ленин особо большой интерес проявляет к истории Парижской Коммуны. 9 (22) марта 1904 года в Женеве на собрании социал-демократов Ленин выступил с докладом о Парижской Коммуне. Хотя самого текста выступления Ленина и не сохранилось, однако осталось три подробных плана-конспекта этого доклада, которые приводятся в настоящем томе в разделе «Подготовительные материалы».

Конспекты доклада о Парижской Коммуне составлены Лениным на основе внимательного изучения брошюры К. Маркса «Гражданская война во Франции», а также некоторых других работ по истории Парижской Коммуны (Лиссагаре, Вейля). Наряду с перечислением важнейших событий франко-прусской войны 1870— 1871 годов и Парижской Коммуны Ленин особо останавливается в своих конспектах на ее политических реформах (отделение церкви от государства, уничтожение постоянной армии, бесплатное народное образование, уничтожение бюрократизма, выборность и сменяемость всех чиновников, полноправие иностранцев, самоуправление общин) и принятых ею реформах

экономических (передача брошенных фабрик рабочим, запрещение штрафов, запрещение ночной работы булочников, отсрочка долгов). Ленин подчеркивает интернациональный характер Парижской Коммуны, ее всемирно-историческое значение для рабочего движения во всех странах, выделяет приводимые Ф. Энгельсом во введении к «Гражданской войне во Франции» слова: «Знамя Коммуны есть знамя всемирной республики» (стр. 487).

Помещенные в томе произведения полны неистощимого революционного оптимизма и твердой уверенности в могучую силу надвигающейся революции. В апреле 1904 года в прокламации «Первое мая» Ленин отмечал, что здание полицейского самовластия начало уже колебаться под ударами пролетариата, и призывал рабочих с удесятеренной энергией готовиться к предстоящей борьбе.

Навстречу близившейся революции партия большевиков шла крепким, боевым коллективом. В огне упорной борьбы с оппортунистами большевики сумели сплотить вокруг себя все лучшие, здоровые, наиболее преданные делу революции силы рабочего класса России.

* *
*

В восьмой том включено четыре новых ленинских документа: названный выше листок «К русскому пролетариату», заявление «В протокольную комиссию» от 23 сентября (6 октября) 1903 года, обращение «От Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии» от 16 (29) января 1904 года и «Заявление о передаче полномочий заграничных представителей ЦК РСДРП» от 15 (28) июля 1904 года. Кроме того, в томе печатается свыше пятидесяти ленинских выступлений и документов, не входивших в предыдущие издания Сочинений В. И. Ленина и опубликованных ранее в VI, VII, X, XI, XV, XXVI Ленинских сборниках и в «Протоколах 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной социал-

демократии». Так, материалы II съезда Заграничной лиги пополняются 8 выступлениями, январской (1904 года) сессии Совета партии — 8 выступлениями, июньской (1904 года) сессии Совета партии — 16 выступлениями; впервые в Сочинения В. И. Ленина включается также постановление Совета партии от 19 октября (1 ноября) 1903 года. В разделе «Подготовительные материалы» печатается 18 ленинских документов, представляющих собой планы, конспекты, наброски различных статей и докладов, а также заметки о выступлениях делегатов по протоколам II съезда партии.

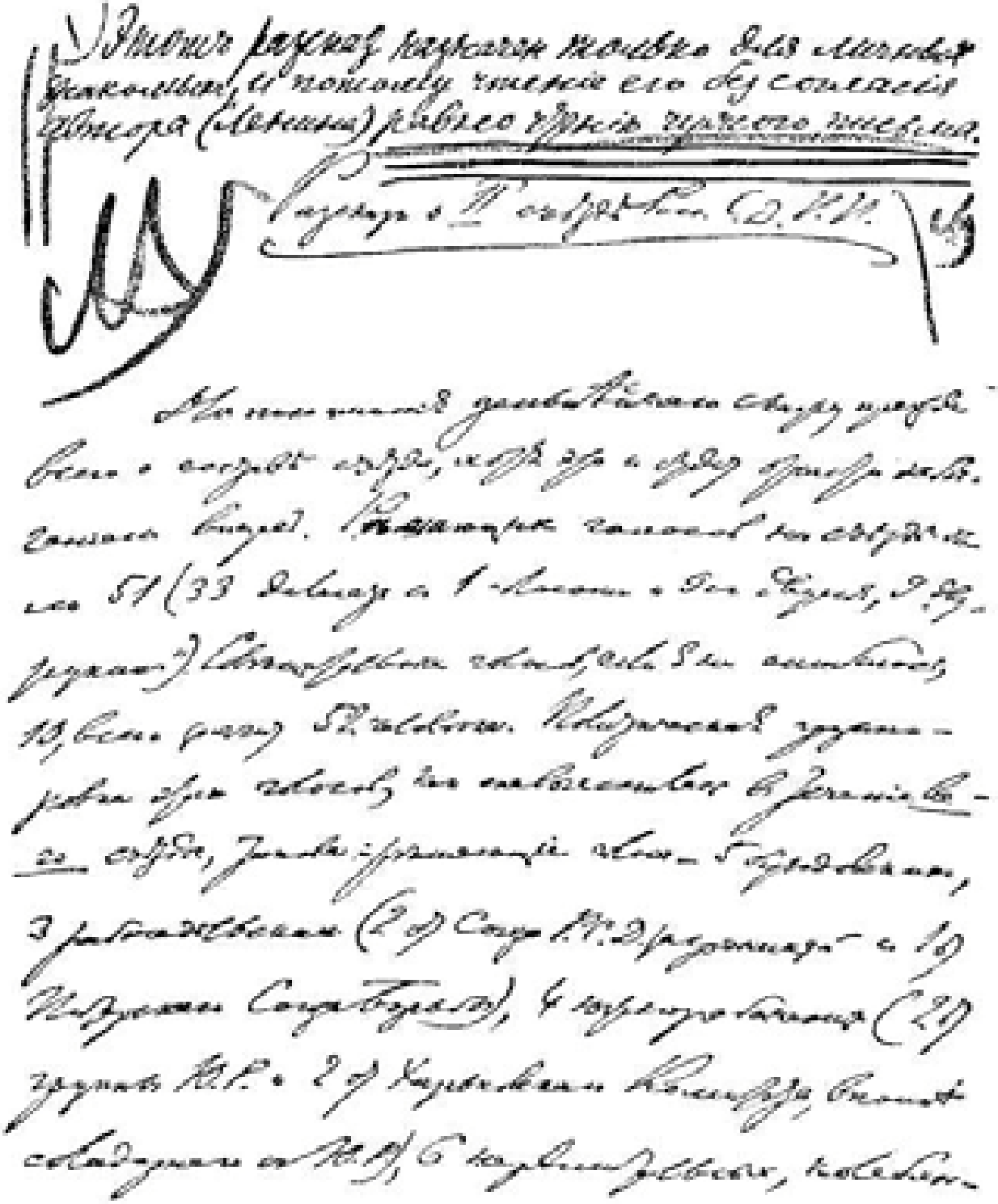
Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

РАССКАЗ О II СЪЕЗДЕ РСДРП [1]

Написано в первой половине сентября 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи



Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Рассказ о II съезде РСДРП». — 1903 г.
Уменьшено

Этот рассказ назначен только для личных знакомых, и потому чтение его без согласия автора (Ленина) **равно чтению чужого письма.**

Для понимания дальнейшего скажу прежде всего о составе съезда, хотя это и будет отчасти забеганием вперед. Решающих голосов на съезде было 51 (33 делегата с 1 голосом и 9 с двумя, 9 «двуруких»)[2]. Совещательных голосов, если я не ошибаюсь, 10, всего, значит, 52 человека. Политическая группировка этих голосов, как она выяснилась в течение *всего* съезда, такова: решающие голоса — 5 бундовских, 3 рабочедельских (2 от Союза русских социал-демократов за границей[3] и 1 от питерского «Союза борьбы»[4]), 4 южиорабоченца (2 от группы «Южный рабочий»[5] и 2 от Харьковского комитета, вполне солидарного с «Южным рабочим»), 6 нерешительных, колеблющихся («болото», как звали их — в шутку, конечно, — все искряки), затем около 33 искровцев, более или менее твердых и последовательных в своем искрянстве. Эти 33 искровца, которые, будучи едины, всегда решали судьбу всякого вопроса на съезде, раскололись, в свою очередь, на 2 подгруппы, раскололись окончательно лишь в конце съезда: одна подгруппа, приблизительно в 9 голосов искровцев «мягкой, вернее, зигзаговой линии» (или женской линии, как острили, и не без основания, некоторые шутники), искровцев, стоявших (как ниже будет видно) за справедливость, за равнодействующую etc., и около

голосов искровцев твердой линии, отстаивавших последовательный искризм и в тактике и в личном составе центральных учреждений партии.

Повторяю, такая группировка окончательно сложилась и вполне выяснилась лишь post factum, в конце съезда (имевшего до 40 заседаний!), и я забегаю вперед, очерчивая эту группировку вначале. Оговорюсь также, что группировка эта дает лишь *приблизительное* число голосов, ибо по отдельным мелким вопросам (а однажды, в вопросе о «равноправии языков», о чем ниже, и по крупному поводу) голоса нередко разбивались, часть воздерживалась, группировки смешивались и т. д.

Состав съезда определен был предварительно Организационным комитетом[6], который имел право, по уставу съезда, приглашать на съезд кого найдет нужным, с совещательным голосом. На съезде была выбрана, с самого начала, комиссия для проверки мандатов, в которую (комиссию) перешло все и вся, относящееся к составу съезда. (В скобках сказать, и в эту комиссию вошел бундист, который измором брал всех членов комиссии, задержав их до 3-х часов ночи и оставшись все же «при особом мнении» *по каждому вопросу.)*

Начался съезд при мирной и дружной работе всех искряков, между которыми оттенки в мнениях были, конечно, всегда, но наружу эти оттенки, в качестве политических разногласий, не выступали. Кстати заметим наперед, что раскол искряков был одним из главных политических результатов съезда, и желающему ознакомиться с делом надо обратить поэтому особое внимание на все эпизоды, связанные, хотя бы отдаленно, с этим расколом.

Довольно важным актом в самом начале съезда был выбор *бюро* или *президиума.* Мартов стоял за выбор 9 лиц, которые бы на каждое заседание выбирали по 3 в бюро, причем в состав этих 9-ти он вводил даже бундиста. Я стоял за выбор только трех на весь съезд, и притом трех для «держания в строгости». Выбраны были: Плеханов, я и товарищ Т (о нем часто будет идти речь ниже — искровец твердой линии, член ОК). Этот последний прошел, впрочем, небольшим большинством

голосов против одного южнорабоченца (тоже члена ОК). Разногласие между мною и Мартовым по вопросу о бюро (разногласие, характерное с точки зрения всего дальнейшего) не повело, однако, ни к какому расколу или конфликту: дело уладилось как-то мирно, само собою, «по-семейному», как улаживались большею частью вообще дела в организации «Искры» и в редакции «Искры»[7].

К началу же съезда относится (тайное и неформальное, конечно) заседание организации «Искры» по вопросу о ее мандатах на съезде. Заседание пришло равным образом к мирному, «полюбовному» решению вопроса. Я отмечаю это заседание лишь потому, что считаю характерным, во-1-х, дружную работу искряков в начале съезда, а во-2-х, их решение прибегать, в случаях сомнительных и спорных, к авторитету организации «Искры» (вернее, членов организации «Искры», присутствовавших на съезде), причем, конечно, обязательного значения голосования этих собраний не имели, ибо правило: «императивные мандаты отменены», каждый может и обязан вотировать на съезде по своему личному, свободному убеждению, без всякого подчинения какой бы то ни было организации, — это правило, говорю я, всеми искряками признавалось, и в начале чуть ли не каждого заседания «Искры» громко провозглашалось председателем.

Далее. Первым инцидентом на съезде, который вскрыл, что не все обстоит ладно среди искряков, и который послужил «завязкой» финальной драмы (или трагикомедии?), явился пресловутый *«инцидент с ОК».* На этом инциденте надо остановиться подробно. Он имел место еще тогда, когда съезд занят был своим собственным конституированьем, когда обсуждался еще регламент съезда (поглотивший, кстати сказать, тьму времени в силу обструкции бундистов, не упускавших случая намеренно и ненамеренно затормозить где можно и чем можно). Суть инцидента с ОК состояла в том, что ОК, с одной стороны, отклонил еще до съезда протест «Борьбы» (группы «Борьбы»[8]), требовавшей допущения на съезд, и поддержал это отклонение в комиссии по

проверке мандатов, а, с другой стороны, тот же ОК внезапно заявил *на съезде,* что он приглашает с совещательным голосом Рязанова. Разыгрался этот инцидент следующим образом.

Еще до начала заседаний съезда Мартов сообщил мне конфиденциально, что член организации «Искры» и член ОК (назовем это лицо буквой N) решил настаивать в ОК на приглашении с совещательным голосом на съезд одного лица, которое сам Мартов не мог характеризовать иначе, как термином «перебежчик»[9]. (Лицо это, действительно, склонялось одно время к «Искре», с тем, чтобы впоследствии и притом через несколько недель, перейти на сторону «Рабочего Дела»[10], хотя и находившегося уже тогда в стадии полнейшего упадка.) Мы поговорили об этом с Мартовым, оба возмущенные тем, что член организации «Искры» делает такой шаг, сознавая, конечно (ибо Мартов предупреждал товарища N), что этот шаг есть прямой удар в лицо «Искре», и не считая тем не менее нужным посоветоваться с организацией. N действительно внес свое предложение в ОК, но это предложение было отклонено благодаря горячему протесту товарища Т, обрисовавшего всю переменчивую политическую фигуру «перебежчика». Характерно, что Мартов не мог уже тогда, по его словам, даже говорить с N, несмотря на прежние хорошие личные отношения: настолько поражен он был этим шагом. Стремление N бросать палки под колеса «Искре» выразилось еще и в принятом при его поддержке выговоре редакции «Искры» со стороны ОК, — выговоре, который касался, правда, очень мелкого случая, но тем не менее возбудил сугубое негодование Мартова. Сообщения из России, переданные мне тоже Мартовым, указывали к тому же на тенденцию N пускать слухи о розни между искровцами заграничными и русскими. Все это настраивало искровцев самым недоверчивым образом по отношению к N, а тут еще подоспел такой факт. ОК отклонил протест «Борьбы», члены ОК (Т и N), приглашенные в комиссию проверки мандатов, равным образом высказались оба *(и N в том числе!!!)* против «Борьбы» самым решительным образом. Тем

не менее ОК устроил внезапно, во время перерыва одного утреннего заседания съезда, свое заседание у «окошка» и решил на этом заседании пригласить с совещательным голосом Рязанова! *N был за приглашение.* Т, конечно, безусловно против, заявляя притом о незаконности такого решения ОК после того, как вопрос о составе съезда передан уже в особую, съездом выбранную, комиссию по проверке мандатов. Конечно, южнорабоченские члены ОК + бундист + N провалили товарища Т, и решение ОК состоялось.

Т известил об этом решении редакцию «Искры», которая (не в полном составе, но с участием Мартова и Засулич), конечно, постановила единогласно выступить на борьбу с ОК на съезде, ибо многие искряки уже высказались публично на съезде против «Борьбы», и отступать в этом вопросе было невозможно.

Когда ОК (в послеобеденном заседании) заявил съезду о своем решении, Т заявил, в свою очередь, о своем протесте. Южнорабоченский член ОК обрушился тогда на Т, обвиняя его в нарушении дисциплины (!), ибо ОК постановил на съезде этого не раскрывать (sic![*]). Понятно, что мы (Плеханов, *Мартов* и я) обрушились тогда со всей энергией против ОК, обвиняя его в восстановлении императивных мандатов, в нарушении суверенности съезда и т. д. Съезд встал на нашу сторону, ОК был разбит, была принята резолюция, отнимающая у ОК в качестве коллегии право влиять на состав съезда.

Таков был «инцидент с ОК». Во-1-х, он окончательно подорвал у многих искряков политическое доверие к N (и укрепил доверие к Т), во-2-х, он не только доказал, но и *показал* воочию, как шатко еще искровское направление даже в таком центральном, архи-будто бы-искровском, учреждении, как ОК. Стало ясно, что кроме бундиста, в ОК есть еще 1) южнорабоченцы с их особой политикой; 2) «искровцы, стыдящиеся быть искровцами», и только *частью* (3) искровцы, сего не стыдящиеся. Когда южнорабоченцы пожелали объясниться

[*] — так! *Ред.*

с редакцией «Искры» (приватно, конечно) по поводу этого печального инцидента — *товарищ N, очень важно заметить это, не выразил тогда никакого желания объясниться,* — то редакция объяснялась с ними, причем я прямо сказал южнорабоченцам, что съезд вскрыл окончательно этот крупный политический факт: наличность в партии многих искровцев, стыдящихся быть искровцами, и способных, просто в пику «Искре», выкинуть такое коленце, как приглашение Рязанова. Со стороны N меня так возмутило это коленце, после речи N в комиссии *против* «Борьбы», что я публично на съезде сказал: «товарищи, бывавшие на заграничных конгрессах, знают, какую бурю возмущения вызывают всегда там люди, говорящие в комиссиях одно, а на съезде другое»*. Такие «искровцы», которые боялись бундовских «упреков», что они «ставленники «Искры»», и *из-за этого только* выкидывали *политические коленца* против «Искры», не могли, разумеется, вызывать доверия к себе.

Общее недоверие искровцев к N возросло в громадной степени, когда попытка Мартова объясниться с N привела к *заявлению N о выходе его, N, из организации «Искры»!!* С этого момента «дело» об N переходит в организацию «Искры», члены которой были возмущены *таким* выходом, и организация имела *4 заседания* по этому вопросу. Заседания эти, особенно последнее, чрезвычайно важны, ибо в них окончательно сформировался раскол внутри искряков по вопросу, *главным образом,* о составе ЦК.

Но прежде чем перейти к рассказу об этих (приватных и неформальных, повторю еще раз) заседаниях организации «Искры», скажу о работах съезда. Работы эти велись дружно тем временем, в смысле единого выступления всех искряков, и по 1-му пункту порядка дня (место Бунда[11] в партии) и по 2-му (программа) и по 3-му (утверждение ЦО партии). Согласие искровцев обеспечивало крупное сплоченное большинство на съезде (компактное большинство, как выражались бун-

* См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 264. *Ред.*

довцы с огорчением!), причем «нерешительные» (или «болото») и южнорабоченцы и тут не раз проявляли себя в мелочах своей полной неустойчивостью. Политическая группировка не вполне искровских элементов съезда выяснялась все более и более.

Возвращаюсь к заседаниям организации «Искры». На первом заседании было решено попросить у N объяснений, предоставив этому N указать, в каком составе организации «Искры» он, N, хочет с ней объясняться. Я решительно протестовал против такой постановки вопроса, требуя отделения политического вопроса (о недоверии искряков к N на данном съезде в политическом отношении) и личного вопроса (назначить комиссию для расследования причин странного поведения N). На 2-ом заседании было доложено, что N хочет объясняться *без Т,* хотя N намерен-де не говорить ничего лично о Т. Я протестовал вторично, отказываясь от участия в таком объяснении, когда не член организации устраняет, хотя бы на секунду, члена, говоря, однако, не о нем; я видел в этом недостойную игру и пощечину, наносимую N-ом организации: N не доверяет организации даже настолько, чтобы ей предоставить определить условия объяснения! В 3-ем заседании имело место «объяснение» N, объяснение, которое *не удовлетворило* большинство участников объяснения. 4-ое заседание произошло при полном составе всех искряков, но этому заседанию *п р е д ш е с т в о в а л* ряд важных эпизодов съезда.

Во-первых, стоит отметить эпизод с «равноправием языков». Дело шло о принятии программы, о формулировке требования равенства и равноправности в отношении языков. (Каждый пункт программы обсуждался и принимался отдельно, бундисты чинили тут отчаянную обструкцию и чуть ли не $^{2}/_{3}$ съезда, по времени, ушло на программу!) Бундистам удалось здесь поколебать ряды искряков, внушив части их мысль, что «Искра» не хочет «равноправия языков», — тогда как на деле редакция «Искры» не хотела лишь этой, неграмотной, по ее мнению, несуразной и лишней формулировки. Борьба вышла отчаянная, съезд разделился

пополам, на *две равные половины* (кое-кто воздерживался): на стороне «Искры» (и редакции «Искры») было около 23-х голосов (может быть 23—25, не помню точно), и столько же против. Вопрос пришлось отложить, сдать в комиссию, которая нашла формулу, принятую всем съездом *е д и н о г л а с н о* . Инцидент с равноправием языков важен тем, что он вскрыл еще и еще раз шаткость искризма, вскрыл окончательно шаткость и нерешительных (которых именно тогда, если не ошибаюсь, и именно искровцы мартовского толка *сами* прозвали *болотом!)* и южнорабоченцев, которые все были против «Искры». Страсти разгорелись отчаянно и *резкие* слова бросались *без числа* против южнорабоченцев искряками, *особенно мартовцами.* Один «лидер» мартовцев чуть до скандала не дошел с южнорабоченцами во время перерыва, и я поспешил тогда возобновить заседание (по настоянию Плеханова, боявшегося драки). Важно отметить, что и из этих, наиболее стойких, 23 искряков, мартовцы (т. е. позднее пошедшие за Мартовым искряки) были в *м е н ь ш и н с т в е* .

Другой эпизод — борьба из-за § 1 «устава партии». Это был уже п. 5-ый Tagesordnung'a*, близко к концу съезда. (Принята была, по п. 1, резолюция против федерализма; по п. 2 — программа; по п. 3-му признание «Искры» Центральным Органом партии**; по п. 4-му выслушаны «делегатские доклады», часть их, а остальная сдана в комиссию, ибо выяснилось, что у съезда не остается уже времени (денежные средства и личная сила были исчерпаны).)

---

* — порядка дня. *Ред.*

** Очень важно иметь в виду, что в Tagesordnung съезда, принятом, по моему докладу, в О К и *утвержденном съездом,* стояли 2 отдельных пункта: *п. 3.* «Создание ЦО партии или утверждение такового» и *п. 24.* «Выборы центральных учреждений партии». Когда один рабочеделец спросил (по п. 3), кого мы утверждаем, заголовок, что ли? редакции мы не знаем даже!, то *М а р т о в* взял слово и объяснил, что утверждается *н а п р а в л е н и е* «Искры», независимо от состава лиц, что состав редакции этим отнюдь не предрешается, ибо выборы центральных учреждений предстоят по п. 24, и всякие императивные мандаты отменены.

Эти слова Мартова (по п. 3, *до раскола искряков)* очень и очень важны.

Разъяснение Мартова вполне соответствовало *общему* нашему пониманию значения п. 3 и п. 24 Tagesordnung'a.

После 3-го пункта Мартов в речах не раз даже употреблял на съезде выражение: *бывшие* члены редакции «Искры».

Пункт 1-ый устава определяет понятие члена партии. В моем проекте это определение было таково: «Членом Российской социал-демократической рабочей партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным *участием в одной из партийных организаций».* Мартов же вместо подчеркнутых слов предлагал сказать: *работой под контролем и руководством одной из партийных организаций.* За мою формулировку стал Плеханов, за мартовскую — остальные члены редакции (за них говорил на съезде Аксельрод). Мы доказывали, что необходимо *сузить* понятие члена партии для отделения работающих от болтающих, для устранения организационного хаоса, для устранения такого безобразия и такой нелепости, чтобы могли быть организации, состоящие из членов партии, по не являющиеся партийными организациями, и т. д. Мартов стоял за *расширение* партии и говорил о широком классовом движении, требующем широкой — расплывчатой организации и т. д. Курьезно, что почти все сторонники Мартова ссылались, в защиту своих взглядов, на «Что делать?»[*]! Плеханов горячо восстал против Мартова, указывая, что его жоресистская формулировка открывает двери оппортунистам, только и жаждущим этого положения в партии и вне организации. «Под контролем и руководством» — говорил я — означают на деле не больше и не меньше, как: *без всякого контроля и без всякого руководства*[**]. Мартов одержал тут *победу:* принята была (большинством около 28 голосов против 23 или в этом роде, не помню точно) его формулировка, *благодаря* Бунду, который, конечно, сразу смекнул, где есть щелочка, и всеми своими *пятью* голосами провел «что похуже» (делегат от «Рабочего Дела»[12] именно так и мотивировал свой вотум за Мартова!). Горячие споры о § 1 устава и баллотировка еще раз выяснили политическую группировку на съезде и показали наглядно, что Бунд + «Рабочее Дело» могут *решить судьбу*

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 1 —192. *Ред.*
[**] См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 290. *Ред.*

любого решения, поддерживая меньшинство искровцев против большинства.

После споров и баллотировки § 1 устава имело место *последнее* (4-ое) заседание организации «Искры». Разногласие между искряками по вопросу о личном составе ЦК выяснилось уже вполне и вызвало раскол в их рядах: одни стояли за искровский ЦК (ввиду распущения организации «Искры» и группы «Освобождение труда»[13] и необходимости доделать искровское дело), другие — за допущение и южнорабоченцев и за преобладание искровцев «зигзаговой линии». Одни были безусловно против кандидатуры N, другие за. Чтобы последний раз попытаться столковаться, и собрали это *собрание 16-ти* (членов организации «Искры», причем считались, повторяю, и совещательные голоса). Голосование дало такие результаты: против N — 9 голосов, за — 4, остальные воздержались. Затем большинство, не желая все же войны с меньшинством, предложило список примирения, из 5 лиц, в том числе 1 южнорабоченец (угодный меньшинству) и один боевой член меньшинства, остальные же искровцы последовательные (из коих — это важно — один участвовал в съездовой драке лишь в конце ее и был собственно беспристрастен, двое же не участвовали в драках вовсе и были в личном вопросе абсолютно беспристрастны). За этот список поднялось 10 рук (потом прибавился еще один и стало 11), против — 1 (только один Мартов!), остальные воздержались! Примирительный список, следовательно, был сорван *Мартовым.* После этого вотировались еще 2 «боевых» списка той и другой стороны, но оба собрали лишь меньшинство голосов[14].

Итак, в последнем собрании организации «Искры» мартовцы *по обоим вопросам остались в меньшинстве,* и тем не менее они объявили войну, когда один член большинства (беспристрастный или председатель) пошел к ним после собрания, чтобы сделать последнюю попытку соглашения.

Расчет мартовцев был ясен и *верен:* бундовцы и рабочедельцы, несомненно, поддержали бы список *зигзаговой линии,* ибо за месяц заседаний съезда все вопросы так

выяснились, все личности так обрисовались, что *ни единый* член съезда не затруднился бы выбрать: что лучше или какое из зол меньше. А для Бунда + «Рабочее Дело», разумеется, зигзаговые искровцы были меньшим злом и всегда им будут.

После собрания 16-ти, когда искровцы окончательно разошлись и война между ними была объявлена, начинаются собрания двух партий, на которые раскололся съезд, т. е. частные, неофициальные свидания всех единомыслящих. Искровцы последовательной линии собирались сначала в числе 9 (9 из 16), потом 15, наконец *24,* считая *решающие голоса, а не лиц.* Такой быстрый рост объяснялся тем, что списки (ЦК) стали уже ходить и списки мартовцев отталкивали громадное большинство искряков сразу и бесповоротно, как списки дряблые: кандидаты, проводимые Мартовым, зарекомендовали себя на съезде с безусловно отрицательной стороны (вилянье, невыдержанность, бестактность etc.). Это, во-1-х; во-2-х, разъяснение искрякам того, что происходило в организации «Искры», привлекало их в массе случаев на сторону большинства, и неуменье Мартова выдержать определенную политическую линию выяснилось для всех и каждого. Поэтому 24 голоса сплотились легко и быстро на последовательной искровской тактике, на списке в ЦК, на выборе тройки в редакцию (вместо утверждения старой, неработоспособной и расплывчатой шестерки).

Съезд в это время кончил обсуждение устава, причем Мартов и $К^0$ еще раз (и даже не раз, а несколько раз) *победили* большинство искряков *при благородном содействии Бунда + «Рабочего Дела»* — напр., по вопросу о кооптации в центры (вопрос этот решен был съездом *в духе Мартова).*

Несмотря на эту порчу устава, весь устав в целом был принят всеми искряками и всем съездом. Но после общего устава перешли к уставу Бунда, и съезд отверг *подавляющим* большинством голосов предложение Бунда (признать Бунд *единственным* представителем еврейского пролетариата в партии). Кажется, один Бунд стал здесь почти против всего съезда. Тогда *бундисты*

ушли со съезда, заявив о выходе из партии. У мартовцев убыло пять их верных союзников! Затем и рабочедельцы ушли, когда «Заграничная лига русской революционной социал-демократии»[15] была признана *единственной* партийной организацией за границей. У мартовцев убыло еще 2 их верных союзника! Получилось всего на съезде 44 (51—7) решающих голоса, и из них *большинство* последовательных искряков (24); коалиция же мартовцев с южнорабоченцами и с «болотом» вместе давала лишь 20 голосов.

Зигзаговой линии искровцев предстояло подчиниться, — как подчинялись, без единого слова, искровцы твердой линии, когда их *бил* и разбил Мартов коалицией с Бундом. Но мартовцы зарвались уже до того, что вместо подчинения пошли на скандал и на раскол.

Скандалом было возбуждение вопроса об утверждении старой редакции, ибо достаточно заявления хоть одного редактора, чтобы съезд обязан был *рассмотреть* весь целиком вопрос о составе ЦО, не ограничиваясь простым утверждением. Шагом к расколу был *отказ* от выбора ЦО и ЦК.

Сначала о выборе редакции. В Tagesordnung'е стояло, как уже было указано выше, по п. 24: *выбор* центральных учреж*дений* партии. А в *моем* комментарии к Tagesordnung[16] (комментарий этот был известен *в с е м искрякам задолго до съезда* и *всем членам* съезда) стояло на полях: выбор *3-х л и ц в Ц О* и 3-х в ЦК. Следовательно не подлежит никакому сомнению, что из недр редакции вышло требование выбирать тройку и *никем* из редакции опротестовано оно не было. Даже Мартов и другой лидер мартовцев защищали эти «две тройки» перед *целым рядом делегатов* еще до съезда.

Я лично, за несколько недель до съезда, заявил Староверу и Мартову, что потребую на съезде *выбора* редакции; я согласился на выбор 2-х троек, причем имелось в виду, что редакционная тройка *либо* кооптирует 7 (а то и больше) лиц, *либо* останется одна (последняя возможность была специально оговорена мною). Старовер прямо даже сказал, что тройка значит: Плеха-

нов + Мартов + Ленин, и я *согласился* с ним, — до такой степени для всех и всегда было ясно, что только такие лица в руководители и могут быть выбраны. Надо было озлиться, обидеться и потерять голову после борьбы на съезде, чтобы приняться задним числом нападать на целесообразность и дееспособность тройки. Старая шестерка до того была недееспособна, что она *ни разу за три года* не собралась в полном составе — это невероятно, но это факт. *Ни один* из 45 номеров «Искры» не был составлен (в редакционно-техническом смысле слова) кем-либо кроме Мартова или Ленина. И *ни разу* не возбуждался *крупный* теоретический вопрос никем кроме Плеханова. Аксельрод не работал вовсе (ноль статей в «Заре»[17] и 3—4 во всех 45-ти №№ «Искры»). Засулич и Старовер ограничивались сотрудничеством и советом, *никогда* не делая чисто редакторской работы. Кого следует выбрать в *политические руководители,* в *ц е н т р ,* — это было ясно как день для всякого члена съезда, после месячных его работ.

Перенесение на съезд вопроса об утверждении старой редакции было *нелепым провоцированием на скандал.*

Нелепым, — ибо оно было бесцельно. Если бы даже утвердили шестерку, — один член редакции (я, например) потребовал бы переборки коллегии, разбора внутренних ее отношений, и съезд обязан был бы начать дело сначала.

Провоцированием на скандал, — ибо *неутверждение* должно было быть понято *к а к о б и д а ,* — тогда как выбор заново ровнехонько ничего обидного в себе не включал. Выбирают ЦК, — пусть выберут и ЦО. Нет речи об утверждении ОК, — пусть не будет речи и об утверждении старой редакции.

Но понятно, что, *потребовав* утверждения, мартовцы *вызвали* этим протест на съезде, протест был воспринят как *обида,* оскорбление, *вышибание,* отстранение... и началось сочинение всех ужастей, которыми питается теперь фантазия досужих сплетников!

Редакция ушла со съезда на время обсуждения вопроса о выборе или утверждении. После отчаянно-

страстных дебатов *съезд решил: с т а р а я р е д а к ц и я н е у т в е р ж д а е т с я* [*].

Только после этого решения *бывшие* члены редакции вошли в залу. Мартов встает тогда и отказывается от выбора *за себя* и за своих коллег, говоря всякие страшные и жалкие слова об «осадном положении в партии» (для невыбранных министров?), об «исключительных законах против отдельных лиц и групп» (вроде лиц, от имени «Искры» подносящих ей Рязанова и говорящих в комиссии одно, на съезде другое?).

Я отвечал ему, указывая *невероятное смешение политических понятий,* приводящее к протесту против выбора, против переборки съездом коллегий должностных лиц партии[**].

Выборы дали: Плеханов, Мартов, Ленин. *Мартов опять отказался.* Кольцов (имевший 3 голоса) тоже отказался. Съезд принял тогда резолюцию, поручающую двум членам редакции ЦО кооптировать себе 3-го, *когда они найдут подходящее лицо.*

После этого выбраны три члена ЦК *и только один из них назван съезду* счетчиком записок, — а также выбран (тайно, записками) пятый член Совета партии[18].

Мартовцы и все «болото» за ними *не подавали записок* и подали об этом письменное заявление в бюро.

Это был явный шаг к расколу, к *сорванию съезда,* к непризнанию партии. Но когда один южнорабочеыец прямо и заявил, что *сомневается* (sic!) в законности решений съезда, то Мартов устыдился и опроверг его, *заявив публично, что в законности решений не сомневается.*

К сожалению, этим хорошим и лояльным словам Мартова не соответствовали его (и мартовцев) дела и поступки...

Съезд сдал затем в «протокольную комиссию» вопрос об опубликовании протоколов и принял 11 резолюций тактических:

---

[*] Один мартовец держал *такую* речь при этом, что один делегат закричал после нее секретарю: вместо точки поставь в протоколе слезу! Защищали старую редакцию особенно горячо наиболее «болотные» люди.

[**] См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 305. *Ред.*

1) О демонстрациях.
2) » профессиональном движении.
3) » работе среди сектантства.
4) » » » учащейся молодежи.
5) » поведении на допросах.
6) » фабричных старостах.
7) » международном конгрессе 1904 г. в Амстердаме.
8) » либералах (Старовера).
9) » либералах (Плеханова).
10) » социалистах-революционерах[19].
11) » партийной литературе.

Затем съезд был закрыт председателем после краткой речи, напоминающей всем об обязательности решений съезда.

———

Рассматривая поведение мартовцев после съезда, их отказ от сотрудничества *(о коем редакция ЦО их официально просила*[*]),* их *отказ* от работы на ЦК, их пропаганду бойкота, — я могу только сказать, что это безумная, недостойная членов партии попытка разорвать партию... из-за чего? *Только* из-за недовольства составом центров, ибо *объективно т о л ь к о* на этом мы разошлись, а субъективные оценки (вроде обиды, оскорбления, вышибания, отстранения, пятнания etc. etc.) *есть плод обиженного самолюбия и больной фантазии.*

Эта больная фантазия и обиженное самолюбие приводят прямо к позорнейшим *сплетням,* когда, *не зная и не видя еще деятельности новых центров,* распространяют слухи об их «недееспособности», об «ежовых рукавицах» Ивана Ивановича, о «кулаке» Ивана Никифоровича[20] и т. д.

Доказывание «недееспособности» центров *посредством бойкота их* есть невиданное и неслыханное нарушение *партийного долга,* и никакие софизмы не могут скрыть этого: *бойкот есть шаг к разрыву партии.*

[*] См. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 146. *Ред.*

Русской социал-демократии приходится пережить последний трудный переход к *партийности* от кружковщины, к *сознанию революционного долга* от обывательщины, к *дисциплине* от действования путем сплетен и кружковых давлений.

Кто ценит партийную работу и *дело* на пользу социал-демократического рабочего движения, тот не допустит таких жалких софизмов, как «правомерный» и «лояльный» бойкот центров, тот не допустит, чтобы дело страдало и работа останавливалась из-за недовольства десятка лиц на то, что они и их приятели не попали в центры, — тот не допустит, чтобы на должностных лиц партии воздействовали приватно и тайно путем угрозы не сотрудничать, путем бойкота, путем пресечения денежных средств, путем сплетен и лживых россказней.

В ПРОТОКОЛЬНУЮ КОМИССИЮ

Товарищи! В ответ на Ваш запрос, согласны ли мы опубликовать свои имена в протоколах II съезда, уведомляем Вас, что мы с своей стороны решительно ничего против этого не имеем, но не берем на себя решить, насколько это допустимо по конспиративным соображениям в интересах наших товарищей в России. Решение этого вопроса о конспиративности зависит от подлежащей партийной инстанции.

Женева, 4 октября
1903 г.

Н. Ленин
Г. Плеханов

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

В ПРОТОКОЛЬНУЮ КОМИССИЮ

ЦК просит комиссию по обнародованию протоколов съезда немедленно доставить ему полный текст принятых съездом 1) программы партии; 2) организационного устава партии и 3) *всех* резолюций и решений съезда.

Написано 23 сентября (6 октября) 1903 г.

Печатается впервые, по рукописи

МАКСИМУМ БЕЗЗАСТЕНЧИВОСТИ И МИНИМУМ ЛОГИКИ

В № 46 мы перепечатали резолюцию V съезда Бунда о положении Бунда в РСДРП и дали свою оценку ее[*]. Заграничный комитет Бунда отвечает нам весьма подробно и зело сердито в листке своем от 9 (22) сентября. Самой существенной частью этого сердитого ответа является следующее феноменальное открытие: *«Кроме устава-максимум* (sic![**]), *пятый съезд Бунда выработал еще устав-минимум»,* и сей минимум полностью и приводится, причем в двух примечаниях поясняется, что «отвержение автономии» и требование согласия ЦК Бунда на обращение к еврейскому пролетариату со стороны других входящих в партию частей *«должно быть выставлено, как ультиматум».* Так решил V съезд Бунда.

Не правда ли, как это... красиво? Съезд Бунда выработал *сразу* два устава, определяя сразу — и максимум и минимум своих желаний или требований. При этом минимум благоразумно (о, в высшей степени благоразумно!) прячется в карман. Опубликовывается (в листке от 7 (20) августа) только максимум и при этом *публично,* прямо и ясно заявляется, что этот максимальный проект устава «должен быть предложен II съезду Российской социал-демократической рабочей партии, как *базис* для обсуждения (это заметьте!)

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 322—325. *Ред.*

[**] — так! *Ред.*

вопроса о положении Бунда в партии». Оппоненты нападают, конечно, на этот максимум с особенной яростью именно потому, что это — максимум, что это — «последнее слово»* направления, ими осуждаемого. Тогда, *через месяц,* люди, не испытывая ни малейшего смущения, вытаскивают из кармана «минимум» и грозно добавляют: *«ультиматум»!*

Это уже не «последнее слово», а настоящая *крайняя цена*... Только крайняя ли, господа? Нет ли у вас в другом кармане минимального минимума? Не выступит ли он на свет божий еще эдак, примерно, через месяц?

Мы сильно опасаемся, что бундовцам вся «красота» этих максимума и минимума плохо понятна. Запросить втридорога, затем сбавить 75% и заявить: «последняя цена», — да разве иначе торговать можно? Да разве между торгашеством и политикой есть разница?

Есть, господа, смеем вас уверить, что есть. Во-первых, в политике некоторые партии проводят систематически известные *принципы,* а из-за принципов торговаться неприлично. Во-вторых, когда люди, причисляющие себя к одной партии, рассматривают некоторые свои требования, как ультиматум, т. е. как условие самой принадлежности к партии, то политическая честность требует, чтобы это обстоятельство не скрывалось, не пряталось *«на время»* в карман, а, напротив, выдвигалось открыто и определенно с самого начала.

Мы давно уже проповедуем бундистам эти нехитрые истины. Еще в феврале (№ 33) мы писали, что играть в прятки неумно и недостойно, что Бунд выступил отдельно (с заявлением об ОК), ибо хотел выступить, *как сторона,* ставящая всей партии *условия*** . За такую оценку дела нас обдали тогда целым ушатом специфически-бундовских (можно сказать с равным правом:

* Кстати. Чрезвычайно характерно для бундовской полемики, что ва это выражение «Последние Известия»[21] особенно на нас обрушились. Почему последнее слово, когда оно (требование федерации) больше двух лет тому назад сказано? «Искра» рассчитывает на беспамятство читателя!.. Успокойтесь, успокойтесь, господа: последним словом ваш устав-максимум назван автором статьи именно потому, что э*то слово* было сказано два дня (примерно) перед № 46 «Искры», а не два года тому назад.

** См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 95—101. *Ред.*

специфически-базарных) ругательств, а между тем *события показали теперь, что мы были правы.* Именно *стороной* выступает Бунд в решениях V съезда, ставя всей партии прямые ультиматумы! Именно такой постановки вопроса добивались мы всегда от бундовцев, доказывая, что она неизбежно вытекает из занятой ими позиции: бундовцы сердито протестовали, уклонялись и увертывались, а в конце концов должны-таки были показать свой «минимум».

Это курьезно, но еще гораздо курьезнее то, что Бунд продолжает увертываться и теперь, продолжает говорить о «лживости» «старого, всем известного искровского измышления о том, что Бунд хочет вступить в федеративный союз с Российской партией». Лживо это измышление потому, дескать, что в § 1 устава, предлагаемого Бундом, прямо сказано о желании Бунда быть частью партии, а не состоять с нею в союзе.

Очень хорошо, господа! Но не говорится ли в том же параграфе, что Бунд есть *федеративная* часть партии? не говорится ли во всем уставе-максимум о договаривающихся сторонах? не говорит ли устав-минимум об *ультиматуме* и об изменении «основных пунктов» лишь с взаимного согласия входящих в партию частей, причем ни местные, ни районные организации частями партии в этом отношении не признаются? Вы сами говорите, что договаривающейся стороной не может быть ни местная, ни районная организация, а исключительно «сплоченная часть такого же характера как Бунд». Вы сами для примера указываете, что такой сплоченной частью могли бы быть «социал-демократия польская, литовская, латышская», *«если бы они находились в партии»,* как вы благоразумно добавляете. Ну, а если они не находятся в партии? и если федерация национальных организаций, желательная для вас, не признается желательной и решительно отвергается всей остальной партией? Ведь вы прекрасно знаете, что дело обстоит именно так, вы сами прямо заявляете, что требование построить всю партию на базисе федерации национальностей вами уже не выдвигается. Спрашивается, *к кому же* обращаетесь вы с *ультиматумом?* Не очевидно ли,

что ко всей партии, кроме Бунда? Вместо того, чтобы доказать лживость искровского измышления, вы только обнаруживаете минимум логики в ваших увертках.

Но, позвольте, — возражают нам бундовцы, — ведь мы даже и федерацию выкидываем из своего устава-минимум! Это устранение «страшного» слова, действительно, самый интересный эпизод в пресловутом переходе от максимума к минимуму. Нигде, может быть, беззаботность Бунда насчет принципов не выразилась так наивно. Вы — догматики, безнадежные догматики, вы ни за какие блага в мире не хотите признать федеративного «принципа организации». Но мы же ведь не догматики, мы «ставим вопрос на чисто практическую почву». Вам не нравится какой-то там принцип? Чудаки! Так мы обойдемся вовсе без принципа, мы «формулируем § 1 так, чтобы он не являлся декларацией определенного принципа организации». «Центр тяжести вопроса не в принципиальной формулировке, предпосланной уставу, а в конкретных пунктах его, выведенных из рассмотрения потребностей еврейского рабочего движения, с одной стороны, и движения в целом — с другой» (стр. 1 листка от 9 (22) сентября).

Это рассуждение до того прелестно по своей наивности, что так и хочется расцеловать его автора. Бундист всерьез поверил тому, что догматики боятся только некоторых страшных слов, и решил, что если эти слова удалить, то догматик в конкретных-то пунктах ничего не поймет! И вот бундист трудится в поте лица своего, составляет максимум, запасает (на черный день) минимум, готовит ультиматум № 1, ультиматум № 2... Oleum et operam perdidisti, amice! Друг мой, ты напрасно теряешь время и труд. Несмотря на хитрое (о, удивительно хитрое!) удаление вывески, догматик усматривает федеративный принцип и в «конкретных пунктах» минимума. Этот принцип виден и в требовании не ограничивать часть партии никакими районными рамками, и в притязании на «единственное»* предста-

* «Это слово значения не имеет», уверяет нас теперь Бунд. Странно! К чему бы это вставлять не имеющие значения слова и в минимум и в максимум? В русском языке это слово имеет вполне определенное значение. В данном случае оно включает в себя именно «декларацию» и федерализма и национализма. Рекомендуем подумать над этим бундовцам, которые не видят связи национализма и федерации.

вительство еврейского пролетариата, и в требовании «представительства» в ЦК партии, и в отнятии у ЦК партии права вступать в сношения с частями Бунда без согласия ЦК Бунда, и в требовании признать основные пункты изменяемыми лишь с согласия *частей* партии.

Нет, господа. Центр тяжести того вопроса о положении Бунда в партии, который стоит перед нами, лежит именно в декларации определенного принципа организации, а отнюдь не в конкретных пунктах. Центр тяжести — в *выборе* пути. Узаконить ли особность Бунда, исторически сложившуюся, или отвергнуть ее в принципе и стать открыто, определенно, решительно и честно на путь большего и большего, теснейшего и теснейшего сближения и слияния со всей партией. Сохранить обособленность или *повернуть к слиянию.* Такова дилемма.

Решение этой дилеммы зависит от доброй воли Бунда, ибо «насильно мил не будешь», как говорили мы еще в № 33. Если вы *хотите* повернуть к слиянию, тогда вы отвергнете федерацию и примете автономию. Тогда вы поймете, что автономия гарантирует такую постепенность процесса слияния, при которой переорганизация произошла бы с минимальной ломкой и притом так, чтобы еврейское рабочее движение ничего не теряло, а все выигрывало от этой переорганизации и от этого слияния.

Не хотите повернуть к слиянию, — тогда вы будете стоять за федерацию (в максимальной или в минимальной ее форме, с декларацией или без декларации), тогда вы будете бояться «майоризирования», тогда вы превратите печальную обособленность Бунда в фетиш и станете по поводу уничтожения обособленности кричать об уничтожении Бунда, тогда вы станете искать обоснования своей обособленности и в этих поисках то хвататься за сионистскую идею[22] еврейской *«нации»,* то прибегать к демагогии и к сплетням.

Теоретически обосновать федерализм можно только националистическими идеями, и нам странно было бы доказывать бундовцам, что не случайно декларация федерализма приходится на тот самый IV съезд, который вынес декларацию о существовании еврейской нации.

Практически дискредитировать идею слияния можно только посредством науськивания несознательных и робких элементов против «чудовищного», «аракчеевского» организационного плана «Искры», желающей «остричь под одну скобку» комитеты и не позволять им «ни шагу делать без приказания свыше». Какие ужасы! Мы не сомневаемся, что теперь все комитеты поспешат взбунтоваться против ежовых рукавиц, аракчеевского кулака и проч. ... Но откуда вы взяли, господа, сведения об этом свирепом организационном плане? Из литературы? Отчего же вы ее не цитируете? Из рассказов досужих партийных кумушек, которые самым достоверным образом знают все, ну решительно все подробности насчет этой аракчеевщины? Последнее предположение, пожалуй, вероятнее, ибо даже при минимуме логики нелегко было бы смешать в одну кучу такое необходимое требование, чтобы ЦК *«имел возможность* дойти до последнего человека в партии»[*], и такое заведомо сплетническое пугало, что ЦК будет «все делать» и «все регламентировать». Или еще: что за пустяки это насчет того, что «между периферией и центром» будут «lose Organisationen»[**]? Мы догадываемся: наши добрые бундовцы слышали звон, да не поняли, откуда он. Как-нибудь при случае придется им разъяснить это подробно.

Хуже всего, однако, то, что взбунтоваться придется не только местным, но и Центральному Комитету. Правда, он еще не родился[23], но кумушки доподлинно знают не только день рождения, а всю судьбу новорожденного. Оказывается, что это будет ЦК, «*направляемый группой литераторов».* Не правда ли, какой это испытанный и дешевый прием борьбы? Бундовцы тут не первые и, наверное, не последние. Чтобы изобличить

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 267. *Ред.*

[**] — «широкие, свободные организации». *Ред.*

в какой-либо ошибке этот ЦК или ОК, надо найти доказательства. Чтобы изобличить людей в том, что они действуют не по собственному убеждению, а *направляемые* чужой рукой, надо иметь мужество выступить открытым обвинителем и взять на себя перед всей партией ответственность за такое обвинение! Это все — слишком дорого, во всех смыслах дорого. А кумушкины россказни дешевы... Может быть, и клюнет. Ведь так неприятно прослыть человеком (или учреждением), которого «направляют», которого водят на помочах, который является пешкой, креатурой, ставленником «Искры»... Бедный наш, бедный будущий ЦК! У кого будет он искать защиты от гнета аракчеевщины? Разве вот у «самодеятельных» и чуждых всякой «подозрительности» бундовцев?

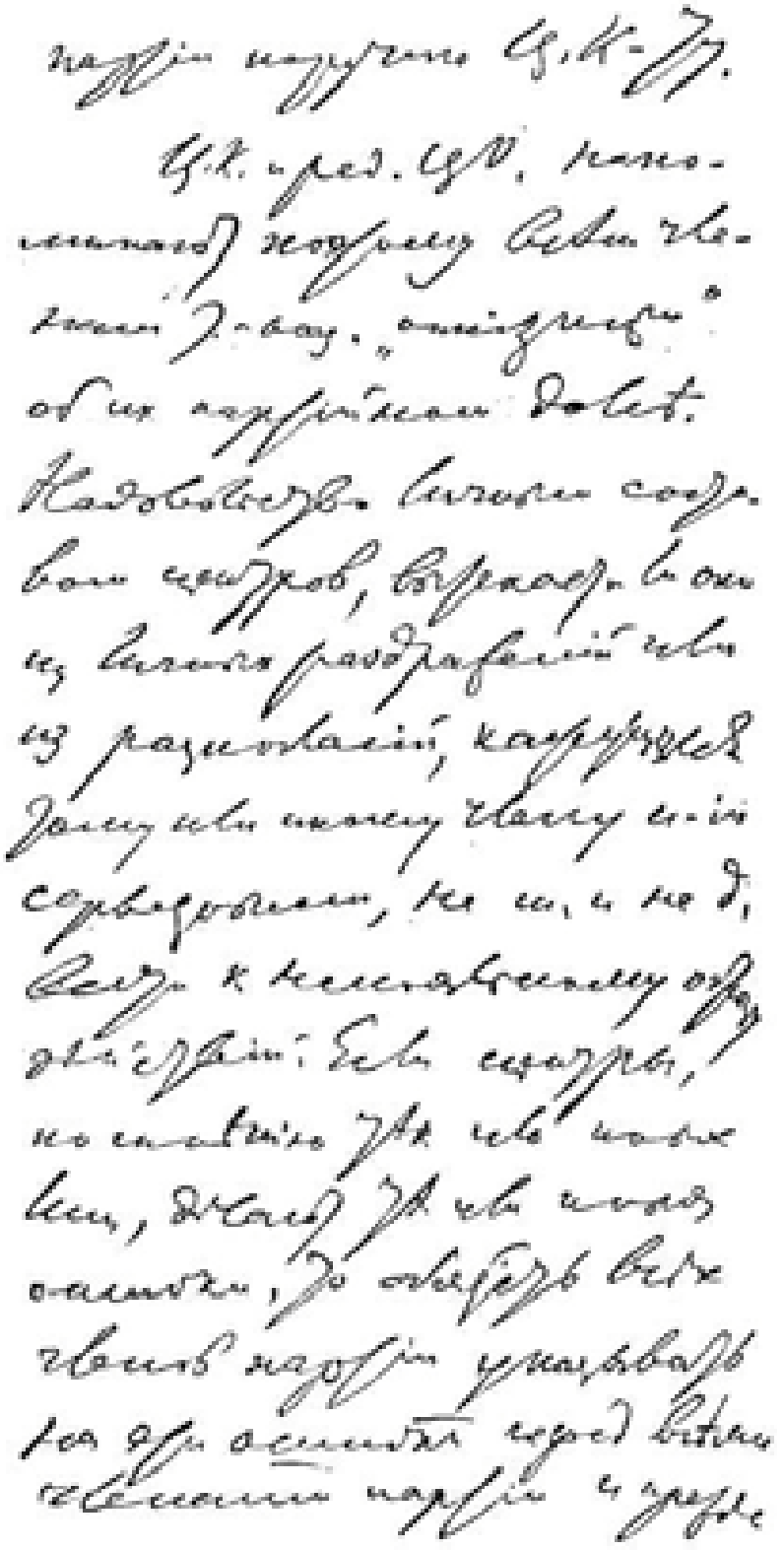
«Искра» № 49, 1 октября 1903 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

ПРОЕКТ ОБРАЩЕНИЯ ЦК И РЕДАКЦИИ ЦО К ЧЛЕНАМ ОППОЗИЦИИ [24]

ЦК партии и редакция ЦО считают своим долгом обратиться к вам, после ряда неудачных попыток отдельных личных объяснений, с официальным сообщением от имени партии, которую они представляют. Отказ от редакции и от сотрудничества в «Искре» тов. Мартова, отказ бывших членов редакции «Искры» от сотрудничества, враждебное отношение нескольких товарищей-практиков к центральным учреждениям нашей партии создает совершенно ненормальные отношения этой так называемой «оппозиции» ко всей партии. Пассивное отстранение от партийной работы, попытки «бойкота» центральных учреждений партии (выразившиеся, например, как в прекращении сотрудничества в «Искре» с № 46, так и в уходе тов. Блюменфельда из типографии), упорное наименование себя в беседе с членом ЦК[25] «группой», вопреки уставу партии, резкие нападки на личный состав центров, утвержденный съездом, требование видоизменить этот состав как условие прекращения бойкота, — все это поведение не может быть признано соответствующим партийному долгу. Все это поведение стоит на границе прямого нарушения дисциплины и обращает в ничто принятое съездом (в партийном уставе) постановление, что распределение сил и средств партии поручено Центральному Комитету.

ЦК и редакция ЦО напоминают поэтому всем членам так называемой «оппозиции» об их партийном долге.



Страница рукописи В. И. Ленина «Проект обращения ЦК и редакции ЦО к членам оппозиции». — 1903 г.
Уменьшено

Недовольство личным составом центров, вытекает ли оно из личных раздражений или из разногласий, кажущихся тому или иному члену партии серьезными, не может и не должно вести к нелояльному образу действий. Если центры, по мнению тех или иных лиц, делают те или иные ошибки, то обязанность всех членов партии указывать на эти ошибки перед всеми членами партии и, прежде всего, указывать самим центрам. ЦК и редакция ЦО равным образом обязаны, во имя партийного долга, рассмотреть все такие указания со всей тщательностью, независимо от кого бы они ни поступили. Между тем ни редакция ЦО ни ЦК не получили от так называемой оппозиции никаких прямых и определенных указаний на ошибки или выражений неудовольствия и несогласия в чем бы то ни было; тов. Мартов отказывается даже запять место в редакции ЦО и в высшем Совете партии, хотя только на этом посту он мог бы вскрыть перед партией все усматриваемые им в деятельности центров ошибки.

ЦК и редакция ЦО твердо убеждены, что Российская социал-демократическая рабочая партия не позволит влиять на созданные ею учреждения незаконным, негласным (перед партией негласным) и нелояльным путем давлений и бойкотов. ЦК и редакция ЦО заявляют, что они во что бы то ни стало останутся на своем посту, пока партия не сместит их, что они исполнят свой долг и приложат все усилия к осуществлению всего, что им поручено. Попытки «бойкота» ни на волос не отклонят ни редакцию ЦО ни ЦК от того пути, по которому они идут, исполняя волю съезда, — эти попытки причинят только мелкие неприятности и крупные ущербы в отдельных отраслях партийной работы, эти попытки покажут только непонимание партийного долга и нарушение его тем, кто стал бы продолжать их.

Написано между 26 сентября и 13 октября (9 и 26 октября) 1903 г.

Впервые напечатано в 1927 г. в Ленинском сборнике VI

Печатается по рукописи

II СЪЕЗД «ЗАГРАНИЧНОЙ ЛИГИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ» [26]

13—18 (26—31) ОКТЯБРЯ 1903 г.

Напечатано в конце декабря 1903 г. в книге: «Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». Женева

Печатается по тексту «Протоколов»

1
ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОРЯДКУ ДНЯ

13 (26) ОКТЯБРЯ

1

Незачем заранее ограничивать работу по уставу. Устав будет новым, — следовательно, можно оставить «выработка устава»[27].

2

Одного часа для моего доклада мало. Я, конечно, могу скомкать, но думаю, что это — не в интересах собрания. Прошу председателя обратиться к съезду, чтобы узнать его мнение. Увеличит ли он мне время, или я должен сократить реферат?

3

Лига выбрала двух делегатов. Тов. Мартов сложил свои полномочия, и теперь законный делегат — я один. Если сняты с ораторов все ограничения времени, то я не понимаю, какой смысл имеет предложение Мартова[28]. Бывших на съезде здесь много, и, я думаю, получится не один корреферат, а целый ряд их.

———

2
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ДОКЛАДУ О II СЪЕЗДЕ РСДРП

13 (26) ОКТЯБРЯ

1

Ленин делает предварительные замечания к своему докладу. Я предлагаю, во-первых, сохранить псевдонимы, употреблявшиеся на съезде, так как слишком привык к ним и мне будет легче употреблять их, чем каждый раз соображать, от какой организации был делегат. Во-вторых, я думаю коснуться и заседаний организации «Искры», происходивших в промежутке между заседаниями съезда, так сказать, частным образом. Я думаю, что это можно сделать, во-первых, потому, что Лига являлась заграничным отделом организации «Искры», во-вторых, потому, что организация «Искры» теперь распущена, в-третьих, потому, что без этих данных мне будет труднее уяснить истинный смысл событий съезда партии.

2

Тов. Мартов против того, чтобы касаться частных заседаний организации «Искры», так как на них не велось протоколов, но теперь нет еще и протоколов партийного съезда, и я на них также не могу ссылаться. Ведь тов. Мартов присутствует здесь; он сможет внести поправки, если вкрадутся какие-либо неточности. Если частные заседания «Искры» имеют значение для дела, то я вскрою их и перед более широкой публикой — все равно, тов. Мартову скрыть их не удастся («Ого!»). Я отлично помню, кого я не допустил на эти заседания, и кто с них вышел, и об этом я буду много говорить.

Ошибки, конечно, могут быть, и всего на память я восстановить не могу. Самое важное — это политическая группировка лиц. По каждому отдельному голосованию я, конечно, могу восстановить ее только приблизительно, но, в общем, она для меня совершенно ясна. Не в интересах дела скрыть от Лиги то, что касается организации «Искры», которая уже распущена, и что стало уже достоянием партии. Что касается протокольных псевдонимов, то они, конечно, лучше, но я протоколов не читал и потому их не знаю.

3

Тов. Мартов опасается, что, говоря о частных заседаниях «Искры», можно перейти в область сплетен. Я не собирался касаться области сплетен, и «мы будем посмотреть», кому удастся удержаться на высоте принципиального спора, и кто должен будет спуститься в эту мрачную область («Ого!»). «Мы будем посмотреть», «мы будем посмотреть»! Я считаю себя вполне свободным касаться заседаний редакции и ничего не буду иметь против, если тов. Мартов будет тоже их касаться, но я все-таки должен заметить, что во время съезда у нас ни разу не было специально редакционного собрания.

4

Я, действительно, сам спросил собрание, и никто меня не останавливал. Я думаю, что вполне удобно говорить свободно обо всем. Гигантская разница между частными разговорами и заседаниями организации «Искры». Во всяком случае, пусть собрание выскажется. До тех пор, пока Лига не найдет нужным, чтобы я заговорил о частных собраниях организации «Искры», я этого не сделаю.

5

Главная цель моего доклада — доказать, что тов. Мартов ошибался, но в его намеке относительно тов. Плеханова я вижу совершенно другое[29]. Напомню мою фразу,

сказанную на партийном съезде, по одному поводу: «какую бурю негодования, обыкновенно, вызывают люди, которые в комиссии говорят одно, а на заседании — другое»[*]. Намекать на такое поведение — это уже значит не обсуждать политическое поведение, а переходить на личности. Относительно же заявления П. Б. Аксельрода, что Х. уехал совершенно неосведомленным, могу заявить, что это совершенно неверно[30]. Он сам обратился ко мне с письмом, в котором сообщал мне, что, по его мнению, во всем этом разделении есть много личного и мало — принципиального. Из этого я заключаю, что он был уже осведомлен. И на его просьбу высказать свое мнение по поводу съезда я тоже имел случай не раз писать ему.

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 264. *Ред.*

3
ДОКЛАД О II СЪЕЗДЕ РСДРП

14 (27) ОКТЯБРЯ

Ленин, прежде чем приступить к докладу, останавливается на дебатах предыдущего заседания, относившихся к вопросу, насколько можно касаться частных заседаний искровцев, происходивших во время съезда партии. Вчерашнее решение съезда он толкует в том смысле, что докладчики должны касаться фактов не запротоколированных лишь в минимальной степени, и поэтому, рассказывая о собраниях членов организации «Искры», он намеревается касаться только результатов голосования.

После этого введения он переходит к рассказу о периоде, непосредственно предшествовавшем партийному съезду. В Организационном комитете, задача которого была подготовить съезд, преобладали искровцы, и деятельность его велась именно в искровском направлении. Но уже во время подготовки съезда обнаружилось, что в ОК было далеко до полного единства. Прежде всего в состав его входил бундист, старавшийся пользоваться всяким поводом, чтобы затормозить дело созыва съезда искровского направления; этот член ОК всегда вел свою собственную линию. Были еще в ОК два члена «Южного рабочего»; хотя они и считали себя искровцами и даже объявили о своем присоединении к «Искре», о чем очень долго велись переговоры, но признать их вполне таковыми все же было нельзя. Наконец, даже у самих искровцев, входивших в состав ОК, не было полного единства, между ними самими были несогласия.

Важно еще отметить решение ОК по вопросу об императивных мандатах. Этот вопрос возник задолго до съезда и был решен в том смысле, что императивные мандаты должны быть отменены. В том же смысле и самым определенным образом высказалась по этому вопросу и редакция. Решение это распространялось и на нее самое. Было постановлено, что на съезде, представляющем высшую инстанцию партии, никто из членов партии, а также и редакции не должен считать себя связанным какими-либо обязательствами перед организацией, которая его туда послала. Ввиду этого решения я и выработал проект Tagesordnung'a* съезда с комментариями к нему, который я решил внести на съезд от своего имени. В этом проекте, при пункте 23-м, на полях была сделана отметка о выборе трех лиц в редакцию и в ЦК[31]. В связи с этим пунктом стоит еще одно обстоятельство. Так как редакция состояла из 6-ти лиц, то по общему согласию было решено, в случае, если во время съезда придется устроить совещание редакции и голоса поделятся поровну, пригласить на совещание с решающим голосом тов. Павловича.

Задолго до начала съезда стали съезжаться делегаты. ОК предоставил им возможность предварительно познакомиться с редакцией. Вполне естественно, что искровцы желали явиться на съезд солидарными, спевшимися, и с этой целью с приезжавшими делегатами велись частные беседы, а также устраивались собрания для выработки единства во взглядах. На этих собраниях физиономии некоторых делегатов выяснились с достаточной определенностью. Напр., на одном из таких собраний, когда я прочел реферат по национальному вопросу[32], делегат от горнопромышленного района высказывался в духе ППС[33], обнаружив вообще крайнюю спутанность воззрений.

Таковы обстоятельства, предшествовавшие съезду.

Теперь объясню, каким образом я оказался единственным делегатом от Лиги, тогда как последняя выбрала двух. Оказалось, что от русской организации «Искры»[34],

* — порядка дня. *Ред.*

которая также должна была прислать двух делегатов, ни один не приехал на съезд. Тогда перед началом съезда, на состоявшемся собрании искровцев решено было, чтобы один из 2-х выбранных Лигой делегатов отказался бы от своего мандата, передав его другому делегату, а сам явился бы делегатом от организации «Искры», взяв себе два ее мандата, с тем чтобы, в случае приезда из России избранного делегата, он передал ему один из 2-х мандатов организации «Искры». И мне и Мартову, естественно, хотелось быть делегатом от «Искры», ввиду незначительности той роли, которую играла Лига. Спор этот мы решили путем метания жребия.

Первый предварительный вопрос — о выборе бюро съезда — вызвал некоторое, хотя и незначительное, разногласие между мной и Мартовым. Последний настаивал на выборе 9-ти лиц, внося в это число даже бундиста. Между тем, я считал необходимым выбрать такое бюро, которое могло бы проявить твердую, стойкую политику, а в случае надобности сумело бы даже применить и так называемые «ежовые рукавицы». Были выбраны: Плеханов, Ленин и Павлович.

Кроме пяти бундистов на съезде были два делегата от Заграничного союза русских социал-демократов и почти всегда вотировавший вместе с ними делегат от петербургского «Союза борьбы». Эти лица с самого начала сильно затягивали прения. Уже один регламент съезда отнял неимоверно много времени. Шли бесконечные споры о месте Бунда в партии, длившиеся несколько заседаний. Такие же проволочки производил бундист, попавший в комиссию по проверке мандатов. Он на каждом шагу чинил обструкцию, ни по одному вопросу не соглашался с другими членами этой комиссии, в которую входил и я, и постоянно оставался при «особом мнении». На замечание, что таким образом может затянуться съезд, бундист ответил «и пусть затягивается», и изъявил готовность заседать в комиссии сколько угодно времени. Лишь далеко за полночь удалось закончить работы по проверке мандатов.

В первые же дни заседаний съезда произошел инцидент с ОК. По выработанному им уставу на съезд с совещательным голосом могли быть приглашены лишь «видные деятели партии». Комиссия по проверке мандатов отвергла просьбу группы «Борьба», чтобы от нее был допущен мандат. В этой комиссии участвовали два члена ОК, которые категорически высказывались против допущения на съезд представителя от «Борьбы». Когда докладчик от комиссии сообщил съезду это решение, возникли продолжительные дебаты «за» и «против» допущения, причем одним из искровцев было высказано мнение, что представителя от «Борьбы» отнюдь не следует приглашать на съезд, так как эта группа занималась лишь интригами, старалась пролезть во всякие щели, всюду вносила раздор и пр. (Троцкий: «Напрасно не называете фамилии оратора, — это говорил я». П. Аксельрод: «По-видимому, референт не считает это для себя выгодным».) Действительно, это тов. Троцкий так резко характеризовал группу «Борьба». В самый разгар споров о допущении на съезд представителя от группы «Борьба» один из делегатов от «Южного рабочего»[35], опоздавший иа съезд и только теперь явившийся сюда, попросил собрание сделать перерыв на 5 минут, чтобы ознакомиться со всеми обстоятельствами, относящимися к дебатируемому вопросу. Когда перерыв этот был разрешен, члены ОК устроили совещание тут же у окна. Надо заметить, что еще до начала съезда у некоторых членов ОК были некоторые неудовольствия против редакции. Так, член от Бунда в ОК был крайне возмущен тем, что редакция свое пожертвование в 500 марок немецким социал-демократам для выборов обозначила как посланное от нее и от ОК, не получив на это предварительного разрешения от последнего. В этом невинном акте, вполне естественном при невозможности быстро сноситься с российскими товарищами, бундист усмотрел, что живущая за границей редакция распоряжается именем ОК, не спрашивая его об этом. В ОК было внесено даже предложение сделать за это редакции выговор, каковой и был сделан, так как к бундисту присоединился

тов. NN, бывший членом организации «Искры». Когда я сообщил об этом Мартову, последний сильно вознегодовал, заявив, что это «гнусность». (Мартов: «Нет, слова «гнусность» я не употребил».) Точного выражения я не помню. Мартов еще добавил, что он «этого так не оставит». Я же убеждал его, что это не столь важно и что лучше смолчать, не придавая этому инциденту значения. Когда закончилось происходившее у окна совещание ОК, тов. Павлович, входивший в его состав, сообщил двум другим членам бюро, что по предложению запоздавшего делегата от «Южного рабочего», также входившего в ОК, большинством голосов, за исключением его, Павловича, принято решение пригласить на съезд представителя от «Борьбы», Рязанова, с правом совещательного голоса. Тов. Павлович энергично восстал против этого решения и, ввиду отсутствия императивных мандатов, счел себя вправе протестовать на съезде против такого решения. Нас, членов бюро, а также редакцию и других искровцев в сильнейшей степени возмутило это постановление ОК. Член ОК, о котором я уже упоминал, т. NN, в заседании комиссии по проверке мандатов сам высказывался против допущения представителя от «Борьбы» на съезд; теперь же, в совещании ОК, он, наоборот, согласился на его приглашение. Он теперь сам протаскивал Рязанова на съезд. Мы, таким образом, оказались в ловушке. Тогда мы решились на энергичную борьбу с этим возмутительным постановлением ОК. Против него говорили многие. Я в своей речи по этому поводу сказал следующее: «какую бурю негодования вызывают на европейских конгрессах те люди, которые говорят в комиссиях одно, а на съезде другое». Говоря это, я имел в виду NN, члена организации «Искры». Когда тов. Павлович сообщил съезду о своем протесте против такого решения ОК, член из «Южного рабочего» нашел в этом нарушение дисциплины, дезорганизационный прием и т. п. и требовал от съезда достойного наказания для тов. Павловича за такой поступок. Но мы разбили все эти доводы. Большинство ОК оказалось побежденным. Была принята резолюция, что ОК, как коллегия,

не имеет права влиять на состав съезда после того, как съезд выбрал комиссию по проверке мандатов. Предложение о приглашении Рязанова было отклонено. Но мне и после съезда приходилось слышать от некоторых искровцев сомнение, почему было не допустить на съезд члена «Борьбы». (Дейч: «Я и на съезде это же высказывал».) Совершенно верно, да и по другим вопросам, о чем я еще буду говорить, тов. Дейч не всегда вотировал заодно со всеми искровцами, например, в вопросе о равноправности языков. Высказываются теперь некоторыми искровцами и такие в высшей степени странные взгляды, будто ЦК должен отражать в своей деятельности всякие шатания и примитивные воззрения в партии. В этом же духе говорили некоторые нетвердые, колеблющиеся искровцы и на съезде. Таким образом оказывается, что взгляд, будто все, причисляющие себя к искровцам, являются таковыми и на самом деле, совершенно неверен. Есть искровцы, стыдящиеся даже называть себя искровцами, это — факт. Есть искровцы, борющиеся с «Искрой», ставящие ей разные препятствия, тормозящие ее деятельность. «Искра» стала популярна, сделалось модой называться искровцем, но это не мешает многим оставаться тем, чем они были раньше, до признания ее многими комитетами. Такие ненадежные искровцы принесли ей много вреда. Если бы они еще боролись с нею прямо, открыто... Но нет, они действуют исподтишка, из-за угла, незаметно, тайно.

Второй пункт Tagesordnung'a на партийном съезде был посвящен программе партии. Сторонники «Рабочего Дела», бундисты и разные отдельные делегаты, которым во время съезда дана была кличка «болото», делали неимоверную обструкцию. Прения о программе невероятно растянулись. Одним Акимовым внесен был не один десяток поправок. Спорили буквально из-за отдельных слов, из-за того или другого союза. Один бундист, входивший в комиссию по просмотру проекта программы, совершенно основательно спросил, — чей же проект мы рассматриваем, предложенный редакцией «Искры» или внесенный Акимовым? — до того много поправок приходилось обсуждать. Поправки эти были

ничтожны, и программа была принята решительно без сколько-нибудь серьезных изменений; тем не менее дебаты о ней потребовали около 20 заседаний. Вот до чего непроизводительны были работы съезда из-за той оппозиции, которую ей делали разные антиискровские и quasi[*]-искровские элементы.

Вторым крупным инцидентом, происшедшим на съезде после инцидента с ОК, был инцидент по поводу равноправия языков или, как его иронически называли на съезде, «о свободе языков». (Мартов: «Или «об ослах»». Смех.) Да, и «об ослах». Дело вот в чем. В проекте программы партии говорится о равноправности всех граждан, независимо от пола, национальности, религии и пр. Бундисты этим не удовлетворились и стали требовать, чтобы внесено было в программу право каждой национальности учиться на своем языке, а также обращаться на нем в разные общественные и государственные учреждения. В ответ на замечание одного многоречивого буидиста, указавшего, для примера, на государственное коннозаводство, тов. Плеханов заметил, что о коннозаводстве не может быть речи, так как лошади не говорят, а «говорят лишь ослы». Бундисты на это обиделись, очевидно, приняв эту шутку на свой счет.

В вопросе о равноправии языков впервые проявился раскол. Кроме бундистов, рабочедельцев и «болота», за «свободу языков» высказались и некоторые из искровцев. Тов. Дейч своими вотами по этому вопросу вызывал в нас удивление, возмущение, негодование и пр.; он то воздерживался, то вотировал против нас. В конце концов этот вопрос был решен полюбовно и единогласно.

Вообще в первой половине съезда все искровцы действовали заодно. Бундисты говорили, что против них заговор. Один бундист в своей речи характеризовал съезд, как «компактное большинство». В ответ на это я выразил желание, чтобы вся наша партия превратилась в одно компактное большинство[**].

[*] — мнимо. *Ред.*

[**] См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 266. *Ред.*

Совершенно иную картину представляет вторая половина съезда. С этого времени начинается исторический поворот Мартова. Разногласия, проявившиеся между нами, были вовсе не незначительны. Они вытекали из неправильной оценки Мартовым настоящего момента. Тов. Мартов уклонился от той линии, которой он придерживался раньше.

Пятый параграф Tagesordnung'a был посвящен уставу. Из-за первого пункта его между мною и Мартовым возникли споры еще в комиссии. Мы отстаивали различные формулировки. Между тем как я предлагал признать членом партии того, который, разделяя программу партии и оказывая ей материальную поддержку, входит в какую-нибудь партийную организацию, — Мартов находил достаточным, кроме двух первых условий, работу под контролем одной из партийных организаций. Я стоял за свою формулировку и указывал, что иного определения члена партии мы не можем сделать, не отступая от принципа централизма. Признать членом партии лицо, не входящее ни в какую партийную организацию, это значит высказаться против всякого контроля партии. Здесь Мартов вносил новый принцип, совершенно противоречащий принципам «Искры». Формулировка Мартова расширяла пределы партии. Он ссылался на то, что наша партия должна быть партией масс. Он открывал настежь двери всяким оппортунистам, расширял пределы партии до полной расплывчатости. При наших же условиях это представляет большую опасность, так как установить границу между революционером и празднoболтающим очень трудно; поэтому нам необходимо было сузить понятие партии. Ошибка Мартова состояла в том, что он широко открывал двери партии всякому проходимцу, между тем как обнаружилось, что даже на съезде целая треть принадлежит к числу подсиживающих. Мартов в данном случае проявил оппортунизм. Его формулировка вносила фальшивый диссонанс в устав: каждый член партии должен находиться под контролем организации так, чтобы ЦК имел возможность доходить до последнего члена партии. Моя формулировка давала стимул орга-

низоваться. Тов. Мартов принижал понятие «члена партии», оно же, по моему мнению, должно стоять высоко, очень высоко. На сторону Мартова перешли «Рабочее Дело», Бунд и «болото», с помощью которых он провел первый параграф устава.

Тогда Мартов стал говорить о «позорящих слухах», распространяемых про него. В указаниях на то, с кем Мартов оказался в союзе, не было никакой обиды. Я сам подвергся тем же нареканиям, когда оказался в союзе с тов. Брукэр. И я нисколько не обиделся, когда Мартов послал мне записку, в которой говорил: «смотри, кто с тобой вотирует». Правда, мой союз с Брукэр был временный и случайный. Между тем союз Мартова с Бундом оказался прочным. Я был против формулировки Мартова, так как она являлась Versurapfung'ом*. Я предупреждал Мартова об этом, и противники наши, идя за Мартовым, как один человек, красноречиво иллюстрировали эту ошибку. Но самое опасное заключается не в том, что Мартов попал в болото, а в том, что, случайно попав в него, он не постарался выбраться из него, а погружался все больше и больше. Бундисты почувствовали, что они стали господами положения, и положили на устав партии свой отпечаток.

Во время второй половины съезда тоже составилось компактное большинство, но только оно состояло уже из коалиции мартовцев, плюс «болото», плюс компактное меньшинство из «Рабочего Дела» и Бунда. И это компактное большинство стояло против искровцев. Один бундист, видя распри среди искровцев, сказал: «Приятно спорить, когда вожди дерутся». Мне непонятно, почему Бунд ушел при таких обстоятельствах. Он оказывался хозяином положения и мог бы провести многое. Вероятнее всего, у него был императивный мандат.

После того, как первый параграф устава был испорчен, мы должны были связать разбитую посудину как можно туже, двойным узлом. У нас естественно явилось опасение, что нас подсидят, подведут. Ввиду этого необходимо было ввести обоюдную кооптацию в центральные

* — втягиванием в болото, заболачиванием. *Ред.*

учреждения, чтобы обеспечить партии единство их действий. Из-за этого вопроса снова возникла борьба. Необходимо было сделать так, чтобы к III съезду партии не могло повториться того же самого, что произошло с ОК. Нужно было создать последовательное, честное искровское министерство. На этом пункте мы были опять побиты. Пункт о взаимной кооптации в центральные учреждения был провален. Ошибка Мартова, поддерживаемого «болотом», обнаружилась еще ярче. С этого момента коалиция сложилась вполне, и под угрозою поражения мы принуждены были зарядить свои ружья двойными зарядами. Бунд и «Рабочее Дело» сидели и своими голосами решали судьбу съезда. Отсюда возникла упорная, ожесточенная борьба.

Перейдем теперь к частным заседаниям организации «Искры». На этих заседаниях мы, главным образом, занялись вопросом о составе ЦК. В течение всех четырех заседаний организации «Искры» велись дебаты около тов. NN, которому часть искровцев хотела выразить политическое недоверие, но отнюдь не в буквальном смысле этого слова, ибо абсолютно ничего позорящего никто NN не приписывал, а в специальном значении пригодности NN для искровского министерства; из-за этого происходили отчаянные драки. На последнем заседании 16-ти 9 человек высказалось против NN, 4 — за, остальные воздержались. Здесь же решался вопрос о том, в каком составе провести теперь свое министерство.

Мартов и я предлагали различные «тройки»; на них сойтись мы не могли. Не желая разбивать голоса на съезде, мы решили предложить компромиссный список. Мы шли на всякие уступки: я соглашался на список с двумя мартовцами. Меньшинство не пошло на это. Между прочим, член «Южного рабочего» не желал стоять в нашем списке, соглашаясь в то же время находиться в списке мартовцев. «Южный рабочий» — посторонний элемент — решал вопрос о ЦК. После того, как искровцы раскололись, мы должны были собирать своих единомышленников и пустились в горячую агитацию. Неожиданный уход Бунда сразу изменил все

положение. С его уходом снова образовалось компактное большинство и меньшинство. Мы оказались в большинстве и провели в ЦК уже тех, кого мы хотели.

Вот обстоятельства, приведшие к расколу. Крупною бестактностью со стороны Мартова было выносить на съезд вопрос об утверждении всех шестерых редакторов «Искры», когда он знал, что я буду настаивать на выборности редакции. Это значило свести вопрос о выборе редакции к выражению недоверия отдельным личностям из редакции.

В субботу, в 5 часов, кончились выборы. Мы приступили к обсуждению резолюций. Для этого у нас оставалось всего несколько часов. Вследствие тормозов и проволочек со стороны «болота», нам пришлось выбросить из Tagesordnung'a массу важных пунктов; так, нам совсем не осталось времени для обсуждения всех вопросов о тактике.

Отношение съезда к резолюциям было до того единодушно, что мы вынесли впечатление о наладившемся примирительном настроении; нам казалось, что из происшедших разногласий Мартов не делал государственного вопроса. Он даже заметил по поводу вопроса одного из «Южного рабочего» о законности выборов, что меньшинство подчиняется всем постановлениям съезда. Все резолюции принимались мирно и дружелюбно; разногласия возникли только по поводу резолюции Старовера о либералах. Она страдает расплывчатостью, и в ней сказался опять оппортунизм; против нее мы боролись и добились проведения еще другой резолюции по этому же вопросу.

Общее впечатление о съезде получилось такое, что у нас велась борьба с подсиживанием. Мы были поставлены в невозможность работать. Вывод являлся такой: «упаси нас, господи, от таких друзей», т. е. quasi-искровцев. Мартов совершенно не понял этого момента. Он возвел свою ошибочную позицию в принцип. В вопиющем противоречии с действительными нуждами партии стоит утверждение Мартова об «осадном положении», созданном большинством. Чтобы сделать работу успешнее, необходимо было удалить тормозящие

элементы и поставить их в положение, при котором они не могли бы портить партии; только в таком случае на следующем съезде нам удастся работать плодотворно. Вот почему нужно было установить полное единство между центральными учреждениями партии.

Первая половина съезда диаметрально противоположна второй. Кардинальные пункты всего съезда сводятся к четырем крупным моментам, а именно: 1) инцидент с ОК; 2) дебаты по поводу равноправия языков; 3) дебаты по поводу первого пункта устава и 4) борьба из-за выборов в партийные центры.

В первой половине съезда мы вместе с Мартовым были против ОК, Бунда, «Рабочего Дела» и «болота». Во второй половине он попал случайно в болото. Из случайного Versumpfung'а теперь, после съезда, получается уже настоящий Versumpfung. (Аплодисменты.)

4

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ДОКЛАДА МАРТОВА

15 (28) ОКТЯБРЯ[36]

Я протестую самым энергичным образом, как против *жалкого* приема борьбы, против постановки Мартовым вопроса о том, кто солгал или кто интриговал в изложении частной беседы между мною, им и Старовером. Я констатирую, что этот прием противоречит вопиющим образом вчерашним заявлениям самого Мартова о брезгливости, мешающей доводить дело до неразрешимого вопроса о правдивости изложения частных бесед! Я заявляю, что Мартов *совершенно неверно* изложил частный разговор en question*. Я заявляю, что принимаю всякий третейский суд и вызываю на него Мартова, если ему угодно обвинять меня в поступках, несовместимых с занятием ответственного поста в партии. Я заявляю, что нравственный долг Мартова, выдвигающего теперь не прямые обвинения, а темные намеки, что его долг иметь мужество поддержать свои обвинения открыто и за своей подписью перед всей партией, и что я, как член редакции ЦО партии, предлагаю Мартову от имени всей редакции немедленно *издать* отдельной брошюрой *все* его обвинения. Не делая этого, Мартов докажет только, что он добивался одного скандала на съезде Лиги, а не нравственного очищения партии.

---

* — о котором идет речь. *Ред.*

5

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ДОКЛАДА МАРТОВА

16 (29) ОКТЯБРЯ

Я заявляю, что после того, как вчерашний так называемый корреферат Мартова перенес прения на недостойную почву, я считаю ненужным и невозможным участвовать в каких бы то ни было прениях по этому пункту Tagesordnung'a, а следовательно, отказываюсь и от своего заключительного слова, тем более что, если Мартов имеет мужество выдвигать определенные и открытые обвинения, то он обязан сделать это пред всей партией в той брошюре, на составление которой я вызвал вчера Мартова формально.

6
РЕЧИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ УСТАВА ЛИГИ

17 (30) ОКТЯБРЯ

1

Я остановлюсь главным образом на одном пункте, именно, на мысли докладчика о том, что Лига автономна в выработке своего устава. По моему мнению, это совершенно неправильно, ибо ЦК, имеющий согласно § 6 партийного устава право организовать комитеты, — единственная инстанция, могущая заняться выработкой устава для Лиги; потому что организовать — значит прежде всего составить устав. И до тех пор, пока ЦК не утвердит устава Лиги, она, Лига, устава *не имеет.* Понятие об автономии сюда совершенно не применимо, ибо оно идет вразрез с партийным уставом. Я еще раз энергично подчеркиваю, что до утверждения ЦК Лига устава не имеет. Что же касается утверждения Лиги съездом партии, то это не за деятельность ее, а, пожалуй, скорее, вопреки всем ее дефектам, — исключительно за ее принципиальную выдери жанность.

2

На эти доводы возражать много нечего[37]. Параграф 6 дает право организовать, а следовательно, и переорганизовывать[38], и переорганизованная Лига все-таки останется Лигой, единственной партийной организацией за границей.

3

На вопрос, поставленный т. Мартовым, должны ли должностные лица утверждаться ЦК, я отвечаю, что не вижу никаких препятствий к тому, чтобы выбранные в администрацию лица были утверждены Центральным Комитетом.

7
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ РЕЗУЛЬТАТОВ ГОЛОСОВАНИЯ РЕЗОЛЮЦИЙ ОБ УСТАВЕ ЛИГИ

17 (30) ОКТЯБРЯ

... Ленин заявляет от своего имени и от имени вотировавших с ним товарищей, что отклонение резолюции т. Конягина и прием резолюции т. Мартова считает вопиющим нарушением устава партии[39]. («Какому именно параграфу устава противоречит это голосование?») Я отказываюсь отвечать на подобные вопросы, так как это достаточно выяснилось из хода прений. («Укажите параграф устава, которому противоречит принятая нами резолюция».) Толкование устава принадлежит центральным учреждениям партии; они это и сделают.

НЕПОДАННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ [40]

29 октября 1903.

Товарищи! Я ушел вчера (28/X) с заседания съезда, потому что слишком омерзительно было присутствовать при том расковыривании грязных сплетен, слухов, частных разговоров, которое предпринял Мартов и проделал с истерическими взвизгиваниями, при ликовании всех и всяческих любителей скандала. Точно в насмешку над самим собой тот же Мартов 3-го дня красноречиво говорил о непристойности таких ссылок на частные разговоры, которые не могут быть проверены, которые провоцируют вопрос, кто из собеседников *солгал.* Буквально эту именно непристойность и показал нам Мартов, истерически допрашивавший вчера меня, *кто солгал,* я или он, при изложении пресловутого частного разговора о пресловутой тройке.

Этот прием вызывать на скандал такой постановкой вопроса: *кто солгал?* достоин только либо бретера, ищущего дешевого случая к драке, либо истерически взвинченного человека, неспособного взвесить бессмысленности своего поведения. Со стороны политического деятеля, которого обвиняют в определенных политических ошибках, употребление подобного приема безошибочно свидетельствует об отсутствии иных средств защиты, о жалком перенесении политического разногласия в область дрязг и сплетен.

Спрашивается теперь, какие средства защиты могут быть вообще употреблены против этого приема всех

бретеров и скандалистов выдвигать *недоказуемые* обвинения на основании частных разговоров? Я говорю «недоказуемые» обвинения, ибо незапротоколированные частные беседы исключают, по самой своей сущности, *всякую* возможность доказательств, и обвинения на основании их ведут к простым повторениям и склонениям слова «ложь». Мартов вчера дошел в искусстве таких повторений до настоящей виртуозности, и я следовать его примеру не буду.

Я указал уже в своем вчерашнем заявлении *один* прием защиты и я настаиваю категорически на нем. Я предлагаю своему противнику издать немедленно отдельной брошюрой все его обвинения против меня, которые он бросал в своей речи в виде бесконечных и бесчисленных темных намеков на ложь, интриганство и проч. и проч. Я *требую,* чтобы мой противник выступил именно перед *всей* партией за своей подписью, потому что он набрасывал тень на меня, как на члена редакции ЦО партии, потому что он говорил о невозможности для кое-каких лиц занимать ответственные места в партии. Я обязуюсь опубликовать *все* обвинения моего противника, ибо именно открытое переворачивание дрязг и сплетен будет, я прекрасно знаю это, лучшей защитой моей перед партией. Я повторяю, что, уклоняясь от моего вызова, противник докажет этим, что его обвинения состоят из одних темных инсинуаций, порождаемых либо клеветничеством негодяя, либо истерической невменяемостью поскользнувшегося политика.

Я имею, впрочем, еще одно косвенное средство защиты. Я сказал в своем вчерашнем заявлении, что частный разговор en question* передан Мартовым совершенно неверно. Я не буду возобновлять этого разговора именно вследствие безнадежности и бесцельности *недоказуемых* утверждений. Но пусть вдумывается всякий в тот «документ», который я вчера передал Мартову, прочитавшему его на съезде. Этот документ есть программа съезда и мой комментарий к ней, —

* — о котором идет речь. *Ред.*

комментарий, написанный *после* «частного» разгозора, *посланный мной Мартову* и возвращенный им с поправками.

Этот документ представляет из себя *несомненную* квинтэссенцию нашего разговора, и мне вполне достаточно разобрать его точный текст, чтобы показать сплетнический характер мартовских обвинений. Вот этот текст полностью:

«Пункт 23 (Tagesordnung'a* съезда). *Выборы ЦК и редакции ЦО партии».*

Мой комментарий: «Съезд выбирает *3-х* лиц в редакцию ЦО и *3-х* в ЦК. Эти шесть лиц *вместе,* по большинству $^{2}/_{3}$, дополняют, если это необходимо, состав редакции ЦО и ЦК кооптацией и делают соответствующий доклад съезду. После утверждения этого доклада съездом дальнейшая кооптация производится редакцией ЦО и Центральным Комитетом отдельно»**.

Мартов уверял, что эта система принята была *исключительно* ради расширения редакционной шестерки. Этим уверениям *прямо* противоречат слова: «если это необходимо». Ясно, что и тогда уже предвиделась возможность, что такой необходимости не будет. Далее, если для кооптации требовалось согласие 4-х из 6-ти, то очевидно, что дополнение состава редакции *не могло бы состояться без согласия нередакторов,* без согласия по меньшей мере одного члена ЦК. Следовательно, расширение редакции было обусловлено мнением человека, о личности которого возможны были тогда (за месяц, если не за полтора, до съезда) лишь самые неопределенные гадания. Очевидно, следовательно, что редакционная шестерка, как таковая, признавалась *тогда* и Мартовым неспособной к *самостоятельному дальнейшему существованию,* если решающий голос в вопросе о расширении выборной тройки давался выборному же *нередактору.* Без внешней, внередакционной, помощи и Мартов считал невозможным превращение

* — порядка дня. *Ред.*

** См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 399—400. *Ред.*

старой редакции «Искры» в редакцию партийного Центрального Органа.

Пойдем дальше. Если бы все дело состояло *исключительно* в том, чтобы расширить шестерку, то к чему было бы говорить о тройке? Тогда достаточно было бы заменить единогласную кооптацию кооптациею тем или иным большинством. Тогда не к чему было бы вообще говорить о редакции, а достаточно было бы говорить о кооптации в партийные учреждения вообще или центральные партийные учреждения в частности. Ясно, следовательно, что исключительно об одном расширении дело не шло. Ясно также, что возможному расширению препятствовал *не* один член старой редакции, *а, может быть, два или даже три,* раз для *расширения* шестерки признавалось полезным *сократить* ее сначала до тройки.

Наконец. Сопоставьте «дополнение», расширение состава центров по теперешнему уставу партии, принятому на съезде, и по тому первоначальному проекту, который мы вместе с Мартовым запечатлели в вышеприведенном комментарии к п. 23 порядка дня. По первоначальному проекту требовалось согласие *четырех против двух* (для расширения *редакции ЦО* и ЦК), а по теперешнему уставу требуется, в последнем счете, согласие *трех против двух,* потому что окончательно решает теперь вопрос о кооптации в центры Совет и, если два члена редакции плюс один еще член Совета хотят расширения редакции, то они могли бы, следовательно, произвести это расширение против воли третьего.

Таким образом, не может подлежать ни малейшему сомнению (на основании точного смысла точного документа), что видоизменение состава редакции было предположено (мною и Мартовым, не опротестовано никем из членов редакции) задолго до съезда, причем это видоизменение должно было состояться независимо от воли и согласия одного какого-либо, а может быть, и двух-трех членов шестерки. Можно судить поэтому, какой вес имеют теперь жалкие слова о неформальном императивном мандате, связывавшем шестерку, о нравственных

узах внутри ее, о значении незыблемой коллегии и тому подобные увертки, которыми изобиловала речь Мартова. Все эти увертки прямо противоречат недвусмысленному тексту комментария, требующего *обновления* состава редакции, обновления путем довольно сложного и, следовательно, тщательно обдуманного способа.

Еще более несомненно из этого комментария, что изменение состава редакции было обусловлено *согласием* не менее двух выбранных съездом русских товарищей, членов ЦК. Несомненно значит, что и я и Мартов *надеялись убедить* этих будущих членов ЦК в необходимости определенного изменения состава редакции. Мы отдавали, значит, вопрос о составе редакции на решение не известных еще в точности центровиков. Мы шли, следовательно, на борьбу, *надеясь завоевать этих центровиков на свою сторону,* и если теперь большинство влиятельных русских товарищей высказалось на съезде за меня, а не за Мартова (по возникшим между нами разногласиям), то со стороны последнего является прямо неприличным и жалким приемом борьбы истерическое оплакивание своего поражения и возбуждение сплетен и дрязг, не доказуемых по самой своей сущности.

Н. Ленин (В. И. Ульянов)

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VII

Печатается по рукописи

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ПАРТИИ

ЖЕНЕВА. 1 НОЯБРЯ 1903 г.

Копия.

Российская социал-демократическая рабочая партия.

Совет партии, в составе Валентинова, Ильина, Ру, Васильева, который уполномочен представлять голос пятого члена Совета, Ефимова, имел заседание 1 ноября 1903 г. в Женеве, по созыву двух членов Совета, Ильина и Васильева, и постановил: признать действия представителя Центрального Комитета на съезде Лиги правильными[41] и предоставить ему реорганизовать Лигу путем ввода новых членов. Валентинов, Ильин, Васильев, за Ефимова Васильев, Ру.

Напечатано в 1904 г. в брошюре «Комментарий к протоколам второго съезда Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». Женева

Печатается по рукописи, сверенной с текстом брошюры

ЗАЯВЛЕНИЕ О СЛОЖЕНИИ С СЕБЯ ДОЛЖНОСТИ ЧЛЕНА СОВЕТА ПАРТИИ И ЧЛЕНА РЕДАКЦИИ ЦО[42]

Не разделяя мнения члена Совета партии и члена редакции ЦО, Г. В. Плеханова, о том, что в настоящий момент уступка мартовцам и кооптация шестерки полезна в интересах единства партии, я слагаю с себя должность члена Совета партии и члена редакции ЦО.

Н. Ленин

1 ноября 1903 г.

Женева.

P. S. Во всяком случае я отнюдь не отказываюсь от посильной поддержки своей работой новых центральных учреждений партии.

Подано Плеханову 1. XI. 1903.

Напечатано в 1904 г. в брошюре: Л. Мартов. «Борьба с «осадным положением» в Российской социал-демократической рабочей партии». Женева

Печатается по рукописи

ПОЛОЖЕНИЕ БУНДА В ПАРТИИ

Под таким заглавием Бунд выпустил перевод статьи из № 34 «Arbeiterstimme»[43]. Статья эта, присоединенная к решениям V съезда Бунда, является как бы официальным комментарием к ним. Здесь делается попытка систематически изложить все доводы, которые заставляют прийти к выводу, что Бунд «должен быть федеративною частью партии». Интересно рассмотреть эти доводы.

Автор начинает с того, что самый жгучий вопрос, стоящий перед российской социал-демократией, это — вопрос об объединении. На каких основаниях может оно произойти? Манифест 1898 г.[44] взял за основание принцип автономии. Автор разбирает этот принцип и находит, что он логически несообразен, внутренне противоречив. Если понимать под вопросами, специально касающимися еврейского пролетариата, только вопросы о способах агитации (применительно к особому языку, особой психологии, особой культуре евреев), то это будет техническая (?) автономия. Но такая автономия означает уничтожение всякой самостоятельности, ибо ею пользуется всякий комитет партии, а приравнение Бунда к комитетам есть отрицание автономии. Если же понимать под автономией автономию в некоторых: программных вопросах, то нелепо лишать Бунд всякой самостоятельности в остальных программных вопросах; самостоятельность в программных вопросах непременно предполагает представительство Бунда, как такового,

в центральных органах партии, т. е. не автономию, а федерацию. Прочного базиса для положения Бунда в партии надо искать в истории еврейского революционного движения в России. Эта история показывает нам слияние всех организаций, ведущих работу среди еврейских рабочих, в один союз — Бунд и расширение его деятельности с Литвы на Польшу, а затем на юг России. История, следовательно, опрокинула все районные перегородки и выдвинула Бунд как единственного представителя еврейского пролетариата. Вот принцип, который не есть плод досужего ума (?), а является результатом всей истории еврейского рабочего движения; Бунд есть единственный представитель интересов еврейского пролетариата. А, разумеется, организация пролетариата целой национальности может войти в партию только при федеративном ее устройстве: еврейский пролетариат есть не только часть всемирной семьи пролетариев, но и часть еврейского народа, занимающего особенное положение среди других народов. Наконец, тесное единение между частями партии выражается именно в федерации, ибо основной признак этой последней — непосредственное участие в делах партии каждой составной ее части; все части партии чувствуют себя тогда равноправными. Автономия же предполагает бесправность частей партии, равнодушие к общим делам, взаимное недоверие, трения и столкновения.

Такова аргументация автора, изложенная нами почти исключительно в собственных его выражениях. Она сводится к трем пунктам: к соображениям общего свойства насчет внутренней противоречивости автономии и непригодности ее с точки зрения тесного единения частей партии; к урокам истории, которая выдвинула Бунд как единственного представителя еврейского пролетариата, и, наконец, к ссылке на то, что еврейский пролетариат есть пролетариат целой национальности, занимающей особенное положение. Автор хочет опереться, следовательно, и на общие организационные принципы, и на уроки истории, и на идею национальности. Автор старается — надо отдать ему справедливость — рассмотреть вопрос со всех сторон. И именно

поэтому его изложение так выпукло оттеняет позицию, занятую Бундом в волнующем всех нас вопросе.

При федерации, говорят нам, части партии равноправны и участвуют в общих делах непосредственно; при автономии они бесправны и, как таковые, в общепартийной жизни не участвуют. Рассуждение это относится целиком к области наглядных несообразностей, — оно похоже, как две капли воды, на те рассуждения, которые математики называют математическими софизмами и в которых, — строго логичным, на первый взгляд, путем, — доказывается, что дважды два пять, что часть больше целого и т. д. Существуют сборники таких математических софизмов, и учащимся детям они приносят свою пользу. Но людям, которые мнят быть единственными представителями еврейского пролетариата, неловко даже разъяснять столь элементарный софизм, как различное понимание «части партии» в двух половинах одного и того же рассуждения. Когда говорят о федерации, — под частью партии разумеют сумму организаций в разных местностях; когда говорят об автономии, под частью партии разумеют каждую отдельную местную организацию. Поставьте рядом в один силлогизм эти якобы тождественные понятия, и вы получите неизбежный вывод, что дважды два пять. И если бундовцам все же неясна суть их софизма, то они могут заглянуть в свой собственный устав-максимум и увидеть там, что именно при федерации местные организации сносятся с центром партии посредственно, а при автономии непосредственно. Нет, лучше бы уже не говорить нашим федералистам о «тесном единении»! Опровергая то положение, что федерация означает *обособленность,* а автономия — *слияние* частей партии, можно только людей насмешить.

Немногим удачнее попытка доказать «логическую несообразность» автономии, производимая посредством разделения этой последней на программную и техническую. Самое уже это разделение в высшей степени несуразное. Почему вопросы о специальных способах агитации среди еврейских рабочих могут быть названы техническими? При чем тут техника, когда речь идет

об особенностях языка, психологии, условий быта? Как можно говорить о самостоятельности в программных вопросах по поводу, например, требования гражданского равноправия евреев? Программа социал-демократии выставляет только основные требования, общие всему пролетариату, независимо от профессиональных, местных, национальных, расовых различий. Эти различия обусловливают то, что одно и то же требование полного равенства граждан перед законом порождает агитацию в одном месте против одного вида неравноправности, в другом месте или по отношению к другим группам пролетариата — против другого вида неравноправности и т. д. Один и тот же программный пункт применяется различно в зависимости от различия условий быта, различия культуры, различия соотношения общественных сил в разных областях страны и т. д. Агитация за одно и то же программное требование ведется различными способами, на разных языках применительно ко всем этим различиям. Автономия в вопросах, касающихся специально пролетариата известной расы, известной нации, известного района, означает, следовательно, что определение специальных требований, выставляемых во исполнение общей программы, определение способов агитации предоставляется самостоятельному решению соответствующей организации. Партия в целом, ее центральные учреждения устанавливают общие основные принципы программы и тактики; различные же способы проведения на практике и в агитации этих принципов устанавливаются различными подчиненными центру организациями партии соответственно местным, расовым, национальным, культурным и т. д. различиям.

Спрашивается, неужели такое понятие автономии неясно? И не чистейшей ли схоластикой является разделение автономии в программных и в технических вопросах?

Посмотрите, как «логически разбирается» понятие автономии в рассматриваемой нами брошюре. «Из всей массы вопросов, с которыми приходится иметь дело социал-демократии, — говорит эта брошюра по поводу

принципа автономии, положенного в основу Манифеста 1898 года, — выделяются (sic!![*]) некоторые вопросы, относительно которых признается, что они касаются специально еврейского пролетариата... Автономность Бунда кончается там, где начинается область общих вопросов... Отсюда вытекает двойственное положение Бунда в партии: в специальных вопросах он выступает, как Бунд... в общих вопросах он теряет свою физиономию и приравнивается к простому комитету партии...» Социал-демократическая программа требует полного равенства всех граждан перед законом. *Во исполнение* этой программы еврейский рабочий в Вильне выставляет одно специальное требование, а башкир, рабочий в Уфе, — совершенно другое специальное требование. Значит ли это, что «из массы вопросов» *«выделяются* некоторые»? Если общее требование равноправности проводится в жизнь выставлением ряда специальных требований об уничтожении специальных видов неравноправности, то неужели специальные вопросы *выделяются* тут из общих вопросов? Специальные требования не выделяются из общих, а ставятся *во исполнение* общих требований программы. Выделяется то, что специально касается еврея в Вильне, от того, что специально касается башкира в Уфе. Обобщение их требований, представительство их *общих классовых интересов* (а не специальных, профессиональных, расовых, местных, национальных и т. п.) есть дело всей партии, дело партийного центра. Казалось бы, дело это довольно ясное! Запутали же его бундовцы потому, что вместо логического разбора еще и еще раз дали нам образчики логических несообразностей. Они абсолютно не поняли отношения общих требований социал-демократии к специальным. Они вообразили, что «из всей массы вопросов, с которыми приходится иметь дело социал-демократии, выделяются некоторые», тогда как на самом деле *каждый* вопрос, затрагиваемый нашей программой, есть обобщение целого ряда специальных вопросов и требований; *каждый* программный пункт является общим для *всего*

[*] — так!! *Ред.*

пролетариата, подразделяясь в то же время на специальные вопросы в зависимости от различия профессий пролетариев, их условий быта, языка и проч. и проч. Бундовцев смущает противоречивость и двойственность положения Бунда, состоящая, видите ли, в том, что в специальных вопросах он выступает, как Бунд, а в общих теряет свою физиономию. Небольшое размышление показало бы им, что такая «двойственность» существует в положении *безусловно всякого* рабочего социал-демократа, который в специальных вопросах выступает как представитель известной профессии, как член известной нации, как житель известной местности, а в общих вопросах «теряет свою физиономию» и приравнивается ко *всякому другому* социал-демократу. Автономия Бунда, по уставу 1898 года, — явление совершенно однородное с автономией Тульского комитета; только пределы этой автономии несколько иные и несколько более широкие в первом случае, чем во втором. И ровно ничего, кроме вопиющей логической несообразности, не заключается в следующем положении, которым Бунд опровергает такой вывод: «Если Бунду предоставляется самостоятельность в некоторых *программных* вопросах, то на каком основании он лишается *всякой* самостоятельности в остальных программных вопросах?». Это противопоставление специальных вопросов общим, как «некоторых» — *«остальным»,* есть бесподобный образчик бундовского «логического разбора»! Люди никак не могут понять, что это значит противопоставлять различный цвет, вкус и запах отдельных яблок *числу* «остальных» яблок. Смеем вас уверить, господа, что не только некоторые, а каждое яблоко имеет тот или иной специальный вкус, цвет и запах. Не только в «некоторых», а *во всех без исключения* программных вопросах предоставляется вам самостоятельность, господа, но именно постольку, поскольку речь идет о применении этих вопросов к специальным особенностям еврейского пролетариата. Mein teuerer Freund, ich rat' Euch drum zuerst Collegium logicum![*]

[*] — Мой дорогой друг, советую вам поэтому прежде всего изучить логику![45] *Ред.*

Второй аргумент бундовцев состоит в ссылке на историю, которая будто бы выдвинула Бунд как единственного представителя еврейского пролетариата.

Это положение, во-первых, неверно. Сам автор брошюры говорит, что «работа других организаций (кроме Бунда) в этом направлении (т. е. работа среди еврейского пролетариата) или ничего не дала, или дала нестоящие внимания результаты». Значит, работа велась, по его собственному признанию, и, следовательно, *единственным* представителем еврейского пролетариата Бунд *не был;* в оценке результатов этой работы никто, конечно, не положится на суждение самого Бунда; наконец, небезызвестно, что Бунд *противодействовал* работе других организаций среди еврейского пролетариата (достаточно назвать известный эпизод борьбы Бунда против Екатеринославского комитета партии, осмелившегося выпустить прокламацию к еврейским рабочим[46]), — следовательно, если бы даже результаты действительно были нестоящими внимания, то в этом есть доля вины самого Бунда.

Далее. Та доля истины, которая заключается в исторической справке Бунда, нисколько еще не доказывает правильности его аргументации. Факты, которые действительно имели место и которые имел в виду Бунд, говорят не за, а против него. Эти факты состоят в том, что Бунд существовал и развивался, — в течение тех пяти лет, которые прошли со времени первого съезда, — совершенно самостоятельно и независимо от остальных организаций партии. Вообще между всеми организациями партии фактическая связь за это время была чрезвычайно слаба, но связь Бунда с остальными частями партии не только была еще гораздо слабее, чем связь между другими организациями, но и ослабевала все более. Что Бунд сам *ослаблял* эту связь, — прямо доказывается историей заграничных организаций нашей партии. В 1898 году члены Бунда входили в одну общую партийную организацию за границей; к 1903 году они выделились в совершенно самостоятельную и независимую заграничную организацию. Самостоятельность и независимость Бунда не подлежит сомнению, равно как и постепенное их усиление.

Что же вытекает из этого несомненного факта? Для бундовцев — отсюда вытекает необходимость преклониться пред этим фактом, рабски подчиниться ему, превратить его в принцип, в единственный принцип, дающий прочный базис для положения Бунда, узаконить этот принцип в уставе, который должен признать Бунд единственным представителем еврейского пролетариата в партии. По нашему же мнению, такой вывод есть чистейший оппортунизм, «хвостизм» худшего сорта. Из пятилетней истории разброда надо делать вывод не об узаконении разброда, а о необходимости раз навсегда покончить с ним. А неужели может еще кто-нибудь отрицать, что это был действительно разброд? Самостоятельно и независимо развивались за это время *все* части партии, — не следует ли уже отсюда вывести «принцип» федерации между Сибирью, Кавказом, Уралом, югом и проч.?? Бундовцы сами говорят, что партия, в смысле организационного объединения частей, фактически не существовала, — как же можно из того, что сложилось при не существовании партии, делать вывод по вопросу о *восстановлении* организационного единства? Нет, господа, ваша ссылка на историю разброда, создавшую обособленность, ровно ничего не доказывает, кроме ненормальности этого обособленного состояния. Выводить *организационный* «принцип» из нескольких лет партийной *дезорганизации* значит поступать подобно тем представителям исторической школы, которые, по известному саркастическому замечанию Маркса, готовы были защищать кнут на том основании, что это кнут исторический[47].

Итак, ни «логический разбор» автономии, ни исторические справки решительно не могут дать ни тени «принципиального» обоснования бундовской обособленности. Зато несомненно принципиальный характер имеет третий аргумент Бунда, который состоит в апелляции к идее еврейской нации. К сожалению только, эта сионистская идея — совершенно ложная и реакционная по своей сущности. «Евреи перестали существовать как нация, немыслимая без определенной территории», — говорит один из самых выдающихся марксист-

ских теоретиков, Карл Каутский (см. № 42 «Искры» и отдельный оттиск из него: «Кишиневская резня и еврейский вопрос», стр. 3). И недавно, рассматривая вопрос о национальностях в Австрии, тот же писатель, пытаясь дать научное определение понятию национальности, устанавливает два основных признака этого понятия: язык и территорию («Die Neue Zeit»[48], 1903, № 2). Слово в слово то же самое пишет один французский еврей, радикал Альфред Накэ, полемизируя с антисемитами и сионистами. «Если Бернару Лязару, — говорит он про известного сиониста, — угодно считать себя гражданином особого народа, это его дело; но я заявляю, что, хотя я и родился евреем,.. я не признаю еврейской национальности... у меня нет другой национальности, кроме французской... Представляют ли из себя евреи особый народ? Хотя в очень давнем прошлом они несомненно были народом, тем не менее я отвечаю на этот вопрос категорическим *нет.* Понятие народа предполагает известные условия, которых в данном случае нет налицо. Народ должен иметь территорию, на которой бы он развивался, а затем в наше, по крайней мере, время, покуда мировая конфедерация не расширила еще этого базиса, народ должен иметь общий язык. У евреев нет уже ни территории, ни общего языка... Бернар Лязар, наверное, как и я, не знал ни слова по-еврейски и ему не легко было бы, если бы сионизм достиг своей цели, столковаться с своими сородичами (congénères) из других частей света» («La Petite République», 24 sept. 1903 г.)[49]. «Евреи немецкие и французские совсем ие похожи на евреев польских и русских. Характерные черты евреев не имеют ничего такого, что носило бы на себе отпечаток (empreinte) национальности. Если бы позволительно было вместе с Дрюмоном признать евреев нацией, то это была бы искусственная нация. Современный еврей есть продукт противоестественного подбора, которому его предки подвергались в течение почти 18 столетий». Бундовцам остается разве только разработать идею особой национальности русских евреев, языком которой является жаргон, а территорией — черта оседлости.

Совершенно несостоятельная в научном отношении* идея об особом еврейском народе реакционна по своему политическому значению. Неопровержимым практическим доказательством этого являются общеизвестные факты недавней истории и современной политической действительности. Во всей Европе паденье средневековья и развитие политической свободы шло рука об руку с политической эмансипацией евреев, переходом их от жаргона к языку того народа, среди которого они живут, и вообще несомненным прогрессом их ассимиляции с окружающим населением. Неужели мы опять должны вернуться к самобытным теориям и объявить, что именно Россия будет исключением, хотя освободительное движение евреев гораздо глубже и гораздо шире в России, благодаря пробуждению геройского самосознания среди еврейского пролетариата? Неужели можно объяснять случайностью тот факт, что именно реакционные силы всей Европы и особенно России ополчаются *против* ассимиляции еврейства и стараются закрепить его обособленность?

Еврейский вопрос *стоит* именно так: ассимиляция или обособленность? — и идея еврейской «национальности» носит явно реакционный характер не только у последовательных сторонников ее (сионистов), но и у тех, кто пытается совместить ее с идеями социал-демократии (бундовцы). Идея еврейской национальности противоречит интересам еврейского пролетариата, создавая в нем прямо и косвенно настроение, враждебное ассимиляции, настроение «гетто». «Когда Национальное собрание 1791 года декретировало эмансипацию евреев, — писал Ренан, — оно очень мало занималось

* Не только национальные, но даже и расовые особенности еврейства отвергаются современным научным исследованием, которое выдвигает на первый план особенности *истории* еврейства. «Вытекает ли особенность еврейства из его расового характера?» — спрашивает К. Каутский и отвечает, что мы даже не знаем в точности, что такое собственно раса. «Нам нет никакой надобности прибегать к понятию расы, не дающему действительного ответа, а лишь подымающему новые вопросы. Достаточно проследить историю еврейского народа, чтобы выяснить причины его характера». И такой знаток этой истории, как Ренан, говорит: «Особые черты евреев и уклад их жизни гораздо более являются результатом социальных условий (nécessités sociales), влиявших на них в течение веков, чем расовым отличием (phénomène de race)».

вопросом о расе... Дело XIX столетия — уничтожение всех «гетто», и я не поздравлю тех, кто стремится к их восстановлению. Еврейская раса оказала миру величайшие услуги. Будучи ассимилирована с различными нациями, гармонически слитая с различными национальными единицами, она и в будущем окажет услуги, имеющиеся за ней в прошлом». А Карл Каутский, имея в виду специально русских евреев, выражается еще энергичнее. Враждебность к инородным слоям населения может быть устранена «только тем, что инородные слои населения перестанут быть чужими, сольются с общей массой населения. *Это единственно возможное разрешение еврейского вопроса, и мы должны поддерживать все то, что способствует устранению еврейской обособленности».* И вот, этому единственно возможному решению противодействует Бунд, не устраняя, а усиливая и узаконяя еврейскую обособленность распространением идеи еврейской «нации» и проекта федерации пролетариев еврейских с нееврейскими. Это — основная ошибка «бундизма», которая должна быть и будет исправлена последовательными представителями еврейской социал-демократии. Эта ошибка доводит бундовцев до такой невиданной в среде международной социал-демократии вещи, как возбуждение недоверия еврейских пролетариев к нееврейским, заподозривание этих последних, распространение неправды про них. Вот доказательство, взятое из той же брошюры: «Такая нелепость (чтобы организация пролетариата целой национальности была лишена представительства в центральных органах партии) может открыто проповедоваться только (это заметьте!) по отношению к еврейскому пролетариату, которому в силу особенных исторических судеб еврейского народа еще приходится бороться за равноправное положение (!!) в семье всемирного пролетариата». Мы встретили недавно такую именно выходку в одном сионистском листке, авторы которого рвут и мечут против «Искры», видя в ее борьбе с Бундом нежелание признать «равноправность» еврея с нееврeем. И теперь бундовцы повторяют сионистские выходки! Распространяется прямая неправда, потому

что мы не «только» по отношению к евреям, а и по отношению к армянам, грузинам и проч. «проповедовали» «лишение представительства», и по отношению к полякам призывали к сближению, единению, слиянию всего пролетариата, борющегося с царским самодержавием. Недаром же и громила нас ППС (Польская социалистическая партия)! Называть свою борьбу за сионистскую *идею* еврейской нации, за федеративный *принцип* организации партии «борьбой за равноправное положение евреев *в семье всемирного пролетариата*» — значит низводить борьбу из области идей и принципов в область заподозриваний, науськиваний, разжигания исторически сложившихся предрассудков. Это значит воочию показывать неимение действительно идейных и принципиальных оружий в своей борьбе.

* *
*

Мы пришли, таким образом, к выводу, что ни логические, ни исторические, ни националистические доводы Бунда не выдерживают никакой критики. Период разброда, усилив шатания среди русских социал-демократов и обособленность отдельных организаций, сказался в том же направлении и еще даже сильнее на бундовцах. Вместо того, чтобы поставить своим лозунгом борьбу с этой исторически сложившейся (и разбродом усиленной) обособленностью, они возвели ее в принцип, ухватившись для этого за софизмы насчет внутренней противоречивости автономии, за сионистскую идею еврейской нации. Только решительное и прямое признание этой ошибки и провозглашение *поворота к слиянию* может свести Бунд с того ошибочного пути, на который он встал. И мы уверены, что лучшие представители социал-демократических идей среди еврейского пролетариата рано или поздно заставят Бунд повернуть с пути обособленности на путь к слиянию.

«Искра» № 51, 22 октября 1903 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

НАРОДНИЧЕСТВУЮЩАЯ БУРЖУАЗИЯ И РАСТЕРЯННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО[50]

Русские марксисты давно уже указывают на то перерождение старого русского, классического, революционного народничества, которое неуклонно происходит с восьмидесятых годов прошлого века. Тускнела вера в особый уклад крестьянского хозяйства, в общину, как зародыш и базис социализма, в возможность миновать путь капитализма посредством немедленной социальной революции, к которой готов уже народ. Политическое значение сохранили только требования всяческих мероприятий по укреплению крестьянского хозяйства и «мелкого народного производства» вообще. Это было уже, в основе своей, не более как буржуазное реформаторство; народничество расплывалось в либерализме; создавалось либерально-народническое направление, которое не хотело видеть или не могло видеть, что проектируемые мероприятия (все эти кредиты, кооперации, мелиорации, расширения землевладения) не выходят из рамок *существующего* буржуазного общества. Народнические теории гг. В. В., Николая —она и их многочисленных перепевателей служили только quasi*-научным прикрытием этого неприятного, но несомненного факта. Марксистская критика разбила прикрытие, и влияние народнических идей на русскую революционную среду с поразительной быстротой пошло на убыль. Эти идеи становились уже и на дело

* — мнимо. *Ред.*

исключительным достоянием того слоя, которому они были сродни, — русского либерального «общества».

Западноевропейское бернштейнианство было новой струей, подкрепившей и в то же время видоизменившей отмеченное течение. Недаром говорится, верно, — «несть пророк в отечестве своем». Бернштейну не посчастливилось на его родине, но зато его идеи «взяли всерьез» и применили на деле некоторые социалисты Франции, Италии, России, быстро проделавшие эволюцию в представителей буржуазного реформизма. Оплодотворенное этими идеями, наше либерально-народническое направление приобрело себе новых сторонников из ex*-марксистов и, вместе с тем, возмужало внутренне, освободившись от некоторых примитивных иллюзий и реакционных привесков. Бернштейнианство сослужило свою службу — не тем, что преобразовало социализм, а тем, что дало облик новой фазе буржуазного либерализма и сняло облик социализма с некоторых quasi-социалистов.

В высшей степени интересный и поучительный образчик сближения и слияния европейских оппортунистических и русских народнических идей дает статья г. Л. «К аграрному вопросу» в № 9 (33) «Освобождения»[51]. Это настоящая программная статья, добросовестно излагающая и общее credo** автора и систематическое применение этого credo к определенной области вопросов. Эта статья оставит веху в истории русского либерализма, знаменуя крупный шаг вперед в его оформлении и упрочении.

Автор облекает свой буржуазный либерализм в костюм, сшитый по новейшей моде. Повторяя почти буквально слова Бернштейна, он с забавной серьезностью пытается уверить читателя, что «либерализм и социализм никоим образом нельзя отделять друг от друга или даже противопоставлять один другому: по своему основному идеалу они тождественны и неразрывны — социализм не угрожает опасностью либера-

* — бывших. *Ред.*

** — символ веры, программа, изложение миросозерцания. *Ред.*

лизму, как этого опасаются многие, он приходит не разрушить, а исполнить заветы либерализма». Известное дело: чего хочется, тому верится, а г. Л. и присным его очень, очень хочется, чтобы социал-демократы не отделяли себя от либералов, чтобы они понимали социализм «не в смысле готовых догматов и застывших доктрин, которые претендуют наперед учесть весь ход исторического развития...» (и т. д., вполне в духе «Революционной России»[52])., а «как общий этический идеал...» (относимый, как известно, всеми филистерами, и либералами в том числе, в область неосуществимого в сей земной юдоли, в область будущей жизни и «вещей в себе»).

Либералам, естественно, хочется — простите за вульгарное выражение! — показать товар лицом, отождествить политический либерализм в России с социально-экономическим демократизмом. Мысль эта весьма «добрая», но, вместе с тем, весьма путаная и весьма лукавая. Добрая, ибо выражает благое пожелание известной части либералов отстаивать широкие социальные реформы. Путаная, ибо покоится на противопоставлении демократического либерализма буржуазному (опять-таки совершенно в духе «Рев. России»!); автор, видимо, понятия не имеет о том, что во всяком капиталистическом обществе не могут не существовать известные *буржуазно*-демократические элементы, стоящие за широкие демократические и социально-экономические реформы; автору, как и всем русским Мильеранам, хочется приравнять *буржуазное* реформаторство к социализму, понимаемому, конечно, «не в смысле готовых догматов» и т. д. Мысль эта, наконец, весьма лукавая, ибо автор уверяет себя и других, что сочувствие реформам — «заботы о народных нуждах и интересах, «народничество» в подлинном и прекрасном этическом смысле этого слова» — известной части либералов в известный исторический момент есть или может быть постоянным свойством либерализма вообще. Это наивно до умилительности. Кто же не знает, что всякое буржуазное министерство в отставке, всякая «оппозиция Его Величества» всегда кричит о своем подлинном, прекрасном

и этическом «народничестве», пока остается в оппозиции? Русская буржуазия играет в народничество (и искренно иногда играет) именно потому, что она находится в оппозиции, а не стоит еще у кормила власти. Русский пролетариат ответит на любовно-лукавые речи тт. освобожденцев: pas si bête, messieurs! Не так уж я глуп, господа, чтобы этому поверить!

От общих соображений насчет тождества либерализма и социализма г. Л. переходит к общей теории аграрного вопроса. На протяжении десяти строчек он уничтожает марксизм (паки и паки, в духе «Рев. России»), излагая его для этого, как водится, в вульгарно-упрощенном виде, объявляя его и несоответствующим опыту, и научно недоказанным, и вообще неверным! Чрезвычайно характерно, что единственным подтверждением является ссылка на европейскую *социалистическую* (курсив г. Л.) литературу, — очевидно, на берпштейнианскую. Ссылка очень убедительная. Если европейские *(европейские!)* социалисты начинают думать и рассуждать по-буржуазному, то отчего бы русским буржуа не заявить себя и народниками и социалистами? Марксистское воззрение на крестьянский вопрос, — убеждает нас г. Л. — «если бы оно было бесспорным и единственно возможным, ставило бы всю земскую (sic![*]) Россию в ужасное, трагическое положение, обрекая ее на бездействие, ввиду доказанной невозможности прогрессивной аграрной политики и вообще разумной, целесообразной помощи крестьянскому хозяйству». Довод, как видите, непреоборимый: *так как* марксизм доказывает невозможность сколько-нибудь прочного процветания сколько-нибудь широких слоев крестьянства при капитализме, *то поэтому* он ставит в ужасное, трагическое положение «земскую» (не описка ли это вместо «землевладельческую»?) Россию, т. е. Россию, живущую именно на счет разорения и пролетаризации крестьянства. Да, да, в этом-то и состоит одна из всемирно-исторических заслуг марксизма, что он раз навсегда поставил в ужасное, трагикомическое

[*] — так! *Ред.*

положение идеологов буржуазии, наряжающихся в костюм народничества, социально-экономического демократизма и т. п.

Чтобы исчерпать теоретические упражнения г. Л., нам остается еще привести следующий перл. «Здесь (т. е. в сельском хозяйстве), — говорят нам, — нет и не может быть того автоматического (!) прогресса, который возможен до известной степени в промышленности, в зависимости от объективного (!) развития техники». Это бесподобное глубокомыслие заимствовано целиком у гг. Каблуковых, Булгаковых, Э. Давидов и tutti quanti*, которые в «ученых» трудах оправдывают отсталость своих взглядов отсталостью земледелия в техническом, экономическом и социальном отношениях. Отсталость земледелия несомненна, давно признана марксистами и вполне объяснима, а вот «автоматический (хотя бы до известной степени) прогресс в промышленности» и объективное развитие техники — это уже совсем сапоги всмятку.

Однако экскурсии в область науки — не более как архитектурное украшение статьи г. Л. Как настоящий реальный политик, он дает, наряду с величайшей путаницей в общих рассуждениях, в высшей степени трезвенную и деловую практическую программу. Правда, он скромно оговаривается — на своем казенно-русском языке, — что отстраняет от себя предначертание программы и ограничивается изъявлением своего отношения, но это только скромничанье. На деле же, в статье г. Л. мы имеем чрезвычайно обстоятельную и полную аграрную программу русских либералов, которой недостает только стилистической редакции и рубрицирования по пунктам. Программа — последовательно выдержанная в либеральном духе: политическая свобода, демократическая податная реформа, свобода передвижения, крестьянско-демократическая аграрная политика, направленная к демократизации земельной собственности. В целях этой демократизации требуется свобода выхода из общины, превращение этой последней из

* — всех им подобных. *Ред.*

принудительного в свободный союз, подобный всякому экономическому товариществу, создание демократического арендного права. «Государство» должно содействовать «переходу земель в руки трудящихся масс» посредством целого ряда мероприятий, как-то: расширение деятельности крестьянского банка, обращение в государственную собственность удельных земель, «создание мелких трудовых хозяйств на личных или кооперативных началах», наконец, принудительное отчуждение или обязательный выкуп необходимых для крестьян земель. «Конечно, этот обязательный выкуп должен быть поставлен на твердую почву законности и обставлен в каждом отдельном случае надежными гарантиями», но в некоторых случаях он должен быть проведен «почти (sic!) безоговорочно», — например, по отношению к «отрезкам», создающим подобие крепостных отношений. С целью прекращения полукрепостных отношений, за государством должно быть признано право принудительного отчуждения и принудительного размежевания соответствующих участков.

Такова аграрная программа либералов. Параллель между ней и социал-демократической аграрной программой напрашивается сама собою. Сходство проявляется в одинаковости ближайшей тенденции и в однородности большинства требований. Различие состоит в двух следующих, имеющих кардинальное значение, пунктах. Во-первых, устранение остатков крепостничества (прямо выдвигаемое, как цель, обеими программами) социал-демократы хотят совершить революционным путем и с революционной же решительностью, либералы — реформаторским путем и нерешительно. Во-вторых, социал-демократы подчеркивают, что очищаемый от остатков крепостничества строй есть буржуазный строй, разоблачают наперед уже и немедленно все его противоречия, стремятся также немедленно расширить, сделать более сознательной ту классовую борьбу, которая таится в недрах этого нового строя, прорываясь наружу уже в настоящее время. Либералы игнорируют буржуазный характер очищенного от крепостничества строя, затушевывают его противоречия,

стремятся притупить таящуюся в его недрах классовую борьбу.

Остановимся на этих различиях.

Реформистский и нерешительный характер либеральной аграрной программы ясно виден, прежде всего, из того, что она не идет дальше «обязательного выкупа», да и то признаваемого лишь «почти» безоговорочно, — тогда как социал-демократическая аграрная программа требует безвозмездного отчуждения отрезков у их старых владельцев, выкуп же признает лишь в особых случаях, и притом выкуп на счет дворянского землевладения. И от экспроприации всей помещичьей земли социал-демократы, как известно*, не отказываются, считая лишь непозволительным и авантюристским включать это, не при всех условиях уместное, требование в программу. Социал-демократы с самого начала зовут пролетариат к первому революционному шагу вместе с зажиточным крестьянством, с тем чтобы тотчас же идти дальше или с крестьянской буржуазией против помещичьего класса, или против крестьянской буржуазии, соединившейся с помещичьим классом. Либералы уже и тут, в борьбе с полукрепостническими отношениями, чураются классовой самодеятельности и борьбы. Они хотят поручить реформу «государству» (забывая о классовом характере государства) при помощи органов самоуправления и «нарочитых» комиссий, сопоставляя — это как нельзя более характерно — принудительное отчуждение отрезков с принудительным отчуждением земель под линии железных дорог!! Яснее выразить или, вернее, *выдать* свое сокровенное желание обставить новую реформу такими же «удобствами» для правящих классов, какими обставлена бывает везде и всегда продажа земли железным дорогам, — наши либералы не могли бы. И это наряду с громкой фразой о смене сословно-аристократической аграрной политики крестьянско-демократическою! Чтобы осуществить такую смену на деле, надо апеллировать не к «общественному

* Смотри заявление Плеханова в № 4 «Зари» и мое в ответе Иксу. (См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 225—226. *Ред.)*

интересу», а к угнетенному сословию — крестьянскому, — против угнетающего — дворянского, надо *поднимать* первое против второго, надо звать к революционной самодеятельности крестьянство, а не к реформаторской деятельности государство. Далее. Говоря о прекращении полукрепостных отношений, либералы закрывают глаза на то, какие же именно отношения они очищают от крепостничества. Г-н Л., например, повторяет словечки гг. Николая —она, В. В. и проч. насчет «принципа признания права земледельцев на обрабатываемую ими землю», насчет «жизнеспособности» крестьянства, но скромно умалчивает о «принципе» буржуазного хозяйничанья и эксплуатации наемного труда этими жизнеспособными крестьянами. О том, что последовательное проведение демократизма в аграрной области означает неизбежное усиление и упрочение именно мелкобуржуазных представителей крестьянства, — буржуазные демократы не имеют и не хотят иметь представления. В пролетаризации крестьянства г. Л. отказывается (опять-таки вслед за народниками и в духе «Рев. России») видеть «тип развития», объясняя ее «переживаниями крепостного права» и «общим патологическим состоянием деревни»! Вероятно, у нас после конституции прекратится рост городов, бегство из деревень сельской бедноты, переход помещиков от отработочного хозяйства к батрацкому и т. д.! Изображая благодетельное влияние французской революции на французское крестьянство, г. Л. патетически говорит об исчезновении голодовок, о подъеме земледелия и его прогрессе, но о том, что это был буржуазный прогресс, основанный на образовании «прочного» класса сельскохозяйственных наемных рабочих и на хронической нищете массы *низших* слоев крестьянства, об этом народничествующий буржуа не проронит, конечно, ни словечка.

Одним словом, различие аграрной программы г. Л. от социал-демократической аграрной программы с замечательной точностью воспроизводит в малом виде все общие отличия программ-минимум либеральной и пролетарской демократии. Возьмете ли вы эти программы

в их теоретической постановке соответствующими идеологами или в их практическом проведении соответствующими партиями и направлениями, заглянете ли вы в историю, например, 1848 года, — вы увидите именно эти два коренные различия между либеральной и социал-демократической постановкой ближайших практических задач: с одной стороны, реформаторская половинчатость в борьбе с переживаниями крепостничества и затушевывание классовых противоречий «современного» общества, с другой — революционная борьба с остатками старины в целях расширения, развития и обострения борьбы классов на почве нового общества. Конечно, эти коренные отличия, свойственные самой природе развивающегося капиталистического общества, проявляются в весьма различных формах в разных национальных государствах и в разное время. Неуменье разглядеть за новыми и оригинальными формами «старую» буржуазную демократию составляет характерную черту ее последовательных и непоследовательных идеологов. К последним, например, мы не можем не отнести представителя «растерянного народничества» — г. П. Новобранцева (см. №№ 32 и 33 «Рев. России»), который иронически замечает по поводу нападок «Искры» на «Освобождение», как на классовое буржуазное издание: «Нечего сказать, нашла буржуазию». «Г-н Струве, — снисходительно поучает нас «Рев. Россия», — представитель «интеллигенции», а не «буржуазии, как класса», ибо никаких классов и сословий он не объединяет и не увлекает». Очень хорошо, господа! Но, немного вдумавшись в дело, вы увидали бы, что г. Струве — представитель *буржуазной* интеллигенции. Буржуазию же, как класс, русский пролетариат увидит перед собой на исторической сцене лишь при политической свободе, когда правительство будет почти непосредственно представлять из себя «комитет» того или иного слоя буржуазии. И только «социалисты по недоразумению» могут не знать того, что их долг — раскрывать глаза рабочему классу на буржуазию как в ее деятельности, так и в ее мышлении, как в ее зрелом виде, так и в ее юношески-мечтательном возрасте.

Что касается до мечтательности, то тут уже надо взять именно г. Новобранцева. Но наша статья так затянулась, а мировоззрение и аграрно-исторические взгляды г. Новобранцева представляют так много интересного, особенно параллельно с г. Л., что мы должны отложить беседу об этом до другого раза.

Написано между 29 октября и 5 ноября (11 и 18 ноября) 1903 г.

Напечатано в газете «Искра» № 54, 1 декабря 1903 г. Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты «Искра»

В РЕДАКЦИЮ ЦО РСДРП

Уважаемый товарищ! Прошу поместить в «Искре» следующее заявление:

«Н. Ленин с 1 ноября (н. ст.) 1903 г. не состоит более в редакции «Искры»».

С соц.-дем. приветом

Н. Ленин

Написано 5 (18) ноября 1903 г.

Печатается по рукописи

Напечатано в 1904 г. в брошюре: Л. Мартов. «Борьба с «осадным положением» в Российской социал-демократической рабочей партии». Женева

НЕИЗДАННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ [53]

Центральный Комитет РСДРП в заседании 27 ноября 1903 г. в Женеве принял единогласно следующее решение.

Кооптация тов. Плехановым в редакцию мартовцев представляет из себя прямой переход Плеханова на сторону меньшинства партийного съезда, меньшинства, которое сам же Плеханов неоднократно публично характеризовал как склоняющееся к оппортунизму и анархизму. Из протоколов партийного съезда и съезда Лиги это выступит с полной ясностью. Переход этот является прямым нарушением воли партийного съезда под влиянием Заграничной лиги и вопреки твердо заявленному решению большинства русских комитетов партии. Центральный Комитет не может допустить такого нарушения воли съезда, тем более, что, воспользовавшись для своего шага отставкой тов. Ленина, тов. Плеханов совершил прямое нарушение доверия, ибо тов. Ленин дал свою отставку условно, в интересах доброго мира в партии. А мартовцы, отклонив ультиматум ЦК от 25 ноября[54], отвергли мир и объявили этим войну.

Поэтому ЦК революционным путем берет в свои руки ЦО партии и объявляет, что он всеми силами будет добиваться, чтобы воля партии в целом, а не воля Заграничной лиги и не измена отдельного лица, определила будущую судьбу партии.

Центральный Комитет

Написано 14 (27) ноября 1903 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VII

Печатается по рукописи

ПИСЬМО ЦК РСДРП АДМИНИСТРАЦИИ ЗАГРАНИЧНОЙ ЛИГИ, ГРУППАМ СОДЕЙСТВИЯ ПАРТИИ И ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ, НАХОДЯЩИМСЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ [55]

Товарищи! Окончательное объединение партии ставит теперь перед нами насущную и настоятельную задачу широко развить заграничную работу социал-демократии и прочно объединить всех действующих на этом поприще работников.

Согласно уставу партии (§ 13), вся заграничная работа партии разделяется на две крупные области, различные по типу организации. С одной стороны, дело пропаганды и агитации за границей непосредственно ведает и централизует в своих руках Заграничная лига. ЦК примет все меры, чтобы помочь полной централизации этого дела в руках Лиги и обеспечить ее автономию в этой функции. С другой стороны, содействие русскому движению она оказывает не иначе как через посредство лиц и групп, особо назначенных Центральным Комитетом.

Призывая всех членов Лиги, все группы содействия и всех членов партии, находящихся за границей, к всесторонней поддержке Лиги в ее работе пропаганды и агитации, ЦК намерен направить теперь все усилия к организации этих посредствующих групп, чрез которые должна производиться поддержка русского движения.

Задачи свои в этой области ЦК понимает следующим образом.

Поддержка русского движения из-за границы выражается главным образом 1) в отправке революционных работников в Россию; 2) в отправке собранных за границей денежных сумм в Россию; 3) в собирании за

границей таких русских связей, сведений и указаний, которые должны быть тотчас сообщаемы в Россию в целях помощи действующим там товарищам, в целях предупреждения провалов и т. д.; 4) в отправке литературы в Россию и т. п.

Не претендуя на то, чтобы исчерпать этим перечнем всех форм непосредственной поддержки русского движения из-за границы, мы думаем, однако, что пока достаточно наметить главные формы ее и сообразовать создаваемую организацию с этими формами. Опыт покажет, в какой мере необходимы будут изменения этой организации в дальнейшем будущем.

Начнем с отправки людей для работы в России. Желательно было бы, конечно, чтобы наибольшее число едущих сносилось непосредственно с главной агентурой ЦК за границей — именно с женевской, получая от нее явки, пароли, деньги и необходимые указания. Но целый ряд едущих работать лиц не в состоянии, конечно, заезжать в Женеву, и потому ЦК намерен приступить к назначению своих агентов во всех сколько-нибудь важных заграничных центрах: Лондоне, Париже, Брюсселе, Берлине, Вене и др. Всякий, намеревающийся ехать в Россию для работы, приглашается обращаться к местному агенту ЦК, и этот агент примет все меры к тому, чтобы едущий мог возможно скорее и безопаснее достигнуть места своего назначения, чтобы первые шаги едущего в Россию соответствовали общему плану ЦК относительно распределения сил и средств и т. д. ЦК надеется, что Заграничная лига окажет всяческое содействие этим агентам ЦК — например, путем ознакомления наибольшего количества заграничной публики с функциями этих агентов, с условиями сношения с ними, путем содействия возможно более конспиративной постановке этих сношений и т. д.

Так как отправка людей в Россию из крупных центров заграницы составляет очень большое дело и так как надлежащее ознакомление с отправляемыми не всегда под силу одному лицу, то ЦК будет назначать, по мере надобности, не одного агента, а группу агентов, согласно § 13 устава партии.

Далее. Что касается до отправки денег, то здесь всего более желательна полная централизация сбора денег по всей заграница в руках Лиги и передача сумм администрацией Лиги Центральному Комитету. Только в случаях необходимости придется, может быть, по указаниям опыта, передавать известные суммы непосредственно от местных секций Лиги местным агентам ЦК, когда, например, экстренные обстоятельства требуют немедленной помощи побегу, отправке человека, посылке литературы и т. п. ЦК надеется, что администрация Лиги даст соответствующие указания секциям и выработает наилучшие формы отчетности в сборе и расходе денег.

Затем, всем известно, конечно, что очень часто лица, приезжающие из России за границу, сообщают такие известия, которые были бы очень важны для русских работников, — например, известия о размерах провалов, о необходимости предупредить таких-то товарищей в городе, отдаленном от места провала, о необходимости использовать в России такие-то связи, которые не успел или не мог использовать бежавший или уехавший товарищ, и т. д. Конечно, по мере окончательного объединения всей партийной работы под руководством ЦК, все чаще будет представляться возможность собирать все эти связи и указания в России же, и это единственно нормальный и желательный путь. Но несомненно, что долго еще будут встречаться случаи, когда по разным причинам бежавшие или легально выехавшие из России товарищи не успели передать связей в России, так что необходимо будет воспользоваться для этого их заграничным пребыванием.

Наконец, дело транспорта литературы ЦК постарается, конечно, централизовать как можно полнее в руках особой транспортной группы, часть членов которой будет всегда находиться за границей. Особые агенты ЦК будут назначены, поэтому, для заведования складами партийной литературы в разных заграничных центрах, для ведения сношений с границами и т. д. Но даже при самой лучшей постановке транспортного дела всегда останутся, конечно, такие пробелы в нем,

которые придется пополнять экстренными оказиями, отправкой (может быть) чемоданов, утилизацией каких-нибудь благоприятных случаев торговых сношений, пароходных сообщений и т. д. По всем таким делам все сообщения, указания и справки должны равным образом направляться к агентам ЦК, которые будут концентрировать все подобные дела и действовать сообразно общему плану ЦК и его указаниям.

ЦК, сообщая о своем плане работы администрации Лиги, выражает свою уверенность, что Лига окажет в свою очередь всяческое содействие агентам ЦК за границей и в особенности примет меры к тому, чтобы эти агенты могли широко знакомиться с группами содействия, кружками молодежи и проч. и проч.

Написано не ранее 16 (29) ноября 1903 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VII

Печатается по рукописи

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ИСКРЫ»[56]

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Статья «Чего не делать» поднимает такие важные, такие насущные именно в данный момент вопросы нашей партийной жизни, что трудно удержаться от желания немедленно отозваться на любезное приглашение редакции гостеприимно открыть страницы своего органа, — особенно трудно постоянному участнику «Искры», особенно трудно в такой момент, когда опоздать с своим голосом на неделю, значит, может быть, вовсе отказаться от подачи голоса.

А мне хотелось бы подать свой совещательный голос, чтобы устранить некоторые возможные и едва ли не неизбежные недоразумения.

Скажу прежде всего, что автор статьи тысячу раз прав, по моему мнению, когда он настаивает на необходимости охранять единство партии и избегать новых расколов, — особенно из-за разногласий, которые не могут быть признаны значительными. Призыв к миролюбию, мягкости и уступчивости в высшей степени похвален со стороны руководителя вообще и в данный момент в особенности. Предать анафеме или исключать из партии не только бывших экономистов, но и группки социал-демократов, страдающих «некоторой непоследовательностью», было бы безусловно неразумно, неразумно до такой степени, что нам вполне понятен раздраженный тон автора статьи по отношению к представляющимся его уму прямолинейным, упрямым, глупым Собакевичам, способным стоять за исключение.

Мы думаем даже больше: когда у нас будет партийная программа и партийная организация, мы должны не только гостеприимно открывать страницы партийного органа для обмена мнений, но и давать возможность систематически излагать свои, хотя бы и незначительные, разногласия тем группам или, по выражению автора, группкам, которые по непоследовательности защищают некоторые догмы ревизионизма и которые по тем или иным причинам настаивают на своей групповой особенности и индивидуальности. Именно для того, чтобы не быть слишком прямолинейным и по-собакевически резким по отношению к «анархическому индивидуализму», необходимо, по нашему мнению, сделать все возможное — вплоть даже до некоторых отступлений от красивых схем централизма и от безусловного подчинения дисциплине — чтобы предоставить свободу высказаться этим группкам, чтобы дать возможность всей партии взвесить глубину или незначительность разногласий, определить, где именно, в чем и с *чьей именно стороны* наблюдается *непоследовательность.*

Пора, в самом деле, решительно отбросить традиции сектантской кружковщины и — в партии, опирающейся на *массы,* — выдвинуть решительный лозунг: *побольше света,* пусть партия знает *все,* пусть будет ей доставлен *весь, решительно весь материал* для оценки всех и всяческих разногласий, возвращений к ревизионизму, отступлений от дисциплины и т. д. Побольше доверия к самостоятельному суждению всей массы партийных работников: они и только они сумеют умерить чрезмерную горячность склонных к расколу группок, сумеют своим медленным, незаметным, но зато упорным воздействием внушить им «добрую волю» к соблюдению партийной дисциплины, сумеют охладить пыл анархического индивидуализма, сумеют одним фактом своего равнодушия документировать, доказать и показать ничтожное значение разногласий, преувеличиваемых тяготеющими к расколу элементами.

На вопрос: «чего не делать?» (чего не делать вообще и чего не делать для того, чтобы не вызвать раскола) я ответил бы прежде всего: не скрывать от партии

возникающих и нарастающих поводов к расколу, не скрывать ничего из тех обстоятельств и происшествий, которые являются такими поводами. Более того, не скрывать не только от партии, но, по возможности, и от сторонней публики. Я говорю «по возможности», имея в виду то, что необходимо скрыть в силу требований конспирации, — но в наших расколах обстоятельства такого рода играют самую ничтожную роль. Широкая гласность — вот самое верное и единственно надежное средство для избежания расколов, которых можно избежать, для уменьшения до minimum'a вреда от тех расколов, которые стали уже неизбежными.

В самом деле, вдумайтесь в те обязанности, которые налагает на партию то обстоятельство, что она имеет уже дело с *массой,* а не с кружками. Чтобы не на словах только стать партией масс, мы должны к участию во всех партийных делах привлекать все более и более широкие массы, постоянно поднимая их от политического безразличия к протесту и борьбе, от общего духа протеста к сознательному принятию социал-демократических воззрений, от принятия этих воззрений к поддержке движения, от поддержки к организационному участию в партии. Можно ли достигнуть этого результата, не внося самой широкой гласности в дела, от решения которых зависит то или иное воздействие на массы? Рабочие перестанут понимать нас и покинут нас, как штаб без армии, в случае расколов из-за незначительных разногласий — говорит автор и говорит совершенно справедливо. И для того, чтобы рабочие *не могли* перестать понимать нас, для того, чтобы их опытность в борьбе и их пролетарское чутье *научили кое-чему и нас,* «руководителей», — для этого необходимо, чтобы организованные рабочие приучались следить за возникающими поводами к расколу (такие поводы всегда бывали и всегда будут возвращаться во всякой массовой партии), сознательно относиться к этим поводам, оценивать происшествия какого-нибудь русского или заграничного Пошехонья[57] с точки зрения интересов всей партии, интересов всего движения в целом.

Автор трижды прав, когда он подчеркивает, что нашему центру многое будет дано и многое с него взыщется. Именно так. И именно поэтому необходимо, чтобы *вся партия* систематически, исподволь и неуклонно *воспитывала* себе подходящих людей в центре, чтобы она видела перед собой, как на ладони, *всю деятельность* каждого кандидата на этот высокий пост, чтобы она ознакомилась даже с их индивидуальными особенностями, с их сильными и слабыми сторонами, с их победами и «поражениями». Автор делает замечательно тонкие и, очевидно, основанные на богатом опыте, замечания о некоторых причинах подобных поражений. И именно потому, что эти замечания так тонки, надо, чтобы ими воспользовалась вся партия, чтобы она *всегда видела* каждое, хотя бы и частичное, «поражение» того или иного своего «руководителя». Ни один политический деятель не проходил своей карьеры без тех или иных поражений, и если мы серьезно говорим о влиянии на массы, о завоевании нами «доброй воли» масс, то мы должны всеми силами стремиться к тому, чтобы эти поражения не скрывались в затхлой атмосфере кружков и группок, чтобы они выносились на суд всех. Это кажется неловким с первого взгляда, это должно иногда представиться «обидным» для того или другого отдельного руководителя, — но это ложное чувство неловкости мы обязаны преодолеть, это наш долг перед партией, перед рабочим классом. Этим, и только этим, мы дадим возможность всей массе (а не случайному подбору кружка или группки) влиятельных партийных работников узнать своих вождей и *поставить каждого из них на надлежащую полочку.* Только широкая огласка направляет все прямолинейные, однобокие, капризные уклонения, только она превращает иногда нелепые и смешные «контры» «группок» в полезный и необходимый материал партийного самовоспитания.

Света, побольше света! Нам нужен громадный концерт; нам нужно выработать себе опыт, чтобы правильно распределить в нем роли, чтобы одному дать сентиментальную скрипку, другому свирепый контрабас, третьему вручить дирижерскую палочку. Пусть же

осуществится на деле прекрасный призыв автора к гостеприимству для всех мнений на страницах партийного органа и всех партийных изданий, пусть судят все и каждый о наших «спорах и вздорах» из-за какой бы то ни было «ноты», взятой слитком резко, по мнению одних, фальшивой, по мнению других, сорванной, по мнению третьих. Только из ряда таких открытых обсуждений и сможет выработаться у нас действительно спевшаяся коллегия руководителей, только при таком условии рабочие будут поставлены в такое положение, чтобы они *не могли* перестать понимать нас, только тогда наш «штаб» будет опираться действительно на *добрую* и *сознательную* волю армии, идущей за штабом и в то же время направляющей свой штаб!

Ленин

«Искра» № 53, 25 ноября 1903 г.

Печатается по тексту газеты «Искра»

ПОЧЕМУ Я ВЫШЕЛ ИЗ РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ»?*

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ИСКРЫ»[58]

Это — вовсе не личный вопрос. Это — вопрос об отношении большинства и меньшинства нашего партийного съезда, и я обязан ответить на него немедленно и открыто, обязан не только потому, что делегаты из большинства осыпают меня запросами, но и потому, что статья «Наш съезд» в № 53-м «Искры» дала *совершенно неверное* освещение того не очень глубокого, но очень дезорганизующего разделения между искровцами, к которому привел съезд.

Статья излагает дело так, что никто и с лупой не усмотрит в ней *ни одной* действительно серьезной причины разделения, никто не увидит и тени объяснения такого явления, как изменение в составе редакции ЦО, никто не найдет и подобия уважительных причин моего выхода из коллегии. Мы разошлись по вопросу об организации центров партии — говорит автор статьи — по вопросу об отношении ЦО и ЦК, о способе проведения централизма, о пределах и характере возможной и полезной централизации, о вреде бюрократического формализма.

В самом деле? А не *разошлись* ли мы по вопросу о личном составе центров, по вопросу о том, допустим ли из-за недовольства выбранным на съезде составом бойкот этих центров, дезорганизация практической работы, переделка решений партийного съезда в угоду неко-

* Это письмо в редакцию было послано мной в «Искру» тотчас после выхода № 53. Редакция отказалась поместить его в № 54, и я вынужден выступить с отдельным листком.

торому *кружку* заграничных социал-демократов, вроде большинства Лиги?

Вы прекрасно знаете, товарищи, что дело было именно так. Но громадное большинство наиболее влиятельных и наиболее деятельных партийных работников еще не знает этого, и я вкратце намечу основные факты, — вкратце потому, что вскоре будут опубликованы, судя по заявлению № 53 «Искры», полные материалы по истории нашего расхождения[59].

На нашем съезде, как справедливо указывают и автор занимающей нас статьи и делегация Бунда в ее только что вышедшем отчете, было значительное большинство «искровцев», — по моему счету около $^{3}/_{5}$ голосов даже до ухода делегатов Бунда и «Рабочего Дела». В первой половине съезда эти искровцы шли дружно вместе против всех антиискровцев и непоследовательных искровцев. Особенно наглядно сказалось это на двух инцидентах первой половины съезда, важных для понимания нашего расхождения: на инциденте с ОК и на инциденте с равноправием языков (в этом случае компактное большинство искровцев единственный раз понизилось с $^{3}/_{5}$ до $^{1}/_{2}$). Во второй половине съезда искровцы *начали* расходиться и *совсем* разошлись к концу его. Споры о параграфе 1 устава партии и о выборе центров показывают отчетливо характер этого расхождения: меньшинство искровцев (с Мартовым во главе) сплачивает вокруг себя постепенно большее и большее число неискровцев и нерешительных элементов, противостоя большинству искровцев (среди которых были Плеханов и я). На параграфе 1 устава эта группировка еще не отлилась в окончательные формы, но все же голоса бундовцев и два из трех голосов рабочедельцев дают перевес искровскому меньшинству. На выборах центров искровское большинство (вследствие ухода со съезда пяти бундовских и двух рабочее дельских голосов) становится большинством партийного съезда. И *только тут мы расходимся* в настоящем смысле слова.

Нас глубоко разделяет прежде всего состав ЦК. Уже после инцидента с ОК, в самом начале съезда, искровцы

горячо обсуждают кандидатуру разных членов *(а не членов)* ОК в ЦК и на неофициальных собраниях организации «Искры», после долгих и жарких дебатов, отвергают одну из поддерживаемых Мартовым кандидатур девятью голосами против четырех при трех воздержавшихся; принимают десятью голосами против двух при четырех воздержавшихся список пяти, в который введен, *по моему предложению,* один лидер неискровских элементов и один лидер искровского меньшинства[60]. Но меньшинство настаивает на том, чтобы иметь трех из пяти, и в силу этого терпит полное поражение на партийном съезде. Так же кончается великий бой, завязавшийся на съезде по вопросу об утверждении старой шестерки или выборе новой тройки в ред. ЦО[*].

Только с этого момента расхождение становится настолько полным, что наводит на мысль о расколе; только с этого момента начинается невиданное дотоле на съезде воздержание меньшинства (которое превращается уже в настоящее «компактное» меньшинство) от голосования. И это расхождение все более обостряется после съезда. Недовольное меньшинство переходит к бойкоту, который тянется целые месяцы[61]. Что выросшие на этой почве обвинения в бюрократическом формализме, в требовании беспрекословного, механического повиновения и т. п. пустяки являются лишь попыткой свалить с больной головы на здоровую, это ясно само собою и достаточно иллюстрируется хотя бы следующим типичным случаем. Новая редакция (т. е. Плеханов и я) приглашает сотрудничать всех старых редакторов, приглашает, конечно, сначала без «формализма», словесно. Получает отказ. Тогда мы пишем «бумажку» (бюрократы!) к «уважаемым товарищам» и просим сотрудничать вообще и в частности *излагать свои разногласия*

[*] Ввиду необъятного количества толков и кривотолков, возбужденных этой пресловутой «тройкой», замечу сейчас же, что еще задолго до съезда всем сколько-нибудь близко стоящим товарищам был известен мой комментарий к проекту Tagesordnung'a съезда. В комментарии этом, ходившем по рукам на съезде, значится: «Съезд выбирает трех лиц в редакцию ЦО и трех в ЦК. Эти шесть лиц *вместе,* по большинству $^{2}/_{3}$, дополняют, если это необходимо, состав редакции ЦО и ЦК кооптацией и делают соответствующий доклад съезду. После утверждения съездом этого доклада дальнейшая кооптация производится редакцией ЦО и ЦК отдельно».

на страницах редактируемых нами изданий. Получаем «формальное» заявление о нежелании принимать *никакого участия в «Искре».* Целые месяцы никто из нередакторов и не работает в «Искре». Отношения становятся исключительно формально-бюрократическими, — по чьей «инициативе»?

Начинается создание подпольной литературы, которая заполняет заграницу, пересылается по комитетам и начинает уже отчасти теперь возвращаться из России

заграницу. Доклад сибирского делегата, письмо — — на

о лозунгах «оппозиции», «Еще раз в меньшинстве» Мартова полны забавнейших обвинений Ленина в «самодержавии», в создании робеспьеровского режима казней (sic![*]), в устройстве политических похорон старым товарищам (это невыбор в центры есть похороны!) и т. д. Оппозиция ходом вещей влечется к подыскиванию таких «принципиальных» разногласий по организационным вопросам, которые не допускают совместной работы. Особенно треплют при этом пресловутого «пятого члена» в Совете партии. Совет представляется во всех указанных произведениях дипломатией или фокусом Ленина, орудием подавления русского ЦК заграничным ЦО — точь-в-точь, как изображает дело и делегация Бунда в своем отчете о съезде. Нечего и говорить, что это принципиальное разногласие — такие же пустяки, как пресловутый бюрократический формализм: пятого члена выбирает съезд; следовательно, дело сводится к *личности,* заслуживающей наибольшего доверия большинства; а воля большинства партийного съезда всегда, при всякой организации партийных центров, проявит себя подбором определенных лиц.

Как широко распространилась за границей вся этого рода литература, видно из того, что даже добрый Парвус пошел в поход против стремления соединять все нити в одной руке и «командовать» (sic!) рабочими из какой-нибудь Женевы («Aus der Weltpolitik»[62], V. Jahrg., № 48, 30 — XI 1903). Пройдет месяц, другой, прочтет наш новый противник самодержавия протоколы

[*] — так! *Ред.*

партийного и лиговского съезда и убедится, что легко стать смешным, принимая за чистую монету всякий Parteiklatsch*.

Апогеем военных действий оппозиции против центров явился съезд Лиги. Из протоколов его читатели увидят, правы ли были те, кто назвал его ареной для сведения счетов по партийному съезду; — было ли в натиске оппозиции нечто такое, что провоцировало ЦК на меры совершенно исключительные (как выразился сам ЦК, когда изменение в составе редакции подало надежду на установление мира в партии)[63]. Резолюции этого съезда показывают, какой характер имеют «принципиальные» разногласия по вопросу о самодержавном бюрократизме.

Атмосфера раскола после съезда Лиги надвинулась так грозно, что Плеханов решил кооптировать старую редакцию. Я предвидел, что оппозиция не удовлетворится этим, и считал невозможным переделывать решение партийного съезда в угоду *кружку*. Но еще менее считал я позволительным становиться поперек дороги возможному миру в партии и поэтому вышел из редакции после № 51 «Искры», заявив при этом, что от сотрудничества не отказываюсь и не настаиваю даже на опубликовании о моем выходе, если установится добрый мир в партии. Оппозиция потребовала (не изменения несуществующей системы бюрократизма, формализма, самодержавия, механизма и пр., а) восстановления старой редакции, кооптации представителей оппозиции в Центральный Комитет, двух мест в Совете и признания законным съезда Лиги. Центральный Комитет предложил обеспечить мир, согласившись на кооптацию двух в ЦК, на передачу одного места в Совете, на постепенность реорганизации Лиги. Оппозиция отвергла и эти условия. Редакция была кооптирована, а вопрос о мире остался открытым. Таково было положение дел ко времени выхода № 53 «Искры».

Что партия хочет мира и положительной работы, в этом вряд ли позволительно сомневаться. А такие статьи, как «Наш съезд», препятствуют установлению

* — партийная сплетня. *Ред.*

мира, препятствуют тем, что поднимают намеки и обрывки вопросов, которые непонятны и не могут быть понятны вне полного изложения всех перипетий расхождения, препятствуют тем, что сваливают вину заграничного кружка на наш практический центр, который занят тяжелой и трудной работой фактического объединения партии и который без того уже встречал и встречает слишком много помех на пути проведения централизма. Русские комитеты ведут борьбу против тормозящей всю работу дезорганизаторской деятельности и бойкота меньшинства. Резолюции в этом смысле уже присланы комитетами Петербургским, Московским, Нижегородским, Тверским, Одесским, Тульским, Северным союзом.

Довольно с нас заграничного Literatengezänk[*]! Пусть послужит он теперь для практиков в России образчиком того, *«чего не делать»*! Пусть редакция ЦО партии призовет всех к прекращению всякого бойкота с какой бы то ни было стороны, к дружной работе под руководством ЦК партии!

* *
*

А различие между оттенками искровцев? спросит читатель. Во-первых, ответим мы на это, различие состоит в том, что, по мнению большинства, можно и должно проводить свои взгляды в партии независимо от переделки личного состава центров. Всякий кружок, хотя бы рабочедельцев, имеет право, войдя в партию, требовать возможности высказывать и проводить свои взгляды, но ни один кружок, хотя бы и генералов, не вправе требовать представительства в центрах партии. Во-вторых, различие состоит в том, что, по мнению большинства, вина формализма и бюрократизма падает на того, кто своим отстранением от работы под руководством центров затруднил возможность неформалистического ведения дела. В-третьих, мне известно одно, *и только одно,* принципиальное разногласие по

[*] — дрязги литераторов. *Ред.*

организационным вопросам, именно то разногласие, которое выразилось в прениях о параграфе 1 устава партии. Когда выйдут протоколы съезда, мы постараемся вернуться к этому вопросу. Мы покажем тогда, что формулировка Мартова была проведена неискровскими и quasi[*]-искровскими элементами не случайно, а потому, что она делает шаг к оппортунизму, что этот шаг мы видим еще нагляднее в письме — — на и в «Еще раз в меньшинстве»[**]. Протоколы покажут фактическую неверность того мнения автора статьи «Наш съезд», будто «спор при обсуждении устава партии сконцентрировался почти исключительно на вопросе об организации центральных учреждений партии». Как раз наоборот. Единственным действительно принципиальным спором, разделившим сколько-нибудь определенно обе «стороны» (т. е. большинство и меньшинство искровцев), был спор о параграфе 1 устава партии. Споры же о составе Совета, о кооптации в центры и т. п. оставались спорами между отдельными делегатами, между мной и Мартовым и т. п., споры эти касались сравнительно очень частных деталей, не вызывали никакой определенной группировки искровцев, которые своим голосованием поправляли увлечения то одного, то другого из нас. Сводить к этим спорам источник разногласий по вопросам о способах проведения централизма, его пределах, характере и т. п. — значит просто-напросто прикрашивать позицию меньшинства и приемы борьбы за изменение личного состава центров, которую оно вело и которая одна только вызвала между нами расхождение в полном смысле слова.

Написано между 25 и 29 ноября (8 и 12 декабря) 1903 г.

Напечатано в декабре 1903 г. отдельным листком. Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту листка

---

[*] — мнимо. *Ред.*

[**] Тогда мы попросим также объяснить, что̀ значат указания статьи «Наш съезд» на незаслуженное невнимание к неискровцам, на несоответствие строгих пунктов устава реальным отношениям сил в партии. К чему эти указания относятся?

ЗАМЕТКА О ПОЗИЦИИ НОВОЙ «ИСКРЫ»

Что меня особенно возмущает в той позиции, которую заняла теперь «мартовская» «Искра», так это *внутренняя фальшь и ложь,* попытки обойти суть дела, попытки эскамотировать партийное общественное мнение и решение, попытки *подменить* понятия и факты. И только незнанием дела я склонен объяснять проявляемые некоторыми товарищами тупость и безразличие, нечувствительность к этой лжи. Против незнания надо бороться разъяснением, и я ни в каком случае не откажусь от своего намерения разъяснить все дело архиподробно (в случае надобности со *всеми* документами) в особой брошюре, за которую и возьмусь, как только выйдут протоколы съездов партии и Лиги, т. е. очень скоро[64].

Основная *передержка,* посредством которой *надувают* партию мартовцы (обманывая, может быть и даже вероятно, самих себя прежде всего в силу своей истеричности), это, во-1-х, *подмен* действительных источников и причин расхождения между искровцами. Это, во-2-х, *подмен* понятий о кружковщине и дезорганизации, о сектантстве и о партийности.

Первый подмен состоит в том, что «принципиальным» разногласием выставляется та, в сущности, *перебранка,* которой обменивались обе стороны после съезда во время борьбы центров с оппозицией. Перебранка состояла в том, что оппозиция называла большинство самодержцами, формалистами, бюрократами etc., а большинство называло оппозицию *истерическими пролазами,*

партией забракованных министров или истерических скандалистов (см. съезд Лиги). И вот теперь *одна* сторона этих обоюдных «комплиментов» выносится в ЦО как *принципиальное* разногласие! Разве это не гнусность?

На самом деле причина расхождения лежала именно в *повороте мартовцев к болоту*. Поворот этот ясно выразился на съезде на § 1 устава и на группировке при выборах в центры. *Это* разногласие, в известной своей части несомненно *принципиальное,* обходится и замалчивается.

Второй подмен состоит в том, что, *дезорганизуя* всю партию и всю работу в течение *трех месяцев* ради интересов *кружка,* ради пролезания в центры (ибо никто не стеснял полемику по существу и свободу выражения мнений, напротив, мартовцев приглашали и просили писать), мартовцы теперь, пролезши с заднего крыльца в редакцию, подменивают это смехотворным обвинением большинства в дезорганизующем формализме, бюрократизме и проч., *замалчивая* свой бойкот, свое пролазничество etc. Разве это не гнусность? Одно из двух: или *предать забвению* всю «дрязгу» и тогда не говорить *совсем* о ней, не пускать в ЦО и *отрыжки дрязги,* ибо крики о бюрократизме есть именно *отрыжка* дрянненького пролазничества. Или поднять вопрос о расхождении — и тогда уже *раскрыть* все.

Написано во второй половине декабря 1903 г.

Впервые напечатано в 1929 г. в Ленинском сборнике X

Печатается по рукописи

К ЧЛЕНАМ ПАРТИИ [65]

Кружок или партия? вот вопрос, который поставлен на обсуждение нашим Центральным Органом.

Мы находим постановку этого вопроса на обсуждение в высшей степени своевременной. Мы приглашаем редакцию нашего ЦО оглянуться прежде всего на самое себя. Что представляет из себя эта редакция? Кружок ли лиц, столько-то лет сидевших вместе и пробравшихся теперь в редакцию путем бойкота, дезорганизации и угрозой раскола, или коллегию должностных лиц нашей партии?

Не пытайтесь уклониться от этого вопроса ссылкой на то, что вы кооптированы законно, согласно уставу. Мы не сомневаемся в этой законности, но мы приглашаем вас не ограничиваться формальной точкой зрения, а ответить по существу на наш вопрос. Мы хотим не юридического только, а политического ответа. Мы хотим получить этот ответ именно от вас, господа не выбранные съездом и не назначенные партией «редакторы», а не от тов. Плеханова, который, может быть, и не имел другого выбора, как кооптировать вас во избежание раскола.

Кружок или должностная партийная коллегия?

Если кружок, то к чему это лицемерие и фальшь с фразами о какой-то партии? Разве вы не разорвали на деле этой партии, насмехаясь недели и месяцы над ее учреждениями и ее уставом? Разве вы не разорвали на деле решений второго съезда этой партии, разве

вы не довели дела до раскола, не отказались подчиняться Центральному Комитету и Совету, разве не ставите вы себя вне партии речами о том, что партийные съезды для вас не божество, т. е. не обязательны? Вы топчете ногами учреждения и законы партии и в то же время тешитесь заголовком «Центрального партийного Органа»!

Если же вы — должностные лица партии, то не угодно ли вам объяснить этой партии, почему и во имя чего не назначенные съездом лица добивались себе места в центральном партийном учреждении? Может быть, во имя «преемственности» старого семейного кружка редакторов? И люди, принимавшие на съезде Лиги резолюции об этой обывательской «преемственности», хотят теперь морочить нас толками о партии! Да имеете ли вы право говорить теперь о партии?

Вы называете формалистами тех, кто опирается на формальные решения II съезда, — потому что вам надо замазать и затушевать тот факт, что вы *нарушили доверие* товарищей, которые все до единого, много и много раз давали друг другу обещание соблюдать решения съезда. Вы не подчиняетесь формальным решениям, когда они идут против вас, а в то же время, без зазрения совести, вы опираетесь на формальные права Лиги, когда эти права идут на пользу вам, вы опираетесь на формальные решения Совета партии, когда вам удалось пролезть, вопреки воле партии, в это высшее партийное учреждение!

Вы называете бюрократами тех, кто занимает партийную должность по воле партийного съезда, а не по капризу заграничного литераторского кружка. Вам необходимо прикрыть этим тот неприятный для вас факт, что именно духом бюрократизма, духом местничества, духом погони за чипами оказались пропитанными люди, которые решительно не в состоянии были работать в партии вне центральных партийных учреждений. Да, ваше поведение действительно воочию показало нам, что партия наша больна бюрократизмом, который место ставит выше работы, который не чурается бойкота и дезорганизации ради завоевания места.

Вы называете грубо-механическим решение по большинству голосов партийного съезда, но вам не кажутся грубо-механическими и скандальными те приемы борьбы в заграничных колониях и на съезде Лиги, которые доставили вам вашу позорную победу над нашей партийной редакцией! Вы не замечаете фарисейства в уверениях насчет признания партии людьми, которые добивались и добились того, чтобы вести Центральный партийный Орган, будучи *меньшинством* партийного съезда!

И эти потуги лицемерно прикрасить свое неприличное, противопартийное поведение, эту проповедь анархии, эти издевки над партийным съездом, это оппортунистическое оправдывание обывательщины и кружковщины вы называете вашей новой организационной точкой зрения!

Товарищи! Кто серьезно смотрит на себя, как на члена партии, тот должен поднять решительный голос протеста и положить конец этому безобразию! Кто серьезно смотрит на трехлетнюю работу «Искры» и на подготовленный ею партийный съезд, выразивший волю действительно принципиально убежденных и действительно работающих русских социал-демократов, тот не позволит заграничной кружковщине топтать ногами все сделанное этим партийным съездом.

Одно из двух.

Или у нас нет партии, или над нами всесилен заграничный литераторский, редакторский кружок, отодвинутый нашим съездом, — и тогда долой эти лицемерные речи о партии, эти фальшивые заголовки «партийных» изданий, органов и учреждений. Мы не социалисты-революционеры, нам не нужно намалеванных декораций. Партия пролетариата требует правды. Партия пролетариата требует беспощадно-откровенного разоблачения застарелой кружковщины. Будем иметь смелость признать, что партии нет, и возьмемся с начала, с самого начала, за работу создания и укрепления настоящей партии. Нас не смутит временная победа кружковщины, мы верим и знаем, что русский сознательный пролетариат сумеет выработать себе партию на деле, а не партию

на словах, партию в виде действительно партийных учреждений, а не в виде фальшивых заголовков.

Или у нас есть партия, — и тогда долой все кружковые интересы, долой заграничные собрания скандалистов! Тогда пусть немедленно удалятся из нашей *партийной* редакции лица, которых не назначил на этот пост партийный съезд. Тогда пусть восстановится редакция ЦО из выбранных съездом товарищей. Тогда пусть в *нашем* партийном органе проводятся взгляды партийного большинства, пусть *наги* партийный орган защищает партийную организацию и партийные учреждения, а не топчет их в грязь.

Долой кружковщину и прежде всего долой ее из нашей партийной редакции!

Долой дезорганизаторов!

Да здравствует партия пролетариата, умеющая на деле соблюдать решения партийного съезда, умеющая чтить партийную дисциплину и организацию!

Долой фарисейские речи и фальшивые заголовки!

Написано между 4 и 10 (17 и 23) января 1904 г.

Впервые напечатано в 1929 г. в Ленинском сборнике X

Печатается по рукописи

СОВЕТ РСДРП

13—17 (28—30) ЯНВАРЯ 1904 г.[66]

Напечатано (частично) в 1904 г. в брошюре: Н. Шахов. «Борьба за съезд». Женева

Впервые полностью напечатано в 1929 г. в Ленинском сборнике X

Проекты резолюций печатаются по рукописям; речи — по протокольной записи (с поправками В. И. Ленина)

1
ЗАМЕЧАНИЕ К ПОРЯДКУ ДНЯ

15 (28) ЯНВАРЯ

Л е н и н просит слово к порядку и, получив таковое, предлагает обсудить вопрос о мерах, которые могли бы способствовать восстановлению мира в партии и нормальных отношений между несогласно мыслящими членами партии.

_____

2
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О МЕРАХ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ МИРА В ПАРТИИ, ВНЕСЕННЫЙ 15 (28) ЯНВАРЯ

Совет партии, имея в виду характер и формы проявления того расхождения между членами партии, которое связано со вторым очередным съездом, считает настоятельно необходимым энергично призвать всех членов партии к дружной совместной работе под руководством обоих центральных учреждений партии: ЦО и ЦК.

Исторический момент, который переживает Россия — громадное усиление революционного брожения внутри страны и международные затруднения, способные привести к войне, — возлагает особенно серьезные обязанности на партию сознательного пролетариата, борющегося в первых рядах за освобождение всего народа от ига самодержавия. Необходимость дружной совместной работы, под руководством обоих центров партии, над укреплением нашей организации, над развитием сознания и сплоченности возможно более широких масс рабочего класса, никогда не сказывалась так настоятельно, как в настоящее время.

Те или иные разногласия по самым различным вопросам всегда бывали и будут неизбежно обнаруживаться в партии, которая опирается на гигантское народное движение, которая ставит своей задачей явиться сознательной выразительницей этого движения, решительно отвергая всякую кружковщину и узко-сектантские взгляды. Но чтобы быть достойными представителями сознательного борющегося пролетариата, достойными

участниками всемирного рабочего движения, члены нашей партии должны всеми силами стремиться к тому, чтобы никакие частные разногласия в понимании и способах проведения принципов, признанных нашей партийной программой, не мешали и не могли мешать дружной совместной работе под руководством наших центральных учреждений. Чем глубже и шире понимаем мы нашу программу и задачи международного пролетариата, чем больше ценим мы значение положительной работы над развитием пропаганды, агитации и организации, чем дальше мы от сектантства, мелкой кружковщины и местнических счетов, — тем с большей энергией мы должны добиваться того, чтобы разногласия между членами партии обсуждались спокойно и по существу дела, чтобы эти разногласия не могли мешать нашей работе, не могли вносить дезорганизации в нашу деятельность, не могли тормозить правильного функционирования наших центральных учреждений.

Совет партии, как высшее учреждение партии, решительно осуждает всякие дезорганизаторские попытки, с чьей бы стороны они ни исходили, всякое отстранение от работы, всякое отстранение от материальной поддержки центральной партийной кассы, всякий бойкот, который способен только свести чисто идейную борьбу мнений, взглядов и оттенков до приемов грубо-механического воздействия, до какой-то недостойной свалки. Партия измучена раздорами, которые тянутся уже почти полгода, и настоятельно требует мира. Никакие разногласия между членами партии, никакое недовольство личным составом того или иного центра не могут оправдать бойкота и тому подобных приемов борьбы, свидетельствующих именно об отсутствии принципиальности и идейности, свидетельствующих о принесении в жертву интересов партии интересам кружка, интересов рабочего движения — интересам узкого местничества. У нас есть, конечно, и в большой партии всегда будут случаи, когда то или другое число членов недовольно известным оттенком деятельности того или другого центра, известными чертами его направления, или его личным составом и т. п. Такие члены могут и

должны выяснять причины и характер своего недовольства в товарищеском обмене мнений и в полемике на страницах партийных изданий, но было бы совершенно непозволительно и недостойно революционеров проявлять свое недовольство в бойкоте или отстранении от поддержки всеми силами всей положительной работы, объединяемой и направляемой обоими центрами партии. Поддержка обоих центров, дружная работа под их непосредственным руководством — есть наш общий и прямой партийный долг.

Такие неидейные, грубо-механические приемы борьбы, которые указаны выше, заслуживают безусловного осуждения, ибо они способны совершенно разрушить всю партию, сплачиваемую всецело и исключительно доброй волей революционеров. И Совет партии напоминает всем ее членам, что эта добрая воля выразилась уже с полной определенностью в нашем общем, никем не опротестованном, решении признать обязательными для всех членов партии все постановления второго съезда и все произведенные им выборы. Еще Организационный комитет, заслуживший всеобщую благодарность за свою деятельность по созыву съезда, принял в § 18 устава II съезда такое решение, одобренное всеми комитетами партии:

«Все постановления съезда и все произведенные им выборы являются решением партии, обязательным для всех организаций партии. Они никем и ни под каким предлогом не могут быть опротестованы и могут быть отменены или изменены только следующим съездом партии».

Это решение, принятое всей партией до съезда и подтвержденное несколько раз на самом съезде, равносильно честному слову, которое дали себе по доброй воле все социал-демократы. Пусть же не забывают они этого честного слова! Пусть отбросят они скорее все взаимные мелкие счеты, пусть поставят раз навсегда идейную борьбу в такие рамки, чтобы она не вела к нарушениям устава, не тормозила практической деятельности и положительной работы!

3
РЕЧИ О МЕРАХ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ МИРА В ПАРТИИ

15 (28) ЯНВАРЯ

1

Я выдвинул вопрос о мерах восстановления доброго мира и нормальных отношений в партии именно потому, что сумма недоразумений среди партийных работников достигла угрожающих размеров. Я не думаю, чтобы возможна была плодотворная партийная работа, если не будет существовать общей почвы, на которую могли бы опираться в своей деятельности различные члены партии, приводимые силою тех или иных обстоятельств ко взаимным недоразумениям. Ни для кого не тайна, что ненормальность отношении между отдельными членами или частями партии такова, что теперь трудно было бы говорить об *единой* социал-демократической рабочей партии, если бы не играть словами. Я могу, конечно, если понадобится, представить подробные доказательства в подтверждение этого положения (вспомним, например, многие эпизоды из деловой переписки ЦК и ЦО[67]), но, может быть, ввиду общеизвестности утверждаемого мною факта, лучше было бы сейчас не прибегать к подобным щекотливым иллюстрациям. Итак, нам надо попытаться принять более решительные меры к устранению основного зла. Иначе получается такое положение дел, при котором по поводу самого простого, самого обыкновенного партийного акта будет возникать в высокой степени нежелательный обмен мнений с систематическим подбором весьма сильных выражений и самых отборных... как бы это помягче выразиться... комплиментов, что ли...

Хотя может показаться, что я имею поползновение посягнуть в некотором роде на «свободу языка», но ведь суть-то в том, что и в области действий не все обстоит благополучно. Как члены Совета, имеющие главным своим назначением объединять внутри партии то, что имеет тенденции к разъединению, мы должны попытаться устранить препятствующие ходу партийных работ трения, а при желании это было бы не невозможно. Итак, я спрашиваю, нельзя ли принять каких-либо мер против некоторых приемов борьбы внутри партии, которые низводят эту последнюю до положения дезорганизованной группы, которые превращают ее в простую фикцию. Быть может, Совет мог бы принять в интересах общего дела резолюцию, проект которой, набросанный мною, я сейчас прочту. Я считаю важным в принципиальном смысле такого рода решение Совета, которое преследовало бы цель устранения и осуждения недопустимых форм борьбы между различными несогласными между собою по тем или иным вопросам единицами или группами в среде партии. Повторяю, что теперешнее положение слишком ненормально и нуждается в коррективах. (Аксельрод: «Мы все в этом согласны».) Прошу секретарей внести замечание т. Аксельрода в протокол.

Теперь я прочту проект предлагаемой мною резолюции*.

Вот проект, который я вношу от имени ЦК за подписью обоих его представителей и который мог бы послужить поводом не для решения каких-либо частных вопросов об устранении тех или иных разногласий между членами партии, а для создания общей почвы под ногами работающих в интересах одного общего дела русских социал-демократов.

2

Я с удовольствием убедился из речей обоих представителей ЦО, что они в принципе одобряют необходимость решительных мер к установлению фактического

* См. настоящий том, стр. 114—116. *Ред.*

единства в партии. Это уже создает известную общую почву между нами. По поводу же предложения т. Плеханова я считаю нужным сказать следующее: т. Плеханов предлагает мне выделить из моего проекта резолюции наиболее существенные практические меры, направленные для устранения констатированного в жизни партии зла, и указывает при этом на то, что резолюция эта имеет характер воззвания; да, действительно, мое предложение имеет характер воззвания, но ведь оно как раз на это и рассчитано. Идея этого «воззвания» состоит в том, чтобы Совет от имени обоих центров высказался за отграничение допустимых в партии форм борьбы от недопустимых. Я знаю, что, вообще говоря, самая-то борьба неизбежна, но ведь есть борьба и борьба. Есть такие приемы борьбы, которые совершенно ненормальны и недопустимы в сколько-нибудь жизнеспособной партии. И т. Мартов справедливо сказал, что кроме борьбы идей было еще и то, что он назвал «организационными осложнениями».

Мы же, собравшиеся здесь не для борьбы, а для устранения ненормальных условий в жизни партии, можем и должны воздействовать на других наших товарищей авторитетным указанием о границах допустимой внутри партии борьбы. Но я не знаю других способов воздействия, как воззвание. Выделение практических предложений тут не имело бы смысла. По поводу же заявления представителей ЦО, что я, констатируя ненормальность в партийной жизни, не касаюсь причин такого рода ненормальности, я должен сказать, что выбрал я эту позицию не случайно, а совершенно сознательно, опасаясь того, что если мы только хоть чуть-чуть коснемся сейчас этого, и без того весьма запутанного, клубка, то не только его не распутаем, а еще больше лишь запутаем. Ведь нельзя же в самом деле забывать, что мы являемся по отношению к этому клубку двумя одинаково заинтересованными и весьма субъективно настроенными сторонами, так что если и пытаться распутать его, то во всяком уж случае не нам, а тем, кто к делу его запутыванья был совершенно непричастен. С нашей же стороны такого рода попытка

привела бы нас к переборке всевозможных документов, что, при настоящем составе Совета, повело бы лишний раз к... свалке.

Возьмем за исходный пункт наших рассуждений то, что есть, так как вычеркнуть действительность нельзя, и я охотно готов согласиться с т. Мартовым, что уничтожить все разногласия и столкновения каким-нибудь душеспасительным словом нельзя. Это верно, но кто же сможет явиться судьею такого сорта печальных сторон нашей партийной жизни? Я думаю, что такая роль может принадлежать во всяком случае не нам самим, а большому числу людей, — преданных делу практических работников революционеров, не участвовавших в свалке. Осторожно обходя вопрос о причинах наших раздоров, я позволю себе, однако, пояснить свою мысль одним примером из области нашего недавнего прошлого. Борьба тянется уже 5 месяцев. За этот период времени было уже, как я думаю, до 50 человек посредников, пытавшихся положить конец партийным раздорам, но я знаю лишь одного, деятельность которого в этом направлении имела, хотя и очень скромные, но все же относительно счастливые результаты. Я говорю о т. Травинском, относительно которого следует заметить, что это человек, по уши, так сказать, погруженный в положительную практическую революционную работу, так что его внимание почти целиком было сосредоточено на этой работе, и что он не участвовал в распре. Этими счастливыми обстоятельствами только и можно, пожалуй, объяснить некоторую небезрезультатность его примирительных попыток. Я думаю, что при участии такого сорта людей в анализе причин партийного неблагополучия возможно было бы распутать тот клубок, перед которым мы теперь в недоумении стоим. Мы же должны остерегаться входить в разбор тех или иных причин распри, ибо это, помимо нашей воли, могло бы повести нас к нанесению (по выражению т. Мартова) друг другу новых ран в дополнение к многочисленным старым, еще очень далеким от заживления. Вот почему я против анализа причин и стою за изыскание средств, которые могли бы, по

крайней мере, заключить способы борьбы в более или менее допустимые рамки. Одно из двух: если в этом направлении можно что-нибудь сделать, то следует попытаться это сделать, а если нет, если нельзя подействовать на борющиеся стороны путем авторитетного убеждения, то остается одно — обратиться к тем третьим лицам, стоящим вые поля боевых действий и осуществляющим свои положительные практические задачи, о которых я уже говорил. Сомневаюсь, чтобы мы сами могли убедить себя в правоте той или другой стороны. Мне кажется, что это невозможно.

3

Я не совсем понимаю предложение т. Плеханова. Когда он говорит о том, что нужно принять какие-нибудь практические меры, то ведь в моем проекте уже имеется указание на возможность такой практической меры. Нужно только сказать, авторитетно сказать, что нормальная борьба, идейная борьба, борьба, которая ведется в известных границах, — допустима, но не допустимы: бойкот, отказ от работы под руководством ЦК, отказ от поддержки денежными средствами центральной партийной кассы и т. д. Говорят, что словами мы никого не убедим. Я тоже не возьму на себя смелости утверждать, что это было бы достаточно для установления добрых отношений между двумя частями партии, потому что болезнь, которую приходится лечить, действительно застарелая, потому что, как выражается т. Мартов, между обеими частями партии действительно выросла очень прочная стена. Может быть, этой стены нам, создавшим ее, и не сломать, но ничего нет невозможного в том, что мы, сильнее всего наносившие друг другу раны, — мы, как члены Совета, своим авторитетным воззванием удержим товарищей от недостойных форм борьбы. В деле же разрушения стены, на мой взгляд, время сыграет такую роль, что все дальнейшее пойдет на убыль. А что касается того, что некоторые места воззвания обеими сторонами могут быть истолкованы по-своему,

то, на мой взгляд, что бы мы тут ни сказали, все, может быть, будет истолковано по-своему. (Аксельрод: «Поэтому нужно не только говорить, но и сделать».) Затем, почему т. Аксельрод думает, что мое предложение может оказаться лишь новым источником борьбы — этого я не понимаю. Повторяю, что выросшей между двумя частями партии стены мы не сломаем, ибо мы сами приложили много усилий к созданию ее, но свалить эту стену могли бы те из наших товарищей, которые, будучи заняты практической работой, стоят в стороне от наших раздоров. Тов. Мартов, как я с удовольствием сегодня в этом убедился, в принципе согласен с этим положением — о возможной полезной роли в деле нашей распри посторонних по отношению к этой распре других наших товарищей. Но помимо этого, мне думается, что уже один факт соглашения между представителями центральных учреждений насчет того, что так-то бороться можно, а так-то нельзя — уже одно это могло бы пробить первую брешь в разделяющей обе стороны стене, после чего существующая ненормальность в партийной жизни могла бы пойти на убыль.

4

Предложение т. Плеханова[68] вызвало во мне очень смешанное чувство. Заговорив о причинах борьбы, он как раз пришел этим путем к тем самым ранам, нанесение которых нами друг другу констатировал и т. Мартов. Я в своем проекте делаю попытку отграничить допустимое в нашей борьбе от недопустимого, с чьей бы стороны нападения ни исходили. Если бы мы заговорили о том, когда, от кого, что исходило, то этим самым мы положили бы начало конца, т. е. конца нашей беседы. Судить нам самих себя — просто уж психологически, морально совершенно невозможно. Если мы опять станем обсуждать здесь причины обострившихся отношений между членами партии, то сможем ли мы сами-то подняться над уровнем мелких дрязг. (Аксельрод: «Сможем!».) Я не разделяю

оптимизма т. Аксельрода. Тов. Плеханов при разборе причин, вызвавших партийный раскол, дал свое толкование фактам, с которым я не согласен. Если же мы начнем споры, то придется вытащить протоколы и обратиться туда за справками. Так, например, т. Плеханов говорит, что по вопросу о выборе в центральные учреждения съезд разделился почти на равные части, что один член съезда, отошедший от большинства к меньшинству, установил тем самым факт равночисленности обеих половин съезда, что таким образом ЦК представляет лишь одну часть партии и т. д. Но Еедь так же рассуждать нельзя; невозможно же в самом деле говорить о существовании будто бы одной лишь части партии, которая выбрала Центральный Комитет. Многие, может быть, теперь голосовали бы по некоторым вопросам не так, как голосовали на съезде. А быть может, я бы и сам голосовал по многим вопросам иначе. Но это не означает, что возможные в этой области перемены и новые комбинации отрицают как-нибудь результаты прежних голосований. Поскольку же речь идет о борьбе, то всегда существует разделение целого на части. Да, ЦК *теперь,* а не на съезде, является представителем части, но я хорошо знаю, что, по мнению товарищей, и ЦО есть в таком же смысле представитель лишь одной части. Только с одной точки зрения я мог бы признать выражение т. Плеханова правильным, это именно с точки зрения действительно существующего раскола. Не потому, что съезд в чем-то виноват, можно говорить о «ненормальности» состава того или иного центрального учреждения, но только потому, что при наличности таких-то и таких-то обстоятельств люди не желают совместно друг с другом работать... Таким образом, едва только мы коснулись причин ненормальности, как мы опять приходим к необходимости разматывать такой клубок, который не только не сможем распутать, а еще больше запутаем. То, что составом ЦК многие недовольны, — это верно; но в такой же мере верно и то, что имеется целый ряд лиц, недовольных настоящим составом Центрального Органа. На вопрос т. Мартова, допустимо ли «разрушение»

существующих организаций, я бы сказал: «Да! перестройка организаций вполне допустима!». Допустимо ли отстранение компетентным партийным учреждением того или иного лица от того или иного вида революционной работы? — я отвечаю: «Да, допустимо!». Но если я спрошу, а почему и как возникло то или иное «посягательство» на целость и ненарушимость какой-нибудь организации, почему не получил доступа такой-то в такую-то область партийного дела и т. д., — я этим снова протяну руку к тому самому клубку, распутать который нам не по силам. Таким образом, и по вопросу о допустимости или недопустимости «разрушения» организаций мы снова приходим к разногласиям. Все это доказывает, что рассуждать сейчас о причинах наших распрей было бы совершенно бесполезной и даже вредной тратой времени. — Вернусь к вопросу о пропорциональном представительстве. Говорить о нем можно было бы, только исходя из признания уже существующего раскола. Мы являемся здесь представителями двух борющихся сторон... (Плеханов: «Мы собрались сюда, как члены Совета, а не как борющиеся стороны».) Замечание т. Плеханова противоречит его собственной резолюции, в которой говорится о существующей внутри партии распре, расколовшей партию на две половины, причем одна половина, по словам резолюции, совершенно не представлена в таком центральном учреждении, как Центральный Комитет. Конечно, официально мы не являемся представителями двух борющихся сторон, но, поскольку это представительство вытекает из хода наших дебатов, я имел логическое право говорить о нем. (Плеханов: «Вы выразились, что мы собрались сюда как представители двух борющихся сторон, и по этому поводу я и сделал свое замечание».) Не отрицаю, может быть, я выразился и не совсем точно... (Плеханов: «Вы выразились неправильно».) Может быть, я выразился и неправильно, не стану оспаривать этого. Я только утверждаю, что резолюция т. Плеханова переводит спор на почву фактического признания раскола. Мы раскололись, это я констатирую. Если

бы это было не так, то резолюция была бы незаконна. Большинство партии и составом ЦО недовольно, составом, в котором 4 из 5 принадлежат к меньшинству. Со стороны ЦК могла бы возникнуть такая же претензия об изменении состава ЦО, какая предъявляется теперь к Центральному Комитету. По своему существу резолюция т. Плеханова равняется заявлению условий лишь одной стороны... (Плеханов: «Я не принадлежу ни к большинству, ни к меньшинству».) Тов. Плеханов сказал нам, что он не принадлежит ни к большинству, ни к меньшинству, но кроме него никто в Совете этого не скажет. Рассуждая формалистично, с точки зрения устава, резолюция, предложенная т. Плехановым, незаконна. Но, повторяю, по существу она может быть понята постольку, поскольку она исходит из факта раскола. Но раз одна сторона выражает свои «условия», то и другая сторона имела бы право точно так же выставлять свои «условия». Мы не выше «обеих сторон», а именно эти «обе стороны». Поэтому, раз мы станем на почву признания фактического уже раскола в партии, то для разрешения наших споров и «недоразумений» мы должны признать лишь одно радикальное средство — обратиться к третьим лицам. В партии есть люди, как я это уже говорил и раньше, люди, которые заняты положительной работой и которые не участвовали в борьбе «большинства» и «меньшинства». К этим-то людям только и можно обратиться.

5

Я не согласен ни с Мартовым, ни с Плехановым. Они говорят, что о незаконности такой резолюции и речи быть не может, и приводят два довода. 1) Довод Мартова заключался в указании на то, что Совет есть высшее учреждение партии. Но ведь Совет ограничен в своей компетенции специальными постановлениями устава, о чем в свое время сильно постарался и сам т. Мартов. 2) Второй довод заключается в том, что Совет предложенной резолюцией выражает лишь свое

мнение и пожелание. Совет, конечно, может высказать свое мнение и выражать свои пожелания, но не посягая на то-то и то-то. (Плеханов: «Конечно! Конечно!».) Совет может только предложить кооптацию ЦК, но тогда ЦК потребует изменить состав Центрального Органа. Я при известных условиях готов согласиться с пропорциональным представительством. Но я спрашиваю, существует ли в ЦО пропорциональное представительство? Состав ЦО таков: 1 на 4, и то этот один не принадлежит ни к большинству, ни к меньшинству. Центральный Комитет предложил в свое время 2 на 9;[69] это было в эпоху полного разброда, накануне раскола. Всякое несогласие есть в известном смысле раскол, а когда две части не хотят совместно работать, тогда это фактический раскол. Только с точки зрения раскола мы могли бы признать смысл за резолюцией т. Плеханова. На нее можно было бы смотреть, как на ultima ratio*, но в таком случае обе стороны могли бы иметь одинаковое право на изменение состава центральных учреждений. Я твердо убежден, что и ЦК недоволен составом Центрального Органа. Как только мы коснемся вопроса о бывшем съезде, то произойдет столкновение, и мы ни к чему не придем. Так, например, Плеханов говорит, что съезд не выбрал третьего в редакцию якобы потому, что такого третьего не было. Я утверждаю, что съезд не выбрал третьего потому, что был убежден, что т. Мартов войдет в редакцию. То же самое можно сказать и о составе Совета. Многие на съезде думали, что т. Мартов войдет в состав Совета в качестве члена редакции. Большинство может сказать и скажет, что раз речь идет о пропорциональном представительстве, то нужно пополнить ЦО еще шестью членами из так называемого большинства. Но такого сорта рассуждения не приблизят нас к желаемому концу, ввиду этого я полагаю, что резолюция т. Плеханова хуже моей. Моя резолюция о «допустимом и недопустимом» имела бы то значение, что мы, как представители борющихся сторон, предложили

* — последнее средство. *Ред.*

бы остальным товарищам не выходить из рамок дозволенных форм борьбы.

Мы не должны стоять на одной только юридической точке зрения, ибо по существу дела наше общее признание ненормальности отношений в партии равняется признанию того, что мы — две борющиеся стороны, Центральный Орган и Центральный Комитет. (Плеханов: «Здесь не заседание редакции, а заседание Совета».) Да, я не забываю этого. С юридической точки зрения мы не можем говорить о пропорциональном представительстве в центральных учреждениях. Но и с политической точки зрения оперировать с этой мыслью нецелесообразно, потому что нам придется принять во внимание желание одной стороны, не выслушав желания другой. Между нами нет того третьего, который мог бы решить наш спор. А между тем только мнение этого третьего могло бы иметь значение и политическое, и моральное. Раскол фактически существует, и мы накануне формального раскола, если меньшинство будет продолжать, не разбирая средств, добиваться своего превращения в большинство.

———

4
РЕЧИ О МЕРАХ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ МИРА В ПАРТИИ

16 (29) ЯНВАРЯ

1

Я считаю необходимым ответить, главным образом, на те обстоятельные возражения, которые сделал мне т. Мартов; но, чтобы не оставить без ответа и возражений т. Плеханова, я вкратце коснусь сначала этих последних. Мне показалось, что он принципиально стоит на точке зрения пропорционального представительства... (Плеханов: «Нет!».) Может быть, я его не понял, но мне так показалось. У нас, в партийной организации, принцип пропорционального представительства не принят, и единственным критерием законности состава того или иного учреждения, члены которого выбраны на съезде, является ясно выраженная воля большинства съезда. Но тут говорят, что законные выборы на съезде создали такое «законное» положение дел, которое хуже незаконного. Это верно, но почему? Потому ли, что большинство было незначительно, или потому, что меньшинство создало фактический раскол? Когда говорят, что ЦК выбран только 24-ми голосами, т. е. при ничтожном перевесе большинства, и что будто бы в этом обстоятельстве как раз и кроется причина всех дальнейших неприятных осложнений в партийной жизни, то я утверждаю, что это неверно. Что же касается замечания т. Плеханова о моем «формалистическом мышлении», якобы не позволяющем мне взглянуть в корень вещей, то я, право, недоумеваю, что это, собственно говоря, означает? Может быть, «корень вещей» лежит в съезде? В таком случае

мы все являемся формалистами, ибо, переносясь мыслью к съезду, должны исходить из его формальных постановлений. Если же «корень вещей» лежит вне съезда, то где же именно? Действительно, вышло так, что положение дел в партии получилось хуже, чем незаконное (это очень серьезные слова), но весь вопрос именно в том, почему же так вышло? виноват ли в этом съезд, или обстоятельства, воспоследовавшие за съездом? К сожалению, такой постановки вопроса т. Плеханов не делает.

Теперь я обращусь к словам т. Мартова. Он утверждает, что со стороны меньшинства нет и не было нежелания работать вместе. Это неверно. В течение трех месяцев — сентября, октября и ноября — многие представители меньшинства фактически доказали, что они не желают вместе работать. В таких случаях бойкотируемой стороне остается лишь один способ — прибегнуть к договору, к сделке с отстраняющейся от работы «обиженной» оппозицией, ведущей партию к расколу, потому что самый уже этот факт самоотстранения от совместной работы есть не что иное, как раскол. Когда люди прямо заявляют, что мы, мол, не хотим с вами вместе работать, и тем самым на деле доказывают, что «единая организация» — простая фикция, что она уже, собственно говоря, разрушена, то они выдвигают, таким образом, если и не убедительный, то, поистине, *сокрушительный* довод... Перехожу ко второму возражению т. Мартова — относительно выхода из Совета т. Ру. Вопрос этот распадается на два отдельных вопроса. В-1-х, законно ли было назначение Ру в члены Совета от редакции, хотя Ру не был членом редакции? Я думаю, что законно. (Мартов: «Конечно, законно!».) Прошу занести в протокол замечание Мартова. Во-2-х, сменяемы ли члены Совета по воле пославших их учреждений? Это вопрос сложный, который можно толковать и так и этак. Во всяком случае указываю на то, что Плеханов, оставшийся единственным членом редакции с 1 ноября, *не сменил* Ру с должности члена Совета вплоть до 26 ноября, когда были кооптированы Мартов и К^{0}. Ру ушел сам,

чтобы уступить, не поднимая спора, связанного с его личностью. (Плеханов: «Мне кажется, что споры о т. Ру теперь неуместны. Вопрос этот не стоит в нашем порядке дня, и я не знаю, зачем нам тратить драгоценное время на дебаты по этому, в данном случае постороннему для нас, вопросу».) Я должен заметить, что т. Мартов в прошлом заседании просил занести в протокол сделанное им разъяснение по этому вопросу, — разъяснение, с которым я совершенно не согласен, и если другой стороне не позволят высказать свое мнение по тому же вопросу, то этот последний получит, таким образом, здесь, в Совете, неправильное, одностороннее освещение. (Плеханов: «Я ставлю на вид, что вопрос этот не стоит на очереди и не имеет прямого отношения к главному предмету нашего совещания».)

Ленин, протестуя против такой формулировки, апеллирует к Совету за разрешением вопроса о его (Ленина) праве, возражая Мартову, дать свое освещение факту, столь различно здесь толкуемому. (Плеханов снова указывает на неуместность в данном случае прений по вопросу о Ру.)

Ленин настаивает на своем праве обращаться к Совету за разрешением ему говорить по вопросу, который был уже поднят в Совете и вызвал дебаты. (Мартов: «Ввиду того, что т. Лениным затронут очень важный вопрос о праве коллегий, представленных в Совете, отзывать своих делегатов, я заявляю, что внесу особое предложение о решении этого вопроса раз навсегда. Быть может, это заявление удовлетворит Ленина и побудит его из настоящих дебатов устранить вопрос о Ру».)

Тов. Мартов не только не опровергает, но подтверждает основательность моего намерения подвергнуть теперь же вопрос о выходе т. Ру из Совета надлежащему освещению. Констатирую, что мои объяснения по этому вопросу были лишь ответом на соответствующие замечания т. Мартова. (Плеханов ставит на вид Мартову и Ленину, что вопрос о Ру не подлежит сейчас обсуждению, как не входящий в круг вопросов, на которых в настоящую сессию Совета должно быть сосредоточено внимание членов Совета.) Я протестую

против замечания т. Плеханова о неуместности здесь обсуждения вопроса о т. Ру, который стоял на почве несменяемости членов Совета, так что выход Ру из Совета должен быть рассматриваем, как уступка его оппозиции в интересах доброго мира в партии. (П л е х а н о в : «Раз Совет ничего не имеет против обмена мнений по вопросу о т. Ру, то я предлагаю Ленину продолжать говорить об этом».) Я уже кончил. (П л е х а н о в : «Если вы кончили, то я предлагаю Совету перейти к обсуждению предложенных вчера т. Лениным и мною резолюций».)

Я согласен с т. Мартовым, что резолюции Совета имели бы не юридическое, а моральное значение. Тов. Плеханов выразился, что желательно было бы, если бы я вошел в редакцию. (П л е х а н о в : «Этого я не говорил».) По крайней мере, у меня именно так записаны ваши слова: «Было бы лучше всего, чтобы Ленин вошел в редакцию, а ЦК кооптировал трех». (П л е х а н о в : «Да, я сказал, что при известных условиях, для умиротворения партии, допустимо вступление в редакцию т. Ленина и кооптация представителей меньшинства в Центральный Комитет».)

Отвечая на заданный мне здесь вопрос, какое именно изменение состава редакции ЦО считается желательным, мне легко было сослаться на мнение «большинства», которое высказывалось за желательность выхода из редакции тт. Аксельрода, Засулич и Старовера. Затем я должен сказать, что в действиях ЦК не было ни единого факта отстранения кого-нибудь от партийной работы. Точно так же не могу оставить без протеста заявление т. Мартова о том, что ЦК стал орудием войны одной стороны против другой. Центральный Комитет назначен был орудием исполнения партийных функций, а не орудием «войны одной стороны против другой». Такое утверждение т. Мартова совершенно противоречит фактам. Ни единым фактом не докажет никто, чтобы ЦК начинал и вел «войну» против меньшинства. Наоборот, меньшинство, начав бойкот, повело войну, вызывавшую неизбежный отпор. Затем, я протестую и против утверждения, что будто

бы существующее недоверие к ЦК больше мешает ЦК, чем недоверие к ЦО мешает мирной положительной работе. Относительно того, что центр неурядицы находится будто бы не за границей, а в России, как на этом настаивает т. Мартов, я должен заметить, что партийные документы покажут обратное. Тов. Мартов, ссылаясь на документ от 25 ноября, сказал, что ЦК в принципе сам признал односторонний характер своего состава, согласившись на кооптацию двух из меньшинства. Я протестую против такого толкования этого документа, ибо и сам участвовал в составлении его. Акт ЦК имел совершенно другое значение. Не в силу признания односторонности своего состава ЦК решался на кооптацию двух, а потому, что мы видели полный фактический раскол в партии. Правильно или неправильно мы представляли себе положение дел — это другой вопрос... До нас тогда доходили слухи, что готовится издание нового органа... (Плеханов: «Если мы будем ссылаться на слухи, то мы никуда не придем». Аксельрод: «А я слышал, что теперь готовится к изданию новый орган...».) Я обращаюсь к Совету: раз бумага ЦК[70] истолкована т. Мартовым в известном смысле, то я вынужден выставить по этому же поводу свое толкование... Я не понимаю, почему мое замечание вызвало здесь такое волнение. (Плеханов: «Речь идет не о волнении, а о том, что ссылки на слухи здесь неуместны».) Могут сказать, что мои мотивы неосновательны. Возможно! Но я во всяком случае констатирую, что эти мотивы имели именно тот характер, какой я только что указал.

Я продолжаю по существу: т. Мартов заподозрил мотивы ЦК, соглашавшегося на кооптацию двух. А я констатирую, что ЦК исходил из мнения, что уже существует фактический раскол в партии и что мы накануне полного формального раскола в смысле особого издательства органа, особого транспорта и особой организации в России. Теперь же скажу к порядку: т. Мартов сделал замечание по существу, а не к порядку. Обращаюсь к Совету с вопросом: правильно ли было в данном случае действие председателя?[71]

2

Тов. Мартов заявил, что я будто бы сразу начал с полемики вместо того, чтобы мирно и спокойно приступить к обсуждению общего вопроса об изыскании мер для умиротворения партии. Я с этим не согласен, потому что *начал-то* полемику не кто иной, как сам т. Мартов. В проекте моей резолюции нет ничего полемического. Недаром же т. Аксельрод назвал эту резолюцию «пастырским воззванием». А как известно, в пастырских воззваниях полемики не бывает. И действительно, у меня там шла речь только о том, в каких границах должна вестись внутрипартийная борьба, какие формы такой борьбы можно счесть допустимыми и какие должны быть признаны недопустимыми и представляющими опасность не только для нормального хода партийной жизни, но даже и для самого существования партии. При этом я тщательно старался обойти такую постановку вопроса, которая могла бы повести нас к новой бесплодной полемике, — я старался в своем предложении не исходить из оценки тех приемов борьбы, которыми уже ознаменовалась чуть ли не полугодовая война между двумя частями партии. Тов. же Мартов не пожелал удержаться на этой почве и пустил в ход полемику. Но я все-таки готов буду, если угодно, потом вернуться к тому, с чего я начал. Теперь же укажу на следующее. Тов. Мартов сослался на то, что Травинский приветствовал кооптацию в состав редакции ее старых членов. Я считаю нужным подчеркнуть здесь то обстоятельство, что частные разговоры или переговоры значения не имеют. Все официальные переговоры велись Травинским письменно. Частные же заявления его неправильно, по-видимому, поняты т. Мартовым, и я в *другое время,* если встретится надобность, могу доказать это.

Затем т. Мартов выразился так, что в деятельности ЦК много разных недостатков; этим самым т. Мартов опять-таки вступает в область полемики. Может быть, в деятельности ЦК и есть недостатки, но критика этой деятельности со стороны представителя ЦО есть именно

не что иное, как полемика. Я, например, в свою очередь, нахожу деятельность ЦО сбившейся с прямого пути, но я все-таки начал здесь не с критики того направления, которое приняла деятельность ЦО, а с заявления, что между ЦК и ЦО существует *обоюдное* неудовольствие. Я протестую затем против утверждения, что моя резолюция, будучи принята Советом, сделала бы этот последний «орудием войны». В моем воззвании говорится только о том, какие формы борьбы допустимы и какие недопустимы... При чем же тут «орудие войны»? Тов. Аксельрод сказал, что я «начал за здравие, а кончил за упокой», и упрекнул меня в том, что я обратил все свое внимание на доказательство существования в партии раскола. Но ведь мы вчера еще начали с констатирования раскола... Затем, в подтверждение того, что центр неурядицы находится не за границей, т. Мартов процитировал письмо т. Васильева от 12 декабря, в котором говорится, что в России настоящий ад[72]. Замечу на это, что «создать ад» могут и не сильные группы, ибо именно мелкие и мелочные дрязги всего чаще и всего легче создают большие препятствия работе. Я уже упоминал мое письмо от 13 сентября к одному из бывших редакторов. Письмо это я приведу в печати[*]. Тов. Плеханов говорит, что слово «болото» оскорбительно. Напомню, что и в немецкой социалистической литературе и в немецкой партии на съездах термин versumpft[**] вызывает иногда насмешки, но никогда — вопли об оскорблении. Ни я, ни т. Васильев, употребляя это слово, не думали никого оскорблять. Когда говорят о двух сторонах с определенным направлением, то нерешительных и колеблющихся между этими двумя направлениями характеризуют термином «болото», вместо которого можно было бы сказать, пожалуй, «золотая середина». Назвать ЦК эксцентричным — это, может быть, остроумно, но тоже ведет к полемике. Ведь в таком же смысле я мог бы выразиться и о Центральном

[*] См. настоящий том, стр. 337—339. *Ред.*
[**] — болотный. *Ред.*

Органе. Мне указывают, что мое «воззвание» является гомеопатическим средством против аллопатического зла. Я и не отрицаю того, что предлагаемое мною средство является лишь паллиативом, но ведь аллопатических средств нам *здесь* не найти. Когда вы заводите речь о необходимости «аллопатических», радикальных средств против существующего зла, то идите в таком случае до конца. Оно есть, такое средство, и это единственное радикальное средство — не что иное, как *съезд*. Мы уже пять месяцев тщетно столковываемся между собою («это неверно!»)... нет, это верно, и я это вам документально докажу... Мы начали столковываться с 15 сентября и до сих пор еще не столковались. В таком случае не лучше ли обратиться к той коллегии, о которой вчера говорил и т. Мартов, а такой коллегией может быть только съезд партийных работников. Партийный съезд — это именно та коллегия, которая решает вопрос о «дирижерской палочке». На съезде мы присутствуем, чтобы, между прочим, «драться» и из-за «дирижерской палочки» (не в грубом, конечно, смысле слова). Там происходит борьба путем билетиков, путем сношений с товарищами и т. д., и там такая борьба из-за состава центров — допустима, а вне съезда она не должна была бы иметь места в партийной жизни. Итак, если мое «пастырское послание» есть паллиатив, то другого средства, более радикального, нет, как только съезд, если вы не хотите сделать зло хроническим. Тов. Аксельрод указывал, что в Западной Европе представители центральных учреждений считаются с оппозицией к их политике даже в самых захолустных уголках партии и путем переговоров с нею стараются уладить возникшие конфликты... Но то же самое делает и наш Центральный Комитет. Центральный Комитет посылал за этим двух своих членов за границу[73], ЦК *десятки* раз сговаривался с разными представителями оппозиции, доказывая им нелепость их доводов, вымышленность их опасений и проч. и проч. Следует заметить, что это невозможная потеря сил, денег и времени, и в этом смысле мы, действие тельно, ответственны перед историей.

Переходя снова к вопросу о практических предложениях, повторяю, что у вас есть только одно радикальное средство ликвидировать этот печальный период полемики — съезд. Моя резолюция была рассчитана на то, чтобы ввести борьбу внутри партии в более нормальные рамки... Говорят, что заноза все равно останется, что болезнь лежит глубже... В таком случае только созывом съезда можно выдернуть всю занозу.

3

Смешно говорить об оскорбительности требования, которое сводится к определенности и точности[74]. Мы десятки раз видели (и особенно на съезде Лиги), к какой тьме недоразумений и даже скандалов приводят неправильные изображения частных разговоров. Странно было бы отрицать этот факт. Я заявляю, что частные разговоры т. Травинского неправильно поняты и представителем ЦО и отчасти т. Плехановым. Вот что, между прочим, пишет мне т. Травинский в письме от 18 декабря: «Только что получено известие о рассылке редакцией официального письма по комитетам самого *нехорошего* (я смягчаю более сильное выражение) свойства. Там редакция прямо идет на ЦК, угрожает, что путем Совета она и теперь могла бы заставить кооптировать кого ей угодно, но не хочет еще пускаться на такие меры и обращается к комитетам с указанием на семейственность, недееспособность ЦК, на незаконность кооптации Ленина... Масса выходок личного характера. Словом, возмутительное и... (я опять-таки пропущу слишком резкое выражение) нарушение всех обещаний, данных мне. Я возмущен до крайности. Неужели Плеханов в этом участвовал? Екатеринославский комитет глубоко возмущен этим письмом и послал очень резкий ответ... Теперь меньшинство безумно рвет связующие нити. Письмо, разосланное по комитетам, является, по-моему, последней каплей и открытым вызовом. И что касается лично меня, то я нахожу, что Ленин имеет полное право издать свое

письмо вне «Искры». Думаю, что и другие товарищи ничего не будут иметь против этого».

Вот обстоятельства, доказывающие, что о мнении т. Травинского составлено неверное представление. Тов. Травинский мог *предполагать* кооптацию, надеясь на водворение доброго мира в партии, но надежды его совершенно не оправдались.

Оказалось, что редакция Мартова и товарищей вместо мира начала войну с большинством. А Травинский надеялся и мог надеяться на мир.

Оказалось, что попытки Плеханова удержать «анархических индивидуалистов» не увенчались успехом (вопреки его усилиям). Поэтому надежды, которые питали и я и Травинский, надежды на то, что Плеханову удастся удержать новую редакцию от войны с большинством, эти надежды не оправдались. Это только доказывает, что не все надежды оправдываются; я и сам ушел из редакции, надеясь на то, что это будет способствовать миру, но и мои надежды не оправдались. Факта частных переговоров никто не отрицает, нужно только различать выражения надежды, чаяния отдельных лиц от решения целых коллегий. Ничего нет оскорбительного для членов Совета в моем замечании относительно того, что здесь неудобно делать выводы из частных переговоров. Я решительно отвергаю, что т. Травинский категорически обещал кооптацию в Центральный Комитет. Несомненно, что он уехал с надеждой на мир и в результате этого мира мог предвидеть кооптацию, но не обещать ее категорически.

Против моего воззвания т. Мартов выдвигает аргумент, что оно заключает в себе нападки только одной стороны. Ничего подобного. Наконец, я могу внести дополнительную резолюцию и изменить те выражения, которые не нравятся т. Мартову, но его утверждение, что моя резолюция одыостороння — это какой-то non-sens*. Раньше по адресу моей резолюции говорилось, что она смахивает на пастырское послание, что она

* — бессмыслица. *Ред.*

полна труизмов и т. д., но никто не приписывал ей тенденцию нанесения новых ран. Тов. Мартов упрекает меня в том, что я уклоняюсь от прямого ответа на предложенный т. Плехановым вопрос, желает или не желает ЦК кооптировать представителей «меньшинства». Каким образом мы могли бы дать вам ответ на поставленный вопрос, если мы не знаем, как теперь на этот вопрос смотрят все остальные из 9 членов Центрального Комитета. (Плеханов: «Вы не поняли т. Мартова».) Говорить, что я умышленно уклоняюсь, — это смешно. Я и не мог дать того ответа, за отсутствие которого меня упрекают в уклончивости. Я определенно сказал, что недовольство составом центральных учреждений обоюдное. Надо же считаться с мнением и других товарищей. Мне говорят: нужно столковаться, но мы столковываемся уже пять месяцев. Поэтому предположение т. Мартова, что ЦК, предлагая съезд, тем самым расписывается в своей собственной несостоятельности и бессилии — просто смешно. Разве не было уже сделано всех возможных попыток со стороны ЦК разрешить конфликт домашними средствами? «Центральный Комитет обнаружит свою неспособность»... Неспособность к чему? к борьбе? к созданию мира в партии? О, да! И мое, раскритикованное здесь, предложение это показало воочию. Ваша резолюция говорит об отнятии, так сказать, территории у противника, но ведь такое требование ведет к контртребованиям, и я даже так поставлю вопрос: вправе ли ЦК начать снова переговоры на этих началах? Ведь есть комитеты, *порицавшие* ЦК за уступки Лиге[75]. Вы хотите, чтобы мы считались с меньшинством, *не считаясь* с большинством. Это забавно. А уклонение от съезда при таких условиях было бы похоже на боязнь съезда. Вот почему мы признаем свое бессилие, но не в том смысле, как это понимает т. Мартов. Центральный Комитет действительно бессилен уладить раздоры в партии, и поэтому-то мы и обращаемся к Совету с предложением созвать съезд. Затем, чисто юридический вопрос о праве созыва съезда Советом т. Мартовым толкуется в высшей степени неправильно. В уставе сказано:

«Съезд созывается (по возможности не реже одного раза в 2 года) Советом партии». Значит, Совет *вправе* созвать съезд *всегда.* Совет *обязан* созвать съезд лишь в одном определенном случае. (Мартов: «Из устава прямо следует, что Совет обязан созвать съезд, когда того требует определенное число правоспособных организаций, или по прошествии двух лет со времени последнего съезда. Таким образом, до прошествия двухгодичного срока и до заявления определенным числом организаций о необходимости съезда, Совет не может его созвать». Плеханов: «Вопрос об условиях созыва съезда я считал бы в настоящее время не подлежащим здесь обсуждению, как вопрос посторонний с точки зрения стоящих перед нами задач».)

Тов. же Мартов поднял этот вопрос, и мы не решили снять его с очереди. Мартов говорит, что Совет не может созывать съезда, а я говорю, что может. Съезд созывается Советом партии без всяких спросов, когда угодно — по возможности не реже 1 раза в 2 года. Тов. Мартов говорит, что созыв съезда — это ultima ratio. Да, и сейчас бесплодность наших прений это подтверждает.

Напомню, что сам т. Мартов в принципе признал, что коллегия из лиц, не участвовавших в наших раздорах, может сыграть полезную роль в деле умиротворения партии. А так как наши собственные примирительные попытки не привели ни к каким результатам, так как даже в литературе мы едва ли задержимся на почве допустимых форм полемики, то я утверждаю, что только товарищи извне могут сказать свое решительное слово. Мы, представители ЦК, не берем на себя ответственности насчет дальнейших попыток умиротворения партии и мы не видим другого честного средства покончить с нашими раздорами, как только апелляция к съезду. Перехожу к замечанию т. Плеханова о слове «болото». (Плеханов: «Я отвечал на вопрос т. Васильева, применившего этот термин к некоторой части партии; повторяю, я, как председатель, не могу допустить таких выражений в Совете партии».) Мне замечают здесь, что я ничего не говорю о ненормальном

и одностороннем составе ЦК, но я констатирую факт, что в партии существуют две стороны, которые борются недопустимыми средствами. Мы перешли на такую почву, когда невозможна никакая положительная работа.

4

Прежде чем говорить по существу, замечу еще мимоходом, что слово Sumpf* никого никогда не обижает.

Затем относительно переговоров с Травинским. Из моих слов здесь сделали заключение, что будто я отрицаю факт переговоров с Травинским. Ничего подобного. Я не отрицал факта переговоров, но устанавливал лишь разницу между тем значением, которое могут иметь частные переговоры, и тем, какое имеют официальные. Я здесь привел *письмо* самого Травинского в доказательство того, что если т. Травиыский раньше смотрел так, как смотрит т. Плеханов, то впоследствии изменил свой взгляд. Ввиду этого я считал бы совсем неуместной постановку вопроса о том, кому поверит Франция. Апеллировать к «Франции» нет никакой надобности[76].

Тов. Плеханов заметил, что будто бы мое миролюбивое «воззвание» не подействовало даже на самого меня. Повторяю, что в своем «воззвании» я лишь выражаю свое желание не прибегать к известным приемам борьбы. Я призываю к миру. Мне отвечают *нападением* на ЦК, и удивляются потом, что я *тогда* нападаю на Центральный Орган. *После того,* как совершено нападение на ЦК, меня же упрекают в отсутствии миролюбия за ответ на это нападение! Достаточно проследить все прения у нас в Совете, чтобы видеть, кто начал предлагать мир на почве status quo** и кто продолжал войной против Центрального Комитета. Мне говорят, что Ленин только и делал, что беспрестанно повторял по адресу оппозиции: «слушайся и не рассуждай!»... Это не совсем так. Вся переписка наша от сентября и

* — болото. *Ред.*
** — прежнего положения. *Ред.*

октября свидетельствует об обратном. Напомню хотя бы, что в начале октября я (с Плехановым) готов был кооптировать двух в редакцию. Затем, что касается ультиматума, в котором я сам участвовал, я уступал тогда вам два места в Центральном Комитете. После этого последовала с моей стороны новая уступка в виде выхода моего из редакции, — выхода с тою целью, чтобы не задержать вступления других. Отсюда вытекает, что я не только говорил: «слушайся и не рассуждай», но и уступал. Перехожу к существу дела. Отношение к моей резолюции мне кажется очень странным. В самом деле, разве она обвиняет кого-нибудь, или имеет характер нападения на кого-нибудь? В ней идет речь только о том, допустима ли такая-то борьба или нет. Что борьба существует — это факт, и весь вопрос сводится только к тому, чтобы отделить допустимые формы этой борьбы от недопустимых. Вот я и спрашиваю, приемлема ли эта идея или нет? Таким образом, выражения «орудие борьбы», «нападение на меньшинство» и т. п. — в применении к моей резолюции совершенно неуместны. Может быть, форма ее неудачна — с этим я особенно спорить не стал бы и готов был бы на изменение ее редакции, но сущность ее, которая сводится к предъявлению требования борющимся внутри партии сторонам вести эту борьбу, не выходя из известных допустимых рамок, эта сущность не может быть оспариваема. Такое отношение к резолюции, какое она здесь встречает, мне кажется односторонним, ибо одна из заинтересованных сторон ее отвергает, усматривая в ней какую-то опасность для себя. (П л е х а н о в : «Я напоминаю, что здесь несколько раз уже я замечал, что в Совете нет двух сторон».) Я могу заметить, что говорю о *двух сторонах,* существующих фактически, а не о юридическом разделении Совета на две части. К резолюции т. Плеханова, о которой по существу здесь ничего не сказано, представители редакции ничего не прибавили. Я же все время ждал изменения одностороннего характера этой резолюции.

———

5
ЗАМЕЧАНИЯ К ПОРЯДКУ ДНЯ

16 (29) ЯНВАРЯ

1

Л е н и н настаивает на том, чтобы его резолюция была поставлена первой[77], ссылаясь на существующий обычай давать первенство голосования той резолюции, которая была внесена раньше.

2

С точки зрения порядка заседания право внесения особых мнений всегда признается. Тов. Мартов сделал попытку отделить общее от частного[78]. Вполне согласен с этим, но я только несколько иначе редактирую его предложение.

6
ВЫСТУПЛЕНИЕ С ПРОЕКТОМ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ МИРА В ПАРТИИ

16 (29) ЯНВАРЯ

Ленин (читает свою резолюцию):

«Для установления мира в партии и нормальных отношений между несогласномыслящими членами партии необходимо разъяснение Советом партии вопроса о том, какие формы внутрипартийной борьбы являются правильными и допустимыми и какие неправильными и недопустимыми».

Печатается по протокольной записи, сверенной с рукописью

7
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ВНЕСЕНИЯ ОСОБОГО МНЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЦК

17 (30) ЯНВАРЯ

В практике всех съездов установилось правило, в силу которого голосующие имеют право вносить свои особые мнения. Конечно, всякое особое мнение есть по самому существу своему критика. Но ведь это обстоятельство не помешало же, однако, принять на II съезде особое мнение представителей от Бунда, — мнение, которое было самой резкой критикой принятого съездом решения. Наше особое мнение заключает в себе изложение мотивов, объясняющих, почему мы выступали против предложения тов. Плеханова и вообще паши отношения к этому предложению. Прочесть это особое мнение тем более необходимо, что в конце его имеется мотивированное заявление, что мы берем свою резолюцию обратно.

———

8
ОСОБОЕ МНЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦК, ВНЕСЕННОЕ 17 (30) ЯНВАРЯ

Представители ЦК в Совете партии считают своим долгом подать особое мнение по вопросу о резолюции тов. Плеханова.

Представители ЦК глубоко убеждены, что эта резолюция не только не прекратит партийных раздоров, вносящих полный фактический раскол в партийную организацию, а, напротив, еще более усилит и разожжет их, сделает их хроническими, внесет дальнейшую дезорганизацию в положительную работу партии.

Эта резолюция, по своей сущности, представляет из себя не что иное, как выражение желания меньшинства партийного съезда изменить личный состав ЦК, причем игнорируется противоположное желание большинства партийного съезда.

Эта резолюция, по существу своему, является, по нашему твердому убеждению, продолжением изнутри Совета той политики, которой следовала оппозиция с самого партийного съезда, а эта политика была политикой бойкота, дезорганизации и анархии с целью добиться изменения состава центров, добиться таким путем, который не соответствует нормам сколько-нибудь правильной партийной жизни, который осужден теперь и общественным мнением революционной среды в виде резолюций большинства комитетов.

Эта резолюция выражает желание, чтобы ЦК опять начал переговоры с оппозицией. Переговоры тянутся уже пять месяцев с лишним, внося полную деморализацию

в партию. ЦК заявил уже, что сказал свое последнее слово, согласившись еще 25 ноября 1903 г. на кооптацию двух в доказательство товарищеского доверия.

Переговоры стоили уже громадных затрат денежных средств на поездки и еще несравненно более важных затрат сил и времени революционеров, отвлекаемых от своей работы.

Представители ЦК считают себя не вправе теперь снова возобновлять эти бесконечные переговоры, порождающие новое недовольство с обеих сторон, вызывающие новые местнические счеты, мешающие самым страшным образом положительной работе.

Мы обращаем самое серьезное внимание на то, что такие переговоры являются полным перерывом правильного течения партийной жизни.

Мы заявляем, что ЦК возлагает всю ответственность за эти перерывы на меньшинство.

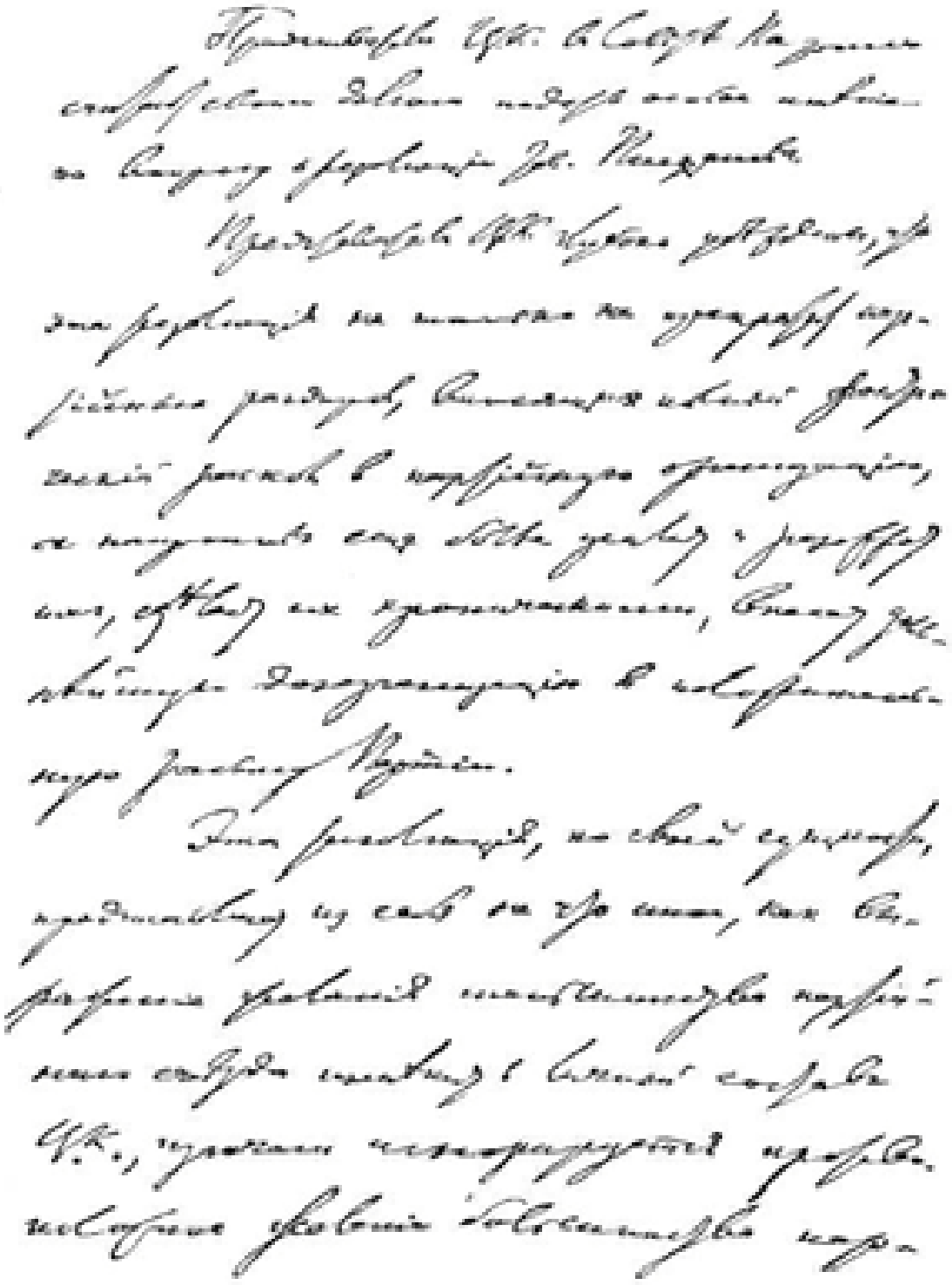
Мы заявляем, что решительно и безусловно не видим никакого иного способа честного и правильного выхода из настоящих партийных раздоров, иного способа прекратить эту недопустимую борьбу из-за состава центров, кроме созыва немедленно партийного съезда.

Вместе с тем мы находим, что после принятия резолюции тов. Плеханова наша, внесенная ранее, резолюция в сущности отрицается и становится совершенно бесполезной; поэтому мы берем ее обратно.

Члены Совета

Н. Ленин

Ф. Васильев



Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Особое мнение представителей ЦК», внесенное
на заседании Совета партии 17 (30) января 1904 г.
Уменьшено

9
ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЗАЩИТУ ОСОБОГО МНЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦК

17 (30) ЯНВАРЯ

Я решительно протестую против того, чтобы в нашем особом мнении заключалось хоть одно обвинение, направленное против Совета. Такое толкование абсолютно неправильно, и попытка тов. Мартова является посягательством на свободу нашего мнения; его резолюция является таким образом незаконной[79].

10

ЗАМЕЧАНИЕ К ПОРЯДКУ ДНЯ

17 (30) ЯНВАРЯ

Представители ЦК хотели бы внести на обсуждение еще несколько мелких вопросов, но я ходатайствую предварительно поставить на очередь вопрос о созыве съезда.

11
РЕЧИ О СОЗЫВЕ III СЪЕЗДА ПАРТИИ

17 (30) ЯНВАРЯ

1

К вопросу о созыве съезда можно добавить немного. Страшно затруднительное состояние партии иллюстрируется и ходом прений в Совете. Не раз уже указывалось, что на съезде образовались две почти равные половины, так что с уходом одного из «большинства» получилось полное равенство. Я не вижу, как это равенство могло бы привести к миру без партийного съезда. Никто не сомневается в том, что неурядицы приводят к вопиющим ненормальностям. Несомненным фактом дòлжно считать, что воинственное настроение существует *с обеих сторон.* С точки зрения всех этих данных нельзя себе представить никакого другого честного и правильного исхода, как только созыв съезда. Тов. Мартов указал на технические, финансовые и т. п. трудности для осуществления моего предложения о созыве съезда, но настоящее положение дел гораздо хуже всех этих трудностей.

2

Я не могу согласиться с Мартовым; он неправильно представил задачи съезда. Он говорит, что разногласия еще не выяснены у всех товарищей, что созыв съезда приостановил бы процесс размежевания и освещения организационного конфликта в литературе. Мне думается, что именно для свободного выяснения *принципиальных* разногласий нужно устранить кризис, нужно очистить атмосферу от дрязг, а для этого необходимо

созвать съезд. Не для того, чтобы пресечь борьбу, а для того, чтобы ввести ее в нормальные рамки, нужен III съезд. Странно и говорить о том, что будто съезд пресечет принципиальную борьбу. Я напомню слова, сказанные на II съезде председателем, смысл которых заключался в том, что даже наша программа подлежит дальнейшему развитию и выяснению[80]; но именно для того, чтобы принципиальная борьба мнений была успешна и плодотворна, нужны такие именно условия, которых в данный момент нет. Я протестую против приводимых здесь исторических параллелей и ссылки на «Рабочее Дело». Разница между настоящим положением дел и между тем, какое было три года тому назад, заключается в том, что в то время единой партии еще не было, а теперь она уже существует. Именно с точки зрения тех, которые говорят здесь об откоповшейся половине, именно с их-то точки зрения нельзя протестовать против съезда для устранения той ненормальности, которую мы теперь собственными силами не в состоянии уничтожить. Только тогда возможна будет положительная работа и выяснение принципиальных несогласий, когда III съезд устранит эту ненормальность и введет борьбу мнений в известные рамки.

3

Тов. Плеханов ясно высказал «сильный» довод, но неправильный. Если бы III съезд привел к расколу, то это означало бы, что нет желания подчиняться большинству, нет желания работать вместе, т. е. на деле нет у нас партии. Все признали, что т. Травинский не безрезультатно пытался уладить конфликт, а таких товарищей, как Травинский, есть много, и съезд именно будет свиданием и собеседованием таких товарищей. Отчаянная борьба, решительная борьба, полная даже эксцессов, не есть еще раскол. Если есть действительное желание совместно работать, то должно быть и желание подчиниться воле большинства, т. е. съезду.

12
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О СОЗЫВЕ III СЪЕЗДА ПАРТИИ

17 (30) ЯНВАРЯ

Совет партии, убедившись, что центральные учреждения партии не в силах прекратить абсолютно ненормальные и дезорганизующие отношения внутри партии, создавшиеся после II съезда и продолжающиеся более пяти месяцев, постановляет созвать III съезд партии.

13
РЕЧИ ОБ ИЗДАНИИ ПАРТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

17 (30) ЯНВАРЯ

1

Начну с конца. Тов. Мартов неправильно понял и осветил письма ЦК[81], особенно о деньгах. Он упустил из виду, что эти письма являются продолжением разговора, который был у него, Мартова, с Травинским. Сам Мартов писал о содержании этого разговора в таких выражениях: «Тов. Травинскому, как и вам лично, я упоминал о 5—6 тысячах, как о предполагаемом минимуме того, что *в год* может быть получено для партии из тех двух источников, к которым члены редакции имеют доступ». Я заявляю, что Травинский сообщал нам о единовременной выдаче этой суммы, а не в течение года, так что тут есть какое-то недоразумение. Факт тот, что мы рассчитывали на эти 5 тысяч и сообразно этому распределили средства между русской и заграничной кассой.

Тов. Мартов говорил, что оба денежных источника (кстати, до какой степени неправильно (в раздражении) излагает дело редакция, видно и из того, что в письмах к ЦК Мартов употреблял даже в кавычках слова «денежные мешки» и нам ставил в упрек такое выражение. На самом же деле выражение это принадлежит не нам, а Мартову) — так вот, т. Мартов говорил, что оба денежных источника нам известны. Да, они известны, но дело не в известности, а в доступности их. Мне известно, что *в год* один источник мог бы дать до 10 тысяч, другой до 40, но от этого не легче, так как они мне *недоступны.* В превращении этих источников из доступ-

ных в *недоступные* и выражается то пресечение денежных средств, которое является абсолютно недопустимым приемом партийной борьбы.

Кроме того, теперь как раз произошли недавно провалы, коснувшиеся лиц, которые имели получить деньги в России. Здесь денег нет, из России же получить удастся не скоро, и это будет стоить не одну сотню рублей на посылку специальных агентов. Конечно, деньги все же получатся, если не будет еще несчастий, но получатся не скоро и едва ли в вполне достаточном количестве.

Совершенно неверно, что в письме ЦК были угрозы. Никаких угроз не было, ибо ЦК выражал все время заботу об издании Центрального Органа. О явках ответит т. Васильев. — По нашим сведениям, редакция рассылает своих агентов по России. Это предполагает и свою особую кассу у ЦО, что означает фактический раскол партии. Это противоречит уставу, который требует полной осведомленности ЦК и сосредоточения *всецело* в его руках и всей *кассы* и всей организации практических дел. Центральный Орган вопиющим образом разрывает этот устав, создавая свой центр разъездов и агентуры, свой центр практического руководства и вмешательства в комитетские дела. Такая, противоречащая уставу партии, агентура вносит прямую дезорганизацию в работу. Центральный Комитет не может отвечать за порядок ведения дел и не отвечает за него, раз беспорядок вносится систематически самим Центральным Органом. — Вот письма из Одессы и Баку, иллюстрирующие в этом отношении положение дел. Из Одессы от 24 декабря пишут: «У нас вчера был Загорский, который заявил, что его отправила редакция в качестве своего уполномоченного с поручением сообщить комитетам о последних событиях, о переговорах, о настоящем положении дел в редакции, о просьбе редакции посылать материалы, сотрудничать, заказывать листки или присылать темы для общих листков, а также для брошюр, для издания которых образована группа. Повторял все старое и усиленно доказывал правоту, благородство и «лояльность»

меньшинства. Комитет выслушал его, задал несколько вопросов, спросив, между прочим, — с ведома ли и ЦК он взял на себя свою миссию, на что тот, вместо краткого и прямого ответа: да или нет — начал оправдываться и доказывать, что редакция имеет полное право обращаться к комитетам и без ведома Центрального Комитета. Настаивал, чтобы тут же при нем обсудили доложенное и составили резолюцию, на что комитет заявил, что доложенное принимает к сведению, а что касается до обсуждения и резолюции, то комитет сделает это тогда, когда найдет нужным, а теперь приступает к очередным делам»[82]. А вот что говорится в письме из Баку от 1 января: «В Бакинский комитет явился Мартын с докладом от ЦО и нескрываемой целью посеять недоверие к Центральному Комитету. Когда в конце он поинтересовался узнать мнение комитета, то ему ответили: мы безусловно доверяем Центральному Комитету. Когда же он возразил, что ему интересно знать отношение к ЦО, то ему, не обинуясь, заметили, что после только что выслушанного (изложения его миссии) доверие к нему «поколебалось»».

Также незаконно и неконспиративно то, что ЦО делает сообщения о составе ЦК не только комитетам, но и частным лицам (например, Друяну, на что ЦК указывал в письме к Центральному Органу). Что же касается «воинственных отношений», то в том-то и дело, что т. Мартов смешивает здесь две совершенно различных вещи. В области положительной работы и добывания средств воинственные отношения (бойкот и прочее) безусловно недопустимы, и со стороны ЦК их никогда и не было. В области же литературы «война» допустима, и никто никогда не стеснял полемики Центрального Органа. Напомню, что даже гораздо раньше ЦК выражал полную готовность издать и письмо Дана о лозунгах оппозиции, и брошюру Мартова «Еще раз в меньшинстве», несмотря на то, что обе вещи содержат нападки на ЦК.

В издании литературы ЦО не было ни малейшего перерыва со стороны ЦК. Не было ни одного случая, чтобы ЦК неправильно или пристрастно распределял

литературу, чтобы он «обижал» комитеты меньшинства. Напротив, Травинский засвидетельствовал здесь и доказал, что раньше всех были щедро наделяемы комитеты меньшинства, и т. Мартов должен был признать, что в этой области деятельность ЦК безупречна. Что касается до отказа выдачи партийной литературы, то дело обстоит так. *Всякому* члену партии без исключения (если он внушает доверие своей конспиративностью и проч.) дается *даром* литература для перевозки в Россию и вручения там агентам ЦК для распределения. Но когда находятся люди, имеющие смелость называть себя членами партии и в то же время отказывающиеся сдавать литературу в руки агентов ЦК для общего распределения, то попятно, что с такими людьми ЦК лишен возможности (и даже права) вести дело. Если же эти люди потом скупают литературу для своих дезорганизующих общую работу отдельных кустарных предприятий, то тем хуже для них.

Печатается по протокольной записи, сверенной с рукописью

2

Решительно не могу понять, что дерзкого в первом и во втором письмах экспедитора[83]. Он просит сведений, важных для деловой отчетности, а редакция, вместо товарищеского ответа по существу его просьбы, ответа, который так-таки и не был ему дан, чисто бюрократически отписывается. Вот я приведу пример действительно уж дерзкого письма редакции ЦО к ЦК. «Редакция ЦО обращает внимание ЦК на тот факт, что присутствие за границей трех членов ЦК, не оправдываясь никакими деловыми соображениями и приводя к созданию нового организационного центра, уставом партии не предусмотренного, неминуемо вносит в партийную жизнь политиканство и дезорганизацию...» Ведь это прямая *ругань* (политиканство) без тени фактов и данных! Центральный Комитет отвечал на это: «Если бы редакция не действовала в состоянии крайнего раздражения, то она легко увидела бы крайнюю

неуместность ее замечаний о том, сколько членов ЦК находится за границей. На эту и другие неприличные выходки редакции (вроде смешного указания на какое-то будто бы «тайное» печатание) заграничный представитель ЦК отвечает лишь призывом памятовать партийный долг и прекратить действия, способные из литературной полемики создать поводы к расколу»[84]...

О том, что, якобы, даже буржуазные издательства дают редакторам *сотни* экземпляров, я, признаюсь, не слыхал. Пусть попробует т. Мартов, если он не на ветер бросает слова, запросить Дитца, дает ли он 400 экземпляров «Neue Zeit» Каутскому для распространения? Или спросить Зингера, либо Фишера, требует ли Граднауер *200* экземпляров «Vorwärts'a»[85] тоже для распространения своими средствами? Немецкие социал-демократы понимают разницу между анархией и организацией.

Вопрос о деньгах выдвинулся до провала, но я ведь указывал лишь на изменение в постановке этого вопроса, вызванное провалом.

Как смешивает редакция допустимую полемику с недопустимым бойкотом, видно особенно ярко из следующего. В письме от 4 января, отвечая нам на запрос о деньгах, редакция, среди «условий, делающих затруднительной для нее пропаганду среди знакомых активной поддержки центральной кассы», упоминает такое: «агенты ЦК и протежируемые ими лица на собраниях говорят угрожающие фразы о незаконности нынешнего состава редакции (о чем, впрочем, говорится и в письме члена ЦК Ленина...)». Посмотрите, какое это поразительное извращение политических понятий! Вопрос о доставлении (или пресечении) денежных источников *соединяется* с вопросом о полемике в речах и в брошюрах! Это ли не смешение идейной борьбы с местническими счетами и дрязгой?! Вопрос об одобрении или неодобрении членами партии состава (и деятельности) редакции *смешивается* с вопросом о «законности!» Это ли не бюрократический формализм?! Естественно, что заграничный представитель ЦК ответил на это: «... Как представитель ЦК, я считаю необхо-

димым указать редакции, что нет никаких оснований поднимать вопрос о *законности и т. п.* на основании горячих речей на заграничных рефератах или на основании литературной полемики... Если в полемике редакция усматривает на себя нападки, то ведь она имеет полную и полнейшую возможность ответа. Разумно ли горячиться из-за тех или иных резкостей (с точки зрения редакции) в полемике, когда нигде и речи нет ни о бойкоте, ни о каком другом нелояльном (с точки зрения ЦК) образе действий...»[86] В самом деле, донельзя странно говорить о каких-то «протежируемых» людях... Что это значит? Что за бюрократический язык? Какое дело ЦК до речей на рефератах? Цензуры у нас нет, чтобы ограничивать свободу речей и свободу полемики. Неужели не нужно отграничить *такую* борьбу от бойкота?

Рассказ т. Мартова про Одесский комитет (будто бы спросивший у ЦК, посылать ли письма в ЦО) я считаю явной шуткой. Серьезно об этом нельзя говорить.

Повторяю, что ни единого факта отстранения от работы меньшинства никогда не было со стороны ЦК. Подчеркиваю, что тов. Мартов и сам признает, что у него нет фактов неправильного, одностороннего или пристрастного распределения литературы.

Печатается по протокольной записи, сверенной с рукописью

3

Тов. Мартов усмотрел с нашей стороны угрозу переворота. Это смешно. (М а р т о в: «А ультиматум?») «Ультиматум» ЦК был ответом на ультиматум Старовера[87]. Ультиматум есть наше последнее слово относительно приемлемых для нас условий доброго мира. Вот и все. Только больное воображение могло усмотреть стремление к перевороту в нашем ответе меньшинству, которое, несомненно, довело партию до раскола. Большинству же нечего думать о перевороте. Что касается распределения «Искры», то все номера

ее распределялись по возможности регулярно, и если бы какой-нибудь комитет счел себя «забытым» в этом отношении, то об этом нужно было бы просто лишь сообщить ЦК по-товарищески. Таких сообщений до сих пор у нас нет. Письмо же редакции к комитетам есть не товарищеское, а военное действие.

Центральный Комитет держится того мнения, что дело распределения литературы должно проходить через одни руки и второй распределительный центр не нужен и вреден. Теперь несколько слов по поводу экспедитора. Повторяю, что экспедитор попал в обвиняемые только потому, что хотел добросовестно выполнить свой долг и сделал деловой запрос редакции. Воспоследовавшее же на это требование редакции «не рассуждать!», «подать 100 или 200 экземпляров» и т. п. — носит все признаки бюрократического отношения к делу в самой чистейшей его форме.

Об адресах скажу только то, что редакции передано все, ей принадлежащее. Выделена только личная и организационная переписка, а остальное передано редакции. Кроме того напомню, что еще в Лондоне ОК взял всю организационную переписку формально в свои руки.

Говорить о новом центре ввиду пребывания за границей членов ЦК есть явная придирка и бюрократическое вмешательство в ту область, которая подлежит самостоятельному ведению ЦК.

Печатается по протокольной записи, сверенной с рукописью

4

Тов. Мартов совершенно неверно толкует устав. Осведомленность ЦО должна быть полная и всесторонняя, — так требуется и уставом и пользой дела. Но рассылка уполномоченных с организационными целями — вроде, например, посылки Z в Одесский комитет без ведома ЦК — явно нарушает естественное распределение функций между двумя центральными

учреждениями партии. Она вовсе не вызывается и интересами осведомления и лишь вносит прямую дезорганизацию, совершенно нарушая единство действий. Этакая мера именно и усиливает хаос в партийных делах и на практике означает прямой раскол партии на две половины — вместо разделения двух центральных учреждений по их функциям.

———

14
ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ, ВНЕСЕННЫЕ 17 (30) ЯНВАРЯ

1

Совет партии просит редакцию ЦО принять как можно скорее все зависящие от нее меры к тому, чтобы ЦК мог получить, в самом ближайшем будущем, те 5—6 тыс. рублей, о которых шла переписка между ЦО и ЦК и которые настоятельно требуются в данный момент центральной партийной кассой ввиду особо экстренных обстоятельств, созданных последними провалами в России.

2

Совет партии считает неправильной рассылку редакцией ЦО, без согласия и ведома ЦК, уполномоченных от редакции по комитетам, ибо такая рассылка вносит дезорганизацию в партию и нарушает совершенно установленное II съездом распределение функций между обоими центрами.

3

Совет партии считает неправильным сообщение редакцией ЦО, без согласия ЦК, сведений по комитетам о составе Центрального Комитета.

4

Совет партии считает неправильным сообщение представителями редакции ЦО секретарю ЦО отзыва о нем тов. Васильева, ибо этот отзыв сделан лишь членам Совета, являясь частью совещаний внутри высшего учреждения партии.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ [88]

От души приветствуя прекрасный почин «Группы инициаторов» по созданию «Библиотеки и архива при Центральном Комитете Российской социал-демократической рабочей партии», убедительно просим всех товарищей и сочувствующих этому давно назревшему делу оказать посильное содействие нашим товарищам, взявшим на себя труд организовать это сложное и важное дело.

Центральный Комитет РСДРП

29 января 1904 г.

Напечатано в январе 1904 г. (вместе с обращением «Группы инициаторов») в отдельном листке «Ко всем»

Печатается по тексту листка

К ПАРТИИ [89]

Товарищи! Что наша партия переживает тяжелый кризис, это известно уже теперь всем, это прямо и открыто заявлено и на страницах нашего Центрального Органа.

Мы считаем своим долгом призвать всех членов партии к активному и сознательному участию во всем, что необходимо для возможно более быстрого и безболезненного выхода из кризиса.

Тов. Плеханов, принадлежавший на съезде партии и — много времени спустя после него — на съезде Заграничной лиги к большинству партийного съезда, выступает теперь в № 57 «Искры» с защитой требований меньшинства, обвиняя ЦК в «эксцентричности», в неуступчивости, приносящей пользу только врагам, в нежелании кооптировать сторонников меньшинства. Именно в такой кооптации видит т. Плеханов ни более ни менее как «единственное средство вывести нашу партию из состояния тяжелого кризиса, который чрезвычайно ослабляет наши позиции и усиливает позиции наших многочисленных врагов и противников». Надо справляться не только с уставом — говорит т. Плеханов, имея в виду, вероятно, это состояние тяжелого кризиса, — а и с фактическим положением дел, с данным соотношением сил в партии. Надо возвыситься над точкой зрения кружковщины и доктринерства, выдвигающего на первый

план то, что̀ разъединяет рабочих, а не то, что объединяет их.

Эти общие положения безусловно справедливы, и всем социал-демократам остается только точно ознакомиться с фактами, серьезно вдуматься в положение дел, чтобы правильно применить эти общие положения.

Да, мы должны во что бы то ни стало, ценой всяких усилий, не боясь долгой и упорной работы, исцелить нашу партию от кружковщины, от расхождения и разъединения по неважным поводам, от неприличных и недостойных вздоров из-за дирижерской палочки! Посмотрите же на события, разыгравшиеся в нашей партии со времени ее II съезда. Имейте мужество вскрыть наши язвы, чтобы без лицемерия, без официальной фальши поставить им диагноз и правильно излечить их.

Протоколы второго съезда вышли теперь в свет полностью; для членов партии изданы также протоколы съезда Заграничной лиги. Партийная литература вскрыла уже немало проявлений и симптомов нашего кризиса, и хотя остается еще многое сделать в этом отношении, но и теперь уже можно и должно подвести некоторые итоги.

Второй съезд закончился ожесточенной борьбой из-за состава наших центров. Большинством 24 голосов против 20 была выбрана редакция ЦО из трех лиц (Плеханова, Мартова и Ленина) и ЦК тоже из трех товарищей. Мартов отказался от выбора, отказался вместе со всем меньшинством от участия в выборах Центрального Комитета. С самого съезда началась ожесточенная борьба меньшинства против центров, настоящая борьба из-за дирижерской палочки, настоящая борьба кружковщины с партийностью, борьба во имя восстановления старой редакции, во имя кооптации в ЦК соответствующего (по взглядам меньшинства) числа членов. Борьба эта велась месяцы, сопровождаясь полным отстранением меньшинства от работы под руководством центров, бойкотом и чисто анархическою проповедью, образцы которой члены партии

в изобилии найдут в протоколах съезда Лиги. Борьба эта сосредоточилась, главным образом, за границей, на почве, наиболее удаленной от положительной работы и от участия сознательных представителей пролетариата. Борьба эта отнимала у созданных II съездом центров необъятную массу сил на разъезды, свидания, переговоры с целью устранения бесчисленных мелких неудовольствий, конфликтов и дрязг. Что требования оппозиции не считались ни с каким соотношением сил ни на II съезде, ни в партии вообще, видно из того, что, например, редакция ЦО (Плеханов и Ленин) соглашалась даже на кооптацию двух, т. е. на равное представительство большинства и меньшинства партийного съезда. Оппозиция требовала громадного большинства в редакции (четырех против двух). Под угрозой неминуемого и немедленного раскола обоими центрами был сделан, наконец, ряд уступок, относящихся к требованиям насчет дирижерской палочки: была кооптирована редакция, ушел в отставку из редакции и Совета Ленин, ушел из Совета один член большинства[90], оставлена была без реорганизации Заграничная лига, порвавшая на своем съезде все, установленное партийным съездом, предложено было оппозиции два места в Центральном Комитете.

Оппозиция отвергла это последнее условие. Она требует, по-видимому, большего количества мест и притом не тем лицам, которых выбрал бы ЦК, а тем, кого укажет оппозиция. Никакое соотношение сил, никакие интересы дела не могут оправдать подобных требований: только угроза расколом, только грубо-механические средства давления, вроде бойкота и удержания денежных средств, подкрепляют эти ультиматумы.

Партия дезорганизована и деморализована до последней степени этой борьбой за места, отвлекающей силы от положительной работы. Партия деморализуется не менее, если не более, тем, что так называемые принципиальные разногласия меньшинства прикрывают эту борьбу фальшивым облачением.

Все единодушно согласились — и много раз категорически заявляли это — признать все решения и все выборы II съезда безусловно обязательными для себя. Теперь меньшинство разорвало уже на деле весь устав и все выборы, теперь оказываются «формалистами» те, кто отстаивает принятые сообща решения, — называется «бюрократом» всякий, получивший свои полномочия от съезда, — обвиняется в грубо-механической и канцелярской точке зрения тот, кто опирается на большинство голосов, выразившее (по общему нашему согласию) соотношение сил в партии. Тот, кто на съезде, будучи призван всеми товарищами к выбору должностных лиц, переводил некоторых редакторов на положение сотрудников и некоторых членов ОК на положение рядовых работников, тот оказывается повинен в превращении членов партии в винтики и колесики и проч. и т. п. Неправильная и неустойчивая позиция, которую заняло меньшинство еще на партийном съезде, неизбежно привела к этой фальши, нисколько не относимой нами к чьей-либо субъективной воле.

Не пора ли положить конец этому разброду? Пусть подумает об этом каждый, дорожащий судьбой нашей партии.

Не пора ли положить решительно конец этой борьбе за центры, этим местническим счетам, вносящим такое разлагающее влияние во всю нашу работу? Уместно ли опять и опять, после месяцев и месяцев переговоров, поднимать новые переговоры с оппозицией, поднимать вопрос об односторонности или эксцентричности Центрального Комитета? Ведь возбуждение этого вопроса после того, как мир казался уже обеспеченным кооптацией редакции, неизбежно вызывает на сцену снова и снова вопрос об односторонности и эксцентричности, даже противопартийности нашего Центрального Органа. Доколе будем мы вести это недостойное препирательство из-за состава центров? И как можем мы решить вопрос о справедливости требований той и другой стороны? Где мерило этой справедливости? Почему неуступчивыми надо считать

«твердых», уступивших очень и очень многое из того, что решено было на съезде, а не «мягких», которые оказались на деле необыкновенно твердыми в своем стремлении к расколу и в прямом подготовлении раскола?

Пусть подумают товарищи о том, как выйти из этого ненормального положения. Центральный Комитет надеялся, что смена министерства в ЦО поведет к миру. Когда спорящие стороны зашли уже очень далеко, когда борьба из-за дирижерской палочки довела вплотную до раскола, — оставалась еще одна только надежда: возможность хоть как-нибудь размежеваться, чтобы не мешать друг другу, чтобы, работая в одной партии, ослаблять постепенно всякие трения, чтобы не касаться или реже касаться «больных» вопросов. Казалось бы, разделение центров хоть отчасти обеспечивало прекращение кризиса: меньшинство имело свой ЦО и могло свободно группироваться вокруг него, свободно проводить свои взгляды, свободно вести свою партийную работу, не чувствуя себя «чужим» в партии. Наличность центра и у большинства (или преобладание большинства в ЦК) давала бы хоть некоторое удовлетворение и большинству. Борьба за центры могла бы прекратиться и направиться на чисто принципиальное разъяснение несогласий и оттенков.

Возбуждение «Искрой» вопроса о кооптации в ЦК разрушает эту надежду. Мы не считаем уже возможным снова начинать торговлю из-за мест, вызывающую в нас брезгливость. Мы предпочли бы даже, при отсутствии иного исхода, передачу *всех* дирижерских палочек меньшинству, если уже оно решительно не способно работать в партии иначе, как на высших местах. Готовность к такому шагу усиливается у нас по мере того, как новая, отвратительная болезнь нашего движения принимает затяжные формы, — по мере того, как эти мелкие дрязги, невыносимые тем более, чем они мельче, становятся хроническими.

Но мы хотели бы сначала узнать возможно более определенно мнение партии, мы хотели бы считаться

и с общественным мнением революционной среды, в особенности в России. Мы приглашаем товарищей тщательно рассмотреть и изучить данные о нашем «кризисе», оценить со всех сторон теперешнее положение дел в партии и высказаться по всем возбужденным вопросам.

Написано в январе, не ранее 18 (31), 1904 г.
Впервые напечатано в 1929 г. в Ленинском сборнике X

Печатается по рукописи

К РУССКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ[91]

Война началась. Японцы успели уже нанести русским войскам ряд поражений, и теперь царское правительство напрягает все силы, чтобы отмстить за эти поражения. Мобилизуются один за другим военные округа, десятки тысяч солдат спешно отправляются на Дальний Восток, за границей делаются отчаянные усилия заключить новый заем, подрядчикам обещают премию по нескольку тысяч рублей в день за ускорение работ, необходимых для военного ведомства. Все силы народа подвергаются величайшему напряжению, ибо борьба начата нешуточная, борьба с 50-миллионным народом, который превосходно вооружен, превосходно подготовлен к войне, который борется за настоятельно необходимые, в его глазах, условия свободного национального развития. Это будет борьба деспотического и отсталого правительства с политически свободным и культурно быстро прогрессирующим народом. Война с хилой Турцией в 1877—1878 годах, обошедшаяся так дорого русскому народу, была ничтожна по сравнению с начатой теперь войной.

Из-за чего же борется теперь не на жизнь, а на смерть русский рабочий и крестьянин с японцами? Из-за Маньчжурии и Кореи, из-за этой новой земли, захваченной русским правительством, из-за «Желтороссии». Русское правительство обещало всем другим державам сохранять неприкосновенность Китая, обещало отдать Маньчжурию Китаю не позже 8 октября 1903 года и

Российская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Къ русскому пролетаріату.

Война началась. Японцы успѣли уже вывести русскихъ войскъ изъ рядъ поражений, и теперь царское правительство напрягаетъ всѣ силы, чтобы отстоять за это паденіе. Мобилизуются одинъ за другимъ новые округа, десятки тысячъ солдатъ отправляются на Дальній Востокъ, загромождая дальнія отъ линіи желѣзной дороги станціи, подвозимыми обѣщаютъ премію по нѣсколько тысячъ рублей въ день за усиленіе работъ, необходимыхъ для военнаго вѣдомства. Всѣ силы націи подвергаются величайшему напряженію, ибо борьба ведетъ не шуточная, борьба съ 80-ти милліоннымъ народомъ, который приноравливаетъ вооруженіе, приноравливается къ войнѣ, которой борется не кажущаяся необходимой, а его главныхъ условій свободнаго національнаго развитія. Это будетъ борьба деспотическаго и отсталаго правительства съ политически свободнымъ и культурно быстро прогрессирующимъ народомъ. Война съ злой Турціей въ 1877-78 годахъ, обошедшаяся такъ дорого русскому народу, была ничтожна по сравненію съ начатой теперь войной.

Изъ-за чего не борется теперь не на жизнь, а на смерть русскій рабочій и крестьянинъ съ японцами? Изъ-за Маньчжуріи и Кореи, изъ-за этой новой земли, захваченной русскимъ правительствомъ, изъ-за „Желтороссіи". Русское правительство обѣщало всѣмъ другимъ державамъ сохранить неприкосновенность Китая, обѣщало отдать Маньчжурію Китаю не позже 8 октября 1903 г. и не исполнило своего обѣщанія. Царское правительство настолько уже зарвалось въ своей политикѣ военныхъ приключеній и грабежа сосѣднихъ странъ, что одни намѣки его уже увлекли не въ силахъ. Въ „Желтороссіи" построены крѣпости и казармы, проведена желѣзная дорога, собраны десятки тысячъ войска.

Но какая же польза русскому народу отъ этихъ новыхъ земель, пріобрѣтеніе которыхъ стоило столько крови и жертвъ и будетъ стоить еще гораздо больше? Русскому рабочему и крестьянину война грозитъ новыми бѣдствіями, новыми бездонными человѣческими жертвами, разоренія нашей страны, новыми тяготами и налогами. Русскому военному начальству и царскому правительству война кажется обѣщающей легкую славу. Русскому купцу и промышленнику-милліонеру война кажется необходимой, чтобы отстоять новые рынки для сбыта товаровъ, новыя гавани въ свободномъ океанѣ, имѣющихъ огромное для развитія русской торговли. Помѣщику нужны и безработному рабочему у себя дома не продать много товаровъ, надо искать сбыта въ чужихъ земляхъ! Богатства русской буржуазіи созданы обнищаніемъ и разореніемъ русскихъ рабочихъ, — и вотъ, чтобы увеличить еще больше эти богатства, рабочіе должны теперь своею кровью добиваться того, чтобы русская буржуазія могла безпрепятственно эксплоатировать и грабить рабочихъ китайскихъ и корейскихъ.

Интересы алчной буржуазіи, интересы капитала, готоваго продать и заложить свою родину въ погонѣ за прибылью, — вотъ что кажется ему преступную войну, несущую невообразимыя бѣдствія рабочему народу. Политика деспотическаго правительства, которая попираетъ всѣ человѣческія права и держитъ въ рабствѣ свой народъ, — вотъ что привело къ этой кровавой игрѣ жизнью и достояніемъ русскихъ гражданъ. И въ отвѣтъ на бѣшеные военные клики, въ отвѣтъ на „патріотическія" манифестаціи холоповъ дѣлового міра и лакеевъ полицейской шайки сознательный соціалъ-демократическій пролетаріатъ долженъ выступить съ удесятеренной энергіей съ требованіемъ: „Долой самодержавіе!" „Пусть будетъ созванъ народное учредительное собраніе!"

Царское правительство зарвалось до такой степени въ своей кварталъ игрѣ военныхъ приключеній, что поставило на карту слишкомъ многое. Даже въ случаѣ удачи, война съ Японіей грозитъ полнымъ истощеніемъ народныхъ силъ — при совершенной ничтожности результатовъ побѣды, ибо другія державы тоже не допустятъ Россію воспользоваться плодами побѣды, какъ не позволили ей этого Японіи въ 1895 году. А въ случаѣ [illegible], война приведетъ прежде всего къ подрыву всей правительственной системы, основанной на тяготѣ и безправіи народа, на угнетеніи и насиліи.

Кто смѣлъ нынѣ, тотъ можетъ быть!

Да здравствуетъ братское единеніе пролетаріевъ всѣхъ странъ, борющихся за полное освобожденіе отъ ига международнаго капитала! Да здравствуетъ японская соціалъ-демократія, протестующая противъ войны! Долой рабовладѣльческую и полицейское царское самодержавіе!

Центральный Комитетъ
Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

Печать пролетаріевъ.

Листок ЦК РСДРП «К русскому пролетариату»,
написанный В. И. Лениным. — 1904 г.
Уменьшено

не исполнило этого обещания. Царское правительство настолько уже зарвалось в своей политике военных приключений и грабежа соседних стран, что идти назад оно уже оказалось не в силах. В «Желтороссии» настроены крепости и гавани, проведена железная дорога, собраны десятки тысяч войска.

Но какая же польза русскому народу от этих новых земель, приобретение которых стоило столько крови и жертв и будет стоить еще гораздо больше? Русскому рабочему и крестьянину война сулит новые бедствия, потерю бездны человеческих жизней, разорение массы семей, новые тягости и налоги. Русскому военному начальству и царскому правительству война кажется обещающей военную славу. Русскому купцу и промышленнику-миллионеру война кажется необходимой, чтобы отстоять новые рынки для сбыта товаров, новые гавани в свободном незамерзающем море для развития русской торговли. Голодающему мужику и безработному рабочему у себя дома не продать много товаров, надо искать сбыта в чужих землях! Богатства русской буржуазии созданы обнищанием и разорением русских рабочих, — и вот, чтобы увеличить еще более эти богатства, рабочие должны теперь своею кровью добиваться того, чтобы русская буржуазия могла беспрепятственно покорять и кабалить работника китайского и корейского.

Интересы алчной буржуазии, интересы капитала, готового продать и разорить свою родину в погоне за прибылью, — вот что вызвало эту преступную войну, несущую неисчислимые бедствия рабочему народу. Политика деспотического правительства, которое попирает все человеческие права и держит в рабстве свой народ, — вот что привело к этой азартной игре кровью и достоянием русских граждан. И в ответ на бешеные военные клики, в ответ на «патриотические» манифестации холопов денежного мешка и лакеев полицейской нагайки сознательный социал-демократический пролетариат должен выступить с удесятеренной энергией с требованием: «Долой самодержавие!», «Пусть будет созвано народное учредительное собрание!».

Царское правительство зарвалось до такой степени в своей азартной игре военных приключений, что поставило на карту слишком, слишком многое. Даже в случае удачи война с Японией грозит полным истощением народных сил — при совершенной ничтожности результатов победы, ибо другие державы так же не позволят России воспользоваться плодами победы, как не позволили они этого Японии в 1895 году[92]. А в случае поражения война приведет прежде всего к падению всей правительственной системы, основанной на темноте и бесправии народа, на угнетении и насилии.

Кто сеет ветер, тот пожнет бурю!

Да здравствует братское единение пролетариев всех стран, борющихся за полное освобождение от ярма международного капитала! Да здравствует японская социал-демократия, протестовавшая против войны! Долой разбойническое и позорное царское самодержавие!

Центральный Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии

Написано 3 (16) февраля 1904 г.

Напечатано в феврале 1904 г. отдельным листком

Печатается по тексту листка

ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ УХОДА ИЗ РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ»[93]

Женева, 20 февраля 1904 г.

Уважаемые товарищи!

Так как вы касаетесь в своей брошюре обстоятельств, вызвавших мой выход из редакции «Искры», то я попрошу вас дать место в приложении к вашей брошюре моему ответу на письмо тов. Плеханова к т. Мартову от 29 января 1904 г., напечатанное в брошюре Мартова о борьбе с «осадным положением».

Тов. Плеханов находит *неточным* изложение мной дела в моем письме в редакцию[*]. Однако *ни единого фактического* исправления он не дал и не мог дать. Он дополнил лишь мое изложение *неточной* передачей частных разговоров между мною и им.

Говоря вообще, я считаю ссылки на частные разговоры верным признаком отсутствия серьезных аргументов. Я держусь и сейчас того мнения, которого недавно держался и тов. Плеханов по поводу ссылок на частные разговоры со стороны тов. Мартова (Протоколы Лиги, стр. 134), именно, что «точно воспроизвести» подобные разговоры вряд ли возможно и что «полемика» по поводу их «*не приведет ни к чему*».

Но раз уже тов. Плеханов привел наши частные разговоры, я считаю себя вправе пояснить и дополнить их, тем более, что разговоры эти имели место в присутствии третьих лиц.

[*] См. настоящий том, стр. 98—104. *Ред.*

Первый разговор, когда тов. Плеханов говорил о своем решении* выйти в отставку в случае моего безусловного несогласия на кооптацию, имел место в день окончания съезда Лиги, вечером, и на другой день утром, в присутствии двух членов Совета партии. Разговор вращался около вопроса об уступках оппозиции. Плеханов настаивал на необходимости уступить, считая несомненным, что оппозиция не подчинится никакому постановлению Совета партии и что полный раскол партии может произойти немедленно. Я настаивал на том, что после происшедшего в Лиге, после принятых на ее съезде мер представителя ЦК (а тов. Плеханов участвовал в обсуждении каждой из этих мер и всецело одобрял их) — уступать анархическому индивидуализму невозможно и что выступление особой литературной группы (которую я неоднократно в разговорах с Плехановым признавал вполне допустимой, вопреки его мнению) еще не обязательно, может быть, означает раскол. Когда разговор свелся к выходу в отставку одного из нас, то я тотчас сказал, что уйду я, не желая мешать Плеханову попытаться уладить конфликт, попытаться избежать того, что он считал расколом.

Тов. Плеханов так любезен ко мне теперь, что не может найти иных мотивов моего шага, кроме самой трусливой увертливости. Чтобы изобразить это мое свойство в самых живых красках, тов. Плеханов приписывает мне слова: «Всякий скажет: очевидно, Ленин неправ, если с ним разошелся даже Плеханов».

Краски наложены густо, что и говорить! Так густо, что выходит даже незамечаемая тов. Плехановым явная несообразность. Если бы я был уверен, что «всякий» найдет правым Плеханова (как Плеханов скромно думает про себя), и если бы я считал необходимым считаться с мнением этого всякого, то очевидно, что я

* Тов. Плеханов, в своем стремлении к точности, немножечко переусердствовал, замечая: Плеханов не имел права *решить* кооптировать, ибо кооптация единогласна по уставу. Это не поправка, а придирка, ибо устав запрещает при отсутствии единогласия определенные организационные *действия,* а не *решения,* слишком часто принимаемые многими людьми только для виду и не переходящие в действия.

никогда бы не решился разойтись с Плехановым, что я пошел бы за ним и в этом случае. Тов. Плеханов, желая представить мое поведение самым что ни на есть дурным и вытекающим из сквернейших мотивов, приписал мне мотив, лишенный *всякого смысла.* Я будто бы так боялся в чем бы то ни было разойтись с Плехановым, что — разошелся с ним. Некругло выходит это у тов. Плеханова.

На самом деле, моя мысль была: уж лучше я выйду, потому что иначе мое особое мнение послужит помехой *попыткам* заключить мир со стороны Плеханова. Попыткам я мешать не хочу; может быть, мы сойдемся и на условиях мира, но отвечать за редакцию, которой *таким образом* навязывает кандидатов заграничная кружковщина, не считаю возможным.

Несколько дней спустя я действительно зашел к Плеханову, вместе с одним членом Совета, и разговор наш с Плехановым принял такой ход:

— Знаете, бывают иногда такие скандальные жены, — сказал Плеханов, — что им необходимо уступить во избежание истерики и громкого скандала перед публикой.

— Может быть, — ответил я, — но надо уступить так, чтобы сохранить за собой силу не допустить еще большего «скандала».

— Ну, а уйти — значит уже все уступить, — отвечал Плеханов.

— Не всегда, — возразил я, и сослался на пример Чемберлена. Мысль моя была именно та, которую я выражал и печатно: если Плеханову удастся добиться мира, приемлемого и для большинства, в рядах которого Плеханов боролся так долго и так энергично, тогда я тоже войны не начну; если не удастся, — я сохраняю за собой свободу действий, чтобы разоблачить «скандальную жену», если ее не успокоит и не утихомирит *даже* Плеханов.

В тот же разговор я сказал Плеханову (еще не знавшему условий оппозиции) о своем «решении» войти в ЦК (я мог «решить» это, но согласие должны были дать, разумеется, все члены ЦК). Плеханов вполне

сочувственно отнесся к этому плану, как к последней попытке ужиться с «скандальной женой» хоть на каких бы то ни было началах. Когда в письме к Плеханову от 6 ноября 1903 г. я выразил мнение, что он, быть может, просто передаст редакцию мартовцам*, то Плеханов отвечал (8 ноября) «... Вы, кажется, плохо выяснили себе мои намерения. Я объяснил их вчера еще раз тов. Васильеву» (члену ЦК, бывшему на съезде Лиги). Этому же тов. Васильеву Плеханов писал от 10 ноября по вопросу об ускорении или задержке выхода № 52 «Искры» с извещением о съезде: «... Напечатать сообщение о съезде значит: 1) или напечатать о том, что Мартов и другие не участвуют в «Искре»; или 2) отказать в этом Мартову, — и тогда он напечатает об этом в особом листке. В обоих случаях это доводит до сведения публики о расколе, *а именно этого нам и надо теперь избегнуть»* (курсив мой. *Н. Л.).* 17 ноября Плеханов пишет тому же товарищу: ... «Что думаете Вы о немедленной кооптации Мартова и др.? Я начинаю думать, что это был бы способ уладить дело с наименьшими затруднениями. *Без Вас я действовать не хочу»*... (курсив Плеханова).

Из этих отрывков ясно видно, что Плеханов старается действовать солидарно с большинством, желая кооптировать редакцию лишь для мира и при условии мира, отнюдь не для войны с большинством. Если вышло обратное, то это показало лишь, что телега анархического индивидуализма слишком разошлась в тактике бойкота и дезорганизации; самые сильные тормоза не подействовали. Это очень жаль, разумеется, и Плеханов, искренне желавший мира, оказался в неприятном положении; но сваливать вину за это на одного меня не доводится.

Что касается до слов Плеханова об уступке мной молчания за подходящий «эквивалент» и гордого заявления: «Я не нашел нужным покупать его молчание», то этот полемический прием производит лишь комическое впечатление при сопоставлении с цитированными мной

* См. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 160. *Ред.*

выше словами из письма от десятого ноября. Именно Плеханов придавал огромнейшую важность вопросу о молчании, о недоведении до сведения публики о расколе[*]. Что же естественнее, если я сообщаю ему о своем согласии и на это при условии мира? Разговоры об уступке «за эквивалент» и о «покупке» заставляют только ожидать, что следующий раз Плеханов сообщит публике о приготовлении Лениным фальшивых кредиток для подобного рода покупок. Бывало ведь это при эмигрантских препирательствах — атмосфера подходящая имеется.

Письмо тов. Плеханова невольно наводит на мысль: не приходится ли ему теперь *покупать* себе право быть в меньшинстве? Тактика меньшинства в нашем так называемом партийном органе уже определилась. Надо стараться заслонять спорные вопросы и факты, действительно приведшие к нашему расхождению. Надо стараться доказать, что Мартынов был гораздо ближе к «Искре», чем Ленин, — как именно, в чем именно и насколько именно, это еще долго будет разбирать запутавшаяся редакция новой «Искры». Надо фарисейски осуждать личности в полемике — и на деле сводить всю борьбу к походу против личности, не останавливаясь даже перед приписыванием «врагу» весьма несвязных зловредных качеств, от самой бесшабашной прямолинейности до самой трусливой увертливости. Лишь бы крепче выходило. И у наших новых союзников, тов. Плеханова и Мартова, выходит так крепко, что скоро они ни в чем не уступят знаменитым бундовцам с их знаменитым «поганьем». Союзники так усердно бомбардируют меня с своих броненосцев, что у меня является мысль: не заговор ли это двух третей ужасной тройки? Не прикинуться ли и мне обиженным? Не завопить ли об «осадном

[*] A propos (— Кстати. *Ред.).* Именно Плеханов настаивал особенно энергично на неопубликовании протоколов Лиги и *конца* протоколов съезда партии, того конца, где Плеханов заявляет, что берет на себя всю нравственную ответственность за прямой вот против старой так называемой редакции, того конца, где он выражает надежду, что не оскудела партия литературными силами, — заявление, названное одним представителем меньшинства парадной фразой в ложноклассическом стиле.

положении»? Ведь это иногда бывает так удобно и так выгодно...

Впрочем, для того, чтобы стать действительным сторонником меньшинства, тов. Плеханову придется еще, пожалуй, сделать два маленьких шага: во-первых, признать, что защищавшаяся тов. Мартовым и Аксельродом на съезде (и усердно замалчиваемая ими теперь) формулировка параграфа первого устава выражает собой не шаг к оппортунизму, не спасование перед буржуазным индивидуализмом, а зерно новых, истинно социал-демократических, акимовски-мартовских и мартыновски-аксельродовских организационных взглядов. Во-вторых, признать, что борьба после съезда с меньшинством была не борьбой против грубых нарушений партийной дисциплины, против агитационных приемов, вызывающих только негодование, не борьбой против анархизма и анархической фразы (см. стр. 17, 96, 97, 98, 101, 102, 104 и много друг. протоколов Лиги), а борьбой против «осадного положения», бюрократизма, формализма и проч.

Спорными вопросами этого рода мне придется подробно заняться в брошюре, подготовляемой теперь к печати[94]. А пока... пока будем присматриваться к галерее гоголевских типов, открытой нашим руководящим органом, принявшим за правило задавать читателям загадки. Кто похож на прямолинейного Собакевича, наступающего всем на самолюбие, то-бишь на мозоли? Кто похож на увертливого Чичикова, покупающего вместе с мертвыми душами также и молчание? Кто на Ноздрева и на Хлестакова? на Манилова и на Сквозника-Дмухановского?[95] Интересные и поучительные загадки... «Принципиальная полемика»...

Н. Ленин

Напечатано в 1904 г. в брошюре «Комментарий к протоколам второго съезда Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». Женева

Печатается по тексту брошюры, сверенному с рукописью

ПЕРВОЕ МАЯ[96]

Товарищи-рабочие! Наступает день Первого мая, когда рабочие всех стран празднуют свое пробуждение к сознательной жизни, празднуют свое объединение в борьбе против всякого насилия и всякого угнетения человека человеком, в борьбе за освобождение миллионов трудящихся от голода, нищеты и унижения. Два мира стоят друг против друга в этой великой борьбе: мир капитала и мир труда, мир эксплуатации и рабства, мир братства и свободы.

На одной стороне кучка богатых тунеядцев. Они захватили в свои руки фабрики и заводы, орудия и машины. Они превратили в свою частную собственность миллионы десятин земли и горы денег. Они заставили правительство и войско быть их прислужником, быть верным стражем накопленного ими богатства.

На другой стороне — миллионы обездоленных. Они должны выпрашивать у богачей позволения работать на них. Они создают своим трудом все богатства, а сами бьются всю жизнь из-за куска хлеба, просят, как милости, работы, надрывают себе силы и здоровье непосильным трудом, голодают в деревенских лачугах, в подвалах и чердаках больших городов.

И вот эти обездоленные и трудящиеся объявили войну богачам и эксплуататорам. Рабочие всех стран борются за освобождение труда от наемного рабства, от нищеты и нужды. Они борются за такое устройство общества, в котором созданные общим трудом богатства шли бы на пользу всем трудящимся, а не горстке

богачей. Они добиваются превращения земель, фабрик, заводов, машин в общую собственность всех работников. Они хотят, чтобы не было богатых и бедных, чтобы плоды труда доставались тем, кто трудится, чтобы все завоевания человеческого ума, все улучшения в работе улучшали жизнь того, кто работает, а не служили орудием угнетения работника.

Великая борьба труда против капитала стоила массы жертв рабочим всех стран. Много крови пролили они, отстаивая свое право на лучшую жизнь и на настоящую свободу. Нет числа тем преследованиям, которым подвергают правительства борцов за рабочее дело. Но союз рабочих всего мира растет и крепнет, несмотря пи на какие преследования. Рабочие все теснее объединяются в социалистические партии, число сторонников социалистических партий поднимается до миллионов, и они шаг за шагом неуклонно подвигаются к полной победе над классом капиталистов-эксплуататоров.

Проснулся и русский пролетариат к новой жизни. Примкнул и он к этой великой борьбе. Прошли те времена, когда наш рабочий покорно гнул спину, не видя выхода из своего подъяремного житья, не видя света в своей каторжной жизни. Социализм указал этот выход, и к красному знамени, как к путеводной звезде, потекли тысячи и тысячи борцов. Стачки показали рабочим силу союза, они научили их давать отпор, они показали, какой грозой для капитала является организованный рабочий. Рабочие увидали воочию, что их трудом живут и богатеют капиталисты и правительство. Рабочие потянулись к совместной борьбе, к свободе и к социализму. Рабочие поняли, какой злой и темной силой является царское самодержавие. Рабочим нужен простор для борьбы, а царское правительство связывает их по рукам и по ногам. Рабочим нужны свободные собрания, свободные союзы, свободные книжки и газеты, а царское правительство давит тюрьмой, нагайкой и штыком всякое стремление к свободе. Клич: «Долой самодержавие!» пронесся по всей России. Все чаще и чаще повторялся этот клич на улицах, на многотысячных собраниях рабочих. Летом прошлого

года поднялись десятки тысяч рабочих на всем юге России, поднялись на борьбу за лучшую жизнь, за свободу от полицейского гнета. Буржуазия и правительство содрогнулись при виде грозной рабочей армии, которая одним ударом останавливала всю промышленность громадных городов. Десятки борцов за рабочее дело пали под пулями царского войска, посланного против внутреннего врага.

Но этот внутренний враг не может быть побежден никакой силой, потому что его трудом только и держатся правящие классы и правительство. Нет такой силы на земле, что сломила бы миллионы рабочих, которые становятся все более сознательными, все более объединенными и организованными. Каждое поражение рабочих поднимает новые ряды борцов, заставляет более широкие массы проснуться к новой жизни и готовиться к новой борьбе.

А Россия переживает теперь такие события, когда это пробуждение рабочих масс неизбежно должно пойти еще более быстро и в более широких размерах, когда нам надо напрячь все силы для сплочения рядов пролетариата, для подготовки его к еще более решительной борьбе. Война привлекает интерес к политическим делам и вопросам со стороны наиболее отсталых слоев пролетариата. Война разоблачает все более ярко, все более наглядно всю гнилость самодержавного порядка, всю преступность полицейской и придворной шайки, которая правит Россией. Наш народ нищает и мрет от голода у себя дома, — а его втянули в разорительную и бессмысленную войну из-за чужих новых земель, населенных чуждым населением и лежащих за тысячи верст. Наш народ страдает от политического рабства, — а его втянули в войну за порабощение новых народов. Наш народ требует переделки внутренних политических порядков, — а его внимание отвлекают громом пушек на другом краю света. Но царское правительство зарвалось в своей азартной игре, в своем преступном расхищении народного достояния и молодых сил, гибнущих на берегу Тихого океана. Всякая война требует напряжения народных сил, а трудная война с культурной и

свободной Японией требует от России гигантского напряжения. И это напряжение приходится на такой момент, когда здание полицейского самовластья начало уже колебаться под ударами пробуждающегося пролетариата. Война разоблачает все слабые стороны правительства, война срывает фальшивые вывески, война раскрывает внутреннюю гнилость, война доводит нелепость царского самодержавия до того, что она бьет в глаза всем и каждому, война показывает всем агонию старой России, России бесправной, темной и забитой, России, остающейся в крепостной зависимости у полицейского правительства.

Старая Россия умирает. На ее место идет свободная Россия. Темные силы, которые охраняли царское самодержавие, гибнут. Но только сознательный, только организованный пролетариат в состоянии нанести смертельный удар этим темным силам. Только сознательный и организованный пролетариат в состоянии отвоевать народу настоящую, не поддельную свободу. Только сознательный и организованный пролетариат в состоянии дать отпор всякой попытке обмануть народ, урезать его права, сделать его простым орудием в руках буржуазии.

Товарищи-рабочие! давайте же с удесятеренной энергией готовиться к близкой решительной борьбе! Пусть крепче смыкаются ряды социал-демократов — пролетариев! Пусть шире и шире разносится их проповедь! Пусть смелее поднимается агитация за рабочие требования! Пусть праздник Первого мая привлечет к нам тысячи новых борцов и удвоит наши силы в великой борьбе за свободу всего народа, за освобождение всех трудящихся от гнета капитала!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует международная революционная социал-демократия!

Долой преступное и разбойническое царское самодержавие!

Написано 2 (15) апреля 1904 г.

Напечатано с изменениями в апреле 1904 г. отдельным листком

Печатается по рукописи

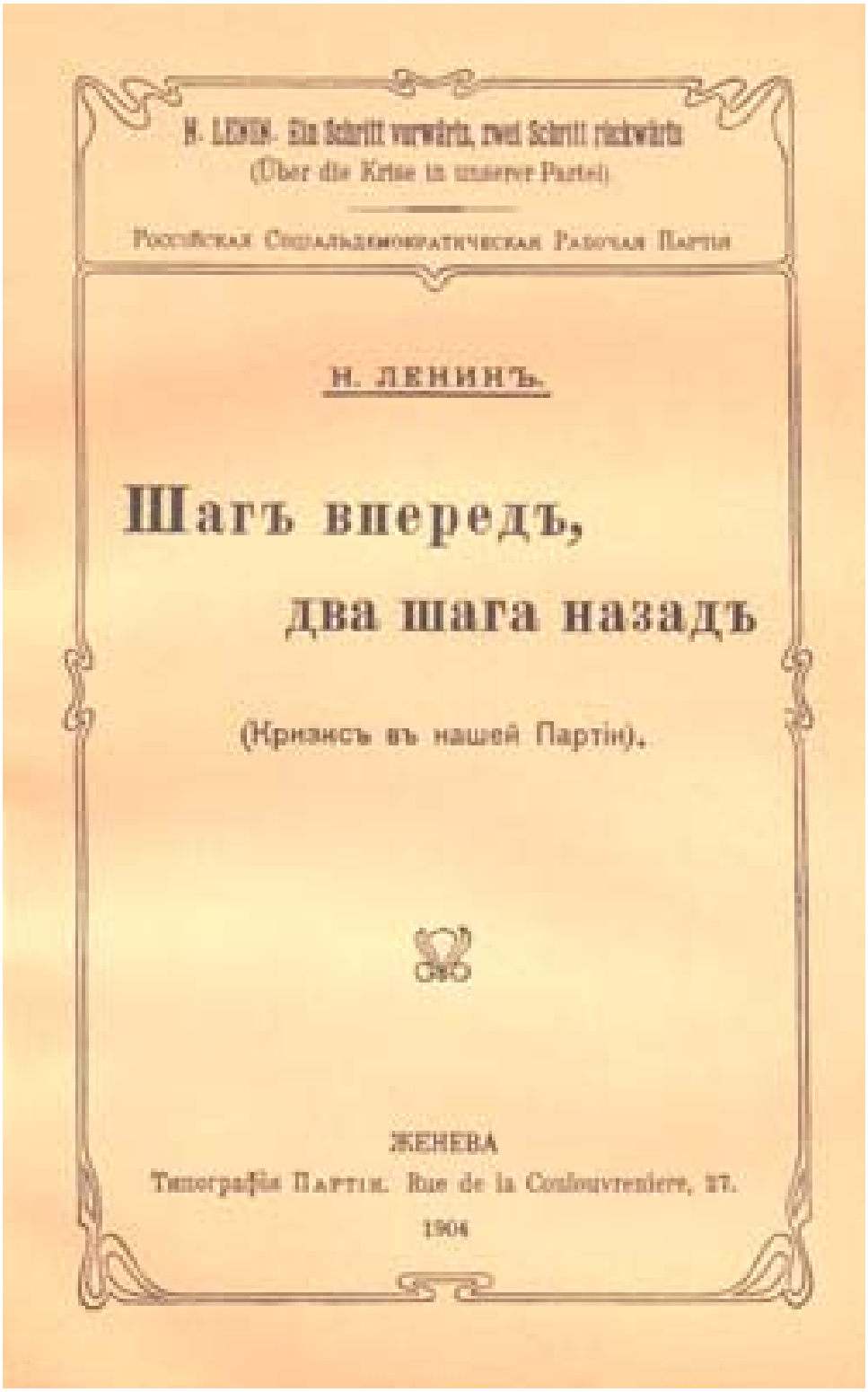
ШАГ ВПЕРЕД,
ДВА ШАГА НАЗАД

(КРИЗИС В НАШЕЙ ПАРТИИ)[97]

Написано в феврале — мае 1904 г.

Напечатано в мае 1904 г. в Женеве отдельной книгой

Печатается по тексту книги, сверенному с рукописью и текстом сборника: Вл. Ильин. «За 12 лет», 1907



Обложка книги В. И. Ленина
«Шаг вперед, два шага назад». — 1904 г.
Уменьшено

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда идет продолжительная, упорная, горячая борьба, то по истечении некоторого времени начинают обыкновенно вырисовываться центральные, основные спорные пункты, от решения которых зависит окончательный исход кампании и по сравнению с которыми все более и более отодвигаются на задний план все и всяческие мелкие и мелочные эпизоды борьбы.

Так обстоит дело и с нашей внутрипартийной борьбой, которая вот уже полгода приковывает к себе внимание всех членов партии. И именно потому, что мне пришлось в предлагаемом читателю очерке всей борьбы касаться многих мелочей, имеющих ничтожный интерес, многих дрязг, не имеющих, в сущности, никакого интереса, именно поэтому мне хотелось бы с самого начала обратить внимание читателя на два действительно центральных, основных пункта, которые представляют громадный интерес, которые имеют несомненное историческое значение и являются самыми насущными политическими вопросами на очереди дня в нашей партии.

Первый такой вопрос — вопрос о политическом значении того деления нашей партии на «большинство» и «меньшинство», которое сложилось на втором съезде партии и отодвинуло далеко назад все прежние деления русских социал-демократов.

Второй вопрос — вопрос о принципиальном значении позиции новой «Искры» по организационным вопросам,

поскольку эта позиция является действительно принципиальной.

Первый вопрос есть вопрос об исходном пункте нашей партийной борьбы, об ее источнике, об ее причинах, об ее основном политическом характере. Второй вопрос есть вопрос о конечных результатах этой борьбы, об ее финале, о том принципиальном итоге, который получается по сложении всего, что относится к области принципов, и по вычитании всего, что относится к области дрязг. Первый вопрос решается анализом борьбы на партийном съезде, второй — анализом нового принципиального содержания новой «Искры». Тот и другой анализ, составляющий содержание девяти десятых моей брошюры, приводит к выводу, что «большинство» есть революционное, а «меньшинство» — оппортунистическое крыло нашей партии; разногласия, разделяющие то и другое крыло в настоящее время, сводятся, главным образом, не к программным и не к тактическим, а лишь к организационным вопросам; та новая система воззрений, которая тем яснее вырисовывается в новой «Искре», чем больше старается она углубить свою позицию и чем чище становится эта позиция от дрязг из-за кооптации, есть оппортунизм в организационных вопросах.

Главным недостатком наличной литературы о нашем партийном кризисе является, в области изучения и освещения фактов, почти полное отсутствие анализа протоколов партийного съезда, а в области выяснения основных принципов организационного вопроса, отсутствие анализа той связи, которая несомненно существует между коренной ошибкой тов. Мартова и тов. Аксельрода в формулировке параграфа первого устава и в защите этой формулировки, с одной стороны, и всей «системой» (поскольку тут может быть речь о системе) теперешних принципиальных взглядов «Искры» по организационному вопросу. Нынешняя редакция «Искры», по-видимому, даже не замечает этой связи, хотя значение споров о параграфе первом отмечалось уже много и много раз в литературе «большинства». В сущности, тов. Аксельрод и тов. Мартов только

углубляют теперь, развивают и расширяют свою первоначальную ошибку по параграфу первому. В сущности, уже в спорах о параграфе первом стала намечаться вся позиция оппортунистов в организационном вопросе: и их защита расплывчатой, не сплоченной крепко партийной организации, и их вражда к идее («бюрократической» идее) построения партии сверху вниз, исходя из партийного съезда и из созданных им учреждений, и их стремление идти снизу вверх, предоставляя зачислять себя в члены партии всякому профессору, всякому гимназисту и «каждому стачечнику», и их вражда к «формализму», требующему от члена партии принадлежности к одной из признанных партией организаций, и их наклонность к психологии буржуазного интеллигента, готового лишь «платонически признавать организационные отношения», и их податливость к оппортунистическому глубокомыслию и к анархическим фразам, и их тенденция к автономизму против централизма, одним словом, все то, что̀ расцветает теперь пышным цветом в новой «Искре», все более и более содействуя полному и наглядному выяснению сделанной первоначально ошибки.

Что касается до протоколов партийного съезда, то поистине незаслуженное невнимание к ним может быть объяснено только засорением наших споров дрязгами, да еще, пожалуй, слишком большим количеством слишком горькой правды в этих протоколах. Протоколы партийного съезда дают единственную в своем роде, незаменимую по точности, полноте, всесторонности, богатству и аутентичности, картину действительного положения дел в нашей партии, картину воззрений, настроений и планов, нарисованную самими участниками движения, картину существующих политических оттенков внутри партии, показывающую их сравнительную силу, их взаимоотношение и их борьбу. Именно протоколы партийного съезда и только эти протоколы показывают нам, насколько нам удалось в действительности смести все остатки старых, чисто кружковщинских связей и заменить их единой великой партийной связью. Каждый член партии, если он хочет сознательно

участвовать в делах своей партии, обязан тщательно изучать наш партийный съезд, — именно: изучать, потому что одно чтение груды сырого материала, составляющей протоколы, еще не дает картины съезда. Лишь путем тщательного и самостоятельного изучения можно добиться (и должно добиваться) того, чтобы краткие конспекты речей, сухие экстракты из прений, мелкие стычки по мелким (по-видимому, мелким) вопросам слились в нечто цельное, чтобы перед членами партии встала, как живая, фигура каждого выдающегося оратора, выяснилась вся политическая физиономия каждой группы делегатов партийного съезда. Пишущий эти строки будет считать свою работу не пропавшей даром, если ему удастся дать хотя бы толчок к широкому и самостоятельному изучению протоколов партийного съезда.

Еще одно слово по адресу противников социал-демократии. Они злорадствуют и кривляются, наблюдая наши споры; они постараются, конечно, выдергивать для своих целей отдельные места моей брошюры, посвященной недостаткам и недочетам нашей партии. Русские социал-демократы уже достаточно обстреляны в сражениях, чтобы не смущаться этими щипками, чтобы продолжать, вопреки им, свою работу самокритики и беспощадного разоблачения собственных минусов, которые непременно и неизбежно будут превзойдены ростом рабочего движения. А господа противники пусть попробуют представить нам картину *действительного* положения дел в их «партиях», хоть отдаленно приближающуюся к той, которую дают протоколы нашего второго съезда!

Н. Ленин

Май 1904 года.

а) ПОДГОТОВКА СЪЕЗДА

Существует изречение, что каждый имеет право в течение 24 часов проклинать своих судей. Наш партийный съезд, как и всякий съезд всякой партии, явился тоже судьей некоторых лиц, претендовавших на должность руководителей и потерпевших крушение. Теперь эти представители «меньшинства», с наивностью, доходящей до умилительности, «проклинают своих судей» и стараются всячески дискредитировать съезд, умалить его значение и авторитетность. Всего рельефнее, пожалуй, выразилось это стремление в статье Практика в № 57 «Искры», возмущающегося идеей о суверенной «божественности» съезда. Это — такая характерная черточка новой «Искры», что ее нельзя обойти молчанием. Редакция, состоящая в большинстве своем из лиц, *отвергнутых* съездом, продолжает, с одной стороны, называть себя «партийной» редакцией, а, с другой стороны, открывает объятия лицам, утверждающим, что съезд — не божество. Это мило, не правда ли? Да, господа, съезд, конечно, не божество, но что следует думать о людях, начинающих «разносить» съезд *после того,* как они потерпели на нем поражение?

Припомните, в самом деле, главные факты по истории подготовки съезда.

«Искра» с самого начала, в своем анонсе 1900 года[*], предшествовавшем выпуску газеты, объявила, что,

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 354—360. *Ред.*

прежде чем объединяться, нам надо размежеваться. «Искра» постаралась превратить конференцию 1902 года[98] в частное совещание, а не в партийный съезд[*]. «Искра» чрезвычайно осторожно действовала летом и осенью 1902 года, возобновляя выбранный на этой конференции Организационный комитет. Наконец, дело размежевания кончилось, — кончилось по нашему общему признанию. Организационный комитет конституировался в самом конце 1902 г. «Искра» приветствует его упрочение и заявляет, — в *редакционной* статье № 32, — что созыв партийного съезда дело *самой настоятельной,* неотложной надобности[**]. Таким образом, нас всего уже меньше можно упрекнуть в торопливости по отношению к созыву второго съезда. Мы действовали именно по правилу: семь раз отмерь, один отрежь; мы имели полное нравственное право полагаться на товарищей, что после того, как отрезано, они не примутся плакаться и перемеривать.

Организационный комитет выработал чрезвычайно тщательный (формалистический и бюрократический, сказали бы люди, которые прикрывают теперь этими словечками свою политическую бесхарактерность) устав второго съезда, провел этот устав по всем комитетам и, наконец, утвердил его, постановив между прочим в § 18: «Все постановления съезда и все произведенные им выборы являются решением партии, обязательным для всех организаций партии. Они никем и ни под каким предлогом не могут быть опротестованы и могут быть отменены или изменены только следующим съездом партии»[***]. Не правда ли, как невинны сами по себе эти слова, принятые в свое время молча, как нечто само собою подразумевающееся, и как странно звучат они теперь, точно приговор, изрекаемый над «меньшинством»! С какой целью составлен был подобный параграф? Для соблюдения одной формальности? Конечно, нет. Это постановление казалось необходимым и было действительно необходимо, ибо партия состояла из ряда

[*] См. протоколы второго съезда, стр. 20.
[**] См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 91—93. *Ред.*
[***] См. протоколы второго съезда, стр. 22—23 и 380.

раздробленных и самостоятельных групп, от которых можно было ждать непризнания съезда. Это постановление выражало собою именно *добрую волю* всех революционеров (о которой так часто и так неуместно говорят теперь, эвфемистически характеризуя термином добрый то, что более заслуживает эпитета капризный). Оно равнялось взаимному *честному слову,* которое дали все русские социал-демократы. Оно должно было гарантировать, что громадные труды, опасности, расходы, связанные со съездом, не пропадут даром, что съезд не превратится в комедию. Оно заранее квалифицировало всякое непризнание решений и *выборов* съезда, как *нарушение доверия.*

Над кем же смеется новая «Искра», сделавшая новое открытие, что съезд не божество и решения его не святыня? Содержит ли ее открытие «новые организационные взгляды» или только новые попытки замести старые следы?

б) ЗНАЧЕНИЕ ГРУППИРОВОК НА СЪЕЗДЕ

Итак, съезд был созван после самой тщательной подготовки, на началах в высшей степени полного представительства. Общее признание правильности состава съезда и *безусловной* обязательности его решений нашло себе выражение и в заявлении председателя (стр. 54 протоколов) после конституирования съезда.

В чем же состояла главная задача съезда? В создании *действительной* партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны «Искрой». Что именно в этом направлении съезд должен был работать, это было предрешено трехлетней деятельностью «Искры» и ее признанием со стороны большинства комитетов. Искровская программа и направление должны были стать программой и направлением партии, искровские организационные планы должны были получить закрепление в организационном уставе партии. Но само собою разумеется, что такой результат не мог быть достигнут без борьбы: полнота представительства на съезде обеспечила присутствие

на нем и таких организаций, которые вели решительную борьбу с «Искрой» (Бунд и «Рабочее Дело»), и таких, которые, признавая «Искру» руководящим органом на словах, на деле преследовали своп особые планы и отличались неустойчивостью в принципиальном отношении (группа «Южного рабочего» и примыкающие к ней делегаты некоторых комитетов). При таких условиях съезд не мог не превратиться в *арену борьбы за победу искровского направления.* Что съезд и был на самом деле такой борьбой, — это сразу станет ясно для всякого, кто сколько-нибудь внимательно прочтет его протоколы. Наша же задача теперь состоит в том, чтобы детально проследить главнейшие группировки, обнаружившиеся по разным вопросам на съезде, и восстановить, по точным данным протоколов, политическую физиономию каждой из основных групп съезда. Что именно представляли из себя те группы, те направления и те оттенки, которым предстояло на съезде слиться, под руководством «Искры», в единую партию? — вот что должны мы показать анализом прений и голосований. Выяснение этого обстоятельства имеет кардинальную важность и для изучения того, чем являются на деле наши социал-демократы, и для понимания причин расхождения. Вот почему я в своей речи на съезде Лиги и в своем письме в редакцию новой «Искры» выдвигал на первый план именно анализ различных группировок[*]. Мои оппоненты из представителей «меньшинства» (и Мартов во главе их) совершенно не поняли сущности вопроса. На съезде Лиги они ограничивались частичными поправками, «оправдываясь» от того обвинения в повороте к оппортунизму, которое было против них выдвинуто, и не пытаясь даже нарисовать, в противовес мне, *хоть какую-нибудь другую* картину группировок на съезде. Теперь в «Искре» (№ 56) Мартов пытается выставить все попытки точно отграничить различные политические группы на съезде — простым «кружковым политиканством». Сильно сказано, тов. Мартов! Но сильные слова новой «Искры» имеют одно оригинальное свой-

[*] См. настоящий том, стр. 41—52, 98—104. *Ред.*

ство: стоит точно воспроизвести все перипетии расхождения, начиная со съезда, и все эти сильные слова обращаются *целиком и прежде всего* против теперешней редакции. Оглянитесь-ка на себя, гг. так называемые партийные редакторы, поднимающие вопрос о кружковом политиканстве!

Мартову до такой степени неприятны теперь факты нашей борьбы на съезде, что он старается совершенно затушевать их. «Искровец, — говорит он, — это тот, кто на съезде партии и до него выражал свою полную солидарность с «Искрой», отстаивал ее программу и ее организационные взгляды и поддерживал ее организационную политику. На съезде таких искровцев было свыше сорока — столько голосов было подано за программу «Искры» и за резолюцию о признании «Искры» Центральным Органом партии». Откройте протоколы съезда, и вы увидите, что программа принята *всеми* (стр. 233), кроме воздержавшегося Акимова. Тов. Мартов хочет, таким образом, уверить нас, что и бундовцы, и Брукэр, и Мартынов *доказали* свою «полную солидарность» с «Искрой» и *отстаивали* ее организационные взгляды! Это смешно. Превращение *после* съезда *всех* его участников в равноправных членов партии (да и то не всех, ибо бундовцы ушли) смешивается здесь с той группировкой, которая вызывала борьбу *на* съезде. Изучение того, *из каких элементов* сложилось после съезда «большинство» и «меньшинство», подменивается официальной фразой: признали программу!

Возьмите голосование о признании «Искры» Центральным Органом. Вы увидите, что именно Мартынов, которому тов. Мартов со смелостью, достойной лучшего дела, приписывает теперь отстаиванье организационных взглядов и организационной политики «Искры», настаивает на отделении двух частей резолюции: голого признания «Искры» ЦО и признания ее заслуг. При голосовании первой части резолюции (признание заслуг «Искры», выражение *солидарности* с нею) за — подано *только 35 голосов,* два — против (Акимов и Брукэр) и одиннадцать воздержались (Мартынов, пять бундовцев и пять голосов редакции: по два у меня и у Мартова

и один у Плеханова). Группа антиискровцев (пять бундовцев и три рабочедельца) обнаруживается, следовательно, с полной ясностью и здесь, на этом, самом выгодном для теперешних взглядов Мартова и им самим выбранном примере. Возьмите голосование за вторую часть резолюции — признание «Искры» Центральным Органом без всякой мотивировки и без выражения солидарности (страница 147 протоколов): *за* подано 44 голоса, которые и причисляются нынешним Мартовым к искровцам. Всего был 51 голос; за вычетом пяти голосов воздерживавшихся редакторов остается 46; два голосовали *против* (Акимов и Брукэр); в число остальных 44 входят, следовательно, *все пять бундовцев*. Итак, бундовцы на съезде «выражали полную солидарность с «Искрой»» — так пишется официальная история официальной «Искрой»! Забегая вперед, объясним читателю истинные мотивы этой официальной правды: нынешняя редакция «Искры» могла бы быть и была бы партийной редакцией на деле (а не quasi*-партийной, как теперь), *если бы бундовцы и рабочедельцы не ушли со съезда;* вот почему этих вернейших стражей теперешней так называемой партийной редакции и надо было возвести в «искровцев». Но об этом подробно после.

Спрашивается далее: если съезд представлял из себя борьбу искровских и антиЕскровских элементов, то не было ли промежуточных, неустойчивых элементов, которые колебались между теми и другими? Всякий, сколько-нибудь знакомый с нашей партией и с обычной физиономией всяких съездов, уже a priori** склонен будет ответить на этот вопрос утвердительно. Тов. Мартову очень не хочется теперь вспоминать об этих неустойчивых элементах, и он изображает группу «Южного рабочего» с тяготеющими к ней делегатами, как типичных искровцев, а разногласия наши с ними ничтожными и неважными. К счастью, теперь перед нами лежит полный текст протоколов, и мы можем разрешить этот

* — мнимо. *Ред.*
** — заранее. *Ред.*

вопрос — вопрос факта, разумеется, — на основании документальных данных. То, что мы сказали выше об общей группировке на съезде, конечно, не претендует на решение этого вопроса, а лишь на правильную постановку его.

Без анализа политических группировок, без картины съезда, как борьбы таких-то оттенков, нельзя ничего понять в нашем расхождении. Попытка Мартова смазать различие оттенков путем причисления даже бундовцев к искровцам есть простое уклонение от вопроса. A priori уже, на основании истории русской социал-демократии до съезда, намечаются (для дальнейшей проверки и детального изучения) три главные группы: искровцев, аптиискровцев и неустойчивых, колеблющихся, шатких элементов.

в) НАЧАЛО СЪЕЗДА. — ИНЦИДЕНТ С ОРГАНИЗАЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

Анализ прений и голосований на съезде всего удобнее вести в порядке заседаний съезда, чтобы последовательно отмечать все более и более обрисовывающиеся политические оттенки. Лишь тогда, когда это безусловно необходимо, будут делаться отступления от хронологического порядка для совместного рассмотрения тесно связанных вопросов или однородных группировок. В интересах беспристрастия мы будем стараться отмечать *все* главнейшие голосования, опуская, конечно, массу вотировок по мелочам, которые заняли у нашего съезда непомерное количество времени (отчасти вследствие нашей неопытности и неумения распределить материал между комиссионными и пленарными заседаниями, отчасти вследствие проволочек, граничивших с обструкцией).

Первым вопросом, который вызвал дебаты, начинающие обнаруживать различие оттенков, был вопрос о постановке на первое место (в «порядке дня» съезда) пункта: «положение Бунда в партии» (стр. 29—33 протоколов). С точки зрения искровской, которую защищали Плеханов, Мартов, Троцкий и я, не могло быть

никаких сомнений на этот счет. Уход Бунда из партии показал воочию правильность наших соображений: если Бунд не хотел идти вместе с нами и признать те организационные начала, которые разделяло, вместе с «Искрой», большинство партии, — то было бесполезно и бессмысленно «делать вид», что мы идем вместе, и только затягивать съезд (как затягивали его бундовцы). Вопрос был уже выяснен вполне в литературе, и для всякого сколько-нибудь вдумчивого члена партии было очевидно, что остается только открыто поставить вопрос и прямо, честно сделать выбор: автономия (идем вместе) или федерация (расходимся).

Уклончивые во всей своей политике, бундовцы пожелали уклониться и тут, оттягивая вопрос. К ним присоединяется тов. Акимов, выдвигающий сразу, видимо от лица всех сторонников «Рабочего Дела», организационные разногласия с «Искрой» (стр. 31 протоколов). На сторону Бунда и «Рабочего Дела» становится тов. Махов (два голоса Николаевского комитета, незадолго перед тем выражавшего свою солидарность с «Искрой»!). Для тов. Махова вопрос совершенно неясен, а «больным местом» он считает и «вопрос о демократическом устройстве или, наоборот (это заметьте!), о централизме» — точь-в-точь, как большинство теперешней нашей «партийной» редакции, которое на съезде не заметило еще этого «больного места»!

Итак, против искровцев выступает Бунд, «Рабочее Дело» и тов. Махов, имеющие вместе как раз те десять голосов, которые и поданы были против нас (стр. 33). За подано *30 голосов* — цифра, около которой, как увидим ниже, часто колеблются голоса искровцев. Одиннадцать голосов, оказывается, воздержались — видимо, не становясь на сторону ни той, ни другой из борющихся «партий». Интересно отметить, что когда мы голосовали § 2 устава Бунда (отклонение этого § 2 вызвало уход Бунда из партии), то вотировавших за § 2 и воздержавшихся оказалось тоже десять голосов (стр. 289 протоколов), причем воздерживались именно трое рабочедельцев (Брукэр, Мартынов и Акимов) и тов. Махов. Очевидно, что голосование по вопросу

о *месте* вопроса о Бунде дало *не случайную* группировку. Очевидно, что не только по техническому вопросу о порядке обсуждения, а *и по существу* расходились с «Искрой» все эти товарищи. Со стороны «Рабочего Дела» это расхождение по существу ясно для всякого, а тов. Махов бесподобно охарактеризовал свое отношение в речи по поводу ухода Бунда (стр. 289—290 прот.). На этой речи стоит остановиться. Тов. Махов говорит, что после резолюции, которая отвергла федерацию, «вопрос о положении Бунда в РСДРП для него из вопроса принципиального становился вопросом реальной политики по отношению к исторически сложившейся национальной организации; здесь я, — продолжает оратор, — не мог не считаться со всеми последствиями, какие могут явиться в результате нашего голосования, и потому вотировал бы за пункт второй в целом». Тов. Махов прекрасно усвоил себе дух «реальной политики»: принципиально он *уже* отверг федерацию, а *поэтому* на практике он *вотировал бы* за такой пункт устава, который проводит эту федерацию! И этот «практичный» товарищ поясняет свою глубокопринципиальную позицию следующими словами: «Но (знаменитое щедринское «но»!), так как то или иное мое голосование имело лишь принципиальный характер (!!) и не могло носить характера практического, ввиду почти единогласного голосования всех остальных участников съезда, то я предпочел воздержаться от голосования, чтобы принципиально»... (упаси нас, господи, от этакой принципиальности!)... «оттенить различие своей позиции в данном случае от позиции, защищаемой делегатами Бунда, голосовавшими за пункт. Обратно, я вотировал бы за этот пункт, если бы делегаты Бунда воздержались от голосования его, на чем они предварительно настаивали». Пойми, кто может! Принципиальный человек воздерживается от того, чтобы громко сказать: да, ибо это практически бесполезно, когда все говорят: нет.

Вслед за голосованием по вопросу о месте вопроса о Бунде, на съезде выплыл вопрос о группе «Борьба», приведший тоже к чрезвычайно интересной группировке

и тесно связанный с самым «больным» вопросом съезда, вопросом о личном составе центров. Комиссия по определению состава съезда высказывается против приглашения группы «Борьба», согласно *двукратному* решению Организационного комитета (см. стр. 383 и 375 прот.) и докладу *его представителей в комиссии* (стр. 35). Тов. Егоров, *член ОК,* заявляет, что «вопрос о «Борьбе» (заметьте: о «Борьбе», а не о том или ином ее члене) для него новый», и просит перерыва. Каким образом для члена ОК мог быть новым вопрос, дважды решенный ОК, остается покрытым мраком неизвестности. Во время перерыва происходит заседание ОК (стр. 40 прот.) в том его составе, который случайно находился на съезде (несколько членов ОК из старых членов организации «Искры» на съезде отсутствовало)*. Начинаются прения о «Борьбе». Рабочедельцы высказываются за (Мартынов, Акимов и Брукэр, стр. 36—38). Искровцы (Павлович, Сорокин, Ланге, Троцкий, Мартов и др.) — против. Съезд разделяется опять в знакомой уже нам группировке. Борьба из-за «Борьбы» завязывается упорная, и тов. Мартов выступает с особенно обстоятельной (стр. 38) и «боевой» речью, в которой указывает справедливо на «неравномерность представительства» русских и заграничных групп, на то, что едва ли «хорошо» было бы давать заграничной группе «привилегию» (золотые слова, особенно поучительные теперь, с точки зрения событий, бывших после съезда!), что не следует поощрять «организационного хаоса в партии, который характеризовался дроблением, не вызываемым никакими принципиальными соображениями» (не в бровь, а в глаз... — «меньшинству» нашего партийного съезда!). Кроме сторонников «Рабочего Дела» *никто* открыто и мотивированно не выступает за «Борьбу» вплоть до закрытия списка ораторов (стр. 40): надо отдать справедливость тов. Акимову и его друзьям, что они, по крайней мере, не виляли и не прятались, а открыто вели свою линию, открыто говорили о том, чего хотели.

* О заседании этом см. «Письмо» Павловича, члена ОК и *единогласно* выбранного до съезда доверенным лицом редакции, ее седьмым членом (прот. Лиги, стр. 44).

После закрытия списка ораторов, когда *по существу* высказываться уже нельзя, тов. Егоров «настоятельно требует, чтобы было выслушано постановление ОК, принятое только что». Неудивительно, что члены съезда возмущены таким приемом, и тов. Плеханов, как председатель, выражает свое «недоумение, как может тов. Егоров настаивать на своем требовании». Казалось бы, одно из двух: или высказываться открыто и определенно по существу вопроса перед всем съездом, или не высказываться вовсе. Но дать закрыть список ораторов и затем, под видом «заключительного слова», преподнести съезду *новое* постановление ОК — именно по обсуждавшемуся вопросу — это равносильно удару из-за угла!

Заседание возобновляется после обеда, и бюро, продолжающее недоумевать, решает отступить от «формальности» и прибегнуть к последнему, на съездах лишь в крайних случаях употребительному средству «товарищеского объяснения». Представитель ОК, Попов, сообщает постановление ОК, принятое всеми его членами против одного, Павловича (стр. 43), и предлагающее съезду пригласить Рязанова.

Павлович заявляет, что он отрицал и отрицает законность собрания ОК, что новое постановление ОК *«противоречит его прежнему решению».* Заявление производит бурю. Тов. Егоров, тоже член ОК и член группы «Южного рабочего», уклоняется от ответа по существу и хочет перенести центр тяжести на вопрос о дисциплине. Тов. Павлович будто бы нарушил партийную дисциплину (!), ибо ОК, обсудив протест Павловича, решил «не доводить до сведения съезда отдельное мнение Павловича». Дебаты переносятся на вопрос о партийной дисциплине, и Плеханов назидательно разъясняет тов. Егорову, при шумных аплодисментах съезда, что *«императивных мандатов у нас нет»* (стр. 42, сравни стр. 379, устав съезда, § 7: «Депутаты не должны быть ограничены в своих полномочиях императивными мандатами. В отправлении своих полномочий они совершенно свободны и независимы»). «Съезд есть самая высшая партийная инстанция», и, следовательно,

нарушает партийную дисциплину и устав съезда именно тот, кто стесняет чем бы то ни было обращение любого делегата *прямо* к съезду по *всем,* без исключения и изъятия, вопросам партийной жизни. Спорный вопрос сводится, таким образом, к дилемме: кружковщина или партийность? Ограничение прав делегатов на съезде во имя воображаемых прав или уставов разных коллегий и кружков, или *полное,* не на словах только, а на деле, распущение *всех* низших инстанций и старых группок перед съездом впредь до создания действительно партийных должностных учреждений. Читатель видит уже отсюда, какую громадную принципиальную важность имел этот спор в самом начале съезда (третье заседание), поставившего себе целью фактически восстановить партию. На этом споре сконцентрировался, так сказать, конфликт старых кружков и группок (вроде «Южного рабочего») с возрождающейся партией. И антиискровские группы сейчас же обнаруживают себя: и бундовец Абрамсон, и тов. Мартынов, горячий союзник нынешней редакции «Искры», и наш знакомый тов. Махов — все они высказываются за Егорова и группу «Южного рабочего» против Павловича. Тов. Мартынов, щеголяющий теперь, наперерыв с Мартовым и Аксельродом, организационным «демократизмом», вспоминает даже... армию, где можно апеллировать к высшей инстанции только чрез посредство низшей!! Истинный смысл этой «компактной» антиискровской оппозиции был совершенно ясен для всякого, кто был на съезде или кто следил внимательно за внутренней историей нашей партии до съезда. Задача оппозиции (может быть, даже не всегда всеми ее представителями сознаваемая, а иногда отстаиваемая по инерции) состояла в том, чтобы оградить независимость, особность, приходские интересы мелких группок от поглощения их широкой партией, созидаемой на искровских началах.

Именно с этой точки зрения подошел к вопросу и тов. Мартов, тогда еще не успевший объединиться с Мартыновым. Тов. Мартов решительно ополчается, и справедливо ополчается, против тех, кто «в представ-

лении о партийной дисциплине не идет дальше обязанностей революционера к той группе *низшего* порядка, в которую он входит». «Никакая *принудительная* (курсив Мартова) группировка внутри единой партии недопустима», — разъясняет Мартов поборникам кружковщины, не предвидя того, как бичует он этими словами свое собственное политическое поведение в конце съезда и после него... Принудительная группировка не допустима для ОК, но допустима вполне для редакции. Принудительная группировка осуждается Мартовым, смотрящим из центра, и отстаивается Мартовым с того самого момента, когда он оказался недовольным составом центра...

Интересно отметить факт, что тов. Мартов в своей речи особенно подчеркнул, кроме «огромной ошибки» тов. Егорова, обнаруженную ОК политическую неустойчивость. «От имени ОК, — справедливо негодовал Мартов, — внесено предложение, *идущее вразрез* с докладом комиссии (основанным, добавим от себя, на докладе членов ОК: стр. 43, слова Кольцова) и *с предыдущими предложениями ОК»* (курсив мой). Как видите, Мартов ясно понимал *тогда,* до своего «поворота», что замена «Борьбы» Рязановым нисколько не устраняет полнейшей противоречивости и шаткости действий ОК (из протоколов съезда Лиги, стр. 57, члены партии могут узнать, как представлялось дело Мартову после его поворота). Мартов не ограничился тогда разбором вопроса о дисциплине; он прямо спросил также ОК: «что случилось нового, чтобы сделать нужной *переделку?»* (курсив мой). В самом деле, ведь ОК, внося свое предложение, не имел даже достаточно мужества, чтобы защищать свое мнение открыто, как защищали его Акимов и др. Мартов опровергает это (прот. Лиги, стр. 56), но читатели протоколов съезда увидят, что Мартов ошибается. Попов, вносящий предложение от имени ОК, *ни слова* не говорит о мотивах (стр. 41 прот. съезда партии). Егоров передвигает вопрос на пункт о дисциплине, а по существу говорит лишь: «у ОК могли явиться новые соображения»... (но явились ли и какие? — неизвестно)... «он мог забыть внести кого-нибудь

и т. д.». (Это «и т. д.» — единственное прибежище оратора, ибо ОК не мог *забыть* дважды обсуждавшегося им до съезда и раз перед комиссией вопроса о «Борьбе»). «ОК принял это решение не потому, что изменил свое отношение к группе «Борьба», но потому, что хочет устранить лишние камни на пути будущей центральной организации партии при первых шагах ее деятельности». Это — не мотивировка, а именно уклонение от мотивировки. Всякий искренний социал-демократ (а мы не допускаем и сомнения в искренности кого бы то ни было из участников съезда) заботится об устранении того, что *он считает* подводным камнем, об устранении *теми способами,* какие *он признает* целесообразными. Мотивировать — значит объяснить и точно высказать свой взгляд на вещи, а не отделаться труизмом. И мотивировать *нельзя бы было,* не «изменяя своего отношения к «Борьбе»», потому что прежние, противоположные решения ОК тоже заботились об устранении подводных камней, но видели эти «камни» как раз в обратном. Тов. Мартов и напал чрезвычайно резко и чрезвычайно основательно на этот довод, назвав его *«мелким»* и вызванным желанием *«отговариваться»,* дав совет ОК «we *бояться того, что люди скажут».* Этими словами тов. Мартов превосходно охарактеризовал суть и смысл того политического оттенка, который сыграл громадную роль на съезде и который отличается именно несамостоятельностью, мелкостью, отсутствием своей линии, боязнью того, что скажут люди, вечным колебанием между обеими определенными сторонами, боязнью открытого изложения своего *credo*[*], — одним словом «болотностью»[**].

[*] — символ веры, программа, изложение миросозерцания. *Ред.*

[**] У нас есть теперь в партии люди, которые, слыша это слово, приходят в ужас и кричат о нетоварищеской полемике. Странное извращение чутья под влиянием официальности.., не к месту применяемой! Едва ли хоть одна политическая партия, знающая внутреннюю борьбу, обходилась без этого термина, которым всегда обозначают неустойчивые элементы, колеблющиеся между борцами. И немцы, умеющие вдвигать внутреннюю борьбу в превосходно выдержанные рамки, не обижаются по поводу слова «versumpft» (— «болотный». *Ред.)* и не приходят в ужас, не проявляют смешной официальной pruderie (— лицемерной стыдливости, ханжества. *Ред.).*

Эта политическая бесхарактерность неустойчивой группы привела, между прочим, к тому, что *никто,* кроме бундовца Юдина (стр. 53), так и не внес на съезд резолюции о приглашении одного из членов группы «Борьба». Вотировали за резолюцию Юдина пять голосов — очевидно, все бундовцы: колеблющиеся элементы еще раз переметнулись! Как велико было приблизительно число голосов средней группы, показали вотировки резолюций Кольцова и Юдина по этому вопросу: за искровцем шло 32 голоса (стр. 47), за бундовцем — 16, т. е., кроме восьми антиискровских голосов, два голоса тов. Махова (ср. стр. 46), четыре голоса членов группы «Южного рабочего» и еще два голоса. Мы покажем сейчас, что такое распределение отнюдь нельзя считать случайным, но сначала отметим вкратце *теперешнее* мнение Мартова об этом инциденте с ОК. Мартов утверждал в Лиге, что «Павлович и другие раздували страсти». Достаточно справиться с протоколами съезда, чтобы видеть, что самые обстоятельные, горячие и резкие речи против «Борьбы» и ОК принадлежат самому Мартову. Пытаясь свалить «вину» на Павловича, он только демонстрирует свою неустойчивость: до съезда именно Павловича он выбирал седьмым в редакцию, на съезде вполне присоединялся к Павловичу (стр. 44) против Егорова, а потом, потерпев поражение от Павловича, начинает обвинять его в «раздувании страстей». Это только смешно.

В «Искре» (№ 56) Мартов иронизирует по поводу того, что придается важное значение вопросу о приглашении икса или игрека. Ирония эта обращается опять против Мартова, ибо именно инцидент с ОК послужил завязкой к спорам о таком «важном» вопросе, как приглашение икса или игрека в ЦК и в ЦО. Нехорошо это — мерить на два разных аршина, смотря по тому, *своей* ли «группы низшего порядка» (по отношению к партии) касается дело или *чужой.* Это именно обывательщина и кружковщина, а не партийное отношение к делу. Простое сопоставление речи Мартова в Лиге (стр. 57) с речью на съезде (стр. 44) достаточно доказывает это. «Мне непонятно, — сказал Мартов, между прочим, в Лиге, —

как это люди в одно и то же время ухитряются называть себя во что бы то ни стало искровцами и — стыдятся быть искровцами». Странное непонимание различия между «называть себя» и «быть», между словом и делом. Сам Мартов на съезде *называл себя* противником принудительных группировок, а после съезда *был* их сторонником...

г) РАСПУЩЕНИЕ ГРУППЫ «ЮЖНОГО РАБОЧЕГО»

Распределение делегатов в вопросе об ОК могло бы показаться, пожалуй, случайным. Но такое мнение было бы ошибочным, и чтобы устранить его, мы отступим от хронологического порядка и рассмотрим сейчас же инцидент, имевший место в конце съезда, но самым тесным образом связанный с предыдущим. Инцидент этот — распущение группы «Южного рабочего». Против искровских организационных тенденций — полного сплочения партийных сил и устранения дробящего силы хаоса — выступили здесь интересы *одной* из групп, которая делала полезное дело при отсутствии настоящей партии и которая стала излишней при централистической постановке работы. Во имя интересов кружка — группа «Южного рабочего» с неменьшим правом, чем старая редакция «Искры», могла претендовать на сохранение «преемственности» и на свою неприкосновенность. Во имя интересов партии — группа эта должна была подчиниться перемещению ее сил в «соответствующие партийные организации» (стр. 313, конец резолюции, принятой съездом). С точки зрения интересов кружка и «обывательщины» не могло не казаться «щекотливым» (выражение тов. Русова и тов. Дейча) распущение полезной группы, которая так же не хотела этого, как не хотела и старая редакция «Искры». С точки зрения интересов партии являлось необходимым распущение, «растворение» (выражение Гусева) в партии. Группа «Южного рабочего» прямо заявила, что она «не находит нужным» объявить себя распущенной и требует, чтобы «съезд решительно заявил свое мнение» и притом «немедленно: да или нет». Группа «Южного

рабочего» прямо ссылалась на ту самую «преемственность», к которой стала апеллировать старая редакция «Искры»... после ее распущения! «Хотя все мы поодиночке составляем единую партию, — сказал тов. Егоров, — но она все-таки состоит из целого ряда организаций, с которыми приходится считаться, *как с историческими величинами*... Если подобная организация *не вредна партии, то ее не к чему распускать».*

Таким образом, важный *принципиальный* вопрос был поставлен совершенно определенно, и все искровцы — покуда еще интересы их собственной кружковщины не выплывали вперед — решительно встали против неустойчивых элементов (бундовцы и двое из рабочедельцев в это время уже не были на съезде; они несомненно стояли бы горой за необходимость «считаться с историческими величинами»). Голосование дало *31 за,* пять против и пять воздержавшихся (четыре голоса членов группы «Южного рабочего» и еще один, вероятно, Белова, судя по его прежним заявлениям, стр. 308). Группа в *десять голосов,* относящаяся резко отрицательно к последовательному организационному плану «Искры» и отстаивающая кружковщину против партийности, обрисовывается с полной определенностью. В дебатах искровцы ставят этот вопрос именно принципиально (см. речь Ланге, стр. 315), высказываясь против кустарничества и разброда, отказываясь считаться с «симпатиями» отдельных организаций, говоря прямо, что «если бы товарищи из «Южного рабочего» держались более принципиальной точки зрения раньше, еще год или два тому назад, то дело объединения партии и торжество тех начал программы, которые мы здесь санкционировали, было бы достигнуто раньше». В этом духе высказываются и Орлов, и Гусев, и Лядов, и Муравьев, и Русов, и Павлович, и Глебов, и Горин. Искровцы из «меньшинства» не только не восстают против этих, неоднократно поднимавшихся на съезде, определенных указаний на недостаточно принципиальную политику и «линию» «Южного рабочего», Махова и других, не только не делают каких-либо оговорок на этот счет, а напротив, в лице Дейча, решительно

присоединяются к ним, осуждая «хаос» и приветствуя «прямую постановку вопроса» (стр. 315) того самого тов. Русова, который *в этом же заседании* имел — о ужас! — дерзость «прямо поставить» и вопрос о старой редакции на чисто партийную почву (стр. 325).

Со стороны группы «Южного рабочего» вопрос об ее распущении вызвал страшное возмущение, следы которого есть и в протоколах (надо не забывать, что протоколы дают лишь бледную картину прений, ибо, вместо полных речей, они приводят самые сжатые конспекты и экстракты). Тов. Егоров назвал даже «ложью» простое упоминание имени группы «Рабочая мысль»[99] наряду с «Южным рабочим» — характерный образчик того, какое отношение к последовательному экономизму господствовало на съезде. Егоров даже гораздо позже, в 37-ом заседании, говорит о распущении «Южного рабочего» с величайшим раздражением (стр. 356), прося занести в протокол, что при обсуждении вопроса об «Южном рабочем» членов этой группы не спрашивали ни о средствах на издание, ни о контроле ЦО и ЦК. Тов. Попов намекает во время прений о «Южном рабочем» на компактное большинство, как бы предрешившее вопрос об этой группе. *«Теперь,* — говорит он (стр. 316), — *все, после речей тов. Гусева и Орлова, ясно».* Смысл этих слов несомненен: теперь, когда искровцы высказались и предложили резолюцию, все ясно, т. е. ясно, что «Южный рабочий» будет распущен, вопреки его воле. Представитель «Южного рабочего» сам отделяет здесь искровцев (и притом таких, как Гусева и Орлова) от своих сторонников, как представителей разных «линий» организационной политики. И когда теперешняя «Искра» выставляет группу «Южного рабочего» (а также, вероятно, Махова?) «типичными искровцами», то это лишь наглядно показывает забвение самых крупных (с точки зрения этой группы) событий съезда и желание новой редакции замести следы, указывающие, из каких элементов создалось так называемое «меньшинство».

К сожалению, на съезде не поднялось вопроса о популярном органе. Все искровцы чрезвычайно оживленно обсуждали этот вопрос и до съезда и во время съезда

вне заседаний, соглашаясь в том, что в настоящий момент партийной жизни предпринимать издание такого органа или превращать в него один из существующих чрезвычайно нерационально. Антиискровцы высказались на съезде в противоположном смысле, группа «Южного рабочего» тоже в своем докладе, и только случайностью или нежеланием поднимать «безнадежный» вопрос можно объяснить, что за подписью десяти лиц не было внесено соответствующей резолюции.

д) ИНЦИДЕНТ С РАВНОПРАВИЕМ ЯЗЫКОВ

Вернемся к порядку заседаний съезда.

Мы убедились теперь, что еще до перехода к обсуждению вопросов по существу на съезде ясно обнаружилась не только совершенно определенная группа антиискровцев (8 голосов), но и группа промежуточных, неустойчивых элементов, готовых поддержать эту восьмерку и увеличить ее приблизительно до 16—18 голосов.

Вопрос о месте Бунда в партии, обсуждавшийся на съезде чрезвычайно, чересчур подробно, свелся к решению принципиального тезиса, практическое же решение было отложено до обсуждения организационных отношений. Ввиду того, что в литературе до съезда довольно много места было уделено разъяснению относящихся сюда тем, на съезде обсуждение дало мало сравнительно нового. Нельзя не заметить только, что сторонники «Рабочего Дела» (Мартынов, Акимов и Брукэр), соглашаясь с резолюцией Мартова, оговаривали, что признают ее недостаточность и расходятся в выводах из нее (стр. 69, 73, 83, 86).

От вопроса о месте Бунда съезд перешел к программе. Прения вращались здесь большей частью около частных поправок, представляющих мало интереса. Принципиально оппозиция антиискровцев выразилась лишь в походе тов. Мартынова против пресловутой постановки вопроса о стихийности и сознательности. За Мартынова встали, конечно, бундовцы и рабочедельцы целиком. Неосновательность его возражений показали, между прочим, Мартов и Плеханов. Как курьез надо

отметить, что теперь редакция «Искры» (подумав, должно быть) перешла на сторону Мартынова и говорит обратное тому, что говорила на съезде![100] Должно быть, это соответствует знаменитому принципу «преемственности»... Остается выждать, когда редакция разберется вполне и выяснит нам вопрос, в какой именно мере согласилась она с Мартыновым, в чем именно и с какого именно времени. В ожидании этого мы спросим только, видан ли где-нибудь такой *партийный* орган, редакция которого заговорила после съезда как раз обратное тому, что она говорила на съезде?

Минуя споры о признании «Искры» Центральным Органом (мы касались уже их выше) и начало дебатов об уставе (их удобнее будет рассмотреть в связи со всем обсуждением устава), перейдем к обнаружившимся при обсуждении программы принципиальным оттенкам. Отметим прежде всего одну деталь чрезвычайно характерного свойства: прения по вопросу о пропорциональном представительстве. Тов. Егоров из «Южного рабочего» защищал внесение его в программу и защищал так, что вызвал справедливое замечание Посадовского (искровец из меньшинства) о «серьезном разногласии». «Несомненно, — сказал тов. Посадовский, — что мы не сходимся по следующему основному вопросу: *нужно ли подчинить нашу будущую политику тем или другим основным демократическим принципам, признав за ними абсолютную ценность,* или же все демократические принципы должны быть подчинены исключительно выгодам нашей партии? Я решительно высказываюсь за последнее». Плеханов «вполне присоединяется» к Посадовскому, восставая в еще более определенных и более решительных выражениях против «абсолютной ценности демократических принципов», против «отвлеченного» рассматривания их. «Гипотетически мыслим случай, — говорит он, — когда мы, социал-демократы, высказались бы против всеобщего избирательного права. Буржуазия итальянских республик лишала когда-то политических прав лиц, принадлежавших к дворянству. Революционный пролетариат мог бы ограничить политические права высших классов подобно тому, как

высшие классы ограничивали когда-то его политические права». Речь Плеханова встречена рукоплесканьями и *шиканьем,* и когда Плеханов опротестовывает Zwischenruf* «вы не должны шикать» и просит товарищей не стесняться, то тов. Егоров встает и говорит: «раз такие речи вызывают рукоплесканья, то я обязан шикать». Вместе с тов. Гольдблатом (делегатом Бунда) тов. Егоров высказывается против взглядов Посадовского и Плеханова. К сожалению, дебаты были закрыты, и выплывший по поводу них вопрос сошел тотчас со сцены. Но напрасно старается теперь тов. Мартов ослабить и даже свести на нет его значение, говоря на съезде Лиги: «Эти слова (Плеханова) вызвали негодование части делегатов, которого легко было бы избежать, если бы тов. Плеханов добавил, что, разумеется, нельзя себе представить такого трагического положения дел, при котором пролетариату для упрочения своей победы приходилось бы попирать такие политические права, как свободу печати... (П л е х а н о в : «merci»)» (стр. 58 прот. Лиги). Это толкование *прямо* противоречит совершенно категорическому заявлению тов. Посадовского *на съезде* о «серьезном разногласии» и расхождении по «основному вопросу». По этому основному вопросу все искровцы высказались на съезде *против* представителей антиискровской «правой» (Гольдблат) и съездовского «центра» (Егоров). Это факт, и можно смело ручаться, что если бы «центру» (надеюсь, это слово будет менее шокировать «официальных» сторонников мягкости, чем какое-либо другое...), если бы «центру» пришлось (в лице тов. Егорова или Махова) высказываться *«непринужденно»* по этому или аналогичным вопросам, то серьезное разногласие обнаружив лось бы немедленно.

Оно обнаружилось еще рельефнее по вопросу о «равноправии языков» (стр. 171 и след. прот.). По этому пункту красноречивы не столько прения, сколько голосования: подсчитывая сумму их, получаем невероятное число — *шестнадцать!* Из-за чего? Из-за того,

* — замечание с места во время речи оратора, реплика. *Ред.*

достаточно ли в программе оговорить равноправность всех граждан, независимо от пола и т. д. *и языка или* же необходимо сказать: «свобода языка» или «равноправие языков». Тов. Мартов на съезде Лиги довольно верно охарактеризовал этот эпизод, сказавши, что «ничтожный спор о редакции одного пункта программы принял принципиальное значение, потому что половина съезда готова была свергнуть программную комиссию». Именно так*. Повод к столкновению был именно ничтожный, и тем не менее столкновение приняло действительно *принципиальный* характер, а потому и страшно ожесточенные формы вплоть до попытки *«свергнуть»* программную комиссию, вплоть до подозрений в желании *«подвести съезд»* (в этом заподозрил Егоров Мартова!), вплоть до обмена личными замечаниями самого... ругательного свойства (с. 178). Даже тов. Попов «выражал сожаление, что по поводу пустяков создается *такая атмосфера»* (курсив мой, с. 182), которая царила в течение трех заседаний (16, 17 и 18).

Все эти выражения в высшей степени определенно и категорически указывают на тот важнейший факт, что атмосфера «подозрений» и самых ожесточенных форм борьбы («свержение»), — в создании которой обвинялось потом, на съезде Лиги, большинство искровцев! — на самом деле создалась *гораздо раньше, чем мы раскололись на большинство и меньшинство*. Повторяю, это факт громадной важности, основной факт, непонимание которого приводит очень и очень многих к самым

* Мартов добавляет: «В этом случае нам сильно повредила острота Плеханова об ослах» (когда говорили о свободе языка, то один бундовец, кажется, упомянул среди учреждений учреждение коннозаводства, и Плеханов бросил про себя: «лошади не говорят, а вот ослы иногда разговаривают»). Я, конечно, не могу видеть в этой остроте особой мягкости, уступчивости, осмотрительности и гибкости. Но мне все же странно, что Мартов, признавши *принципиальное значение* спора, не останавливается совершенно на разборе того, в чем тут принципиальность и какие оттенки тут сказались, а ограничивается указанием на «вред» острот. Это уж вот поистине бюрократическая и формалистическая точка зрения! Резкие остроты действительно «сильно повредили на съезде» и не только остроты насчет бундовцев, но и насчет тех, кого иногда поддерживали и даже спасали от поражения бундовцы. Однако, раз признано принципиальное значение инцидента, нельзя отделываться фразой о «непозволительности» (стр. 58 прот. Лиги) некоторых острот.

легкомысленным мнениям относительно искусственности большинства в конце съезда. С теперешней точки зрения тов. Мартова, уверяющего, что на съезде было $^{9}/_{10}$ искровцев, абсолютно необъясним и нелеп тот факт, что из-за «пустяков», из-за «ничтожного» повода могло произойти столкновение, получившее «принципиальный характер» и едва не доведшее до свержения съездовской комиссии. Было бы смешно отделываться от этого *факта* сетованиями и сожалениями по поводу «повредивших» острот. *Принципиального* значения столкновение не могло получить ни из-за каких резких острот, такое значение могло получиться исключительно в силу характера политических группировок на съезде. Не резкости и не остроты создали конфликт, — они были только *симптомом* того, что в самой политической группировке съезда есть «противоречие», есть все залоги конфликта, есть внутренняя неоднородность, которая с имманентной силой прорывается при каждом, *даже ничтожном,* поводе.

Напротив, с той точки зрения, с которой я смотрю на съезд и которую я считаю своим долгом отстаивать, как известное политическое понимание событий, хотя бы это понимание и казалось кому-либо обидным, — с этой точки зрения вполне объясним и неизбежен отчаянно-резкий конфликт *принципиального* характера по «ничтожному» поводу. Раз у нас на съезде *все время* шла борьба искровцев с антиискровцами, раз между ними стояли неустойчивые элементы, раз эти последние вместе с антиискровцами составляли $^{1}/_{3}$ голосов (8 + 10 = 18 из 51, по моему счету, разумеется, приблизительному), — то совершенно понятно и естественно, что *всякое отпадение от искровцев хотя бы небольшого меньшинства их* создавало возможность победы антиискровского направления и вызывало, поэтому, «бешеную» борьбу. Это не результат неуместно резких выходок и нападок, а результат политической комбинации. Не резкости создавали политический конфликт, а существование политического конфликта в самой группировке съезда создавало резкости и нападки, — в этом противопоставлении заключается основное наше

принципиальное расхождение с Мартовым в оценке политического значения съезда и результатов съезда.

В течение всего съезда было три наиболее крупных случая отпадения незначительного числа искровцев от большинства их, — равноправие языков, § 1 устава и выборы — и во всех этих трех случаях получалась ожесточенная борьба, приведшая в конце концов к теперешнему тяжелому кризису в партии. Чтобы политически осмыслить этот кризис и эту борьбу, надо не ограничиваться фразами о непозволительных остротах, а рассмотреть политические группировки оттенков, столкнувшихся на съезде. Инцидент с «равноправием языков» представляет поэтому двойной интерес с точки зрения выяснения причин расхождения, ибо здесь еще Мартов был (еще был!) искровцем и воевал едва ли не больше всех против антиискровцев и «центра».

Война началась спором тов. Мартова с лидером бундовцев, тов. Либером (стр. 171—172). Мартов доказывает достаточность требования «равноправия граждан». «Свобода языка» отклоняется, но сейчас же выдвигается «равноправие языков», и вместе с Либером ополчается на бой тов. Егоров. Мартов заявляет, что это — *фетишизм,* «когда ораторы настаивают на равноправии национальностей и переносят неравноправность в область языка. Между тем, вопрос следует рассматривать как раз с другой стороны: существует неравноправность национальностей, которая выражается, между прочим, и в том, что люди, принадлежащие к известной нации, лишены права пользоваться родным языком» (стр. 172). Мартов был тогда совершенно прав. Действительно, каким-то фетишизмом являлась абсолютно несостоятельная попытка Либера и Егорова защитить правильность их формулировки и найти у нас нежелание или неумение провести принцип равноправия национальностей. На самом деле они, как «фетишисты», отстаивали именно слово, а не принцип, действовали не из боязни какой-либо принципиальной ошибки, а из боязни того, что скажут люди. Как раз эту психологию неустойчивости (а что если нас за это «другие» обвинят?), — отмеченную нами в инциденте с Органи-

зационным комитетом, — проявил тут с полной ясностью и весь наш «центр». Другой представитель его, близко стоящий к «Южному рабочему» горнозаводский делегат Львов, «считает вопрос об угнетении языков, выдвинутый окраинами, очень серьезным. Важно, чтобы мы, поставивши пункт об языке в нашей программе, удалили всякое предположение о русификаторстве, в котором могут подозревать социал-демократов». Вот замечательная мотивировка «серьезности» вопроса. Вопрос очень серьезен *потому,* что надо удалить возможные подозрения окраин! Оратор не дает ровно ничего по существу, он не отвечает на обвинения в фетишизме, а целиком подтверждает их, выказывая полное отсутствие своих доводов, отделываясь ссылкой на то, что скажут окраины. Все, что они *могли бы* сказать, *неверно,* — говорят ему. Вместо разбора, верно это или неверно, он отвечает: *«могут подозревать».*

Такая постановка вопроса, с претензией на его серьезность и важность, действительно уже получает принципиальный характер, только вовсе не тот, который хотели найти тут Либеры, Егоровы, Львовы. Принципиальным становится вопрос: должны ли мы предоставить организациям и членам партии применять общие и основные положения программы, применяя их к конкретным условиям и развивая их в направлении такого применения, или мы должны, из простой боязни подозрений, заполнять программу мелкими деталями, частными указаниями, повторениями, казуистикой. Принципиальным становится вопрос о том, как могут социал-демократы в борьбе с казуистичностыо усматривать («подозревать») попытки сужения элементарных демократических прав и вольностей. Да когда же, наконец, мы отучимся от этого фетишистского преклонения пред казусами? — вот мысль, которая мелькала у нас при виде борьбы из-за «языков».

Группировка делегатов в этой борьбе особенно ясна, благодаря обилию именных голосований. Их было целых три. Против искровского ядра горой стоят все время все антиискровцы (8 голосов) и, с самыми небольшими колебаниями, весь центр (Махов, Львов, Егоров,

Попов, Медведев, Иванов, Царев, Белов, — только два последние колебались вначале, то воздерживаясь, то голосуя с нами, и определились вполне лишь к третьему голосованию). От искровцев отпадает часть — главным образом, кавказцы (трое с шестью голосами) — и благодаря этому перевес, в конце концов, получает направление «фетишизма». При третьем голосовании, когда сторонники обеих тенденций наиболее выяснили свои позиции, от искровцев большинства отделились к противной стороне трое кавказцев с шестью голосами; от искровцев меньшинства отделились двое с двумя голосами — Посадовский и Костич; при двух первых голосованиях переходили к противной стороне или воздерживались: Ленский, Степанов и Горский из большинства искровцев, Дейч из меньшинства. *Отделение восьми искровских голосов (от всего числа 33) дало перевес коалиции антиискровцев и неустойчивых элементов.* Это — именно тот *основной факт* съездовской группировки, который повторился (при отделении *других* только искровцев) и при голосовании § 1 устава и при выборах. Неудивительно, что потерпевшие поражение на выборах старательно закрывают теперь глаза на *политические причины* этого поражения, на *исходные пункты* той борьбы оттенков, которая все более вскрывала и все беспощаднее разоблачала перед партией неустойчивые и политически бесхарактерные элементы. Инцидент с равноправием языков показывает нам эту борьбу тем рельефнее, что тогда еще и тов. Мартов не успел заслужить похвал и одобрения Акимова и Махова.

е) АГРАРНАЯ ПРОГРАММА

Принципиальная невыдержанность антиискровцев и «центра» сказалась рельефно и на прениях об аграрной программе, которые заняли немало времени у съезда (см. стр. 190—226 прот.) и поставили немало чрезвычайно интересных вопросов. Как и следовало ожидать, поход против программы поднимает тов. Мартынов (после мелких замечаний тов. Либера и Егорова). Он выдвигает старый довод об исправлении «именно данной

исторической несправедливости», чем будто бы косвенно мы «освящаем другие исторические несправедливости» и т. д. На его сторону становится и тов. Егоров, которому даже «неясно, каково значение этой программы. Есть ли это — программа для нас, т. е. определяет ли она требования, которые мы выставляем, или мы хотим сделать ее популярной» (!?!?). Тов. Либер «хотел бы сделать те же указания, что и тов. Егоров». Тов. Махов выступает со свойственной ему решительностью, заявляя, что «большинство (?) из говоривших решительно не понимает, что из себя представляет выставленная программа и какие цели она преследует». Предлагаемую программу, видите ли, «трудно считать за соц.-дем. аграрную программу»; она... «несколько пахнет игрой в исправление исторических несправедливостей», на ней лежит «оттенок демагогии и авантюризма». Теоретическим подтверждением этого глубокомыслия является обычная утриров-ка и упрощение вульгарного марксизма: искровцы будто бы «с крестьянами хотят оперировать, как с чем-то единым по составу; а так как крестьянство уж давно (?) расслоено на классы, то выставление единой программы неизбежно ведет к тому, что программа становится в целом демагогической и при проведении в жизнь сделается авантюрой» (202). Тов. Махов «выбалтывает» здесь истинную причину отрицательного отношения к нашей аграрной программе со стороны многих социал-демократов, готовых «признавать» «Искру» (как признал ее и сам Махов), но совершенно не продумавших ее направление, ее теоретическую и тактическую позицию. Именно вульгаризация марксизма в применении его к такому сложному и многостороннему явлению, как современный уклад русского крестьянского хозяйства, вызывала и вызывает непонимание этой программы, а вовсе не расхождение по отдельным частностям. И на такой вульгарно-марксистской точке зрения быстро сошлись лидеры антиискровских элементов (Либер и Мартынов) и «центра» — Егоров и Махов. Тов. Егоров откровенно выразил также одну из характерных черт «Южного рабочего» и тяготеющих к нему групп и кружков, именно — непонимание

значения крестьянского движения, непонимание того, что не переоценка, а, наоборот, скорее недооценка этого значения (и недостаток сил для использования движения) составляла слабую сторону наших социал-демократов во время первых знаменитых крестьянских восстаний. «Я далек от увлечения редакции крестьянским движением, — сказал т. Егоров, — увлечения, после крестьянских волнений охватившего многих социал-демократов». Тов. Егоров не потрудился только, к сожалению, познакомить съезд сколько-нибудь точно с тем, в чем же выразилось это увлечение *редакции,* не потрудился привести конкретных указаний на литературный материал, данный «Искрой». Он забыл, кроме того, что *все* основные пункты нашей аграрной программы были развиты «Искрой» еще в ее третьем номере*, т. е. *задолго* до крестьянских волнений. Кто «признавал» «Искру» не на словах только, тому не грех было бы проявить немного больше внимания к ее теоретическим и тактическим принципам!

«Нет, в крестьянстве мы много сделать не можем!» — восклицает т. Егоров и объясняет далее это восклицание не в смысле протеста против того или другого отдельного «увлечения», а в смысле отрицания всей нашей позиции: «Это и значит, что наш лозунг не может конкурировать с авантюристским лозунгом». Прехарактерная формулировка беспринципного отношения к делу, сводящего все к «конкуренции» лозунгов разных партий! И это говорится после того, как оратор объявляет себя «удовлетворенным» теоретическими объяснениями, в которых указывалось, что мы стремимся к прочному успеху в агитации, не смущаясь временными неудачами, и что прочный успех (вопреки шумным крикам «конкурентов»... на минуту) невозможен без устойчивого теоретического базиса программы (с. 196). Какая путаница вскрывается этим уверением об «удовлетворенности» и немедленным повторением вульгарных положений, унаследованных от старого экономизма, для которого «конкуренция лозунгов» решала все вопросы

* См. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 429—437. *Ред.*

не аграрной только, а всей программы и всей тактики экономической и политической борьбы. «Вы не заставите батрака, — говорил т. Егоров, — бороться рядом с богатым крестьянином за отрезки, которые уже в немалой части находятся в руках этого богатого крестьянина».

Опять то же упрощение, несомненно приходящееся сродни нашему оппортунистическому экономизму, который настаивал, что невозможно «заставить» пролетария бороться за то, что в немалой части находится в руках буржуазии и в еще большей части попадет в ее руки в будущем. Опять та же вульгаризация, забывающая о русских особенностях общекапиталистического отношения между батраком и богатым крестьянином. Отрезки давят сейчас, давят на деле *и* батрака, которого нечего «заставлять» бороться за освобождение от кабалы. «Заставлять» приходится некоторых интеллигентов — заставлять пошире взглянуть на свои задачи, заставлять отказаться от шаблонов при обсуждении конкретных вопросов, заставлять считаться с исторической конъюнктурой, усложняющей и модифицирующей наши цели. Именно только предрассудок, что мужик глуп, — предрассудок, проскальзывавший, по справедливому замечанию т. Мартова (с. 202), в речах т. Махова и других противников аграрной программы, — только предрассудок объясняет забвение этими противниками реальных условий быта нашего батрака.

Упростив вопрос до голого противоположения: рабочий и капиталист, представители нашего «центра» старались, как водится, свалить свою узость на мужика. «Именно потому, — говорил т. Махов, — что я считаю мужика в меру его узкой классовой точки зрения умным, я полагаю, что он будет стоять за мелкобуржуазный идеал захвата и раздела». Тут смешиваются явно две вещи: характеристика классовой точки зрения мужика, как мелкого буржуа, и *сужение* этой точки зрения, сведение *ее* к «узкой мере». Вот в этом-то сведении и заключается ошибка Егоровых и Маховых (точно так же, как в сведении к «узкой мере» точки зрения пролетария состояла ошибка Мартыновых и Акимовых).

Между тем и логика, и история учат, что мелкобуржуазная классовая точка зрения может быть более или менее узкой, более или менее прогрессивной, именно ввиду двойственности положения мелкого буржуа. И наша задача никоим образом не может состоять в опускании рук по поводу узости («глупости») мужика или господства над ним «предрассудка», а, наоборот, в неустанном расширении его точки зрения, в содействии победе его рассудка над его предрассудком.

Вульгарно-«марксистская» точка зрения на русский аграрный вопрос нашла свое кульминационное выражение в заключительных словах принципиальной речи т. Махова, верного защитника старой редакции «Искры». Недаром встречены были эти слова аплодисментами... правда, ироническими. «Я не знаю, конечно, что называть бедой», — говорит т. Махов, возмущенный указанием Плеханова, что движение в пользу черного передела нас нисколько не пугает, что не мы стали бы задерживать это прогрессивное (буржуазно-прогрессивное) движение. — «Но революция эта, если ее можно так назвать, будет нереволюционной. Я сказал бы правильнее, что это будет уже не революция, а реакция (смех), революция вроде бунта... Подобная революция отбросит нас назад, и потребуется известное время для того, чтобы вновь прийти к тому положению, которое мы теперь имеем. А мы теперь имеем гораздо больше, чем во время французской революции (иронические аплодисменты), мы имеем социал-демократическую партию (смех)»... Да, такая социал-демократическая партия, которая рассуждала бы по-маховски, или имела центральные учреждения, опирающиеся на Маховых, действительно заслуживала бы только смеха...

Мы видим, таким образом, что и по чисто принципиальным вопросам, поднятым аграрной программой, сейчас же сказалась знакомая уже нам группировка. Антиискровцы (8 голосов) идут в поход во имя вульгарного марксизма, за ними плетутся вожди «центра», Егоровы и Маховы, путаясь и сбиваясь постоянно на ту же узкую точку зрения. Совершенно естественно поэтому, что

голосование некоторых пунктов аграрной программы дает цифры 30 и 35 голосов за (стр. 225 и 226), т. е. как раз именно то приблизительное число, которое мы видели и при споре о месте обсуждения вопроса о Бунде, и на инциденте с ОК, и на вопросе о закрытии «Южного Рабочего». Стоит подняться вопросу, сколько-нибудь выходящему из рамок обычного и установленного уже шаблона, сколько-нибудь требующему самостоятельного приложения теории Маркса к своеобразным и новым (для немцев новым) социально-экономическим отношениям, — и тотчас же искровцев, умеющих стать на высоту задачи, оказывается лишь $^{3}/_{5}$ голосов, тотчас же весь «центр» поворачивает за Либерами и Мартыновыми. А тов. Мартов усиливается еще затушевать этот очевидный факт, боязливо обходя те голосования, где ясно обнаружились оттенки!

Из прений по аграрной программе ясно видна борьба искровцев против добрых двух пятых съезда. Кавказские делегаты занимали тут совершенно правильную позицию, — в значительной степени, вероятно, благодаря тому, что близкое знакомство с местными формами многочисленных остатков крепостничества предостерегало их от абстрактно-школьнических голых противоположений, удовлетворявших Маховых. Против Мартынова и Либера, Махова и Егорова ополчались и Плеханов, и Гусев (подтверждающий, что «такой пессимистический взгляд на нашу работу в деревне»... как взгляд тов. Егорова... ему «приходилось встречать нередко среди действовавших в России товарищей»), и Костров, и Карский, и Троцкий. Последний правильно указывает, что «благожелательные советы» критиков аграрной программы «слишком отдают *филистерством».* Надо заметить лишь к вопросу об изучении политических группировок на съезде, что в этом месте его речи (страница 208) едва ли правильно поставлен рядом с Егоровым и Маховым товарищ Ланге. Кто внимательно прочтет протоколы, тот увидит, что Ланге и Горин занимают совсем не ту позицию, какую занимают Егоров и Махов. Ланге и Горину не нравится формулировка пункта об отрезках, они понимают вполне идею нашей

аграрной программы, пытаясь *иначе* провести ее в жизнь, работая положительно над тем, чтобы подыскать более безупречную, с их точки зрения, формулировку, внося проекты резолюций с тем, чтобы убедить авторов программы или встать на их сторону против всех неискровцев. Достаточно сравнить, напр., предложения Махова об отклонении всей аграрной программы (стр. 212, за *девять,* против 38) и ее отдельных пунктов (стр. 216 и др.) с позицией Ланге, *вносящего* самостоятельную редакцию пункта об отрезках (стр. 225), чтобы убедиться в коренном различии между ними*.

Говоря дальше о доводах, отдающих «филистерством», тов. Троцкий указал, что «в наступающий революционный период мы должны связать себя с крестьянством»... «Пред лицом этой задачи скептицизм и политическая «дальновидность» Махова и Егорова вреднее всякой близорукости». Тов. Костич, другой искровец меньшинства, очень метко указал на «неуверенность в себе, в своей принципиальной устойчивости» со стороны тов. Махова, — характеристика, попадающая не в бровь, а в глаз нашему «центру». «В пессимизме тов. Махов сошелся с тов. Егоровым, хотя между ними есть оттенки, — продолжал тов. Костич. — Он забывает, что уже в данное время социал-демократы работают в крестьянстве, уже руководят их движением в той мере, как это возможно. И этим своим пессимизмом они суживают размах нашей работы» (стр. 210).

Чтобы покончить с вопросом о программных прениях на съезде, стоит отметить еще краткие дебаты о поддержке оппозиционных течений. В нашей программе ясно сказано, что социал-демократическая партия поддерживает «всякое *оппозиционное* и революционное движение, *направленное против существующего в России общественного и политического порядка»*[101]. Казалось бы, эта последняя оговорка достаточно точно показывает, *какие именно* из оппозиционных течений мы поддерживаем. Тем не менее различие оттенков, давно уже сложившихся в нашей партии, сразу обнаружилось

* Ср. речь Горина, стр. 213.

и тут, как ни трудно было предположить, что возможны еще «недоумения и недоразумения» по вопросу, до такой степени разжеванному! Дело было, очевидно, именно не в недоразумениях, а в *оттенках.* Махов, Либер и Мартынов сейчас же забили тревогу и опять-таки оказались в таком «компактном» меньшинстве, что тов. Мартову пришлось бы, пожалуй, и здесь объяснять это интригой, подстраиванием, дипломатией и прочими милыми вещами (см. речь его на съезде Лиги), к которым прибегают люди, неспособные вдуматься в политические причины образования «компактных» групп и меньшинства и большинства.

Махов начинает опять с вульгарного упрощения марксизма. «У нас единственный революционный класс — пролетариат, — заявляет он, и из этого справедливого положения делает сейчас же несправедливый вывод: — остальные так себе, сбоку припека (о б щ и й с м е х)... Да, сбоку припека и хотят только попользоваться. Я против того, чтобы их поддерживать» (с. 226). Бесподобная формулировка своей позиции тов. Маховым многих (из его сторонников) смутила, но по существу дела с ним сошлись и Либер и Мартынов, предлагая устранить слово «оппозиционное» или ограничить его добавлением «демократическое-оппозиционное». Против этой поправки Мартынова справедливо восстал Плеханов. «Мы должны критиковать либералов, — говорил он, — разоблачать их половинчатость. Это верно... Но, разоблачая узость и ограниченность всех других движений, кроме социал-демократического, мы обязаны разъяснять пролетариату, что по сравнению с абсолютизмом даже конституция, не дающая всеобщего избирательного права, есть шаг вперед и что поэтому он не должен предпочитать существующий порядок такой конституции». Товарищи Мартынов, Либер и Махов не соглашаются с этим и отстаивают свою позицию, на которую нападают Аксельрод, Старовер, Троцкий и еще раз Плеханов. Тов. Махов успел при этом еще раз побить самого себя. Сначала он сказал, что остальные классы (кроме пролетариата) «так себе» и он «против того, чтобы их поддерживать». Потом он смилостивился

и признал, что, «будучи реакционной по существу, буржуазия часто бывает революционной, — когда, например, идет речь о борьбе с феодализмом и его остатками». «Но есть группы, — продолжал он, поправляясь еще раз из кулька в рогожку, — которые всегда (?) реакционны, — таковы ремесленники». Вот до каких перлов в принципиальном отношении договаривались те самые лидеры нашего «центра», которые потом с пеной у рта защищали старую редакцию! Именно ремесленники даже в Западной Европе, где цеховое устройство было так сильно, проявляли, как и другие мелкие буржуа в городах, особенную революционность в эпоху падения абсолютизма. Именно русскому социал-демократу особенно нелепо повторять, не подумавши, то, что говорят западные товарищи про теперешних ремесленников в эпоху, отстоящую на столетие и полустолетие от падения абсолютизма. В России реакционность ремесленников по сравнению с буржуазией в области политических вопросов является не более как шаблонно заученной фразой.

К сожалению, в протоколах не сохранилось никаких указаний на число голосов, которое собрали отвергнутые поправки Мартынова, Махова и Либера по данному вопросу. Мы можем сказать лишь, что лидеры антиискровских элементов и один из лидеров «центра»[*] сплотились и тут в знакомой уже нам группировке против искровцев. Подводя итог *всем* прениям о *программе,* нельзя не сделать того вывода, что не было *ни разу* сколько-нибудь оживленных, возбуждавших всеобщий интерес, дебатов, которые бы не обнаружили разницы оттенков, замалчиваемой ныне товарищем Мартовым и новой редакцией «Искры».

[*] Другой лидер той же группы, «центра», тов. Егоров, высказался по вопросу о поддержке оппозиционных течений в другом месте, по поводу революции Аксельрода о социалистах-революционерах (стр. 359). Тов. Егоров усмотрел «противоречие» между требованием программы *поддерживать* всякое оппозиционное и революционное движение и *отрицательным* отношением и к социалистам-революционерам и к либералам. В иной форме и несколько с другой стороны подходя к вопросу, тов. Егоров обнаружил здесь то же узкое понимание марксизма и то же неустойчивое, полувраждебное отношение к («признанной» им) позиции «Искры», как и товарищи Махов, Либер и Мартынов.

ж) УСТАВ ПАРТИИ. ПРОЕКТ т. МАРТОВА

От программы съезд перешел к уставу партии (мы минуем затронутый выше вопрос о ЦО и делегатские доклады, которые, к сожалению, не могли быть представлены в удовлетворительном виде большинством делегатов). Нечего и говорить, что вопрос об уставе имел для всех нас громадное значение. В самом деле, ведь «Искра» выступила с самого начала не только в качестве литературного органа, но и в качество *организационной* ячейки. В редакционной статье четвертого номера («С чего начать?») «Искра» выдвинула целый организационный план[*], и систематически, неуклонно проводила этот план в течение *трех лет.* Когда второй съезд партии признал «Искру» Центральным Органом, то в число трех пунктов мотивировки соответствующей резолюции (стр. 147) два пункта были посвящены *именно этому организационному плану и организационным идеям «Искры»:* роль ее в деле руководства *практической* партийной работой и руководящая роль в объединительной работе. Совершенно естественно поэтому, что работа «Искры» и все дело партийной организации, все дело *фактического* восстановления партии *не могло* считаться оконченным без признания всей партией и формального закрепления определенных организационных идей. Выполнить эту задачу и должен был организационный устав партии.

Основные идеи, которые «Искра» стремилась положить в основу партийной организации, сводились в сущности к следующим двум. Первая, идея централизма, принципиально определяла способ решения всей массы частных и детальных организационных вопросов. Вторая — особая роль идейно руководящего органа, газеты, усчитывала временные и особые нужды именно

[*] В речи своей о признании «Искры» Центральным Органом тов. Попов, между прочим, говорил: «Я вспоминаю статью в 3 или 4 номере «Искры» — «С чего начать?». Многие из действующих в России товарищей нашли ее нетактичной; другим этот план казался фантастическим, и большинство (? вероятно, большинство окружавших тов. Попова лиц) объясняло его только честолюбием» (стр. 140). Как видит читатель, мне уже не привыкать стать к этому объяснению моих политических взглядов честолюбием, объяснению, подогретому теперь тов. Аксельродом и тов. Мартовым.

русского социал-демократического рабочего движения в обстановке политического рабства, при условии создания *первоначальной* операционной базы революционного натиска за границей. Первая идея, как единственно принципиальная, должна была проникать собой весь устав; вторая, как частная, порождаемая временными обстоятельствами места и образа действия, выражалась в *кажущемся* отступлении от централизма, в создании *двух центров, ЦО и ЦК*. Обе эти основные идеи искровской организации партии были развиты мной и в редакционной статье «Искры» (№ 4) «С чего начать?»* и в «Что делать?»** и, наконец, подробно разъяснены в виде почти что устава в «Письме к товарищу»***. Оставалась только, в сущности, редакционная работа для того, чтобы сформулировать параграфы устава, который должен был воплотить в жизнь именно эти идеи, если признание «Искры» не оставалось на бумаге, не было только условной фразой. В предисловии к переизданному мной «Письму к товарищу» я уже указывал, что достаточно простого сличения устава партии с этой брошюрой для установления полного тожества организационных идей там и здесь****.

По поводу редакционной работы формулировки искровских организационных идей в уставе мне приходится коснуться одного инцидента, поднятого тов. Мартовым. «... Фактическая справка вам покажет, — говорил Мартов на съезде Лиги (стр. 58), — насколько неожиданным было для Ленина мое впадение в оппортунизм по этому (т. е. первому) параграфу. За $1^1/_2$—2 месяца до съезда я показал Ленину мой проект, где § 1 был изложен как раз так, как это было мной предложено на съезде. Ленин высказался против моего проекта, как слишком детального, и сказал мне, что ему нравится только идея § 1 — определение членства, которую он воспримет в свой устав с видоизменениями, ибо находит мою формулировку неудачной. Таким образом,

* См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 1—13. *Ред.*
** См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 1—192. *Ред.*
*** См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 7—25. *Ред.*
**** Там же, стр. 6. *Ред.*

Ленин был знаком с моей формулировкой уже давно, он знал мои взгляды по этому вопросу. Вы видите, таким образом, что я поехал на съезд с открытым забралом, не скрывая своих взглядов. Я предупредил, что буду бороться с взаимной кооптацией, с принципами единогласия при кооптации в Центральный Комитет и Центральный Орган и так далее».

Насчет предупреждения о борьбе с взаимной кооптацией мы в своем месте увидим, как было дело. Теперь остановимся на этом «открытом забрале» мартовского устава. Передавая в Лиге по памяти эпизод со своим неудачным проектом (который Мартов на съезде сам взял назад, как неудачный, а после съезда, со свойственной ему последовательностью, опять извлек на свет божий), — Мартов, как водится, многое перезабыл и поэтому опять напутал. Казалось бы, довольно уже было фактов, предостерегающих от ссылок на частные разговоры и на свою память (невольно вспоминают люди только то, что им выгодно!), — и все же тов. Мартов, за неимением другого материала, пользуется недоброкачественным. Теперь даже и тов. Плеханов начинает подражать ему — должно быть, дурной пример заразителен.

«Идея» первого параграфа в проекте Мартова не могла мне «нравиться», ибо *никакой идеи,* выплывшей на съезде, в его проекте и не было. Память ему изменила. Мне посчастливилось найти в бумагах проект Мартова, где *«первый параграф изложен как раз не так, как это было им предложено на съезде»!* Вот вам и «открытое забрало»!

§ 1 в проекте Мартова: «Принадлежащим к Россииской социал-демократической рабочей партии считается всякий, кто, признавая ее программу, активно работает для проведения в жизнь ее задач под контролем и руководством органов (sic![*]) партии».

§ 1 в моем проекте: «Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций».

[*] — так! *Ред.*

§ 1 в формулировке, предложенной Мартовым на съезде и принятой съездом: «Членом Российской социал-демократической рабочей партии считается всякий, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций».

Из этого сопоставления ясно видно, что в проекте Мартова именно нет никакой *идеи,* а есть только *пустая фраза.* Что члены партии работают под контролем и руководством *органов* партии, это ясно само собой, *это не может быть иначе,* об этом говорят только люди, любящие говорить, чтобы ничего не сказать, любящие наполнять «уставы» бездной словесной воды и бюрократических (т. е. ненужных для дела и якобы нужных для парада) формул. *Идея* первого параграфа появляется лишь с постановкой вопроса: могут ли *органы партии* осуществлять *на деле* свое руководство над членами партии, *не входящими* ни в одну из *партийных организаций.* Этой идеи даже и следа нет в проекте тов. Мартова. Следовательно, *я не мог быть знаком* со «взглядами» тов. Мартова «по этому вопросу», ибо *никаких взглядов* по *этому вопросу* в проекте тов. Мартова *не имеется.* Фактическая справка тов. Мартова оказывается *путаницей.*

Наоборот, именно про тов. Мартова приходится сказать, что он из моего проекта «знал мои взгляды по этому вопросу» и не опротестовал, не опровергал их ни в редакционной коллегии, хотя мой проект был показан всем недели за 2—3 до съезда, ни перед делегатами, знакомившимися *только* с моим проектом. Мало того. Даже *на съезде,* когда я внес свой проект устава* и защищал его *до выбора уставной комиссии, —*

то тов. Мартов заявил прямо: «присоединяюсь к выводам тов. Ленина. *Только в двух*

* Кстати. Протокольная комиссия напечатала в приложении XI проект устава, *«внесенный на съезд Лениным»* (стр. 393). Протокольная комиссия тут тоже немножко напутала. Она смешала мой *первоначальный* проект (см. Сочинения, 5 изд., том 7, стр.256—258. *Ред.),* показанный всем делегатам (и очень многим до съезда), с *внесенным на съезд* проектом и *напечатала первый* под видом второго. Я ничего не имею, конечно, против опубликования своих проектов, *хотя бы и во всех стадиях их подготовки,* но путаницу вносить все же не следует. А путаница получилась, ибо Попов и Мартов (стр. 154 и 157) критикуют такие формулировки моего внесенного действительно на съезд проекта, *каких нет в проекте,* напечатанном протокольной комиссией (ср. стр.394, §§ 7 и 11). При более внимательном отношении к делу легко было заметить ошибку из простого сличения указанных мною страниц.

вопросах я расхожусь с последним» (курсив мой) — в вопросе о способе составления Совета и об единогласной кооптации (стр. 157). О *несогласии* по § 1 тут еще *не говорится ни слова.*

В своей брошюре об осадном положении тов. Мартов нашел нужным еще раз и с особенной подробностью вспомнить о своем уставе. Он уверяет там, что его устав, под которым он и теперь бы (февраль 1904 г. — неизвестно, что будет месяца через три) готов подписаться, за исключением некоторых второстепенных частностей, «достаточно ясно выражал его отрицательное отношение к гипертрофии централизма» (стр. IV). Невнесение этого проекта на съезд тов. Мартов объясняет *теперь,* во-1-х, тем, что «искровское воспитание внушило ему пренебрежительное отношение к уставам» (когда это нравится тов. Мартову, тогда слово искровский означает уже для него не узкую кружковщину, а самое выдержанное направление! Жаль только, что искровское воспитание за три года не внушило тов. Мартову пренебрежительное отношение к анархической фразе, которою интеллигентская неустойчивость способна оправдывать нарушение сообща принятого устава). Во-2-х, видите ли, он, тов. Мартов, избегал «внесения какого бы то ни было диссонанса в тактику того основного организационного ядра, каким была «Искра»». Это замечательно как связно выходит! В *принципиальном* вопросе об оппортунистической формулировке § 1 или о гипертрофии централизма тов. Мартов так боялся диссонанса (страшного только с самой узкой кружковой точки зрения), что не вынес своих разногласий даже и перед таким ядром, как редакция! По *практическому* вопросу о составе центров тов. Мартов от вотума большинства членов организации «Искры» (этого настоящего *основного организационного ядра)* апеллировал к помощи Бунда и

рабочедельцев. «Диссонанса» в своих фразах, подсовывающих кружковщину в защиту quasi-редакции для отрицания «кружковщины» в оценке вопроса теми, кто наиболее компетентны, диссонанса этого тов. Мартов не замечает. В наказание ему мы приведем *полностью* его проект устава, отмечая с своей стороны, какие *взгляды* и какую *гипертрофию* он обнаруживает*:

«Проект устава партии. — I. Принадлежность к партии. — 1) Принадлежащим к Российской социал-демократической рабочей партии считается всякий, кто, признавая ее программу, активно работает для проведения в жизнь ее задач иод контролем и руководством органов партии. — 2) Исключение члена из партии за поступки, несовместимые с интересами партии, постановляется Центральным Комитетом. [Мотивированный приговор об исключении сохраняется в архиве партии и сообщается, но требованию, каждому комитету партии. Решение ЦК об исключении подлежит апелляции съезда в случае требования двух или более комитетов]»... Скобками я буду обозначать *явно* бессодержательные положения мартовского проекта, не содержащие в себе не только никакой «идеи», но и никакого определенного условия или требования, — вроде бесподобного указания в «уставе», *где именно* надо сохранять приговор, или ссылки на то, что решения ЦК об исключении (а не все вообще и всякие его решения?) подлежат апелляции съезда. Это именно гипертрофия фразы, или настоящий бюрократический формализм в смысле сочинения лишних, заведомо бесполезных или волокитных, пунктов и параграфов. «... II. Местные комитеты. — 3) Представителями партии в ее местной работе являются комитеты партии...» (и ново и умно!) «...4) [Комитетами партии признается наличный в момент второго съезда состав представленных на съезде комитетов]. — 5) Новые, сверх обозначенных в § 4, комитеты партии назначаются Центральным Комитетом [который либо признает комитетом наличный состав данной местной организации, либо составляет местный комитет путем реформы последней]. — 6) Комитеты пополняют свой состав путем кооптации. — 7) ЦК имеет право дополнить состав местного комитета таким количеством (известных ему) товарищей, чтобы оно составляло не более $^1/_3$ всего данного состава...» Образчик канцелярщины: почему не более $^1/_3$? к чему это? какой смысл в этом ограничении, ничего не ограничивающем, ибо *дополнение* может быть повторено много раз? «...8) [В случае, если местный комитет распался или разбит» (т. е. но весь взят?) «преследованиями, ЦК восстановляет его»]... (уже не считаясь с § 7? А не находит ли тов. Мартов сходства между § 8 и теми российскими законами

* Замечу, что я не мог найти, к сожалению, первого варианта мартовского проекта, который состоял что-то из 48 параграфов, страдая еще более «гипертрофией» никчемного формализма.

о благочинии, которые повелевают в будни работать, а в праздники отдыхать?) «...9) [Очередной съезд партии может поручить ЦК реформировать состав какого-либо местного комитета, если деятельность последнего признана несовместимой с интересами партии. В последнем случае комитет в данном составе признается распущенным и товарищи в месте его действий свободными от подчинения* ему.»]... Правило, содержащееся в сем §, столь же высокополезно, как и имеющаяся до сих пор в русских законах статья, которая гласит: всем и каждому воспрещается пьянство. «... 10) [Местные комитеты партии руководят всей местной пропагандистской, агитационной и организационной деятельностью партии и содействуют по мере сил ЦК и ЦО партии в выполнении лежащих на них общепартийных задач.»]... Уф! К чему это, ради всего святого?.. 11) [«Внутренние порядки местной организации, взаимные отношения между комитетом и подчиненными» (слышите, слышите, тов. Аксельрод?) «ему группами и пределы компетенции и автономии» (а разве пределы компетенции не одно и то же, что пределы автономии?) «этих групп устанавливаются самим комитетом и сообщаются к сведению ЦК и редакции ЦО»]... (Пробел: не сказано, где сохраняются эти сообщения)... «12) [Все подчиненные комитетам группы и отдельные члены партии имеют право требовать, чтобы их мнение или пожелание по любому вопросу было сообщено ЦК партии и ее Центральным Органам]. — 13) Местный комитет партии из своих доходов обязан отчислять в кассу ЦК долю, приходящуюся на него по раскладке, производимой ЦК. — III. Организации для целей агитации на иных (кроме русского) языках. — 14) [Для целей агитации на одном из не русских языков и организации рабочих, среди которых такая агитация ведется, могут образовываться отдельные организации в тех пунктах, где представляется необходимость в специализировании такой агитации и выделении подобной организации.] — 15) Решение вопроса о том, насколько такая потребность существует, предоставляется ЦК партии, а в спорных случаях — съезду партии»... Первая часть параграфа излишня, если принять во внимание дальнейшие постановления устава, а вторая часть насчет спорных случаев просто смехотворна... «16) [Местные организации, обозначенные в § 14, в своих специальных делах автономны, но действуют под контролем местного комитета и подчинены ему, причем формы этого контроля и норма организационных отношений между данным комитетом и данной специальной организацией устанавливаются местным комитетом»... (ну и слава богу! вот и видно теперь, что не к чему было и городить весь этот огород пустых слов.)... «По отношению к общим делам партии такие организации действуют, как часть комитетской организации.] — 17) [Местные организации, обозначенные в § 14, могут образовывать автономный

* Обращаем внимание тов. Аксельрода на это словечко. Ведь это ужас что такое! Вот где корни-то «якобинства», доходящего даже... даже до изменения состава редакции...

союз для успешного достижения своих специальных задач. Такой союз может иметь свои специальные литературные и административные органы; причем те и другие состоят под непосредственным контролем ЦК партии. Устав такого союза вырабатывается им самим, но утверждается ЦК партии.] — 18) [В состав обозначенного в § 17 автономного союза могут входить и местные комитеты партии, если они по местным условиям посвящают себя преимущественно агитации на данном языке. *Примечание.* Являясь частью автономного союза, такой комитет не перестает быть комитетом партии»]... (весь параграф чрезвычайно полезен и отменно умен, а примечание еще того больше)... «19) [Местные организации, входящие в состав автономного союза, в своих сношениях с его центральными органами находятся под контролем местных комитетов.] — 20) [Центральные литературные и административные органы автономных союзов состоят к ЦК партии в тех же отношениях, как и местные комитеты партии.] — IV. Центральный Комитет и литературные органы партии. — 21) [Представителями партии в целом являются ее ЦК и литературные органы — политический и научный.] — 22) На ЦК лежит общее руководство всей практической деятельностью партии; забота о правильном использовании и распределении всех ее сил; контроль над деятельностью всех частей партии; снабжение местных организаций литературой; постановка технического аппарата партии; созыв партийных съездов. — 23) На литературных органах партии лежит идейное руководство партийной жизнью; пропаганда партийной программы и научная и публицистическая разработка мировоззрения социал-демократии. — 24) Всо местные комитеты партии и автономные союзы состоят в непосредственных сношениях как с ЦК партии, так и с редакцией партийных органов и периодически осведомляют их о ходе движения и организационной работы на местах. — 25) Редакция литературных органов партии назначается съездом партии и функционирует до следующего съезда. — 26) [Редакция автономна в своих внутренних делах] и может, в промежуток между двумя съездами, пополнять и изменять свой состав, о чем каждый раз сообщается ЦК. — 27) Все заявления, исходящие от ЦК или получившие его санкцию, печатаются, но требованию ЦК, в партийном органе. — 28) ЦК, по соглашению с редакцией партийных органов, образует специальные литературные группы для тех или иных видов литературной работы. — 29) ЦК назначается на съезде партии и функционирует до следующего съезда. ЦК пополняет свой состав путем кооптации в неограниченном количестве, о чем он каждый раз доводит до сведения редакции центральных органов партии. — V. Заграничная организация партии. — 30) Заграничная организация партии заведует пропагандой среди проживающих за границей русских и организацией социалистических элементов среди них. Во главе ее стоит выборная администрация. — 31) Автономные союзы, входящие в состав партии, могут иметь свои отделения за границей для содействия специальным задачам этих союзов. Эти отделения

входят, как автономные группы, в состав общей заграничной организации. — VI. Съезды партии. — 32) Высшей партийной инстанцией является ее съезд. — 33) [Съезд партии устанавливает ее программу, устав и руководящие принципы ее деятельности; контролирует работу всех партийных органов и разбирает конфликты между ними.] — 34) Представительство на съезде принадлежит: а) всем местным комитетам партии; б) центральным административным органам всех автономных союзов, входящих в состав партии; в) ЦК партии и редакции ее центральных органов; г) заграничной организации партии. — 35) Передача мандатов допускается, но с тем, чтобы один делегат не представлял более, чем три действительных мандата. Допускается раздел мандата между двумя представителями. Императивные мандаты не допускаются. — 36) ЦК предоставляется приглашать на съезд с совещательным голосом товарищей, присутствие коих может быть полезно. — 37) В вопросах об изменении программы или устава партии требуется большинство $^{2}/_{3}$ наличных голосов; прочие вопросы решаются простым большинством. — 38) Съезд считается действительным, если на нем представлено более половины всех наличных в момент съезда комитетов партии. — 39) Съезд созывается — по мере возможности — раз в два года. [В случае независящих от воли ЦК помех к созыву съезда в этот срок, он за своей ответственностью откладывает его».]

Читатель, у которого хватило, в виде исключения, терпения дочитать до конца этот так называемый устав, наверное не потребует от нас особого рассмотрения нижеследующих выводов. Первый вывод: устав страдает трудно излечимой водянкой. Второй вывод: особого оттенка организационных взглядов в смысле отрицательного отношения к гипертрофии централизма открыть в сем уставе не представляется возможности. Третий вывод: тов. Мартов поступил в высокой степени благоразумно, когда скрыл от глаз света (и от обсуждения на съезде) свыше $^{38}/_{39}$ своего устава. Несколько оригинально лишь то, что по поводу этого скрытия говорится об открытом забрале.

з) ПРЕНИЯ О ЦЕНТРАЛИЗМЕ *ДО* РАСКОЛА ВНУТРИ ИСКРОВЦЕВ

Прежде чем переходить к действительно интересному и несомненно вскрывающему различные оттенки взглядов вопросу о формулировке § 1 устава, остановимся еще немного на тех кратких общих прениях об уставе,

которые заняли 14 заседание съезда и часть 15. Прения эти представляют известное значение потому, что они *предшествовали* полному расхождению организации «Искры» по вопросу о составе центров. Наоборот, позднейшие прения об уставе вообще, и кооптации в особенности, имели место *после* нашего расхождения в организации «Искры». Естественно, что *до* расхождения мы способны были высказывать свои взгляды более беспристрастно в смысле большей независимости соображений от взволновавшего всех вопроса о личном составе ЦК. Тов. Мартов, как я уже отмечал, *присоединился* (стр. 157) к моим организационным взглядам, оговорив только два несогласия по *частностям.* Напротив, и антиискровцы, и «центр» сейчас же подняли поход против обеих *основных* идей всего организационного плана «Искры» (и, следовательно, всего устава): и против централизма, и против «двух центров». Тов. Либер назвал мой устав «организованным недоверием», усмотрел *децентрализм* в двух центрах (как и тов. Попов и Егоров). Тов. Акимов выразил желание определить сферу компетенции местных комитетов шире, в частности предоставить им самим «право изменения своего состава». «Необходимо предоставить им большую свободу деятельности... Местные комитеты должны быть избираемы активными работниками данной местности, как избирается ЦК представителями всех активных организаций в России. Если же нельзя допустить и этого, то пусть будет ограничено число членов, назначаемых ЦК в местные комитеты...» (158). Тов. Акимов подсказывает, как видите, довод против «гипертрофии централизма», но тов. Мартов остается глух к этим авторитетным указаниям, пока еще поражение по вопросу о составе центров не побуждает его идти за Акимовым. Он остается глух даже тогда, когда тов. Акимов подсказывает ему *«идею» его же устава* (§ 7 — ограничение прав ЦК вводить членов в комитеты)! Тогда еще тов. Мартов не хотел «диссонанса» с нами и потому терпел диссонанс и с т. Акимовым, и с самим собой... Тогда еще против «чудовищного централизма» ратовали только те, кому явно был

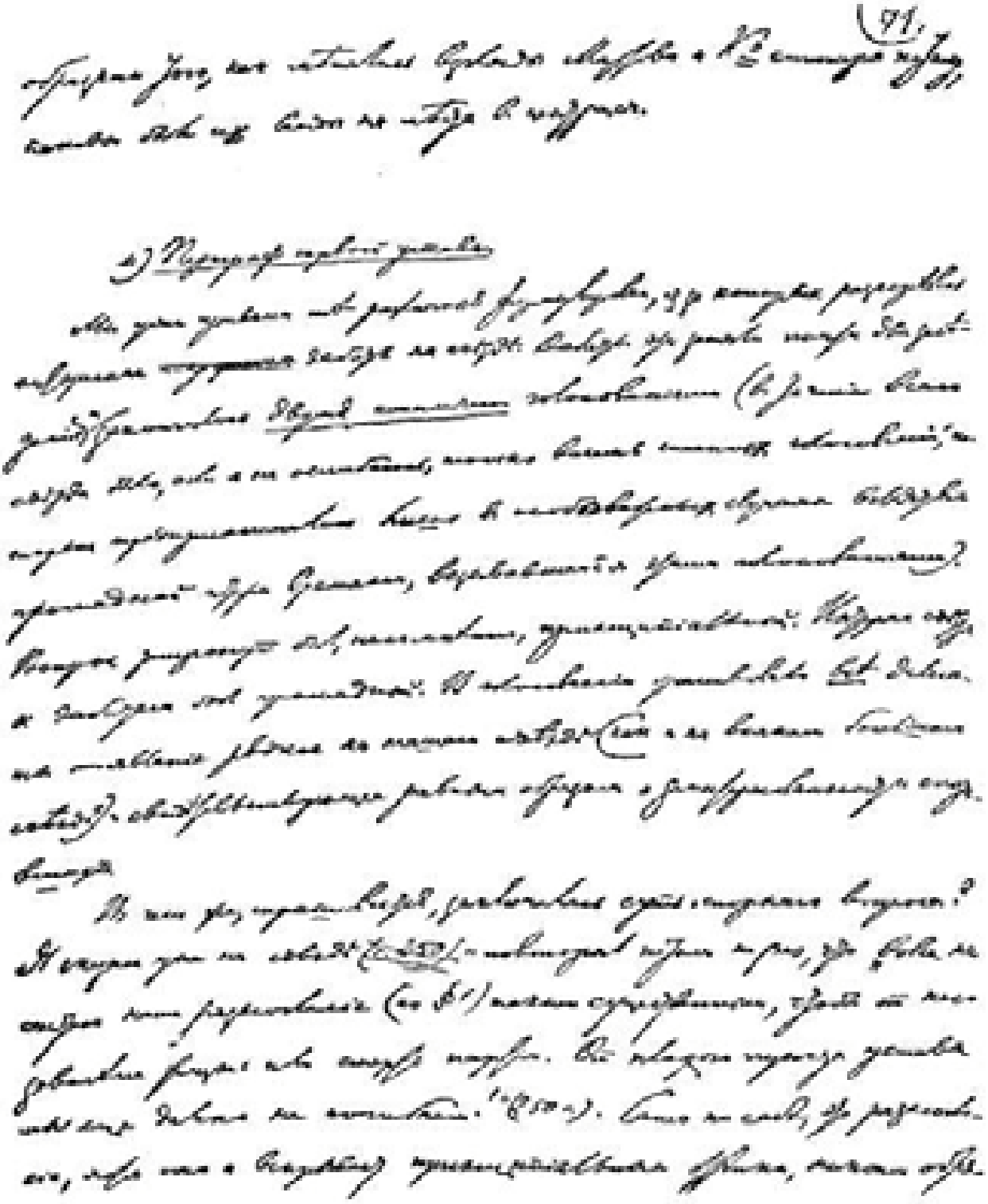
невыгоден централизм «Искры»: ратовали Акимов, Либер, Гольдблат, за ними *шли* осторожно, осмотрительно (так, чтобы всегда назад повернуть можно было) Егоров (см. стр. 156 и 276) и т. д. Тогда еще для громадного большинства партии было ясно, что именно приходские, кружковые интересы Бунда, «Южного рабочего» и т. д. вызывают протест против централизма. Впрочем, и теперь ведь для большинства партии ясно, что именно кружковые интересы старой редакции «Искры» вызывают ее протест против централизма...

Возьмите, например, речь т. Гольдблата (160—161). Он ратует против моего «чудовищного» централизма, якобы ведущего к «уничтожению» низших организаций, «проникнутого насквозь стремлением предоставить центру неограниченную власть, право неограниченного вмешательства во все», предоставляющего организациям «одно лишь право — повиноваться безропотно тому, что будет приказано свыше» и т. д. «Создаваемый проектом центр очутится в пустом пространстве, вокруг него не будет никакой периферии, а лишь некая аморфная масса, в которой будут двигаться его исполнительные агенты». Ведь это точь-в-точь такое же *фальшивое фразерство,* которым после своего поражения на съезде стали угощать нас Мартовы и Аксельроды. Смеялись над Бундом, который, воюя против *нашего* централизма, сам *у себя* предоставляет центру *еще определеннее* очерченные неограниченные права (хотя бы, например, ввода и исключения членов, даже недопущения делегатов на съезды). Смеяться будут, разобрав дело, и над воплями *меньшинства,* которое кричит против централизма и против устава, когда оно в меньшинстве, и сейчас же опирается на устав, когда оно пробралось в большинство.

По вопросу о двух центрах группировка тоже сказалась ясно: против *всех* искровцев стоят и Либер, и Акимов (первый затянувший любимую теперь аксельродовски-мартовскую песню о превалировании в Совете ЦО над ЦК), и Попов, и Егоров. Из тех организационных идей, которые всегда развивала *старая* «Искра» (и которые были одобрены *на словах* тов. Поповыми и

Егоровыми!), план двух центров вытекал сам собою. С планами «Южного рабочего», с планами создания параллельного популярного органа и превращения его в фактически преобладающий орган, шла вразрез политика *старой* «Искры». Вот где лежит корень того странного на первый взгляд противоречия, что за один центр, т. е. *за больший якобы централизм,* стоят все антиискровцы и все болото. Конечно, были (особенно среди болота) и такие делегаты, которые едва ли понимали ясно, к чему приведут и должны, в силу хода вещей, привести организационные планы «Южного рабочего», но их толкала на сторону антиискровцев самая уже их нерешительная и неуверенная в себе натура.

Из речей искровцев во время *этих* (предшествовавших расколу искровцев) дебатов об уставе особенно замечательны речи тт. Мартова («присоединение» к моим организационным идеям) и Троцкого. Последний ответил тт. Акимову и Либеру так, что этот ответ каждым словом изобличает всю фальшь послесъездовского поведения и послесъездовских теорий «меньшинства». «Устав, — говорил он (т. Акимов), — определяет сферу компетенции ЦК недостаточно точно. Я не могу согласиться с ним. Наоборот, это определение точно и означает: поскольку партия есть целое, необходимо обеспечить ее контролем над местными комитетами. Тов. Либер говорил, что устав есть, употребляя мое выражение, «организованное недоверие». Это верно. Но это выражение было употреблено мной по отношению к предложенному представителями Бунда уставу, который представлял организованное недоверие со стороны части партии ко всей партии. Наш же устав» (тогда этот устав был «наш», до поражения по вопросу о составе центров!) «представляет организованное недоверие со стороны партии ко всем ее частям, т. е. контроль над всеми местными, районными, национальными и другими организациями» (158). Да, *наш* устав охарактеризован *здесь* правильно, и мы почаще советовали бы вспоминать эту характеристику людям, которые теперь со спокойной совестью уверяют, что это злокозненное



71-я страница рукописи В. И. Ленина
«Шаг вперед, два шага назад». — 1904 г.
Уменьшено

большинство придумало и ввело систему «организованного недоверия» или, что то же, «осадного положения». Достаточно сличить приведенную речь с речами на съезде Заграничной лиги, чтобы получить образчик политичен ской бесхарактерности, образчик того, как менялись взгляды Мартова и К[0], смотря по тому, шла ли речь об их собственной или о чужой коллегии низшего порядка.

и) ПАРАГРАФ ПЕРВЫЙ УСТАВА

Мы уже привели те различные формулировки, из-за которых разгорелись интересные дебаты на съезде. Дебаты эти заняли почти два заседания и закончились *двумя именными* голосованиями (в течение всего съезда было, если я не ошибаюсь, только восемь именных голосований, которые предпринимались лишь в особо важных случаях вследствие громадной потери времени, вызывавшейся этими голосованиями). Вопрос затронут был, несомненно, принципиальный. Интерес съезда к дебатам был громадный. В голосовании участвовали *все* делегаты — явление редкое на нашем съезде (как и на всяком большом съезде) и свидетельствующее равным образом о заинтересованности споривших.

В чем же, спрашивается, заключалась суть спорного вопроса? Я сказал уже на съезде и повторял потом не раз, что «вовсе не считаю наше разногласие (по § 1) таким существенным, чтобы от него зависела жизнь или смерть партии. От плохого пункта устава мы далеко еще не погибнем!» (250)[*]. Само по себе это разногласие, хотя оно и вскрывает принципиальные оттенки, никоим образом не могло вызвать такого расхождения (фактически, если говорить без условностей, того раскола), которое создалось после съезда. Но всякое *маленькое* разногласие может сделаться *большим,* если на нем настаивать, если выдвинуть его на первый план, если *приняться* за разыскание всех корней и всех ветвей этого разногласия. Всякое *маленькое* разногласие может получить *огромное* значение, если оно послужит

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 287. *Ред.*

исходным пунктом *поворота* к известным ошибочным воззрениям и если эти ошибочные воззрения соединятся, в силу новых и добавочных расхождений, с *анархическими* действиями, доводящими партию до раскола.

Именно так обстояло дело и в данном случае. Небольшое сравнительно разногласие по § 1 получило теперь громадное значение, ибо именно оно послужило поворотным пунктом к оппортунистическому глубокомыслию и к анархическому фразерству меньшинства (на съезде Лиги в особенности, а потом и на страницах новой «Искры»). Именно оно *положило начало* той коалиции искровского меньшинства с антиискровцами и с болотом, которая окончательно отлилась в определенные формы ко времени выборов и без понимания которой *нельзя понять* и главного, коренного расхождения в вопросе о составе центров. Маленькая ошибка Мартова и Аксельрода по § первому представляла из себя маленькую щель в нашей посудине (как я выразился на съезде Лиги). Можно было связать посудину покрепче, мертвым *узлом* (а не мертвой петлей, как послышалось Мартову, находившемуся во время съезда Лиги в состоянии, близком к истерике). Можно было направить *все* усилия на то, чтобы сделать щель большой, чтобы расколоть посудину. Вышло, благодаря бойкоту и тому подобным анархическим мерам усердных мартовцев, именно последнее. Разногласие по параграфу первому сыграло немалую роль в вопросе о выборе центров, а поражение Мартова по этому вопросу привело его к «принципиальной борьбе» путем грубо-механических и даже скандальных (речи на съезде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии») средств.

Теперь, после всех этих происшествий, вопрос о § первом получил, таким образом, *огромное значение,* и мы должны дать себе точный отчет и в характере группировок на съезде при голосовании этого § и, — что еще несравненно важнее, — в действительном характере тех *оттенков в воззрениях,* которые наметились или начали намечаться по § первому. *Теперь,* после извест-

ных читателям происшествий, вопрос *поставлен* уже таким образом: отразилась ли на формулировке Мартова, защищавшейся Аксельродом, его (или их) неустойчивость, шаткость и политическая расплывчатость, как выражался я на съезде партии (333), его (или их) уклонение в жоресизм и анархизм, как полагал Плеханов на съезде Лиги (102 и др. прот. Лиги)? Или на формулировке моей, защищавшейся Плехановым, отразилось неправильное, бюрократическое, формалистическое, помпадурское, не социал-демократическое понимание централизма? *Оппортунизм и анархизм или бюрократизм и формализм?* — так *поставлен* вопрос *теперь,* когда маленькое расхождение сделалось большим. И мы должны *иметь в виду* именно *эту,* — событиями навязанную нам всем, — исторически данную, сказал бы я, если б это не звучало слишком громко, — постановку вопроса при обсуждении *по существу* доводов за и против моей формулировки.

Начнем разбор этих доводов с анализа съездовских прений. Первая речь, тов. Егорова, интересна только тем, что его отношение (non liquet, мне еще не ясно, я еще не знаю, где правда) очень характерно для отношения многих делегатов, которым не легко было разобраться в действительно новом, довольно сложном и детальном вопросе. Следующая речь, тов. Аксельрода, ставит уже сразу вопрос принципиально. Это — первая принципиальная, вернее даже сказать, вообще первая речь тов. Аксельрода на съезде, и трудно признать его дебют с пресловутым «профессором» особенно удачным. «Я думаю, что нам нужно, — говорил тов. Аксельрод, — разграничить понятия — партия и организация. А здесь эти два понятия смешиваются. Это смешение опасно». Таков первый довод против моей формулировки. Присмотритесь к нему поближе. Если я говорю, что партия должна быть *суммой* (и не простой арифметической суммой, а комплексом) *организаций*[*],

[*] Слово «организация» употребляется обыкновенно в двух смыслах, широком и узком. В узком смысле оно означает отдельную ячейку человеческого коллектива, хотя бы в минимальной степени оформленного. В широком смысле оно означает сумму таких ячеек, сплоченных в одно целое. Например, флот, армия, государство представляют из себя в одно и то же время сумму организаций (в узком смысле сло-

то значит ли это, что я «смешиваю» понятия партия и организация? Конечно, нет. Я выражаю этим совершенно ясно и точно свое пожелание, свое требование, чтобы партия, как передовой отряд класса, представляла собою нечто возможно более *организованное,* чтобы партия воспринимала в себя лишь такие элементы, которые *допускают хоть минимум организованности.* Наоборот, мой оппонент *смешивает* в партии организованные элементы с неорганизованными, поддающиеся руководству и не поддающиеся, передовые и неисправимо-отсталые, ибо исправимо-отсталые могут войти в организацию. Вот *это смешение* действительно *опасно.* Тов. Аксельрод ссылается дальше на «строго конспиративные и централистические организации прошлого» («Земли и воли»[102] и «Народной воли»[103]): вокруг них-де «группировался целый ряд лиц, не входивших в организацию, но так или иначе помогавших ей и считавшихся членами партии... Этот принцип должен быть еще более строго проведен в социал-демократической организации». Вот именно тут мы и подошли к одному из *гвоздей* вопроса: действительно ли «этот принцип» есть социал-демократический, — принцип, разрешающий называть себя членами партии тем, кто ни в одну из организаций партии не входит, а только «так или иначе помогает ей»? И Плеханов дал единственно возможный ответ на этот вопрос: «Аксельрод был неправ в своей ссылке на 70-ые годы. Тогда существовал хорошо организованный и прекрасно дисциплинированный центр, существовали вокруг него созданные им организации разных разрядов, а что было вне этих организаций, было хаосом, анархией. Состав-

ва) и разновидность общественной организации (в широком смысле слова). Учебное ведомство есть организация (в широком смысле слова), учебное ведомство состоит из ряда организаций (в узком смысле слова). Точно так же и партия есть организация, *должна быть* организацией (в широком смысле слова); в то же время партия должна состоять из целого ряда разнообразных организаций (в узком смысле слова). Поэтому тов. Аксельрод, говорящий о разграничении понятий — партия и организация, во-первых, не принял во внимание этой разницы в широком и узком значении слова организация, а во-вторых, не заметил того, что он сам *смешал* организованные и неорганизованные элементы в одну кучу.

ные элементы этого хаоса называли себя членами партии, но дело не выигрывало, а теряло от этого. Нам нужно не подражать анархии 70-х годов, а избегать ее». Таким образом, «этот принцип», который тов. Аксельрод хотел выдать за социал-демократический, на самом деле есть *принцип анархический.* Чтобы опровергнуть это, надо показать *возможность* контроля, руководства и дисциплины вне организации, надо показать *необходимость* того, чтобы «элементам хаоса» было присваиваемо название членов партии. Защитники формулировки тов. Мартова не показали и не могли показать *ни того, ни другого.* Тов. Аксельрод для примера взял «профессора, который считает себя социал-демократом и заявляет об этом». Чтобы довести до конца мысль, заключающуюся в этом примере, тов. Аксельрод должен был бы сказать далее: признают ли сами организованные социал-демократы этого профессора социал-демократом? Не поставив этого дальнейшего вопроса, тов. Аксельрод бросил свою аргументацию на половине, В самом деле, одно из двух. Или организованные социал-демократы признают интересующего нас профессора социал-демократом, — и тогда почему бы им не включить его в ту или другую социал-демократическую организацию? Только при условии такого включения «заявления» профессора будут соответствовать его делам, будут не пустыми фразами (каковыми слишком часто остаются профессорские заявления). Или организованные социал-демократы *не* признают профессора социал-демократом, — и тогда нелепо, бессмысленно и *вредно* давать ему право носить почетное и ответственное звание члена партии. Дело сводится, таким образом, именно к последовательному проведению принципа организации или к освящению разброда и анархии. Строим ли мы партию, исходя из того уже создавшегося и сплотившегося ядра *социал-демократов,* которое создало, скажем, партийный съезд и которое должно расширять и умножать всяческие партийные организации, или мы довольствуемся успокоительной *фразой,* что все помогающие суть члены партии? «Если мы примем формулу Ленина, — продолжал

тов. Аксельрод, — то мы выбросим за борт часть людей, хотя бы и не могущих быть принятыми непосредственно в организацию, но являющихся тем не менее членами партии». Смешение понятий, в котором хотел обвинить меня тов. Аксельрод, выступает тут у него самого с полной ясностью: он принимает уже за данное, что все помогающие *являются* членами партии, тогда как из-за этого и идет спор, и оппоненты должны еще *доказать* необходимость и пользу такого толкования. Какое содержание этой страшной, на первый взгляд, фразы: выбросить за борт? Если членами партии признаются только члены организаций, признанных за партийные, то люди, не могущие «непосредственно» войти ни в одну партийную организацию, могут ведь работать в организации непартийной, но примыкающей к партии. О выбрасывании за борт в смысле отстранения от работы, от участия в движении не может быть, следовательно, и речи. Напротив, чем крепче будут наши партийные организации, включающие в себя *действительных* социал-демократов, чем меньше шаткости и неустойчивости будет *внутри* партии, тем шире, разностороннее, богаче и плодотворнее будет влияние партии на окружающие ее, руководимые ею элементы рабочих *масс.* Ведь нельзя же смешивать, в самом деле, партию, как передовой отряд рабочего класса, со всем классом. А именно в такое смешение (характерное для нашего оппортунистического экономизма вообще) впадает тов. Аксельрод, когда он говорит: «Мы создаем, конечно, прежде всего организацию наиболее активных элементов партии, организацию революционеров, но мы должны, раз мы партия класса, подумать о том, чтобы не оставить вне партии людей, сознательно, хотя быть может и не совсем активно, примыкающих к этой партии». Во-первых, в число активных элементов социал-демократической рабочей партии войдут вовсе не одни только организации революционеров, а *целый ряд* рабочих организаций, признанных за партийные. Во-вторых, по какой бы это причине, в силу какой логики из того факта, что мы — партия класса, мог следовать вывод о ненужности различия между *входящими* в пар-

тию и *примыкающими* к партии? Как раз напротив: именно в силу существования различий по степени сознательности и степени активности необходимо провести различие по степени близости к партии. Мы — партия класса, и потому *почти весь класс* (а в военные времена, в эпоху гражданской войны, и совершенно весь класс) должен действовать под руководством нашей партии, должен примыкать к нашей партии как можно плотнее, но было бы маниловщиной и «хвостизмом» думать, что когда-либо почти весь класс или весь класс в состоянии, при капитализме, подняться до сознательности и активности своего передового отряда, своей социал-демократической партии. Ни один еще разумный социал-демократ не сомневался в том, что при капитализме даже профессиональная организация (более примитивная, более доступная сознательности неразвитых слоев) не в состоянии охватить почти весь или весь рабочий класс, Только обманывать себя, закрывать глаза на громадность наших задач, суживать эти задачи — значило бы забывать о различии между передовым отрядом и всеми массами, тяготеющими к нему, забывать о постоянной обязанности передового отряда *поднимать* все более и более обширные слон до этого передового уровня. Именно таким закрыванием глаз и забвением является стирание разницы между примыкающими и входящими, между сознательными и активными — и помогающими.

Ссылаться на то, что мы — партия класса, *в оправдание* организационной расплывчатости, *в оправдание* смешения организации и дезорганизации — значит повторять ошибку Надеждина, который смешивал «философский и социально-исторический вопрос о «корнях» движения в «глубине» с технически-организационным вопросом» («Что делать?», стр. 91)[*]. Именно это смешение, с легкой руки тов. Аксельрода, повторяли затем десятки раз ораторы, защищавшие формулировку тов. Мартова. «Чем шире будет распространено название члена партии, тем лучше» — говорит Мартов,

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 120—121. *Ред.*

не объясняя, однако, какая же польза от широкого распространения *названия,* не соответствующего содержанию. Можно ли отрицать, что контроль за не входящими в организацию партии членами есть фикция? Широкое распространение фикции вредно, а не полезно. «Мы можем только радоваться, если каждый стачечник, каждый демонстрант, отвечая за свои действия, сможет объявить себя членом партии» (стр. 239). В самом деле? *Каждый стачечник* должен иметь право *объявить себя членом партии?* Этим положением тов. Мартов сразу доводит свою ошибку до абсурда, *принижая* социал-демократизм до стачкизма, повторяя злоключения Акимовых. Мы можем только радоваться, если социал-демократии удается руководить каждой стачкой, ибо прямая и безусловная обязанность социал-демократии руководить всеми проявлениями классовой борьбы пролетариата, а стачка есть одно из глубочайших и наиболее могучих проявлений этой борьбы. Но мы будем хвостистами, если допустим *отождествление* такой первоначальной, ipso facto* не более, как тред-юнионистской формы борьбы с всесторонней и сознательной социал-демократической борьбой. Мы будем оппортунистически *узаконить заведомую фальшь,* если дадим право каждому стачечнику «объявлять себя членом партии», ибо такое «объявление» *в массе случаев* будет объявлением *ложным.* Мы станем убаюкивать себя маниловскими мечтами, если вздумаем уверять себя и других, что *каждый стачечник* может *быть* социал-демократом и членом социал-демократической партии при том бесконечном раздроблении, угнетении и отуплении, которое при капитализме неизбежно будет тяготеть над очень и очень широкими слоями «необученных», неквалифицированных рабочих. Именно на примере *«стачечника»* особенно ясно видна разница между *революционным стремлением* социал-демократии чески руководить каждой стачкой и *оппортунистической фразой,* объявляющей членом партии *каждого* стачечника, Мы — партия класса, поскольку мы *на*

* — в силу самого факта, по существу. *Ред.*

деле социал-демократически руководим почти всем или даже всем классом пролетариата; но из этого только Акимовы могут делать вывод, что мы *на словах* должны отождествлять партию и класс.

«Я не боюсь заговорщической организации», говорил в той же речи тов. Мартов, — но, добавлял он, «заговорщическая организация для меня имеет смысл лишь постольку, поскольку ее облекает широкая социал-демократическая рабочая партия» (стр. 239). Надо было сказать, чтобы быть точным: поскольку ее облекает широкое социал-демократическое рабочее *движение*. И в такой форме положение тов. Мартова не только бесспорно, оно является прямым труизмом. Я останавливаюсь на этом пункте лишь потому, что из труизма тов. Мартова последующие ораторы сделали очень *ходкий и очень вульгарный* довод, что-де Ленин хочет «ограничить всю сумму членов партии суммой заговорщиков». Этот вывод, способный вызвать лишь улыбку, делал и тов. Посадовский и тов. Попов, а когда его подхватили Мартынов и Акимов, то истинный его характер обрисовался уже вполне, именно характер оппортунистической фразы. В настоящее время этот же довод развивает в новой «Искре» тов. Аксельрод для ознакомления читающей публики с новыми организационными взглядами новой редакции. Еще на съезде, в первом же заседании, обсуждавшем вопрос о § 1, я заметил, что оппоненты хотят воспользоваться таким дешевым оружием, и потому предостерегал в своей речи (стр. 240): «Не надо думать, что партийные организации должны быть только из профессиональных революционеров. Нам нужны самые разнообразные организации всех видов, рангов и оттенков, начиная от чрезвычайно узких и конспиративных и кончая весьма широкими, свободными, lose Organisationen»[*]. Это — до такой степени самоочевидная, сама собою разумеющаяся истина, что на ней останавливаться я считал лишним. Но по нынешним временам, когда нас оттащили назад в очень и очень многом, приходится «повторять зады»

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 287. *Ред.*

и здесь. Для такого повторения приведу несколько выписок из «Что делать?» и из «Письма к товарищу»:

... «Кружку корифеев, вроде Алексеева и Мышкина, Халтурина и Желябова, доступны политические задачи в самом действительном, в самом практическом смысле этого слова, доступны именно потому и постольку, поскольку их горячая проповедь встречает отклик в стихийно пробуждающейся массе, поскольку их кипучая энергия подхватывается и поддерживается энергией революционного класса»[*]. Чтобы быть социал-демократической *партией,* надо добиться *поддержки* именно *класса.* Не партия должна облекать заговорщическую организацию, как думал тов. Мартов, а революционный класс, пролетариат, должен облекать партию, включающую в себя и заговорщические и незаговорщические организации.

... «Организации рабочих для экономической борьбы должны быть профессиональными организациями. Всякий социал-демократ рабочий должен по мере возможности оказывать содействие и активно работать в этих организациях... Но вовсе не в наших интересах требовать, чтобы членами цеховых союзов могли быть только социал-демократы: это сузило бы размеры нашего влияния на массу. Пусть в цеховом союзе участвует всякий рабочий, понимающий необходимость объединения для борьбы с хозяевами и с правительством. Самая цель цеховых союзов была бы недостижима, если бы они не объединяли всех, кому доступна хотя бы только одна эта элементарная ступень понимания, если бы эти цеховые союзы не были бы очень *широкими* организациями. И чем шире эти организации, тем шире будет и наше влияние на них, влияние, оказываемое не только «стихийным» развитием экономической борьбы, но и прямым сознательным воздействием на товарищей социалистических членов союза» (стр. 86)[**]. Кстати сказать, пример профессиональных союзов особенно характерен для оценки спорного во-

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 106. *Ред.*
[**] Там же, стр. 114. *Ред.*

проса о § 1. Что эти союзы *должны* работать «под контролем и руководством» социал-демократических организаций, — об этом не может быть двух мнений среди социал-демократов. Но *на этом основании* давать право всем членам таких союзов «объявлять себя» членами социал-демократической партии было бы явной нелепостью и грозило бы принести двоякий вред: *сузить* размеры цехового движения и ослабить солидарность рабочих на этой почве, с одной стороны. С другой стороны, это открывало бы двери социал-демократической партии для расплывчатости и шаткости. Германская социал-демократия имела случай разрешать подобный вопрос в конкретной постановке, когда всплыл знаменитый инцидент с гамбургскими каменщиками, работавшими сдельно[104]. Социал-демократия ни минуты не колебалась признать штрейкбрехерство бесчестным с точки зрения социал-демократа поступком, т. е. признать руководство стачками, поддержку их *своим* кровным делом, но в то же время она столь же решительно отвергла требование отождествить интересы партии с интересами цеховых союзов, *возложить на партию ответственность* за отдельные шаги отдельных союзов. Партия должна и будет стараться пропитать своим духом, подчинить своему влиянию цеховые союзы, но именно в интересах этого влияния она должна выделять вполне социал-демократические (входящие в социал-демократическую партию) элементы этих союзов от не вполне сознательных и не вполне политически активных, а не смешивать те и другие, как хочет тов. Аксельрод.

... «Централизация наиболее конспиративных функций организацией революционеров не обессилит, а обогатит широту и содержательность деятельности целой массы других организаций, рассчитанных на широкую публику и потому возможно менее оформленных и возможно менее конспиративных: и рабочих профессиональных союзов, и рабочих кружков самообразования и чтения нелегальной литературы, и социалистических, а также демократических кружков во *всех* других слоях населения и проч. и проч. Такие кружки, союзы

и организации необходимы повсюду в *самом широком* числе, с самыми разнообразными функциями, но нелепо и вредно *смешивать* их с организацией *революционеров,* стирать грань между ними»... (стр. 96)[*]. Из этой справки видно, как некстати напоминал мне тов. Мартов, что организацию революционеров должны *облекать* широкие рабочие организации. Я указывал на это еще в «Что делать?», а в «Письме к товарищу» развивал эту идею конкретнее. Заводские кружки — писал я там — «для нас особенно важны: ведь вся главная сила движения — в организованности рабочих на *крупных* заводах, ибо крупные заводы (и фабрики) включают в себя не только преобладающую по численности, но еще более преобладающую по влиянию, развитию, способности ее к борьбе часть рабочего класса. Каждый завод должен быть нашей крепостью... Заводской подкомитет должен стараться охватить весь завод, возможно большую долю рабочих сетью всевозможных кружков (или агентов)... Все группы, кружки, подкомитеты и т. д. должны быть на положении комитетских учреждений или филиальных отделений комитета. Одни из них прямо заявят о своем желании войти в состав Российской социал-демократической рабочей партии и, *при условии утверждения* комитетом, войдут в ее состав, примут на себя (по поручению комитета или по соглашению с ним) известные функции, обяжутся повиноваться распоряжениям органов партии, *получат права всех членов партии,* будут считаться ближайшими кандидатами в члены комитета и т. д. Другие *не войдут* в РСДРП, будучи на положении кружков, устроенных членами партии, или примыкающих к той или иной группе партии и т. д.» (стр. 17—18)[**]. Из подчеркнутых мною слов особенно ясно видно, что *идея* моей формулировки § 1 вполне выражена уже в «Письме к товарищу». Условия вхождения в партию прямо указаны здесь, именно: 1) известная степень организованности и 2) утверждение комитета партии.

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 126. *Ред.*
[**] См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 15, 18—19. *Ред.*

Страницей дальше я указываю примерно и то, какие группы и организации и по каким соображениям должны (или не должны) быть вводимы в партию: «Группа разносчиков должна принадлежать к РСДРП и знать известное число ее членов и ее должностных лиц. Группа, изучающая профессиональные условия труда и вырабатывающая виды профессиональных требований, не обязательно должна принадлежать к РСДРП. Группа студентов, офицеров, служащих, занимающихся самообразованием *при участии* одного-двух членов партии, иногда даже вовсе не должна знать о его принадлежности к партии и т. д.» (стр. 18—19)[*].

Вот вам еще материал к вопросу об «открытом забрале»! В то время, как формула проекта тов. Мартова совершенно не затрагивает даже отношения партии к организациям, — я указывал уже чуть ли не за год до съезда, что одни организации должны войти в партию, другие — нет. В «Письме к товарищу» ясно выступает уже идея, защищавшаяся мною на съезде. Дело наглядно могло бы быть представлено следующим образом. По степени организованности вообще и конспиративности организации в частности можно различать такие, примерно, разряды: 1) организации революционеров; 2) организации рабочих, возможно более широкие и разнообразные (я ограничиваюсь одним рабочим классом, предполагая само собою разумеющимся, что известные элементы других классов тоже войдут сюда, при известных условиях). Эти два разряда составляют партию. Далее, 3) организации рабочих, примыкающие к партии; 4) организации рабочих, не примыкающие к партии, но фактически подчиняющиеся ее контролю и руководству; 5) неорганизованные элементы рабочего класса, которые отчасти тоже подчиняются, по крайней мере в случаях крупных проявлений классовой борьбы, руководству социал-демократии. Вот как, приблизительно, представляется дело, с моей точки зрения. Наоборот, с точки зрения тов. Мартова, граница партии остается совершенно неопределенной, ибо «каждый

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 19. *Ред.*

стачечник» может «объявлять себя членом партии». Какая польза от этой расплывчатости? Широкое распространение «названия». Вред ее — внесение *дезорганизующей* идеи о смешении класса и партии.

Для иллюстрации выставленных нами общих положений бросим еще беглый взгляд на дальнейшие прения на съезде по § 1. Тов. Брукэр высказывается (к удовольствию тов. Мартова) за мою формулировку, но *его* союз со много оказывается, в отличие от союза тов. Акимова с Мартовым, основанным на недоразумении. Тов. Брукэр «не согласен со всем уставом и всем его духом» (стр. 239) и защищает мою формулу, *как основу демократизма,* желанного для сторонников «Рабочего Дела». Тов. Брукэр не поднялся еще на ту точку зрения, что в политической борьбе приходится иногда выбирать *меньшее из зол;* т. Брукэр не заметил, что защищать демократизм на таком съезде, как наш, бесполезно. Тов. Акимов оказался прозорливее. Он совершенно верно поставил вопрос, признавши, что «тт. Мартов и Ленин спорят, какая (формулировка) лучше достигает их общей цели» (стр. 252). «Я и Брукэр, — продолжает он, — хотим выбрать ту, *которая меньше достигает цели.* В этом отношении я выбираю формулировку Мартова». И тов. Акимов с откровенностью пояснил, что «самую цель их» (Плеханова, Мартова и мою — создание руководящей организации революционеров) он считает «неосуществимой и вредной»; он отстаивает, как и тов. Мартынов[*], идею экономистов о ненужности «организации революционеров». Он «полон веры, что жизнь все же ворвется в нашу партийную организацию, независимо от того, загородите вы ей дорогу формулой Мартова или формулой Ленина».

[*] Тов. Мартынов, впрочем, хочет отличаться от тов. Акимова, хочет доказать, что заговорщический будто бы не значит конспиративный, что за разницей этих слов скрывается разница понятий. Какая это разница, ни тов. Мартынов, ни идущий теперь по его стопам тов. Аксельрод так и не объяснили. Тов. Мартынов «делает вид», будто я, например, в «Что делать?» не высказался решительно (как и в «Задачах» (см. Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 433—470. *Ред.)*) против *«сужения* политической борьбы до заговора». Тов. Мартынов хочет заставить слушателей *забыть,* что те, с кем я воевал, *не видели* надобности в *организации революционеров,* как не видит ее и сейчас товарищ Акимов.

На этом «хвостистском» понимании «жизни» не стоило бы останавливаться, если бы мы не встретили его также у т. Мартова. Вторая речь т. Мартова (стр. 245) вообще настолько интересна, что ее стоит разобрать подробно.

Первый довод т. Мартова: контроль партийных организаций над не входящими в организации членами партии «осуществим, поскольку комитет, поручая кому-либо известную функцию, имеет возможность следить за ней» (стр. 245). Этот тезис замечательно характерен, ибо он «выдает», если можно так выразиться, *кому* нужна и кому будет *на деле* служить формулировка Мартова: интеллигентным ли одиночкам или рабочим группам и рабочим массам. Дело в том, что возможны два толкования формулы Мартова: 1) членом партии вправе *«объявлять себя»* (слова самого тов. Мартова) всякий, кто оказывает ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций; 2) членом партии всякая ее организация *вправе признать* всякого, кто оказывает ей регулярное личное содействие под ее руководством. Только первое толкование дает действительно возможность «каждому стачечнику» назваться членом партии, и *только оно,* поэтому, и завоевало сразу сердца Либеров, Акимовых и Мартыновых. Но это толкование является уже, очевидно, фразой, ибо тогда сюда подойдет весь рабочий класс, и сотрется различие между партией и классом; о контроле и руководстве за «каждым стачечником» можно говорить только «символически». Вот почему т. Мартов и сбился во второй своей речи сейчас же на второе толкование (хотя, в скобках сказать, *оно прямо отклонено съездом,* отвергшим резолюцию Костича[105], стр. 255): комитет будет поручать функции и следить за их выполнением. Такие специальные поручения никогда, конечно, не будут иметь места по отношению к *массе* рабочих, к *тысячам* пролетариев (о которых говорят т. Аксельрод и т. Мартынов), — они будут даваться зачастую вот именно тем *профессорам,* которых поминал т. Аксельрод, тем *гимназистам,* о которых заботился т. Либер и т. Попов (стр. 241), той *революционной молодежи,* на которую ссылался т, Аксельрод в своей второй

речи (стр. 242). Одним словом, формула т. Мартова либо останется мертвой буквой, пустой фразой, либо она принесет пользу главным образом и почти исключительно *«интеллигентам, насквозь пропитанным буржуазным индивидуализмом»* и не желающим входить в организацию. *На словах* формула Мартова отстаивает интересы широких слоев пролетариата; *на деле* эта формула послужит интересам *буржуазной интеллигенции,* чурающейся пролетарской дисциплины и организации. Никто не решится отрицать, что *интеллигенция, как особый слой* современных капиталистических обществ, характеризуется, в общем и целом, *именно индивидуализмом* и неспособностью к дисциплине и организации (ср. хотя бы известные статьи Каутского об интеллигенции); в этом, между прочим, состоит невыгодное отличие этого общественного слоя от пролетариата; в этом заключается одно из объяснений интеллигентской дряблости и неустойчивости, так часто дающей себя чувствовать пролетариату; и это свойство интеллигенции стоит в неразрывной связи с обычными условиями ее жизни, условиями ее заработка, приближающимися в очень и очень многом к условиям *мелкобуржуазного существования* (работа в одиночку или в очень мелких коллективах и т. д.). Не случайность, наконец, и то, что именно защитники формулы т. Мартова должны были выдвинуть примеры профессоров и гимназистов! Не поборники широкой пролетарской борьбы выступили, в спорах о § 1, против поборников радикально-заговорщической организации, как думали тт. Мартынов и Аксельрод, а сторонники *буржуазно-интеллигентского индивидуализма* столкнулись с сторонниками *пролетарской организации и дисциплины.*

Тов. Попов говорил: «Всюду в Петербурге, как в Николаеве или Одессе, по свидетельству представителей этих городов, есть десятки рабочих, которые распространяют литературу, ведут устную агитацию и которые не могут быть членами организации. Их можно приписать к организации, но считать членами нельзя» (стр. 241). Почему они не могут быть членами организации? это осталось тайной т. Попова. Я уже цитировал

выше место из «Письма к товарищу», показывающее, что именно включение всех таких рабочих (сотнями, а не десятками) в организации и возможно и необходимо, причем очень и очень многие из этих организаций могут и должны войти в партию.

Второй довод т. Мартова: «Для Ленина нет иных организаций в партии кроме партийных организаций»... Совершенно верно!.. «Для меня, напротив, такие организации должны существовать. Жизнь создает и плодит организации скорее, чем мы успеем включить их в иерархию нашей боевой организации профессиональных революционеров»... Это в двух отношениях неверно: 1) «жизнь» плодит гораздо меньше дельных организаций революционеров, чем нам нужно, чем требуется рабочим движением; 2) партия наша должна быть иерархией не только организаций революционеров, но и массы рабочих организаций... «Ленин думает, что ЦК утвердит в звании партийных только те организации, которые будут вполне надежны в принципиальном отношении. Но т. Брукэр хорошо понимает, что жизнь (sic!) возьмет свое и что ЦК, чтобы не оставить вне партии множества организаций, должен будет их легализировать, несмотря на их не вполне надежный характер; поэтому т. Брукэр и присоединяется к Ленину»... Вот уже поистине хвостистское понимание «жизни»! Конечно, если бы ЦК *обязательно* состоял из людей, руководящихся не своим мнением, а тем, что другие скажут (см. инцидент с ОК), тогда «жизнь» взяла бы «свое» в том смысле, что наиболее отсталые элементы партии взяли бы верх *(как это и случилось теперь, когда составилось из отсталых элементов партийное «меньшинство»).* Но ни одной *осмысленной* причины нельзя привести, которая бы заставила *толковый* ЦК вводить в партию «ненадежные» элементы. Именно этой ссылкой на «жизнь», которая «плодит» ненадежные элементы, т. Мартов и показывает воочию оппортунистический характер своего организационного плана!.. «Я же думаю, — продолжает он, — что если такая организация (не вполне надежная) согласна принять партийную программу и партийный контроль,

то мы можем ввести ее в партию, не делая ее тем самым партийной организацией. Я бы считал большим торжеством нашей партии, если бы, например, какой-нибудь союз «независимых» определил, что он принимает точку зрения социал-демократии и ее программу и вступает в партию, что не значит, однако, что мы включаем союз в партийную организацию»... Вот до какой путаницы доводит формула Мартова: непартийные организации, входящие в партию! Представьте только себе *его* схему: партия = 1) организации революционеров + 2) организации рабочих, признанные партийными, + 3) организации рабочих, непризнанные партийными (преимущественно из «независимых»), + 4) одиночки, исполняющие разные функции, профессора, гимназисты и т. д. + 5) «каждый стачечник». Рядом с этим замечательным планом можно поставить лишь слова т. Либера: «Наша задача не только организовать организацию (!!), мы можем и должны организовать партию» (стр. 241). Да, конечно, мы можем и должны сделать это, но для этого нужны не лишенные смысла слова об «организации организаций», а *прямое требование* от членов партии, чтобы они работали над *организацией* на деле. Говорить об «организации партии» и защищать прикрытие словом партия всякой неорганизованности и всякого разброда — значит говорить пустые слова.

«Наша формулировка, — говорит т. Мартов, — выражает стремление к тому, чтобы между организацией революционеров и массой был ряд организаций». Именно нет. Этого-то действительно обязательного стремления и *не выражает* формула Мартова, ибо она *не дает стимула организоваться,* не содержит требования организоваться, не отделяет организованного от неорганизованного. Она дает одно только *званье*[*],

[*] На съезде Лиги тов. Мартов выдвинул еще один довод в пользу своей формулировки, над которым стоит посмеяться. «Мы могли бы указать, — говорит он, — что формула Ленина, понятая буквально, выключает из партии *агентов ЦК,* ибо последние не составляют организации» (стр. 59). Довод этот и на съезде Лиги был встречен *смехом,* как значится в протоколах. Тов. Мартов полагает, что указанное им «затруднение» разрешимо только тем, что агенты ЦК входят в «организацию ЦК». Но дело не в этом. Дело в том, что своим примером тов. Мартов наглядно показал *свое полное непонимание идеи § 1,* показал чисто буквоедский образчик критики, действительно заслуживающий насмешки. *Формально,* достаточно было бы образовать «организацию агентов ЦК», составить *постановление* о включении ее в партию, и «затруднение», причинившее столько головоломной работы Мысли тов. Мартову, сразу исчезло

и по этому поводу нельзя не вспомнить слов т. Аксельрода: «Никакими декретами нельзя запретить им (кружкам революционной молодежи и проч.) и отдельным лицам называть себя социал-демократами» (святая истина!) «и даже считать себя частью партии»... вот это уже *безусловно неверно!* Запрещать называться социал-демократом нельзя и *незачем,* ибо это слово выражает *непосредственно* лишь систему убеждений, а не определенные организационные отношения. Запрещать отдельным кружкам и лицам «считать себя частью партии» можно и должно, когда эти кружки и лица вредят делу партии, развращают или дезорганизуют ее. Смешно было бы говорить о *партии,* как целом, как политической величине, если бы она не могла «декретом запретить» кружку «считать себя частью» целого! И к чему бы тогда определять порядок и условия исключения из партии? Тов. Аксельрод наглядно привел к абсурду основную ошибку т. Мартова; он возвел даже эту ошибку в *оппортунистическую теорию,* когда добавил: «в формулировке Ленина § 1 является прямым принципиальным противоречием с самой сущностью (!!), с задачами социал-демократической партии пролетариата» (стр. 243). Это значит не больше и не меньше, как: предъявление более высоких требований к партии, чем к классу, есть принципиальное противоречие с самой сущностью задач пролетариата. Неудивительно, что Акимов горой встал за такую *теорию.*

бы. *Идея* же § 1 в моей формулировке состоит в *стимуле:* «организуйтесь!», в *обеспечении реального* контроля и руководства. С точки зрения *существа дела* смешон самый вопрос о том, войдут ли в партию агенты ЦК, ибо *реальный* контроль за ними обеспечен вполне и безусловно *уже тем, что они назначены в агенты,* уже тем, что их оставляют в должности агентов. Следовательно, о смешении организованного и неорганизованного (корень ошибки в формулировке тов. Мартова) здесь нет и речи. Негодность формулы тов. Мартова состоит в том, что всякий и каждый может *объявить себя* членом партии, всякий оппортунист, всякий праздноболтающий, всякий «профессор» и всякий «гимназист». Эту *ахиллесову пяту* своей формулировки тов. Мартов тщетно пытается *заговорить* посредством таких примеров, когда не может быть и речи о самозачислении себя в члены, об объявлении себя членом.

Справедливость требует отметить, что тов. Аксельрод, *теперь* желающий превратить эту ошибочную, явно клонящую к оппортунизму, формулировку в зерно *новых* взглядов, — на съезде выразил, наоборот, готовность «поторговаться», сказавши: «Но я замечаю, что стучусь в открытую дверь»... (я замечаю также это и на новой «Искре»)... «потому что тов. Ленин со своими периферийными кружками, считающимися частями партийной организации, идет навстречу моему требованию»... (и не только с периферийными кружками, но и со всякого рода рабочими союзами: ср. стр. 242 прот., из речи тов. Страхова, и цитированные выше выписки из «Что делать?» и «Письма к товарищу»)... «Остаются еще отдельные лица, но и тут можно бы еще поторговаться». Я ответил тов. Аксельроду, что поторговаться, вообще говоря, не прочь[*], и должен пояснить теперь, в каком смысле было сказано это. Именно насчет отдельных лиц, всех этих профессоров, гимназистов и проч., всего менее согласился бы я на уступки; но если возбуждено было сомнение насчет рабочих организаций, то я согласился бы (несмотря на доказанную мною выше полную неосновательность этих сомнений) добавить к моему 1 § примечание вроде такого: «Рабочие организации, принимающие программу и устав Российской социал-демократической рабочей партии, должны быть в возможно большем числе включены в число партийных организаций». Конечно, говоря строго, такому пожеланию место не в уставе, который должен ограничиваться юридическими определениями, а в пояснительных комментариях, в брошюрах (и я уже указал, что в своих брошюрах я задолго до устава приводил такие пояснения), но такое примечание не содержало бы, по крайней мере, в себе ни тени *неверных,* способных вести к дезорганизации, мыслей, ни тени *оппортунистических* рассуждений[**] и «*анархиче-*

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 287. *Ред.*

[**] К числу таких рассуждений, неизбежно всплывающих при попытках обоснования мартовской формулы, принадлежит в особенности фраза тов. Троцкого (стр. 248 и 346), что «оппортунизм создается более сложными (или: определяется более глубокими) причинами, чем тот или другой пункт устава, — он вызывается относительным уровнем развития буржуазной демократии и пролетариата»... Не в том дело, что пункты устава могут создавать оппортунизм, а в том, чтобы сковать при помощи их более или менее

ских концепций», несомненно входящих в формулировку тов. Мартова.

Последнее, приведенное мною в кавычках, выражение принадлежит тов. Павловичу, который очень справедливо отнес к *анархизму* признание членов *«безответственных* и самих себя *зачисляющих* в партию». «В переводе на простой язык» — разъяснял тов. Павлович мою формулировку тов. Либеру — она означает: «раз ты хочешь быть членом партии, ты должен не только платонически признавать и организационные отношения». Как ни прост этот «перевод», он оказался, однако, не лишним (как показали события после съезда)

острое оружие против оппортунизма. Чем глубже его причины, тем острее должно быть это оружие. Поэтому *оправдывать* «глубокими причинами» оппортунизма формулировку, открывающую ему двери, есть хвостизм чистейшей воды. Когда тов. Троцкий был против тов. Либера, он понимал, что устав есть «организованное недоверие» целого к части, передового отряда к отсталому отряду; а когда тов. Троцкий оказался на стороне тов. Либера, он уже забыл это и даже стал оправдывать *слабость* и шаткость *нашей* организации этого недоверия (недоверия к оппортунизму) «сложными причинами», «уровнем развития пролетариата» и т. п. Другой довод тов. Троцкого: «интеллигентной молодежи, так или иначе сорганизованной, гораздо легче *занести себя* (курс. мой) в списки партии». Именно. Поэтому страдает интеллигентской расплывчатостью та формулировка, в силу коей даже неорганизованные элементы *объявляют себя* членами партии, а не моя, *устраняющая* право «заносить *себя»* в списки. Тов. Троцкий говорит, что если ЦК «не признает» организации оппортунистов, то только из-за характера лиц, а раз эти лица известны, как политические индивидуальности, то они не опасны, их можно удалить общепартийным бойкотом. Это верно лишь по отношению к тем случаям, когда нужно *удалить из партии* (да и то верно наполовину, ибо организованная партия *удаляет* вотумом, а не бойкотом). Это совершенно неверно по отношению к гораздо более частым случаям, когда нелепо *удалять,* когда надо лишь *контролировать.* Для целей контроля ЦК *нарочно* может включить в партию, на известных условиях, не совсем надежную, но работоспособную организацию с тем, чтобы испытать ее, чтобы попытаться *направить ее на путь истины,* чтобы своим руководством парализовать ее частичные уклонения и т. д. Такое включение не опасно, *если* не допускается вообще *«занесение себя»* в списки партии. Такое включение часто будет полезно для открытого и *ответственного,* подконтрольного, выражения (и обсуждения) ошибочных взглядов и ошибочной тактики. «Но если юридические определения должны соответствовать фактическим отношениям, то формула тов. Ленина должна быть отвергнута» — говорит тов. Троцкий и говорит опять, как оппортунист. Фактические отношения не мертвы, а живут и развиваются. Юридические определения могут соответствовать прогрессивному развитию этих отношений, но могут также (если эти определения плохи) «соответствовать» регрессу или застою. Этот последний случай и есть «случай» тов. Мартова.

не только для разных сомнительных профессоров и гимназистов, но и для самых доподлинных членов партии, для людей верха... Не менее справедливо указал тов. Павлович на противоречие между формулой тов. Мартова и тем бесспорным положением научного социализма, которое цитировал так неудачно тот же тов. Мартов. «Наша партия есть сознательная выразительница бессознательного процесса». Именно так. И именно поэтому неправильно тянуться за тем, чтобы «каждый стачечник» мог называть себя членом партии, ибо если бы «каждая стачка» была не только стихийным выражением могучего классового инстинкта и классовой борьбы, неизбежно ведущей к социальной революции, а *сознательным выражением* этого процесса, тогда... тогда всеобщая стачка не была бы анархической фразой, тогда наша партия сейчас же и сразу *покрыла бы собой* весь рабочий класс, а следовательно, сразу покончила бы и со *всем буржуазным обществом.* Чтобы быть *на деле* сознательной выразительницей, партия должна уметь выработать такие организационные отношения, которые бы *обеспечивали известный уровень* сознательности и систематически поднимали этот уровень. «Уж если идти путем Мартова, — сказал тов. Павлович, — то прежде всего нужно выкинуть пункт о признании *программы,* ибо, чтобы принять программу, ее нужно усвоить и понять... Признание программы обусловливается довольно высоким уровнем политического сознания». Мы никогда не допустим, чтобы *поддержка* социал-демократии, чтобы *участие* в руководимой ею борьбе искусственно *ограничивалось* какими бы то ни было требованиями (усвоения, понимания и проч.), ибо самое это *участие* одним уже фактом своего проявления *поднимает* и сознательность и организационные инстинкты, но раз *мы соединились в партию* для планомерной работы, то мы должны позаботиться об обеспечении этой планомерности.

Что предостережение тов. Павловича насчет программы оказалось не лишним, это обнаружилось *тотчас же,* в течение *того же самого* заседания. Тов. Акимов и Либер, которые провели формулировку тов. Мар-

това*, *сейчас же* обнаружили свою истинную натуру, потребовав (стр. 254—255), чтобы и программу надо было (для «членства» в партии) признавать лишь платонически, лишь ее «основные положения». «Предложение тов. Акимова вполне логично с точки зрения тов. Мартова» — отметил тов. Павлович. К сожалению, мы не видим из протоколов, *сколько* голосов объединило это акимовское предложение, — по всей вероятности, не менее семи (пять бундовских, Акимов и Брукэр). И как раз уход именно *семи* делегатов со съезда превратил «компактное большинство» (антиискровцев, «центра» и мартовцев), начавшее складываться по § 1 устава, в компактное меньшинство! Как раз уход именно *семи* делегатов повел к провалу предложения об утверждении старой редакции, этому якобы вопиющему нарушению «преемственности» в ведении «Искры»! Оригинальная же *семерка* была единственным спасением и залогом искровской «преемственности»: эту семерку составляли бундовцы, Акимов и Брукэр, т. е. как раз делегаты, вотировавшие против *мотивов* признания «Искры» Центральным Органом, как раз делегаты, оппортунизм которых десятки раз был признаваем съездом и признан, в частности, Мартовым и Плехановым по вопросу о *смягчении* § 1 насчет программы. «Преемственность» «Искры», охраняемая антиискровцами! — мы подходим тут к *завязке* послесъездовской трагикомедии.

* *
*

Группировка голосов по § первому устава обнаружила явление совершенно того же типа, как и в инциденте с равноправием языков: отпадение от искровского большинства четвертой (приблизительно) его части

* За нее было подано 28 голосов, против 22. Из восьми антиискровцев семь было за Мартова, один за меня. Без помоши оппортунистов тов. Мартов не провел бы своей оппортунистической формулы. (На съезде Лиги тов. Мартов очень неудачно пытался опровергнуть этот несомненный факт, ограничиваясь почему-то голосами одних бундовцев и забывая о тов. Акимове и его друзьях, — вернее, вспоминая о них лишь тогда, когда это могло свидетельствовать против меня — согласие со мной тов. Брукэра.)

дает возможность победы антиискровцам, за которыми идет «центр». Конечно, и здесь есть отдельные голоса, нарушающие полную стройность картины, — в таком большом собрании, как наш съезд, неизбежно оказывается часть «диких», случайно попадающих то на ту, то на другую сторону, особенно по такому вопросу, как § первый, где истинный характер расхождения только еще намечался и многие прямо *не успевали разобраться* (при отсутствии предварительной разработки вопроса в литературе). От искровцев большинства отпало пять голосов (Русов и Карский по два голоса и Ленский с одним голосом); наоборот, к ним примкнули один антиискровец (Брукэр) и трое из центра (Медведев, Егоров и Царев); получилась сумма в 23 голоса (24 — 5 + 4), на один голос меньше окончательной группировки по выборам. *Большинство дали Мартову антиискровцы,* из которых 7 было за него и один за меня (из «центра» тоже семь было за Мартова, три за меня). Та коалиция меньшинства искровцев с антиискровцами и с «центром», которая образовала компактное меньшинство в конце съезда и после съезда, *начала складываться.* Политическая ошибка Мартова и Аксельрода, сделавших *несомненный шаг к оппортунизму и к анархическому индивидуализму* в формулировке § первого и особенно в защите этой формулировки, обнаружилась тотчас же и особенно рельефно благодаря свободной и открытой арене съезда, обнаружилась тем, что наименее устойчивые и наименее принципиально-выдержанные элементы сразу двинули все свои силы для расширения той щели, той пробоины, которая оказалась во взглядах революционной социал-демократии. Совместная работа на съезде людей, которые открыто преследовали в организационной области *разные цели* (см. речь Акимова), тотчас же толкнула *принципиальных* противников нашего организационного плана и нашего устава к поддержке ошибки тт. Мартова и Аксельрода. Искровцы, оставшиеся и в этом вопросе верными взглядам революционной социал-демократии, оказались *в меньшинстве.* Это — обстоятельство *громадной важности,* ибо без уяснения его совершенно

нельзя понять ни борьбы из-за частностей устава, ни борьбы из-за личного состава Центрального Органа и Центрального Комитета.

i) НЕВИННО ПОСТРАДАВШИЕ ОТ ЛОЖНОГО ОБВИНЕНИЯ В ОППОРТУНИЗМЕ

Прежде чем переходить к дальнейшим прениям об уставе, необходимо, для выяснения нашего расхождения по вопросу о личном составе центральных учреждений, коснуться *частных* заседаний организации «Искры», происходивших во время съезда. Последнее и самое важное из этих четырех заседаний имело место *как раз после* голосования о § первом устава, — таким образом, происшедший на этом заседании раскол организации «Искры» явился и хронологически и логически предшествующим условием дальнейшей борьбы.

Частные заседания организации «Искры»* начались вскоре после инцидента с ОК, который дал повод к обсуждению вопроса о возможных кандидатурах в ЦК. Само собою понятно, что в силу отмены императивных мандатов эти заседания носили исключительно совещательный, никого не связывающий характер, но их значение тем не менее было огромно. Выбор в ЦК представлял значительные трудности для делегатов, не знавших ни конспиративных имен, ни внутренней работы организации «Искры», — организации, создавшей фактическое единство партии, осуществившей то руководство практическим движением, которое послужило одним из мотивов официального признания «Искры». Мы уже видели, что при единстве искровцеи им было вполне обеспечено крупное, до $^{3}/_{5}$, большинство на съезде, и все делегаты прекрасно понимали это. Все искровцы именно и ждали того, чтобы *организация «Искры»* выступила с рекомендацией определенного личного состава ЦК, и ни один член этой организации

* Я уже на съезде Лиги старался наметить по возможности узкие рамки изложения того, что было на частных собраниях, во избежание неразрешимых споров. Основные факты изложены и в моем «Письме в редакцию «Искры»» (с. 4). Тов. Мартов не опротестовал их в своем «Ответе».

не возразил ни словом против предварительного обсуждения в ней состава ЦК, ни один не заикнулся об утверждении всего состава ОК, т. е. превращении его в ЦК, не заикнулся *даже о совещании* со всем составом ОК относительно кандидатов в ЦК. Это обстоятельство тоже чрезвычайно характерно, и его крайне важно иметь в виду, ибо *теперь* мартовцы *задним числом* усердно защищают ОК, доказывая этим только в сотый и тысячный раз свою политическую бесхарактерность*. Покуда еще раскол из-за состава центров не сплотил Мартова с Акимовыми, — для всех ясно было на съезде то, в чем легко убедится, из протоколов съезда и из всей истории «Искры», всякий беспристрастный человек, именно: что ОК был *главным образом* комиссией по созыву съезда, комиссией, составленной нарочно из представителей разных оттенков вплоть до бундовского; действительную же работу *создания* организационного единства партии всецело вынесла на своих плечах организация «Искры» (надо иметь также в виду, что на съезде совершенно случайно отсутствовали *несколько* искровских членов ОК как в силу арестов, так и по другим «независящим» обстоятельствам). Состав бывшей на съезде организации «Искры» приведен уже в брошюре т. Павловича (см. его «Письмо о II съезде», стр. 13)[106]. Окончательным результатом жарких дебатов в организации «Искры» было два вотума, приведенных уже мной в «Письме в редакцию». Первый вотум: «отвергается одна из поддерживаемых Мартовым кандидатур девятью голосами против четырех при трех воздержавшихся». Казалось бы, что может быть проще и естественнее такого факта: с общего согласия всех шестнадцати бывших на съезде членов организации «Искры» обсуждается вопрос о возможных кандидатурах, и большин-

* Представьте только себе хорошенько эту «картину нравов»: *делегат* организации «Искры» *на съезде* совещается *только* с нею *и не заикается* даже о совещании с ОК. После же поражения своего и в этой организации и на съезде, он начинает *жалеть* о кеутверждении ОК, воспевать его задним числом и величественно игнорировать организацию, которая дала ему мандат! Можно ручаться, что не найдется аналогичного факта в истории ни единой действительно социал-демократической и действительно рабочей партии.

ством отвергается одна из кандидатур т. Мартова (именно кандидатура т. Штейна, как выболтал уже теперь, не утерпев, и сам т. Мартов, стр. 69 «Осадного положения»)? Ведь на партийный съезд мы и собрались, между прочим, как раз для того, чтобы обсудить и решить вопрос о том, кому вручить «дирижерскую палочку» — и нашей общей партийной обязанностью было уделить этому пункту порядка дня самое серьезное внимание, решить этот вопрос с точки зрения *интересов дела,* а не «обывательских нежностей», как выразился потом совершенно справедливо т. Русов. Конечно, при обсуждении вопроса о кандидатах *на съезде* нельзя было не коснуться и известных личных качеств, нельзя было не высказать своего одобрения или неодобрения*, особенно в неофициальном и тесном собрании. *И я уже на съезде Лиги предупреждал,* что неодобрение кандидатуры нелепо считать чем-то «позорящим» (с. 49 прот. Лиги), нелепо делать «сцену» и поднимать истерику из-за того, что входит в прямое выполнение партийной обязанности выбирать должностных лиц сознательно и осмотрительно. А, между тем, ведь для нашего меньшинства отсюда-то и загорелся сыр-бор, они стали кричать *после съезда* о «разрушении репутации» (с. 70 прот. Лиги) и уверять *печатно широкую публику,* что т. Штейн был «главным деятелем» бывшего ОК и что его неосновательно обвиняли «в каких-то адских планах» (с. 69 «Осадное положение»). Ну, разве это не истерика, когда по поводу одобрения или неодобрения кандидатов кричат о «разрушении репутации»? Разве это не дрязга, когда, потерпев

* Тов. Мартов горько жаловался в Лиге на резкость моего неодобрения, не замечая, что из его жалоб получается вывод против него самого. Ленин вел себя, — употребляя его же выражение, — бешено (с. 63 протоколов Лиги). Верно. Он хлопал дверью. Правда. Он возмутил своим поведением (на втором или третьем заседании орг. «Искры») оставшихся на собрании членов. Истина. — Но что же отсюда следует? Только то, что мои доводы по существу спорных вопросов были убедительны и подтверждались ходом съезда. В самом деле, если со мной оказалось все же, в конце концов, девять из шестнадцати членов организации «Искры», то ясно, что это произошло *несмотря* на зловредные резкости, *вопреки* им. Значит, если бы не были «резкостей», то может быть еще больше, чем девять, было бы на моей стороне. Значит, тем более убедительны были доводы и факты, чем большее «возмущение» должны были они перевесить.

поражение и в частном собрании организации «Искры», и в официальном, высшем партийном собрании, на съезде, люди потом поднимают жалобы перед улицей и рекомендуют почтеннейшей публике забракованных кандидатов как «главных деятелей»? — когда люди потом навязывают партии своих кандидатов путем раскола и требования *кооптации?* У нас до того смешались в затхлой заграничной атмосфере политические понятия, что т. Мартов не умеет уже отличить партийного долга от кружковщины и кумовства! Это, должно быть, бюрократизм и формализм — думать, что вопрос о кандидатах уместно обсуждать и решать *только* на съездах, где делегаты собираются для обсуждения, прежде всего, важных принципиальных вопросов, где сходятся представители движения, способные беспристрастно отнестись к вопросу о лицах, способные (и обязанные) *затребовать* и собрать все сведения о кандидатах для подачи решающего голоса, где уделение известного места спорам из-за дирижерской палочки естественно и необходимо. Вместо этого бюрократического и формалистического взгляда у нас введены теперь иные нравы: мы будем, после съездов, говорить направо и налево о политических похоронах Ивана Иваныча, о разрушении репутации Ивана Никифоровича; кандидатов будут рекомендовать в брошюрах те или иные литераторы и при этом фарисейски уверять, бия себя в грудь: не кружок, а партия... Читающая публика из тех, кто охоч до скандалов, так жадно будет упиваться этой сенсационной новостью, что вот такой-то был главным деятелем ОК, по уверению самого Мартова*. Эта читающая публика гораздо более способна обсудить и решить вопрос, чем формалистические учреждения вроде съездов с их грубо-механическими решениями по большинству... Да, большие еще Авгиевы

* Я тоже проводил в организации «Искры» и тоже не провел, подобно Мартову, одного кандидата в ЦК, относительно которого я тоже мог бы говорить о его великолепной, исключительными фактами доказываемой, репутации до съезда и в начале съезда. Но мне это не приходит в голову. Этот товарищ *достаточно уважает себя,* чтобы *не позволить* никому выдвигать после съезда печатно его кандидатуру или жаловаться на политические похороны, на разрушение репутации и т. д.

конюшни[107] заграничной дрязги предстоит очистить нашим настоящим партийным работникам!

Другой вотум организации «Искры»: «принимается десятью голосами против двух, при четырех воздержавшихся, список пяти (в ЦК), в который введен, по моему предложению, один лидер неискровских элементов и один лидер искровского меньшинства»[*]. Этот вотум крайне важен, ибо он ясно и неопровержимо доказывает всю лживость наросших потом, в атмосфере дрязги, россказней, будто мы хотели вышибать из партии или отстранять неискровцев, будто большинство выбирало только одной половиной съезда из одной половины и т. п. Все это — сплошная фальшь. Приведенный мной вотум показывает, что не только из партии, но даже и из ЦК неискровцев мы не устраняли, а давали своим оппонентам весьма значительное *меньшинство.* Все дело было в том, что они *хотели иметь большинство* и, когда это скромное желание не осуществилось, они подняли *скандал,* с полным отказом от участия в центрах. Что дело было именно так, вопреки утверждениям т. Мартова в Лиге, это видно из следующего *письма,* посланного нам, большинству искровцев (и большинству съезда, по уходе семи) меньшинством организации «Искры» вскоре после принятия 1 § устава на съезде (надо заметить, что собрание организации «Искры», о котором я говорил, было *последним:* после него *фактически* организация распалась, и обе стороны старались убедить в своей правоте остальных делегатов съезда).

Вот текст письма:

«Выслушав объяснения делегатов Сорокина и Саблиной по вопросу о желании большинства редакции и группы «Освобождение труда» участвовать на собрании (такого-то числа[**]) и уста-

---

[*] См. настоящий том, стр. 100. *Ред.*

[**] По моему расчету (см. настоящий том, стр. 481. *Ред.),* дата, приведенная в письме, приходится на вторник. Собрание было во вторник вечером, т. е. *после* 28-го заседания съезда. Эта хронологическая справка очень важна. Она *документально опровергает* мнение тов. Мартова, что мы разошлись по вопросу об организации центров, а не по вопросу об их личном составе. Она *документально доказывает*

новив с помощью этих делегатов, что на предыдущем собрании читался, как якобы исходящий от нас список кандидатов в ЦК, которым пользовались для неправильной характеристики всей нашей *политической* позиции, и имея в виду, что, во-первых, нам этот список приписан без всякой попытки проверить происхождение этого списка; что, во-вторых, это обстоятельство стоит в несомненной связи с распространяемым открыто обвинением большинства редакции «Искры» и группы «Освобождение труда» в оппортунизме; и что, в-третьих, для нас совершенно ясна связь этого обвинения с имеющимся вполне определенным планом *изменения состава редакции «Искры»,* — мы находим данные нам объяснения о причинах недопущения на собрание неудовлетворяющими нас, а нежелание допустить на собрание — доказательством нежелания дать нам возможность рассеять вышеуказанные ложные обвинения.

По вопросу о возможном соглашении между нами об общем списке кандидатов в ЦК мы заявляем, что единственным списком, который мы можем принять, как основу соглашения, является такой: Попов, Троцкий, Глебов, причем подчеркиваем характер этого списка, как списка *компромиссного,* так как включение в этот список тов. Глебова имеет значение только уступки желаниям большинства, ибо, после выяснившейся для нас роли тов. Глебова на съезде, *мы не считаем тов. Глебова* удовлетворяющим требованиям, которые следует предъявлять к кандидату в ЦК.

Вместе с тем, мы подчеркиваем то обстоятельство, что, вступая в переговоры о кандидатурах в ЦК, мы это делаем без всякого отношения к вопросу о составе редакции ЦО, так как мы ни в какие переговоры по этому вопросу (о составе редакции) не согласны вступать.

За товарищей Мартов и Старовер»

Это письмо, точно воспроизводящее настроение спорящих сторон и положение спора, сразу вводит нас в «сердцевину» начинающегося раскола и показывает его действительные причины. Меньшинство организации «Искры», не пожелав согласиться с большинством, предпочтя свободную агитацию на съезде (имея на то, конечно, полное право), добивается, тем не менее, от «делегатов» большинства допущения на их частное собрание! Понятно, что забавное требований встретило

правильность коего изложения на съезде Лиги и в «Письме в редакцию». *После 28-го* заседания съезда тт. Мартов и Старовер усиленно толкуют о ложном обвинении в оппортунизме и *ни слова не* говорят о расхождении по вопросу о составе Совета или о кооптации в центры (о чем мы спорили в 25, 26 и 27 заседаниях).

в нашем собрании (письмо было, разумеется, прочтено на собрании) только улыбку и пожиманье плеч, а вскрикивания, переходящие уже в истерику, относительно «ложных обвинений в оппортунизме» вызвали прямо смех. Но разберем сначала, по пунктам, горькие жалобы Мартова и Старовера.

Им неправильно приписали список; их политическую позицию неправильно характеризуют. — Но как Мартов признает и сам (стр. 64 протоколов Лиги), я не подумал заподозрить правдивость его слов, что не он автор списка. Вопрос об авторстве вообще тут ни при чем, и был ли список намечен кем-либо из искровцев или кем-либо из представителей «центра» и т. п. — это не имеет ровно никакого значения. Важно то, что список этот, сплошь состоящий из членов теперешнего меньшинства, циркулировал на съезде, хотя бы даже в качестве простой догадки или предположения. *Важнее всего,* наконец, то, что т. Мартову *приходилось* на съезде отбояриваться руками и ногами от *такого* списка, который он теперь *должен бы был* встретить с восторгом. Нельзя рельефнее обрисовать неустойчивость в оценке людей и оттенков, как этим прыжком за пару месяцев от воплей о «позорящем слухе» до навязывания партии в центр этих самых кандидатов позорящего, якобы, списка![*]

Этот список, — говорил т. Мартов на съезде Лиги, — «означал политически коалицию нашу и «Южного рабочего» с Бундом, коалицию в смысле *прямого соглашения»* (стр. 64). Это неверно, ибо, во-первых, Бунд никогда не пошел бы на «соглашение» о списке, в коем не было ни единого бундовца; а, во-вторых, о прямом соглашении (которое казалось Мартову позорным) не было *и не могло быть речи* не только с Бундом, но и с группой «Южного рабочего». Дело шло именно не о соглашении, а о коалиции, не о том, чтобы т. Мартов заключал сделку, а о том, что его *неизбежно должны были поддержать* те самые антиискровские и шаткие

[*] Предыдущие строки были уже набраны, когда мы получили сообщение об инциденте тов. Гусева и тов. Дейча. Мы рассмотрим этот инцидент особо в *приложении.* (См. настоящий том, стр. 405—414. *Ред.)*

элементы, с которыми он боролся в течение первой половины съезда и которые ухватились за его ошибку в § 1 устава. Письмо, приведенное мною, доказывает самым бесспорным образом, что *корень* «обиды» заключался именно в *открытом, да еще притом ложном, обвинении в оппортунизме.* «Обвинения» эти, из-за которых загорелся сыр-бор и которые так тщательно обходит *теперь* т. Мартов, несмотря на мое напоминание в «Письме в редакцию», были двоякого рода: во-первых, во время прений о § 1 устава Плеханов прямо сказал, что вопрос о § 1 является вопросом об «отделении» от нас «всякого рода представителей оппортунизма» и что за мой проект, как оплот против их вторжения в партию, «уже по одному этому должны голосовать все противники оппортунизма» (стр. 246 протоколов съезда). Эти энергичные слова, несмотря на маленькое смягчение, которое я внес в них (стр. 250)*, вызвали сенсацию, ясно выразившуюся в речах тт. Русова (стр. 247), Троцкого (стр. 248) и Акимова (стр. 253). В «кулуарах» нашего «парламента» тезис Плеханова живо комментировался и вариировался на тысячи ладов в бесконечных спорах о § 1. И вот, вместо того, чтобы защищаться по существу, наши дорогие товарищи ударились в смешную обиду вплоть до письменных жалоб на «ложное обвинение в оппортунизме»!

Психология кружковщины и поразительной партийной незрелости, неспособной выносить свежего ветерка открытых споров перед всеми, сказалась тут воочию. Это — та знакомая российскому человеку психология, которая выражается старинным изречением: либо в зубы, либо ручку пожалуйте! Люди так привыкли к стеклянному колпаку тесной и теплой компанийки, что упали в обморок от первого же выступления, за своей ответственностью, на свободной и открытой арене. Обвинять, и кого же? Группу «Освобождение труда», да еще большинство ее, в оппортунизме, — можете себе представить такой ужас! Либо партийный раскол

* См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 288. *Ред.*

из-за такого несмываемого оскорбления, либо замять эту «домашнюю неприятность» восстановлением «преемственности» стеклянного колпака — эта дилемма намечается уже довольно определенно в рассматриваемом письме. Психология интеллигентского индивидуализма и кружковщины столкнулась с требованием открытого выступления перед партией. Представьте себе только, чтобы в немецкой партии возможна была такая нелепость, такая дрязга, как жалоба на *«ложное* обвинение в оппортунизме»! Пролетарская организация и дисциплина давно отучили там от этой интеллигентской хлюпкости. Никто не относится иначе, как с величайшим уважением, скажем, к Либкнехту, но как бы осмеяли там *жалобы* на то, что его «открыто обвиняли в оппортунизме» (вместе с Бебелем) на съезде 1895 года[108], когда он оказался по аграрному вопросу в дурной компании заведомого оппортуниста Фольмара и его друзей. Имя Либкнехта неразрывно связано с историей немецкого рабочего движения не потому, конечно, что Либкнехту довелось впасть в оппортунизм по такому сравнительно мелкому и частному вопросу, а несмотря на это. И точно так же, несмотря ни на какое раздражение борьбы, имя, скажем, т. Аксельрода внушает и всегда будет внушать уважение всякому русскому социал-демократу, но не потому, что т. Аксельроду случилось защищать оппортунистическую идейку на втором съезде нашей партии, случилось выкопать старую анархическую дребедень на втором съезде Лиги, а несмотря на это. Только самая заскорузлая кружковщина с ее логикой: либо в зубы, либо ручку пожалуйте, могла поднять истерику, дрязгу и партийный раскол из-за «ложного обвинения в оппортунизме большинства группы «Освобождение труда»».

Другое основание этого ужасного обвинения связано с предыдущим самым неразрывным образом (т. Мартов тщетно пытался на съезде Лиги (стр. 63) обойти и затушевать *одну* из сторон этого инцидента). Оно относится именно к той *коалиции* антиискровских и шатких элементов с т. Мартовым, которая *наметилась* по § 1 устава.

Разумеется, никакого ни прямого, ни косвенного соглашения между т. Мартовым и антиискровцами не было и быть не могло, и никто его в этом не подозревал: это ему только со страху показалось. Но его ошибка *политически* обнаружилась именно в том, что люди, несомненно тяготеющие к оппортунизму, стали образовывать вокруг него все более и более плотное «компактное» большинство (ставшее теперь меньшинством *только* благодаря «случайному» уходу семи делегатов). На эту «коалицию» мы указывали, конечно, тоже *открыто* тотчас же после § 1 и на съезде (см. отмеченное уже выше замечание т. Павловича, стр. 255 прот. съезда) и в организации «Искры» (особенно указывал на это, помнится, Плеханов). Это буквально то же самое указание и та же самая насмешка, которая падала и на Бебеля с Либкнехтом в 1895 году, когда Цеткина сказала им: «Es tut mir in der Seele weh, daß ich dich in der Gesellschaft seh'» (горько у меня на душе, что я вижу тебя — т. е. Бебеля — в такой компании — т. е. с Фольмаром и К^{0})[109]. Странно это, право, что Бебель с Либкнехтом не послали тогда Каутскому и Цеткиной истерического послания о ложном обвинении в оппортунизме...

Что касается до списка кандидатов в ЦК, то письмо это показывает ошибку т. Мартова, утверждавшего в Лиге, что отказ столковаться с нами не был еще окончательный, — лишний пример того, как неразумно в политической борьбе пытаться воспроизводить на память *разговоры,* вместо справки с документами. На самом деле «меньшинство» было так скромно, что предъявляло «большинству» ультиматум: взять двух из «меньшинства» и одного (в виде компромисса и *только* для уступки собственно!) от «большинства». Это чудовищно, но это факт. И этот факт показывает воочию, как вздорны теперешние россказни, будто «большинство) одной половиной съезда выбирало представителей одной только половины. *Как раз наоборот:* мартовцы лишь для уступки предлагали нам одного из трех, желая, следовательно, в случае несогласия нашего на эту оригинальную «уступку», провести *всех* своих! Мы

посмеялись, на нашем частном собрании, над скромностью мартовцев и составили себе список: Глебов — Травинский (выбранный потом в ЦК) — *Попов.* Этот последний был заменен нами (тоже на частном собрании 24-х) тов. Васильевым (выбранным потом в ЦК) *лишь потому,* что тов. Попов отказался идти в нашем списке, отказался сначала в частной беседе, а потом и на съезде открыто (стр. 338).

Вот как было дело.

Скромное «меньшинство» имело скромное желание быть в большинстве. Когда это скромное желание не было удовлетворено, «меньшинство» изволило вовсе отказаться и начать скандальчик. А теперь находятся еще люди, которые величественно-снисходительно толкуют о «неуступчивости» «большинства»!

«Меньшинство» предъявляло забавные ультиматумы «большинству», идучи на рать свободной агитации на съезде. Потерпев поражение, *наши герои расплакались и закричали об осадном положении.* Voilà tout[*].

Ужасное обвинение в том, что мы намерены изменить состав редакции, мы (частное собрание 24-х) встретили тоже улыбкой: все прекрасно знали с самого начала съезда и еще до съезда о плане *обновления* редакции путем выбора первоначальной тройки (подробнее я скажу об этом, когда будет речь о выборе редакции на съезде). Что «меньшинство» испугалось этого плана *после того,* как увидело, что прекрасным подтверждением правильности этого плана явилась коалиция «меньшинства» с антиискровцами, — это нас не удивило, это было вполне естественно. Мы не могли, конечно, брать всерьез предложение превратиться, по доброй воле, до борьбы на съезде, в меньшинство, не могли брать всерьез всего письма, авторы которого дошли до такой невероятной степени раздражения, что говорили о «ложных обвинениях в оппортунизме». Мы твердо надеялись, что партийный долг возьмет очень быстро верх над естественным желанием «сорвать сердце».

[*] — Вот и все. *Ред.*

к) ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРЕНИЙ ОБ УСТАВЕ. СОСТАВ СОВЕТА

Дальнейшие пункты устава вызывали гораздо больше споров о частностях, чем о принципах организации. 24-ое заседание съезда целиком посвящено было вопросу о представительстве на партийных съездах, причем решительную и определенную борьбу против общих всем искровцам планов вели опять-таки лишь бундовцы (Гольдблат и Либер, стр. 258—259) и т. Акимов, который с похвальной откровенностью признал свою роль на съезде: «Я каждый раз говорю с полным сознанием того, что я своими доводами не повлияю на товарищей, но, наоборот, поврежу тому пункту, который я защищаю» (стр. 261). Это меткое замечание было особенно уместно тотчас же после § 1 устава; не совсем правильно только употреблено здесь выражение «наоборот», ибо т. Акимов умел не только вредить известным пунктам, но в то же время и тем самым также и «влиять на товарищей»... из числа очень непоследовательных искровцев, склонных к оппортунистической фразе.

В общем, § 3 устава, определяющий условия представительства на съезде, был принят большинством при 7 воздержавшихся (стр. 263), — очевидно, из числа антиискровцев.

Спор о составе Совета, занявший бо̀льшую часть 25-го заседания съезда, обнаружил чрезвычайную дробность группировок вокруг громадного числа различных проектов. Абрамсон и Царев совсем отвергают план Совета. Панин упорно хочет сделать Совет исключительно третейским судом и потому вполне последовательно предлагает выкинуть определение, что Совет есть высшее учреждение и что его могут созывать любые два члена Совета*. Герц, Русов отстаивают разные

* Тов. Старовер, видимо, тоже склонялся к взглядам т. Панина, с тем только отличием, что последний знал, чего он хочет, и вполне последовательно вносил резолюции, превращающие Совет в чисто третейское, примирительное учреждение, тогда как т. Старовер не знал, чего он хочет, говоря, что Совет собирается, по проекту, «только по желанию сторон» (стр. 266). Это прямо неверно.

способы составления Совета в дополнение к *трем* способам, предложенным *пятью* членами уставной комиссии. Спорные вопросы сводились прежде всего к определению задач Совета: третейский суд или высшее учреждение партии? Последовательно за первое стоял, как я уже сказал, т. Панин. Но он был одинок. Тов. Мартов решительно высказался против: «Предложение о том, чтобы вычеркнуть слова: «Совет есть высшее учреждение», я предлагаю отвергнуть: наша формулировка» (т. е. формулировка задач Совета, на которой мы сошлись в уставной комиссии) «умышленно оставляет возможность развития Совета в высшее партийное учреждение. Для нас Совет не только примирительное учреждение». Между тем состав Совета, по проекту т. Мартова, соответствовал всецело и исключительно характеру «примирительных учреждений» или третейских судов: по два члена от обоих центров и пятый, приглашаемый этими четырьмя. Не только такой состав Совета, но и тот, который принят съездом, по предложению тт. Русова и Герца (пятый член назначается съездом), соответствует исключительно целям примирения или посредничества. Между таким составом Совета и назначением его стать высшим учреждением партии — противоречие непримиримое. Высшее учреждение партии должно быть постоянно в составе, а не зависеть от случайных (иногда в силу провалов) изменений в составе центров. Высшее учреждение должно находиться в непосредственной связи с партийным съездом, от него получая свои полномочия, а не от двух других, подчиненных съезду, партийных учреждений. Высшее учреждение должно состоять из лиц, известных партийному съезду. Наконец, *высшее* учреждение не может быть *организовано* так, что *самое его существование* зависит от случая: не сойдутся две коллегии в выборе пятого, и партия остается без высшего учреждения! Против этого возражали: 1) что при воздержании одного из пяти и при разделении остальных четырех на две пары положение тоже может оказаться безвыходным (Егоров). Это возражение несостоятельно, ибо невозможность *принять решение* неизбежна

иногда для *всякой* коллегии, но это совсем не то, что невозможность *составить* коллегию. Второе возражение: «если такое учреждение, как Совет, не сможет выбрать пятого члена, то это значит тогда, что учреждение вообще недееспособно» (Засулич). Но дело тут не в недееспособности, а в несуществовании *высшего* учреждения: без пятого члена *не будет* никакого Совета, не будет *никакого «учреждения»,* и о дееспособности нельзя будет и говорить. Наконец, было бы еще поправимым злом, если бы возможны были случаи, когда не составляется одна из таких партийных коллегий, над которой стоит другая, высшая, ибо тогда эта высшая коллегия могла бы в экстренных случаях всегда пополнить пробел так или иначе. Но над Советом никакой коллегии, кроме съезда, *нет,* и поэтому оставить в уставе *возможность* того, что Совета нельзя будет *даже и составить,* — явная нелогичность.

Обе мои коротенькие речи на съезде по этому вопросу и были посвящены разбору (стр. 267 и 269)* *только двух этих* неправильных возражений, которыми защищали проект Мартова он сам и другие товарищи. Вопрос же о преобладании ЦО или ЦК в Совете *мной не был даже задет.* Вопрос этот затронул, *впервые* в смысле указания на опасность преобладания ЦО, *т. Акимов* еще в 14-ом заседании съезда (стр. 157), и *только* за Акимовым пошли *после съезда* тт. Мартов, Аксельрод и другие в создании нелепой и демагогической сказки о желании «большинства» превратить ЦК в орудие редакции. Касаясь этого вопроса в своем «Осадном положении», т. Мартов скромно обошел его настоящего инициатора!

Кто захочет познакомиться со *всей* постановкой вопроса о преобладании ЦО над ЦК на съезде партии, а не ограничиваться отдельными вырванными из связи цитатами, тот легко увидит извращение дела т. Мартовым. Еще в 14-ом заседании *не кто иной, как т. Попов* начинает с полемики *против взглядов т. Акимова,* желающего «на вершине партии защищать «самую

* См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 292. *Ред.*

строгую централизацию», *чтобы ослабить влияние ЦО»* (стр. 154, курсив мой), «в чем собственно и заключается весь смысл такой (акимовской) системы». «Такой централизации, — добавляет т. Попов, — я не только не защищаю, но я готов всячески с ней бороться, потому что она — *знамя оппортунизма».* Вот где *корень* пресловутого вопроса о преобладании ЦО над ЦК, и неудивительно, что т. Мартову *приходится* теперь замалчивать истинное происхождение вопроса. *Даже* т. Попов не мог не видеть *оппортунистического* характера этих акимовских толков о преобладании ЦО* и, чтобы хорошенько отделить себя от т. Акимова, товарищ Попов *категорически* заявлял: «пусть в этом центре (Совете) три члена будут от редакции и два члена от ЦК. *Это вопрос второстепенный* (курсив мой), важно же то, чтобы руководство, высшее руководство партией, шло из одного источника» (стр. 155). Тов. Акимов возражает: «по проекту, ЦО обеспечено превалирование в Совете уже потому, что состав редакции постоянный, а ЦК переменный» (стр. 157) — довод, относящийся лишь к «постоянству» *принципиального* руководства (явление нормальное и желательное), отнюдь не к «превалированию» в смысле вмешательства или посягательства на самостоятельность. И т. Попов, который еще тогда не принадлежал к «меньшинству», прикрывающему недовольство составом центров сплетничаньем о несамостоятельности ЦК, отвечает товарищу Акимову совершенно резонно: «Я предлагаю считать его (Совет) руководящим центром партии, и тогда *совершенно не важен вопрос, будет ли в Совете большее число представителей от ЦО или от ЦК»* (стр. 157—158. Курсив мой).

* Тов. Акимова ни т. Попов, ни т. Мартов не стеснялись называть оппортунистом, они стали обижаться и возмущаться лишь тогда, когда *к ним самим* применили это название и применили справедливо за «равноправие языков» или за § 1. Тов. Акимов, по стопам которого пошел т. Мартов, умел, однако, держать себя с бо́льшим достоинством и мужеством на партийном съезде, чем т. Мартов и К° на съезде Лиги. «Меня здесь, — говорил т. Акимов на съезде партии, — называют оппортунистом; я лично считаю это слово бранным, оскорбительным, и думаю, что я его совершению не заслужил; однако я против этого не протестую» (стр. 296). Может быть, тт. Мартов и Старовер предлагали т. Акимову подписаться под их протестом против ложного обвинения в оппортунизме, но т. Акимов отказался?

Когда обсуждение вопроса о составе Совета возобновилось в 25-ом заседании, тов. Павлович, продолжая старые прения, высказывается за преобладание ЦО над ЦК «ввиду устойчивости первого» (264), имея в виду именно *принципиальную* устойчивость, как и понял это тов. Мартов, который говорил сейчас же после тов. Павловича, находил ненужным «фиксировать перевес одного учреждения над другим» и указывал на возможность пребывания одного из членов ЦК за границей: «этим сохранится до известной степени принципиальная устойчивость ЦК» (264). Тут нет еще и тени демагогического *смешения* вопроса о *принципиальной* устойчивости и ее охране с охраной самостоятельности и независимости ЦК. Это смешение, *после съезда* ставшее едва ли не главным козырем тов. Мартова, *на съезде* упорно проводил *только тов. Акимов,* который и говорил *тогда еще об* «аракчеевском духе устава» (268), о том, что *«если в Совете партии окажутся три члена ЦО, то ЦК превратится в простого исполнителя воли редакции* (курсив мой). Три лица, живущие за границей, получат право безгранично (!!) распоряжаться работой всей (!!) партии. Они обеспечены в смысле безопасности, и потому их власть пожизненна» (268). Вот против этих-то, совершенно вздорных и демагогических фраз, которые подменивают *идейное руководство — вмешательством в работу всей партии* (и которые после съезда доставили дешевенький лозунг тов. Аксельроду с его речами о «теократии»[110]), — *против них* возражал опять товарищ Павлович, подчеркнувший, что он стоит «за прочность и чистоту тех принципов, представителем которых является «Искра». Давая перевес редакции Центрального Органа, я этим укрепляю эти принципы» (268).

Вот как стоит на самом деле вопрос о пресловутом преобладании ЦО над ЦК. Это знаменитое «принципиальное разногласие» тт. Аксельрода и Мартова есть не что иное, как *повторение оппортунистических и демагогических фраз товарища Акимова,* фраз, истинный характер которых ясно видел даже товарищ Попов, видел тогда, когда еще не потерпел поражения по вопросу о составе центров!

* *
*

Итог вопроса о составе Совета: вопреки попыткам тов. Мартова доказать в «Осадном положении» противоречивость и неправильность моего изложения в «Письме в редакцию», протоколы съезда ясно показывают, что вопрос этот *по сравнению* с § 1 действительно лишь *деталь,* что *полным извращением* было заявление статьи «Наш съезд» (№ 53 «Искры»), будто «почти исключительно» мы спорили об организации центральных учреждений партии. Извращение это тем более вопиющее, что автор статьи *вовсе обошел споры о § 1*. Далее, что определенной группировки искровцев по вопросу о составе Совета не было, это тоже подтверждают протоколы: именных голосований нет, Мартов расходится с Паниным, я схожусь с Поповым, Егоров и Гусев стоят особо и т. д. Наконец, последнее мое утверждение (на съезде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии»), что коалиция мартовцев с антиискровцами крепла, *тоже подтверждается* видным теперь для всех поворотом товарищей Мартова и Аксельрода к т. Акимову и в этом вопросе.

л) КОНЕЦ ПРЕНИЙ ОБ УСТАВЕ. КООПТАЦИЯ В ЦЕНТРЫ. УХОД ДЕЛЕГАТОВ «РАБОЧЕГО ДЕЛА»

Из дальнейших прений об уставе (26-ое заседание съезда) стоит отметить лишь вопрос об ограничении власти Центрального Комитета, проливающий свет на характер *теперешних* нападок мартовцев на гиперцентрализм. Тт. Егоров и Попов стремились к ограничению централизма с несколько большей убежденностью, независимо от их собственной или проводимой ими кандидатуры. Они предложили еще в уставной комиссии ограничить право ЦК на распущение местных комитетов согласием Совета и, кроме того, случаями, особо перечисленными (стр. 272, прим. 1). Трое членов уставной комиссии (Глебов, Мартов и я) высказались против, и на съезде тов. Мартов защищал наше мнение (стр. 273), возражая Егорову и Попову, что «ЦК и без

того будет обсуждать, прежде чем решится сделать такой серьезный шаг, как распустить организацию». Как видите, *тогда* еще тов. Мартов оставался глух ко *всяким* антицентралистическим поползновениям, и съезд отклонил предложение Егорова и Попова, — к сожалению, мы не узнаем только из протоколов, каким числом голосов.

На съезде партии тов. Мартов был также «против замены слова организует (ЦК организует комитеты и т. д. в § 6 устава партии) словом утверждает. Нужно дать право и организовать», говорил *тогда* тов. Мартов, не додумавшийся еще до замечательной, открытой лишь на съезде Лиги идеи, что утверждение не входит в понятие «организовать».

Кроме этих двух пунктов, вряд ли представляют интерес остальные, совершенно уже мелочные дебаты по частностям §§ 5—11 устава (стр. 273—276 протоколов). Параграф 12 — вопрос о кооптации во все партийные коллегии вообще и в центры в частности. Комиссия предлагает повысить квалифицированное большинство, необходимое для кооптации, с $^{2}/_{3}$ до $^{4}/_{5}$. Докладчик (Глебов) предлагает *единогласную* кооптацию в ЦК. Тов. Егоров, признавая нежелательным *шероховатости,* стоит за простое большинство при отсутствии мотивированного veto. Тов. Попов не согласен ни с комиссией, ни с тов. Егоровым и требует либо простого большинства (без права veto), либо единогласия. Тов. Мартов не согласен ни с комиссией, ни с Глебовым, ни с Егоровым, ни с Поповым, высказываясь против единогласия, против $^{4}/_{5}$ (за $^{2}/_{3}$), *против «взаимной кооптации», т. е. права редакции ЦО опротестовыватъ кооптацию в ЦК и обратно* («права взаимного контроля над кооптацией»).

Как видит читатель, группировка получается самая пестрая, и разногласия дробятся чуть ли не на «единогласные» особенности во взглядах каждого делегата!

Тов. Мартов говорит: «Психологическую невозможность работать с лицами неприятными я признаю. Но нам важно также, чтобы наша организация была

жизне- и дееспособна... Право взаимного контроля ЦК и редакции ЦО при кооптации не нужно. Я не потому против этого, что думаю, что они не компетентны один в области другого. Нет! Редакция ЦО, например, могла бы дать ЦК хороший совет, следует ли господина Надеждина, напр., принять в ЦК. Я восстаю потому, что не хочу создавать взаимно раздражающей волокиты».

Я возражаю ему: «Здесь два вопроса. Первый о квалифицированном большинстве, и я против предложения понизить с $^4/_5$ до $^2/_3$. Вводить мотивированный протест не расчетливо, и я против него. Неизмеримо важнее второй вопрос о праве взаимного контроля ЦК и ЦО над кооптацией. Взаимное согласие двух центров есть необходимое условие гармонии. Здесь вопрос идет о разрыве двух центров. Кто не хочет раскола, должен заботиться о том, чтобы была гармония. Из жизни партии известно, что бывали люди, вносившие раскол. Вопрос этот принципиальный, вопрос важный, от него может зависеть вся будущая судьба партии» (276—277)[*]. Таков полный текст записанного на съезде конспекта моей речи, которой придает особенно серьезное значение т. Мартов. К сожалению, придавая ей серьезное значение, он не потрудился поставить ее в связь со всеми прениями и со всем политическим моментом съезда, когда эта речь была произнесена.

Прежде всего, является вопрос: почему я в первоначальном своем проекте (см. страницу 394, § 11)[**] ограничивался $^2/_3$ и не требовал взаимного контроля над кооптацией в центры? Тов. Троцкий, говоривший после меня (с. 277), сейчас же и поднял этот вопрос.

Ответ на этот вопрос дает моя речь на съезде Лиги и письмо т. Павловича о II съезде. § 1 устава «разбил посудину», и ее надо было связать «двойным узлом» — говорил я на съезде Лиги. Это значило, во-1-х, то, что в чисто теоретическом вопросе Мартов оказался оппортунистом, и его ошибку *отстояли* Либер и Акимов.

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 293. *Ред.*
[**] Там же, стр. 257. *Ред.*

Это значило, во-2-х, то, что коалиция мартовцев (т. е. ничтожного меньшинства искровцев) с антиискровцами давала им *большинство на съезде* при проведении личного состава центров. А я именно говорил здесь о *личном составе* центров, подчеркивая необходимость гармонии и *предупреждая от «людей, вносивших раскол».* Предупреждение это получало действительно важное принципиальное значение, ибо организация «Искры» (несомненно, более компетентная в вопросе о личном составе центров, как наиболее близко знакомая со всеми делами на практике и со всеми кандидатами), организация «Искры» вынесла уже свой совещательный голос по этому вопросу, приняла известное нам решение относительно возбуждавших ее опасение кандидатур. И морально и по существу дела (т. е. по компетентности выносящего решение) организация «Искры» должна была иметь решающее значение в этом деликатном вопросе. Но *формально* т. Мартов имел, разумеется, полнейшее право апеллировать *против* большинства организации «Искры» к Либерам и Акимовым. А т. Акимов в своей блестящей речи о § 1 сказал замечательно ясно и умно, что когда он видит среди искровцев разногласие о способах достижения их общей, искровской, цели, то он сознательно и намеренно *вотирует за худший способ,* ибо его, Акимова, цели диаметрально противоположны искровским. Не могло подлежать, таким образом, *никакому сомнению,* что, независимо даже от воли и сознания т. Мартова, *именно худший состав центров* получит поддержку Либеров и Акимовых. Они *могут вотировать,* они должны вотировать (судя не по их словам, а по их *делам,* по их воту в § 1) именно за тот список, который может обещать присутствие «людей, вносивших раскол», вотировать именно *для того,* чтобы «внести раскол». Удивительно ли, что при такой ситуации я говорил о важном принципиальном вопросе (гармония двух центров), от которого может зависеть вся будущая судьба партии?

Ни один социал-демократ, сколько-нибудь знакомый с искровскими идеями, планами и историей движения, сколько-нибудь искренно разделявший эти идеи, не мог

ни на минуту усомниться в том, что решение Либерами и Акимовыми спора внутри организации «Искры» о составе центров было формально правильно, но обеспечивало *наихудшие* возможные результаты. С этими наихудшими возможными результатами обязательно надо было *бороться.*

Спрашивается: как бороться? Мы боролись не истерикой и не скандальчиком, конечно, а такими средствами, которые *вполне лояльны и вполне законны:* чувствуя, что мы в меньшинстве (как и по § 1), *мы стали ходатайствовать перед съездом об ограждении прав меньшинства,* И большая строгость квалификации при приеме членов ($^4/_5$ вместо $^2/_3$), и единогласие при кооптации, и взаимный контроль над кооптацией в центры, — все зто мы стали отстаивать, *когда мы оказались в меньшинстве по вопросу о личном составе центров.* Этот факт постоянно игнорируют Иваны и Петры, охочие судить и рядить о съезде с кондачка, после пары приятельских бесед, без серьезного изучения *всех* протоколов и всех «показаний» заинтересованных лиц. И всякий, кто захочет добросовестно изучить эти протоколы и эти показания, неизбежно придет к указанному мною факту: *корень* спора лежит *в данный момент съезда* именно в вопросе о *личном составе центров,* и более строгих условий контроля мы добивались именно потому, что были в меньшинстве, что хотели «двойным узлом связать посудину», разбитую Мартовым при ликовании и при ликующем участии Либеров и Акимовых.

«Если бы дело было не так, — говорит об этом моменте съезда т. Павлович, — то остается предположить, что, выставляя пункт об единогласии при кооптации, мы заботились о своих противниках, ибо для преобладающей партии в том или ином учреждении единогласие не только не нужно, но даже невыгодно» (с. 14 «Письма о II съезде»). Но в настоящее время слишком и слишком часто забывают хронологию событий, забывают, что в *течение целого периода съезда* теперешнее меньшинство было большинством (благодаря участию Либеров и Акимовых) и что именно к этому периоду относится

спор о кооптации в центры, подоплекой которого было расхождение в организации «Искры» из-за личного состава центров. Кто уяснит себе это обстоятельство, тот поймет и страстность наших дебатов, тот не будет удивляться и тому *кажущемуся* противоречию, что какие-то мелкие, детальные разногласия вызывают действительно важные, принципиальные вопросы.

Тов. Дейч, говоривший в том же заседании (с. 277), был в значительной степени прав, когда заявил: «Несомненно, что это предложение рассчитано на данный момент». Действительно, только поняв *данный момент* во всей его сложности, можно понять истинное значение спора. И в высшей степени важно иметь в виду, что, когда *мы* были в меньшинстве, мы отстаивали права меньшинства *такими приемами,* которые признает законными и допустимыми любой европейский социал-демократ: именно, ходатайством перед съездом о более строгом контроле за личным составом центров. Точно так же в значительной степени прав и т. Егоров, когда он говорил на съезде же, но в другом заседании: «Меня крайне удивляет, что я опять слышу в дебатах ссылку на принципы»... (Это говорится по поводу выборов в ЦК, в 31-ом заседании съезда, т. е., если я не ошибаюсь, утром в четверг, а 26-ое заседание, о котором сейчас идет речь, было вечером в понедельник)... «Кажется, для всех ясно, что в последние дни все дебаты вертелись не вокруг той или иной принципиальной постановки дела, а исключительно вокруг того, как обеспечить или воспрепятствовать доступ в центральные учреждения тому или иному лицу. Признаем, что принципы давно растеряны на этом съезде и будем называть вещи их настоящими именами. (Общий смех. Муравьев: «Прошу занести в протокол, что т. Мартов улыбался».)» (Стр. 337.) Неудивительно, что и т. Мартов и все мы хохотали над жалобами т. Егорова, которые действительно смешны. Да, «в *последние дни»* очень и очень многое *вертелось* вокруг вопроса о личном составе центров. Это правда. Это действительно на съезде было *для всех ясно* (и только *теперь* меньшинство старается *затемнить* это ясное

обстоятельство). Правда, наконец, и то, что следует называть вещи их настоящими именами. Но, ради бога, при чем же *тут* «растерянность принципов»?? Ведь мы и сошлись на съезд *для того* (см. с. 10, порядок дня съезда), чтобы *в первые дни* поговорить о программе, тактике, уставе и вырешить соответствующие вопросы и чтобы *в последние дни* (пункты 18—19 порядка дня) поговорить о личном составе центров и вырешить *эти* вопросы. Когда люди употребляют на борьбу из-за дирижерской палочки *последние дни* съездов, это явление естественное и вполне, вполне законное. (Вот когда из-за дирижерской палочки дерутся *после съездов,* тогда это есть дрязга.) Если кто *на съезде* потерпел поражение в вопросе о личном составе центров (как товарищ Егоров), то говорить *после этого* о «растерянности принципов» *просто смешно.* Понятно поэтому, что над т. Егоровым все смеялись. Понятно также, почему т. Муравьев просил занести в протокол участие в этом смехе т. Мартова: *т. Мартов, смеясь над т. Егоровым, смеялся над самим собой...*

В дополнение к иронии т. Муравьева, не лишне, может быть, сообщить такой факт. *После съезда* т. Мартов, как известно, уверял направо и налево, что кардинальную роль в нашем расхождении играл именно вопрос о кооптации в центры, что «большинство старой редакции» было сугубо против взаимного контроля над кооптацией в центры. *До съезда,* принимая мой проект выбора двух троек, с обоюдной кооптацией в $^{2}/_{3}$, т. Мартов *писал мне об этом: «Принимая такую форму взаимокооптации,* следует подчеркнуть, что после съезда пополнение каждой коллегии будет совершаться на иных несколько началах *(я бы советовал так:* каждая коллегия кооптирует новых членов, заявляя о своем намерении другой коллегии: *последняя может заявить протест, и тогда спор решает Совет.* Дабы не было волокиты, эта процедура проделывается по отношению *к заранее намеченным кандидатам, по крайней мере для ЦК,* из которых уже пополнение может совершаться более скорым путем). Чтобы оттенить, что дальнейшая кооптация совершается в

порядке, который будет предусмотрен уставом партии, надо прибавить в § 22*: «... который и утверждает состоявшиеся решения»» (курсив мой).

Комментарии излишни.

———

Объяснив значение момента, когда шел спор о кооптации в центры, мы должны несколько остановиться на относящихся сюда *голосованиях* — на *прениях* не приходится останавливаться, ибо после приведенных мною речей тов. Мартова и моей следуют только краткие реплики, в которых принимает участие ничтожное число делегатов (смотри стр. 277—280 протоколов). По поводу голосований тов. Мартов утверждал на съезде Лиги, что я сделал в своем изложении «величайшее извращение» (стр. 60 протоколов Лиги), «когда представил борьбу около устава»... (тов. Мартов нечаянно сказал большую правду: после § 1 горячие споры шли именно *около* устава)... «как борьбу «Искры» с мартовцами, вступившими в коалицию с Бундом».

Присмотримся к этому интересному вопросу о «величайшем извращении». Тов. Мартов соединяет голосования по вопросу о составе Совета с голосованиями по вопросу о кооптации и приводит *восемь* голосований: 1) выбор в Совет по два от ЦО и ЦК — за 27 (М), против 16 (Л), возд. — 7**. (Заметим в скобках, что в протоколах, стр. 270, число воздержавшихся показано 8, но это мелочь.) — 2) избрание пятого члена Совета съездом: — за 23 (Л), против 18 (М), возд. 7. — 3) замещение выбывших членов Совета самим Советом — против 23 (М), за 16 (Л), возд. 12. — 4) единогласие в ЦК — за 25 (Л), против 19 (М), возд. 7. — 5) требование *одного* мотивированного протеста для непринятия члена — за 21 (Л), против 19 (М),

* Речь идет о моем первоначальном проекте Tagesordnung'a съезда и комментарии к нему, известном всем делегатам. § 22 этого проекта говорил именно о выборе двух троек в ЦО и ЦК, о «взаимокооптации» этой шестеркой по большинству $^{2}/_{3}$, об утверждении этой взаимокооптации съездом и о самостоятельной дальнейшей кооптации в ЦО и ЦК.

** Буквы М и Л в скобках указывают, на какой стороне стояли я (Л) и Мартов (М).

возд. 11. — 6) единогласие при кооптации в ЦО — за 23 (Л), против 21 (М), возд. 7. — 7) допустимость вота о праве Совета кассировать решения ЦО и ЦК о непринятии нового члена — за 25 (М), против 19 (Л), возд. 7. — 8) само предложение об этом — за 24 (М), против 23 (Л), возд. 4. «*Тут, очевидно,* — заключает тов. Мартов (стр. 61 протоколов Лиги), — *один делегат Бунда вотировал за предложение, остальные воздержались».* (Курсив мой.)

Спрашивается, почему считает тов. Мартов *очевидным,* что бундовец вотировал *за него, Мартова,* когда нет именных голосований?

Потому что он берет во внимание *число вотировавших* и, когда это число указывает на *участие* Бунда в голосовании, то он, тов. Мартов, не сомневается, что *это участие* было в его, Мартова, пользу.

Где же тут «величайшее извращение» с моей стороны?

Всего голосов 51, а без бундовских 46, без рабоче-дельских 43. В *семи* голосованиях из восьми, приведенных тов. Мартовым, участвовало 43, 41, 39, 44, 40, 44 и 44 делегата, в *одном* участвовало 47 делегатов (вернее, голосов), и здесь сам тов. Мартов признает, что его поддерживал бундовец. Оказывается таким образом, что картина, нарисованная Мартовым (и нарисованная неполно, как мы сейчас увидим), *только подтверждает и усиливает мое изображение борьбы!* Оказывается, что в очень многих случаях число воздерживавшихся было *весьма велико:* это именно указывает на малый *сравнительно* интерес всего съезда к известным *деталям,* на отсутствие вполне определенной группировки искровцев по этим вопросам. Слова Мартова, что бундовцы «своим воздержанием явно содействуют Ленину» (стр. 62 прот. Лиги), *как раз и говорят против Мартова:* значит, *только* при отсутствии бундовцев, или при воздержании их, я мог иногда рассчитывать на победу. Но всякий раз, когда бундовцы *считают стоящим* вмешиваться в борьбу, они поддерживают тов. Мартова, а такое вмешательство было *не только* в вышеприведенном случае участия 47 делегатов. Кто захочет справиться с протоколами

съезда, тот увидит *весьма странную неполноту* картины тов. Мартова. Тов. Мартов *просто опустил еще целых три случая,* когда Бунд *участвовал* в голосованиях, причем *во всех этих случаях* тов. Мартов, *разумеется,* оказался победителем. Вот эти случаи: 1) Принимается поправка тов. Фомина, понижающая квалифицированное большинство с $^{4}/_{5}$ до $^{2}/_{3}$. За 27, против 21 (стр. 278), значит, участвовало 48 голосов. 2) Принято предложение тов. Мартова об устранении взаимной кооптации. За 26, против 24 (стр. 279), значит, участвовало в голосовании 50 голосов. Наконец, 3) отклонено мое предложение о допустимости кооптации в ЦО и ЦК лишь с согласия всех членов Совета (стр. 280). Против 27, за 22 (было даже поименное голосование, к сожалению, не сохранившееся в протоколах), значит, число голосовавших — 49.

Итог: по вопросам о кооптации в центры бундовцы участвовали *только в четырех голосованиях (три* приведенных сейчас мной, с 48, 50 и 49 участниками, и *одно,* приведенное тов. Мартовым, с 47 участниками). *Во всех этих голосованиях* победителем оказался тов. Мартов. *Мое изложение оказывается правильным во всех пунктах,* и в указании на коалицию с Бундом, и в констатировании детального сравнительно характера вопросов (масса случаев с большим числом воздержавшихся), и в указании на отсутствие определенной группировки искровцев (нет именных голосований; крайне мало высказавшихся в прениях).

Покушение тов. Мартова найти в моем изложении противоречие оказывается покушением с негодными средствами, ибо тов. Мартов вырвал отдельные словечки, не потрудившись восстановить картины в целом.

———

Последний параграф устава, посвященный вопросу о заграничной организации, вызвал опять-таки прения и голосования, замечательно характерные с точки зрения съездовских группировок. Дело шло о признании Лиги заграничной организацией партии. Тов. Акимов, разумеется, тотчас же восстал, напоминая о загранич-

ном Союзе, утвержденном первым съездом, указывая на принципиальное значение вопроса. «Оговорюсь прежде всего, — заявил он, — что я не придаю особенного практического значения тому или иному решению этого вопроса. Идейная борьба, которая до сих пор велась в нашей партии, несомненно не закончена; но она будет продолжаться в иных плоскостях и при иной группировке сил... На § 13 устава отразилась еще раз и очень резко тенденция превратить наш съезд из партийного в фракционный. Вместо того, чтобы заставить всех социал-демократов в России преклониться пред решениями партийного съезда во имя партийного единства, соединив все партийные организации, съезду предлагается уничтожить организацию меньшинства, заставить меньшинство исчезнуть» (281). Как видит читатель, «преемственность», которая стала так дорога тов. Мартову после его поражения в вопросе о составе центров, была не менее дорога и тов. Акимову. Но на съезде люди, прилагающие разные мерки к себе и к другим, восстали горячо против тов. Акимова. Несмотря на принятие программы, признание «Искры» и принятие почти всего устава, на сцену выдвигается именно тот «принцип», который «принципиально» отделял Лигу от Союза. «Если т. Акимов хочет ставить вопрос на принципиальную почву, — восклицает т. Мартов, — мы не имеем ничего против; особенно ввиду того, что т. Акимов говорил о возможных комбинациях в борьбе с двумя течениями. Не в том смысле надо *санкционировать победу одного направления* (заметьте, что это говорится на *27-м* заседании съезда!), чтобы раскланяться лишний раз по адресу «Искры», а в том, чтобы *раскланяться окончательно со всякими возможными комбинациями, о которых заговорил тов. Акимов»* (282. Курс. мой).

Картина: тов. Мартов, *после* завершения всех программных споров на съезде, продолжает еще *окончательно раскланиваться* со всякими возможными комбинациями... пока он еще не потерпел поражения по вопросу о составе центров! Тов. Мартов «окончательно раскланивается» на съезде с той *возможной* «комбинацией»,

которую он преблагополучно осуществляет *на другой день после съезда.* Но тов. Акимов оказался *уже тогда* гораздо прозорливее тов. Мартова; тов. Акимов сослался на пятилетнюю работу «старой партийной организации, носящей по воле первого съезда имя комитета», и закончил преядовитым *провиденциальным* уколом: «Что же касается мнения тов. Мартова, что напрасны мои надежды на возникновение иного течения в нашей партии, то я должен сказать, что *даже он сам подает мне надежды»* (стр. 283. Курс. мой).

Да, надо сознаться, т. Мартов блестяще оправдал надежды т. Акимова!

Тов. Мартов пошел за т. Акимовым, убедившись в его правоте после того, как была нарушена «преемственность» старой партийной коллегии, которая числилась работающей три года. Не дорого же досталась т. Акимову его победа.

На съезде, однако, за т. Акимова встали — и последовательно встали — только тт. Мартынов, Брукэр и бундовцы (8 голосов). Тов. Егоров, как настоящий вождь «центра», занимает золотую середину: он согласен, видите ли, с искровцами, «сочувствует» им (стр. 282) и *доказывает* это сочувствие *предложением* (стр. 283) обойти вовсе поднятый принципиальный вопрос, *умолчать* и о Лиге и о Союзе. Предложение отклоняется 27 голосами против 15. Очевидно, кроме антиискровцев (8) почти весь «центр» (10) вотирует с т. Егоровым (все число голосовавших 42, так что значительное число воздерживалось или *отсутствовало,* как это часто бывало при голосованиях, неинтересных и *несомненных* с точки зрения результата). *Как только заходит речь* о проведении *искровских принципов на деле,* сейчас же оказывается, что «сочувствие» «центра» чисто *словесное,* и за нами идет не больше тридцати или тридцати с небольшим голосов. Дебаты и голосования по предложению Русова (признать Лигу *единственной* заграничной организацией) еще нагляднее показывают это. Антиискровцы и «болото» становятся прямо уже на *принципиальную* точку зрения, причем защищают ее тт. Либер и Егоров, объявляющие предложение т. Ру-

сова недопустимым к голосованию, незаконным: «Им умерщвляются все остальные заграничные организации» (Егоров). И оратор, не желающий участвовать в «умерщвлении организаций», не только отказывается от голосования, но даже оставляет зал. Надо отдать, однако, справедливость лидеру «центра»: он проявил вдесятеро больше убежденности (в своих ошибочных принципах) и политического мужества, чем т. Мартов и К^0, он заступался за «умерщвляемую» организацию *не только тогда, когда дело шло о собственном кружке,* потерпевшем поражение в открытой борьбе.

Предложение т. Русова признается допустимым к голосованию 27 голосами против 15, и затем принимается 25 против 17. Прибавляя к этим 17 отсутствующего тов. Егорова, получаем *полный комплект (18) антиискровцев и «центра».*

Весь § 13 устава о заграничной организации принимается только *31 голосом* против 12 при шести воздержавшихся. Это число, 31, показывающее нам приблизительную численность на съезде искровцев, т. е. людей, последовательно отстаивающих и *на деле* проводящих взгляды «Искры», мы встречаем уже не менее как *шестой раз* в анализе голосований съезда (место вопроса о Бунде, инцидент с ОК, распущение группы «Южного рабочего» и два голосования об аграрной программе). А т. Мартов хочет серьезно уверить нас, что нет никаких оснований выделять такую «узкую» группу искровцев!

Нельзя не отметить также, что принятие § 13 устава вызвало крайне характерные прения по поводу заявления тт. Акимова и Мартынова об «отказе от участия в голосовании» (стр. 288). Бюро съезда обсудило это заявление и признало — совершенно резонно, — что даже прямое закрытие Союза не давало бы никакого права делегатам Союза отказываться от участия в работах съезда. Отказ от голосований — вещь безусловно ненормальная и недопустимая, вот та точка зрения, на которую встал вместе с бюро весь съезд, в том числе и те искровцы меньшинства, которые в 28-ом заседании *горячо осуждали то, что сами проделывали в 31-м!*

Когда т. Мартынов стал защищать свое заявление (стр. 291), против него восстали и Павлович, и Троцкий, и Карский, и Мартов. Тов. Мартов особенно ясно сознавал обязанности недовольного меньшинства (покуда сам он не остался в меньшинстве!) и особенно назидательно ораторствовал насчет них. «Или вы члены съезда, — восклицал он по адресу тт. Акимова и Мартынова, — тогда вы *должны* участвовать во *всех* его работах» (курсив мой; тогда еще тов. Мартов не замечал формализма и бюрократизма в подчинении меньшинства большинству!), «или вы не члены, и тогда не можете оставаться на заседании... Своим заявлением делегаты Союза принуждают меня поставить два вопроса: члены ли они партии и члены ли они съезда?» (стр. 292).

Тов. Мартов поучает т. Акимова обязанностям членов партии! Но т. Акимов не даром уже сказал, что возлагает некоторые надежды на т. Мартова... Этим надеждам суждено было осуществиться, однако, лишь *после* поражения Мартова на выборах. Когда дело шло не о нем самом, а о других, т. Мартов оставался даже глух к страшному словечку «исключительный закон», *пущенному в ход впервые* (если я не ошибаюсь) *т. Мартыновым.* «Данные нам разъяснения, — отвечает т. Мартынов тем, кто убеждал его взять назад свое заявление, — не выяснили, было ли решение принципиальное или это была *исключительная мера* против Союза. В таком случае мы считаем, что Союзу нанесено оскорбление. Товарищ Егоров так же, как и мы, вынес впечатление, что это *исключительный закон* (курсив мой) против Союза, и потому даже удалился из залы заседания» (295). И т. Мартов, и т. Троцкий энергично восстают, вместе с Плехановым, против нелепой, *действительно нелепой,* идеи усматривать *оскорбление* в вотуме съезда, и т. Троцкий, защищая принятую съездом, по его предложению, резолюцию (что тт. Акимов и Мартынов могут счесть себя вполне удовлетворенными), уверяет, что «резолюция имеет принципиальный, а не обывательский характер, и *нам нет дела до того, что кто-нибудь ею обиделся»* (стр. 296). Очень скоро

оказалось, однако, что кружковщина и обывательщина слишком еще сильны в нашей партии, и подчеркнутые мной гордые слова оказались пустой звонкой фразой. Тт. Акимов и Мартынов отказались взять свое заявление назад и удалились со съезда, при общих восклицаниях делегатов: «совершенно напрасно!».

м) ВЫБОРЫ. КОНЕЦ СЪЕЗДА

После принятия устава съезд принял резолюцию о районных организациях, ряд резолюций об отдельных организациях партии и, после крайне поучительных прений о группе «Южного рабочего», анализированных мною выше, перешел к вопросу о выборах в центральные учреждения партии.

Мы уже знаем, что организация «Искры», от которой весь съезд ждал авторитетной рекомендации, раскололась по этому вопросу, ибо *меньшинство* организации пожелало испытать на съезде в открытой и свободной борьбе, не удастся ли ему завоевать себе *большинства*. Мы знаем также, что задолго до съезда и на съезде всем делегатам был известен план *обновления* редакции путем выбора двух троек в ЦО и в ЦК. Остановимся на этом плане подробнее для уяснения прений на съезде.

Вот точный текст моего комментария к проекту Tagesordnung съезда, где был изложен этот план[*]: «Съезд выбирает трех лиц в редакцию ЦО и трех в ЦК. Эти шесть лиц *вместе,* по большинству $^{2}/_{3}$, дополняют, если это необходимо, состав редакции ЦО и ЦК кооптацией и делают соответствующий доклад съезду. После утверждения съездом этого доклада дальнейшая кооптация производится редакцией ЦО и ЦК отдельно».

Из этого текста план выясняется с полнейшей определенностью и недвусмысленностью: он означает *обновление* редакции *при участии* самых влиятельных

[*] Смотри мое «Письмо в редакцию «Искры»», стр. 5, и протоколы Лиги, стр. 53.

руководителей практической работы. Обе отмеченные мной черты этого плана сразу выступают для каждого, кто даст себе труд хоть сколько-нибудь внимательно прочитать приведенный текст. Но по нынешним временам приходится останавливаться на разъяснении даже самых азбучных вещей. План означает именно *обновление* редакции, не обязательное расширение и не обязательное сокращение числа ее членов, а именно обновление, ибо вопрос о возможном расширении или сокращении оставлен *открытым:* кооптация предусматривается лишь на тот случай, *если это необходимо.* Из числа предположений, высказывавшихся разными лицами по вопросу об этом обновлении, были и планы возможного сокращения и увеличения числа членов редакции до семи (семерку я лично всегда считал несравненно более целесообразной, чем шестерку) и даже увеличения этого числа до одиннадцати (я считал это возможным в случае мирного соединения со всеми социал-демократическими организациями вообще, в особенности с Бундом и с польской социал-демократией). Но самое главное, что обыкновенно упускают из виду люди, говорящие о «тройке», это *требование участия членов ЦК в решении вопроса о дальнейшей кооптации в ЦО.* Ни единый товарищ из всей массы членов организации и делегатов съезда из «меньшинства», знавших этот план и одобрявших его (одобрявших либо специальным выражением своего согласия, либо своим молчанием), не потрудился объяснить значения этого требования. Во-первых, почему за исходный пункт для обновления редакции взята была именно тройка и только тройка? Очевидно, что это было бы *совершенно бессмысленно,* если бы имелось в виду *исключительно,* или, хотя бы, главным образом, *расширение* коллегии, если бы эта коллегия признавалась действительно «гармонической». Странно было бы для расширения «гармонической» коллегии *исходить* не из всей этой коллегии, а только от *ее части.* Очевидно, что *не все* члены коллегии признавались вполне пригодными для обсуждения и *решения* вопроса об обновлении ее состава, о превращении старого редакторского кружка

в *партийное учреждение.* Очевидно, что даже тот, кто сам лично желал обновления в виде расширения, признавал старый состав негармоничным, несоответствующим идеалу партийного учреждения, ибо иначе незачем было бы для расширения шестерки *сначала* понижать ее до *тройки.* Повторяю: это ясно само собою, и только временное засорение вопроса «личностями» могло заставить забыть об этом.

Во-вторых, из текста, приведенного выше, видно, что даже *согласия всех трех членов ЦО* недостаточно было бы еще для расширения тройки. Это тоже всегда упускается из виду. Для кооптации нужно $^{2}/_{3}$ от *шести,* т. е. *четыре* голоса; значит, стоило бы только трем выбранным членам ЦК сказать «veto», и *никакое расширение тройки не было бы возможно.* Наоборот, если бы даже двое из трех членов редакции ЦО были против дальнейшей кооптации, — кооптация все же могла бы состояться, при согласии на нее всех трех членов ЦК. Очевидно, таким образом, что имелось в виду, при превращении старого кружка в партийное учреждение, дать *решающий* голос руководителям практической работы, выбираемым съездом. Какие товарищи приблизительно намечались нами при этом, видно из того, что редакция до съезда единогласно выбрала седьмым в свой состав т. Павловича, на случай, если придется на съезде выступать от имени коллегии; кроме товарища Павловича на место седьмого был предлагаем один старый член организации «Искры» и член ОК, *выбранный впоследствии в члены ЦК*[111].

Таким образом, план выбора двух троек был рассчитан явным образом: 1) на обновление редакции, 2) на устранение из нее некоторых черт старой кружковщины, неуместной в партийном учреждении (если бы нечего было устранять, то незачем бы и придумывать первоначальной тройки!), наконец, 3) на устранение «теократических» черт литераторской коллегии (устранение посредством привлечения выдающихся практиков *к решению* вопроса о расширении тройки). Этот план, с которым ознакомлены были все редакторы, основывался, очевидно, на *трехлетнем опыте* работы

и соответствовал *вполне* последовательно проводимым нами принципам революционной организации: в эпоху *разброда,* когда выступила «Искра», отдельные группы складывались часто случайно и стихийно, неизбежно страдая от некоторых вредных проявлений кружковщины. Создание партии предполагало устранение таковых черт и требовало их устранения; участие выдающихся практиков в этом устранении было *необходимо,* ибо некоторые члены редакции *всегда* ведали организационные дела, и в систему партийных учреждений должна была войти не литераторская только коллегия, а коллегия политических руководителей. Предоставление съезду выбора первоначальной тройки было равным образом естественно, с точки зрения всегдашней политики «Искры»: мы до последней степени *осторожно* готовили съезд, выжидая *полного* выяснения спорных принципиальных вопросов программы, тактики и организации; мы *не сомневались,* что съезд будет *искровским* в смысле солидарности громадного большинства в этих основных вопросах (об этом свидетельствовали отчасти и резолюции о признании «Искры» руководящим органом); мы *должны были* поэтому предоставить товарищам, которые вынесли на своих плечах всю работу распространения идей «Искры» и подготовления ее превращения в партию, предоставить *им самим* решить вопрос о наиболее пригодных кандидатах в новое партийное учреждение. *Только* этой естественностью плана «двух троек», *только* его *полным соответствием* со всей политикой «Искры» и со всем тем, что знали про «Искру» сколько-нибудь близко стоящие к делу лица, *и можно объяснить* общее одобрение этого плана, отсутствие какого бы то ни было конкурирующего плана.

И вот на съезде тов. Русов прежде всего и предложил выбрать *две тройки.* Сторонники Мартова, который *письменно уведомлял нас о связи этого плана с ложным обвинением в оппортунизме, и не подумали,* однако, свести спор о шестерке и тройке на вопрос о правильности или неправильности этого обвинения. *Ни один из них и не заикнулся об этом! Ни один из них*

не решился сказать ни слова о принципиальном отличии оттенков, связанных с шестеркой и тройкой. Они предпочли более ходкий и дешевый прием — апеллировать к *жалости,* ссылаться на *возможную обиду,* притворяться, что *вопрос о редакции решен уже* назначением «Искры» Центральным Органом. Этот последний довод, выдвинутый тов. Кольцовым против товарища Русова, представляет из себя *прямую фальшь.* В порядок дня съезда были, — конечно, не случайно, — поставлены два особые пункта (см. стр. 10 протоколов): п. 4 — «ЦО партии» и п. 18 — «Выборы ЦК и редакции ЦО». Это во-первых. Во-вторых, при назначении ЦО *все* делегаты категорически заявляли, что этим *не* утверждается редакция, а лишь направление*, *ни одного протеста* против этих заявлений не последовало.

Таким образом, заявление, что, утвердив определенный орган, съезд уже в сущности тем самым утвердил и редакцию, — заявление, повторявшееся много раз сторонниками меньшинства (Кольцовым, с. 321, Посадовским, там же, Поповым, с. 322 и мн. др.), — было *прямо фактически неверно.* Это был явный для всех *маневр,* прикрывающий *отступление* от позиции, занятой тогда, когда к вопросу о составе центров *все* могли еще относиться *действительно беспристрастно.* Отступление невозможно было оправдать ни принципиальными мотивами (ибо *на съезде* поднимать вопрос о «ложном обвинении в оппортунизме» было слишком *невыгодно* для меньшинства, которое *и не заикнулось* об этом), ни ссылкой на *фактические* данные относительно

* См. стр. 140 протоколов, речь *Акимова:* ... «мне говорят, что о выборах в ЦО мы будем говорить в конце», речь *Муравьева* против Акимова, «очень близко к сердцу принимающего вопрос о будущей редакции ЦО» (стр. 141), речь *Павловича* о том, что, назначив орган, мы получили «конкретный материал, над которым мы можем производить те операции, о которых так заботится тов. Акимов», и о том, что насчет «подчинения» «Искры» «решениям партии» не может быть и тени сомнения (стр. 142); речь *Троцкого:* «раз мы не утверждаем редакции, чтò утверждаем мы в «Искре»?.. Не имя, а направление... не имя, а знамя» (страница 142); речь *Мартынова:* ... «Я полагаю, как и многие другие товарищи, что, обсуждая вопрос о признании «Искры», как газеты известного направления, нашим Центральным Органом, мы сейчас не должны касаться способа выбора или утверждения ее редакции; об этом будет речь впоследствии, в соответственном месте порядна дня»... (стр. 143).

действительной работоспособности шестерки или тройки (ибо одно прикосновение к этим данным дало бы гору указаний против меньшинства). Пришлось отделываться *фразой* о «стройном целом», о «гармоническом коллективе», о «стройном и кристаллически-цельном целом» и т. п. Неудивительно, что такие доводы сейчас же и были названы настоящим именем: *«жалкие слова»* (с. 328). Самый план тройки ясно уже свидетельствовал о недостатке «гармоничности», а впечатления, собранные делегатами в течение более чем месячных совместных работ, очевидно, дали массу материала для *самостоятельного* суждения делегатов. Когда тов. Посадовский намекнул (неосторожно и необдуманно с его точки зрения: см. стр. 321 и 325 об «условном» употреблении им слова «шероховатости») на этот материал, то тов. Муравьев прямо заявил: «По моему мнению, для большинства съезда в настоящий момент вполне ясно видно, что такие* шероховатости несомненно существуют» (321). Меньшинство пожелало понять слово «шероховатости» (пущенное в ход Посадовским, а не Муравьевым) исключительно в смысле чего-то личного, не решившись поднять брошенной тов. Муравьевым перчатки, не решившись выдвинуть *ни единого* довода *по существу дела* в защиту шестерки. Получился прекомичный, по своей бесплодности, спор: большинство (устами тов. Муравьева) заявляет, что ему *вполне ясно видно* настоящее значение шестерки и тройки, а меньшинство упорно не слышит этого и уверяет, что «мы *не имеем возможности* входить в разбор». Большинство не только считает возможным входить в разбор, но уже «вошло в разбор» и говорит о *вполне ясных* для него результатах этого разбора, а меньшинство, видимо, *боится разбора,* прикрываясь одними «жалкими словами». Большинство советует «иметь в виду, что наш ЦО

* Какие именно «шероховатости» имел в виду тов. Посадовский, мы таи и не узнали на съезде. Тов. же Муравьев в том же заседании (с. 322) оспаривал верность передачи его мысли, а во время утверждения протоколов прямо заявил, что он «говорил о тех шероховатостях, которые проявлялись в прениях съезда по разным вопросам, шероховатостях принципиального характера, существование которых в настоящий момент представляет уже, к сожалению, факт, которого никто не будет отрицать» (с. 353).

не есть только литературная группа», большинство «хочет, чтобы во главе ЦО стояли *лица, вполне определенные, известные съезду, лица, удовлетворяющие требованиям,* о которых я говорил» (т. е. именно требованиям не только литературным, стр. 327, речь тов. Ланге). Меньшинство опять-таки не решается поднять перчатки и ни слова не говорит о том, кто пригоден, по его мнению, для коллегии не только литературной, кто является «вполне определенной и известной съезду» величиной. Меньшинство по-прежнему прячется за пресловутую «гармоничность». Мало того. Меньшинство вносит даже в аргументацию такие доводы, которые абсолютно неверны принципиально и потому вызывают по справедливости резкий отпор. «Съезд, — видите ли, — но имеет ни нравственного, ни политического права перекраивать редакцию» (Троцкий, стр. 326), «это слишком щекотливый (sic!) вопрос» (он же), *«как должны отнестись неизбранные члены редакции к тому, что съезд не желает долее их видеть в составе редакции?»* (Царев, страница 324)[*].

Такие доводы всецело уже переносили вопрос на почву *жалости и обиды,* будучи прямым признанием банкротства в области аргументов действительно принципиальных, действительно политических. И большинство сейчас же характеризовало эту постановку вопроса *настоящим* словом: *обывательщина* (тов. Русов). «На устах революционеров, — справедливо сказал тов. Русов, — раздаются такие странные речи, которые находятся в резкой дисгармонии с понятием партийной работы, партийной этики. Основной довод, на который стали противники выбора троек, сводится на *чисто обывательский взгляд на партийные дела»* (курсив везде мой)... «Становясь на эту не партийную, а *обывательскую* точку зрения, мы при каждом выборе будем стоять перед вопросом: а не обидится ли Петров, что не его, а Иванова выбрали, не обидится ли такой-то член ОК, что не его, а другого выбрали в ЦК. Куда же,

[*] Ср. речь тов. Посадовского: ... «Выбирая из шести лиц старой редакции трех, вы этим самым трех других признаете ненужными, лишними. А вы для этого не имеете ни права, ни основания».

товарищи, нас это приведет? Если мы собрались сюда *не для взаимно приятных речей, не для обывательских нежностей,* а для создания партии, то мы не можем никак согласиться на такой взгляд. Мы стоим перед вопросом *выбора должностных лиц,* и тут не может быть вопроса о недоверии к тому или иному невыбранному, а *только вопрос о пользе дела и соответствии выбранного лица с той должностью, на которую он выбирается»* (стр. 325).

Мы бы посоветовали всем, кто хочет самостоятельно разобраться в причинах партийного раскола и доискаться *корней* его на съезде, *читать и перечитывать* речь тов. Русова, доводы которого меньшинство не только не опровергло, но и не оспорило даже. Да и нельзя оспорить таких элементарных, азбучных истин, забвение которых уже сам тов. Русов справедливо объяснял одним лишь *«нервным возбуждением».* И это действительно наименее неприятное для меньшинства объяснение того, как могли они с партийной точки зрения сойти на точку зрения обывательщины и кружковщины[*].

[*] Тов. Мартов в своем «Осадном положении» отнесся и к этому вопросу так же, как к остальным затронутым им вопросам. Он не потрудился дать цельной картины спора. Он скромненько обошел единственный действительно *принципиальный* вопрос, всплывший в этом споре: обывательские нежности или выбор должностных лиц? Партийная точка зрения или обида Иванов Иванычей? Тов. Мартов и здесь ограничился вырыванием отдельных и бессвязных кусочков происшествия с добавлением всяческих ругательств по моему адресу. Маловато этого, тов. Мартов!

Особенно пристает *ко мне* тов. Мартов с вопросом, *почему* не выбирали на съезде тт. Аксельрода, Засулич и Старовера. Обывательская точка зрения, на которую он встал, мешает ему видеть *неприличие* этих вопросов (почему не спросит он своего коллегу по редакции, тов. Плеханова?). Он видит противоречие в том, что я считаю «бестактным» поведение меньшинства на съезде в вопросе о шестерке, и что я в то же время требую партийной гласности. Противоречия тут нет, как легко увидел бы и сам Мартов, если бы потрудился дать связное изложение *всех* перипетий вопроса, а не обрывков его. Бестактно было ставить вопрос на обывательскую точку зрения, апеллировать к жалости и обиде; интересы партийной огласки требовали бы оценки *по существу* преимуществ шестерки над тройкой, оценки кандидатов на должность, оценки оттенков: *меньшинство и не заикнулось об этом на съезде.*

Внимательно изучая протоколы, тов. Мартов увидел бы в речах делегатов *целый ряд* доводов против шестерки. Вот выборка из этих речей: во-первых, в старой шестерке ясно видны шероховатости в смысле принципиальных оттенков; во-вторых, желательно техническое упрощение редакционной работы; в-третьих, польза дела стоит выше обывательских нежностей; только выбор обеспечит соответствие выбранных лиц с их должностями; в-четвертых, нельзя ограничивать свободы выбора съездом; в-пятых,

Но меньшинство до такой степени лишено было возможности подыскать разумные и деловые доводы против выборов, что, кроме внесения в партийное дело обывательщины, оно дошло до *приемов* прямо *скандального* характера. В самом деле, как не назвать таким именем прием тов. Попова, посоветовавшего тов. Муравьеву «не брать на себя деликатных *поручений»* (стр. 322)? Что это, как не «залезание в чужую душу», по справедливому выражению тов. Сорокина (стр. 328)? Что это, как не спекуляция на *«личности»,* при отсутствии доводов *политических?* Правду или неправду сказал тов. Сорокин, что «против таких приемов мы всегда протестовали»? *«Позволительно ли поведение тов. Дейча,* когда он демонстративно пытался пригвоздить к позорному столбу товарищей, несогласных с ним?»* (стр. 328).

Подведем итог прениям по вопросу о редакции. Меньшинство не опровергло (и не опровергало) многочисленных указаний большинства на то, что проект тройки был известен *делегатам* в самом начале съезда *и до съезда,* что, следовательно, проект этот исходил из *соображений и данных, независимых от происшествий*

партии нужна теперь не только литературная группа в ЦО, в ЦО необходимы не только литераторы, но и администраторы; в-шестых, в ЦО должны быть лица вполне определенные, известные *съезду;* в-седьмых, коллегия из шести часто недееспособна, и ее работа осуществлена *не* благодаря ненормальному уставу, *а несмотря* на это; в-восьмых, ведение газеты — партийное (а не кружковое) дело, и т. д. — Пусть попробует тов. Мартов, если он так интересуется вопросом о причинах невыбора, *вникнуть* в каждое из этих соображений и опровергнуть *хоть одно* из них.

* Так понял слова тов. Дейча (ср. стр. 324 — «резкий диалог с Орловым») тов. Сорокин *в том же заседании.* Тов. Дейч объясняет (стр. 351), что он «ничего подобного не говорил», но сам же признает *тут же,* что сказал нечто *весьма и весьма «*подобное». «Я не говорил: кто решится, — объясняет тов. Дейч, — а сказал: мне интересно посмотреть, кто эти лица, которые решатся (sic! тов. Дейч поправляется из кулька в рогожку!) поддерживать такое преступное (sic!) предложение, как избрание трех» (стр. 351). Тов. Дейч не опроверг, а *подтвердил* слова тов. Сорокина. Тов. Дейч подтвердил упрек тов. Сорокина, что «все понятия здесь перепутались» (в доводах меньшинства за шестерку). Тов. Дейч подтвердил уместность Напоминания со стороны тов. Сорокина такой *азбучной* истины, что «мы члены партии и должны поступать, руководствуясь исключительно политическими соображениями». Кричать о *преступности* выборов значит унижаться не только до обывательщины, но прямо *до скандальчика!*

и споров на съезде. Меньшинство заняло, при отстаивании шестерки, *принципиально неправильную и недопустимую* позицию *обывательских* соображений. Меньшинство проявило полное забвение *партийной* точки зрения на выбор *должностных лиц,* не прикоснувшись даже к *оценке* каждого кандидата на должность и его соответствия или несоответствия с функциями данной должности. Меньшинство *уклонялось* от обсуждения вопроса по существу, ссылаясь на пресловутую гармоничность, «проливая слезы» и «впадая в пафос» (стр. 327, речь Ланге), как будто кого-то «хотели убить». Меньшинство дошло даже до *«залегания в чужую душу»,* воплей о «преступности» выбора и тому подобных *непозволительных* приемов, дошло под влиянием *«нервного возбуждения»* (стр. 325).

Борьба *обывательщины* с *партийностью,* худшего сорта *«личностей»* с *политическими соображениями, жалких слов* с элементарными понятиями *революционного долга* — вот чем была борьба из-за шестерки и тройки на тридцатом заседании нашего съезда.

И на 31-ом заседании, когда съезд большинством 19 голосов против 17 при трех воздержавшихся *отверг* предложение об утверждении всей старой редакции (см. 330 стр. и *опечатки)* и когда *бывшие редакторы* вернулись в зал заседания, тов. Мартов в своем «заявлении от имени большинства бывшей редакции» (стр. 330—331) проявил в еще больших размерах ту же шаткость и неустойчивость политической позиции и *политических понятий.* Разберем подробнее каждый пункт коллективного *заявления* и моего ответа (стр. 332—333) на него.

«Отныне, — говорит тов. Мартов после неутверждения старой редакции, — старой «Искры» не существует, и было бы последовательнее переменить ее название. Во всяком случае в новом постановлении съезда мы видим существенное ограничение того вотума доверия «Искре», который был принят в одном из первых заседаний съезда».

Тов. Мартов с коллегами поднимает действительно интересный и поучительный во многих отношениях

вопрос о *политической последовательности.* Я ответил уже на это ссылкой на то, что *все* говорили при утверждении «Искры» (стр. 349 прот. ср. выше, стр. 82)[*]. Несомненно, что перед нами один из самых вопиющих случаев политической непоследовательности; с чьей стороны, — со стороны ли большинства съезда или со стороны большинства старой редакции, предоставим судить читателю. Читателю же мы предоставим решение и двух других, очень кстати поставленных тов. Мартовым и коллегами его вопросов: 1) *обывательская* или *партийная* точка зрения проявляется в желании видеть «ограничение вотума доверия «Искре»» в решении *съезда* произвести *выбор должностных лиц в редакцию ЦО?* 2) с какого момента действительно *не существует старой «Искры»:* с номера ли 46-го, когда мы стали вести ее вдвоем с Плехановым, или с номера 53-го, когда ее повело большинство старой редакции? Если первый вопрос есть интереснейший *вопрос принципа,* то второй — интереснейший *вопрос факта.*

«Так как теперь решено, — продолжал тов. Мартов, — выбрать редакцию из трех лиц, то я от имени своего и трех других товарищей заявляю, что ни один из нас не примет участия в такой новой редакции. Лично о себе прибавляю, что, если верно, что некоторые товарищи хотели вписать мое имя, как одного из кандидатов в эту «тройку», то я должен усмотреть в этом оскорбление, мною не заслуженное (sic!). Говорю это ввиду обстоятельств, при которых было решено изменить редакцию. Решено это было ввиду каких-то «трений»[**], неработоспособности бывшей редакции,

[*] См. настоящий том, стр. 296—297. *Ред.*

[**] Тов. Мартов, вероятно, имеет в виду выражение тов. Посадовского: «шероховатости». Повторяю, что тов. Посадовский так и не объяснил съезду, что *он* хотел сказать, а тов. Муравьев, употребивший то же выражение, объяснил, что говорил о *принципиальных* шероховатостях, проявившихся в *прениях съезда*. Читатели припомнят, что *единственный* случай действительно *принципиальных* прений, в которых участвовало четыре редактора (Плеханов, Мартов, Аксельрод и я), касался § 1 устава и что тов. Мартов и Старовер *письменно* жаловались на «ложное обвинение в оппортунизме», как один из доводов «изменения» редакции. Тов. Мартов в *этом письме* усматривал *ясную* связь «оппортунизма» с планом изменения редакции, а *на съезде* ограничился туманным намеком на *«какие-то трения».* «Ложное обвинение в оппортунизме» уже забыто!

причем съезд решил этот вопрос в определенном смысле, не спросив редакцию об этих трениях и не назначив хотя бы комиссии для внесения вопроса об ее неработоспособности»... (Странно, что никто из меньшинства не догадался предложить съезду «спросить редакцию» или назначить комиссию! Не произошло ли это оттого, что после раскола организации «Искры» и неудачи переговоров, о которых писали тов. Мартов и Старовер, это было бы бесполезно?)... «При таких обстоятельствах предположение некоторых товарищей, что я соглашусь работать в реформированной таким образом редакции, я должен считать пятном на моей политической репутации»...*

Я нарочно выписал целиком это рассуждение, чтобы показать читателю образчик и начало того, что так пышно расцвело *после съезда* и что нельзя назвать иначе как *дрязгой.* Я употребил уже это выражение в моем «Письме в редакцию «Искры»» и, несмотря на недовольство редакции, вынужден повторить его, ибо правильность его неоспорима. Ошибочно думают, что дрязга предполагает «низменные мотивы» (как умозаключила редакция новой «Искры»): всякий революционер, сколько-нибудь знакомый с нашими ссыльными и эмигрантскими колониями, видал, наверное, десятки случаев дрязг, когда выдвигались и пережевывались самые нелепые обвинения, подозрения, самообвинения, «личности» и т. п. на почве «нервного возбужде-

* Тов. Мартов добавил еще: «На такую роль согласится разве Рязанов, а не тот Мартов, которого, как я думаю, вы знаете по его работе». Поскольку это есть *личное* нападение на Рязанова, постольку тов. Мартов взял это назад. Но Рязанов фигурировал на съезде в качестве нарицательного имени вовсе не за те или иные его личные свойства (касаться коих было бы неуместно), а за *политическую физиономию* группы «Борьба», за ее *политические ошибки.* Тов. Мартов очень хорошо делает, если берет назад предполагаемые или действительно нанесенные личные оскорбления, но не следует забывать из-за этого *политических ошибок,* которые должны служить *уроком партии.* Группа «Борьба» обвинялась у нас на съезде в внесении «организационного хаоса» и «дробления, не вызываемого никакими принципиальными соображениями» (стр. 38, речь тов. Мартова). *Такое* политическое поведение безусловно заслуживает порицания не только тогда, когда мы видим его у маленькой группы до съезда партии в период *общего* хаоса, но и тогда, когда мы видим его *после* съезда партии, в период устранения хаоса, видим со стороны хотя бы и «большинства редакции «Искры» и большинства группы «Освобождение труда»».

ния» и ненормальных, затхлых условий жизни. Низменных *мотивов* ни один разумный человек не станет непременно искать в этих дрязгах, *как бы низменны ни были их проявления.* И именно только «нервным возбуждением» можно объяснить этот запутанный клубок нелепостей, личностей, фантастических ужасов, залезания в душу, вымученных оскорблений и пятнаний, каковым является выписанный мною абзац из речи тов. Мартова. Затхлые условия жизни сотнями Порождают у нас такие дрязги, и политическая партия не заслуживала бы уважения, если бы она не смела называть свою болезнь настоящим именем, ставить беспощадный диагноз и отыскивать средства лечения.

Поскольку можно выделить из этого клубка нечто принципиальное, постольку *неизбежно* прийти к выводу, что «выборы не имеют ничего общего с оскорблением политической репутации», что «отрицать право съезда на новые выборы, на всяческое изменение состава должностных лиц, на переборку уполномачиваемых им коллегий» значит вносить *путаницу* в вопрос и что «в воззрениях тов. Мартова на допустимость выборов части прежней коллегии проявляется *величайшее смешение политических понятий»* (как я выразился на съезде, стр. 332)[*].

Опускаю «личное» замечание тов. Мартова к вопросу о том, от кого исходит план тройки, и перехожу к его «политической» характеристике того значения, какое имеет неутверждение старой редакции: ... «Происшедшее теперь есть последний акт борьбы, имевшей место в течение второй половины съезда»... (Правильно! и эта вторая половина начинается с того момента, когда Мартов в вопросе о § 1 устава попал в цепкие объятия тов. Акимова.)... «Для всех не тайна, что дело при этой реформе идет не о «работоспособности», а о борьбе за влияние на ЦК»... (Во-первых, для всех не тайна, что дело шло тут *и* о работоспособности *и* о расхождении из-за *состава* ЦК, ибо план «реформы» выдвинут был тогда, когда еще о втором расхождении

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 305. *Ред.*

не могло быть и речи, тогда, когда мы вместе с тов. Мартовым выбирали седьмым участником редакционной коллегии тов. Павловича! Во-вторых, мы уже показали на основании *документальных* данных, что дело шло о *личном составе* ЦК, что дело свелось à la fin des fins* к различию списков: Глебов — Травинский — Попов и Глебов — Троцкий — Попов.)... «Большинство редакции показало, что оно не желает превращения ЦК в орудие редакции»... (Начинается акимовская песня: вопрос о влиянии, за которое борется всякое большинство на всяком партийном съезде всегда и везде, чтобы *закрепить* это влияние *большинством* в центральных учреждениях, переносится в область *оппортунистической сплетни* об «орудии» *редакции,* о «простом *придатке»* редакции, как сказал тот же тов. Мартов немного позже, стр. 334.)... «Вот почему понадобилось сократить число членов редакции (!!). А потому я и не могу вступить в такую редакцию»... (Посмотрите-ка внимательнее на это «потому»: как *могла бы* редакция превратить ЦК в придаток или в орудие? *только* так и в том случае, если бы она имела три голоса в Совете и *злоупотребляла* этим перевесом? не ясно ли это? И не ясно ли также, что выбранный третьим тов. Мартов всегда мог бы помешать всякому злоупотреблению и уничтожить *одним своим голосом* всякий перевес редакции в Совете? Дело сводится, следовательно, именно к личному составу ЦК, а речи об орудии и придатке сразу оказываются *сплетней.)...* «Вместе с большинством старой редакции я думал, что съезд положит конец «осадному положению» внутри партии и введет в ней нормальный порядок. В действительности осадное положение с исключительными законами против отдельных групп продолжено и даже обострено. Только в составе всей старой редакции мы можем ручаться, что права, предоставленные редакции уставом, не послужат ко вреду для партии»...

Вот целиком то место из речи тов. Мартова, в котором *он впервые бросил пресловутый лозунг «осад-*

* — в конце концов. *Ред.*

кого положения». И теперь взгляните на мой ответ ему:

... «Исправляя заявление Мартова о частном характере плана двух троек, я и не думаю, однако, затрагивать этим утверждения того же Мартова о «политическом значении» того шага, который мы сделали, не утвердив старой редакции. Напротив, я вполне и безусловно согласен с тов. Мартовым в том, что этот шаг имеет крупное политическое значение, — только не то, какое приписывает ему Мартов. Он говорил, что это есть акт борьбы за влияние на ЦК в России. Я пойду дальше Мартова. Борьбой за влияние была до сих пор вся деятельность «Искры», как частной группы, а теперь речь идет уже о бо̀льшем, об организационном закреплении влияния, а не только о борьбе за него. До какой степени глубоко мы расходимся здесь политически с тов. Мартовым, видно из того, что он ставит мне в вину это желание влиять на ЦК, а я ставлю себе в заслугу то, что я стремился и стремлюсь закрепить это влияние организационным путем. Оказывается, что мы говорим даже на разных языках. К чему была бы вся наша работа, все наши усилия, если бы венцом их была все та же старая борьба за влияние, а не полное приобретение и упрочение влияния? Да, тов. Мартов совершенно прав: сделанный шаг есть несомненно крупный политический шаг, свидетельствующий о выборе одного из наметившихся теперь направлений в дальнейшей работе нашей партии. *И меня нисколько не пугают страшные слова об «осадном положении в партии», об «исключительных законах против отдельных лиц и групп» и т. п.* По отношению к неустойчивым и шатким элементам мы не только можем, мы обязаны создать «осадное положение», и весь наш устав партии, весь нага утвержденный отныне съездом централизм есть не что иное, как «осадное положение» для столь многочисленных источников политической расплывчатости. Против расплывчатости именно и нужны особые, хотя бы и исключительные законы, и сделанный съездом шаг правильно наметил политическое

направление, создав прочный базис для таких законов и таких мер»[*].

Я подчеркнул в этом конспекте моей речи на съезде *фразу, которую тов. Мартов в своем «Осадном положении»* (стр. 16) *предпочел опустить.* Неудивительно, что эта фраза ему не понравилась и что он не захотел понять ее ясного смысла.

Что значит выражение: «страшные слова», тов. Мартов?

Оно означает *насмешку,* насмешку над тем, кто к маленьким вещам прилагает большие названия, кто запутывает простой вопрос претенциозным фразерством.

Маленький и простой факт, который *один только* мог подать и подал повод к «нервному возбуждению» тов. Мартова, состоял *исключительно* в том, что тов. Мартов *потерпел поражение на съезде* в вопросе о *личном составе центров.* Политическое значение этого простого факта состояло в том, что большинство партийного съезда, победив, закрепляло свое влияние проведением большинства и в партийное правление, созданием организационного базиса для борьбы при помощи устава с тем, что это большинство считало шаткостью, неустойчивостью и расплывчатостью[**]. Говорить по этому поводу о «борьбе за влияние» с каким-то ужасом в глазах и жаловаться на «осадное положение» было не чем иным, как *претенциозным фразерством,* страшными словами.

Тов. Мартов не согласен с этим? Не попробует ли он показать нам, что был на свете такой партийный съезд, что мыслим вообще такой партийный съезд, в котором бы большинство не закрепляло завоеванного влияния: 1) проведением большинства же в центры, 2) вручением

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 307—308. *Ред.*

[**] В чем проявилась на съезде неустойчивость, шаткость и расплывчатость искровского меньшинства? Во-первых, в оппортунистических фразах о § 1 устава; во-вторых, в коалиции с тов. Акимовым и Либером, которая быстро росла во вторую половину съезда; в-третьих, в способности принижать вопрос о выборе должностных лиц в ЦО до обывательщины, жалких слов и даже до залезания в чужую душу. После же съезда все эти милые качества созрели из бутончиков в цветочки и ягодки.

ему власти для парализования шаткости, неустойчивости и расплывчатости?

Перед выборами нашему съезду предстояло решить вопрос: предоставить ли *одну треть* голосов в ЦО и в ЦК партийному большинству или партийному меньшинству? Шестерка и список тов. Мартова означали предоставление одной трети нам, двух третей его сторонникам. Тройка в ЦО и список наш означали предоставление двух третей нам, одной трети — сторонникам тов. Мартова. Тов. Мартов отказался войти в сделку с нами или уступить *и письменно* вызвал нас на бой перед съездом; потерпев же поражение перед съездом, он расплакался и стал жаловаться на «осадное положение»! Ну, разве же это не дрязга? Разве это не новое проявление интеллигентской хлюпкости?

Нельзя не припомнить по этому поводу блестящей социально-психологической характеристики этого последнего качества, которую дал недавно К. Каутский. Социал-демократическим партиям разных стран нередко приходится теперь переживать одинаковые болезни, и нам очень, очень полезно поучиться правильному диагнозу и правильному лечению у более опытных товарищей. Характеристика некоторых интеллигентов К. Каутским будет поэтому только кажущимся отступлением от нашей темы.

... «В настоящее время нас опять живо интересует вопрос об *антагонизме между интеллигенцией*[*] *и пролетариатом.* Мои коллеги» (Каутский сам интеллигент, литератор и редактор) «будут сплошь да рядом возмущаться тем, что я признаю этот антагонизм. Но ведь он фактически существует, и было бы самой нецелесообразной тактикой (и здесь, как и в других случаях) пытаться отделаться от него отрицанием факта. Антагонизм этот есть социальный антагонизм, проявляющийся на классах, а не на отдельных личностях. Как отдельный капиталист, так и отдельный интеллигент может всецело войти в классовую борьбу пролетариата. В тех случаях, когда это имеет место, интеллигент изменяет и свой характер. И в дальнейшем изложении речь

[*] Я перевожу словом интеллигент, интеллигенция немецкие выражения Literat, Literatentum, обнимающие не только литераторов, а всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда (brain worker, как говорят англичане) в отличие от представителей физического труда.

будет идти, главным образом, не об *этого типа* интеллигентах, которые и поныне являются еще исключением среди своего класса. В дальнейшем изложении, если нет особых оговорок, *под интеллигентом разумею я лишь обыкновенного интеллигента, стоящего на почве буржуазного общества* и являющегося характерным представителем *класса* интеллигенции. Этот *класс* находится в известном *антагонизме* к пролетариату.

Антагонизм этот — иного рода, чем антагонизм между трудом и капиталом. Интеллигент — не капиталист. Правда, его уровень жизни буржуазный, и он вынужден поддерживать этот уровень, пока не превращается в босяка, но в то же время он вынужден продавать продукт своего труда, а часто и свою рабочую силу, он терпит нередко эксплуатацию со стороны капиталиста и известное социальное принижение. Таким образом, интеллигент не находится ни в каком экономическом антагонизме к пролетариату. Но его жизненное положение, его условия труда — не пролетарские, и отсюда вытекает известный антагонизм в настроении и в мышлении.

Пролетарий — ничто, пока он остается изолированным индивидуумом. Всю свою силу, всю свою способность к прогрессу, все свои надежды и чаяния черпает он из *организации,* из планомерной совместной деятельности с товарищами. Он чувствует себя великим и сильным, когда он составляет часть великого и сильного организма. Этот организм для него — все, отдельный же индивидуум значит, по сравнению с ним, очень мало. Пролетарий ведет свою борьбу с величайшим самопожертвованием, как частичка анонимной массы, без видов на личную выгоду, на личную славу, исполняя свой долг на всяком посту, куда его поставят, добровольно подчиняясь дисциплине, проникающей все его чувство, все его мышление.

Совсем иначе обстоит дело с интеллигентом. Он борется не тем или иным применением силы, а при помощи аргументов. Его оружие — это его личное знание, его личные способности, его личное убеждение. Он может получить известное значение только благодаря своим личным качествам. Полная свобода проявления своей личности представляется ему поэтому первым условием успешной работы. Лишь с трудом подчиняется он известному целому в качестве служебной части этого целого, подчиняется по необходимости, а не по собственному побуждению. Необходимость дисциплины признает он лишь для массы, а не для избранных душ. Себя же самого он, разумеется, причисляет к избранным душам...

... Философия Ницше, с ее культом сверхчеловека, для которого все дело в том, чтобы обеспечить полное развитие своей собственной личности, которому всякое подчинение его персоны какой-либо великой общественной цели кажется пошлым и презренным, эта философия есть настоящее миросозерцание интеллигента, она делает его совершенно негодным к участию в классовой борьбе пролетариата.

Наряду с Ницше, выдающимся представителем миросозерцания интеллигенции, соответствующего ее настроению, является

Ибсен. Его доктор Штокман (в драме «Враг народа») — не социалист, как думали многие, а тип интеллигента, который неизбежно должен прийти в столкновение с пролетарским движением, вообще со всяким народным движением, раз он попытается действовать в нем. Это — потому, что основой пролетарского, как и всякого демократического*, движения является уважение к большинству товарищей. Типичный интеллигент à la Штокман видит в «компактном большинстве» чудище, которое должно быть ниспровергнуто.

... Идеальным образчиком интеллигента, который всецело проникся пролетарским настроением, который, будучи блестящим писателем, утратил специфически интеллигентские черты психики, который без воркотни шел в ряду и шеренге, работал на всяком посту, на который его назначали, подчинял себя всецело нашему великому делу и презирал то дряблое хныкание (weichliches Gewinsel) по поводу подавления своей личности, какое мы слышим часто от интеллигентов, воспитавшихся на Ибсене и Ницше, когда им случается остаться в меньшинстве, — идеальным образчиком такого интеллигента, какие нужны социалистическому движению, был Либкнехт. Можно назвать здесь также и Маркса, который никогда не протискивался на первое место и образцовым образом подчинялся партийной дисциплине в Интернационале, где он не раз оставался в меньшинстве»**.

Вот именно таким дряблым хныканьем интеллигента, оставшегося в меньшинстве, и ничем больше — был отказ Мартова с коллегами от должности после одного только неутверждения старого кружка, были жалобы на осадное положение и исключительные законы «против отдельных групп», которые не были дороги Мартову при распущении «Южного рабочего» и «Рабочего Дела», а стали дороги при распущении *его* коллегии.

Вот именно таким дряблым хныканьем интеллигентов, оставшихся в меньшинстве, были все эти бесконечные жалобы, упреки, намеки, попреки, сплетни и инсинуации насчет «компактного большинства», которые рекой полились на нашем партийном съезде*** (и еще более после него) с легкой руки Мартова.

---

* Прехарактерно для той путаницы, которую внесли во все организационные вопросы наши мартовцы, что, повернув к Акимову и к *неуместному* демократизму, они в то же время *озлоблены на демократический выбор редакции,* выбор на *съезде,* заранее намеченный всеми! И это, может быть, ваш *принцип,* господа?

** *Karl Kautsky:* «Franz Mehring», «Neue Zeit», XXII, I, S. 99—101, 1903, № 4 *(Карл Каутский:* «Франц Меринг», «Новое Время», XXII, I, стр. 99 — 101, 1903, № 4. *Ред.).*

*** См. стр. 337, 338, 340, 352 и др. протоколов съезда.

Горько сетовало меньшинство на то, что компактное большинство имело свои частные собрания: надо же было, в самом деле, меньшинству прикрыть чем-нибудь тот неприятный для него факт, что те делегаты, кого оно приглашало на свои частные собрания, отказывались идти на них, а те, кто охотно пошел бы (Егоровы, Маховы, Брукэры), не могли быть приглашены меньшинством после всей съездовской борьбы между теми и другими.

Горько сетовали на «ложное обвинение в оппортунизме»: надо же было, в самом деле, прикрыть чем-нибудь тот неприятный факт, что *именно оппортунисты,* гораздо чаще шедшие за антиискровцами, а отчасти и сами эти антиискровцы, составили компактное меньшинство, уцепились обеими руками за поддержку кружковщины в учреждениях, оппортунизма в рассуждениях, обывательщины в партийном деле, интеллигентской шаткости и хлюпкости.

Мы покажем в следующем параграфе, в чем заключается объяснение того интереснейшего *политического факта,* что в конце съезда образовалось «компактное большинство», и почему меньшинство так тщательно-тщательно, несмотря на все вызовы, *обходит* вопрос о *причинах* и *истории* его образования. Но сначала закончим анализ прений на съезде.

При выборах в ЦК т. Мартов внес чрезвычайно характерную резолюцию (стр. 336), три основные черты которой я, бывало, называл «матом в три хода». Вот эти черты: 1) баллотируются *списки* кандидатов в ЦК, а не отдельные кандидаты; 2) после прочтения списков пропускается два заседания (на обсуждение, очевидно); 3) при отсутствии абсолютного большинства, вторая баллотировка признается окончательной. Эта резолюция — прекрасно обдуманная стратегия (надо отдать справедливость и противнику!), с которой не соглашается т. Егоров (стр. 337), но которая *наверняка* обеспечила бы полную победу Мартову, *если бы семерка бундовцев и рабочедельцев не ушла со съезда.* Объясняется стратегия именно тем, что у искровского меньшинства *не было и не могло быть* «прямого согла-

шения» (которое было у искровского большинства) не только с Бундом и с Брукэром, *но и с тт. Егоровыми и Маховыми.*

Вспомните, что т. Мартов плакался на съезде Лиги, будто «ложное обвинение в оппортунизме» предполагало его прямое соглашение с Бундом. Повторяю, это т. Мартову со страху показалось, и *именно несогласие т. Егорова на баллотирование списков* (т. Егоров «не растерял еще своих принципов», должно быть тех принципов, которые заставляли его слиться с Гольдблатом в оценке абсолютного значения демократических гарантий) показывает *наглядно* тот громадной важности факт, что *даже с Егоровым не могло быть и речи о «прямом соглашении».* Но *коалиция* могла быть и была и с Егоровым и с Брукэром, коалиция в том смысле, что мартовцам *была обеспечена* поддержка их всякий раз, когда мартовцы приходили в серьезный конфликт с нами и когда Акимову и его друзьям предстояло выбирать *меньшее из зол.* Не подлежало и не подлежит ни малейшему сомнению, что в качестве *меньшего из зол,* в качестве того, что *хуже достигает искровских целей* (см. речь Акимова о § 1 и его «надежды» на Мартова), *тт. Акимов и Либер непременно выбрали бы и шестерку в ЦО и мартовский список в ЦК.* Баллотирование списков, пропуск двух заседаний и перебаллотировка были предназначены именно для того, чтобы достигнуть этого результата с почти механической правильностью без всякого прямого соглашения.

Но поскольку наше компактное большинство оставалось компактным большинством, — обходный путь т. Мартова был только проволочкой, и мы не могли не отклонить его. Меньшинство письменно (в заявлении, с. 341) излило свои жалобы на это, *отказавшись, по примеру Мартынова и Акимова, от голосований* и выборов в ЦК «ввиду тех условий, при которых они производились». После съезда эти жалобы на ненормальность условий выбора (см. «Ос. пол.», стр. 31) изливались направо и налево перед сотнями партийных кумушек. Но в чем же была тут *ненормальность?* В тайном голосовании, которое было предусмотрено еще заранее

регламентом съезда (§ 6, стр. 11 прот.) и в котором смешно было видеть «лицемерие» или «несправедливость»? В образовании компактного большинства, этого «чудища» для хлюпких интеллигентов? Или в *ненормальном* желании сих почтенных интеллигентов *нарушать то слово,* которое они дали перед съездом о признании всех его выборов (стр. 380, § 18 устава съезда)?

Товарищ Попов *тонко* намекнул на это желание, выступив на съезде в день выборов с прямым вопросом: «Уверено ли бюро, что решение съезда действительно и законно, если половина участвующих отказалась от голосования?»[*]. Бюро ответило, конечно, что уверено, и напомнило инцидент с товарищами Акимовым и Мартыновым. Тов. Мартов присоединился к бюро и прямо заявил, что т. Попов ошибается, что *«решения съезда законны»* (стр. 343). Пусть читатель уже сам судит об этой, — в высокой степени, должно быть, нормальной, — политической последовательности, которая обнаруживается при сопоставлении *этого заявления перед партией* с поведением после съезда и с фразой «Осадного положения» о *«начавшемся еще на съезде восстании половины партии»* (стр. 20). Надежды, которые возлагал на тов. Мартова т. Акимов, перевесили мимолетные добрые намерения самого Мартова.

«Ты победил», товарищ Акимов!

* *
*

К характеристике того, до какой степени «страшным словом» была пресловутая фраза об «осадном положении», которой придан теперь навеки трагикомический смысл, — могут служить некоторые мелкие по виду, но очень важные по сущности черточки *конца* съезда, того конца, который имел место *после* выборов. Тов. Мартов носится теперь с этим трагикомическим «осадным положением», всерьез уверяя и себя и читателей, что это выдуманное им пугало означало какое-то ненормальное преследование, затравливание, заезжа-

[*] Стр. 342. Речь идет о выборе пятого члена в Совет. Подано 24 записки (всего 44 голоса), из них две пустых.

ние «меньшинства» «большинством». Мы покажем сейчас, как было дело *после* съезда. Но возьмите даже конец съезда, и вы увидите, что *после выборов* «компактное большинство» не только не преследует несчастненьких, заезжаемых, обижаемых и ведомых на казнь мартовцев, а напротив *само предлагает* им (устами Лядова) *два места из трех* в протокольной комиссии (стр. 354). Возьмите резолюции по тактическим и другим вопросам (стр. 355 и след.) и вы увидите чисто деловое обсуждение по существу, когда подписи товарищей, вносивших резолюции, зачастую показывают вперемежку и представителей чудовищного компактного «большинства», и сторонников «униженного и оскорбленного» «меньшинства» (стр. 355, 357, 363, 365, 367 прот.). Не правда ли, как это похоже на «отстранение от работы» и иное всякое «заезжание»?

Единственный интересный, но, к сожалению, слишком краткий спор по существу возник по поводу староверовской резолюции о либералах. Она была принята съездом, как можно судить по подписям под ней (стр. 357 и 358), потому, что трое сторонников «большинства» (Браун, Орлов, Осипов) вотировали и *за нее* и за плехановскую резолюцию, не усматривая непримиримого противоречия между обеими. Непримиримого противоречия, на первый взгляд, между ними нет, ибо плехановская устанавливает общий принцип, выражает определенное принципиальное и тактическое отношение к *буржуазному либерализму в России,* а староверовская пытается определить *конкретные условия допустимости переменных соглашений»* с «либеральными или либерально-демократическими течениями». Темы обеих резолюций разные. Но староверовская страдает именно *политической расплывчатостью,* будучи в силу этого мелкой и мелочной. Она *не определяет классового содержания русского либерализма,* она не указывает *определенных* политических течений, выражающих его, она не разъясняет пролетариату его *основных* задач пропаганды и агитации в отношении к этим определенным течениям, она смешивает (в силу своей расплывчатости) такие различные

вещи, как студенческое движение и «Освобождение», она слишком мелочно, казуистически предписывает *три* конкретных условия, при которых допустимы «временные соглашения». Политическая расплывчатость и в этом случае, как и во многих других, ведет к казуистичности. Отсутствие общего принципа и попытка перечислить «условия» ведет к мелочному и, строго говоря, *неправильному* указанию этих условий. В самом деле, посмотрите на эти три староверовских условия: 1) «либеральные или либерально-демократические течения» должны «ясно и недвусмысленно заявить, что в своей борьбе с самодержавным правительством они становятся решительно на сторону российской социал-демократии». В чем состоит отличие либеральных и либерально-демократических течений? Резолюция не дает никакого материала для ответа на этот вопрос. Не в том ли, что либеральные течения выражают позицию наименее прогрессивных политически слоев буржуазии, а либерально-демократические — позицию наиболее прогрессивных слоев буржуазии и мелкой буржуазии? Если да, то неужели т. Старовер считает возможным, что наименее прогрессивные (но все же прогрессивные, ибо иначе нельзя было бы говорить о либерализме) слои буржуазии «встанут решительно на сторону социал-демократии»?? Это абсурд, и если представители такого течения даже и *«заявили бы это ясно и недвусмысленно»* (предположение совершенно невозможное), то мы, партия пролетариата, *обязаны были бы не верить* их заявлениям. Быть либералом и становиться решительно на сторону социал-демократии, — одно исключает другое.

Далее. Допустим такой случай, что «либеральные или либерально-демократические течения» ясно и недвусмысленно заявят, что в своей борьбе с самодержавием они становятся решительно на сторону *социалистов-революционеров.* Предположение это гораздо менее невероятно (в силу буржуазно-демократической сущности направления социалистов-революционеров), чем предположение тов. Старовера. По смыслу его резолюции, в силу ее расплывчатости и казуистичности, выходит,

что в *таком случае временные соглашения* с подобными либералами *недопустимы.* Между тем, этот неизбежный вывод из резолюции т. Старовера приводит к положению *прямо неверному.* Временные соглашения допустимы и с социалистами-революционерами (см. резолюцию съезда о них), а *следовательно,* и с либералами, которые встали бы на сторону социалистов-революционеров.

Второе условие: если эти течения «не выставят в своих программах требований, идущих вразрез с интересами рабочего класса и демократии вообще или затемняющих их сознание». И тут та же ошибка: не бывало и быть не может таких либерально-демократических течений, которые бы не выставляли в своих программах требований, идущих вразрез с интересами рабочего класса и не затемняли его (пролетариата) сознание. Даже одна из самых демократических фракций нашего либерально-демократического течения, фракция социалистов-революционеров, выставляет в своей программе, запутанной, как и все либеральные программы, требования, идущие вразрез с интересами рабочего класса и затемняющие его сознание. Из этого факта следует выводить *необходимость* «разоблачать ограниченность и недостаточность освободительного движения буржуазии», но отнюдь не недопустимость временных соглашений.

Наконец, и третье «условие» тов. Старовера (чтобы лозунгом своей борьбы либералы-демократы сделали всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право) *неправильно* в той общей постановке, которая ему придана: временные и частные соглашения *неразумно было бы* объявлять ни в каком случае недопустимыми с такими либерально-демократическими течениями, которые выставляли бы лозунг цензовой конституции, «куцой» конституции вообще. В сущности, именно сюда подошло бы «течение» гг. «освобожденцев», но связывать себе руки, запрещая наперед «временные соглашения», хотя бы и с самыми робкими либералами, было бы политической близорукостью, несовместимой с принципами марксизма.

Итог: резолюция тов. Старовера, подписанная также тт. Мартовым и Аксельродом, *ошибочна,* и третий съезд поступит разумно, если отменит ее. Она страдает *политической расплывчатостью* теоретической и тактической позиции, казуистичностью — практических «условий», требуемых ею. Она *смешивает два вопроса:* 1) разоблачение «антиреволюционных и противопролетарских» черт *всякого* либерально-демократического течения и обязательность *борьбы* с этими чертами и 2) *условие* временных и частных *соглашений* с любым из таких течений. Она не дает того, что надо (анализа классового содержания либерализма), и дает то, чего не надо (предписание «условий»). На партийном съезде вообще нелепо вырабатывать конкретные «условия» временных соглашений, когда нет налицо даже определенного контрагента, — субъекта таких возможных соглашений; да если бы и был таковой «субъект» налицо, то во сто раз рациональнее было бы предоставить определение «условий» временного соглашения центральным учреждениям партии, как это и сделано съездом по отношению к «течению» гг. социалистов-революционеров (см. плехановское видоизменение конца резолюции тов. Аксельрода, стр. 362 и 15 протоколов).

Что касается до возражений «меньшинства» против резолюции Плеханова, то единственный довод т. Мартова гласил: резолюция Плеханова «кончает мизерным выводом: надо разоблачать одного литератора. Не будет ли это — идти «на муху с обухом»?» (стр. 358). Довод этот, в котором отсутствие мысли прикрывается хлестким словечком — «мизерный вывод», — дает нам новый образчик претенциозной фразы. Во-первых, резолюция Плеханова говорит о «разоблачении перед пролетариатом ограниченности и недостаточности освободительного движения буржуазии всюду, где бы ни проявилась эта ограниченность и недостаточность». Поэтому чистейшими пустяками является утверждение тов. Мартова (на съезде Лиги, стр. 88 протоколов), что «все внимание должно быть обращено на одного Струве, одного либерала». Во-вторых, сравнивать господина Струве с «мухой», когда речь идет о возмож-

ности временных соглашений с русскими либералами, значит приносить в жертву хлесткости элементарную политическую очевидность. Нет, г. Струве не муха, а политическая величина, и он является таковой не потому, чтобы он лично был очень крупной фигурой. Значение политической величины дает ему его позиция, позиция единственного представителя русского либерализма, хоть сколько-нибудь дееспособного и организованного либерализма, в нелегальном мире. Поэтому говорить о русских либералах и об отношении к ним нашей партии и не иметь в виду именно г. Струве, именно «Освобождения» — значит говорить, чтобы ничего не сказать. Или, может быть, тов. Мартов попробует указать нам *хоть одно единственное* «либеральное или либерально-демократическое течение» в России, которое хоть отдаленно могло бы сравниться в настоящее время с «освобожденским» течением? Интересно было бы посмотреть на такую попытку![*]

«Имя Струве ничего не говорит рабочим», — поддерживал т. Костров тов. Мартова. Это уже довод, не во гнев будь сказано т. Кострову и т. Мартову, — акимовский. Это уже вроде пролетариата в родительном падеже[112].

Каким рабочим «ничего не говорит имя Струве» (и имя «Освобождения», названного в резолюции т. Плеханова рядом с именем г. Струве)? Таким, которые

[*] На съезде Лиги тов. Мартов привел еще такой довод против резолюции тов. Плеханова: «Главное соображение против нее, главный недостаток этой резолюции заключается в том, что она совершенно игнорирует то, что наша обязанность — не уклоняться в борьбе с самодержавием от союза с либерально-демократическими элементами. Тов. Ленин назвал бы подобную тенденцию мартыновской. В новой «Искре» тенденция эта уже проявляется» (стр. 88).

Этот пассус — редкое, по своему богатству, собрание «перлов». 1) Сугубой путаницей являются слова о *союзе* с либералами. Никто и не говорил о союзе, тов. Мартов, а лишь о временных или частных соглашениях. Это большая разница. 2) Если Плеханов в резолюции игнорирует невероятный «союз» и говорит лишь вообще о «поддержке», то это не недостаток, а достоинство его резолюции. 3) Не потрудится ли тов. Мартов объяснить нам, чем характеризуются вообще «мартыновские тенденции»? Не расскажет ли он нам об отношении этих тенденций к оппортунизму? Не проследит ли он отношение этих тенденций к параграфу первому устава? 4) Я положительно сгораю от нетерпения услышать от тов. Мартова, в чем проявились «мартыновские тенденции» в «новой» «Искре»? Пожалуйста, избавьте меня скорее от муки ожидания, тов. Мартов!

до последней степени мало знакомы или вовсе незнакомы с «либеральными и либерально-демократическими течениями» в России. Спрашивается, в чем должно состоять отношение нашего партийного съезда к таким рабочим: в том ли, чтобы поручить членам партии знакомить этих рабочих с единственным определенным либеральным течением в России? или в том, чтобы *умалчивать* об мало знакомом для рабочих имени по случаю собственно их малого знакомства с политикой? Если т. Костров, сделав первый шаг за т. Акимовым, не захочет сделать и второго шага за ним, то он наверное решит этот вопрос в первом смысле. А решив его в первом смысле, он увидит, как несостоятелен был его довод. *Во всяком случае* слова: «Струве» и «Освобождение» в плехановской резолюции во много раз больше *могут дать* рабочим, чем слова: «либеральное и либерально-демократическое течение» в резолюции Старовера.

Русский рабочий не может в настоящее время ознакомиться на практике с сколько-нибудь откровенными политическими тенденциями нашего либерализма иначе, как по «Освобождению». Легальная либеральная литература негодна тут именно в силу ее туманности. И мы должны как можно усерднее (и перед возможно более широкими массами рабочих) направлять оружие своей критики против освобожденцев, чтобы в момент грядущей революции русский пролетариат мог настоящей критикой оружия парализовать неизбежные попытки гг. освобожденцев урезать демократический характер переворота.

Кроме отмеченного мною выше «недоумения» тов. Егорова по вопросу о «поддержке» нами оппозиционного и революционного движения, прения о резолюциях не дали интересного материала, да и прений почти не было.

Съезд закончился кратким напоминанием председателя об обязательности постановлений съезда для всех членов партии.

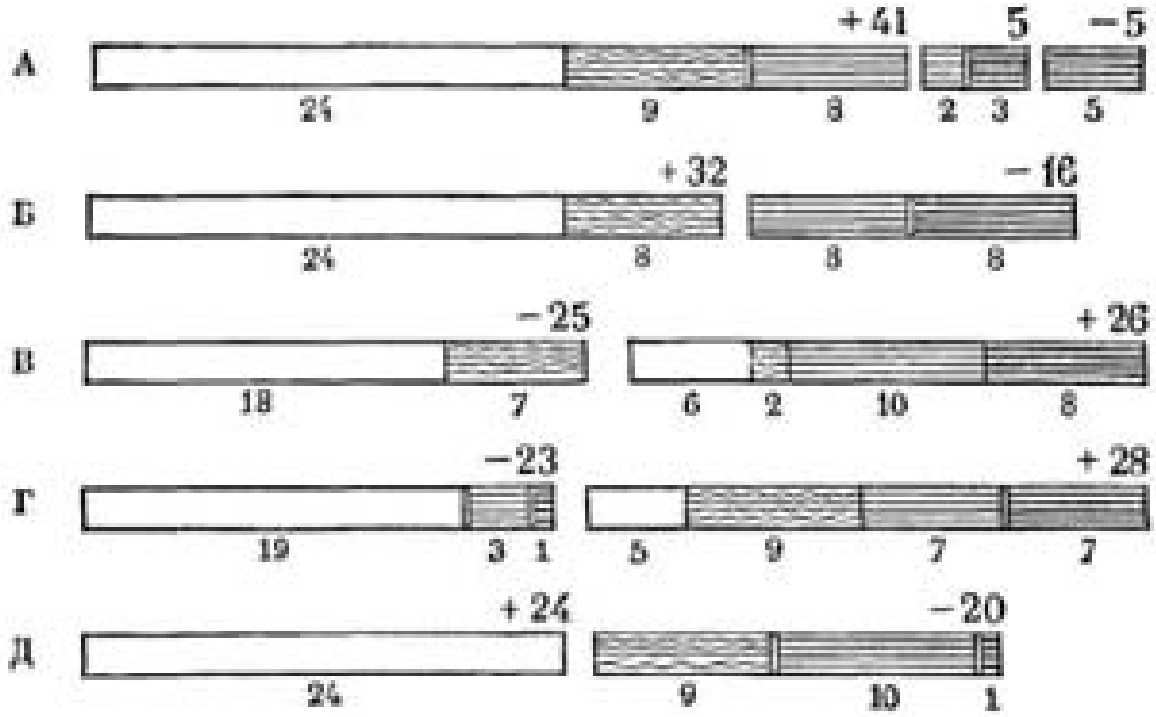
н) ОБЩАЯ КАРТИНА БОРЬБЫ НА СЪЕЗДЕ. РЕВОЛЮЦИОННОЕ И ОППОРТУНИСТИЧЕСКОЕ КРЫЛО ПАРТИИ

Закончив анализ прений и голосований на съезде, мы должны теперь подвести итоги, чтобы на основании *всего* съездовского материала ответить на вопрос: из каких элементов, групп и оттенков сложилось то окончательное большинство и меньшинство, которое мы видели на выборах и которому суждено было на некоторое время стать основным нашим партийным делением? Необходимо подвести итоги всему тому материалу относительно принципиальных, теоретических и тактических, оттенков, который в таком богатстве представлен протоколами съезда. Без общей «сводки», без общей картины всего съезда и всех главнейших группировок при голосованиях, этот материал остается слишком дробным, разбросанным, так что на первый взгляд те или иные отдельные группировки кажутся случайными, особенно тому, кто не дает себе труда самостоятельного и всестороннего *изучения* протоколов съезда (а много ли таких читателей, которые дали себе этот труд?).

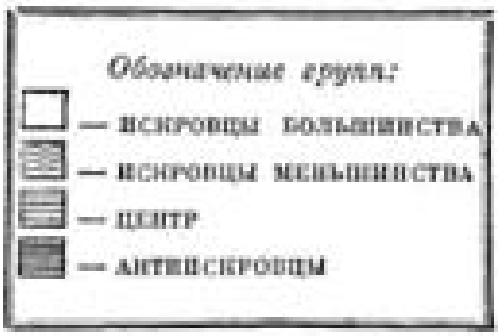
В английских парламентских отчетах часто встречается характерное слово division — разделение. Палата «разделилась» на такое-то большинство и меньшинство, — говорят про голосование известного вопроса. «Разделение» нашей социал-демократической палаты по различным, обсуждавшимся на съезде, вопросам дает *единственную в своем роде, незаменимую по полноте и точности* картину внутренней борьбы в партии, картину ее оттенков и групп. Чтобы сделать эту картину наглядной, чтобы получить настоящую *картину,* а не груду бессвязных, дробных, изолированных фактов и фактиков, чтобы положить конец бесконечным и бестолковым спорам об отдельных голосованиях (кто за кого голосовал и кто кого поддерживал?), я решил попытаться изобразить *все основные* типы «разделений» нашего съезда в виде *диаграммы.* Такой прием покажется, наверное, странным очень

и очень многим, но я сомневаюсь, можно ли найти другой способ изложения, действительно обобщающего и подводящего итоги, возможно более полного и наиболее точного. Вотировал ли за или против известного предложения тот или иной делегат, — это можно установить при именных голосованиях с безусловной точностью, а по некоторым важным неименным голосованиям это можно определить, на основании протоколов, с громадной степенью вероятности, с достаточной степенью приближения к истине. Если принять при этом во внимание *все* именные голосования и все те неименные, в которых затрагивались сколько-нибудь важные (судя, например, по обстоятельности и страстности прений) вопросы, то получится изображение нашей внутрипартийной борьбы, отличающееся наиболее достижимой, при наличном материале, объективностью. При этом вместо фотографического изображения, т. е. изображения каждого голосования в отдельности, мы постараемся дать картину, т. е. привести все главные *типы* голосований, игнорируя неважные сравнительно отступления и разновидности, которые могли бы только запутать дело. Во всяком случае на основании протоколов всякий в состоянии будет проверить каждый штрих в нашей картине, дополнить ее каким угодно отдельным голосованием, одним словом, критиковать ее не только путем соображений, сомнений и указаний на единичные казусы, а путем составления *иной картины* на основании того же материала. Нанося на диаграмму каждого принимавшего участие в голосовании делегата, мы будем отмечать особой штриховкой те четыре основные группы, которые мы подробно прослеживали в течение всего хода дебатов на съезде, именно: 1) искровцев большинства; 2) искровцев меньшинства; 3) «центр» и 4) антиискровцев. Различие принципиальных оттенков между этими группами мы видели *на массе примеров,* и если кому-либо не нравятся *названия* групп, слишком напоминающие любителям зигзагов об организации «Искры» и о направлении «Искры», то мы заметим им, что дело не в названии. Теперь, когда оттенки прослежены нами на *всех*

ОБЩАЯ КАРТИНА БОРЬБЫ НА СЪЕЗДЕ



Цифры с + и с — означают общее число голосов, поданных по известным вопросам *за* или *против*. Цифры внизу полосок означают число голосов каждой из четырех групп. Какого рода голосования объемлются типами А — Д, изложено в тексте.



дебатах съезда, легко можно заменить установившиеся уже и привычные партийные клички (режущие кое-кому ухо) характеристикой *существа оттенков между группами.* При такой замене мы получили бы для тех же четырех групп следующие названия: 1) последовательные революционные социал-демократы; 2) оппортунисты маленькие; 3) оппортунисты средние и 4) оппортунисты большие (на наш русский масштаб большие). Будем надеяться, что эти названия меньше станут шокировать тех, кто с некоторого времени стал уверять себя и других, будто «искровец» — есть название, объемлющее лишь «кружок», а не *направление.*

Перейдем к подробному изложению того, какие типы голосований «сняты» на прилагаемой диаграмме (см. диаграмму: «Общая картина борьбы на съезде»).

Первый тип голосований (А) охватывает те случаи, когда вместе с искровцами шел «центр» против антиискровцев или против части их. Сюда относятся голосование программы в целом (один только т. Акимов воздержался, остальные за), голосование принципиальной резолюции против федерации (все за, кроме пяти бундовцев), голосование § 2 устава Бунда (против нас пять бундовцев, воздержались пятеро: Мартынов, Акимов, Брукэр и Махов с двумя голосами, остальные с нами); *это голосование и представлено на диаграмме А.* Далее, того же типа были *три* голосования по вопросу об утверждении Центральным Органом партии «Искры»; редакция (пять голосов) воздерживалась, против были во всех трех голосованиях двое (Акимов и Брукэр) и, кроме того, при голосовании *мотивов* утверждения «Искры» воздержались пять бундовцев и тов. Мартынов[*].

Рассматриваемый тип голосований дает ответ на чрезвычайно интересный и важный вопрос: когда

[*] Почему для изображения на диаграмме взято именно голосование о § 2 устава Бунда? Потому что голосования о признании «Искры» менее полны, а голосования о программе и о федерации касаются менее определенных конкретно политических решений. Вообще выбор того или другого из ряда *однородных* голосований нисколько не изменит основных черт картины, как в этом легко убедится каждый, сделав соответствующие изменения.

«центр» съезда шел вместе с искровцами? Либо тогда, когда *и антиискровцы были с нами,* за малыми исключениями (принятие программы, утверждение «Искры» независимо от мотивов), либо тогда, когда дело шло о таких *заявлениях,* которые еще непосредственно к определенной политической позиции не обязывают (признание организационной работы «Искры» не обязывает еще проводить на деле ее организационную политику в отношении частных групп; отвержение федерации не мешает еще воздерживаться по вопросу о конкретном проекте федерации, как мы видели на примере т. Махова). Мы видели уже выше, говоря о значении группировок на съезде вообще, до какой степени неверно представляется этот вопрос в официальном изложении официальной «Искры», которая (устами т. Мартова) *затирает и затушевывает* разницу между искровцами и «центром», между последовательными революционными социал-демократами и оппортунистами, посредством ссылки на *такие случаи, когда и антиискровцы гили с нами!* Даже наиболее «правые» из немецких и французских оппортунистов в социал-демократических партиях не вотируют против по таким пунктам, как *признание программы в целом.*

Второй тип голосований (Б) обнимает те случаи, когда искровцы последовательные и непоследовательные шли вместе против всех антиискровцев и всего «центра». Эти случаи относятся, главным образом, к тем вопросам, когда дело шло о проведении в жизнь конкретно-определенных планов искровской политики, когда речь шла о признании «Искры» *на деле, а не на словах только.* Сюда относятся *инцидент с ОК*[*]*,* постановка вопроса

[*] Именно это голосование изображено на диаграмме Б: у искровцев было 32 голоса, за резолюцию бундовца 16. Заметим, что из голосований этого типа нет *ни одного именного* голосования. На распределение делегатов указывают лишь с громадной степенью вероятности двоякого рода данные: 1) в прениях ораторы обеих групп искровцев высказываются за, ораторы антиискровцев и центра — против; 2) числа голосов «за» всегда очень близко подходят к цифре 33. Не надо забывать также, что, анализируя прения на съезде, мы отмечали, и помимо голосований, *целый ряд* случаев, когда «центр» шел с антиискровцами (с оппортунистами) против нас. Сюда относятся вопросы об абсолютной ценности демократических требований, о поддержке оппозиционных элементов, об ограничении централизма и т. д.

о положении Бунда в партии на первое место, распущение группы «Южный рабочий», два голосования об аграрной программе и, наконец, в-шестых, голосование *против* заграничного Союза русских социал-демократов («Рабочего Дела»), т. е. признание Лиги единственной организацией партии за границей. Старая, допартийная кружковщина, интересы оппортунистических организаций или группок, узкое понимание марксизма боролись здесь с принципиально выдержанной и последовательной политикой революционной социал-демократии; искровцы меньшинства шли еще с нами в целом ряде случаев, в целом ряде крайне важных (с точки зрения ОК, «Южного рабочего», «Рабочего Дела») голосований,.. пока дело не коснулось *их собственной* кружковщины, их собственной непоследовательности. «Разделения» рассматриваемого типа наглядно показывают, что в ряде вопросов о проведении в жизнь наших принципов *центр шел с антиискровцами,* оказывался гораздо ближе к ним, чем к нам, гораздо более склонным *на деле* к *оппортунистическому,* чем к *революционному* крылу социал-демократии. «Искровцы» *по названию,* стыдившиеся *быть* искровцами, обнаруживали свою природу, и неизбежная борьба вносила немало раздражения, которое заслоняло от наименее вдумчивых и наиболее впечатлительных лиц значение вскрывающихся в этой борьбе принципиальных оттенков. Но теперь, когда улегся несколько пыл борьбы и протоколы остались объективным экстрактом ряда горячих сражений, теперь только люди, закрывающие глаза, могут не видеть, что соединение Маховых и Егоровых с Акимовыми и Либерами не было случайностью и не могло быть случайностью. Мартову и Аксельроду только и остается сторониться от всестороннего и точного анализа протоколов или пытаться задним числом *переделать* свое поведение на съезде, посредством всяческих выражений *сожаления.* Точно сожалением можно устранить различие взглядов и различие политики! точно теперешний союз Мартова и Аксельрода с Акимовым, Брукэром и Мартыновым может заставить нашу партию, восстановленную на втором

съезде, забыть о борьбе, которую вели искровцы с антиискровцами в течение почти всего съезда!

Третий тип голосований на съезде, охватывающий три последние части диаграммы из пяти (именно В, Г и Д), характеризуется тем, что *небольшая часть искровцев отделяется и переходит на сторону антиискровцев,* которые поэтому и побеждают (пока остаются на съезде). Чтобы проследить с полной точностью развитие этой знаменитой *коалиции* искровского меньшинства с антиискровцами, одно упоминание о которой доводило Мартова до истерических посланий на съезде, приводятся все три основных типа *именных* голосований этого рода. *В* — это голосование по вопросу о равноправии языков (взято последнее из трех именных голосований по этому пункту, как самое полное). Все антиискровцы и весь центр стеной стоят против нас, из искровцев же отделилась часть большинства и часть меньшинства. *Еще не видно, какие искровцы способны к окончательной и прочной коалиции с оппортунистической «правой» съезда.* Далее, голосование типа *Г* — о первом параграфе устава (из двух голосований взято более определенное, т. е. когда никто не воздерживался). *Коалиция обрисовывается рельефнее и складывается прочнее*[*]*:* искровцы меньшинства *все* уже стоят на стороне Акимова и Либера, из искровцев большинства — очень небольшое число, возмещающее перешедших на нашу сторону трех из «центра» и одного из антиискровцев. Достаточно простого взгляда на диаграмму, чтобы убедиться в том, какие элементы случайно и временно переходили то на одну, то на другую сторону и какие *шли с неудержимой силой* к *прочной коалиции с Акимовыми.* На последнем голосовании (Д — выборы в ЦО, в ЦК и в Совет партии),

[*] *Судя по всему,* того же типа было еще *четыре голосования по уставу,* стр. 278—27 за Фомина против 21 наших; стр. 279—26 за Мартова против 24 за нас; стр. 280—27 против меня, 22 за; и там же — за Мартова 24 против 23 за нас. Это — затронутые уже мной раньше голосования по вопросам о кооптации в центры. Именных голосований нет (одно было, но затеряно). Бундовцы (все или часть), видимо, *спасают* Мартова. Ошибочные утверждения Мартова (в Лиге) относительно голосований этого типа исправлены выше.

которое представляет именно окончательное деление на большинство и меньшинство, ясно видно полное слияние искровского меньшинства со *всем* «центром» и с *остатками* антиискровцев. Из восьми антиискровцев к этому времени остался на съезде *один* тов. Брукэр (которому тов. Акимов разъяснил уже его ошибку и который занял принадлежащее ему по праву место в рядах *мартовцев).* Уход семерки *наиболее «правых» оппортунистов* решил судьбу выборов против Мартова*.

И вот теперь подведем итоги съезду, опираясь на объективные данные о голосованиях *всякого типа.*

Много толковали о *«случайном»* характере большинства на нашем съезде. Тов. Мартов только этим доводом и утешал себя в своем «Еще раз в меньшинстве». Из диаграммы ясно видно, что в *одном смысле,* но только в одном, можно назвать большинство случайным, именно в том смысле, что-де семерка наиболее оппортунистических элементов *«правой»* ушла *случайно.* Поскольку случаен этот уход, *постольку* (не более) случайно и наше большинство. Простой взгляд на диаграмму лучше длинных рассуждений показывает, на чьей стороне была бы, *должна бы была быть* эта семерка**. Но, спрашивается, поскольку действительно можно считать случайным уход этой семерки? Вот вопрос, которого не любят задавать себе люди, охотно говорящие о «случайности» большинства. Неприятный это для них вопрос. Случайно ли то, что ушли наиболее ярые представители *правого,* а не *левого* крыла нашей партии? Случайно ли то, что ушли *оппортунисты,* а не последовательные *революционные социал-демократы?* Не стоит ли этот «случайный» уход в некоторой

* Семь оппортунистов, ушедших с 2-го съезда, это пять бундовцев (Бунд вышел из партии на втором съезде после отклонения федеративного принципа) и два «рабочедельца», т. Мартынов и т. Акимов. Эти последние ушли со съезда после того, как заграничной организацией партии была признана *только* искровская Лига, то есть был распушен рабочедельческий заграничный «Союз русских социал-демократов». (Примечание автора к изданию 1907 г. *Ред.)*

** Мы увидим ниже, что *после* съезда и т. Акимов и Воронежский комитет, наиболее *родственный* т. Акимову, прямо и выразили свое сочувствие *«меньшинству».*

связи с той борьбой против оппортунистического крыла, которая велась в течение всего съезда и которая так наглядно выступает на нашей диаграмме?

Достаточно поставить эти неприятные для меньшинства вопросы, чтобы выяснить себе, какой факт *прикрывается* толками о случайности большинства. Это — тот несомненный и неоспоримый факт, что *меньшинство составили наиболее тяготеющие к оппортунизму члены нашей партии.* Меньшинство составили *наименее устойчивые* теоретически, *наименее выдержанные принципиально* элементы партии. Меньшинство образовалось именно из *правого крыла* партии. Разделение на большинство и меньшинство есть прямое и неизбежное продолжение того разделения социал-демократии на революционную и оппортунистическую, на Гору и Жиронду[113], которое не вчера только появилось не в одной только русской рабочей партии и которое, наверное, не завтра исчезнет.

Этот факт имеет кардинальное значение в деле выяснения причин и перипетий расхождений. Пытаться *обойти* этот факт посредством отрицания или затушевывания борьбы на съезде и сказавшихся в ней принципиальных оттенков, — значит выдавать себе полнейшее свидетельство об умственной и политической бедности. А чтобы *опровергнуть* этот факт, надо, *во-первых,* показать, что общая картина голосований и «разделений» на нашем партийном съезде была не такая, которая приведена мною; надо, *во-вторых,* показать, что *по существу* всех тех вопросов, из-за которых «разделялся» съезд, *неправы были* те наиболее последовательные революционные социал-демократы, которые связали себя в России с именем искровцев[*]. Попробуйте-ка показать это, господа!

[*] Примечание для тов. Мартова. Если тов. Мартов забыл теперь, что *искровец* означает *сторонник направления,* а не *член кружка,* то мы советуем ему прочесть в протоколах съезда разъяснение этого вопроса тов. Троцким тов. Акимову. Искровскими *кружками* были на съезде (по отношению к партии) три кружка: группа «Освобождение труда», редакция «Искры», организация «Искры». Два кружка из этих трех были так разумны, что сами распустили себя; третий проявил недостаточно партийности, чтобы сделать это, и был распущен съездом. Самый широкий искровский кружок, организация «Искры» (включавшая в себя и редакцию и группу «Освобождение труда»), насчитывал на съезде всего 16 человек, из которых *только одиннадцать* имели решающий голос. Искровцев же по *направлению,* не принадлежавших ни к какому искровскому «кружку», было на съезде, по моему счету, *27* с *33 голосами.* Значит, из искровцев *меньше половины* принадлежали к искровским *кружкам.*

Факт составления меньшинства из наиболее оппортунистических, наименее устойчивых и наименее выдержанных элементов партии указывает, между прочим, ответ на многие недоумения и возражения, с которыми обращаются к большинству люди, плохо знакомые с делом или плохо продумавшие вопрос. Не мелко ли это, говорят нам, объяснять *расхождение* маленькой ошибкой тов. Мартова и тов. Аксельрода? Да, господа, ошибка тов. Мартова была невелика (и я еще на съезде, в пылу борьбы, отметил это), но из этой маленькой ошибки *могло* получиться *(и получилось)* много вреда в силу того, что тов. Мартова перетянули на свою сторону делегаты, сделавшие *целый ряд ошибок,* проявившие на целом ряде вопросов тяготение к оппортунизму и принципиальную невыдержанность. Индивидуальным и неважным фактом было проявление неустойчивости со стороны тов. Мартова и тов. Аксельрода, но не индивидуальным, а *партийным* и *не совсем неважным* фактом было образование весьма и весьма значительного меньшинства из *всех,* наименее устойчивых элементов, *из всех тех,* кто либо вовсе не признавал направления «Искры» и прямо боролся с ним, либо признавал на словах, а на деле сплошь да рядом шел с антиискровцами.

Не смешно ли *объяснять* расхождение господством заскорузлой кружковщины и революционной обывательщины в маленьком кружке старой редакции «Искры»? Нет, это не смешно, потому что на поддержку *этой индивидуальной* кружковщины *встало все то в нашей партии,* что боролось в течение всего съезда *за всякую кружковщину,* все то, *что вообще не могло подняться* над революционной обывательщиной, все то, что ссылалось на «исторический» характер обывательского и кружковщинского зла для оправдания и сохранения этого зла. Случайностью можно бы еще,

пожалуй, считать то, что узко-кружковые интересы одержали верх над партийностью в одном маленьком кружке редакции «Искры». Но не случайностью было то, что на поддержку этой кружковщины горой встали тт. Акимовы и Брукэры, которым не менее (если не более) дорога была «историческая преемственность» знаменитого Воронежского комитета и пресловутой петербургской «Рабочей организации»[114], встали тт. Егоровы, которые оплакивали «убийство» «Рабочего Дела» так же горько (если не еще более горько), как и «убийство» старой редакции, встали тт. Маховы и пр. и пр. Скажи мне, с кем ты знаком, и я скажу тебе, кто ты такой, — гласит житейская мудрость. Скажи мне, кто твой политический союзник, кто за тебя голосует, — и я тебе скажу, какова твоя *политическая физиономия.*

Мелкая ошибка тов. Мартова и тов. Аксельрода оставалась и могла остаться *мелкой,* покуда она не послужила исходным пунктом для *прочного союза* их со всем оппортунистическим крылом нашей партии, покуда она не повела в силу этого союза к *отрыжке* оппортунизма, к *реваншу* всех тех, с кем боролась «Искра» и кто готов был с величайшей радостью *сорвать теперь сердце* на последовательных сторонниках революционной социал-демократии. Послесъездовские события как раз и привели к тому, что в новой «Искре» мы видим именно отрыжку оппортунизма, реванш Акимовых и Брукэров (см. листок Воронежского комитета[*]), восторги Мартыновых, которым наконец-то (наконец-то!) позволили в ненавистной «Искре» лягнуть ненавистного «врага» за все и всяческие прошлые обиды. Это особенно наглядно показывает нам, до какой степени необходимо было «восстановление старой редакции «Искры»» (из ультиматума тов. Старовера от 3 ноября 1903 г.) для охранения искровской «преемственности»...

Сам по себе факт разделения съезда (и партии) на левое и правое, революционное и оппортунистическое

[*] См. настоящий том, стр. 396—398. *Ред.*

крыло не представлял еще из себя не только ничего страшного и ничего критического, но даже и ровно ничего ненормального. Напротив, все последнее десятилетие в истории русской (и не только русской) социал-демократии неизбежно и неминуемо приводило к такому разделению. Что основанием для разделения был ряд весьма *мелких* ошибок правого крыла, весьма неважных (сравнительно) разногласий, — это обстоятельство (которое поверхностному наблюдателю и филистерскому уму кажется шокирующим) означало *большой шаг вперед всей нашей партии в целом.* Раньше мы расходились из-за крупных вопросов, которые могли иногда даже оправдать и раскол, теперь мы сошлись уже на всем крупном и важном, теперь нас разделяют лишь *оттенки,* из-за которых можно *и должно* спорить, но нелепо и ребячески было бы расходиться (как и сказал уже совершенно справедливо товарищ Плеханов в интересной статье «Чего не делать», к которой мы еще вернемся). *Теперь,* когда *анархическое поведение* меньшинства *после съезда* почти привело партию к расколу, часто можно встретить мудрецов, которые говорят: да стоило ли вообще бороться на съезде из-за таких мелочей, как инцидент с ОК, распущение группы «Южного рабочего», или «Рабочего Дела», § 1, распущение старой редакции и т. п.? Кто рассуждает так*, тот вносит именно кружковую точку зрения в партийные дела: борьба *оттенков* в партии *неизбежна и необходима,* покуда борьба не ведет к анархии и к расколу, покуда борьба идет *в рамках,* одобренных сообща всеми товарищами и членами партии. И *наша борьба*

* Не могу не вспомнить по этому поводу одного разговора моего на съезде с кем-то из делегатов «центра». «Какая тяжелая атмосфера царит у нас на съезде!» — жаловался он мне. — «Эта ожесточенная борьба, эта агитация друг против друга, эта резкая полемика, это нетоварищеское отношение!..» «Какая прекрасная вещь — наш съезд!» — отвечал я ему. — «Открытая, свободная борьба. Мнения высказаны. Оттенки обрисовались. Группы наметились. Руки подняты. Решение принято. Этап пройден. Вперед! — вот это я понимаю. Это — жизнь. Это — не то, что бесконечные, нудные интеллигентские словопрения, которые кончаются не потому, что люди решили вопрос, а просто потому, что устали говорить...»

Товарищ из «центра» смотрел на меня недоумевающими глазами и пожимал плечами. Мы говорили на разных языках.

с правым крылом партии *на съезде,* с Акимовым и Аксельродом, с Мартыновым и Мартовым, *отнюдь не выходила из этих рамок.* Достаточно вспомнить два факта, свидетельствующих об этом самым бесспорным образом: 1) когда тт. Мартынов и Акимов уходили со съезда, мы *все готовы были* всячески отстранить мысль об «оскорблении», *мы все принимали* (32 голосами) резолюцию тов. Троцкого, приглашающую этих товарищей удовлетвориться разъяснениями и взять назад свое заявление; 2) когда дело дошло до выбора центров, мы давали меньшинству (или оппортунистическому крылу) съезда *меньшинство в обоих центрах:* Мартову в ЦО, Попову в ЦК. Иначе мы *не могли* поступить с партийной точки зрения, раз было решено нами еще до съезда выбирать две тройки. *Если различие оттенков, обнаружившихся на съезде, было невелико,* то *невелик,* ведь, был и *практический* вывод, сделанный нами из борьбы этих оттенков: этот вывод *исключительно* сводился к тому, что *две трети* в обеих тройках следует предоставить *большинству* партийного съезда.

Только *несогласие* меньшинства на партийном съезде быть *меньшинством в центрах* привело сначала к «дряблому хныканью» потерпевших поражение интеллигентов, а потом к *анархической фразе* и к анархическим действиям.

В заключение, взглянем еще раз на диаграмму с точки зрения вопроса о составе центров. Совершенно естественно, что, *кроме* вопроса об оттенках, перед делегатами стоял также при выборах вопрос о *пригодности,* работоспособности и т. п. того или другого *лица.* Теперь меньшинство очень охотно прибегает к смешению этих вопросов. А что это вопросы разные, — понятно само собой и видно хотя бы из того простого факта, что выбор *первоначальной* тройки в ЦО был намечен еще *до съезда,* когда союза Мартова и Аксельрода с Мартыновым и Акимовым не мог предвидеть ни единый человек. На разные вопросы и ответ должен быть получаем разными способами: на вопрос об оттенках надо искать ответа в *протоколах съезда,*

в *открытом* обсуждении и голосовании всех и всяческих пунктов. Вопрос о пригодности *лиц* решено было всеми на съезде решать *тайными голосованиями.* Почему *весь съезд единогласно* принял такое решение? — это такой азбучный вопрос, на котором странно было бы останавливаться. Но меньшинство стало забывать (после своего поражения на выборах) даже азбуку. Мы слышали потоки горячих, страстных, возбужденных почти до невменяемости речей в защиту старой редакции, но мы не слышали *ровно ничего* о тех оттенках *на съезде,* которые связаны были с борьбой за шестерку и за тройку. Мы слышим изо всех углов толки и россказни о недееспособности, непригодности, злонамеренности и пр. лиц, выбранных в ЦК, но мы не слышим *ровно ничего* о тех оттенках *на съезде,* которые боролись за преобладание в ЦК. Мне кажется, что *вне съезда* неприличны и недостойны россказни и толки о качествах и действиях лиц (ибо эти действия составляют, в 99 случаях из 100, организационную тайну, раскрываемую лишь перед высшей инстанцией партии). Вести *вне съезда* борьбу посредством *таких россказней* значило бы, по моему убеждению, действовать *сплетнически.* И единственный ответ, который я мог бы дать публике по поводу этих толков, состоял бы в указании на съездовскую борьбу: вы говорите, что ЦК выбран небольшим большинством. Это верно. Но это небольшое большинство составилось из всех тех, кто самым последовательным образом, не на словах, а на деле, боролся за проведение искровских планов. *Моральный* авторитет этого большинства должен быть поэтому еще несравненно выше его *формального* авторитета, — выше для всех, кто ценит преемственность *направления* «Искры» выше преемственности того или иного *кружка* «Искры». Кто *компетентнее мог бы судить* о пригодности тех или иных лиц для проведения политики «Искры»? те ли, кто проводил эту политику на съезде, или те, кто в целом ряде случаев боролся с этой политикой и отстаивал всякую отсталость, всякий хлам, всякую кружковщину?

о) ПОСЛЕ СЪЕЗДА. ДВА ПРИЕМА БОРЬБЫ

Анализ прений и голосований на съезде, с которым мы покончили, объясняет собственно in nuce (в зародыше) *все, что было после съезда,* и мы можем быть краткими, отмечая дальнейшие этапы нашего партийного кризиса.

Отказ Мартова и Попова от выборов внес сразу атмосферу *дрязги* в партийную борьбу партийных оттенков. Тов. Глебов, считая невероятным, что невыбранные редакторы серьезно решили *повернуть* к Акимову и Мартынову, и объясняя дело прежде всего раздражением, предложил мне и Плеханову на другой же день после съезда покончить миром, «кооптировать» всех четырех под условием обеспечения представительства в Совете от редакции (т. е. чтобы из двух представителей один обязательно принадлежал к *партийному* большинству). Условие это показалось Плеханову и мне рациональным, ибо согласие на него означало *молчаливое признание ошибки на съезде,* желание мира, а не войны, желание быть ближе к нам с Плехановым, чем к Акимову с Мартыновым, к Егорову с Маховым. Уступка по части «кооптации» принимала, таким образом, *личный* характер, а отказываться от личной уступки, которая должна устранить раздражение и восстановить мир, не стоило. Поэтому мы дали с Плехановым свое согласие. Редакционное большинство отвергло условие. *Глебов уехал.* Мы стали выжидать последствий: удержится ли Мартов на лояльной почве, на которую он встал *(против* представителя центра, тов. Попова) на съезде, или неустойчивые и склонные к расколу элементы, за которыми он пошел, возьмут верх.

Мы стояли перед дилеммой: пожелает ли тов. Мартов считать свою съездовскую «коалицию» единичным политическим фактом (вроде того, как была единичным случаем коалиция Бебеля с Фольмаром в 1895 г., — *si licet parva componere magnis*[*]), или он пожелает *закрепить* эту коалицию, направит все усилия, чтобы

[*] — если позволительно сравнивать малое с большим. *Ред.*

доказать *нашу с Плехановым* ошибку на съезде, станет настоящим вожаком оппортунистического крыла нашей партии. Иными словами эта дилемма формулировалась так: дрязга или политическая партийная борьба? Из нас троих, которые были на другой день после съезда единственными наличными членами центральных учреждений, Глебов наиболее склонялся к первому решению дилеммы и наиболее старался помирить поссорившихся детей. Ко второму решению наиболее склонялся тов. Плеханов, к которому, что называется, приступу не было. Я изображал из себя на этот раз «центр» или «болото» и попробовал обратиться с убеждениями. В настоящее время пытаться восстанавливать словесные убеждения было бы предприятием безнадежно-путаным, и я не последую дурному примеру тов. Мартова и тов. Плеханова. Но некоторые места из одного письменного убеждения, адресованного мною к одному из искряков «меньшинства», считаю необходимым воспроизвести:

... «Отказ от редакции Мартова, отказ от сотрудничества его и др. литераторов партии, отказ работать на ЦК целого ряда лиц, пропаганда идеи бойкота или пассивного сопротивления, — все это неминуемо приведет, даже против воли Мартова и его друзей, приведет к расколу партии. Если даже Мартов будет удерживаться на лояльной почве (на которую он так решительно встал на съезде), то другие не удержатся, — и указанный мною исход будет неизбежен...

И вот я спрашиваю себя: из-за чего же, в самом деле, мы разойдемся?.. Я перебираю все события и впечатления съезда, я сознаю, что часто поступал и действовал в страшном раздражении, «бешено», я охотно готов признать пред кем угодно эту свою вину, если следует назвать виной то, что естественно вызвано было атмосферой, реакцией, репликой, борьбой etc. Но, смотря без всякого бешенства теперь на достигнутые результаты, на осуществленное посредством бешеной борьбы, я решительно не могу видеть в результатах ничего, ровно ничего вредного для партии и абсолютно ничего обидного или оскорбительного для меньшинства.

Конечно, обидным не могло не быть уже то, что пришлось остаться в меньшинстве, но я категорически протестую против мысли о том, чтобы мы «пятнали» кого-либо, чтобы мы *хотели* оскорбить или унизить кого-либо. Ничего подобного. И не след допускать, чтобы политическое расхождение вело к истолкованию событий посредством обвинения другой стороны в недобросовестности, прохвостничестве, интриганстве и прочих милых вещах, о которых все чаще и чаще слышишь в атмосфере надвигающегося раскола. Не след допускать этого, ибо это, по меньшей мере, до nec plus ultra* неразумно.

Мы политически (и организационно) разошлись с Мартовым, как расходились с ним десятки раз. Будучи побежден на вопросе о § 1 устава, я не мог не стремиться со всей энергией к реваншу на том, что у меня (и у съезда) оставалось. Я не мог не стремиться, с одной стороны, к строго искровскому ЦК, — с другой, к редакционной тройке... Я считаю эту тройку *единственно* способной быть должностным учреждением, а не коллегией, основанной на семейственности и халатности, единственным настоящим центром, в котором каждый и всегда вносил бы и отстаивал свою партийную точку зрения, ни на волос больше и irrespective** от всего личного, от всяких соображений об обиде, об уходе и пр.

Эта тройка, после событий на съезде, несомненно узаконяла политическую и организационную линию, в одном отношении направленную против Мартова. Несомненно. Из-за этого рвать? Из-за этого ломать партию?? А разве по вопросу о демонстрациях не были Мартов и Плеханов против меня? А разве по вопросу о программе не был я и Мартов против Плеханова? Разве всякая тройка не обращается всегда одной своей стороной против каждого участника? Если большинство искровцев и в организации «Искры», и на съезде нашло ошибочным вот этот специальный оттенок мартовской линии в организационном и политическом отношении, неужели не безумны, в самом деле, попытки

* — до последней степени. *Ред.*
** — независимо. *Ред.*

объяснять это каким-то «подстраиваньем», да «натравливаньем» и т. п.? Неужели не безумно было бы отговариваться от этого факта, *обругавши* это большинство «шпаной»?

Повторяю: я, как и большинство искровцев съезда, глубоко убежден, что Мартов взял неверную линию и что его надо было поправить. Строить обиду из-за этой поправки, выводить отсюда оскорбление etc. — неразумно. Никого и ни в чем мы не «пятнали», не «пятнаем» и не устраняем *от работы.* А из-за устранения *от центра* поднимать раскол было бы непостижимым для меня безумием»[*].

Эти письменные мои заявления я считал необходимым восстановить теперь, ибо они *точно* показывают стремление большинства *сразу* провести определенную грань между возможными (и неизбежными при горячей борьбе) личными обидами и личным раздражением в силу резкости и «бешенства» нападок и т. п., с одной стороны, — и известной политической ошибкой, политической линией (коалиция с правым крылом), с другой стороны.

Эти заявления доказывают, что *пассивное сопротивление* меньшинства *началось сейчас же после съезда* и сразу вызвало с нашей стороны предостережение, что это есть *шаг к расколу партии;* — что это прямо противоречит *лояльным заявлениям на съезде;* — что это будет расколом исключительно *из-за отстранения от центральных учреждений* (сиречь из-за невыбора), ибо *от работы* никого из членов партии никто никогда не думал отстранять; — что политическое расхождение между нами (неизбежное, поскольку не выяснен и не решен еще вопрос, Мартов или мы ошиблись в своей линии на съезде) начинает *все более извращаться в дрязгу* с руготней, заподозриваниями и пр. и пр.

[*] Это письмо писано еще в *сентябре* (н. ст.). (См. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 137—139. *Ред.)* Опущено из него то, что мне кажется не относящимся к делу. Если адресат письма считает именно опущенное важным, то ему легко будет пополнить пробел. Кстати. Пользуюсь этим случаем, чтобы раз навсегда предоставить всем моим оппонентам публикацию всех моих частных писем, буде они считают это полезным для дела.

Предостережения не помогли. Поведение меньшинства показывало, что наименее устойчивые и *наименее ценящие партию* элементы среди него берут верх. Это заставило нас с Плехановым взять назад свое согласие на предложение Глебова: в самом деле, если меньшинство *делами* своими доказывало политическую неустойчивость свою не только в области принципов, но и в области *элементарной партийной лояльности,* то какое значение могли иметь *слова* о пресловутой «преемственности»? Никто не осмеивал так остроумно, как Плеханов, всей нелепости требования «кооптировать» в партийную редакцию большинство таких людей, которые прямо заявляют о своих новых и растущих несогласиях! Да где же это видано на свете, чтобы *до выяснения* в печати, перед партией, *новых* разногласий партийное большинство в центральных учреждениях само превращало себя в меньшинство? Пусть сначала изложены будут разногласия, пусть партия обсудит их глубину и значение, пусть партия сама исправит свою ошибку, сделанную ею на втором съезде, если доказана будет та или иная ошибка! Одно уже выставление подобного требования *во имя* неведомых еще разногласий показывало полную неустойчивость требующих, полное подавление политических расхождений дрязгой, полное неуважение и ко всей партии и к своим собственным убеждениям. Не бывало еще на свете и не будет никогда таких *принципиально убежденных* людей, которые бы отказывались *убеждать* раньше, чем они получат *(приватным образом)* большинство в том учреждении, которое они собираются переубедить.

Наконец, 4 октября тов. Плеханов объявляет, что сделает *последнюю* попытку покончить с этой нелепостью. Собирается собрание всех шести членов старой редакции в присутствии нового члена ЦК*. Битых три часа доказывает т. Плеханов неразумность требования «кооптировать» четырех из «меньшинства» на двух из

* Этот член ЦК[115], кроме того, специально устраивал ряд частных и коллективных бесед с меньшинством, опровергая нелепые россказни и взывая к партийному долгу.

«большинства». Он предлагает *кооптировать двоих,* чтобы, с одной стороны, устранить всякие опасения, что мы хотим кого-то «заезжать», задавить, осадить, казнить и похоронить, а с другой стороны, чтобы охранять права и позицию партийного «большинства». *Кооптация двух тоже отвергается.*

6-го октября мы пишем с Плехановым официальное письмо всем старым редакторам «Искры» и сотруднику, тов. Троцкому, следующего содержания:

«Уважаемые товарищи! Редакция ЦО считает долгом официально выразить свое сожаление по поводу Вашего отстранения от участия в «Искре» и «Заре». Несмотря на многократные приглашения сотрудничать, которые мы делали и тотчас после второго съезда партии и повторяли неоднократно после того, мы не получили от Вас ни одного литературного произведения. Редакция ЦО заявляет, что она считает Ваше отстранение от сотрудничества ничем с ее стороны не вызванным. Какое-либо личное раздражение не должно, конечно, служить препятствием к работе в Центральном Органе партии. Если же Ваше отстранение вызвано тем или иным расхождением во взглядах между Вами и нами, то мы считали бы чрезвычайно полезным в интересах партии обстоятельное изложение таких разногласий. Более того. Мы считали бы чрезвычайно желательным, чтобы характер и глубина этих разногласий были как можно скорее выяснены перед всей партией на страницах редактируемых нами изданий»[*].

Как видит читатель, нам все еще оставалось совершенно неясным, преобладает ли личное раздражение в действиях «меньшинства» или желание дать органу (и партии) *новый курс,* какой именно, в чем именно. Я думаю, что и сейчас, если посадить 70 толковников за работу выяснения этого вопроса на основании какой угодно литературы и каких угодно свидетельских

[*] В письме к тов. Мартову было добавлено еще одно место с вопросом об одной брошюре и следующая фраза: «Наконец, в интересах дела мы еще раз ставим Вам на вид, что мы и в настоящее время готовы кооптировать Вас в члены редакции ЦО для того, чтобы дать Вам полную возможность официально заявлять и отстаивать все свои взгляды в высшем партийном учреждении». (См. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 146. *Ред.)*

показаний, то и они никогда бы не разобрались в этой путанице. Дрязгу вряд ли когда можно распутать: ее надо либо разрубить, либо отстраниться от нее*.

На письмо от 6 октября Аксельрод, Засулич, Старовер, Троцкий и Кольцов ответили нам парой строк о том, что нижеподписавшиеся никакого участия в «Искре» со времени ее перехода в руки новой редакции не принимают. Тов. Мартов был более разговорчив и почтил нас таким ответом:

«В редакцию ЦО РСДРП. Уважаемые товарищи! В ответ на Ваше письмо от 6 октября я заявляю следующее: Я считаю все наши объяснения по вопросу о совместной работе в одном органе законченными после совещания, имевшего место в присутствии члена ЦК 4 октября, на котором Вы отказались ответить на вопрос о причинах, побудивших Вас взять назад предложение, сделанное нам о вступлении Аксельрода, Засулич, Старовера и меня в редакцию под условием, что мы дадим обязательство избрать своим «представителем» в Совет тов. Ленина. После того, как на упомянутом совещании Вы неоднократно уклонялись от формулировки Ваших же собственных, при свидетелях сделанных, заявлений, я не считаю нужным в письме к Вам объяснять мотивы моего отказа работать в «Искре» при нынешних обстоятельствах. Если понадобится, я выскажусь об этом подробно перед лицом всей партии, которая уже из протоколов второго съезда узнает, почему я отказался от ныне повторяемого Вами предложения занять место в редакции и в Совете...**

Л. Мартов»

Это письмо, вместе с предыдущими документами, дает неопровержимое разъяснение по тому вопросу о бойкоте, дезорганизации, анархии и подготовлении раскола, который так усердно обходит (посредством восклицательных знаков и многоточий) т. Мартов в своем «Осадном положении», — вопросу о лояльных и нелояльных средствах борьбы.

Тов. Мартову и другим *предлагают* изложить разногласия, *просят* сказать прямо, в чем же дело и каковы их намерения, *уговаривают* перестать капризничать и разобрать спокойно ошибку по § 1 (неразрывно

* Тов. Плеханов, вероятно, добавил бы здесь: либо удовлетворить *все и всякие претензии* инициаторов дрязги. Мы увидим, почему это было невозможно.

** Опускаю ответ насчет брошюры Мартова, переиздававшейся в то время.

связанную с ошибкой в повороте вправо), — а т. Мартов с К^0 *отказывается разговаривать* и кричит: меня осаждают, меня заезжают! Насмешка над «страшным словом» не охладила пыл этих комичных воплей.

Да как же можно *осаждать* того, кто *отказывается совместно работать?* — спрашивали мы т. Мартова. Как можно обидеть, «заезжать» и притеснить меньшинство, когда оно *отказывается быть в меньшинстве??* Ведь всякое пребывание в меньшинстве означает обязательно и непременно известные невыгоды для того, кто в меньшинстве остался. Невыгоды эти состоят либо в том, что придется войти в коллегию, которая будет майоризировать по известным вопросам, либо придется встать вне коллегии, нападая на нее и подвергаясь, следовательно, огню хорошо укрепленных батарей.

Криками об «осадном положении» тов. Мартов хотел сказать, что с ними, оставшимися в меньшинстве, борются или ими управляют несправедливо и нелояльно? *Только* такой тезис имел бы (в глазах Мартова) хоть тень разумности, ибо, повторяю, известные невыгоды пребывание в меньшинстве влечет за собой обязательно и непременно. Но в том-то и комизм, что с т. Мартовым нельзя было *никак бороться,* пока он отказывался разговаривать! меньшинством нельзя было *никак управлять,* пока оно отказывалось быть в меньшинстве!

Ни единого факта превышения власти или злоупотребления властью не доказал т. Мартов по отношению к редакции ЦО, когда мы с Плехановым были в редакции. *Ни единого факта* не доказали и практики меньшинства со стороны Центрального Комитета. Как ни вертится теперь тов. Мартов в своем «Осадном положении», — остается совершенно неопровержимым, что *ровно ничего, кроме «дряблого хныканья», в воплях об осадном положении не было.*

Полнейшее отсутствие *разумных* доводов против редакции, назначенной съездом, у т. Мартова и К^0 всего лучше иллюстрируется их же словечком: «мы не крепостные!» («Осадное положение», стр. 34). Психология буржуазного интеллигента, который причисляет себя

к «избранным душам», стоящим выше массовой организации и массовой дисциплины, выступает здесь замечательно отчетливо. *Объяснять* отказ от работы в партии тем, что «мы не крепостные», значит *с головой выдать себя,* признать полное отсутствие доводов, полную неспособность мотивировки, полное отсутствие разумных причин недовольства. Мы с Плехановым заявляем, что считаем отказ ничем с нашей стороны не вызванным, просим изложить разногласия, а нам отвечают: «мы не крепостные» (с добавлением: мы еще насчет кооптации не торговались).

Интеллигентскому индивидуализму, который выказал себя уже в спорах о § 1, обнаружив свою склонность к оппортунистическому рассуждению и к анархической фразе, *всякая* пролетарская организация и дисциплина кажутся *крепостным правом.* Читающая публика скоро узнает, что и новый *партийный съезд* кажется этим «членам партии» и «должностным лицам» партии — крепостным учреждением, страшным и невыносимым для «избранных душ»... Это «учреждение» и в самом деле страшно для тех, кто охоч попользоваться титулом партийности, но чувствует *несоответствие* этого титула с интересами партии и волей партии.

Резолюции комитетов, перечисленные мной в письме в редакцию новой «Искры» и напечатанные т. Мартовым в «Осадном положении», доказывают фактически, что поведение меньшинства было сплошным *неподчинением* постановлениям съезда, *дезорганизацией* положительной практической работы. Составившееся из оппортунистов и ненавистников «Искры» меньшинство *рвало партию,* портило, дезорганизовало работу, желая отомстить за поражение на съезде и чувствуя, что *честными и лояльными* средствами (разъяснением дела в печати или на съезде) оно *никогда* не сумеет опровергнуть выдвинутого против них на втором съезде обвинения в оппортунизме и в интеллигентской неустойчивости. Сознавая свое бессилие *убедить* партию, они воздействовали тем, что *дезорганизовывали* партию и *мешали всякой работе.* Их упрекали в том, что они (напутав на съезде) сделали щель в нашей посудине; они отвечали

на упрек тем, что *всеми силами* старались *совершенно разбить* треснувшую посудину.

Понятия запутывались до того, что бойкот и отстранение от работы объявлялись *«честным*[*] средством» борьбы. Тов. Мартов всячески вертится теперь около этого щекотливого пункта. Тов. Мартов так «принципиален», что защищает бойкот,.. когда он ведется меньшинством, и осуждает бойкот, когда он грозит самому Мартову, попавшему в большинство!

Я думаю, можно оставить без разбора вопрос о том, дрязга ли это или «принципиальное разногласие» относительно честных средств борьбы в соц.-дем. рабочей партии.

———

После неудачных попыток (4 и 6 октября) добиться объяснения от начавших историю из-за «кооптации» товарищей, центральным учреждениям оставалось только посмотреть, какова будет на деле обещанная ими на словах лояльность борьбы. 10 октября ЦК обращается с циркуляром к Лиге (см. прот. Лиги, стр. 3—5), заявляя о вырабатываемом им уставе и приглашая членов Лиги к содействию. Съезд Лиги в то время был отклонен администрацией ее (двумя голосами против одного, см. стр. 20 там же). Ответы сторонников меньшинства на этот циркуляр сразу показали, что пресловутая лояльность и признание решений съезда были лишь фразой, что на деле меньшинство решило безусловно *не подчиниться* центральным учреждениям партии, отвечая на их призывы к объединенной работе *отписками,* полными софизмов и *анархических* фраз. На пресловутое открытое письмо члена администрации, Дейча (с. 10), мы ответили вместе с Плехановым и другими сторонниками большинства решительным выражением «протеста против тех грубых нарушений партийной дисциплины, при помощи которых должностное лицо Лиги позволяет себе тормозить организационную деятельность партийного учреждения и призывает к такому же нарушению дисциплины и устава

[*] Горнозаводская резолюция (стр. 38 «Осадное положение»).

других товарищей. Фразы вроде того, что «в такой работе по приглашению ЦК я считаю себя не вправе принять участие», или «товарищи! мы ни в коем случае не должны предоставить ему (ЦК) выработку нового устава для Лиги» и т. п., принадлежат к такого сорта агитационным приемам, что могут вызвать только негодование у всякого человека, мало-мальски разбирающегося в том, что значат понятия: партия, организация, партийная дисциплина. Приемы такого сорта тем более возмутительны, что они употребляются по отношению к только что созданному партийному учреждению, являются, таким образом, несомненной попыткой подорвать к нему доверие в среде партийных товарищей и притом пускаются в ход под фирмой члена администрации Лиги и за спиной ЦК» (стр. 17).

Съезд Лиги, при таких условиях, обещал быть только скандалом.

Тов. Мартов с самого начала продолжил свою съездовскую тактику «залезания в душу», на этот раз тов. Плеханову, посредством извращения частных разговоров. Тов. Плеханов протестует, и т. Мартову приходится брать назад (с. 39 и 134 прот. Лиги) легкомысленные или раздраженные попреки.

Доходит очередь до доклада. Делегатом от Лиги на партийном съезде был я. Простая справка с конспектом моего доклада (с. 43 и след.)* покажет читателю, что я дал черновой набросок того самого анализа голосований на съезде, который в разработанном виде составляет содержание и настоящей брошюры. Весь центр тяжести доклада лежал именно в доказательстве того, что Мартов и К^0, в силу сделанных ими ошибок, оказались в оппортунистическом крыле нашей партии. Несмотря на то, что доклад делался перед большинством самых озлобленных противников, они не могли открыть в нем ровно ничего, отступающего от лояльных приемов партийной борьбы и полемики.

Доклад Мартова, помимо мелких и частных «поправок» к моему изложению (неверность этих поправок

* См. настоящий том, стр. 41—52. *Ред.*

мы показали выше), представлял из себя, наоборот,.. некоторый продукт больных нервов.

Неудивительно, что большинство отказалось вести борьбу в такой атмосфере. Тов. Плеханов заявил протест против *«сцены»* (с. 68) — это была, действительно, настоящая «сцена»! — и удалился, со съезда, не желая излагать приготовленных им уже возражений по существу доклада. Ушли со съезда и почти все остальные сторонники большинства, подав письменный протест против «недостойного поведения» т. Мартова (с. 75 прот. Лиги).

Приемы борьбы меньшинства выступили перед всеми с полной наглядностью. Меньшинство мы обвиняли в политической ошибке на съезде, в повороте к оппортунизму, в коалиции с бундовцами, Акимовыми, Брукэрами, Егоровыми и Маховыми. Меньшинство потерпело поражение на съезде и «выработало» теперь *два* приема борьбы, обнимающие все бесконечное разнообразие отдельных вылазок, атак, нападений и т. д.

Первый прием — дезорганизация всей партийной работы, порча дела, стремление тормозить все и вся «без объяснения причин».

Второй прием — устройство «сцен» и пр. и пр.*

Этот «второй прием борьбы» сказывается и на пресловутых «принципиальных» резолюциях Лиги, в обсуждении которых «большинство», разумеется, не участвовало. Присмотримся к этим резолюциям, которые тов. Мартов перепечатал теперь в своем «Осадном положении».

Первая резолюция, подписанная товарищами Троцким, Фоминым, Дейчем и друг., содержит два тезиса, направленных против «большинства» партийного съезда: 1) «Лига выражает свое глубокое сожаление по поводу того, что, благодаря проявившимся на съезде

* Я уже указывал, что самые низменные формы проявления этих обычных в эмигрантской и ссыльной атмосфере дрязг неразумно было бы сводить к низменным мотивам. Это — своего рода болезнь, эпидемически распространяющаяся при известных ненормальных условиях жизни, при известной расшатанности нервов и т. д. Мне *пришлось* здесь восстановить истинный характер этой системы борьбы, ибо тов. Мартов *целиком повторил ее в своем «Осадном положении».*

тенденциям, по существу идущим вразрез с прежней политикой «Искры», при выработке партийного устава не было обращено должного внимания на создание достаточных гарантий для ограждения независимости и авторитета ЦК» (стр. 83 прот. Лиги).

Этот «принципиальный» тезис сводится, как мы уже видели, к *акимовскои* фразе, *оппортунистический* характер которой разоблачал на съезде партии *даже* тов. Попов! По существу дела, уверения в том, что «большинство» не думает ограждать независимость и авторитет ЦК, всегда оставались не более как *сплетней.* Достаточно указать, что, когда мы с Плехановым были в редакции, у нас *не было в Совете* перевеса ЦО над ЦК, а когда мартовцы вошли в редакцию, в Совете *получилось* преобладание ЦО над ЦК! Когда мы были в редакции, в Совете *преобладали русские практики* над заграничными литераторами; у мартовцев оказалось обратное. Когда мы были в редакции, Совет *ни разу* не покушался вмешиваться ни в один *практический* вопрос; со времени единогласной кооптации *началось такое вмешательство,* как узнает досконально читающая публика в непродолжительном времени.

Следующий тезис разбираемой резолюции: «... съезд при учреждении официальных центров партии игнорировал преемственную связь с фактически сложившимися центрами...»

Этот тезис сводится целиком к вопросу о *личном* составе центров. «Меньшинство» предпочитало обходить то, что старые центры на съезде доказали свою непригодность и наделали ряд ошибок. Но всего комичнее ссылка на «преемственность» по отношению к Организационному комитету. На съезде, как мы видели, ни один человек не заикнулся об утверждении всего состава ОК. На съезде Мартов кричал даже в исступлении, что его позорит список с тремя членами ОК. На съезде «меньшинство» предлагало свой *последний* список с *одним* членом ОК (*Попов,* Глебов или Фомин и Троцкий), а «большинство» провело список с *двумя* членами ОК из трех *(Травинский, Васильев* и Глебов). Спрашивается, неужели эта ссылка на «преемствен-

ность» может быть названа «принципиальным разногласием»?

Перейдем к другой резолюции, подписанной четырьмя членами старой редакции с товарищем Аксельродом во главе. Здесь мы встречаем все главные обвинения против «большинства», не раз повторенные потом в печати. Рассмотреть их всего удобнее именно в формулировке членов редакторского кружка. Обвинения направлены против «системы самодержавно-бюрократического управления партией», против «централизма бюрократического», который, в отличие от «централизма истинно социал-демократического», определяется следующим образом: он «ставит на первый план не внутреннее объединение, а внешнее, формальное единство, осуществляемое и охраняемое чисто механическими средствами, путем систематического подавления индивидуальной инициативы и общественной самодеятельности»; он, поэтому, «по самой своей сущности неспособен органически объединить составные элементы общества».

О каком это «обществе» говорит здесь т. Аксельрод с $К^0$, один аллах ведает. Тов. Аксельрод, видимо, и сам хорошенько не знал, пишет ли он земский адрес о желательных реформах в управлении, или изливает жалобы «меньшинства». Что *может означать* «самодержавие» в партии, о котором кричат недовольные «редакторы»? Самодержавие есть верховная, бесконтрольная, безответственная, невыборная власть одного лица. Из литературы «меньшинства» очень хорошо известно, что таковым самодержцем считают *меня,* а никого другого. Когда писалась и принималась разбираемая резолюция, я был в ЦО вместе с Плехановым. Следовательно, тов. Аксельрод с $К^0$ выражает свое убеждение в том, что и Плеханов и все члены ЦК «управляли партией» не согласно их взглядам на пользу дела, а согласно *воле* самодержца Ленина. Обвинение в самодержавном управлении необходимо и неизбежно ведет к признанию всех остальных участников управления, кроме самодержца, простыми орудиями в чужих руках, пешками, исполнителями чужой воли. И мы спрашиваем еще и

еще раз: неужели это в самом деле «принципиальное разногласие» почтеннейшего тов. Аксельрода?

Далее. О каком внешнем, формальном единстве говорят здесь наши «члены партии», только что вернувшиеся с партийного съезда, решения которого они торжественно признали законными? Уж не знают ли они другого способа достигать единства в партии, организованной на сколько-нибудь прочных началах, кроме партийного съезда? Если да, то почему же они не имеют мужества прямо сказать, что второй съезд они уже не признают законным съездом? Почему они не попробуют изложить нам их новые мысли и новые способы достижения единства в якобы организованной якобы партии?

Далее. О каком «подавлении индивидуальной инициативы» говорят наши интеллигенты-индивидуалисты, которых ЦО партии только что перед этим *упрашивал* изложить свои разногласия и которые *вместо этого* торговались о «кооптации»? Как могли, вообще, мы с Плехановым или ЦК подавить инициативу и самодеятельность людей, которые отказывались от *всякой* «деятельности» вместе с нами! Как можно «подавить» кого-либо в таком учреждении или в такой коллегии, где подавляемый *отказался участвовать?* Как могут невыбранные редакторы жаловаться на «систему управления», когда они отказались *«быть управляемыми»?* Мы *не могли* совершить *никаких* ошибок при руководстве нашими товарищами по той простой причине, что эти товарищи вовсе и не работали под нашим руководством.

Кажется, ясно, что крики о пресловутом бюрократизме есть простое прикрытие недовольства личным составом центров, есть фиговый листок, скрашивающий нарушение слова, торжественно данного на съезде. Ты бюрократ, потому что ты назначен съездом не согласно моей воле, а вопреки ей; ты формалист, потому что ты опираешься на формальные решения съезда, а не на мое согласие; ты действуешь грубо-механически, ибо ссылаешься на «механическое» большинство партийного съезда и не считаешься с моим желанием быть кооптированным; ты — самодержец, потому что не хочешь отдать власть в руки старой, теплой компании,

которая тем энергичнее отстаивает свою кружковщинскую «преемственность», чем неприятнее ей прямое неодобрение съездом этой кружковщины.

Никакого *реального* содержания, кроме указанного, не было и нет в этих криках о бюрократизме*. И именно такой способ борьбы доказывает только лишний раз интеллигентскую неустойчивость меньшинства. Оно хотело убедить партию в неудачном выборе центров. Убедить чем? Критикой той «Искры», которую вели мы с Плехановым? Нет, этого они не в силах были дать. Они хотели убедить посредством отказа части партии работать под руководством ненавистных центров. Но ни одно центральное учреждение ни одной партии в мире не в состоянии будет доказать свою способность руководить теми, кто не хочет подчиняться руководству. Отказ от подчинения руководству центров равняется отказу быть в партии, равняется разрушению партии, это не мера убеждения, а мера *сокрушения.* И именно эта замена убеждения сокрушением показывает отсутствие принципиальной выдержанности, отсутствие веры в свои идеи.

Толкуют о бюрократизме. Бюрократизм можно перевести на русский язык словом: местничество. Бюрократизм означает подчинение интересов *дела* интересам *карьеры,* обращение сугубого внимания на *местечки* и игнорирование работы, свалку за *кооптацию* вместо борьбы за *идеи.* Такой бюрократизм, действительно, безусловно нежелателен и вреден для партии, и я спокойно предоставлю читателю судить, которая из двух борющихся теперь в нашей партии сторон повинна в таком бюрократизме... Говорят о грубо-механических приемах объединения. Разумеется, грубо-механические приемы вредны, но я опять-таки предоставлю судить читателю, можно ли представить себе более грубый и более механический способ борьбы нового направления со старым, как введение лиц в партийные учреждения, раньше чем партию убедили в правильности новых воззрений, раньше чем партии изложили эти воззрения?

* Достаточно указать, что тов. Плеханов перестал, в глазах меньшинства, быть сторонником «бюрократического централизма» после того, как он произвел благодетельную кооптацию.

Но, может быть, излюбленные меньшинством словечки имеют и некоторое принципиальное значение, выражают некоторый особый круг идей, независимо от того мелкого и частного повода, который послужил, несомненно, исходным пунктом «поворота» в данном случае? Может быть, если отвлечься от свалки из-за «кооптации», эти словечки окажутся все же отражением иной системы воззрений?

Рассмотрим вопрос с этой стороны. Нам придется при этом прежде всего отметить, что первый сделал приступ к такому рассмотрению тов. Плеханов в Лиге, указавший на поворот меньшинства к *анархизму* и *оппортунизму,* и что именно тов. Мартов (очень обижающийся ныне, что не все хотят признать его позицию принципиальной* позицией) предпочел *совершенно обойти* этот инцидент в своем «Осадном положении».

На съезде Лиги был поднят общий вопрос о том, действителен ли устав, вырабатываемый для себя Лигой или комитетом, без утверждения этого устава ЦК? вопреки утверждению ЦК? Казалось бы, вопрос яснее ясного: устав есть формальное выражение организованности, а право организовать комитеты категорически предоставлено § шестым нашего устава партии именно ЦК; устав определяет границы автономии комитета, а решающий голос в определении этих границ имеет центральное, а не местное учреждение партии. *Это — азбука,* и чистым ребячеством было глубокомысленное рассуждение, что «организовать» не всегда предполагает «утвердить устав» (как будто бы сама Лига не выразила самостоятельно своего желания быть организованной

* Нет ничего комичнее, как эта *обида* новой «Искры» по поводу того, что Ленин-де не хочет видеть принципиальных разногласий или отрицает их. Чем принципиальнее относились бы вы к делу, тем скорее рассмотрели бы вы мои повторные указания на поворот к оппортунизму. Чем принципиальнее была бы ваша позиция, тем менее могли бы вы принижать идейную борьбу до местнических счетов. Пеняйте на себя, если вы сами сделали все, чтобы помешать рассматривать вас как принципиальных людей. Вот, напр., тов. Мартов, говоря в «Осадном положении» о съезде Лиги, замалчивает спор с Плехановым об анархизме, но зато рассказывает о том, что Ленин — это сверхцентр, что Ленину достаточно мигнуть, чтобы центр распорядился, что ЦК въехал в Лигу на белом коне и т. п. Я далек от сомнения в том, что именно этим выбором темы тов. Мартов доказал свою глубокую идейность и принципиальность.

именно на основании формального устава). Но тов. Мартов позабыл даже (на время, надо надеяться) азбуку социал-демократии. По его мнению, требование утверждения устава выражает лишь то, что «прежний революционный искровский централизм замещается бюрократическим» (стр. 95 прот. Лиги), причем т. Мартов в той же речи заявляет, что именно здесь он видит «принципиальную сторону» дела (стр. 96), каковую принципиальную сторону он предпочел обойти в своем «Осадном положении»!

Тов. Плеханов отвечает Мартову тотчас же, прося воздерживаться от таких, «нарушающих достоинство съезда», выражений, как бюрократизм, помпадурство и пр. (стр. 96). Происходит обмен замечаний с тов. Мартовым, усматривающим в этих выражениях «принципиальную характеристику известного направления». Тов. Плеханов, как и все сторонники большинства, рассматривал *тогда* эти выражения в их конкретном значении, ясно понимая их не принципиальный, а исключительно «кооптационный», если можно так выразиться, смысл. Он делает, однако, уступку настояниям Мартовых и Дейчей (стр. 96—97) и переходит к *принципиальному* рассмотрению якобы принципиальных взглядов. «Если бы это было так, — говорит он (т. е., если бы комитеты были автономны в создании своей организации, в выработке своего устава), то они были бы автономны по отношению к целому, к партии. Это уже не бундистская точка зрения, а прямо анархическая. В самом деле, анархисты рассуждают так: права индивидуумов не ограничены; они могут прийти в столкновение; каждый индивидуум сам определяет пределы своих прав. Пределы автономии должны быть определены не самой группой, а тем целым, частью которого она является. Наглядным примером нарушения этого принципа может служить Бунд. Значит, пределы автономии определяет или съезд, или та высшая инстанция, которую создал съезд. Власть центрального учреждения должна основываться на нравственном и умственном авторитете. С этим я, конечно, согласен. Всякий представитель организации должен позаботиться, чтобы

учреждение имело нравственный авторитет. Но из этого не следует, что если нужен авторитет, то не нужно власти... Противопоставлять авторитету идей авторитет власти, это — анархическая фраза, которой не должно быть здесь места» (98). Эти положения донельзя элементарны, это поистине аксиомы, которые странно даже было ставить на голосование (стр. 102) и которые подвергались сомнению только потому, что «в настоящее время понятия спутались» (там же). Но интеллигентский индивидуализм неизбежно довел меньшинство до желания сорвать съезд, не подчиниться большинству; оправдать же это желание нельзя было иначе как *анархической фразой.* Прекурьезно, что Плеханову меньшинство ничего не могло выразить кроме *жалобы* на употребление чрезмерно сильных выражений вроде оппортунизма, анархизма и проч. Плеханов справедливо высмеял эти жалобы, спросивши, почему это «жоресизм и анархизм употреблять неудобно, а lèse-majesté (оскорбление величества) и помпадурство — удобно»? Ответа на эти вопросы дано не было. Это оригинальное qui pro quo* постоянно случается с тт. Мартовым, Аксельродом и К[0]: их новые словечки носят на себе явный отпечаток «сердца»; указание на это их обижает — мы-де принципиальные люди; но если вы *по принципу* отвергаете подчинение части целому, то вы — анархисты, говорят им. Новая обида за сильное выражение! Другими словами: они хотят сражаться с Плехановым, но под тем условием, чтобы он не нападал на них всерьез!

Сколько раз тов. Мартов и всякие другие «меньшевики» занимались не менее детским изобличением меня в следующем «противоречии». Берется цитата из «Что делать?» или из «Письма к товарищу», где говорится об идейном воздействии, о борьбе за влияние и т. п., и противопоставляется «бюрократическое» воздействие посредством устава, «самодержавное» стремление опереться на власть и проч. Наивные люди! Они уже забыли, что *прежде* наша партия не была организованным формально целым, а лишь суммой частных групп, и по-

* — недоразумение. *Ред.*

тому иных отношений между этими группами, кроме идейного воздействия, и быть не могло. *Теперь* мы стали организованной партией, а это и означает создание власти, превращение авторитета идей в авторитет власти, подчинение партийным высшим инстанциям со стороны низших. Право, даже как-то неловко разжевывать старым своим товарищам такую азбуку, особенно когда чувствуешь, что дело сводится просто к нежеланию меньшинства подчиниться большинству насчет выборов! Но *принципиально* все эти бесконечные изобличения меня в противоречии сводятся *целиком* к анархической фразе. Новая «Искра» не прочь пользоваться титулом и правом партийного учреждения, но подчиниться большинству партии ей не хочется.

Если есть принцип в фразах о бюрократизме, если это не анархическое отрицание обязанности со стороны части подчиняться целому, то перед нами — *принцип оппортунизма,* стремящегося ослабить ответственность отдельных интеллигентов перед партией пролетариата, ослабить влияние центральных учреждений, усилить автономию наименее выдержанных партийных элементов, свести организационные отношения к чисто платоническому признанию их на словах. Мы видели это на съезде партии, где Акимовы и Либеры говорили точь-в-точь такие же речи о «чудовищном» централизме, какие полились на съезде Лиги из уст Мартова и К^0. Что оппортунизм не случайно, а по самой своей природе, и не в России только, а во всем свете, приводит к мартовским и аксельродовским организационным «взглядам», это мы увидим ниже, при разборе статьи тов. Аксельрода в новой «Искре».

п) МАЛЕНЬКИЕ НЕПРИЯТНОСТИ НЕ ДОЛЖНЫ МЕШАТЬ БОЛЬШОМУ УДОВОЛЬСТВИЮ

Отклонение Лигой резолюции о необходимости утверждения ее устава со стороны ЦК (стр. 105 протоколов Лиги) было, как все большинство партийного съезда тотчас и отметило, *«вопиющим нарушением устава партии».* Такое нарушение, если его рассматривать

как акт людей принципиальных, было чистейшим анархизмом, в обстановке же послесъездовской борьбы оно неминуемо производило впечатление «сведения счетов» партийного меньшинства с партийным большинством (стр. 112 прот. Лиги), оно означало нежелание подчиняться партии и быть в партии. Отказ Лиги принять резолюцию по заявлению ЦК о необходимости изменить устав (стр. 124—125) неизбежно повел за собой признание *незаконным* собрание, которое желало *числиться* собранием партийной организации и в то же время не подчиняться центральному учреждению партии. Сторонники партийного большинства и покинули немедленно это quasi-партийиое собрание, чтобы не участвовать в недостойной комедии.

Интеллигентский индивидуализм, с его платоническим признанием организационных отношений, который обнаружился в шатании мысли по вопросу о § 1 устава, дошел, таким образом, на практике до своего логического, еще в сентябре, т. е. за $1^1/_2$ месяца, предсказанного мною конца — до *разрушения* партийной организации. И в этот момент, вечером того же дня, когда кончился съезд Лиги, тов. Плеханов заявил своим коллегам из обоих центральных учреждений партии, что он не в силах «стрелять по своим», что «лучше пулю в лоб, чем раскол», что надо во избежание большего зла сделать максимальные личные уступки, из-за которых, в сущности (несравненно больше, чем из-за принципов, проглянувших в неверной позиции по § 1), ведется эта сокрушительная борьба. Чтобы точнее охарактеризовать этот поворот тов. Плеханова, получивший известное общепартийное значение, я считаю более целесообразным опереться не на частные разговоры и не на частные письма (это прибежище на случай крайности), а на собственное изложение дела самим Плехановым перед всей партией, на его статью «Чего не делать» в № 52 «Искры», писанную как раз после съезда Лиги, после моего выхода из редакции ЦО (1 ноября 1903 г.) и до кооптации мартовцев (26 ноября 1903 г.).

Основная мысль статьи «Чего не делать» состоит в том, что не следует быть в политике прямолинейным,

неуместно резким и неуместно неуступчивым, что иногда необходимо, во избежание раскола, уступить и ревизионистам (из сближающихся с нами или из непоследовательных) и анархическим индивидуалистам. Совершенно естественно, что эти абстрактные общие положения вызвали всеобщее недоумение читателей «Искры». Нельзя без смеха читать великолепные и гордые заявления тов. Плеханова (в последующих статьях), что его не поняли вследствие новизны его мыслей, вследствие незнакомства с диалектикой. На самом деле, статью «Чего не делать», когда она была писана, могли понять только какие-нибудь десять человек в двух женевских предместьях, названия которых начинаются с двух одинаковых первых букв[116]. Беда тов. Плеханова состояла в том, что он пустил в обращение перед десятком тысяч читателей сумму намеков, попреков, алгебраических знаков и загадок, которые были адресованы только к этому десятку лиц, участвовавших во всех перипетиях послесъездовской борьбы с меньшинством. Тов. Плеханов впал в эту беду, потому что нарушил основное положение столь неудачно помянутой им диалектики: отвлеченной истины нет, истина всегда конкретна. Именно поэтому и неуместно было облекать в отвлеченную форму весьма конкретную мысль об уступке мартовцам после съезда Лиги.

Уступчивость, выдвинутая как новое боевое словечко тов. Плехановым, законна и необходима в двух случаях: либо тогда, когда уступающий убедился в правоте тех, кто добивается уступки (честные политические деятели в этом случае прямо и открыто признают свою ошибку), либо тогда, когда уступка неразумному и вредному для дела требованию делается для избежания большего зла. Из разбираемой статьи совершенно ясно, что автор имеет в виду второй случай: он прямо говорит об уступке ревизионистам и анархическим индивидуалистам (т. е. мартовцам, как знают теперь все члены партии из протоколов Лиги), уступке, обязательной во избежание раскола. Как видите, якобы новая мысль тов. Плеханова сводится целиком к не очень новой житейской мудрости: маленькие неприятности не должны мешать большому

удовольствию, маленькая оппортунистическая глупость и небольшая анархическая фраза лучше, чем большой партийный раскол. Тов. Плеханов ясно видел, когда писал эту статью, что меньшинство представляет из себя оппортунистическое крыло нашей партии и что борется оно средствами анархическими. Тов. Плеханов выступил с проектом — бороться с этим меньшинством путем личных уступок, вроде того (опять-таки si licet parva componere magnis), как немецкая социал-демократия боролась с Бернштейном. Бебель публично на конгрессах своей партии заявлял, что не знает человека, более поддающегося влиянию среды, чем товарищ Бернштейн (не господин Бернштейн, как любил выражаться раньше товарищ Плеханов, а товарищ Бернштейн): мы возьмем его в свою среду, мы возьмем его в, делегаты рейхстага, мы будем бороться против ревизионизма, не воюя с неуместной резкостью (à la Собакевич-Parvus) против ревизиониста, мы этого ревизиониста «убьем посредством мягкости» (kill with kindness), как охарактеризовал это, помнится, тов. М. Бер (M. Beer) на одном английском социал-демократическом собрании, защищая немецкую уступчивость, миролюбие, мягкость, гибкость и осмотрительность против нападок английского Собакевича-Гайндмана. Вот точно так же и тов. Плеханов пожелал «посредством мягкости убить» маленький анархизм и маленький оппортунизм тт. Аксельрода и Мартова. Правда, наряду с совершенно ясными намеками на «анархических индивидуалистов» тов. Плеханов умышленно неясно выразился насчет ревизионистов, выразился так, как будто он имел в виду рабочедельцев, поворачивающих от оппортунизма к ортодоксии, а не Аксельрода с Мартовым, начавших поворачивать *от ортодоксии к ревизионизму,* но это была невинная военная хитрость*, это было плохенькое фортифика-

* Об уступках по отношению к тт. Мартынову, Акимову и Брукэру не было и речи после съезда партии. Я не слыхал, чтобы они тоже требовали «кооптации». Я сомневаюсь даже, советовался ли тов. Старовер или тов. Мартов с тов. Брукэром, когда они писали нам свои бумаги и «ноты» от имени «половины партии»... На съезде Лиги тов. Мартов с глубоким возмущением непреклонного политического борца отвергал самую мысль о «соединении с Рязановым или Мартыновым», о возможности «сделки» с ними или хотя бы даже совместной (в качестве редактора) «службы партии» (стр. 53 прот. Лиги). «Мартыновские тенденции» тов. Мартов сурово осуждал на съезде Лиги (стр. 88), а когда тов. Ортодокс тонко намекнул на то, что, пожалуй, Аксельрод с Мартовым «признают право и за тт. Акимовым, Мартыновым и другими собраться, выработать для себя устав и действовать по нему, как им нравится» (стр. 99), то мартовцы стали отрекаться, как Петр от Христа (стр. 100: «опасения тов. Ортодокса» «относительно Акимовых, Мартыновых и т. д.» «не имеют основания»).

ционное сооружение, неспособное устоять пред артиллерийским огнем партийной гласности.

И вот, кто ознакомится с конкретной конъюнктурой описываемого политического момента, кто вникнет в психологию тов. Плеханова, тот поймет, что я не мог тогда поступить иначе, чем я поступил. Говорю это по адресу тех сторонников большинства, которые упрекали меня за отдачу редакции. Когда тов. Плеханов повернул после съезда Лиги и из сторонника большинства сделался сторонником примирения во что бы то ни стало, то я обязан был истолковать этот поворот в самом лучшем смысле. Может быть, тов. Плеханов хотел дать в своей статье программу доброго и честного мира? Всякая такая программа сводится к искреннему признанию ошибок обеими сторонами. Какую ошибку указывал тов. Плеханов у большинства? — Неуместную, достойную Собакевича, резкость к ревизионистам. Неизвестно, что имел при этом в виду тов. Плеханов: свою ли остроту насчет ослов или крайне неосторожное, при Аксельроде, упоминание об анархизме и оппортунизме; тов. Плеханов предпочел выразиться «отвлеченно» и притом с киванием на Петра. Это дело вкуса, конечно. Но ведь я признавался в своей личной резкости открыто и в письме к искряку, и на съезде Лиги; как же мог я не признать такой «ошибки» у большинства? Что же касается до меньшинства, то тов. Плеханов ясно указывал их ошибку: ревизионизм (ср. его замечания об оппортунизме на съезде партии и о жоресизме на съезде Лиги) и анархизм, доведший до раскола. Мог ли я препятствовать попытке путем личных уступок и всяческой вообще «kindness» (любезности, мягкости и т. д.) добиться признания этих ошибок и парализования вреда от них? Мог ли я препятствовать

такой попытке, когда тов. Плеханов прямо убеждал в статье «Чего не делать» *«щадить противников»* из числа ревизионистов, являющихся ревизионистами «только вследствие некоторой непоследовательности»? И если я не верил в эту попытку, то мог ли я поступить иначе, как сделать личную уступку насчет ЦО и перебраться, для защиты позиции большинства, в ЦК?* Отрицать абсолютно возможность таких попыток и брать на одного себя ответственность за грозящий раскол я не мог уже потому, что сам склонен был, в письме от 6 октября, объяснять свалку «личным раздражением». А защищать позицию большинства я считал и считаю своим политическим долгом. Положиться в этом отношении на тов. Плеханова было трудно и рискованно, ибо по всему видно было, что свою фразу: «руководитель пролетариата не вправе поддаваться своим воинственным наклонностям, когда они противоречат политическому расчету» тов. Плеханов готов был диалектически толковать в том смысле, что если уже надо стрелять, то расчетливее (по состоянию женевской погоды в ноябре) стрелять в большинство... Защищать позицию большинства было необходимо, потому что тов. Плеханов, — в насмешку над диалектикой, которая требует конкретного и всестороннего рассмотрения, — касаясь вопроса о доброй (?) воле революционера, скромно обошел вопрос о *доверии к революционеру,* о вере в такого «руководителя пролетариата», который руководил

* Тов. Мартов очень метко выразился на этот счет, сказавши, что я перебрался avec armes et bagages (с оружием и багажом. *Ред.).* Тов. Мартов охотно употребляет военные сравнения: поход на Лигу, сражение, неизлечимые раны и пр. и пр. Признаться, я тоже питаю большую слабость к военным сравнениям, особенно в настоящее время, когда с таким захватывающим интересом следишь за вестями с Тихого океана. Но, ведь, если говорить по-военному, тов. Мартов, то дело вот как было. Мы завоевали два форта на съезде партии. Вы атаковали их на съезде Лиги. После первой же легкой перестрелки мой коллега, комендант одной крепости, открывает ворота неприятелю. Я, разумеется, собираю свою маленькую артиллерию и ухожу в другой, почти неукрепленный форт — «отсиживаться» от подавляющего своей численностью неприятеля. Я даже предлагаю мир: где же воевать с двумя державами? Но новые союзники, в ответ на предложение мира, бомбардируют мой «остатний» форт. Я отстреливаюсь. Тогда мой бывший коллега — комендант — с великолепным негодованием восклицает: смотрите-ка, добрые люди, какой у этого Чемберлена недостаток миролюбия!

определенным крылом партии. Говоря об анархическом индивидуализме и советуя «временами» закрывать глаза на нарушение дисциплины, «иногда» уступать интеллигентской распущенности, которая «коренится в чувстве, не имеющем ничего общего с преданностью революционной идее», тов. Плеханов, видимо, забывал, что надо считаться также и с доброй волей большинства партии, что надо предоставить определение *меры* уступок анархическим индивидуалистам *именно практикам.* Насколько легка литературная борьба с детским анархическим вздором, настолько же трудна практическая работа с анархическим индивидуалистом в одной и той же организации. Литератор, который взял бы на себя определение меры возможных анархизму уступок на практике, обнаружил бы этим только свое непомерное, поистине доктринерское, литераторское самомнение. Тов. Плеханов величественно замечал (для ради важности, как выражался Базаров[117]), что в случае нового раскола рабочие перестанут понимать нас, и в то же время сам полагал начало бесконечному ряду таких статей в новой «Искре», которые в своем настоящем, конкретном значении оставались неизбежно непонятными не только для рабочих, но и вообще для всего света. Неудивительно, что член ЦК[118], читавший статью «Чего не делать» в корректуре, предупреждал тов. Плеханова, что его план некоторого сокращения некоторой публикации (протоколов съезда партии и съезда Лиги) разрушается именно этой статьей, которая разжигает любопытство, выносит что-то пикантное и в то же время совершенно неясное на суд улицы[*], вызывает неизбежно недоумевающие вопросы: «что случилось?». Неудивительно, что именно эта статья

[*] Мы спорили горячо и страстно в некотором закрытом помещении. Вдруг один из нас вскакивает, распахивает окно на улицу и начинает кричать против Собакевичей, анархических индивидуалистов, ревизионистов и пр. Естественно, что на улице собралась толпа любопытных зевак и что враги наши принялись злорадствовать. Другие участники спора тоже подходят к окну, выражая желание рассказать дело толково с самого начала и без намеков на то, чего не ведает никто. Тогда окно захлопывается: не стоит-де говорить о *дрязгах* («Искра» № 53, стр. 8, столб. 2, строка 24 снизу). Не стоило *начинать в «Искре»* разговора о «дрязгах», тов. Плеханов[119], — вот это будет правда!

тов. Плеханова, вследствие абстрактности его рассуждений и неясности его намеков, вызвала ликование в рядах врагов социал-демократии: и канкан на страницах «Революционной России» и восторженные похвалы последовательных ревизионистов «Освобождения». Источник всех этих забавных и грустных недоразумений, из которых так забавно и так грустно выпутывался потом тов. Плеханов[120], лежал именно в нарушении основного положения диалектики: разбирать конкретные вопросы надо во всей их конкретности. В частности, восторги г. Струве были совершенно естественны: ему не было дела до тех «хороших» целей (kill with kindness), которые преследовал (но мог и не достигнуть) тов. Плеханов; г. Струве приветствовал и не мог не приветствовать тот *поворот в сторону оппортунистического крыла нашей партии,* который начался в новой «Искре», как видят теперь все и каждый. Не одни только русские буржуазные демократы приветствуют каждый, хотя бы самый мелкий и временный, поворот к оппортунизму во всех социал-демократических партиях. В оценке умного врага реже всего бывает сплошное недоразумение: скажи мне, кто тебя хвалит, и я тебе скажу, в чем ты ошибся. И напрасно рассчитывает тов. Плеханов на невнимательного читателя, думая представить дело так, что большинство безусловно восставало против личной уступки насчет кооптации, а не против перехода с левого крыла партии на правое. Вовсе не в том суть, что тов. Плеханов, во избежание раскола, сделал личную уступку (это весьма похвально), а в том, что, вполне признавши необходимость *спорить* с непоследовательными ревизионистами и анархическими индивидуалистами, он предпочел спорить с большинством, с которым он разошелся *из-за меры* возможных практических уступок анархизму. Вовсе не в том суть, что тов. Плеханов изменил личный состав редакции, а в том, что он изменил своей позиции спора с ревизионизмом и анархизмом, перестал отстаивать эту позицию в ЦО партии. Что касается до ЦК, который *тогда* выступал в качестве единственного организованного представителя большинства, то с ним (ЦК) тов. Плеханов разошелся

тогда *исключительно из-за меры возможных практических уступок анархизму*. Прошел почти месяц с 1 ноября, когда я своим уходом развязал руки политике kill with kindness. Тов. Плеханов имел полнейшую возможность путем всяческих сношений проверить пригодность этой политики. Товарищ Плеханов выпустил в это время в свет статью «Чего не делать», которая была — *и остается* — единственным, так сказать, входным билетом мартовцев в редакцию. Лозунги: ревизионизм (с которым следует спорить, щадя противника) и анархический индивидуализм (который надо обхаживать, убивая посредством мягкости) напечатаны на этом билете внушительным курсивом. Пожалуйте, господа, милости просим, я вас убью посредством мягкости, — вот что говорит тов. Плеханов этим пригласительным билетом своим новым коллегам по редакции. Естественно, что ЦК оставалось только сказать свое последнее слово (ультиматум, это и значит: последнее слово о возможном мире) о мере допустимых, с его точки зрения, практических уступок анархическому индивидуализму. Либо вы хотите мира, — и тогда вот вам такое-то количество местечек, доказывающих нашу мягкость, миролюбие, уступчивость etc. (больше не можем дать, гарантируя мир в партии, мир не в смысле отсутствия споров, а в смысле неразрушения партии анархическим индивидуализмом), берите эти местечки и поворачивайте помаленьку опять от Акимова к Плеханову. Либо вы хотите отстоять и развивать свою точку зрения, повернуть окончательно (хотя бы в области организационных только вопросов) к Акимову, убедить партию в правоте вашей против Плеханова, — тогда берите себе литературную группу, получайте представительство на съезде и начинайте честной борьбой, открытой полемикой завоевывать себе большинство. Эта альтернатива, совершенно ясно поставленная перед мартовцами в ультиматуме Центрального Комитета от 25 ноября 1903 г. (см. «Осадное положение» и «Комментарий к протоколам Лиги»[*]), находится в полнейшем

[*] Я, разумеется, оставляю без разбора тот клубок, который напутал Мартов в «Осадном положении» около этого ультиматума ЦК, ссылаясь на частные разговоры etc. Это — характеризованный мною в предыдущем § «второй прием борьбы», разбирать каковой с надеждой на успех мог бы только специалист по невропатологии. Достаточно сказать, что тов. Мартов настаивает там на соглашении с ЦК о неопубликовании переговоров, какового соглашения, несмотря на все розыски, до. сих пор не отыскано.

соответствии с моим и Плеханова письмом от 6 октября 1903 г. к бывшим редакторам: либо личное раздражение (и тогда можно, *на худой конец,* и «кооптировать»), либо принципиальное расхождение (и тогда надо *сначала* убедить партию, а потом уже заговаривать о переделке личного состава центров). Предоставить решение этой деликатной дилеммы самим мартовцам ЦК мог тем более, что *именно в то время* тов. Мартов писал в своем profession de foi* («Еще раз в меньшинстве») следующие строки:

«Меньшинство претендует на одну честь — дать первый в истории нашей партии пример того, что можно, оказавшись «побежденными», *не образовать новой партии.* Такая позиция меньшинства вытекает из всех его взглядов на организационное развитие партии, она вытекает из сознания своей крепкой связи с предыдущей партийной работой. Меньшинство не верит в мистическую силу «бумажных революций» и видит в *глубокой жизненной обоснованности* своих стремлений залог того, что *чисто идейной пропагандой внутри партии оно добьется торжества своих организационных принципов».* (Курсив мой.)

Какие это прекрасные, гордые слова! И как горько было убедиться на опыте, что это *— только слова...*

Тов. Травинский, ведший переговоры от имени ЦК, письменно сообщил мне, что считает меня вправе печатать вне «Искры» мое письмо в редакцию.

Одно только словечко тов. Мартова особенно мне понравилось. Это словечко — «бонапартизм худшего сорта». Я нахожу, что тов. Мартов выдвинул эту категорию весьма кстати. Давайте посмотрим хладнокровно, что означает это понятие. По-моему, оно означает приобретение власти путем *формально* законным, но *по существу дела* вопреки воле народа (или партии). Не так ли, тов. Мартов? Л если так, то я спокойно предоставляю публике судить, с чьей стороны был этот «бонапартизм худшего сорта», со стороны ли Ленина и Игрека, которые могли воспользоваться своим *формальным* правом не пускать мартовцев, опираясь притом на волю II съезда, но *не воспользовались* этим правом; — или же со стороны тех, кто *формально правильно* занял редакцию («единогласная кооптация»), зная, что это по *существу не отвечает воле II съезда,* и боясь проверки этой воли III съездом?

* — символ веры, программа, изложение миросозерцания. *Ред.*

Вы уже меня извините, товарищ Мартов, а теперь *я заявляю претензию от имени большинства* на эту «честь», которой *вы не заслужили.* Честь эта будет действительно большая, из-за которой стоит повоевать, потому что традиции кружковщины оставили нам в наследие необыкновенно легкие расколы и необыкновенно усердное применение правила: либо в зубы, либо ручку пожалуйте.

———

Большое удовольствие (иметь единую партию) должно было перевесить и перевесило маленькие неприятности (в виде дрязг из-за кооптации). Я ушел из ЦО, товарищ Игрек (делегированный мной и Плехановым в Совет партии от редакции ЦО) ушел из Совета. Мартовцы ответили на последнее слово ЦК о мире письмом (см. цитированные издания), равносильным объявлению войны. Тогда, и только тогда, я пишу письмо в редакцию (№ 53 «Искры») о гласности[*]. Если, дескать, говорить о ревизионизме, спорить о непоследовательности и об анархическом индивидуализме, о поражении разных руководителей, то давайте, господа, расскажем все, без утайки, как дело было — вот содержание этого письма о гласности. Редакция отвечает на него сердитой бранью и великолепным назиданием: не смей поднимать *«мелочи и дрязги кружковой жизни»* (№ 53 «Искры»). Ах, вот как, думаю про себя: «мелочи и дрязги кружковой жизни»... es ist mir recht, господа, с этим-то я согласен. Ведь это значит, что возня с «кооптацией» прямо относится вами к *кружковым дрязгам.* Это правда. Но что же это за диссонанс, если в передовой статье того же № 53, та же (будто бы та же) редакция поднимает толки о бюрократизме, формализме и прочем[**]. Ты не смеешь поднимать вопроса о борьбе за кооптацию в ЦО, ибо это дрязги. А мы будем поднимать вопрос

[*] См. настоящий том, стр. 93—97. *Ред.*

[**] Как оказалось впоследствии, «диссонанс» объясняется весьма просто диссонансом в составе редакции ЦО. О «дрязгах» писал Плеханов (см. его признание в «Грустном недоразумении», № 57), а передовую «Наш съезд» — Мартов («Осадное положение», стр. 84). Кто в лес, кто по дрова.

о кооптации в ЦК и называть это не дрязгой, а принципиальным расхождением о «формализме». — Нет уже, думаю, дорогие товарищи, позвольте вам этого не позволить. Вы хотите стрелять по моему форту, а от меня требуете выдать вам артиллерию. Шутники! И я пишу и печатаю отдельно от «Искры» «Письмо в редакцию» («Почему я вышел из редакции «Искры»?»)[*], рассказываю там вкратце, как дело было, и осведомляюсь паки и паки, возможен ли мир на основании такого распределения: вам Центральный Орган, нам Центральный Комитет. Ни одна сторона не будет себя чувствовать «чужой» в своей партии, и мы поспорим насчет поворота к оппортунизму, поспорим сначала в литературе, а потом, может быть, и на третьем съезде партии.

В ответ на упоминание о мире последовало открытие огня из всех неприятельских батарей, вплоть до Совета включительно. Заряды посыпались градом. Самодержец, Швейцер, бюрократ, формалист, сверхцентр, односторонний, прямолинейный, упрямый, узкий, подозрительный, неуживчивый... Очень хорошо, друзья мои! Вы кончили? У вас больше ничего нет в запасе? Плохи же ваши заряды...

Теперь слово за мною. Посмотрим на *содержание* новых организационных взглядов новой «Искры» и на отношение этих взглядов к тому делению нашей партии на «большинство» и «меньшинство», истинный характер которого мы показали анализом прений и голосований второго съезда.

р) НОВАЯ «ИСКРА». ОППОРТУНИЗМ В ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ВОПРОСАХ

За основу разбора принципиальной позиции новой «Искры» следует взять, несомненно, два фельетона т. Аксельрода[**]. Конкретное значение целого ряда излюбленных им словечек мы уже показали подробно

[*] См. настоящий том, стр. 98—104. *Ред.*

[**] Эти фельетоны вошли в сборник ««Искра» за два года», ч. II, стр. 122 и сл. (СПБ. 1906). (Примечание автора к изданию 1907 г. *Ред.)*

выше и должны постараться теперь отвлечься от этого конкретного значения, вникнуть в тот ход мысли, который заставил «меньшинство» (по тому или иному мелкому и мелочному поводу) прийти именно к этим, а не к другим каким-либо лозунгам, рассмотреть принципиальное значение этих лозунгов независимо от их происхождения, независимо от «кооптации». Мы живем теперь под знаком уступчивости: сделаем же уступку товарищу Аксельроду и «возьмем всерьез» его «теорию».

Основной тезис тов. Аксельрода (№ 57 «Искры») тот, что «наше движение с самого начала скрывало в себе две противоположные тенденции, взаимный антагонизм которых не мог не развиваться и не отражаться на нем параллельно с его собственным развитием». Именно: «принципиально, пролетарская цель движения (в России) та же, что и у западной социал-демократии». Но у нас воздействие на рабочие массы исходит «со стороны чуждого им социального элемента» — радикальной интеллигенции. Итак, тов. Аксельрод констатирует антагонизм между пролетарскими и радикально-интеллигентскими тенденциями в нашей партии.

В этом тов. Аксельрод безусловно прав. Наличность этого антагонизма (и не в одной только русской социал-демократической партии) не подлежит сомнению. Мало того. Всем и каждому известно, что именно этот антагонизм в значительной степени и объясняет то деление современной социал-демократии на революционную (ортодоксальную тож) и оппортунистическую (ревизионистскую, министериалистскую, реформистскую), которое вполне обнаружилось и в России за последние десять лет нашего движения. Всем известно также, что именно пролетарские тенденции движения выражает ортодоксальная, а демократически-интеллигентские — оппортунистическая социал-демократия.

Но тов. Аксельрод, подойдя вплотную к этому общеизвестному факту, начинает боязливо пятиться. Он не делает *ни малейшей попытки* проанализировать, как проявилось указанное деление в истории русской социал-демократии вообще и на нашем партийном

съезде в частности, — хотя пишет т. Аксельрод именно по поводу съезда! Как и вся редакция новой «Искры», т. Аксельрод проявляет *смертельную боязнь* перед протоколами этого съезда. Это не должно нас удивлять, после всего изложенного выше, но со стороны «теоретика», исследующего якобы разные тенденции в нашем движении, это является оригинальным случаем *правдобоязни.* Отодвинув от себя, в силу этого своего свойства, самый новый и самый точный материал о тенденциях нашего движения, тов. Аксельрод ищет спасения в области приятных мечтаний. «Ведь дал же легальный или полумарксизм литературного вождя нашим либералам, — говорит он. — Почему бы проказнице-истории не доставить революционной буржуазной демократии вождя из школы ортодоксального, революционного марксизма?» По поводу этого, приятного для тов. Аксельрода, мечтания мы можем только сказать, что если истории случается проказничать, то это не оправдывает *проказ мысли* у того, кто берется за анализ этой истории. Когда из вождя полумарксизма проглядывал либерал, то люди, желавшие *(и умевшие)* проследить его «тенденции», ссылались не на возможные проказы истории, а на десятки и сотни образчиков психологии и логики этого вождя, на те особенности всей его литературной физиономии, которые выдавали отражение марксизма в буржуазной литературе[121]. Если же тов. Аксельрод, взявшийся проанализировать «общереволюционные и пролетарские тенденции в нашем движении», не сумел *ничем, ну ровнехонько-таки ничем* доказать и показать у таких-то и таких-то представителей ненавистного ему ортодоксального крыла партии известные тенденции, то он этим выдал лишь себе *торжественное свидетельство о бедности.* Должно быть, уже совсем плохи дела тов. Аксельрода, если остается ссылаться лишь на возможные проказы истории!

Другая ссылка тов. Аксельрода — на «якобинцев» — еще более поучительна. Тов. Аксельроду не безызвестно, вероятно, что деление современной социал-демократии на революционную и оппортунистическую давно уже, и не в одной только России, подало повод

к «историческим аналогиям эпохи великой французской революции». Тов. Аксельроду не безызвестно, вероятно, что *жирондисты современной социал-демократии* везде и всегда прибегают к терминам «якобинство», «бланкизм» и т. п. для характеристики своих противников. Не будем же подражать правдобоязни тов. Аксельрода и посмотрим на протоколы нашего съезда: нет ли в них материала для анализа и проверки рассматриваемых нами тенденций и разбираемых нами аналогий.

Первый пример. Спор о программе на партийном съезде. Тов. Акимов («вполне согласный» с тов. Мартыновым) заявляет: «абзац о завоевании политической власти (о диктатуре пролетариата) получил, по сравнению со всеми другими социал-демократическими программами, такую редакцию, что может быть истолкован и действительно толковался Плехановым в том смысле, в котором роль руководящей организации должна будет отодвинуть назад руководимый ею класс и обособить первую от второго. И формулировка наших политических задач, поэтому, совершенно такая же, как у «Народной воли»» (стр. 124 прот.). Тов. Акимову возражают тов. Плеханов и другие искровцы, упрекая его в оппортунизме. Не находит ли т. Аксельрод, что этот спор показывает нам (на деле, а не в воображаемых проказах истории) антагонизм *современных якобинцев* и современных *жирондистов* в социал-демократии? И не потому ли заговорил тов. Аксельрод о якобинцах, что он оказался (в силу сделанных им ошибок) в компании *жирондистов* социал-демократии?

Второй пример. Тов. Посадовский поднимает вопрос о «серьезном разногласии» по «основному вопросу» об «абсолютной ценности демократических принципов» (стр. 169). Вместе с Плехановым он отрицает их абсолютную ценность. Лидеры «центра» или болота (Егоров) и антиискровцев (Гольдблат) решительно восстают против этого, видя у Плеханова «подражание буржуазной тактике» (стр. 170) — *это именно идея тов. Аксельрода о связи ортодоксии с буржуазной тенденцией,* с тем лишь отличием, что у Аксельрода эта идея висит

в воздухе, а у Гольдблата связана с определенными дебатами. Мы спрашиваем еще раз: не находит ли т. Аксельрод, что и этот спор показывает нам *воочию,* на нашем партийном съезде, антагонизм якобинцев и жирондистов современной социал-демократии? Не потому ли кричит тов. Аксельрод против якобинцев, что он оказался в компании жирондистов?

Третий пример. Споры о § 1 устава. Кто отстаивает *«пролетарские тенденции в нашем движении»,* кто подчеркивает, что рабочий не боится организации, что пролетарий не сочувствует анархии, что он ценит стимул «организуйтесь!», кто предостерегает от буржуазной интеллигенции, насквозь пропитанной оппортунизмом? *Якобинцы социал-демократии.* И кто протаскивает в партию радикальную интеллигенцию, кто заботится о профессорах, гимназистах, об одиночках, о радикальной молодежи? *Жирондист Аксельрод вместе с жирондистом Либером.*

Неискусно же защищается т. Аксельрод от «ложного обвинения в оппортунизме», которое открыто распространялось на нашем партийном съезде против большинства группы «Освобождение труда»! Он защищается так, что подтверждает обвинение своим перепевом избитой бернштейнианской мелодии о якобинстве, бланкизме и проч.! Он кричит об опасности радикальной интеллигенции, чтобы заглушить свои собственные речи на партийном съезде, дышащие заботой об этой интеллигенции.

Ровно ничего, кроме *оппортунизма,* не выражают эти «страшные словечки»: якобинство и т. п. Якобинец, неразрывно связанный с *организацией* пролетариата, *сознавшего* свои классовые интересы, это и есть *революционный социал-демократ.* Жирондист, тоскующий о профессорах, гимназистах, боящийся диктатуры пролетариата, вздыхающий об абсолютной ценности демократических требований, это и есть *оппортунист.* Только оппортунисты и могут еще в настоящее время видеть опасность в заговорщических организациях, когда мысль о сужении политической борьбы до заговора опровергнута тысячи раз в литературе, опроверг-

нута и вытеснена давно жизнью, когда кардинальная важность массовой политической агитации выяснена и разжевана до тошноты. Реальным основанием страха перед заговорщичеством, бланкизмом является не та или иная обнаружившаяся черта практического движения (как давно и тщетно старается показать Бернштейн и К^0), а жирондистская робость буржуазного интеллигента, психология которого так часто прорывается среди современных социал-демократов. Нет ничего комичнее, как эти потуги новой «Искры» сказать *новое слово* (сказанное в свое время сотни раз) в виде предостережения от тактики французских революционеров-заговорщиков сороковых и шестидесятых годов (№ 62, передовая)[122]. В ближайшем номере «Искры» жирондисты современной социал-демократии укажут нам, вероятно, такую группу французских заговорщиков сороковых годов, для которой значение политической агитации в рабочих массах, значение рабочих газет, как основы воздействия на класс со стороны партии, являлось бы давно заученной и разученной азбукой. Стремление новой «Искры» под видом новых слов твердить зады и пережевывать азбуку является, однако, вовсе не случайностью, а неизбежным следствием того положения, в котором оказались Аксельрод и Мартов, попавшие в оппортунистическое крыло нашей партии. Положение обязывает. Приходится повторять оппортунистические фразы, приходится *пятиться назад,* чтобы в *далеком прошлом* попытаться найти хоть какое-нибудь оправдание своей позиции, незащитимой с точки зрения съездовской борьбы и сложившихся на съезде оттенков и делений партии. К акимовскому глубокомыслию насчет якобинства и бланкизма товарищ Аксельрод присоединяет акимовские же сетования насчет того, что не только «экономисты», но и «политики» были «односторонни», чересчур «увлекались» и пр., и пр. Читая выспренние рассуждения на эту тему в новой «Искре», чванливо претендующей на то, что она стоит выше всех этих односторонностей и увлечений, с недоумением спрашиваешь себя: с кого они портреты пишут? где разговоры эти слышат?[123] Да кто же не знает, что

деление русских социал-демократов на экономистов и политиков уж давно отжило свой век? Пересмотрите «Искру» за последний год-два перед съездом партии, и вы увидите, что борьба с «экономизмом» стихает и прекращается совершенно еще в 1902 году, вы увидите, что, например, в июле 1903 года (№ 43) о «временах экономизма» говорят, как об «окончательно пережитых», экономизм считают «окончательно похороненным», увлечения политиков рассматривают как очевидный атавизм. С какой же стати новая редакция «Искры» возвращается к этому окончательно похороненному делению? Неужели мы боролись на съезде с Акимовыми за те ошибки, которые они делали два года тому назад в «Рабочем Деле»? Если бы мы поступали так, то мы были бы круглыми идиотами. Но всякий знает, что мы поступали не так, что мы боролись с Акимовыми на съезде не за их старые, окончательно похороненные ошибки «Рабочего Дела», а за те *новые ошибки,* которые они делали в своих рассуждениях и в своих голосованиях на съезде. Не по их позиции в «Рабочем Деле», а по их позиции на съезде судили мы о том, какие ошибки действительно пережиты и какие еще живут и вызывают необходимость споров. Ко времени съезда не существовало уже старого деления на экономистов и политиков, но продолжали еще существовать разнообразные оппортунистические тенденции, которые выразились в прениях и голосованиях по ряду вопросов и которые привели в конце концов к новому делению партии на «большинство» и «меньшинство». Вся суть в том, что новая редакция «Искры» стремится, в силу легко понятных причин, затушевать связь этого нового деления с *современным* оппортунизмом в нашей партии, и что она поэтому вынуждена пятиться назад от нового деления к старому. Неуменье объяснить политическое происхождение нового деления (или желание, во имя уступчивости, набросить флер* на это происхождение)

* См. статью Плеханова об «экономизме» в № 53 «Искры». В подзаголовок этой статьи вкралась, видимо, маленькая опечатка. Вместо: «мысли вслух по поводу второго съезда партии» надо, очевидно, читать: «по поводу съезда *Лиги»* или, пожалуй, «по поводу *кооптации».* Насколько уместна, при известных условиях, уступчивость насчет личных претензий, настолько недопустимо (с партийной, а не обывательской точки зрения) смешение волнующих партию вопросов, подмен вопроса о новой ошибке Мартова и Аксельрода, начавших поворачивать от ортодоксии к оппортунизму, — вопросом о старой (никем, кроме

заставляет пережевывать жвачку относительно давно отжитого старого деления. Всем и каждому известно, что в основе нового деления лежит расхождение по вопросам *организационным,* начавшееся спором о принципах организации (§ 1 устава) и закончившееся «практикой», достойной анархистов. В основе старого деления на экономистов и политиков лежало расхождение по вопросам, главным образом, *тактическим.*

Это отступление от более сложных, действительно современных и насущных вопросов партийной жизни к вопросам, давно решенным и выкапываемым искусственно, новая «Искра» старается оправдать забавным глубокомыслием, которое нельзя назвать иначе, как хвостизмом. С легкой руки тов. Аксельрода через все писания новой «Искры» красной нитью проходит та глубокая «мысль», что содержание важнее формы, программа и тактика важнее организации, что «жизнеспособность организации прямо пропорциональна объему и значению того содержания, которое она внесет в движение», что централизм не есть «нечто самодовлеющее», не есть «талисман всеспасающий» и пр., и пр. Глубокие, великие истины! Программа, действительно, важнее тактики, тактика важнее организации. Азбука важнее этимологии, этимология важнее синтаксиса, — но что сказать о людях, которые срезались на экзамене по синтаксису и теперь важничают и хвастаются тем, что они остались на второй год в низшем классе? Тов. Аксельрод рассуждал о принципиальных вопросах организации, как оппортунист (§ 1), а действовал в организации, как анархист (съезд Лиги), — и теперь он углубляет социал-демократию: зелен виноград! Собственно, что такое организация? ведь это лишь форма; что такое централизм? ведь это не талисман; что такое синтаксис? ведь это менее важно, чем этимология,

новой «Искры», не вспоминаемой теперь) ошибке Мартыновых и Акимовых, готовых, может быть, ныне повернуть во многих вопросах программы и тактики от оппортунизма к ортодоксии.

это лишь форма соединения элементов этимологии... «Не согласится ли с нами тов. Александров, — победоносно вопрошает новая редакция «Искры», — если мы скажем, что выработкой партийной программы съезд гораздо более содействовал централизации партийной работы, чем принятием устава, сколь совершенным ни казался бы этот последний?» (№ 56, приложение). Надо надеяться, что это классическое изречение получит не менее широкую и не менее прочную историческую известность, чем знаменитая фраза тов. Кричевского о том, что социал-демократия, подобно человечеству, всегда ставит себе осуществимые задачи. Ведь это глубокомыслие новой «Искры» совершенно такого же пошиба. За что осмеивали фразу т. Кричевского? За то, что он оправдывал ошибку известной части социал-демократов в вопросах тактики, неуменье правильно поставить политические задачи, — пошлостью, выдаваемой за философию. Точь-в-точь так же и новая «Искра» оправдывает ошибку известной части социал-демократов в вопросах организации, интеллигентскую неустойчивость известных товарищей, доведшую их до анархической фразы, — пошлостью, что-де программа важнее устава, что программные вопросы важнее организационных! Ну, разве же это не хвостизм? Разве это не хвастовство по поводу того, что люди остались на второй год в низшем классе?

Принятие программы более содействует централизации работы, чем принятие устава. Как пахнет эта пошлость, выдаваемая за философию, духом радикального интеллигента, гораздо более близкого к буржуазному декадентству, чем к социал-демократизму! Ведь слово централизация в этой знаменитой фразе понимается в смысле совсем уже *символическом.* Если авторы этой фразы не умеют или не хотят думать, то пусть бы хоть они вспомнили, по крайней мере, тот простой факт, что принятие программы вместе с бундовцами не только не привело к централизации нашей общей работы, а и не предохранило нас от раскола. Единство в вопросах программы и в вопросах тактики есть необходимое, но еще недостаточное условие партийного объединения,

централизации партийной работы (господи боже мой! какую азбуку приходится, по нынешним временам, когда все понятия спутались, разжевывать!). Для этого последнего необходимо еще единство организации, немыслимое в сколько-нибудь выросшей из рамок семейного кружка партии без оформленного устава, без подчинения меньшинства большинству, без подчинения части целому. Пока у нас не было единства в основных вопросах программы и тактики, мы прямо и говорили, что живем в эпоху разброда и кружковщины, мы прямо заявляли, что, прежде чем объединяться, надо размежеваться, мы и не заговаривали о формах совместной организации, а толковали исключительно о новых (тогда действительно новых) вопросах программной и тактической борьбы с оппортунизмом. Теперь эта борьба, по общему нашему признанию, обеспечила уже достаточное единство, формулированное в партийной программе и в партийных резолюциях о тактике; теперь нам надо сделать следующий шаг, и мы его, по общему нашему согласию, сделали: выработали *формы* единой, сливающей все кружки воедино, организации. Нас оттащили теперь назад, разрушив наполовину эти формы, оттащили к анархическому поведению, к анархической фразе, к восстановлению кружка вместо партийной редакции, и теперь оправдывают этот шаг назад тем, что азбука более содействует грамотной речи, чем знание синтаксиса!

Философия хвостизма, процветавшая три года тому назад в вопросах тактики, воскресает теперь в применении к вопросам организации. Возьмите такое рассуждение новой редакции. «Боевое социал-демократическое направление, — говорит тов. Александров, — в партии должно проводиться не одной идейной борьбой, но и определенными формами организации». Редакция поучает нас: «Недурно это сопоставление идейной борьбы и форм организации. Идейная борьба есть процесс, а формы организации только... формы» (ей-богу, так и напечатано в № 56, приложение, стр. 4, столб. 1, внизу!), «долженствующие облекать текучее, развивающееся содержание, — развивающуюся

практическую работу партии». Это уже совершенно в духе анекдота о том, что ядро есть ядро, а бомба есть бомба. Идейная борьба есть процесс, а формы организации только формы, облекающие содержание! Вопрос идет о том, будет ли наша идейная борьба облекаться формами *более высокими,* формами обязательной для всех партийной организации, или формами старого разброда и старой кружковщины. Нас оттащили назад от более высоких форм к более примитивным формам и оправдывают это тем, что идейная борьба есть процесс, а формы — это только формы. Точь-в-точь так же тов. Кричевский во времена оны тащил нас назад от тактики-плана к тактике-процессу.

Возьмите эти претенциозные фразы новой «Искры» о «самовоспитании пролетариата», противопоставляемые тем, кто якобы из-за формы способен проглядеть содержание (№ 58, передовая). Разве это не акимовщина номер второй? Акимовщина номер первый оправдывала отсталость некоторой части социал-демократической интеллигенции в постановке тактических задач ссылками на более «глубокое» содержание «пролетарской борьбы», ссылками на самовоспитание пролетариата. Акимовщина номер второй оправдывает отсталость некоторой части социал-демократической интеллигенции в вопросах теории и практики организации такими же глубокомысленными ссылками на то, что организация есть лишь форма, и что вся суть в самовоспитании пролетариата. Пролетариат не боится организации и дисциплины, господа пекущиеся о меньшем брате! Пролетариат не станет пещись о том, чтобы гг. профессора и гимназисты, не желающие войти в организацию, признавались членами партии за работу под контролем организации. Пролетариат воспитывается к организации всей своей жизнью гораздо радикальнее, чем многие интеллигентики. Пролетариат, сколько-нибудь сознавший пашу программу и нашу тактику, не станет оправдывать отсталость в организации ссылками на то, что форма менее важна, чем содержание. Не пролетариату, а *некоторым интеллигентам* в нашей партии недостает *самовоспитания* в духе организации и дис-

циплины, в духе вражды и презрения к анархической фразе. Акимовы номер второй так же клевещут на пролетариат по вопросу о неподготовленности к организации, как клеветали на него Акимовы номер первый по вопросу о неподготовленности к политической борьбе. Пролетарий, ставший сознательным социал-демократом и почувствовавший себя членом партии, с таким же презрением отвергнет хвостизм в организационных вопросах, с каким он отверг хвостизм в вопросах тактики.

Возьмите, наконец, глубокомыслие «Практика» новой «Искры». «Настоящим образом понятая идея «боевой» централистической организации, — говорит он, — объединяющей и централизирующей *деятельность»* (углубляющий курсив) «революционеров, естественно претворяется в жизнь лишь при *наличности* этой деятельности» (и ново и умно); «сама организация, как форма» (слушайте, слушайте!), «может вырастать лишь *одновременно»* (курсив автора, как и везде в этой цитате) «с ростом революционной работы, составляющей ее содержание» (№ 57). Не напоминает ли это паки и паки того героя народного эпоса, который при виде похоронной процессии кричал: таскать вам не перетаскать? Наверное, в нашей партии не найдется ни одного практика (без кавычек), который бы не понимал, что именно форма нашей деятельности (т. е. организация) давным-давно отстает, и отчаянно отстает, от содержания, что крики по адресу отстающих людей: идите в ногу! не опережайте! — достойны одних только партийных Иванушек. Попробуйте сравнить хотя бы, например, нашу партию с Бундом. Не подлежит ни малейшему сомнению, что *содержание*[*] работы нашей партии неизмеримо богаче, разностороннее, шире и глубже,

[*] Я уже не говорю о том, что *содержание* нашей партийной работы намечено (в программе и пр.) на съезде в духе революционной социал-демократии лишь *ценой борьбы,* борьбы с теми самыми антиискровцами и тем самым болотом, представители которого численно преобладают в нашем «меньшинстве». Интересно также, по вопросу о «содержании», сравнить, к примеру, скажем, шесть номеров старой «Искры» (№№ 46—51) и двенадцать номеров новой «Искры» (№№ 62—63). Но это когда-нибудь в другой раз.

чем у Бунда. Крупнее теоретический размах, развитее программа, шире и глубже воздействие на рабочие массы (а не на одних только организованных ремесленников), разностороннее пропаганда и агитация, живее пульс политической работы у передовиков и рядовых, величественнее *народные* движения при демонстрациях и всеобщих стачках, энергичнее деятельность среди непролетарских слоев. А «форма»? «Форма» нашей работы отстала, по сравнению с бундовской, непозволительно, отстала до того, что это колет глаза, вызывает краску стыда у всякого, кто не смотрит на дела своей партии «ковыряя в носу». Отсталость организации работы по сравнению с ее содержанием — наше больное место, и она была больным местом еще задолго до съезда, задолго до образования ОК. Неразвитость и непрочность формы не дает возможности сделать дальнейшие серьезные шаги в развитии содержания, вызывает постыдный застой, ведет к расхищению сил, к несоответствию между словом и делом. Все исстрадались от этого несоответствия, — а тут являются Аксельроды и «Практики» новой «Искры» с глубокомысленной проповедью: форма должна естественно вырастать лишь одновременно с содержанием!

Вот куда приводит маленькая ошибка по организационному вопросу (§ 1), если вы вздумаете *углублять* вздор и философски обосновывать оппортунистическую фразу. Медленным шагом, робким зигзагом![124] — мы слышали этот мотив в применении к вопросам тактики; мы слышим его теперь в применении к вопросам организации. *Хвостизм в организационных вопросах* представляет из себя естественный и неизбежный продукт психологии *анархического индивидуалиста,* когда этот последний начинает возводить в *систему воззрений,* в особые *принципиальные разногласия* свои (вначале, может быть, случайные) анархические уклонения. На съезде Лиги мы видели начало этого анархизма, в новой «Искре» мы видим попытки возведения его в систему воззрений. Попытки эти замечательно подтверждают высказанное уже на съезде партии соображение о различии точек зрения буржуазного интел-

лигента, присоединяющегося к социал-демократии, и пролетария, сознавшего свои классовые интересы. Напр., тот же «Практик» новой «Искры», с глубокомыслием которого мы уже познакомились, изобличает меня в том, что партия представляется мне «как огромная фабрика» с директором, в виде ЦК, во главе ее (№ 57, приложение). «Практик» и не догадывается, что выдвинутое им страшное слово сразу выдает психологию буржуазного интеллигента, не знакомого ни с практикой, ни с теорией пролетарской организации. Именно фабрика, которая кажется иному одним только пугалом, и представляет из себя ту высшую форму капиталистической кооперации, которая объединила, дисциплинировала пролетариат, научила его организации, поставила его во главе всех остальных слоев трудящегося и эксплуатируемого населения. Именно марксизм, как идеология обученного капитализмом пролетариата, учил и учит неустойчивых интеллигентов различию между эксплуататорской стороной фабрики (дисциплина, основанная на страхе голодной смерти) и ее организующей стороной (дисциплина, основанная на совместном труде, объединенном условиями высокоразвитого технически производства). Дисциплина и организация, которые с таким трудом даются буржуазному интеллигенту, особенно легко усваиваются пролетариатом именно благодаря этой фабричной «школе». Смертельная боязнь перед этой школой, полное непонимание ее организующего значения характерны именно для приемов мысли, отражающих мелкобуржуазные условия существования, порождающих тот вид анархизма, который немецкие социал-демократы называют Edelanarchismus, т. е. анархизм «благородного» господина, барский анархизм, как я бы сказал. Русскому нигилисту этот барский анархизм особенно свойственен. Партийная организация кажется ему чудовищной «фабрикой», подчинение части целому и меньшинства большинству представляется ему «закрепощением» (см. фельетоны Аксельрода), разделение труда под руководством центра вызывает с его стороны трагикомические вопли против превращения людей в «колесики и

винтики» (причем особенно убийственным видом этого превращения считается превращение редакторов в сотрудников), упоминание об организационном уставе партии вызывает презрительную гримасу и пренебрежительное (по адресу «формалистов») замечание, что можно бы и вовсе без устава.

Это невероятно, но это — факт: именно такое назидательное замечание делает мне тов. Мартов в № 58 «Искры», ссылаясь, для вящей убедительности, на мои же собственные слова из «Письма к товарищу». Ну разве это не «барский анархизм», разве это не хвостизм, когда примерами из эпохи разброда, эпохи кружков *оправдывают* сохранение и прославление кружковщины и анархии в эпоху партийности?

Почему не нужны нам были раньше уставы? Потому что партия состояла из отдельных кружков, не связанных вместе никакой организационной связью. Переход из кружка в кружок был делом одной только «доброй воли» того или другого индивидуума, не имевшего перед собой никакого оформленного выражения воли целого. Спорные вопросы внутри кружков решались не по уставу, *«а борьбой и угрозой уйти»:* так выразился я в «Письме к товарищу»[*], основываясь на опыте ряда кружков вообще и, в частности, нашей собственной редакционной шестерки. В эпоху кружков такое явление было естественно и неизбежно, но никому не приходило в голову восхвалять его, считать идеалом, все жаловались на этот разброд, все тяготились им и жаждали слияния разрозненных кружков в оформленную партийную организацию. И теперь, когда это слияние состоялось, нас тащат назад, нас угощают — под видом высших организационных взглядов — анархической фразой! Людям, привыкшим к свободному халату и туфлям семейно-кружковой обломовщины, формальный устав кажется и узким, и тесным, и обременительным, и низменным, и бюрократическим, и крепостническим, и стеснительным для свободного «процесса» идейной борьбы. Барский анархизм не понимает, что формальный

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 24. *Ред.*

устав необходим именно для замены узких кружковых связей широкой партийной связью. Связь внутри кружка или между кружками не нужно и невозможно было оформливать, ибо эта связь держалась на приятельстве или на безотчетном, немотивированном «доверии». Связь партийная не может и не должна держаться ни на том, ни на другом, ее необходимо базировать именно на *формальном,* «бюрократически» (с точки зрения распущенного интеллигента) редижированном уставе, строгое соблюдение которого одно лишь гарантирует нас от кружкового самодурства, от кружковых капризов, от кружковых приемов свалки, называемой свободным «процессом» идейной борьбы.

Редакция новой «Искры» козыряет против Александрова назидательным указанием на то, что «доверие — вещь деликатная, которую никак нельзя вколотить в сердца и головы» (№ 56, приложение). Редакция не понимает, что именно это выдвигание категории доверия, *голого* доверия, выдает еще и еще раз с головой ее барский анархизм и организационный хвостизм. Когда я был членом только кружка, редакционной ли шестерки или организации «Искры», я имел право сослаться в оправдание, скажем, своего нежелания работать с Иксом на одно лишь недоверие, безотчетное и немотивированное. Когда я стал членом партии, я *не имею права* ссылаться только на неоформленное недоверие, ибо такая ссылка открывала бы настежь двери для всякой блажи и для всякого самодурства старой кружковщины; я *обязан* мотивировать свое «доверие» или «недоверие» формальным доводом, т. е. ссылкой на то или иное формально установленное положение нашей программы, нашей тактики, нашего устава; я обязан не ограничиваться безотчетным «доверяю» или «не доверяю», а признать *подотчетность* своих решений и всех вообще решений всякой части партии перед всей партией; я обязан следовать *формально предписанному* пути для выражения своего «недоверия», для проведения тех взглядов и тех желаний, которые вытекают из этого недоверия. Мы поднялись уже от *кружковой* точки зрения безотчетного «доверия» до *партийной*

точки зрения, требующей соблюдения подотчетных и формально предписанных способов выражения и *проверки* доверия, а редакция тащит нас назад и называет свой хвостизм новыми организационными взглядами!

Посмотрите, как рассуждает наша так называемая партийная редакция о литературных группах, которые могли бы потребовать себе представительства в редакции. «Мы не возмутимся, не начнем кричать о дисциплине», — поучают нас барские анархисты, которые всегда и везде сверху вниз смотрели на какую-то там дисциплину. Мы-де либо «столкуемся» (sic!) с группой, буде она дельная, либо посмеемся над ее требованиями.

Подумаешь, какое возвышенное благородство выступает здесь против вульгарно-«фабричного» формализма! А на самом деле — перед нами подновленная фразеология кружковщины, преподносимая партии редакцией, которая чувствует, что она представляет из себя не партийное учреждение, а обломок старого кружка. Внутренняя фальшь этой позиции неизбежно приводит к *анархическому* глубокомыслию, возводящему в *принцип* социал-демократической организации тот разброд, который на словах фарисейски объявляется уже пережитым. Не нужно никакой иерархии низших и высших партийных коллегий и инстанций, — барскому анархизму такая иерархия кажется канцелярским измышлением ведомств, департаментов и прочее (см. фельетон Аксельрода), — не нужно никакого подчинения части целому, не нужно никакого «формально-бюрократического» определения *партийных* способов «столковываться» или размежевываться, пусть старая кружковая свалка освящается фразерством об «истинно социал-демократических» приемах организации.

Вот где прошедший школу «фабрики» пролетарий может и должен дать урок анархическому индивидуализму. Сознательный рабочий давно уже вышел из тех пеленок, когда он чурался интеллигента, как такового. Сознательный рабочий умеет ценить тот более богатый запас знаний, тот более широкий политический кругозор, который он находит у социал-демократов интеллигентов. Но по мере того, как складывается у нас *настоя-*

щая партия, сознательный рабочий должен научиться отличать психологию воина пролетарской армии от психологии буржуазного интеллигента, щеголяющего анархической фразой, должен научиться *требовать* исполнения обязанностей члена партии не только от рядовых, но и от «людей верха», должен научиться встречать таким же презрением хвостизм в вопросах организационных, каким награждал он во времена оны хвостизм в вопросах тактики!

В неразрывной связи с жирондизмом и барским анархизмом стоит последняя характерная особенность позиции новой «Искры» в организационных вопросах: это — защита *автономизма* против централизма. Именно такой принципиальный смысл имеют (если имеют*) вопли о бюрократизме и о самодержавии, сожаления о «незаслуженном невнимании к неискровцам» (защищавшим автономизм на съезде), комичные крики о требовании «беспрекословного повиновения», горькие жалобы на «помпадурство» и проч., и т. д., и т. п. Оппортунистическое крыло всякой партии всегда отстаивает и оправдывает всякую отсталость, и программную, и тактическую, и организационную. Защита организационной отсталости (хвостизм) новой «Искры» тесно связана с защитой *автономизма*. Правда, автономизм настолько уже дискредитирован, вообще говоря, трехлетней проповедью старой «Искры», что открыто высказаться за него новой «Искре» *еще* стыдно; она еще уверяет нас в своих симпатиях к централизму, но доказывается это только тем, что слово централизм пишется курсивом. На деле самое легкое прикосновение критики к «принципам» «истинно социал-демократического» (а не анархического?) quasi-централизма новой «Искры» изобличает на каждом шагу точку зрения автономизма. Разве не ясно теперь всем и каждому, что Аксельрод и Мартов повернули в организационных вопросах к Акимову?Разве не признали они этого торжественно сами в знаменательных словах о «незаслуженном невнимании

* Я оставляю в стороне здесь, как и вообще в этом параграфе, «кооптационный» смысл этих воплей.

к неискровцам»? И разве не автономизм защищали на нашем партийном съезде Акимов и его друзья?

Именно автономизм (если не анархизм) защищали Мартов и Аксельрод на съезде Лиги, когда они с забавным усердием доказывали, что часть не должна подчиняться целому, что часть автономна в определении своих отношений к целому, что устав Заграничной лиги, формулирующий эти отношения, действителен вопреки воле большинства партии, вопреки воле партийного центра. Именно автономизм защищает теперь тов. Мартов открыто и на страницах новой «Искры» (№ 60) по вопросу о введении членов в местные комитеты Центральным Комитетом[125]. Я не буду говорить о тех детских софизмах, которыми защищал автономизм тов. Мартов на съезде Лиги и защищает в новой «Искре»[*], — мне важно здесь отметить несомненную тенденцию *защищать автономизм против централизма,* как принципиальную черту, свойственную оппортунизму в организационных вопросах.

Едва ли не единственной попыткой *анализа* понятия бюрократизма является противоположение в новой «Искре» (№ 53) «формально-*демократического* начала» (курсив автора) *«*формально-*бюрократическому».* Это противоположение (к сожалению, столь же не развитое и не разъясненное, как и указание на неискровцев) содержит в себе зерно истины. Бюрократизм versus[**] демократизм, это и есть централизм versus автономизм, это и есть организационный принцип революционной социал-демократии по отношению к организационному принципу оппортунистов социал-демократии. Последний стремится идти снизу вверх и потому отстаивает везде, где можно и насколько можно, автономизм, «демократизм», доходящий (у тех, кто усердствует не по разуму) до анархизма. Первый стремится исходить сверху, отстаивая расширение прав и полномочий

[*] Перебирая разные §§ устава, тов. Мартов *опустил* именно тот §, который говорит об отношении целого к части: ЦК «распределяет силы партии» (§ 6). Можно ли распределять силы без перевода работников из комитета в комитет? На этой азбуке, право, неловко как-то останавливаться.

[**] versus — по отношению к.

центра по отношению к части. В эпоху разброда и кружковщины этим верхом, от которого стремилась организационно исходить революционная социал-демократия, был неизбежно один из кружков, наиболее влиятельный в силу своей деятельности и своей революционной последовательности (в нашем случае — организация «Искры»). В эпоху восстановления фактического единства партии и распущения в этом единстве устарелых кружков, таким верхом неизбежно является *партийный съезд,* как верховный орган партии; съезд соединяет по возможности всех представителей активных организаций и, назначая центральные учреждения (нередко в таком составе, который более удовлетворяет передовые, чем отсталые элементы партии, более нравится революционному, чем оппортунистическому крылу ее), делает их верхом впредь до следующего съезда. Так бывает, по крайней мере, у европейцев социал-демократии, хотя малопомалу, не без труда, не без борьбы и не без дрязг, этот принципиально ненавистный анархистам обычай начинает распространяться и на азиатов социал-демократии.

В высшей степени интересно отметить, что указанные мной принципиальные черты оппортунизма в организационных вопросах (автономизм, барский или интеллигентский анархизм, хвостизм и жирондизм) наблюдаются mutatis mutandis (с соответствующими изменениями) во всех социал-демократических партиях всего мира, где только есть деление на революционное и оппортунистическое крыло (а где его нет?). Особенно рельефно выступило это на свет божий именно в самое последнее время в германской социал-демократической партии, когда поражение на выборах в 20-ом саксонском избирательном округе (так назыв. инцидент Гёрэ[*]) поставило

[*] Гёрэ был выбран в рейхстаг 16 июня 1903 года в 15-ом саксонском округе, но после Дрезденского съезда[126] сложил с себя мандат; избиратели 20-го округа, ставшего вакантным после смерти Розенова, хотели предложить кандидатуру снова Гёрэ. Центральное правление партии и саксонский центральный агитационный комитет восстали против этого и, не имея права формально запретить кандидатуру Гёрэ, добились, однако, того, что Гёрэ отказался от кандидатуры. При выборах социал-демократы потерпели поражение.

на очередь дня *принципы* партийной организации. Возбуждению принципиального вопроса по поводу указанного инцидента особенно содействовало усердие немецких оппортунистов. Гёрэ (бывший пастор, автор небезызвестной книги: «Drei Monate Fabrikarbeiter»* и один из «героев» Дрезденского съезда) — сам ярый оппортунист, и орган последовательных немецких оппортунистов «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»)[127] сейчас же «заступился» за него.

Оппортунизм в программе естественно связан с оппортунизмом в тактике и с оппортунизмом в вопросах организационных. Излагать «новую» точку зрения взялся тов. Вольфганг Гейне. Чтобы охарактеризовать читателю физиономию этого типичного интеллигента, примкнувшего к социал-демократии и принесшего с собой оппортунистические навыки мысли, достаточно будет сказать, что тов. Вольфганг Гейне, это — немножко меньше, чем немецкий тов. Акимов, и немножечко больше, чем немецкий тов. Егоров.

Товарищ Вольфганг Гейне пошел в поход в «Социалистическом Ежемесячнике» с неменьшей помпой, чем тов. Аксельрод в новой «Искре». Чего стоит одно уж заглавие статьи: «Демократические заметки по поводу инцидента Гёрэ» (№ 4, апрель, «Sozialistische Monatshefte»). И содержание — не менее громовое. Тов. В. Гейне восстает против «посягательств на автономию избирательного округа», отстаивает «демократический принцип», протестует против вмешательства «назначенного начальства» (т. е. центрального правления партии) в свободный выбор делегатов народом. Дело тут не в случайном инциденте, поучает нас тов. В. Гейне, а в общей *«тенденции к бюрократизму и централизму в партии»,* тенденции, которая замечалась-де и раньше, но теперь становится особенно опасной. Надо «принципиально признать, что местные учреждения партии являются носителями ее жизни» (плагиат из брошюры тов. Мартова: «Еще раз в меньшинстве»), Не следует

* — «Три месяца рабочим на фабрике». *Ред.*

«привыкать к тому, чтобы все важные политические решения исходили из одного центра», надо предостерегать партию от «доктринерской политики, теряющей связь с жизнью» (позаимствовано из речи тов. Мартова на съезде партии о том, что «жизнь возьмет свое»). «... Если смотреть в корень вещей, — углубляет свою аргументацию тов. В. Гейне, — если отвлечься от личных столкновений, которые и здесь, как и всегда, играли немалую роль, то мы увидим в этом ожесточении против *ревизионистов* (курсив автора, намекающего, надо думать, на различие понятий: борьба с ревизионизмом и борьба с ревизионистами) главным образом недоверие официальных лиц в партии против *«постороннего элемента»* (В. Гейне, видимо, не читал еще брошюры о борьбе с осадным положением, и потому прибегает к англицизму: Outsidertum), недоверие традиции к тому, что необычно, — безличного учреждения к тому, что индивидуально» (см. резолюцию Аксельрода на съезде Лиги о подавлении индивидуальной инициативы), «одним словом, ту же самую тенденцию, которую мы уже охарактеризовали выше как тенденцию к бюрократизму и централизму в партии».

Понятие «дисциплины» внушает тов. В. Гейне не менее благородное негодование, чем тов. Аксельроду. «... Ревизионистов, — пишет он, — упрекали в недостатке дисциплины за то, что они писали в «Социалистическом Ежемесячнике» — органе, который не хотели даже признавать социал-демократическим, ибо он не стоит *под контролем партии.* Одна уже эта попытка сужения понятия: «социал-демократический», одно уже это требование *дисциплины* в области идейного производства, где должна господствовать безусловная свобода» (вспомните: идейная борьба есть процесс, а формы организации только формы), «свидетельствуют о тенденции к бюрократизму и к подавлению индивидуальности». И долго еще, долго громит В. Гейне на всевозможные лады эту ненавистную тенденцию создать *«одну* всеохватывающую большую организацию, возможно более централизованную, *одну* тактику, *одну* теорию», громит требование «безусловнейшего повиновения», «слепого подчинения»,

громит «упрощенный централизм» и т. д. и т. п., буквально «по Аксельроду».

Поднятый В. Гейне спор разгорелся, и так как в немецкой партии никакие дрязги из-за кооптации не засоряли его, так как немецкие Акимовы выясняют свою физиономию не только на съездах, а постоянно в особом органе, то спор быстро свелся к анализу принципиальных тенденций ортодоксии и ревизионизма в организационном вопросе. Одним из представителей революционного направления (обвиняемого, разумеется, как и у нас, в «диктаторстве», «инквизиторстве» и прочих страшных вещах) выступил К. Каутский («Neue Zeit», 1904, № 28, статья «Wahlkreis und Partei» — «Избирательный округ и партия»). Статья В. Гейне, — заявляет он, — «показывает ход мысли всего ревизионистского направления». Не в одной только Германии, а и во Франции, и в Италии оппортунисты горой стоят за автономизм, за ослабление партийной дисциплины, за сведение ее к нулю, везде их тенденции приводят к *дезорганизации,* к извращению «демократического принципа» в *анархизм.* «Демократия не есть отсутствие власти, — поучает К. Каутский оппортунистов в организационном вопросе, — демократия не есть анархия, она есть господство массы над ее уполномоченными, в отличие от других форм власти, когда мнимые слуги народа в действительности являются его владыками». К. Каутский прослеживает подробно дезорганизаторскую роль оппортунистического автономизма в разных странах, показывает, что именно присоединение к социал-демократии *«массы буржуазных элементов»*[*] усиливает оппортунизм, автономизм и тенденции к нарушению дисциплины, напоминает паки и паки, что именно «организация есть то оружие, которым освободит себя пролетариат», именно «организация есть свойственное пролетариату оружие классовой борьбы».

[*] В качестве примера К. Каутский называет *Жореса.* По мере их уклонения в оппортунизм, таким людям «партийная дисциплина неизбежно должна была казаться непозволительным стеснением их свободной личности».

В Германии, где оппортунизм слабее, чем во Франции и Италии, «автономистские тенденции привели пока лишь к более или менее патетическим декламациям против диктаторов и великих инквизиторов, против отлучений от церкви* и выискиваний ереси, к бесконечным придиркам и дрязгам, разбор которых повел бы лишь к бесконечной ссоре».

Неудивительно, что в России, где оппортунизм в партии еще более слаб, чем в Германии, автономистские тенденции породили меньше идей и больше «патетических декламаций» и дрязг.

Неудивительно, что Каутский приходит к заключению: «Может быть, ни в каком другом вопросе ревизионизм всех стран не отличается такой однородностью, несмотря на все его разновидности, всю его разноцветность, как именно в организационном вопросе». Основные тенденции ортодоксии и ревизионизма в этой области и К. Каутский формулирует при помощи «страшного слова»: бюрократизм versus (против) демократизма. Нам говорят, пишет К. Каутский, что дать право правлению партии влиять на выбор кандидата (в депутаты парламента) местными избирательными округами — значит «постыдно посягать на демократический принцип, который требует, чтобы вся политическая деятельность развертывалась снизу вверх, путем самодеятельности масс, а не сверху вниз, путем бюрократическим... Но если есть какой-нибудь действительно демократический принцип, так это тот, что большинство должно иметь перевес над меньшинством, а не наоборот...» Выбор депутатов в парламент от какого бы то ни было отдельного избирательного округа есть важный вопрос всей партии в целом, которая и должна влиять на назначение кандидатов хотя бы через посредство доверенных людей партии (Vertrauensmänner). «Кому кажется это слишком бюрократическим или централистическим, тот пусть попробует предложить, чтобы кандидатов намечали прямые голосования всех членов партии вообще (sämtliche

* *Bannstrahl* — анафема. Это немецкий эквивалент русского «осадного положения» и «исключительных законов». Это — «страшное слово» немецких оппортунистов.

Parteigenossen). Раз это неисполнимо, то нечего и жаловаться на недостаток демократизма, когда указанная функция, подобно многим другим, касающимся всей партии, выполняется одной или несколькими партийными инстанциями». По «обычному праву» германской партии и раньше отдельные избирательные округа «товарищески договаривались» с правлением партии о выставлении того или иного кандидата. «Но партия стала уже слишком велика, чтобы достаточно было этого молчаливого обычного права. Обычное право перестает быть правом, когда его перестают признавать, как нечто само собою разумеющееся, когда содержание его определений и даже самое его существование оспаривается. Тогда становится безусловно необходимым точно формулировать это право, кодифицировать его...», перейти к более «точному уставному закреплению*» (statutarische Festlegung), а вместе с тем к усилению строгости (größere Straffheit) организации».

Вы видите, таким образом, в другой обстановке ту же борьбу оппортунистического и революционного крыла партии по организационному вопросу, тот же конфликт автономизма и централизма, демократизма и «бюрократизма», тенденций к ослаблению строгости и к усилению строгости организации и дисциплины, психологии неустойчивого интеллигента и выдержанного пролетария, интеллигентского индивидуализма и пролетарской сплоченности. Спрашивается, как отнеслась к этому конфликту *буржуазная демократия,* — не та, которую проказница-история только еще обещала по секрету показать когда-нибудь тов. Аксельроду, — а настоящая, реальная буржуазная демократия, имеющая и в Германии не менее умных и наблюдательных представителей, чем наши господа освобожденцы? Немецкая буржуазная демократия сразу откликнулась на новый

* В высшей степени поучительно сопоставить эти замечания К. Каутского о замене молчаливо признаваемого обычного права формально закрепленным уставным правом со всей той «сменой», которую переживает наша партия вообще и редакция в частности со времени партийного съезда. Ср. речь В. И. Засулич (на съезде Лиги, стр. 66 и след.), которая вряд ли реализует себе все значение происходящей смены.

спор и горой встала, — как и русская, как и всегда, как и везде, — за оппортунистическое крыло социал-демократической партии. Выдающийся орган немецкого биржевого капитала, *«Франкфуртская Газета»*[128], выступил с громовой передовицей («Frankf. Ztg.», 1904, 7 Apr., № 97, Abendblatt*), которая показывает, что бессовестные плагиаты из Аксельрода становятся прямо какой-то болезнью немецкой печати. Грозные демократы франкфуртской биржи бичуют «самодержавие» в социал-демократической партии, «партийную диктатуру», «автократическое господство партийного начальства», эти «отлучения от церкви», которыми хотят «как бы наказать весь ревизионизм» (вспомните «ложное обвинение в оппортунизме»), это требование «слепого повиновения», «мертвящей дисциплины», требование «лакейского подчинения», превращения членов партии в «политические трупы» (это еще много покрепче будет винтиков и колесиков!). «Всякая личная своеобразность, — негодуют рыцари биржи при виде антидемократических порядков у социал-демократии, — всякая индивидуальность должна, изволите ли видеть, подвергнуться преследованию, потому что они грозят привести к французским порядкам, к жоресизму и мильеранизму, как прямо заявил Зиндерманн, реферировавший по этому вопросу» на партийном съезде саксонских социал-демократов.

———

Итак, поскольку есть принципиальный смысл в новых словечках новой «Искры» по организационному вопросу, постольку не подлежит никакому сомнению, что смысл этот оппортунистический. Этот вывод подкрепляется и всем анализом нашего партийного съезда, разделившегося на революционное и оппортунистическое крыло, и примером *всех* европейских социал-демократических партий, в которых оппортунизм по организационному вопросу выражается в тех же тенденциях, в тех же обвинениях, а сплошь да рядом и в тех же самых словечках. Конечно, национальные особенности различных партий

* — «Франкфуртская Газета», 1904, 7 апреля, №97, вечерний выпуск. *Ред.*

и неодинаковость политических условий в разных странах налагают свой отпечаток, делая немецкий оппортунизм совсем не похожим на французский, французский на итальянский, итальянский на русский. Но однородность основного деления всех этих партий на революционное и оппортунистическое крыло, однородность хода мысли и тенденций оппортунизма в организационном вопросе выступают отчетливо, несмотря на все указанное различие условий*. Обилие представителей радикальной интеллигенции в рядах наших марксистов и наших социал-демократов сделало и делает неизбежным наличность порождаемого ее психологией оппортунизма в самых различных областях и в самых различных формах. Мы боролись с оппортунизмом в основных вопросах нашего миросозерцания, в вопросах программы, и полное расхождение в целях неизбежно привело к бесповоротному размежеванию между испортившими пат легальный марксизм либералами и социал-демократами. Мы боролись с оппортунизмом в вопросах тактики, и расхождение с тт. Кричевским и Акимовым по этим менее важным вопросам, естественно, было лишь временным и не сопровождалось никаким образованием различных партий. Мы должны теперь побороть оппортунизм Мартова и Аксельрода в вопросах организационных, еще менее коренных, разумеется, чем вопросы программные и тактические, но выплывших в настоящий момент, на авансцену нашей партийной жизни.

Когда говорится о борьбе с оппортунизмом, не следует никогда забывать характерной черты всего современного

* Никто не усомнится в настоящее время, что старое деление русских социал-демократов по вопросам тактики на экономистов и политиков было однородно с делением всей международной социал-демократии на оппортунистов и революционеров, хотя различие между тт. Мартыновым и Акимовым, с одной стороны, и тт. фон-Фольмаром и фон-Эльмом или Жоресом и Мильераном, с другой, очень велико. Точно так же несомненна и однородность основных делений по организационному вопросу, несмотря на громадные различия условий между политически бесправными и политически свободными странами. Крайне характерно, что принципиальная редакция новой «Искры», бегло коснувшись спора Каутского с Гейне (№ 64), боязливо *обошла* вопрос о *принципиальных* тенденциях *всякого* оппортунизма и всякой ортодоксии в организационном вопросе.

оппортунизма во всех и всяческих областях: его неопределенности, расплывчатости, неуловимости. Оппортунист, но самой своей природе, уклоняется всегда от определенной и бесповоротной постановки вопроса, отыскивает равнодействующую, вьется ужом между исключающими одна другую точками зрения, стараясь «быть согласным» и с той и с другой, сводя свои разногласия к поправочкам, к сомнениям, к благим и невинным пожеланиям и проч. и проч. Оппортунист в вопросах программы, тов. Эд. Бернштейн, «согласен» с революционной программой партии и хотя желал бы, наверное, «коренной реформы» ее, но считает это несвоевременным, нецелесообразным, не столь важным, как выяснение «общих принципов» «критики» (состоящих главным образом в некритическом заимствовании принципов и словечек у буржуазной демократии). Оппортунист в вопросах тактики, тов. фон-Фольмар, тоже согласен со старой тактикой революционной социал-демократии и тоже ограничивается больше декламацией, поправочками, насмешечками, отнюдь не выступая ни с какой определенной «министериалистской» тактикой[129]. Оппортунисты в вопросах организационных, тт. Мартов и Аксельрод, тоже не дали до сих пор, несмотря на прямые вызовы, никаких определенных принципиальных тезисов, которые могли бы быть «закреплены уставным путем»; они тоже желали бы, безусловно желали бы, «коренной реформы» нашего организационного устава («Искра» № 58, стр. 2, столбец 3), но предпочтительно они бы занялись сначала «общими вопросами организации» (потому что действительно коренная реформа нашего, несмотря на § 1, все же централистического устава неизбежно привела бы, будучи произведена в духе новой «Искры», к автономизму, а признаться в своей *принципиальной* тенденции к автономизму тов. Мартову не хочется, конечно, даже и перед самим собой). Их «принципиальная» позиция по организационному вопросу играет, поэтому, всеми цветами радуги: преобладают невинные патетические декламации о самодержавии и бюрократизме, о слепом повиновении, винтиках и колесиках, — декламации настолько

невинные, что в них еще очень и очень трудно отделить действительно принципиальный от действительно кооптационного смысла. Но — дальше в лес, больше дров: попытки анализа и точного определения ненавистного «бюрократизма» неизбежно ведут к автономизму, попытки «углубления» и обоснования неминуемо приводят к оправданию отсталости, к хвостизму, к жирондистским фразам. Наконец, в качестве единственного, действительно определенного, и на практике поэтому выступающего особенно ярко (практика всегда идет впереди теории) принципа появляется принцип *анархизма.* Высмеивание дисциплины — автономизм — анархизм, вот та лесенка, по которой то спускается, то поднимается наш организационный оппортунизм, прыгая со ступеньки на ступеньку и искусно увертываясь от всякой определенной формулировки своих принципов*. Точь-в-точь та же градация наблюдается и на оппортунизме в программе и в тактике: высмеивание «ортодоксии», правоверия, узости и неподвижности — ревизионистская «критика» и министериализм — буржуазная демократия. В тесной психологической связи с ненавистью к дисциплине стоит та неумолчная, тягучая нота *обиды,* которая звучит во всех писаниях всех современных

* Кто припомнит прения о § 1, тот увидит теперь ясно, что ошибка т. Мартова и т. Аксельрода по § 1 *неизбежно* приводит, при ее развитии и углублении, к организационному оппортунизму. Основная идея тов. Мартова — самозачисление себя в партию — есть именно ложный «демократизм», идея построения партии снизу вверх. Наоборот, моя идея «бюрократична» в том смысле, что партия строится сверху вниз, от партийного съезда к отдельным партийным организациям. И психология буржуазного интеллигента, и анархические фразы, и оппортунистическое, хвостистское глубокомыслие — все это наметилось уже в прениях о § 1. Тов. Мартов говорит в «Ос. пол.» (стр. 20) о «начавшейся работе мысли» в новой «Искре». Это правда в том отношении, что он и Аксельрод действительно двигают мысль в новом направлении, начиная с § 1. Беда только в том, что направление это оппортунистическое. Чем дальше будут они «работать» в *этом* направлении, чем чище будет эта работа от кооптационных дрязг, тем глубже они будут увязать в болоте. Тов. Плеханов ясно видел это уже на съезде партии, и в статье «Чего не делать» вторично предостерегал их: я готов-де кооптировать вас даже, только не идите вы по этой дороге, которая ведет исключительно к оппортунизму и к анархизму. — Мартов и Аксельрод не послушались доброго совета: как? не идти? согласиться с Лениным, что кооптация есть одна только дрязга? Никогда! Мы ему покажем, что мы принципиальные люди! — И показали. Показали всем воочию, что, поскольку у них есть новые принципы, это — принципы оппортунизма.

оппортунистов вообще и нашего меньшинства в частности. Их преследуют, их теснят, их вышибают, их осаждают, их заезжают. В этих словечках гораздо больше психологической и политической правды, чем, вероятно, подозревал сам автор милой и остроумной шутки насчет заезжаемых и заезжателей[130]. Возьмите, в самом деле, протоколы нашего партийного съезда, — вы увидите, что меньшинство это все обиженные, все те, кого когда-либо и за что-либо обижала революционная социал-демократия. Тут бундовцы и рабочедельцы, которых мы «обижали» до того, что они ушли со съезда, тут южнорабоченцы, смертельно обиженные умерщвлением организаций вообще и их собственной в частности, тут тов. Махов, которого обижали всякий раз, когда он брал слово (ибо он всякий раз аккуратно срамился), тут, наконец, тов. Мартов и тов. Аксельрод, которых обидели «ложным обвинением в оппортунизме» за § 1 устава и поражением на выборах. И все эти горькие обиды были не случайным результатом непозволительных острот, резких выходок, бешеной полемики, хлопанья дверью и показыванья кулака, как думают и по сю пору очень и очень многие филистеры, а неизбежным политическим результатом всей трехлетней идейной работы «Искры». Если мы в течение этих трех лет не языком только распутничали, а выражали те убеждения, которые должны перейти в дело, то мы не могли не бороться на съезде с антиискровцами и с «болотом». А когда мы, вместе с тов. Мартовым, который бился в первых рядах с открытым забралом, переобидели такую кучу народа, — нам оставалось уже совсем немножечко, чуть-чуточку обидеть тов. Аксельрода и тов. Мартова, чтобы чаша оказалась переполненной. Количество перешло в качество. Произошло отрицание отрицания. Все обиженные забыли взаимные счеты, бросились с рыданиями в объятия друг к другу и подняли знамя «восстания против ленинизма»[*].

[*] Это удивительное выражение принадлежит тов. Мартову («Ос. пол.», стр. 68). Тов. Мартов дожидался того времени, когда он будет сам-пят, чтобы поднять «восстание» против меня одного. Неискусно полемизирует тов. Мартов: он хочет уничтожить своего противника тем, что говорит ему величайшие комплименты.

Восстание — прекрасная вещь, когда восстают передовые элементы против реакционных. Когда революционное крыло восстает против оппортунистического, это хорошо. Когда оппортунистическое крыло восстает против революционного, это дурно.

Тов. Плеханову приходится участвовать в этом дурном деле в качестве, так сказать, военнопленного. Он старается «сорвать сердце», вылавливая отдельные неловкие фразы у авторов той или иной резолюции в пользу «большинства», и восклицает при этом: «Бедный товарищ Ленин! Хороши же его ортодоксальные сторонники!» («Искра» № 63, приложение).

Ну, знаете ли, т. Плеханов, если я бедствую, то ведь редакция-то новой «Искры» совсем уже нищенствует. Как я ни беден, я еще не дошел до такого абсолютного обнищания, чтобы мне приходилось закрывать глаза на партийный съезд и отыскивать материал для упражнения своего остроумия в резолюциях комитетчиков. Как я ни беден, я в тысячу раз богаче тех, сторонники которых не случайно высказывают ту или иную неловкую фразу, а во всех вопросах, и в организационных, и в тактических, и в программных держатся упорно и стойко принципов, противоположных принципам революционной социал-демократии. Как я ни беден, я еще не дошел до того, чтобы мне приходилось *скрывать от публики* преподносимые мне похвалы таких сторонников. А редакции новой «Искры» приходится делать это.

Знаете ли вы, читатель, что такое Воронежский комитет Российской социал-демократической рабочей партии? Если вы не знаете этого, то почитайте протоколы партийного съезда. Вы узнаете оттуда, что направление этого комитета всецело выражают тов. Акимов и тов. Брукэр, которые боролись по всей линии против революционного крыла партии на съезде и которые десятки раз относимы были к оппортунистам всеми, начиная от тов. Плеханова и кончая тов. Поповым. И вот, этот Воронежский комитет в январском листке своем (№ 12, 1904 г., январь) заявляет:

«В нашей непрестанно растущей партии совершилось в прошлом году крупное и важное для партии событие: состоялся второй съезд РСДРП — представителей ее организаций. Созыв съезда партии дело очень сложное и при условиях монархических очень рискованное, трудное дело, а потому не удивительно, что дело созыва съезда было исполнено *далеко несовершенно,* и сам съезд, хотя прошел совершенно благополучно, но не удовлетворил все требования, которые к нему предъявила партия. Товарищи, которым было поручено конференцией (совещанием) 1902 года созвать съезд — были арестованы и *устраивали съезд лица, выделенные одним только направлением в русской социал-демократии — искрянским. Многие* организации социал-демократов, но не искрянские, не были привлечены к работам съезда: *отчасти потому* задача съезда по выработке *программы и устава* партии исполнена *крайне несовершенно*, крупные пробелы в уставе, «могущие повести к опасным недоразумениям», признаются самими участниками съезда. На съезде сами искрянцы раскололись, и многие крупные деятели РСДРП нашей, раньше, казалось, целиком принимавшие программу действия «Искры», сознали нежизненность многих ее взглядов, проводимых *главным образом Лениным и Плехановым.* Хотя на съезде последние и взяли верх, но сила практической жизни, требования реальной работы, в ряду которой стоят и все неискрянцы, быстро исправляют ошибки теоретиков и после съезда уже внесли серьезные поправки. *«Искра» сильно изменилась и обещает* внимательно прислушиваться к требованиям деятелей вообще социал-демократии. Таким образом, хотя *работы съезда подлежат пересмотру* следующего съезда и, как очевидно для самих участников съезда, не являются удовлетворительными, *а потому и не могущими войти в партию, как непреложные постановления,* но съезд выяснил положение дел в партии, дал большой материал для дальнейшей теоретической и организационной деятельности партии и явился громадным поучительным опытом для общепартийной работы. Постановления съезда и устав, им выработанный, будут всеми организациями *приняты во внимание,* но многие *воздержатся руководиться исключительно ими, ввиду* их очевидных несовершенств.

Воронежский комитет, понимая всю важность общепартийной работы, живо *отзывался* на все вопросы но организации съезда. Он сознает всю важность происшедшего на съезде, *приветствует поворот, совершившийся в «Искре»,* сделавшейся Центральным Органом (главным органом). Хотя положение дел в партии и в ЦК нас *еще* не удовлетворяет, но мы верим, что общими усилиями трудная работа организации партии будет усовершенствована. Ввиду ложных слухов Воронежский комитет заявляет товарищам, что о выходе Воронежского комитета из партии не может быть и речи. Воронежский комитет

прекрасно понимает, каким опасным прецедентом (примером) стал бы выход рабочей организации, какой является Воронежский комитет, из РСДРП и *каким бы это упреком легло на партию* и как бы это было бы невыгодно рабочим организациям, могущим последовать такому примеру. Нам надо не создавать новых расколов, а настойчиво стремиться к объединению всех сознательных рабочих и социалистов в одну партию. Притом второй съезд был съездом очередным, а не учредительным. Исключение из партии может быть лишь по партийному суду, и никакая организация, ни самый Центральный Комитет не имеют права исключать какую-либо социал-демократическую организацию из партии. Больше того, на втором съезде принят восьмой параграф устава, по которому всякая организация в своих местных делах автономна (самостоятельна), а потому *Воронежский комитет имеет полное право проводить свои организационные взгляды в жизнь и в партию».*

Редакция новой «Искры», сославшись на этот листок в № 61, перепечатала вторую, набранную крупным шрифтом, часть приведенной тирады; первую же, набранную петитом, часть редакция *предпочла опустить.*

Стыдно стало.

с) НЕЧТО О ДИАЛЕКТИКЕ. ДВА ПЕРЕВОРОТА

Бросая общий взгляд на развитие нашего партийного кризиса, мы легко увидим, что основной состав обеих борющихся сторон все время был, за малыми исключениями, один и тот же. Это была борьба революционного и оппортунистического крыла нашей партии. Но борьба эта проходила самые различные стадии, и точное знакомство с особенностями каждой из этих стадий необходимо иметь всякому, кто хочет разобраться в накопившейся уже громадной литературе, в массе отрывочных указаний, вырванных из связи цитат, отдельных обвинений и пр. и пр.

Перечислим главные стадии, явственно отличающиеся одна от другой: 1) Спор о § 1 устава. Чисто идейная борьба об основных принципах организации. Мы с Плехановым в меньшинстве. Мартов и Аксельрод предлагают оппортунистическую формулировку и оказываются в объятиях оппортунистов. 2) Раскол организации «Искры» по вопросу о списках кандидатов в ЦК: Фомин или Васильев в пятерке, Троцкий или Травинский в тройке. Мы с Плехановым завоевываем большинство (девять против семи), — отчасти именно благодаря тому, что мы были меньшинством по § 1. Коалиция Мартова с оппортунистами подтвердила на деле все мои опасения, вызванные инцидентом с ОК. 3) Продолжение споров о деталях устава. Мартова опять спасают оппортунисты. Мы опять в меньшинстве и отстаиваем права меньшинства в центрах. 4) Семерка крайних оппортунистов уходит со съезда. Мы оказываемся в большинстве и побеждаем коалицию (искровского меньшинства, «болота» и антиискровцев) на выборах. Мартов и Попов отказываются от мест в наших тройках. 5) Послесъездовская дрязга из-за кооптации. Разгул анархического поведения и анархической фразы. Наименее выдержанные и устойчивые элементы в «меньшинстве» берут верх. 6) Плеханов переходит, во избежание раскола, к политике «kill with kindness». «Меньшинство» занимает редакцию ЦО и Совет и атакует всеми силами ЦК. Дрязга продолжает заполонять все и вся. 7) Первая атака на ЦК отбита. Дрязга начинает как будто несколько затихать. Получается возможность сравнительно спокойно обсуждать два чисто идейные, глубоко волнующие партию, вопроса: а) каково политическое значение и объяснение того деления нашей партии на «большинство» и «меньшинство», которое сложилось на втором съезде и заменило собой все старые деления? б) каково принципиальное значение новой позиции новой «Искры» по организационному вопросу?

Каждая из этих стадий характеризуется существенно отличной конъюнктурой борьбы и непосредственной целью атаки; каждая стадия представляет из себя, так сказать, отдельное сражение в одном общем военном

походе. Нельзя ничего понять в нашей борьбе, если не изучить конкретной обстановки каждого сражения. Изучив же это, мы ясно увидим, что развитие действительно идет диалектическим путем, путем противоречий: меньшинство становится большинством, большинство меньшинством; каждая сторона переходит от обороны к нападению и от нападения к обороне; исходный пункт идейной борьбы (§1) «отрицается», уступая место все заполоняющей дрязге*, но затем начинается «отрицание отрицания» и, «ужившись» кое-как, с грехом пополам, с богоданной женой в различных центрах, мы возвращаемся к исходному пункту чисто идейной борьбы, но уже этот «тезис» обогащен всеми результатами «антитезиса» и превратился в высший сиитезис, когда изолированная, случайная ошибка по § 1 выросла в quasi-систему оппортунистических взглядов по организационному вопросу, когда связь этого явления с основным делением нашей партии на революционное и оппортунистическое крыло выступает перед всеми все более и более наглядно. Одним словом, не только овес растет по Гегелю, но и русские социал-демократы воюют между собой тоже по Гегелю.

Но великую гегелевскую диалектику, которую перенял, поставив ее на ноги, марксизм, никогда не следует смешивать с вульгарным приемом оправдания зигзагов политических деятелей, переметывающихся с революционного на оппортунистическое крыло партии, с вульгарной манерой смешивать в кучу отдельные заявления, отдельные моменты развития разных стадий единого процесса. Истинная диалектика не оправдывает личные сшибки, а изучает неизбежные повороты, доказывая их неизбежность на основании детальнейшего изучения развития во всей его конкретности. Основное положение диалектики: абстрактной истины нет, истина всегда конкретна... И еще не следует смешивать эту великую гегелевскую диалектику с той пошлой житейской муд-

* Трудный вопрос о разграничении дрязг и принципиального расхождения решается теперь сам собою: все, что относится к кооптации, есть дрязга; все, что относится к анализу борьбы на съезде, к спорам о § 1 и о повороте к оппортунизму и к анархизму, есть принципиальное расхождение.

ростью, которая выражается итальянской поговоркой: mettere la coda dove non va il capo (просунуть хвост, где голова не лезет).

Итог диалектического развития нашей партийной борьбы сводится к двум переворотам. Партийный съезд был настоящим переворотом, как справедливо отметил тов. Мартов в своем «Еще раз в меньшинстве». Правы также и те остряки из меньшинства, которые говорят: мир движется революциями, вот мы и совершили революцию! Они действительно совершили после съезда революцию; правда и то, что мир, вообще говоря, движется революциями. Но конкретное значение каждой конкретной революции этим общим изречением еще не определяется: бывают революции вроде реакции, перефразируя незабвенное выражение незабвенного тов. Махова. Надо знать, революционное или оппортунистическое крыло партии являлось реальной силой, совершавшей переворот, надо знать, революционные или оппортунистические принципы воодушевляли борцов, чтобы определить, вперед или назад двигала «мир» (нашу партию) та или иная конкретная революция.

Наш партийный съезд был единственным в своем роде, невиданным явлением во всей истории русского революционного движения. Впервые удалось конспиративной революционной партии выйти из потемок подполья на свет божий, показав всем и каждому весь ход и исход нашей внутренней партийной борьбы, весь облик нашей партии и каждой ее, сколько-нибудь заметной, части в вопросах программы, тактики и организации. Впервые удалось нам освободиться от традиций кружковой распущенности и революционной обывательщины, собрать вместе десятки самых различных групп, зачастую отчаянно враждовавших друг с другом, связанных исключительно силой идеи и готовых (в принципе готовых) пожертвовать всей и всяческой групповой особностью и групповой самостоятельностью в пользу великого, впервые на деле создаваемого нами, целого: *партии.* Но в политике жертвы не даются даром, а берутся с боя. Бой из-за умерщвления организаций неизбежно вышел страшно ожесточенным. Свежий ветер

открытой свободной борьбы превратился в вихрь. Этот вихрь смел — и прекрасно, что смел! — все и всяческие остатки всех без исключения кружковщинских интересов, чувств и традиций, создав впервые действительно партийные должностные коллегии.

Но одно дело называться, другое дело быть. Одно дело жертвовать в принципе кружковщиной в пользу партии, другое дело отказываться от своего кружка. Свежий ветер оказался еще слишком свеж для привыкших к затхлой обывательщине. «Партия не вынесла своего первого конгресса», как справедливо выразился (нечаянно справедливо выразился) т. Мартов в своем «Еще раз в меньшинстве». Обида за умерщвление организаций была слишком сильна. Бешеный вихрь поднял всю муть со дна нашего партийного потока, и эта муть взяла реванш. Старая заскорузлая кружковщина осилила молодую еще партийность. Разбитое наголову оппортунистическое крыло партии одержало — временно, конечно, — верх над революционным крылом, подкрепившись случайной акимовской добычей.

В итоге получилась новая «Искра», вынужденная развивать и углублять ошибку, сделанную ее редакторами на съезде партии. Старая «Искра» учила истинам революционной борьбы. Новая «Искра» учит житейской мудрости: уступчивости и уживчивости. Старая «Искра» была органом воинствующей ортодоксии. Новая «Искра» преподносит нам отрыжку оппортунизма — главным образом в вопросах организационных. Старая «Искра» заслужила себе почетную нелюбовь и русских и западноевропейских оппортунистов. Новая «Искра» «поумнела» и скоро перестанет стыдиться похвал, расточаемых по ее адресу крайними оппортунистами. Старая «Искра» неуклонно шла к своей цели, и слово не расходилось у нее с делом. В новой «Искре» внутренняя фальшь ее позиции неизбежно порождает — независимо даже от чьей бы то ни было воли и сознания — политическое лицемерие. Она кричит против кружковщины, чтобы прикрыть победу кружковщины над партийностью. Она фарисейски осуждает раскол, как будто бы можно было представить себе какое-либо другое средство

против раскола в сколько-нибудь организованной сколько-нибудь партии, кроме подчинения меньшинства большинству. Она заявляет о необходимости считаться с революционным общественным мнением и, скрывая похвалы Акимовых, занимается мелким сплетничеством про комитеты революционного крыла партии*. Какой позор! Как они осрамили нашу старую «Искру»!

Шаг вперед, два шага назад... Это бывает и в жизни индивидуумов, и в истории наций, и в развитии партий. Было бы преступнейшим малодушием усомниться хоть на минуту в неизбежном, полном торжестве принципов революционной социал-демократии, пролетарской организации и партийной дисциплины. Мы завоевали уже очень многое, мы должны бороться и дальше, не падая духом при неудачах, бороться выдержанно, презирая обывательские приемы кружковой свалки, до последней возможности охраняя созданную с такими усилиями единую партийную связь всех социал-демократов России и добиваясь упорным и систематическим трудом полного и сознательного ознакомления всех членов партии и рабочих в особенности с партийными обязанностями, с борьбой на II партийном съезде, со всеми причинами и перипетиями нашего расхождения, со всей гибельностью оппортунизма, который и в области организационного дела так же беспомощно пасует пред буржуазной психологией, так же некритически перенимает точку зрения буржуазной демократии, так же притупляет оружие классовой борьбы пролетариата, как и в области нашей программы и нашей тактики.

У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации. Разъединяемый господством анархической конкуренции в буржуазном мире, придавленный подневольной работой на капитал, отбрасываемый постоянно «на дно» полной нищеты, одичания и вырождения, пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется

* Для этого милого занятия выработалась уже и стереотипная форма: наш собственный корреспондент X сообщает про комитет большинства Y, что он дурно обошелся с товарищем из меньшинства Z.

материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса. Перед этой армией не устоит ни одряхлевшая власть русского самодержавия, ни дряхлеющая власть международного капитала. Эта армия все теснее и теснее будет смыкать свои ряды, несмотря ни на какие зигзаги и шаги назад, несмотря на оппортунистические фразы жирондистов современной социал-демократии, несмотря на самодовольное восхваление отсталой кружковщины, несмотря на блестки и шумиху *интеллигентского* анархизма.

Приложение

ИНЦИДЕНТ ТОВ. ГУСЕВА С ТОВ. ДЕЙЧЕМ

Сущность этого инцидента, тесно связанного с так называемым «фальшивым» (по выражению тов. Мартова) списком, упомянутым в письме тт. Мартова и Старовера, которое приведено в тексте § i, состоит в следующем. Тов. Гусев сообщил тов. Павловичу, что этот список, состоявший из тт. Штейна, Егорова, Попова, Троцкого и Фомина, был передан ему, Гусеву, тов. Дейчем (стр. 12 «Письма» тов. Павловича). Тов. Дейч обвинил за это сообщение тов. Гусева в «умышленной клевете», и товарищеский третейский суд признал «сообщение» тов. Гусева *«неправильным»* (см. резолюцию суда в № 62 «Искры»). После того, как *редакция* «Искры» напечатала резолюцию суда, *тов. Мартов* (уже не редакция) выпустил отдельный листок под заглавием: «Резолюция товарищеского третейского суда», где перепечатал целиком не только резолюцию суда, но и полный отчет обо всем разборе дела, а также *свое послесловие,* В этом послесловии тов. Мартов, между прочим, называет «позорным» «факт подделки списка в интересах фракционной борьбы». На этот листок ответили делегаты II съезда тт. Лядов и Горин листком под заглавием: «Четвертое лицо в третейском суде», где они «энергично протестуют против того, что тов. Мартов позволяет себе идти дальше решений суда, приписывая тов. Гусеву дурные мотивы», тогда как суд наличности умышленной клеветы не признал, а постановил исключительно, что сообщение тов. Гусева неправильно. Тт. Горин

и Лядов подробно объясняют, что сообщение тов. Гусева могло быть вызвано вполне естественной ошибкой, и характеризуют, как *«недостойное»,* поведение тов. Мартова, который сам делал (и делает в своем листке) ряд ошибочных заявлений, произвольно приписывая тов. Гусеву дурной умысел. Дурного умысла, говорят они, тут вообще и быть не могло. Вот, если я не ошибаюсь, вся «литература» по этому вопросу, содействовать разъяснению которого я считаю своим долгом.

Прежде всего, необходимо, чтобы читатель дал себе точный отчет относительно времени и условий возникновения этого списка (списка кандидатов в ЦК). Как я уже указывал в тексте, организация «Искры» совещалась на съезде относительно списка кандидатов в ЦК, каковой список она могла бы сообща предложить съезду. Совещание кончилось расхождением; большинство организации «Искры» приняло список: Травинский, Глебов, Васильев, Попов и Троцкий, но меньшинство не пожелало уступить, настаивая на списке: Травинский, Глебов, Фомин, Попов, Троцкий. Обе части организации «Искры» не собирались уже вместе после того собрания, на котором были выдвинуты и провотированы эти списки. Обе части пошли в свободную агитацию на съезде, желая решить разделявший их спорный вопрос вотумом всего партийного съезда и стараясь привлечь возможно большее число делегатов на свою сторону. Эта свободная агитация на съезде сразу обнаружила тот политический факт, который так подробно проанализирован мной в тексте, именно: необходимость для меньшинства искровцев (с Мартовым во главе) опереться на «центр» (болото) и на антиискровцев для победы над нами. Это было необходимо, потому что громадное большинство делегатов, последовательно отстаивавших программу, тактику и организационные планы «Искры» против натиска антиискровцев и «центра», очень быстро и очень твердо встало на нашу сторону. Из 33 делегатов (точнее: голосов), не принадлежащих ни к антиискровцам, ни к «центру», мы очень быстро завоевали себе 24 и заключили «прямое

соглашение» с ними, образовали «компактное большинство». Товарищ же Мартов оставался всего с девятью голосами; для победы ему необходимы были все голоса антиискровцев и «центра», с каковыми группами он мог идти вместе (как и по § 1 устава), мог «коалировать», т. е. мог иметь их поддержку, но *не мог* заключить прямого соглашения, не мог именно потому, что в течение всего съезда он не менее резко, чем мы, боролся с этими группами. В этом-то и состоял трагикомизм положения тов. Мартова! Тов. Мартов хочет уничтожить меня в своем «Осадном положении» убийственно ядовитым вопросом: «почтительно просим тов. Ленина прямо ответить на вопрос: посторонним *кому* являлся на съезде «Южный рабочий»?» (стр. 23, прим.). Отвечаю почтительно и прямо: посторонним по отношению к тов. Мартову. Доказательство: я очень быстро заключил прямое соглашение с искровцами, а тов. Мартов не заключил и не мог заключить прямого соглашения ни с «Южным рабочим», ни с тов. Маховым, ни с тов. Брукэром.

Только уяснив себе эту политическую ситуацию, можно понять, в чем «гвоздь» больного вопроса о пресловутом «фальшивом» списке. Представьте себе конкретно положение дела: организация «Искры» раскололась, и мы свободно агитируем на съезде, защищая свои списки. При этой защите в массе отдельных частных бесед списки комбинируются на сотни ладов, вместо пятерки намечают тройку, предлагают всевозможные замены одного кандидата другим. Я, например, хорошо помню, что в частных беседах большинства выдвигались и затем, после обсуждения и споров, отклонялись кандидатуры тт. Русова, Осипова, Павловича, Дедова. Очень может быть, что выдвигались и другие, неизвестные мне, кандидатуры. Каждый делегат съезда высказывал в беседах свое мнение, предлагал поправки, спорил и т. д. В высшей степени трудно предположить, чтобы это имело место исключительно среди большинства. Даже несомненно, что среди меньшинства происходило то же самое, ибо первоначальная их пятерка (Попов, Троцкий, Фомин, Глебов, Травинский)

заменилась потом, как мы видели из письма тт. Мартова и Старовера, тройкой: Глебов, Троцкий, Попов, причем Глебов им не нравился, и они охотно заменяли его Фоминым (см. листок тт. Лядова и Горина). Не надо забывать, что те группы, на которые я делю делегатов съезда в тексте брошюры, размежеваны мной на основании анализа, произведенного post factum: в действительности же эти группы в предвыборной агитации только намечались, и обмен мнений между делегатами шел совершенно свободно; никакой «стены» между нами не было, и каждый говорил с любым делегатом, с кем он только желал говорить частным образом. Нет ровно ничего удивительного в том, что при такой обстановке среди всевозможных комбинаций и списков возник, наряду со списком меньшинства организации «Искры» (Попов, Троцкий, Фомин, Глебов, Травинский), не очень много отличающийся от него список: Попов, Троцкий, Фомин, Штейн и Егоров. Возникновение такой комбинации кандидатов в высшей степени естественно, потому что наши кандидаты, Глебов и Травинский, заведомо не нравились меньшинству организации «Искры» (см. их письмо в тексте § i, где они удаляют из тройки Травинского, а про Глебова прямо говорят, что это — компромисс). Замена Глебова и Травинского членами Орг. комитета, Штейном и Егоровым, была совершенно натуральна, и было бы странно, если бы никому из делегатов партийного меньшинства не пришла в голову идея такой замены.

Рассмотрим теперь два следующие вопроса: 1) от кого исходил список: Егоров, Штейн, Попов, Троцкий, Фомин? и 2) почему тов. Мартов глубоко возмущался приписыванием ему такого списка? Чтобы ответить *точно* на первый вопрос, необходимо было бы произвести опрос всех делегатов съезда. Теперь это невозможно. Необходимо было бы, в особенности, выяснить, какие делегаты партийного меньшинства (не надо смешивать его с меньшинством организации «Искры») слышали на съезде о списках, вызвавших раскол организации «Искры»? как отнеслись они к обоим спискам большинства и меньшинства организации «Искры»? не пред-

лагали ли и не слыхали ли каких-либо предположений или мнений относительно желательного видоизменения списка меньшинства организации «Искры»? К сожалению, эти вопросы не были предложены, по-видимому, и на третейском суде, которому (судя по тексту решения) осталось даже неизвестным, из-за каких «пятерок» разошлась организация «Искры». Тов. Белов, например (относимый мной к «центру»), «показал, что он был в добрых товарищеских отношениях с Дейчем, который делился с ним своими впечатлениями по поводу работ съезда, и если бы Дейч вел какую-либо агитацию за тот или другой список, то он сообщил бы об этом и Белову». Нельзя не пожалеть, что осталось невыясненным, делился ли тов. Дейч на съезде с тов. Беловым впечатлениями по поводу списков организации «Искры»? и если да, то как относился тов. Белов к пятерному списку меньшинства организации «Искры»? не предлагал ли или не слыхал ли о каких-либо желательных изменениях в нем? Благодаря невыясненности этого обстоятельства получается то противоречие в показаниях тт. Белова и Дейча, которое уже отметили тт. Горин и Лядов, именно, что тов. Дейч, вопреки своим утверждениям, «вел агитацию в пользу тех или других кандидатов ЦК», намеченных организацией «Искры». Тов. Белов показывает далее, что «о циркулировавшем на съезде списке он узнал, частным образом, дня за два до окончания съезда, встретившись с тт. Егоровым, Поповым и делегатами Харьковского комитета. При этом Егоров выразил удивление по поводу того, что его имя помещено в списке кандидатов в ЦК, так как по его, Егорова, мнению, его кандидатура не могла бы встретить сочувствия среди делегатов на съезде, как большинства, так и меньшинства». Крайне характерно, что здесь говорится, очевидно, о меньшинстве *организации «Искры»,* ибо среди остального меньшинства партийного съезда кандидатура тов. Егорова, члена ОК и видного оратора «центра», не только могла, но, по всей вероятности, должна была бы встретить сочувствие. К сожалению, именно о сочувствии или несочувствии тех членов партийного меньшинства, которые

не принадлежали к организации «Искры», мы не узнаем ничего от тов. Белова. А между тем этот-то вопрос и важен, ибо тов. Дейч возмущался приписыванием этого списка меньшинству организации «Искры», а список мог исходить от меньшинства, не принадлежавшего к этой организации!

Разумеется, в настоящее время очень трудно припомнить, кто первый высказал предположение о такой комбинации кандидатов и от кого услыхал об ней каждый из нас. Я, напр., не берусь припомнить не только этого, но и того, кто именно из большинства первый выдвинул упоминавшиеся мной кандидатуры Русова, Дедова и других: из массы разговоров, предположений, слухов о всевозможных комбинациях кандидатов в моей памяти запечатлелись только те «списки», которые прямо ставились на вот в организации «Искры» или на частных собраниях большинства. «Списки» эти большей частью передавались устно (в моем «Письме в редакцию «Искры»», стр. 4, строка 5 снизу, я называю «списком» именно устно предложенную мной на собрании комбинацию пяти кандидатов), но сплошь да рядом заносились и на записки, которые вообще посылались от делегата к делегату во время заседаний съезда и уничтожались обыкновенно после заседания.

Раз нет точных данных о происхождении пресловутого списка, остается предположить, что либо неизвестный меньшинству организации «Искры» делегат партийного меньшинства высказался за такую комбинацию кандидатов, которую мы имеем в этом списке, и эта комбинация, в устном и письменном виде, пошла гулять по съезду; либо за эту комбинацию высказался на съезде кто-либо из членов меньшинства организации «Искры», впоследствии забывший об этом. Более вероятным мне кажется второе предположение, и вот почему: кандидатура тов. Штейна, *несомненно,* встречала еще на съезде сочувствие меньшинства организации «Искры» (см. в тексте моей брошюры), а к идее о кандидатуре тов. Егорова *это* меньшинство, несомненно, пришло после съезда (ибо и на съезде Лиги и в «Осадном положении» выражается сожаление о неутверждении

Организационного комитета Центральным Комитетом, а тов. Егоров был членом ОК). Не естественно ли предположить, что эта, носившаяся, очевидно, в воздухе, идея о превращении членов ОК в члены ЦК была высказана кем-нибудь из членов меньшинства в частном разговоре и на съезде партии?

Но тов. Мартов и тов. Дейч склонны, вместо естественного объяснения, усматривать непременно какую-то *грязь,* подвох, нечто нечестное, распространение *«заведомо* ложных слухов *с целью* опорочить», *«подделку в интересах фракционной борьбы»* и т. п. Это болезненное стремление может быть объяснено только нездоровыми условиями эмигрантской жизни или ненормальным состоянием нервов, и я не стал бы даже и останавливаться на этом вопросе, если бы дело не дошло до недостойного посягательства на честь товарища. Подумайте только: какие основания могли быть у тт. Дейча и Мартова искать грязного, дурного умысла в неверном сообщении, в неверном слухе? Их больное воображение нарисовало им, очевидно, такую картину, что большинство «порочило» их не указанием на политическую ошибку меньшинства (§ 1 и коалиция с оппортунистами), а приписываньем меньшинству «заведомо ложных», «подделанных» списков. Меньшинство предпочитало объяснить дело не своей ошибкой, а грязными, нечестными, позорными приемами большинства! До какой степени безрассудно искать дурного умысла в «неправильном сообщении», это мы показали уже и выше, обрисовав обстановку дела; это ясно видел и товарищеский третейский суд, который никакой клеветы и ничего злоумышленного, ничего позорного не констатировал. Это, наконец, всего нагляднее доказывается тем фактом, что уже на съезде партии, еще до выборов, меньшинство организации «Искры» объяснялось с большинством по поводу неверного слуха, а тов. Мартов объяснялся даже в письме, которое было прочтено на собрании всех 24 делегатов большинства! Большинство и не думало скрывать от меньшинства организации «Искры», что на съезде циркулирует такой-то список: тов. Ленский сказал об этом тов. Дейчу (см. решение

суда), тов. Плеханов говорил об этом тов. Засулич («с ней невозможно говорить, она, кажется, принимает меня за Трепова» — сказал мне тов. Плеханов, и эта шутка, много раз повторявшаяся, показывает еще раз ненормальное возбуждение меньшинства), я заявил тов. Мартову, что его утверждения (о непринадлежности списка ему, Мартову) для меня достаточно (протоколы Лиги, стр. 64). Тогда тов. Мартов (помнится, вместе с тов. Старовером) прислал нам записку в бюро следующего приблизительно содержания: «Большинство редакции «Искры» просит допустить его на частное собрание большинства для опровержения распространяемых против него позорящих слухов». Мы с Плехановым ответили на этой же записке: «Никаких позорящих слухов мы не слыхали. Если требуется собрание редакции, то об этом надо условиться особо. Ленин. Плеханов». Придя вечером на собрание большинства, мы рассказали об этом всем 24-м делегатам. Чтобы устранить возможность всяких недоразумений, решено было выбрать сообща делегатов от всех нас 24-х и послать этих делегатов объясниться с тт. Мартовым и Старовером. Выбранные делегаты, тт. Сорокин и Саблина, пошли и объяснили, что никто специально Мартову или Староверу списка не приписывает, особенно после их заявления, и что вовсе неважно, от меньшинства ли организации «Искры» или от не принадлежащего к этой организации меньшинства съезда исходит так или иначе этот список. Ведь не дознание же, в самом деле, производить на съезде! не опрашивать же всех делегатов насчет такого списка! Но тт. Мартов и Старовер, кроме того, написали нам еще письмо с формальным опровержением (см. § i). Письмо это наши уполномоченные, тт. Сорокин и Саблина, прочли на собрании 24-х. Казалось бы, инцидент можно уже считать законченным, — законченным не в смысле розысков о происхождении списка (если это кому интересно), а в смысле полнейшего устранения всякой мысли о каком бы то пи было намерении «повредить меньшинству» или «опорочить» кого-либо или воспользоваться «подделкой в интересах фракционной борьбы». Между тем

тов. Мартов в Лиге (стр. 63—64) опять вытаскивает эту вымученную больным воображением грязь, причем делает целый ряд *неправильных сообщений* (очевидно, вследствие своего возбужденного состояния). Он говорил, что в списке был бундовец. Это неверно. Все свидетели на третейском суде, и тт. Штейн и Белов в том числе, подтверждают, что список был с тов. Егоровым. Тов. Мартов говорил, что список означал коалицию в смысле прямого соглашения. Это неверно, как я уже объяснил. Тов. Мартов говорит, что других списков, исходящих от меньшинства организации «Искры» (и способных оттолкнуть от этого меньшинства большинство съезда), «не было даже и подделано». Это неверно, ибо все большинство партийного съезда знало не менее трех списков, исходивших от тов. Мартова и $К^0$ и не встретивших одобрения большинства (см. листок Лядова и Горина).

Почему так возмущал вообще этот список тов. Мартова? Потому, что список означал поворот к правому крылу партии. Тогда тов. Мартов вопиял против «ложного обвинения в оппортунизме», возмущался «неправильной характеристикой его политической позиции», а теперь все и каждый видят, что вопрос о принадлежности известного списка тов. Мартову и тов. Дейчу никакого политического значения сыграть не мог, что *по существу, независимо ни от этого, ни от какого другого списка,* обвинение было не ложно, а истинно, характеристика политической позиции была совершенно правильна.

Итог этого тяжелого, вымученного дела о пресловутом фальшивом списке получается следующий:

1) Посягательство тов. Мартова на честь тов. Гусева посредством криков о «позорном факте подделки списка в интересах фракционной борьбы» нельзя не назвать, вместе с тт. Гориным и Лядовым, недостойным.

2) В интересах оздоровления атмосферы и избавления членов партии от обязанности брать всерьез всякие больные выходки, может быть, следовало бы на третьем съезде установить такое правило, которое есть в организационном уставе немецкой соц.-дем. рабочей партии. § 2 этого устава гласит: «К партии не может принадлежать

тот, кто оказался виновным в грубом нарушении принципов партийной программы или в бесчестном поступке. Вопрос о дальнейшей принадлежности к партии решает третейский суд, созываемый партийным правлением. Половину судей назначает тот, кто предлагает исключение, другую половину — тот, кого хотят исключить, а председателя назначает правление партии. Апелляция на решение третейского суда допускается в контрольную комиссию или в партийный съезд». Подобное правило может послужить хорошим орудием борьбы против всех тех, кто легкомысленно бросает обвинения (или распространяет слухи) относительно чего бы то ни было бесчестного. При существовании такого правила все такие обвинения раз навсегда относимы были бы к недостойным сплетням, пока у тех, кто обвиняет, не находится нравственного мужества выступить *перед партией* в роли обвинителя и добиваться вынесения вердикта подлежащим партийным учреждением.

ПИСЬМО ЧЛЕНАМ ЦК

Дорогие друзья! Борис передал мне, что пятеро членов ЦК (он, Лошадь, Валентин, Митрофан и Травинский) вынесли мне порицание за мой вотум в Совете в пользу съезда и за мою агитацию в пользу съезда. Я прошу каждого из пяти подтвердить мне этот факт или разъяснить его, ибо я не постигаю, *как* можно порицать члена коллегии за то, что этот член сделал по праву и по обязанности. Можно не соглашаться с ним, можно отозвать его из Совета, но «порицать» странно, ибо пока я был в Совете, я *не мог не* вотировать по своему убеждению. Равно и агитация за съезд есть право всякого члена партии и всякого члена ЦК, так что полномочия коллегии по отношению к члену не могут (ни формально, *ни морально)* ограничить в этом праве никого из нас. Я обязан лишь сообщать, что половина или больше половины ЦК против съезда.

Что касается Совета, то дело устроилось теперь так: Борис назначен (пятью голосами, как он говорит) вместо Кола. Моя отставка (как он говорит) не принята. Я беру назад свою отставку и остаюсь в Совете. С этой стороны конфликт улажен, и я прошу лишь разъяснений по поводу «порицания».

Но гораздо важнее конфликт следующий: Борис заявил мне, что он считает невозможным оставаться в ЦК, если я (1) не прекращу агитации за съезд и (2) не буду противодействовать съезду. Разумеется, я не могу сделать ни того, ни другого и потому ответил

Борису, что объяснюсь со *всеми* коллегами из ЦК, а затем *дам ему ответ,* который будет состоять в том: ухожу *я* из ЦК или нет. По поводу этого конфликта, грозящего привести к отставке одного из нас (или даже одной из двух частей ЦК), я считаю крайне важным обстоятельное объяснение, не сгоряча и со знанием дела. Я в большой претензии на Бориса за то, что он выдвинул свой «ультиматум», не прочитав ни *протоколов Совета* (крайне важны!), ни моей брошюры*, где я выясняю свою *принципиальную* позицию. Разумно ли обострять конфликт, не разобравшись в очень сложном вопросе?? Разумно ли обострять его, когда *в основе* мы солидарны (по крайней мере, та декларация от имени ЦК, которую писал Валентин, которая была послана к нам, но *не дошла,* и о которой мне рассказал Борис, подчеркивает нашу общую принципиальную позицию в организационном вопросе, в отличие от оппортунистической позиции меньшинства)? Даже относительно съезда мы расходимся лишь в вопросе о сроке, ибо Борис вовсе не зарекается созвать съезд $^1/_2$ годом — годом позже. Посмотрите, что выходит: съезд по закону должен быть будущим летом; я считаю, что в *лучшем* случае, в случае полнейшего успеха нашей агитации созыв *невозможен* раньше чем через полгода, а вероятнее, что затянется и дальше. Оказывается, что наше «разногласие» сводится к определению момента! Разумно ли из-за этого расходиться? Посмотрите на дело с чисто политической точки зрения: Борис говорит, что агитация за съезд несовместима с укреплением положительной работы и первая вредит второму. Я не разделяю мнения об этой несовместимости, но допустим даже, что Борис прав. Допустим, что он добьется ухода из ЦК несогласномыслящих с ним по этому вопросу. Какой будет результат? *Несомненно,* страшное обострение агитации, обострение отношений большинства к ЦК, обострение и для Бориса неприятной ему работы противодействия съезду. Расчет ли обострять так дело? Борис говорит, что он против съезда, ибо съезд есть

* См. настоящий том, стр. 185—414. *Ред.*

раскол. Я думаю, что Борис тут неправильно учитывает настоящую и завтрашнюю ситуацию, но если даже Борис прав, то, добившись нашего ухода из ЦК, он этим страшно *усилит* вероятность раскола, именно тем, что несомненно обострит ситуацию. Обострение конфликта внутри ЦК нерасчетливо ни с какой точки зрения.

По существу, мы расходимся с Борисом *лишь* в том, что он считает раскол на III съезде неизбежным, а я невероятным. Мы оба думаем, что III съезд даст большинство за нас. Борис думает, что меньшинство уйдет из партии: ни нам, ни Мартову не удержать-де крайних. Я думаю, что Борис не учитывает быстро эволюционирующей ситуации, которая сегодня не та, что вчера, а завтра будет не та, что сегодня. Борис стоит на точке зрения вчерашней ситуации (когда дрязга отодвигала на задний план принципы, когда *можно было* надеяться на сглажение, на затушевывание, на успех личных уступок). Эта ситуация миновала, как я обстоятельно доказываю в своей брошюре и как доказывает повальное недовольство новой «Искрой» (даже столь мягких людей, как литературная группа при ЦК в России). Сегодняшняя ситуация уже другая: принципы оттесняют дрязгу. Дело уже не в кооптации, далеко нет. Дело в том, *права ли в принципе новая «Искра»?* Именно недовольство принципиальной позицией новой «Искры», которое неизбежно будет расти и расти, вызывает все сильнее агитацию за съезд: этого обстоятельства не оценивает Борис. Завтрашняя ситуация еще дальше отодвинет назад дрязгу. С одной стороны, и меньшинство морально и политически не сможет уйти *(потерял,* момент для этого, который был после съезда Лиги). С другой стороны, как я заявлял *уже в Совете* (еще раз прошу вас всех прочесть обязательно протоколы Совета, раньше чем рубить трудный вопрос), мы вовсе не против сделки. Я говорю всем и каждому, что я лично *безусловно* готов (1) гарантировать всем старым редакторам издание на счет партии всего, что они напишут, без изменений и без примечаний; (2) приостановить до IV съезда право ЦК вводить и исключать членов местных

комитетов; (3) гарантировать особой резолюцией особенно больные права *меньшинства* и даже (4) — *условно, на случай крайности,* — сделать «Искру» нейтральной, устранив из нее обоюдную полемику (посредством комиссии практиков от обеих сторон и т. п.). Я думаю, что меньшинство III съезда, будучи небольшим меньшинством, не сможет при такой ситуации уйти со съезда. Я думаю, что на III съезде мы окончательно рассеем, формальными решениями рассеем мираж «осадного положения» и добьемся того, что споры будут идти, *не мешая положительной работе.* Ведь в этом гвоздь кризиса! этого я добивался на Совете, за это наверное будет $^{8}/_{10}$ съезда! Я прекрасно знаю, что этого добивается и Борис, но без съезда этого не добиться. Ошибочно думает Борис, что мы начали натиск (агитацией за съезд) и что меньшинство раззадорено этим. Наоборот: только после ряда писем и призывов до Совета и в Совете мы высказались за съезд, и только агитацией мы показали несколько свою силу. Кто не хочет попасть в смешное (хорошо еще, если только смешное!) положение Плеханова (прочтите фельетон в № 65), тот должен открыто и прямо занять позицию в борьбе. Агитации за съезд не остановить теперь ничем. Надо относиться к ней терпимо, если хотите, нейтрально, и тогда она не помешает положительной работе. Горячиться против этой агитации бесполезно.

Усердно прошу ответить мне *каждого* из ЦК. Нам обязательно надо дотолковаться и выяснить себе дело, чтобы работать вместе не без некоторых разногласий, но без конфликтов и без взаимовышибаний.

Написано 13 (26) мая 1904 г.

Напечатано с некоторыми изменениями в 1904 г. в брошюре: Н. Шахов. «Борьба за съезд». Женева

Печатается по рукописи

ЗАЯВЛЕНИЕ ТРЕХ ЧЛЕНОВ ЦК

Три члена ЦК, Глебов, Зверев и Ленин, обсудив разногласия внутри ЦК, пришли к следующим выводам, которые должны быть сообщены всем членам ЦК:

1) Разногласие началось с вопроса о созыве съезда. После того, как Ленин и Васильев высказались за съезд в Совете партии[*], большинство ЦК (пятью голосами против четырех, причем голос *Травинского* был передан т. *Глебову)* высказалось против съезда. Тогда *Ленин* и *Васильев* заявили о своем временном выходе из Совета[**]. В настоящее время конфликт этот улажен так[***], что членами Совета от ЦК считаются *Глебов и Ленин.*

2) Тов. Глебов заявил тов. Ленину, что он, Глебов, уходит из ЦК, если Ленин не откажется вести агитацию (вне ЦК) за съезд и не будет противодействовать съезду. Ленин, считая такую постановку вопроса неправильной и принципиально недопустимой, заявляет, что опросит мнение каждого из членов ЦК и даст тогда ответ, который может состоять только в том, уходит ли он, Ленин, из ЦК или нет. (То, что относится к Ленину, относится, с точки зрения т. *Глебова,* и ко всем согласным с Лениным членам ЦК.)

3) Чтобы точно охарактеризовать разногласие внутри ЦК в настоящий момент, необходимо установить, что

[*] См. настоящий том, стр. 145—146, 150—153. *Ред.*

[**] См. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 200—201. *Ред.*

[***] См. об этом письмо Ленина, одобренное т. *Глебовым* и при сем прилагаемое. (См. настоящий том, стр. 415—418. *Ред.)*

т. *Валентин* и т. *Никитич* в написанной ими в марте месяце и одобренной т. *Глебовым* декларации заявляли: 1) что они решительно против кооптации по требованию меньшинства; 2) что они разделяют организационные взгляды, изложенные в брошюре «Что делать?»* и 3) что они, или по крайней мере двое из них, не одобряют оппортунистической позиции некоторых партийных писателей. Относительно же съезда т. Глебов убежден, что 1) расхождение по этому вопросу вносит двойственную политику в ЦК и 2) съезд может привести к расколу. Не желая принимать за это на себя ответственности, он и заявляет о неизбежности своего выхода из ЦК. Ленин же полагает, что ЦК, как коллегия подотчетная, должен быть нейтрален в вопросе о съезде, предоставив свободу агитации всем своим членам. Раскол же невероятен, ибо большинство допускает в принципе сделку на съезде вплоть до нейтрализации «Искры».

4) Впредь до разрешения указанного конфликта, т. *Глебов* и т. Ленин выступают официально и во всех действиях от имени ЦК не иначе как с общего согласия и за совместной подписью.

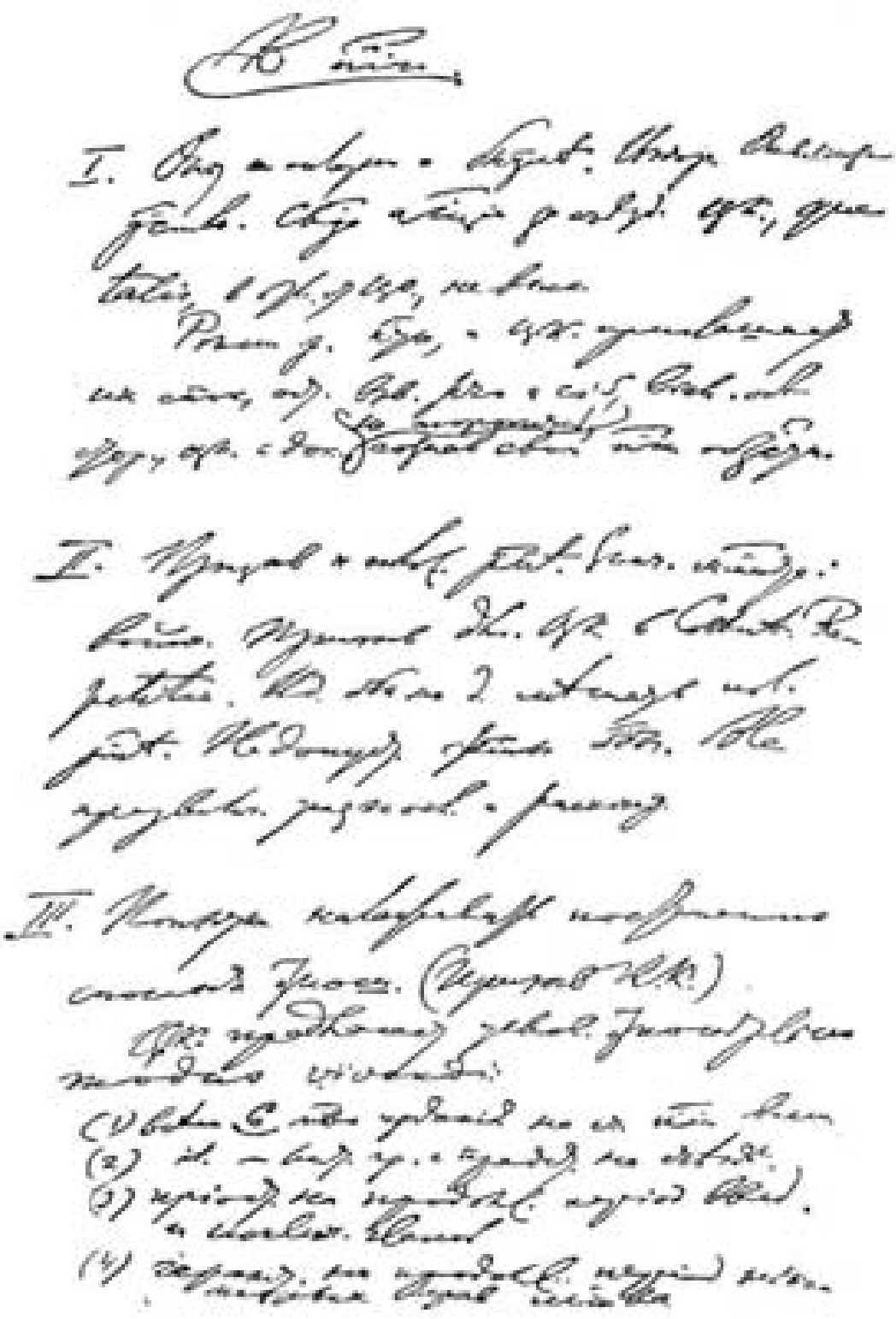
Женева, 26 мая 1904 г.

Члены ЦК *Глебов*
Зверев
Ленин

Напечатано с некоторыми изменениями в 1904 г. в брошюре: Н. Шахов. «Борьба за съезд». Женева

Печатается по рукописи

* См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 1—192. *Ред.*



Первая страница рукописи В. И. Ленина
«К партии». — 1904 г.
Уменьшено

К ПАРТИИ

I. Ответ на сплетни о бонапартизме. Вздор. Отвечать ниже достоинства. Свобода агитации за съезд. ЦК, qua talis*, в отличие от ЦО, не высказывается.

Решить должны комитеты, и ЦК приглашает их спокойно, осторожно взвесить pro и contra's**, выслушать обе стороны, ознакомиться с документами, не торопясь, сознав свои партийные обязанности.

II. Призыв к положительной работе. Значение момента: война. Призыв делегатов ЦК в Совете***. Repetitio****. Идейная борьба не должна мешать положительной работе. Недопустимые формы борьбы. Не преувеличивать разногласий и расхождений.

III. Попытка налаживать постепенно сносные отношения, (Призыв К. Каутского[131].)

ЦК предлагает условия относительно modus vivendi*****:

(1) всем *6* право издания на счет партии всего.

(2) idem****** — литературной группе с представительством на съезде.

(3) приостановка на продолжительный период введения и исключения членов.

---

* — как таковой. *Ред.*

** — за напротив. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 114—116. *Ред.*

**** — Повторение. *Ред.*

***** — образа действий. *Ред.*

****** — то же самое. *Ред.*

(4) гарантия на продолжительный период некоторых прав меньшинства.

(5) гарантия распределения и доставки *всех* партийных изданий по желанию комитета.

(6) перемирие на срок не менее $^1/_2$ года; финал — брошюра в 16 страниц пополам. Последнее слово меньшинству.

Написано в мае, позднее 15 (28), 1904 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике X V

Печатается по рукописи

СОВЕТ РСДРП

31 МАЯ и 6 ИЮНЯ (13 и 18 ИЮНЯ) 1904 г.[132]

Впервые полностью напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XV

Печатается по протокольной записи

1
ЗАМЕЧАНИЕ К ПОРЯДКУ ДНЯ

31 МАЯ (13 ИЮНЯ)

Л е н и н вносит предложение добавить к списку вопросов, стоящих на очереди дня, еще вопрос, поднятый Польской социалистической партией (P.P.S.)» относительно желательности созыва конференции из представителей РСДРП и ППС для обсуждения основании и условий совместной борьбы обеих партий.

_____

2
РЕЧИ О МЕЖДУПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ [133]

31 МАЯ (13 ИЮНЯ)

1

Пожелает ли Совет прочесть предложение P.P.S.? (Плеханов: «Да, это желательно».) «Польская социалистическая партия всегда считала необходимым тесное сближение между польским и русским социалистическими лагерями в видах большей успешности борьбы с общим врагом — царизмом. К сожалению, до сих пор такое сближение не могло быть осуществлено, что порождало ряд неудобств в практической деятельности для обеих сторон. Ввиду этого мы с радостью приветствуем восстановление РСДРП в качестве сплоченного целого, с ответственными за все проявления ее деятельности центральными учреждениями, так как это дает нам возможность сделать первый шаг по пути к осуществлению издавна нами намеченной цели. Для нас ясно, что продолжительное отсутствие правильных сношений между вами и нами породило целый ряд взаимных недоразумений и шероховатостей, которые должны быть уничтожены и сглажены прежде, чем мы приступим к окончательной регламентации желательного соглашения. Поэтому наш Центральный рабочий комитет решил обратиться к вам с предложением созвать в ближайшем будущем за границей конференцию, в которой приняли бы участие делегаты вашей партии для обсуждения с тремя нашими делегатами оснований и условий совместной борьбы обеих партий. Результаты этой конференции могли бы лечь в основу будущего соглашения между соответствующими инстанциями

РСДРП и ППС. — В ожидании возможно скорого ответа и т. д.».

В ответ на это письмо ЦК обратился к P.P.S. с просьбою сообщить более подробные сведения о том, какого рода конференцию, из представителей каких именно учреждений, когда и где проектирует P.P.S. Кроме того, он просил уведомить, как отнеслась бы P.P.S. к участию в конференции польских социал-демократов[134].

P.P.S. ответила нам следующим письмом:

«Уважаемые товарищи! Несколько удивило нас ваше письмо, так как ответы на вопросы, в нем заключающиеся, уже содержатся, как нам кажется, в первом нашем письме. Конференция, предлагаемая нами, имела бы подготовительный характер для выяснения оснований сближения наших партий; могла бы она выработать, например, проект постоянного договора.

С нашей стороны три делегата для переговоров с вами назначены ЦК, который является в пашей партии самой высшей инстанцией между съездами. Полагаем, что вы назначите представителей для переговоров с нами от соответствующей инстанции вашей партии, либо от того учреждения, которое имеет право и соответствующие полномочия для ведения подобных переговоров.

Съезд мы предлагаем за границей. Место — вещь второстепенная, хотя более удобной для нас была бы Вена. Наш ЦК назначил делегатов для переговоров с вашей партией, а не с социал-демократической партией Польши и Литвы, а потому об участии делегатов социал-демократической партии Польши и Литвы не может быть и речи».

Вот все документы об обращении P.P.S. к нашей партии. Мне лично кажется, что предложение P.P.S., при условии отказа пригласить на проектируемую ею конференцию делегатов от польской социал-демократии, не может быть принято нами. Что же касается предложения финляндцев, мы можем ответить на него принципиальным согласием на предварительную конференцию. Поэтому, я думаю, нашу резолюцию можно было бы формулировать таким образом:

«РСДРП в принципе соглашается на предварительную конференцию с представителями различных революционных и оппозиционных партий — для соглашения по известным частным вопросам».

Что же касается предложения т. Мартова устроить предварительную конференцию только социал-демократических групп, то едва ли оно целесообразно, потому что кроме Бунда, польской социал-демократии и партии «Пролетариат»[135] есть еще на окраинах социал-демократические организации, привлечение которых вряд ли удобно, а неприглашение их на конференцию могло бы обидеть их.

2

Товарищи Аксельрод и Мартов утверждают, что у латышей две фракции[136]. (Мартов: «Два течения».) Теперь выходит так, что мы должны сойтись на конференции с той, которая льнет к социалистам-революционерам, к «Освобождению» и тяготеет к террору (по словам т. Аксельрода), вторая же фракция — очень слаба. Необходимо точнее узнать, как обстоит дело. Если это только два течения, то нас это не касается, и мы объединяемся с существующей латышской партией. Если же там существуют фракции, то мы можем оказаться в очень неловком положении, сделав неудачный выбор. Нужно предварительно выяснить и силу и направление этих фракций. Что же касается Кавказа, то его, по-моему, необходимо привлечь к конференции. Для этого нам следует узнать, имеются ли там социал-демократические организации, которые могли бы идти с нами рука об руку.

3

Я присоединяюсь к предложению пригласить обе латышские организации. Что касается армянско-федералистической организации[137], то после указаний, данных т. Мартовым о близости этой организации к социалистам-революционерам, о приглашении ее на

конференцию не может быть и речи. Затем, мне не ясно, в чем состоит предложение т. Плеханова, который настаивает на необходимости немедленного ответа финляндцам.

4

Мне кажется, что требование единогласия при решении вопросов принципиального характера было бы излишним[138]. Я не представляю себе, чтобы кто-либо из социал-демократов не ушел, если бы на конференции было принято какое-нибудь чудовищное решение.

3
РЕЧИ О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ РСДРП НА МЕЖДУНАРОДНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ

31 МАЯ (13 ИЮНЯ)

1

Я прошу объяснить, удобно ли посылать делегатов — и от Совета и от отдельных организаций. Есть ли аналогичные примеры из практики других стран на предыдущих конгрессах? Мне кажется, что такой способ представительства и в принципиальном смысле и в практическом (с точки зрения финансовой, технической и т. д.) представляет известные неудобства. Не лучше ли, чтобы Совет представительствовал там in corpore*? Я не представляю себе, чтобы нас могли майоризировать. Не могут же нашу партию лишить голоса!

2

Раз т. Плеханов говорит, что отдельного представительства партии на конгрессе нам не добиться, посылка же на конгресс большого количества делегатов будет стоить очень дорого, да и все равно нам не угнаться в этом отношении за буддистами, то будет благороднее, если партию на конгрессе будет представлять только Совет.

3

Кроме того, вряд ли мы успеем снестись со всеми организациями, чтобы получить мандаты[139]. Ввиду этого, я предлагаю, чтобы Совет, не сносясь с отдельными организациями, мог, в случае надобности, представлять их каждую в отдельности...

---

* — в полном составе. *Ред.*

4
ЗАМЕЧАНИЕ О НЕОБХОДИМОСТИ КОНТРОЛЯ НАД ГАЗЕТОЙ «ГНЧАКИСТОВ»[140]

31 МАЯ (13 ИЮНЯ)

Л е н и н присоединяется к предложению т. Мартова и замечает, что над ведением газеты «гнчакистов», которая не всегда была социал-демократична, нужен контроль.

5
ВЫСТУПЛЕНИЕ С ПОПРАВКОЙ К РЕЗОЛЮЦИИ МАРТОВА О ПРАВЕ ЦО И ЦК ОТЗЫВАТЬ СВОИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИЗ СОВЕТА ПАРТИИ

5 (18) ИЮНЯ

Тов. Мартов заметил, что он делает свое предложение независимо от конкретных случаев и лишь во избежание конфликтов на будущее время. Поэтому и я никаких конкретных случаев тоже не буду касаться, и если эта резолюция рассчитана исключительно для установления известного правила на будущее время, то спорить против нее я не буду. Может быть, было бы полезнее сократить ее и свести к праву коллегии отзывать своих представителей, а фразу о неответственности перед съездом — вычеркнуть.

———

6
РЕЧИ О КООПТАЦИИ В КОМИТЕТЫ И О ПРАВЕ ЦК ВВОДИТЬ В НИХ НОВЫХ ЧЛЕНОВ

5 (18) ИЮНЯ

1

В этой резолюции[141], независимо от ее практического вывода, я предложил бы изменить ее начало. Так как по существу о московском конфликте мы не можем вынести определенных решений за недостаточностью данных, то и резолюцию не следовало бы приводить в связь с предшествующими конфликтами. Я бы предложил вообще в случае обращения от одной части организации с выражением неудовольствия на другую часть — доводить об этом обращении до сведения другой заинтересованной стороны, чтобы дать ей возможность с своей стороны высказаться. Например: относительно московского конфликта дело обстояло не так, как говорит т. Мартов. По моим сведениям, трое из пяти желали пополнить комитет двумя новыми членами, на что остальные соглашались, но при условии введения еще одного с их стороны, т. е. сохраняя, и даже усиливая, преобладающее направление. Только категорический отказ со стороны большинства согласиться на эту комбинацию вызвал со стороны московских товарищей желание опереться на устав. Если один член ЦК высказался за толкование устава большинством комитета, зато другой представитель ЦК высказался против такого толкования.

Я излагаю это только для справки и для занесения в протокол. Итак, я предлагаю изменить начало резолюции т. Мартова в том смысле, что она имеет в виду установление известного правила впредь, на будущее

время. По существу же я высказался бы за то, чтобы всякую дробь считать за единицу.

2

Факт, приведенный Мартовым, для меня совершенно новый[142]. У нас имеются вполне определенные указания на то, что меньшинство Московского комитета предлагало кооптацию одного своего кандидата, не связывая, впрочем, этого вопроса с фракционными различиями. Затем, говоря по существу, я считал бы более правильным и более соответствующим духу устава всякую дробь считать за единицу; тем не менее, вопрос этот настолько незначителен, что я соглашаюсь вотировать за резолюцию т. Мартова.

3

Данный инцидент[143] еще раз приводит к мысли о необходимости, в случае жалобы от одной какой-нибудь стороны, сейчас же извещать об этом и другую сторону, чтобы она могла дать свои разъяснения. Только в таком случае мы будем иметь возможность принимать те или иные решения по поводу возникающих конфликтов. По нашим сведениям, дело обстояло так. Николаевский комитет состоял из представителей большинства. Потом случился полный провал. После этого ЦК, или, быть может, его представитель, назначает в Николаевский комитет трех членов, в том числе двух, не бывших в Николаеве, и одного, уже работавшего там и имевшего целый ряд связей. Возможно, что и этот один в момент провала в Николаеве не был. Когда кандидаты ЦК приехали в Николаев, они застали там уже двух членов из меньшинства, желающих работать, и согласились принять их. Значит, трое кооптировали двух. Так обстоит дело. Для проверки можно навести справки у членов комитета, если они еще не провалились... (Мартов: «Уже провалились...»)

По нашим сведениям, эти факты представляются в совершенно ином свете, и мне кажется, что двое

членов из большинства поступили правильно. Место нахождения кандидатов, назначенных ЦК, не может служить поводом для непринятия их. Опять предлагаю резолюцию о выслушании, в случае жалобы, двух сторон. Затем, что касается вопроса по существу, то я не согласен с резолюцией т. Мартова принципиально. Нельзя лишить ЦК права вводить в комитеты своих кандидатов. Конечно, всякой властью могут злоупотреблять, но для борьбы с этим злом имеется контроль — в форме, например, прессы или деятельности Совета и т. д. Я присоединяюсь к тому мнению, что вопрос о фракционных оттенках при кооптации новых членов не должен иметь места. Мне до сих пор неизвестно ни одного факта насильственного введения членов Центральным Комитетом. Все подобные речи о насильственном введении заставляют ЦК быть очень осторожным, и простой такт подсказывает ему не пользоваться своим правом.

4

Я хочу сделать несколько замечаний. Прежде всего я хотел бы указать, что утверждение, будто в Николаевский комитет были присланы два кандидата из Одессы или даже Одесским комитетом, основано на каком-то недоразумении. По всей вероятности, в Одессе был агент ЦК, который и принял меры для восстановления Николаевского комитета после провала. Во всяком случае, нам вполне определенно известно, что три лица были назначены туда не кем иным, как Центральным Комитетом. Это я говорю, между прочим, для устранения возможных тут недоразумений. Во-вторых, заявление т. Мартова, что и ему тоже неизвестно ни одного случая насильственного введения ЦК своих кандидатов в местные комитеты, очень важно, — тем более важно, что редакция, при помощи своих агентов, является вполне осведомленной о положении дел в партии. Что же касается девицы, которая, по словам т. Мартова, требовала ввести ее в Московский комитет без баллотировки, то этот пример вряд ли может иметь какое-нибудь значение, так как ни обстоятельства дела,

ни степень полномочий этой девицы нам неизвестны; да, наконец, ведь эта девица была принята в комитет все-таки после баллотировки. В-третьих, очень важным считаю также отметить фразу т. Мартова, что при нормальных условиях невозможно ограничить влияние ЦК на состав местных комитетов. Если тут указывают на обвинения по адресу ЦК в искусственной «фабрикации» комитетов, то такие же нарекания нередко раздаются и по адресу Центрального Органа. Но раз на самом деле таких фактов нет, как это утверждает и сам т. Мартов, и весь вопрос сводится лишь к *возможности* таких фактов, то мне кажется, что этого последнего мотива еще недостаточно, чтобы ограничивать власть ЦК, тем более, что практически одна уже такая постановка вопроса внесет известное раздражение. Я готов присоединиться к мнению т. Мартова, что упоминаемые им два члена Николаевского комитета — очень ценные революционные деятели, — но ведь они же и были приняты в комитет.

Вообще можно сказать, что ЦК, ввиду именно всевозможных нареканий за последнее время, поступал с величайшей осторожностью и не спешил пользоваться своим правом ввода новых членов в местные организации. И я ничего не имею против того, чтобы осторожная тактика была на время закреплена формально — во избежание и для прекращения ложных слухов о Центральном Комитете.

Затем, что касается поднятого нами вопроса об уведомлении второй заинтересованной стороны в случае жалобы, то я предлагаю следующую резолюцию: «Совет партии просит партийные организации во всех тех случаях, когда какая-либо часть организации обращается с жалобой или с вопросом в Совет партии, немедленно сообщать полностью содержание этой жалобы или этого вопроса другой части организации, ибо Совету партии необходимо иметь изложение дела обеими сторонами для решения спора. Та же просьба относится и к случаям жалобы одной организации на другую организацию»[144].

7
РЕЧИ О ПОРЯДКЕ ГОЛОСОВАНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О СОЗЫВЕ III СЪЕЗДА РСДРП

5 (18) ИЮНЯ

1

Л е н и н присоединяется к мнению Глебова относительно незаконной силы голосов Тверского и Рижского комитетов[145] и предлагает считать организации существующими не с момента издания ими прокламаций, а с момента утверждения их ЦК. Кроме того, указывает, что из резолюции Мартова нужно устранить ссылку на момент съезда. Каким числом голосов будут представлены союзы на съезде, определяется их уставами. Пока же их уставы не утверждены, следует считать так, как было на втором съезде. Например, Кавказскому союзу[146] нужно предоставить шесть голосов.

2

По существу, мы сходимся с т. Мартовым относительно права 9 комитетов при голосовании о съезде. Бакинскому комитету, по моему мнению, отдельного голоса не следует давать, так как он входит в Кавказский союз. Необходимо навести справки относительно всех пяти союзов и тогда принять соответствующие решения.

3

Я ничего, по существу, не имел бы против предложения т. Мартова, но это будет формально неправильно[147]. Съезд их не утвердил, и, следовательно, к ним нужно применить то правило, что они могут подать голос за

или против съезда только через год. Об этом тем менее стоит говорить, что этот год уже почти истек. По отношению же к Кавказскому союзу нужно быть очень осторожными: мы нанесли бы ему смертельную обиду, если бы вместо прежних шести голосов дали бы ему всего два голоса. Кроме того, мне кажется, т. Мартов, предлагая приравнять союзы к комитетам., смешал два пункта *(д* и *е)* § 3 устава. Итак, вопрос о Кавказском союзе предлагаю отсрочить и навести справку через ЦК.

4

Я присоединяюсь к мнению т. Мартова относительно Кавказского союза[148]. Затем есть еще один юридический вопрос о том, как считать голоса Совета при общем подсчете голосов, нужных для созыва съезда. По-моему, могут быть правильными два толкования: либо при определении необходимого числа организаций делать расчет, не включая в общую сумму голосов, принадлежащих всем организациям, пять голосов Совета и считать затем голоса Совета каждого по отдельности, или же просто брать половину наличного количества организаций, без Совета, и считать эту половину организаций требуемой для данного случая нормой. Я считаю, что будет всего правильнее, если голоса Совета будут считаться каждый по отдельности.

8
РЕЧЬ О ГАЗЕТЕ «РАССВЕТ»[149]

5 (18) ИЮНЯ

К сожалению, я не очень многое могу сказать в защиту «Рассвета». До сих пор этот опыт действительно приходится признать не совсем удавшимся. Бонч-Бруевич — литератор неопытный и мог рассчитывать на помощь других литераторов в партии. Помощи этой он не встретил, и при таких условиях возлагать всю ответственность за неудачу на него одного несправедливо. Пока прошло всего лишь пять месяцев со времени начала издания. Возможно, что орган еще сможет стать на ноги, особенно, если к нему придут на помощь другие литераторы. Кое-что все-таки сделано: связи среди сектантов расширяются и в Америке и в России. Кроме того, следует заметить, что в денежном отношении это издание не ложится на плечи партии, так как «Рассвет» издается на отдельные средства. Считаю закрытие «Рассвета» преждевременным и предлагаю продолжать опыт.

9
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО ВОПРОСУ ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЙ СОВЕТА ПАРТИИ

5 (18) ИЮНЯ

1

Я совершенно не согласен с т. Мартовым. Желательно бы установить для всех заседаний Совета то правило, которое было принято относительно протоколов прошлого заседания[150]. Условия конспирации вряд ли могут помешать такому опубликованию, а для членов партии было бы весьма важно знать, что происходит в высшем партийном учреждении, каких мнений придерживаются там обе стороны.

2

Меня очень удивляет то, что т. Глебов поднял вопрос о решении, состоявшемся на прошлом заседании, и предлагает его теперь перерешить. По-моему, такое перерешение и формально и морально недопустимо.

3

До сих пор решение об опубликовании их в ЦК еще не состоялось, и я отстаиваю только *право* ЦК принять такое решение, когда он найдет это нужным[151].

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПЕРЕДАЧЕ ПОЛНОМОЧИЙ ЗАГРАНИЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦК РСДРП

Brunnen, den 28 Juli 1904.

Ввиду моего отъезда из Женевы и ввиду внезапного отъезда т. Глебова я считаю само собой разумеющимся, что всеми без исключения делами обоих заграничных представителей ЦК заведует комиссия его агентов, т. е. товарищи Олин, Бонч-Бруевич и Лядов.

Заграничный представитель ЦК *Н. Ленин*

Печатается впервые, по рукописи

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ КО II СЪЕЗДУ «ЗАГРАНИЧНОЙ ЛИГИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ»

1
ПЛАН-КОНСПЕКТ ДОКЛАДА О II СЪЕЗДЕ РСДРП НА СЪЕЗДЕ ЛИГИ [152]

1. Предмет доклада: α) *изложение фактов*

β) *оценка* результатов.

2. Подготовка *искровского* съезда (работа *искровских* членов ОК. Борьба внутри ОК *с Бундом* и *с «Южным рабочим»).* Воздействие ОК на комитеты, предложение кандидатов, присылка делегатов *заранее.*

3. Отмена *императивных мандатов.* Меньшинство и большинство в редакции: *заявление о свободе действий не по поводу тройки. Выбор 7-го* (Игната).

Программа съезда и *тройка* (идея обновления у всех и неодинаковое ее понимание)[153].

4. Vorversammlungen* частного характера. Предметы: Бунд, популярная газета, **2 центра**, устав партии *(только мой).*

Путаники à la *Левицкий:* **защита ППС;** (политическое значение популярной газеты и 1 центра).

5. Открытие съезда. Мой мандат.

Выбор бюро. Ошибочный план Мартова.

Регламент съезда (подробный очень).

Бундовцы в комиссии о мандатах.

* — Предварительные собрания. *Ред.*

6. *Инцидент с ОК* (завязка) — (3-е заседание съезда)

α) внезапное заявление ОК. Заседание у окошка

β) приглашение Рязанова. Значение этого шага.

Quasi-искровцы *Наталья (Ивановна)*

(торжество бундовцев)

γ) Игнат выступает с разоблачением

δ) Мартов присоединяется к нам.

ε) Резолюция против ОК. *Не выступал лично за Рязанова никто*.

Вывод: quasi-искровцы.

6. bis. Объяснение с Юрьевым и Мартыном.

Выход из организации «Искры» Натальи Ивановны.

7. Борьба с Бундом (параграф 1 Tagesordnung'a*) (4-ое заседание). Федерация отвергнута. Как бы ряды не дрогнули.

NB

Колеблющийся **Вейсман**.

Замечание NN о нетактичности Троцкого. NB

8. Параграф 2 Tagesordnung'a. Программа. Бесконечные затяжки. Бундовцы; Мицов — борьбист и Konfusionsrath**, *типичнейшее болото* (Sumpf). Постоянные шатания *южнорабоченцев* (вытье их по поводу слов Плеханова *о всеобщем избирательном праве* и его не безусловности[154]).

Намечается болото = *южнорабоченцы*

+ Sumpf в тесном смысле.

Рабочедельцы: *Мартынов, Акимов, Брукэр.*

Затягивание программы

Sic!***

20-ое заседание — аграрная программа!!

!!21-ое заседание — кончена программа.

[Всего 35 (около) — 36 заседаний]

---

* — порядка дня. *Ред.*

** — путаник. *Ред.*

*** — Так! *Ред.*

9. Инцидент с равноправием языков. (16-ое заседание съезда!)

За нас: искровцы последовательной линии (24 — 6 =) *18*

мартовцы

2 + 1 Троцкий + 1 Загорский + 1 Дейч +

?

+ 1 *Бюлов*[155] =*6*

+ 2 Антон *26*

Против: Бунд	— 5	Мицов *2* + *1* Базиленков +	
«Рабочее		+ *1 Константинов* =	4
Дело»	— 3	+2 Левицкий +	1
«Южный		Вейсман	= 3
рабочий»	— 4	? Кавказ —	6
	12		13

Дейч колебался?	+ 13 = *25*

Значение инцидента: *подсидеть* «Искру».

Болото сплошь против «Искры».

10. Общая характеристика **болота**: *Иисус* Сладчайший и *борьбист* как типичные представители

за «Южный рабочий»

вой против Плеханова (всеобщее избирательное право).

См. особый листок[156].

11. Параграф 3-ий Tagesordnung'a.

Утверждение «Искры». *Разъяснение Мартова Акимову о выборах по параграфу 24.*

NB

12. Параграф 4-ый Tagesordnung'a. Доклады.

13. Параграф 5-ый Tagesordnung'a.

Устав партии.

История составления проекта устава (проект Мартова и мой). Защита пред делегатами моего (и Мартовым) *еще в Женеве*.

Борьба по поводу NN в *организации «Искры»*.

14. § 1 устава (на съезде *22* и *23* заседания).

Жоресизм

1) расширение партии
2) путаница (непартийные организации из членов партии)
3) все ссылались на Ленина
4) «партия масс вне масс».

15. Бунд за Мартова.

«Позорящие слухи»[157]

(Брукэр за меня и даже Иисус Сладчайший!! (?)).

(Некоторая путаница: кое-кто из наших за Мартова).

Рубен и Леонов против меня.

Брукэр и Иисус Сладчайший за меня etc.

16. *Коалиция:* Бунд + рабочедельцы[3] + южно-рабоченцы[4] + болото[7] + мартовцы[8]. Σ** = 27.

Contra*** 24.

Es tut mir in der Seele weh, daß ich dich in der Gesellschaft seh![*]

NB

16 bis: *Списки в* ЦК.

Собрание 16-ти в организации «Искры».

NN	9, 4 и 3 — + 0
Список	10 (11) + 1 (2) —

[*] См. настоящий том, стр. 272. *Ред.*

** — Сумма. *Ред.*

*** — Против. *Ред.*

17. { Обоюдная кооптация в ЦО и в ЦК / «пятый член» Совета } — (**27**-*ое заседание съезда*).

18. Выборы. Перенесение вопроса о **3** и **6** на съезд.

Поражение мартовцев и без редакции.

Все делегаты раньше (до съезда) знали о тройке.

19. Речь Мартова об *«о с а д н о м п о л о ж е н и и в п а р т и и »,* «борьба за влияние на ЦК».

20. Воздержание, отказ от подачи записок и протесты мартовцев.

21. *Р е з о л ю ц и и* №№ 18 и 19

(Старовера и Плеханова).

22. Оценка результатов съезда.

Формальное образование партии закончено.

Деловые вопросы внутренней работы *s e h r s c h w a c h*. Cur*.

Борьба с **подсиживанием**:
подсиживал Бунд
» «Рабочее Дело»
» «Южный рабочий»
» болото
» *NN.*

Необходимо *решительно* изгнать «подсиживание» для *п л о д о т в о р н о й р а б о т ы*.

Неуместность мартовского «осадного положения».

Мартов не понял политического момента, политического положения =

= *ошибка* Мартова (зигзаг)

Либо исправить ее,

либо упереться

α) доказать *извнутри*

β) бойкот *и з в н е*

разбить ОК и воскресить в ЦК

! *Отказ писать брошюры*

* — *очень слабо*. Почему. *Ред.*

1-ая половина съезда

{ инцидент с ОК
равноправие языков }

2-ая половина съезда { устав
центры }

Написано между 27 сентября и 14 октября (10 и 27 октября) 1903 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VII

Печатается по рукописи

2
ЗАМЕТКИ НА ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА ЛИГИ[158]

Первое голосование 14 за Бонча, 16 против.	17 за предложение Троцкого (выбор 3-х лиц)[159].

Выбран председателем *Кольцов* (17 голосов).

Вице: Засулич 17 отказывается *Дан* 16	*Аксельрод* 15 Литвинов 14	*Дан* и *Аксельрод* Л. И. Вице[160].

Кольцов. Выработка регламента.

Заседание 3—8 ч.

1 ч. докладчику и $^1/_2$ ч. заключительное слово.

Ораторам 1) 10 м. и 2) 5 м.

О порядке заседания 1 за и 1 против.

1) Голосования	открытые	Бюро *единогласно* выбирает 2-х секретарей.
2) »	по членским мандатам.	Бюро *единогласно* утверждает протоколы.
3) Выборы тайно.		

Именное голосование при требовании 5 лиц.

Голосование простым большинством голосующих. Перебаллотировки.

При делении пополам не принято предложение.

П и с ь м о Ц К п р о ч т е н о [161]. (Отдельные «браво».)

Никто не говорит.

Проверка мандатов.

Лиза	Мещеряков
Доливо	Василий Иванович
Канцель	
Гурвич	
Гольденберг	

Все заграничные мандаты утверждены.

Спор о русских членах[162]. по лицам:

Отвергнуто

15 за русские голоса
17 против

14 за 3 месяца
17 против[163]

Отныне вот по мандатам.

1. Отчет администрации.
2. » делегата.
3. Устав.
4. Выборы[164].

Наши[165]:

13 + *Эттингер* + Ида Исааковна + *Алексеев* + *Гольден* + Кореневский (Эммануилов) = **18**.

Мартовцы:

+ **18**
+ **18**
+ **6**
42 голоса.

1. Аксельрод
Гуревич
Дейч
Засулич
5. Мартов
6. Троцкий
Загорский
Лесенко
Островский
10. Гурский
11. Старовер — Палинковский
Ушакова — Рейхесберг
Блюм — Тар
Дан — Тар
15. *Шоуэр* — Браун
16. *Шергов* — Лейтейзен
17. Дементьев
18. Кольцов

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VII

Печатается по рукописи

МАТЕРИАЛЫ К СТАТЬЕ «НАРОДНИЧЕСТВУЮЩАЯ БУРЖУАЗИЯ И РАСТЕРЯННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО»

1
КОНСПЕКТ СТАТЬИ Л. «К АГРАРНОМУ ВОПРОСУ»[166]

Л. в № 9 (33) *«О с в о б о ж д е н и я ».*

α. Либерализм и социализм «тождественны и неразрывны» || (бернштейнианство)

β. (153) «социально-экономический демократизм» (passim*) и чистый либерализм { = «антидемократический» или буржуазный }

ι. (154) Помещичье хозяйство *как бы придаток* крестьянского (!)

γ. 2 противоположных воззрения: 1) (марксистское) то же, что в промышленности: концентрация, обезземеление
- — не соответствует опыту
- — научно не доказано
- — вообще неверно

— все больше и в европейской *социалистической* (курсив автора) литературе || (бернштейнианство)

2) ?? **какое же второе?**

ε. Крестьянское хозяйство *жизнеспособно,* кооперации etc.

---

* — в разных местах. *Ред.*

ξ. {**пролетаризация** же *отнюдь не* «тип развития»}

δ. В земледелии нет *«автоматического* прогресса», который возможен в промышленности до известной степени в зависимости от *о б ъ е к т и в н о г о р а з в и т и я т е х н и к и* (sic!!![*]).

η. Французское крестьянство: голодовки забыты после революции, прогресс etc. (о наших сельскохозяйственных рабочих *n i l* [**]).

Написано между 29 октября и 5 ноября (11 и 18 ноября) 1903 г.

Впервые напечатано и 1928 г. в Ленинском сборнике VII

Печатается по рукописи

---

[*] — так!!! *Ред.*

[**] — *nihil — ничего. Ред.*

2
ПЛАНЫ СТАТЬИ «НАРОДНИЧЕСТВУЮЩАЯ БУРЖУАЗИЯ И РАСТЕРЯННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО»

1

1. **А**. Либеральное народничество и бернштейнианство. Их слияние, свадьба или еще только обручение?

2. **В**. «Народное производство», противопоставление крестьянства и капитализма (квинтэссенция народничества)

что раньше падет?

3. **С**. Две аграрные программы:

4. α) *революционное* сметение остатков крепостничества с *подчеркиванием* буржуазности нового строя и с *подготовкой* классовой борьбы.

5. β) *реформаторское* сметение остатков крепостничества с *затушевыванием* (игнорированием) буржуазности нового строя и с *притуплением* (затушевыванием) классовой борьбы.

А социалисты-революционеры??

6. Туман. Есть ли остатки крепостного права?? И да и нет. Буржуазен ли новый строй?

Да — нет.

Классовая борьба? Да — нет.

7. Беспринципность:

Догм нет.

Не могут ручаться за историю[167].

Почему социализм связывается с пролетариатом?

8. *Их (социалистов-революционеров) «критика»*[168]:

бережное отношение к буржуазному господству
откладывание социальной революции
за еще более полное господство капитализма
активное содействие главному врагу социализма
да здравствует личная поземельная собственность
достаточно ли отрезков?
деревенщина без социалистической пропаганды
поощрение буржуазных инстинктов.

9. *Социалисты-революционеры и либерал-народники:*

социальная революция только средство («понятие условное»)
не критики, не ортодоксы
отцы и дети не принципиальная противоположность[169]
политическая свобода — самостоятельное благо
превращение крепостнической зависимости в буржуазную = социализм «Искры»
буржуазия и не думает у нас о политической свободе.

β Социально-экономический демократизм*

10. *П р о г р а м м а* [170]:

1) свобода передвижения
2) выход из мира
3) община = свободный союз
4) крестьянско-демократическая аграрная политика
5) всеобщее избирательное право
6) демократическая податная реформа
7) демократизация земельной собственности
8) *государство должно содействовать переходу земли в руки трудящихся*

* См. настоящий том, стр. 455, 461. *Ред.*

(α) крестьянский банк

(β) государственные и удельные земли (γ) *создание мелких трудовых хозяйств*

(δ) *принудительное отчуждение «почти безоговорочно» отрезков*

(ε) демократическое арендное право,

Написано между 29 октября и 5 ноября (11 и 18 ноября) 1903 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VII

Печатается по рукописи

---

2 [171]

А. Либеральное народничество и бернштейнианство αβγδ

Б. Их обручение: отдельная характеристика народничества и бернштейнианства.

В. Аграрная программа «Освобождения». 10.

Г. Ее характеристика сравнительно с социал-демократической. *2 аграрных программы* (3). *5β* : + ε + ζ + η + ι

Раст.[172]

Д. Социалисты-революционеры? Маниловщина. Новобранцев и его народнические лозунги 2 В

Е. Отношение социалистов-революционеров к 3-м моментам программы. 6.

Ж. Отсутствие у них программы. Беспринципность. 7.

З. Их критика. 8.

И. Отцы и дети. 9.

Написано между 29 октября и 5 ноября (11 и 18 ноября) 1903 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VII

Печатается по рукописи

3

Народничествующая буржуазия и растерянное народничество[173]

1. *Либерально-народническое направление в России.*

   Его происхождение от классического, революционного народничества.

   Его характерные черты.

   Его упадок.

2. *Бернштейнианство* = новая фаза западноевропейского либерализма up to the date*. («Несть пророк в отечестве своем».)

3. *Сближение либерал-народничества и бернштейнианства. Л.* в № 9 (33) «Освобождения» = оформление и упрочение либерализма в России (идеализм, реформизм экономический, либерализм политический)..

   Крестьянин
   мир
   (аграрный вопрос)

   (α) Либерализм и социализм тождественны и неразрывны.

   (β) Социально-экономический демократизм
   = либерализм
   «доброта» министров
   не у власти.

   (γ) Ненаучность марксизма, признанная и в *социалистической* литературе[174].

   (δ) Земледелие и промышленность («автоматическое» и «объективное развитие техники»).

4. *Аграрная программа «Освобождения».* Солидарность редакции с Л. — Полнота программы. — Ее черты

* — современного. *Ред.*

(община: отказ от иллюзий; земельный вопрос — создание *мелких* хозяйств. (Ср. David.)

5. *Сравнение социал-демократической и либеральной аграрной программы*

(две программы)	социал-демократы	либералы
(α) Сметение остатков крепостничества:	*революционное* и	*реформаторское*
(β) Буржуазный характер нового строя:	*разоблачение*	*— игнорирование*
(γ) Классовая борьба:	schüren*	— затушевывание

программа *Л.:* французская революция и «прогресс»
пролетаризация не типична
крестьянское хозяйство *жизнеспособно.*

6. *Растерянное народничество.*

I. *Новобранцев* — не из ловких эквилибристов.

Народнические лозунги у него

«народное производство»
противопоставление крестьянства и капитализма
что раньше падет?

К чему сии лозунги?

II. А социалисты-революционеры? Промежду (ср. 5. α β, γ): да — нет, а суть та же, что у либералов *(кооперация + социализация).*

7. *Отсутствие программы у социалистов-революционеров. Беспринципность.*

Догм нет.
Не ручаются за историю.
Почему связывается социализм с пролетариатом?

$\sum$ = та же программа, что у либерал-народников (кооперация и голландский социализм), но под флером.

* — разжигать, раздувать пламя. *Ред.*

8. *Критика нашей программы у социалистов-революционеров.*

Азов не понимают.

(α) Бережное отношение к буржуазии
за еще более полное господство капитализма
активное содействие врагу социализма
да здравствует личная поземельная собственность
поощрение буржуазных инстинктов

(β) достаточно ли отрезков?

(γ) откладывание социальной революции

(δ) деревенщина без социалистической пропаганды.

9. *О т ц ы и д е т и. Нет принципиальной противоположности между отцами и детьми* — единственный раз правду сказали!

α. социальная революция — только средство,
«условное понятие»

β. не критики и не ортодоксы

γ. политическая свобода = самостоятельное благо

δ. буржуазия и не думает у нас о политической свободе

ε. превращение крепостной зависимости в буржуазную = социализм «Искры»

ζ. социал-экономический демократизм («Освобождения») и параллели у социалистов-революционеров.

Две фракции буржуазной демократии.

Написано между 29 октября и 6 ноября (11 и 18 ноября) 1903 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XV

Печатается по рукописи

НАБРОСОК СОДЕРЖАНИЯ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ «ИСКРЫ»*

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Г. В. ПЛЕХАНОВА «ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ» В № 52 «ИСКРЫ»

больше света: обсуждение «непоследовательности» и «мелких разногласий»

«поражения» вождей; выбор вождей должен быть сознательным

болото à la Женева; кваканье лягушек еще не = «раскол»

каждый должен быть «на своей полочке». Сентиментальная скрипка и свирепый контрабас; самодержавная дирижерская палочка

«гостеприимство» Центрального Органа.

Написано между 7 и 19 ноября (20 ноября и 2 декабря) 1903 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XV

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 93—97. *Ред.*

МАТЕРИАЛЫ К КНИГЕ «ШАГ ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД»

1
НАБРОСОК КОНСПЕКТА ПРОТОКОЛОВ II СЪЕЗДА РСДРП [175]

с. 32. Махов за Бунд (на 1-ое место или нет?)[176] *с. 46:* за ОК (инцидент с ОК)

с. 33. Махов: Может быть больной вопрос о *централизме* (NB).

Инцидент с ОК (стр. 40—47)

за ОК —Бунд (с. 44: Абрамсон)	— 5	
«Южный рабочий» (с. 42 и 43: Егоров и Попов)	— 4	
«Рабочее Дело» (с. 45: Мартынов)	— 3	51
Махов (с. 46)	— 2	32 (с. 47)[177]
	14	19

«печальный инцидент» (с. 45: Плеханов)[178]

«тяжкое обвинение» (с. *45.* Мартынов)

NB { «**огромная ошибка**» Мартов, 44; *«мелкие доводы»* (он же); «что скажут люди» (44—45, он же); «предложение, *идущее вразрез* с докладом комиссии и с предыдущим предложением ОК» } Мартов

с. 73—74. Брукэр о *«демократической организации»* Бунда[179].

с. *87:* Гофман: *«компактное большинство»* съезда[180].

Мартов, с. 89.

с. 91: Я против «**м е л о ч н о г о** вмешательства»*.

с. 153: *П о п о в* был за 1 центр[181].

Акимов *за* ослабление влияния ЦО.

с. 155. П о п о в: 3 и 2 в Совете[182] *э т о в о п р о с в т о р о с т е п е н н ы й*.

с. 156. *Либер:* вы сводите *ЦК на роль п р и к а з ч и к а!* (ср. с. 334 Мартов о «простом придатке».)

с. 157: *Мартов* **только** в 2-х вопросах расходится со мной: 1) Совет 2 + 2 + 1; 2) $^{4}/_{5}$ или $^{2}/_{3}$ кооптация[183].

с. 157: *Акимов* видит в *Совете «п р е в а л и р о в а н и е Ц О».*

с. 158. *Троцкий:* «Наш» устав есть *«организованное недоверие»* целого к частям.

с. 160. *Карский:* Если в Совете 2 + 2 + *1,* то *Ц К н е б у д е т п р и к а з ч и к о м*.

с. 161: *Гольдблат:* устав Ленина *ч у д о в и щ н ы й*.

Перед *ЦК* будет *«аморфная масса»* (NB)[184]

(ср. Аксельрод в № 55).

с. 162: *Либер:* разве *редакция «И с к р ы»* не вышла бы из партии, если бы был принят *«д е м о к р а т и ч е с к и й п р и н ц и п»* организации?

с. 169. Егоров против речи Плеханова о *н е а б с о л ю т н о м характере демократических требований* (шикает).

Равноправие языков[185].

172: Мартов борется против *ф е т и ш и з м а*.

Три поименных голосования.

с. 181: «подвести» большинство съезда (Егоров).

182: «такая атмосфера» (Попов).

с. 206. *Махов* об аграрной программе (смех)[186].

§ 1 (с. 238—253).

с. 263. *Ц а р е в* за 1 центр.

* См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 267—268. *Ред.*

268: *Акимов* о подавлении ЦК Центральным Органом. ‖ NB

272: *Егоров* и *Попов* за *ограничение* ЦК. Мартов против.

278—280. 4 голосования (48, 50, 49 и 47 голосов)

Мартов + Бунд[187].

2 8 0 : поименное голосование (потеряно).

2 8 3 : Акимов: *«Мартов подает надежды»...*[188]

284. *Егоров* об *«у м е р щ в л е н и и »* «Рабочего Дела».

_____

2
ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЛЕГАТОВ ПО ПРОТОКОЛАМ [189]

Егоров: I) Инцидент с ОК 1) просит перерыва: 36;

2) просит заключительного слова: 40; 3) обвиняет Павловича 42—43. — II) *Против Бунда речь:* 93. — III) *Значение признания органа «Искры»:* 138, 140. — IV) *за 1 центр,* за *популярный орган, за определение границ компетенции ЦК:* 155. — V) закрытие списка ораторов есть *формальное* нарушение: 159 (за Бунд)[190]. — VI) шикает Плеханову: 169—170. — VII) за равноправие языков: 172, 174, 181 («подвести съезд»[191]). — VIII) *Неясна аграрная программа* 192 (теоретически убедили: 197). *«Далек от увлечения редакции крестьянским движением»:* 205. — IX) *Неясно* в § 1: 238 (единственная речь о § 1). — X) Совет партии *неясно:* 267 и 269 (среднее)[192]. — XI) *ограничение власти ЦК: 272.* 273. — XII) *«умерщвление» «Рабочего Дела» и выход из залы*[193], *283—284*. — XIII) требование вота о «Южном рабочем» 312, 313, 314 *(«ложь»*, что «Южный рабочий» = «Рабочей Мысли» *ср. 356 (против Бонча).* — XIV) принципы растеряны (вокруг лиц): *337.* — XV) *поддержка оппозиции. Неясно, 359.*[194]

Попов: I) *Инцидент с ОК:* 41. 43. 45. 55 (*обида* NB). — II) за *«Искру»* (ЦО) — 140. 145. — III) за 1 центр *154* (второстепенный вопрос, 3 или 2 от редакции в Совете). Совершенно не важно (NB), ЦО или ЦК (NB) *158*.[195] — IV) за равноправие языков *t e r*[*]*:* 174. («Такая атмосфера». *1 8 2).* — V) § 1 — за Мартова: 241 («большое различие в понимании принадлежности к организации». NB). — VI) за ограничение власти ЦК. *272.* — VII) за «Южного рабочего» — 312. 314. 316 («теперь все ясно»[196]). — VIII) за 6-ку: «деликатные поручения»[197]: *322.* — IX) отказ от выборов в ЦК *338.*

Махов: I) Против вопроса о Бунде на 1 место: *3 2—3 3* («больной вопрос»: демократизм или централизм NB). — II) за ОК в инциденте: *4 6.* — III) за равноправие языков ter: *172—173.* — IV) аграрная программа *«не социал-демократична» 201,* демагогия, *202;* крестьянство на классы — 202, id.[**] *216.* Против *всей* аграрной программы: 211. + Либер. 212 (NB 211 и другие: великий путаник[198]). — V) революция вроде бунта, 206 (смех). — VI) против поддержки революционного движения (смех) — 226. Contra[***]: 229 (и буржуазия революционна)!! — VII) § 1 bis[****] с Мартовым. — VIII) Воздерживается от голосования о Бунде. Голосовал бы *за* § 2: с. *289—290* (Путаник!!)[199]. — IX) за «Свободу»[200]: *3 0 7*. — X) «неприлично» — за редакцию 323, id. *3 2 8*.[201]

Львов: I) Против Бунда: *3 3, 7 8* и *8 9* (хорошие речи). — II) за равноправие языков ter. *172.* — III) по § 1 bis за Мартова — 254. — IV) за «Свободу» — *307* и *319.*

[*] — *т р и ж д ы . Ред.*
[**] — idem — то же самое. *Ред.*
[***] — Против. *Ред.*
[****] — дважды. *Ред.*

Царев: I) за 1 центр: 263. — II) за равноправие языков (2 воздержался и 1 раз за Мартынова) — 172. — III) по § 1 bis за *меня*. — IV) за редакцию *324* (пошлость NB). — V) выборы 1 редактора: 335.[202]

Белов: I) равноправие языков (1 раз за и 2 против нас). — II) § 1 bis за Мартова. — III) за *«Южного рабочего» 308*. — IV) за 6-ку: *335.*

Павлович:

1) Против «Борьбы». *39*

2) инцидент с ОК. *41. 43. 45*

3) равноправие языков — *за* нас

4) § 1 — 247 — за меня (речь хорошая 247)

ср. 255 — ирония

5) за перевес ЦО над ЦК — *264*

6) за тройку — *328.*

Сорокин:

1) Против «Борьбы» — 39

2) равноправие языков за нас (ter)

3) § 1 за меня (bis)

4) против 6-ки — NB — 328

5) idem «о злом умысле Ленина»[203] — 339

С) — о словах Дейча с. *351.*

Лядов:

1) Против Бунда (кратко) — 70, 120

2) за «Искру» — 140

3) равноправие языков + + +

4) выкинуть «бедных детей»[204] — 180

5) поправки *деловые* к аграрной программе — 188

(и *passim* *)

6) § 1 + +

7) против «Южного рабочего» (хорошо) — 316

8) » 6-ки — 326.

---

* — *в разных местах. Ред.*

Г о р и н :

1) Ответ Мартынову — 119 (ср. 121 и 166)[205]

2) за «Искру» — 137 и 141

3) аграрная программа, поправки — 191, 196, 212

4) равноправие языков + + +

5) § 1 + +

6) против «Южного рабочего» — 317

7) » 6-ки — 325.

Г л е б о в :

1) влияние ЦК от деятельности...[206] 158

2) за распущение «Южного рабочего» — 316

3) против 6-ки — 328.

Л е н с к и й :

1) Против Воронежского комитета 50

2) равноправие языков *против* нас 172, 173

(2 из 3)

3) § 1 — *против* меня bis.

С т е п а н о в :

1) 77 — против Бунда — *77*

2) равноправие языков: воздержался + bis за нас

3) § 1 — за меня bis.

Г о р с к и й :

1) равноправие языков — , 0, + (+ за нас)

2) § 1 + и + bis (за меня).

Дедов Браун Герц	1) равноправие языков + + + 2) §1 + +

Карский:

1) замечание (мелкое) *против ОК* — 55

2) против Бунда 65, 81, 89

NB

3) ответ Мартынову **и о партии** — 126[207]

4) равноправие языков — — —

5) за аграрную программу 207, 213, 222

6) § 1 речь 239 (—). — —

Русов:

1) против бундизма 65 и 71, 104

2) равноправие языков — — —

3) аграрная программа *деловая поправка* — 225

4) § 1 — речь 247 — —

5) Совет. За меня — 265

6) о новом бундизме 296, *302*[208]

7) против *«Южного рабочего»* 314

8) против 6-ки 325.

Беков:

1) против Бунда — 81

2) равноправие языков — — —

3) § 1 + +

Ланге:

1) против «Борьбы»: 38

2) » Бунда: 69

3) аграрная [программа]. Неясны отрезки. По
чему не экспроприировать всей земли? || **NB**
Не очарован аграрной программой — 205.
Предлагает изменения в редактировании: **225**

4) равноправие языков ter за нас

5) § 1 bis за меня

6) о Совете *против* меня (265) — || **NB**

7) против «Южного рабочего» — 315 —
хорошо — NB

8) » 6-ки — 327. — NB.

Г у с е в :

1) равноправие языков ter за нас

2) *речь* об аграрной программе *очень дельно* — **203**

3) § 1 за меня

4) нельзя уберечь ЦК от влияния ЦО — *265*

5) против «Южного рабочего» — ***3 1 2*** и **314** (NB)

6) *речь* против 6-ки — **326**.

М у р а в ь е в :

1) против Бунда — с. *7 6*

2) за «Искру» — 139 и 141

3) равноправие языков — ter за нас

4) *за* аграрную программу (мелочи) — *216* и 217

5) за § 1 *(248)* и bis

6) против «Южного рабочего» — *3 1 3* и *3 1 5*

7) » 6-ки — *321* (смысл: 353 NB).

———

3
СОСТАВ ОРГАНИЗАЦИИ «ИСКРЫ» НА II СЪЕЗДЕ РСДРП[209]

1. *Плеханов*
Дейч
Мартов
Ленин
5. *Сорокин*
Павлович
Осипов
8. Фомин
9. *Дедов*
10. Троцкий
Аксельрод
Засулич
Старовер
Глебов
15. *Саблина*
16. *Герц*

Собрание 16-ти (организации «Искры»)
9 3 + 6 русских
7 6 + 1 »

4
БОЛОТО

? (Протаск. ... Чернышева.)[210]

«Ю ж н ы й р а б о ч и й »

1. Юрьев...

2 Idem

2. *М а р т ы н* кроме § 5 ||

3. Анна Ивановна } idem
4. Михаил Иванович }

1. Инцидент с ОК
2. колебания о Бунде. Нытье.
3. Вой против Плеханова (всеобщее избирательное право)
4. инцидент с равноправием языков
5. «убийство» «Рабочего Дела»
6. ограничение централизма в уставе (распущение организаций etc.).

выходка против Мартова по конфликту с Липовым[211].

М и ц о в :

(2 голоса)

1) колебания в вопросе о Бунде
2) путаница и борьбизм[212] в программе.
3) Вой против Плеханова (всеобщее избирательное право)
4) равноправие языков.

Левицкий: (2 голоса)	1) За P.P.S. в Vorversammlung* 2) равноправие языков 3) за *«Южного Рабочего»* (популярный орган).
Вейсман (1 голос)	1) колебания о Бунде 2) равноправие языков 3) за «*Южного Рабочего»* популярный орган.
Базиленков: (1 голос)	1) равноправие языков 2) воздержание при уходе Бунда (??) 3) путаник в организационном вопросе **(за «Южного рабочего»).**
Константинов [213]: (1 голос) *мартовец*	1) равноправие языков 2) за *«Южного Рабочего»* (популярный орган)?

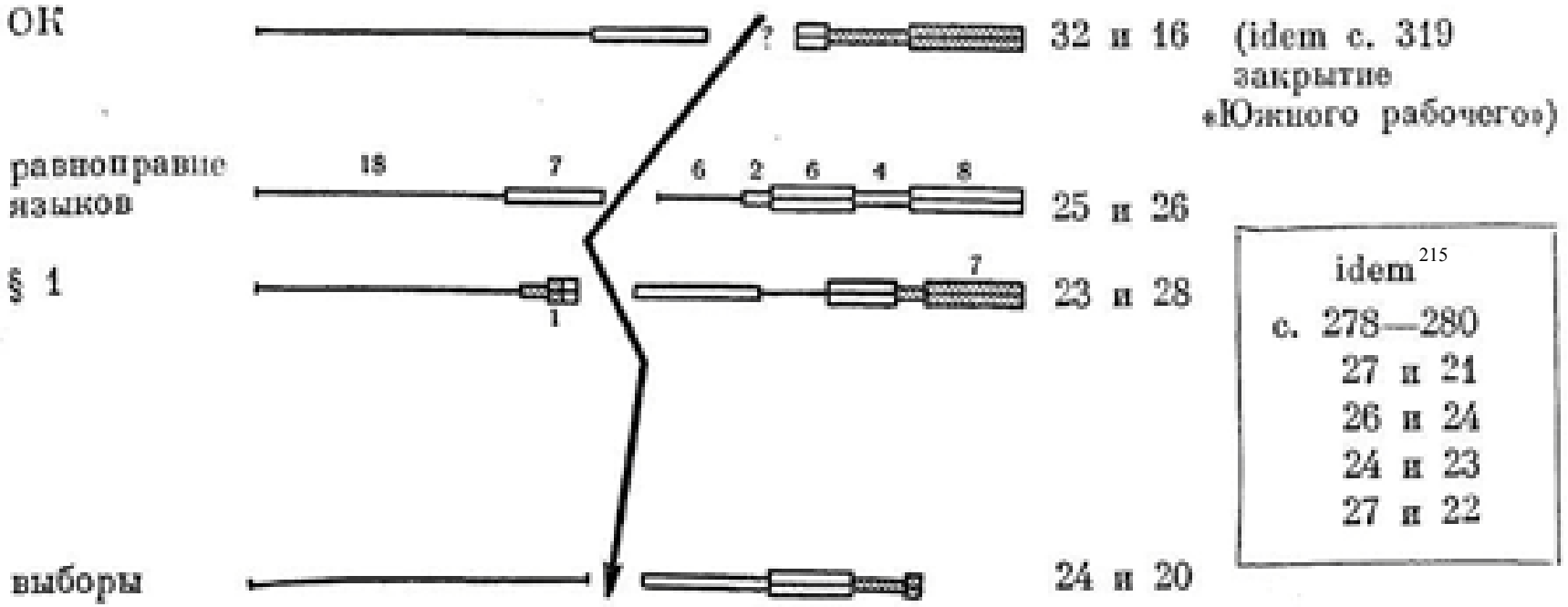
* — предварительном собрании. *Ред.*

5
ГРУППИРОВКИ И ТИПЫ ГОЛОСОВАНИЙ НА II СЪЕЗДЕ РСДРП [214]

Голоса:

					24
					20
					44
					7
					51
Бунд	— 5	8	Мартовцы:	**9.**	
«Рабочее Дело»	— 3		«Наши»:	**24.**	
«Южный рабочий»	— 4	10			
болото	— **6**			**33.**	
	===	==		**+18.**	
	18	**18**		**51.**	

искровцы последовательные (24) α) твердые
искровцы непоследовательные (9) β) мягкие
болото (6) γ) болото
«Южный рабочий» (4) δ) «Юрий»
Бунд + «Рабочее Дело» (8) ε) Бунд + «Рабочее Дело»



ТИПЫ ГОЛОСОВАНИЙ

А) 1. Программа.

2. Уход Бунда.

3. Принципиальная [резолюция] о Бунде.

4—6. Признание «Искры».

Б) 1. Инцидент с ОК.

2. Закрытие *«Южного рабочего».*

3. Аграрная программа.

4. Аграрная программа.

5. Закрытие Союза.

6. Постановка вопроса о месте Бунда на 1-ое место (30 за, 10 против).

((стр. 33, т. е. *после* принятия регламента, с. 28))

В) Равноправие языков

3 именных (16 всего).

Г) § 1 (2 именных)

{ Того же типа
4 о кооптации в
центры.

Д) Выборы

А) 6 голосований
Б) 6
В) 16
Г) 6
Д) 3
Σ* 37

---

* — сумма. *Ред.*

6
КОНЕЦ БРОШЮРЫ [216]

13. Выборы в центры. Конец съезда.
14. Общая картина голосований на съезде.
15. После съезда. Кто кого «осаждает»?
16. Лига. Накануне раскола.
17. Сделка с оппозицией.
18. Новая «Искра». Организационные разногласия.
19. Новая «Искра». Заигрыванье с оппортунизмом.
20. Два переворота.

7
СПРАВКА О ЧАСТНОМ СОБРАНИИ ДЕЛЕГАТОВ БОЛЬШИНСТВА 18 АВГУСТА [217]

Частное собрание 18 августа было, по моему расчету, во вторник вечером после *28*-го заседания съезда.

Суббота	15	августа	—	22 и 23-е заседания (§ 1)
воскресенье	16	августа	—	24-ое заседание
понедельник	17	августа		25 и 26 заседания съезда
вторник	18	»		27 и 28
среда	19	»		29 и 30
четверг	20	»		31 и 32
пятница	21	»		33 и 34
суббота	22	»		35 и 36

Написано во второй половине января — феврале 1904 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XI

Печатается по рукописи

ОТРЫВОК-ВАРИАНТ ПИСЬМА «ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ УХОДА ИЗ РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ»»[*]

Раз т. Плеханов предпринял такое интересное и поучительное дело, как ознакомление публики с частными его разговорами, то он уже и продолжит его, будем надеяться. Он расскажет, вероятно, со всей обстоятельностью и подробностью два своих следующих разговора. Первый, когда он говорил о grève générale des généraux[**], о жалких людях, когда он цитировал с эффектом фразу: «er ist ein Mann, und sie sind alte Weiber»[***] и уверял, что непременно, ну вот непременно же напишет брошюру под заглавием: «Термидор в рюмочке воды». Второй, когда он доказывал нравственную ответственность перед большинством тех, кто уполномочен этим большинством, и сравнивал людей, считающих партийные учреждения неизменяемыми в составе, с крысами, которые срослись хвостами. Напомним т. Плеханову, что оба разговора имели место дня за два до приведенных им, и происходили в ресторане Ландольт перед *десятками* слушателей[218].

Написано в феврале, не позднее 7 (20), 1904 г.

Впервые напечатано в 1929 г. в Ленинском сборнике X

Печатается по рукописи

---

[*] См. настоящий том, стр. 175—180. *Ред.*

[**] — генеральной стачке генералов. *Ред*.

[***] — «он — мужчина, а они — старые бабы». *Ред.*

ТРИ КОНСПЕКТА ДОКЛАДА О ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ[219]

1

В память Парижской Коммуны

Чествование величайшего рабочего восстания 19 века. Исторический очерк.

1. *Франция при Наполеоне III.*

Империализм. (S. 45) — расплата за VI. 48. Наполеон III**.**

— Экспроприация Франции шайкой бандитов.

α. Бонапартизм {рабочие еще не способны буржуазия уже не[220]}

β. Быстрое промышленное развитие. Оргии плутократии. Процветание спекуляции. Продажность.

γ. — *Р а б о ч е е д в и ж е н и е* —

I. A. A.[221] 1862 Лондонская выставка[222]

— 1864 основание

прудонизм
бланкизм S. 10

2. *Династическая война.* Спасение шайки авантюристов — *ш о в и н и з м*.

Левый берег Рейна. A Berlin* (особенно после 1866 г.)[223]

19. VII**.** 70 объявлена война.

Немецкие заявления (Вильгельма I): Verteidigungskrieg**. (S. 20 в тронной речи: война с Наполеоном III, *не* с французским народом; то же 11. VIII. 70 в манифесте к французам при переходе границы).

---

* — На Берлин. *Ред.*

** — оборонительная война. *Ред.*

3. *Протесты рабочих.*

1-ый адрес Генерального Совета Интернационала.

— Французский манифест 12. VII. 70 (S. 16) (и резолюции в провинции 22. VII. 70) (S. 16—17) Манифест парижских членов Интернационала от 12. VII

— немецкий протест (собрание в *Хемнице)* (S. 18) (собрание в Брауншвейге 16. VII. 70 (S. 18) — Берлинская секция Интернационала.

— адрес *Генерального Совета* Интернационала 1) *23. VII. 70* против войны.

4. *Исход войны.*

Седан 2. IX. 70. Плен Наполеона III. Débâcle[224].

Падение продажного режима.

Провозглашение республики 4. IX. 70 рабочими в Париже.

Власть в руках *проходимцев,* полицей-министра Луи Филиппа — *Тьера,* генерала *Трошю. Жюль Фавр, Жюль Ферри, Эрнест Пикар.*

власть — делегатам от Парижа в законодательном корпусе

... «*Правительство национальной обороны*»...

Национальная оборона = вооружение рабочих =. революция.

Правительство народной измены.

Оборона... *от парижских рабочих.*

5. *Советы Интернационала.*

2-ой адрес Генерального Совета (9. IX. 70) (S. 25).

Превращение оборонительной войны в наступательную.

Центральный комитет немецкой социал-демократической рабочей партии протестовал против присоединения Эльзас-Лотарингии[225]. (Арест Бракке и др.)

Не дать провоцировать себя на «отчаянную глупость».

Не ослепляться национальными воспоминаниями 1792 г.

«Спокойно и решительно *организовать свой класс»,* использовать п. свободу[226].

6. *Осада Парижа.* Комедия *Трошю* (никогда!) и *Жюля Фавра* (ни пяди земли!)[227].

Капитуляция Парижа. 28. I. 71.

Комедия защиты: Гио писал Сюзанну об одном из его протеже: на Mont Valerien, де, пусть пойдет, где будто бы из пушек палят[228].

7. *Национальное собрание в Бордо.*

— Палата юнкеров. *Реакционеры.*

— Комедия мира с Парижем. *Стремление разоружить Париж* («разоружение революции» 4. IX. 70) Союз с немецкой армией против Парижа.

По условиям капитуляции (28. I. 71) (S. 34), Национальное собрание должно быть созвано *в 8 дней* (!).

Агитация Тьера за *реакционное собрание,* легитимисты etc. (450 монархистов на 750 членов).

Заговор против Парижа: *меры Тьера* (S. 35).

Будто бы пушки национальной гвардии принадлежат государству! Ложь! S. 36—37.

1) антиреспубликанская демонстрация Национального собрания

2) двусмысленность выражений Тьера

3) угроза Парижу (décapiter décapitaliser*)

4) запрещение республиканских газет

5) смертный приговор Бланки

* — обезглавить и лишить звания столицы. *Ред.*

6) назначение губернатором Парижа — *Винуа,* полицейским префектом *Валантена,* начальником национальной гвардии *Д'Орель де Паладина.*

8. *Попытка отнять пушки.*

***18. III.* 71.**

(у национальной гвардии). { Винуа. / Неудача }

Коммуна.

18. III. Бегство правительства в Версаль.

Расстрел Леконта и Клемана Тома, бонапартистских офицеров, не дело Коммуны, а возмущенных солдат.

Манифест **18. III:** S. 43.

18. III. 71. *Центральный комитет* Национальной гвардии

26. III. 71. Коммуна.

клерикалы, бонапартисты, жандармы.

С начала апреля война Парижа с Версалем.

Выклянчиванье войск (пленных) у Бисмарка (S. 57—58).

9. *Дела Коммуны.*

Ее *минусы:* — *несознательность* (прудонисты, бланкисты)

— **неорганизованность** (не взяли банка, не пошли на Версаль)

— *увлечение националистической и революционной фразой.*

10. *Ее плюсы:*

А) *Политические реформы*

α. отделение церкви от государства (2. IV. 71).

Экспроприация церковных имуществ. Отмена всех государственных платежей церкви.

Бесплатное народное образование (S. 46)

β. уничтожение постоянной армии (30. III. 71) (S. 46)

Правительство рабочего класса

γ. уничтожение бюрократизма. *Правительство рабочих* (S. 49). Regierungsfähig*.

(1) выборность и сменяемость всех чиновников (S. 46).

1. IV. 71

(2) Невысокое жалование не более 6000 frs. (S. 46)

обходились с $^1/_4$ частью прежнего числа чиновников: Лиссагаре, S.

δ. Полноправие иностранцев (30. III. 71) один немец — министр Коммуны[229] (S. 53) *Участие поляков* (Домбровский, Врублевский).

Знамя Коммуны есть знамя всемирной республики

ε. Самоуправление общин.

11. Б) *Экономические реформы.*

Преобразование Парижа тунеядцев и прожигателей жизни в рабочий Париж (S. 55—56).

— Запрещение ночной работы булочников (20. IV) (S. 53).

— Запрещение штрафов (S. 53).

— Коммуна привлекла к себе массу парижских мелких буржуа, *разоренных* (развить) Наполеоном III (отсрочка долгов) (S. 51). *Коммуна обращается к* **крестьянам** (S. 51).

— Передача брошенных фабрик рабочим товариществам 16. IV, (S. 54): статистическая *перепись* фабрик.

* — Способный управлять. *Ред.*

12. *Последняя борьба.*

— Геройство федератов (Выборы мэров 30. IV против Национального собрания. Тьер уступает Бисмарку: 10. V подписан мирный договор в Франкфурте. 21. V утвержден Национальным собранием).

— Неделя крови 21—28. V. 71. (S. 62).

Ружье не достаточно митральеза.

— Баланс 35 000_____20 000 убито.

15 000 сослано etc.

Несколько лет работали *судьи*.

Хор клевет (S. 64—66).

13. *Итоги и уроки.* Месть буржуазии. *Даже «национальная война» стала политическим мошенничеством* (S. 67).

Предали родину (союз с немцами: S. 66).

Неустойчивость буржуазной демократии.

Диктатура пролетариата.

Бисмарк 1871. Confer* *1904*.

Написано в марте, ранее 9 (22), 1904 г.

Печатается по рукописи

Впервые напечатано в 1934 г. в Ленинском сборнике XXVI

* — Сопоставь, сравни. *Ред*.

2

1. Франция при Наполеоне III.

Правительство бонапартистов.

Промышленное развитие. Рабочее движение — { Прудонизм и бланкизм } I.A.A.

2. Династическая война. (19. VII. 70)

Шовинизм A Berlin.

NB Левый берег Рейна. — (Немецкие заявления: *Verteidigungskrieg)*

3. Протесты рабочих (отношение рабочего класса)

— французский манифест. (Резолюции)

— немецкий протест

— *адрес* Генерального Совета Интернационала — *предостережение рабочих:* организуйтесь, *не поддавайтесь провокации.*

NB

4. Ход и исход войны.

— Падение продажного режима.

— Осада Парижа.

— *Провозглашение республики 4. IX. 70.*
Французские рабочие — их дело — утилизировали буржуа.
Правительство «национальной защиты (обороны)».
(Проходимцы среди него.)

5. Защита Парижа. *Комедия* Жюля Фавра (Трошю).
— его капитуляция.
6. Попытка разоружить пролетариат. 18. III. 71. *Коммуна*.
7. *Версальское правительство.* Палата юнкеров, помещиков (Ruraux, Krautjunker).
— комедия «мира» с Парижем
— торгашество с Бисмарком
— союз с немецкой армией против пролетариата.

8. *Коммуна* ... Ее минусы
— несознательность (прудонизм и бланкизм) } не взяли банка
— неорганизованность } не взяли банка
не пошли на Версаль
— сплетение националистических элементов

9. + А) *Политическая свобода*
— *отделение церкви от государства*
— уничтожение постоянной армии
— уничтожение бюрократизма
— полноправие иностранцев. Участие поляков
— самоуправление общин *(Коммуна).*

10. Б) *Экономические реформы* — запрещение ночной работы булочников
— запрещение штрафов
— отсрочка долгов
— передача пустых фабрик рабочим
— обязательность (содержания etc.) *всякого* сожительства с женщиной
— выдача платы (пенсии?) *всякой* вдове.

11. *Последняя борьба:*

Геройство федератов.

Неделя крови.

Баланс: *35 000.*

Террор.

12. *Итоги и уроки:*

Месть буржуазии.

Вызов на бой.

Бисмарк 1871 и 1904.

Написано в марте, ранее 9 (22), 1904 г.

Впервые напечатано 18 марта 1926 г. в газете «Правда» № 63

Печатается по рукописи

3

I. 1. Наполеон III и его банда.

2. Позор Франции.

3. Вина *буржуазии* в Наполеоне III.

II. 1. Династическая война с Германией.

2. Протест французских рабочих (парижских 12. VII и манифест Интернационала 23. VII).

3. Торжественное обещание Вильгельма I (11. VIII). Обман его.

4. Протест немецких рабочих (5/IX. 70) и арест их.

III. 1. Республика 4. IX. 70. Завоевана парижскими рабочими.

2. Захват власти *жульем* (Фавр, Трошю, Тьер — ticket of leave men[230]).

3. «Правительство народной обороны» = правительство народной измены. Борьба с французскими *р а б о ч и м и*.

IV. Предостережение Маркса (Манифест Интернационала 9. IX. 70).

Письма Дюпона[231].

V. 1. Заговор рабовладельцев и монархистов обезоружить Париж.

2. Бордо и перенесение Национального собрания в *Версаль*.

3. Посылка Винуа, Валантена и де Паладина в Париж.
4. Монархические речи в собрании «деревенщины».

VI. Начало гражданской войны Тьером: отнятие пушек 18. III. 71 (убийство Леконта и Клемана Тома).

VII. 18. III. 71. *Коммуна.*

1. Республика + самоуправление.
2. *Меры Коммуны.*
3. {{Ее 2 ошибки}} (Не пошла на Версаль / » взяла банка)

VIII. Война с Коммуной: выпрашивание солдат у Бисмарка, позорный мир. Кровавая неделя 21—28. V. 71.

Убитых — 35 000 20 000 *по счету* буржуазных газет.

Осужденных судами — 13 450 (в т. ч. 157 женщин)[232] (! $5^1/_2$ *лет* после **18. III** все еще продолжались суды!).

Написано в марте, ранее 9 (22), 1904 г.

Впервые напечатано в 1934 г. в Ленинском сборнике XXVI

Печатается по рукописи

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ
В. И. ЛЕНИНА

———

ПРИМЕЧАНИЯ

———

УКАЗАТЕЛИ

———

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Вторая половина сентября 1903 — июль 1904)

1903 г.

ПИСЬМА К РОДНЫМ В КИЕВ

М. И. Ульянова в письме В. И. Ленину от 25 декабря 1903 года (7 января 1904) писала: «Твое письмо получили, но то, о котором ты упоминаешь там, и которое, по всей видимости, было ответом на мои письма, очевидно, пропало. Напиши, пожалуйста, что ты писал там о своих деньгах, полученных от Водовозовой» (Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). По-видимому, об одном из этих писем Ленин упоминает в письме М. А. Ульяновой от 26 декабря 1903 года (8 января 1904) (см. Сочинения, 4 изд., том 37, стр. 281).

1903 — 1904 гг.

ПИСЬМА М. Н. ЛЯДОВУ В БЕРЛИН

Сентябрь 1903 — февраль 1904

М. Н. Лядов в своих воспоминаниях о В. И. Ленине писал: «Владимир Ильич и Надежда Константиновна часто писали, осведомляли меня о каждом шаге меньшевиков, о каждой новости из России. Увы, все эти письма, которые я тщательно берег, через несколько лет были арестованы в Берлине; не знаю, удастся ли их когда-нибудь вернуть из архивов берлинской полиции. Ильич давал не только блестящую политическую информацию, но и ряд практических указаний по перевозке нелегальной литературы... Ильич требовал подробнейших ответов и давал ценнейшие советы. Давал он также и много ценных указаний в той работе, которую мы затеяли тогда в Берлине с Карлом Либкнехтом, с которым мы тогда сошлись. Именно: по указаниям Ильича я убедил тогда еще молодого Карла Либкнехта широко ознакомить германских рабочих с нашим рабочим движением» (О Ленине. Воспоминания. Книга II. М., [1925], стр. 84—85).

1904 г.

ПИСЬМО ЧЛЕНАМ ЦК РСДРП В РОССИЮ, НАПИСАННОЕ СОВМЕСТНО С Ф. В. ЛЕНГНИКОМ

В письме предлагалось членам ЦК решить вопрос о немедленном созыве III съезда РСДРП, кооптировать в Центральный Комитет П. А. Красикова и П. Н. Лепешинского и выбрать исполнительную группу ЦК. О содержании этого письма известно из письма Л. Е. Гальперина В. И. Ленину и Ф. В. Ленгнику от 16 (29) февраля 1904 года (см. Ленинский сборник X, стр. 352 — 353).

ПИСЬМА В РОССИЮ МЕСТНЫМ ПАРТИЙНЫМ РАБОТНИКАМ ПО ВОПРОСУ СОЗЫВА III СЪЕЗДА РСДРП

Об этих письмах, написанных «мелким, бисерным почерком на маленьких листках», сообщает в своих воспоминаниях М. Н. Лядов, которому, в связи с его отъездом в Россию весной 1904 года, было поручено доставить их на места (см. М. Лядов. Из жизни партии в 1903—1907 годах. М., 1956, стр. 27).

ПИСЬМО А. А. БОГДАНОВУ В ПАРИЖ

В письме А. М. Горькому от 12 (25) февраля 1908 года В. И. Ленин, рассказывая о своем знакомстве с А. А. Богдановым, отмечал: «... я тотчас же (весной или в начале лета 1904 г.) писал ему из Женевы в Париж, что он меня своими писаниями сугубо разубеждает в правильности своих взглядов и сугубо убеждает в правильности взглядов Плеханова» (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 411).

ТЕЗИСЫ С КРИТИКОЙ ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ Э. МАХА

Об этих тезисах, объемом в 11 небольших страниц блокнота, сообщает Н. Валентинов: «В этом документе, in spe, в зародыше, заключены все главные положения написанной в 1908 г. книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»... На первой странице — в качестве заголовка, дважды подчеркнутого, крупными буквами стояло: «Idealistische Schrullen»*, а затем следовало доказательство, что философия Маха — невежественная «галиматья», отрицающая существование объективного, независимого от нас материального мира...».

* — «Идеалистические выверты». *Ред.*

СПИСОК ИЗДАНИЙ И ДОКУМЕНТОВ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ГАЗЕТА «ИСКРА»

№ 49 — 1 октября 1903 г.

№ 50 — 15 октября 1903 г.

№ 51 — 22 октября 1903 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЧЛЕНАМ ЗАГРАНИЧНОЙ ЛИГИ

Открытое письмо членам «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» (написано 7 (20) октября 1903 года). Письмо это подписали следующие сторонники большинства: Ортодокс (Л. И. Аксельрод), Бонч-Бруевич, Перова (В. М. Величкина), Инсарова (П. И. Кулябко), Инсаров (И. Х. Лалаянц), Конягин (Л. Е. Гальперин), Ленин, Литвинов, Петров (В. С. Бобровский), Плеханов, С. Сарафский (Н. Э. Бауман), Шарко (Н. К. Крупская). Напечатано в 1903 году в «Протоколах 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» (Женева). См. также Ленинский сборник VII, стр. 72—76.

УЛЬТИМАТУМ ЦК РСДРП МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Ультиматум ЦК РСДРП меньшевистской оппозиции 12 (25) ноября 1903 г. (Письмо ЦК Староверу (А. И. Потресову) об условиях соглашения с меньшинством). Напечатано в 1904 году в брошюре Л. Мартова «Борьба с «осадным положением» в Российской социал-демократической рабочей партии» (Женева). См. также Ленинский сборник VII, стр. 257—259.

МАТЕРИАЛ К ВЫЯСНЕНИЮ ПАРТИЙНОГО КРИЗИСА В РСДРП

M. Lydin. Material zur Erläuterung der Parteikrise in der Sozial-dem. Arbeiterpartei Rußlands. Genf, 1904, S. 85 (М. Лидин [М. Н. Лядов]. Материал к выяснению партийного кризиса в Российской социал-демократической рабочей партии. Женева, 1904, стр. 85). Эта брошюра в русском переводе вышла в 1924 году под заголовком: М. Лядов. «Доклад большевиков Амстердамскому международному социалистическому конгрессу (в 1904 году)» и в 1932 году — «Большевизм на международной арене. Доклад большевиков Амстердамскому конгрессу в 1904 г.» В предисловии к изданию 1932 г. М. Н. Лядов пишет, что В. И. Ленин «набросал план доклада, который должен был состоять из четырех частей. Одну главу он взялся писать сам, остальные поручил писать Воровскому, Красикову и мне. Какую именно главу писал Ильич, к сожалению, я сейчас не помню. Ильич тщательно проредактировал все главы». Отсутствие рукописи (брошюра была первоначально написана на русском языке, перевод на немецкий язык был сделан М. Лядовым) не позволяет определить, какая из глав доклада написана В. И. Лениным.

СПИСОК РАБОТ, ВОЗМОЖНО, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ В. И. ЛЕНИНУ

«К СТАТИСТИКЕ АРЕСТОВАННЫХ»

Заметка «К статистике арестованных», опубликованная в № 51 газеты «Искра» от 22 октября 1903 года.

В Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится список с указанием фамилий, возраста, занятий арестованных, за что и когда арестованы. На списке В. И. Ленин сделал пометку: «Из Одессы. Получено 8/X» и на отдельном листе, по-видимому, для себя, записал: «Составить бы заметку на основании этого. Обработать в статистику». И дальше намечает заголовок для будущей заметки: *«Статистика арестованных».*

Заметка, написанная на основе этого списка, начинается словами: «Нам доставлен список сидящих в мужском отделении Одесской тюрьмы...» Следовательно, автором заметки, по-видимому, был один из членов редакции газеты. № 51 «Искры» вышел под редакцией В. И. Ленина и Г. В. Плеханова.

В Архиве Института марксизма-ленинизма имеются документы, показывающие, что Ленин проявлял большой интерес к статистике арестованных, делал выписки по этому вопросу из поступавших в редакцию «Искры» материалов.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] «*Рассказ о II съезде РСДРП*» написан В. И. Лениным в период обостренной борьбы большевиков против раскольнической, дезорганизаторской деятельности меньшевиков после II съезда партии. Этот документ сыграл большую роль в разоблачении оппортунистической тактики меньшевиков и сплочении сторонников большинства. До опубликования протоколов съезда (в январе 1904 года) «Рассказ» был единственным партийным документом, освещавшим итоги II съезда и причины раскола РСДРП. Идеи, содержащиеся в «Рассказе», получили дальнейшее развитие в последующих статьях, письмах, выступлениях В. И. Ленина и особенно в его книге «Шаг вперед, два шага назад» (см. настоящий том, стр. 185—414). — *1*.

[2] В. И. Ленин использует здесь данные, которые имелись к моменту доклада мандатной комиссии на 2-м заседании съезда 18 (31) июля 1903 года. К этому времени на съезде присутствовало 42 делегата с решающим голосом: 33 делегата — с одним голосом, 8 делегатов — с двумя голосами («двурукие») и один делегат от Заграничного комитета Бунда временно, до приезда второго представителя, имел также два голоса. С 22 июля (4 августа), когда на съезд прибыл и этот представитель, делегатов с решающим голосом стало 43, из них 35 делегатов — с одним голосом и 8 — с двумя. Лиц с совещательным голосом на съезде было 14. Всех членов съезда было 57 человек, причем два представителя польской социал-демократической партии присутствовали лишь на нескольких заседаниях. — *5*.

[3] «*Союз русских социал-демократов за границей*» был основан в 1894 году по инициативе группы «Освобождение труда» на условиях признания всеми его членами программы группы. На группу было возложено редактирование изданий «Союза», и в марте 1895 года она передала в пользование

«Союза» свою типографию. Летом 1895 года, во время пребывания за границей В. И. Ленина, было принято решение об издании «Союзом» сборников «Работник» под редакцией группы «Освобождение труда». «Союз» выпустил 6 номеров «Работника», 10 номеров «Листка «Работника»», издал работу В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах» (1897), работу Г. В. Плеханова «Новый поход против русской социал-демократии» (1897) и другие.

I съезд РСДРП (март 1898 года) признал «Союз» заграничным представителем партии. В дальнейшем в «Союзе» взяли перевес оппортунистические элементы — «экономисты», или так называемые «молодые». Оппортунистическое большинство I съезда «Союза русских социал-демократов за границей», состоявшегося в Цюрихе в ноябре 1898 года, отказалось выразить солидарность с «Манифестом» I съезда РСДРП. На I съезде «Союза» группа «Освобождение труда» заявила о своем отказе редактировать издания «Союза», кроме подготовленного к печати № 5—6 «Работника» и брошюр В. И. Ленина «Задачи русских социал-демократов» и «Новый фабричный закон». В апреле 1899 года «Союз» приступил к изданию журнала «Рабочее Дело», в редакцию которого вошли «экономисты» Б. Н. Кричевский, В. П. Иваншин и П. Ф. Теплов. «Союз» выступал с сочувственными заявлениями по адресу Э. Бернштейна, мильеранистов и т. п. Борьба внутри «Союза» продолжалась до его II съезда (апрель 1900 года, Женева) и на съезде. В результате группа «Освобождение труда» и ее единомышленники покинули съезд и образовали самостоятельную организацию «Социал-демократ».

На II съезде РСДРП представители «Союза» («рабоче-дельцы») занимали крайне оппортунистическую позицию и покинули съезд после признания им «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» единственной организацией партии за границей. Решением II съезда РСДРП «Союз русских социал-демократов за границей» был распущен (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 56). — *5*.

[4] Речь идет о делегате от петербургской «Рабочей организации», находившейся в руках «экономистов» и называвшей себя петербургским «Союзом борьбы». Делегатом от этой организации была Л. П. Махновец (по протоколам съезда — Брукэр). — *5*.

[5] Группа *«Южный рабочий»* (в конспиративной переписке — «Юрий») — социал-демократическая группа, сформировавшаяся к осени 1900 года на юге России вокруг выходившей нелегально газеты того же названия (первый номер «Южного Рабочего» был издан в январе 1900 года Екатеринославским комитетом РСДРП, последний, 12-й, — в апреле 1903 года).

В состав группы и в редакцию газеты в разное время входили И. Х. Лалаянц, А. Виленский, О. А. Коган, Б. С. Цейтлин, Е. Я. и Е. С. Левины, В. Н. Розанов и др.

Группа «Южный рабочий» в противовес «экономистам» считала важнейшей задачей политическую борьбу пролетариата, свержение самодержавия, выступала против терроризма, отстаивала необходимость развертывания массового революционного движения и провела большую революционную работу на юге России. В то же время группа переоценивала роль либеральной буржуазии и не придавала значения крестьянскому движению. В противовес искровскому плану создания централизованной марксистской партии путем объединения революционных социал-демократов вокруг «Искры», группа «Южный рабочий» выдвигала план восстановления РСДРП путем создания областных социал-демократических объединений. Практической попыткой осуществления этого плана был созыв съезда комитетов и организаций РСДРП юга России в декабре 1901 года, на котором был образован «Союз южных комитетов и организаций РСДРП», с газетой «Южный Рабочий» в качестве его органа. Попытка эта оказалась нежизненной (как и весь организационный план группы «Южный рабочий»), и, после массовых провалов весной 1902 года, «Союз» распался. Оставшиеся на свободе члены группы «Южный рабочий» в августе 1902 года вступили в переговоры с редакцией «Искры» о совместной работе по восстановлению единства российской социал-демократии. Заявление группы о солидарности с «Искрой» (опубликовано в «Искре» № 27, 1 ноября 1902 года и в «Южном Рабочем» № 10, декабрь 1902 года) имело большое значение для консолидации социал-демократических сил России. В ноябре 1902 года группа «Южный рабочий» совместно с русской организацией «Искры», Петербургским комитетом РСДРП и «Северным союзом РСДРП», участвует в создании Организационного комитета по созыву II съезда партии, а потом и в его деятельности. Но и в этот период члены группы «Южный рабочий» не занимали последовательно-революционных позиций; в их деятельности сказывались сепаратистские тенденции (например, они выдвигали план издания, параллельно «Искре», общероссийской газеты). В. И. Ленин относил группу «Южный рабочий» к числу тех организаций, «которые, признавая «Искру» руководящим органом на словах, на деле преследовали свои особые планы и отличались неустойчивостью в принципиальном отношении» (настоящий том, стр. 194). На II съезде партии делегаты группы «Южный рабочий» заняли позицию «центра» («оппортунисты средние», как назвал представителей «центра» Ленин).

II съезд РСДРП постановил распустить группу «Южный рабочий», как и все отдельные, самостоятельно существовавшие социал-демократические группы и организации. — *5*.

[6] *Организационный комитет* по созыву II съезда РСДРП был создан на совещании в Пскове 2—3 (15—16) ноября 1902 года, после того, как выяснилось, что старый состав ОК, сформированный еще в марте 1902 года на Белостокской конференции, не смог приступить к работе из-за ареста двух его членов. Инициатива создания нового ОК исходила целиком от искровцев. На Псковском совещании было решено сконструировать ОК в следующем составе: В. П. Краснуха — от Петербургского комитета, И. И. Радченко — от русской организации «Искры» и Е. Я. Левин от «Южного рабочего». В ОК были также кооптированы П. А. Красиков, Ф. В. Ленгник, А. М. Стопани, П. Н. Лепешинский и Г. М. Кржижановский. На совещании был принят текст «Извещения» об образовании ОК (издано в России отдельным листком в декабре 1902 года, напечатано в «Искре» № 32, 15 января 1903 года с послесловием В. И. Ленина — см. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 89—93).

На другой день после Псковского совещания три члена ОК — искровцы И. И. Радченко, В. П. Краснуха и И. Н. Лепешинский были арестованы. Это обстоятельство тяжело отразилось на дальнейшей работе ОК, так как влияние искровцев в ОК, состав которого был неоднороден, было до некоторой степени ослаблено.

После опубликования «Извещения» ОК был признан во всех своих функциях комитетами — Петербургским, Московским, Киевским, Харьковским, Екатеринославским, Донским, Тифлисским, Бакинским, Тульским, Саратовским, Брянским, Северным союзом, Сибирским союзом и Союзом горнозаводских рабочих. Одесский и Николаевский комитеты, признав ОК, нашли нежелательным исполнение им некоторых функций ЦК. Враждебную по отношению к ОК позицию занял лишь Воронежский комитет, который выпустил листок, направленный против «Искры» и ОК.

В первых числах февраля 1903 года в Орле состоялось второе совещание ОК, на котором в состав ОК были введены Р. С. Гальберштадт, Е. М. Александрова (от русской организации «Искры»), представитель «Южного рабочего» В. Н. Розанов, представитель Бунда К. Портной. Кандидатами в ОК были утверждены искровцы Б. И. Гольдман, А. П. Доливо-Добровольский, Р. С. Землячка и бундовец И. Л. Айзенштадт. На совещании был выработан и принят проект устава съезда и список организаций, имеющих право участвовать в съезде. Проект устава съезда был разослан социал-демократическим организациям на места, после чего члены ОК предприняли объезд местных комитетов. Бюро ОК подвело итоги обсуждения проекта устава местными организациями и выяснило, что из 16 организаций, внесенных ОК в список правомочных участников съезда, голосовало за принятие каждого пункта проекта устава не менее

двух третей. Таким образом, устав съезда был принят и утвержден местными организациями. На основе этого устава ОК развернул дальнейшую деятельность по подготовке II съезда партии.

Успешная деятельность ОК, завершившаяся созывом съезда, оказалась возможной только в результате огромной работы по объединению русских революционных социал-демократов, проведенной редакцией и организацией «Искры» во главе с В. И. Лениным, руководившим деятельностью искровцев в России. В книге «Шаг вперед, два шага назад» В. И. Ленин писал: «ОК был *главным образом* комиссией по созыву съезда, комиссией, составленной нарочно из представителей разных оттенков вплоть до бундовского; действительную же работу *создания* организационного единства партии всецело вынесла на своих плечах организация «Искры»» (настоящий том, стр. 264). — *6*.

[7] *«Искра»* — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная В. И. Лениным в 1900 году и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

Ввиду невозможности выпускать революционную газету в России из-за полицейских преследований, Ленин еще в сибирской ссылке обдумал во всех подробностях план издания ее за границей. По окончании ссылки (январь 1900 года) он немедленно приступил к осуществлению этого плана. В феврале 1900 года в Петербурге Ленин вел переговоры с приехавшей нелегально из-за границы В. И. Засулич об участии группы «Освобождение труда» в издании общерусской марксистской газеты. В конце марта — начале апреля 1900 года происходило так называемое «Псковское совещание» В. И. Ленина, Л. Мартова (Ю. О. Цедербаума), А. Н. Потресова, С. И. Радченко с «легальными марксистами» — П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановским, на котором обсуждался ленинский проект заявления редакции о программе и задачах общерусской газеты («Искра») и научно-политического журнала («Заря»). Ленин объехал ряд городов России (Москву, Петербург, Ригу, Смоленск, Нижний Новгород, Уфу, Самару, Сызрань), установил связи с социал-демократическими группами и отдельными социал-демократами и договорился с ними о поддержке будущей «Искры». По приезде Ленина в Швейцарию, в августе 1900 года, состоялось совещание В. И. Ленина и А. Н. Потресова с членами группы «Освобождение труда» о программе и задачах газеты и журнала, возможных сотрудниках, составе редакции и ее местопребывании; эти переговоры едва не кончились разрывом (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 334—352), однако к концу переговоров удалось достичь соглашения по всем спорным вопросам.

Первый номер ленинской «Искры» вышел в декабре 1900 года в Лейпциге, последующие номера выходили в Мюнхене; с июля 1902 года — в Лондоне и с весны 1903 года — в Женеве; большую помощь в организации издания «Искры» оказали германские социал-демократы К. Цеткин, А. Браун и др., живший в те годы в Мюнхене польский революционер Ю. Мархлевский и Г. Квелч — один из руководителей английской социал-демократической федерации.

В редакцию «Искры» входили: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. Секретарем редакции сначала была И. Г. Смидович-Леман, а затем, с весны 1901 года, Н. К. Крупская, ведавшая также всей перепиской «Искры» с русскими социал-демократическими организациями. Ленин был фактически главным редактором и руководителем «Искры». Он выступал в «Искре» со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы пролетариата России, откликался на важнейшие события международной жизни.

«Искра» стала центром объединения партийных сил, собирания и воспитания партийных кадров. В ряде городов России (Петербург, Москва, Самара и др.) были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления, а в январе 1902 года на съезде искровцев в Самаре была основана русская организация «Искры». Искровские организации возникали и работали под непосредственным руководством учеников и соратников В. И. Ленина — Н. Э. Баумана, И. В. Бабушкина, С. И. Гусева, М. И. Калинина, П. А. Красикова, Г. М. Кржижановского, Ф. В. Ленгника, П. Н. Лепешинского, И. И. Радченко и др.

По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры») и подготовила II съезд РСДРП. Ко времени созыва съезда большинство местных социал-демократических организаций России присоединилось к «Искре», одобрило ее тактику, программу и организационный план, признало ее своим руководящим органом. В специальном постановлении съезд отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за партию и объявил ее Центральным Органом РСДРП. На II съезде была утверждена редакция в составе Ленина, Плеханова и Мартова. Мартов, настаивавший на сохранении всей прежней шестерки редакторов, отказался войти в редакцию, вопреки решению съезда партии, и №№ 46—51 «Искры» вышли под редакцией Ленина и Плеханова. В дальнейшем Плеханов перешел на позиции меньшевизма и потребовал включения в состав редакции «Искры» всех старых редакторов-меньшевиков, отвергнутых съездом. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 года вышел из редакции «Искры»; он был кооптирован в ЦК и оттуда повел борьбу с оппортунистами-

меньшевиками. № 52 «Искры» вышел под редакцией одного Плеханова. 13 (26) ноября 1903 года Плеханов единолично, нарушая волю съезда, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших ее редакторов-меньшевиков. С № 52 меньшевики превратили «Искру» в свой орган. — *7.*

[8] Группа *«Борьба»* образовалась в Париже летом 1900 года в составе Д. Б. Рязанова, Ю. М. Стеклова, Э. Л. Гуревича. Название «Борьба» было принято группой в мае 1901 года. Пытаясь примирить революционное и оппортунистическое направления в русской социал-демократии, группа «Борьба» взяла на себя инициативу созыва (в июне 1901 года) женевской конференции представителей заграничных социал-демократических организаций — редакции «Искры» и «Зари», организации «Социал-демократ», ЗК Бунда и «Союза русских социал-демократов за границей» и участвовала в работе «Объединительного» съезда заграничных организаций РСДРП в Цюрихе (21—22 сентября (4—5 октября) 1901 года). В ноябре 1901 года группа выступила с программным «Объявлением об изданиях социал-демократической группы «Борьба»». В своих изданиях («Материалы для выработки партийной программы», вып. I—III, «Летучий листок группы «Борьба»» и др.) группа «Борьба» извращала революционную теорию марксизма, истолковывая ее в доктринерски-схоластическом духе, враждебно относилась к ленинским организационным принципам построения партии. Ввиду отступлений от социал-демократических воззрений и тактики, дезорганизаторских действий и отсутствия связи с социал-демократическими организациями в России группа не была допущена на II съезд. Решением II съезда группа «Борьба» была распущена. — 7.

[9] *«Перебежчик»* — И. В. Чернышев, который вначале был «экономистом», потом перешел в заграничную организацию «Искры», а затем перебежал снова к «экономистам». — *8.*

[10] *«Рабочее Дело»* — журнал «экономистов», непериодический орган «Союза русских социал-демократов за границей». Выходил в Женеве с апреля 1899 по февраль 1902 года под редакцией Б. Н. Кричевского, П. Ф. Теплова (Сибиряка), В. П. Иваншина, а затем и А. С. Мартынова; вышло 12 номеров (девять книг). Редакция «Рабочего Дела» являлась заграничным центром «экономистов» («рабочедельцев»). «Рабочее Дело» поддерживало бернштейнианский лозунг «свободы критики» марксизма, стояло на оппортунистических позициях в вопросах тактики и организационных задач русской социал-демократии, отрицало революционные возможности крестьянства и т. п. «Рабочедельцы» пропагандировали оппортунистические идеи подчинения политической борьбы

пролетариата экономической борьбе, преклонялись перед стихийностью рабочего движения и отрицали руководящую роль партии. Один из редакторов «Рабочего Дела» (В. П. Иваншин) принимал участие в редактировании «Рабочей Мысли» — органа откровенных «экономистов», которому «Рабочее Дело» оказывало поддержку. На II съезде РСДРП «рабочедельцы» представляли крайне правое, оппортунистическое крыло партии. — *8.*

[11] *Бунд* («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

Бунд являлся носителем национализма и сепаратизма в рабочем движении России. В апреле 1901 года IV съезд Бунда высказался за отмену организационных отношений, установленных I съездом РСДРП. Съезд заявил в своей резолюции, что он рассматривает РСДРП как федеративное соединение национальных организаций и что Бунд должен входить в нее как федеративная часть.

На II съезде РСДРП, после того как съезд отверг требование Бунда признать его единственным представителем еврейского пролетариата, Бунд вышел из партии. В 1906 году, на основании решения IV (Объединительного) съезда партии, Бунд вновь вошел в состав РСДРП.

Внутри РСДРП бундовцы постоянно поддерживали оппортунистическое крыло партии («экономистов», меньшевиков, ликвидаторов), вели борьбу против большевиков и большевизма. Программному требованию большевиков о праве наций на самоопределение Бунд противопоставлял требование культурно-национальной автономии. В годы столыпинской реакции Бунд занимал ликвидаторскую позицию, активно участвовал в создании Августовского антипартийного блока. Во время первой мировой войны 1914— 1918 гг. бундовцы стояли на позициях социал-шовинизма. В 1917 году Бунд поддерживал контрреволюционное Временное правительство, боролся на стороне врагов Великой Октябрьской социалистической революции. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны бундовское руководство сомкнулось с силами контрреволюции. Одновременно с этим среди рядовых членов Бунда наметился перелом в пользу сотрудничества с Советской властью. В марте 1921 года Бунд самоликвидировался, часть его членов вошла в РКП(б) на общих основаниях. — *10.*

[12] Речь идет о выступлении Акимова (В. П. Махновца) на 23-м заседании II съезда партии. — *13.*

[13] Группа *«Освобождение труда»* — первая русская марксист ская группа, основанная Г. В. Плехановым в 1883 году в Швейцарии. Кроме Плеханова в группу входили П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, В. Н. Игнатов.

Группа «Освобождение труда» проделала большую работу по пропаганде марксизма в России. Она переводила на русский язык, издавала за границей и распространяла в России труды К. Маркса и Ф. Энгельса: «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Развитие социализма от утопии к науке» и другие, а также популяризировала марксизм в своих изданиях. Группа «Освобождение труда» нанесла серьезный удар народничеству, являвшемуся главным идейным препятствием на пути распространения марксизма и развития социал-демократического движения в России. В работах «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885) и др. Г. В. Плеханов подверг марксистской критике реакционные взгляды народников (о некапиталистическом пути развития России, отрицание передовой роли пролетариата в революционном движении, субъективно-идеалистический взгляд народников на роль личности в истории и др.). Два проекта программы русских социал-демократов (1883 и 1885), написанные Г. В. Плехановым и изданные группой «Освобождение труда», явились важным шагом в подготовке и создании социал-демократической партии в России. Особенно большое значение в распространении марксистских взглядов, в обосновании и защите диалектического и исторического материализма имела книга Плеханова (Н. Бельтова) «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), на которой «воспиталось целое поколение русских марксистов» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 243). Группа издала и распространила в России 4 книги сборника «Социал-Демократ», а также серию популярных брошюр для рабочих.

Ф. Энгельс приветствовал возникновение группы «Освобождение труда», «которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 461). Г. В. Плеханов и В. И. Засулич были связаны с Ф. Энгельсом личной дружбой и в течение многих лет вели с ним переписку. Группа «Освобождение труда» установила связи с международным рабочим движением и, начиная с первого конгресса II Интернационала в 1889 году (Париж), на протяжении всего периода своего существования представляла российскую социал-демократию на всех его конгрессах.

Группа «Освобождение труда» сыграла большую роль в становлении революционного самосознания русского

рабочего класса, хотя она и не была связана с практическим рабочим движением в России. В. И. Ленин указывал, что группа «Освобождение труда» «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 255). Члены группы допускали и серьезные ошибки: они переоценивали роль либеральной буржуазии, недооценивали революционную роль крестьянства как резерва пролетарской революции. Эти ошибки явились зародышем будущих меньшевистских взглядов Плеханова и других членов группы.

В 1894 году по инициативе группы «Освобождение труда» был основан «Союз русских социал-демократов за границей». В 1900 году члены группы и их сторонники вышли из «Союза» и основали революционную организацию «Социал-демократ». Члены группы Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич входили в редакцию «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП в августе 1903 года группа «Освобождение труда» заявила о прекращении своего существования. — *14.*

[14] Во время съезда члены организации «Искры» обсуждали следующие основные списки кандидатов в ЦК: 1) «Примирительный» список большинства: В. Н. Розанов («южно-рабоченец», «угодный меньшинству»), Л. Д. Троцкий («боевой член меньшинства»), В. А. Носков (участвовавший «в съездовой драке лишь в конце ее»), Ф. В. Ленгник и Г. М. Кржижановский, не присутствовавшие на съезде; 2) список меньшинства: Розанов, Троцкий, В. Н. Крохмаль, Носков, Кржижановский; 3) «боевой» список большинства: Носков, Кржижановский, Розанов; 4) «боевой» список меньшинства: Носков, Розанов, Троцкий. При выборах Розанов отказался идти в «боевом» списке большинства и был заменен Ленгником. Членами Центрального Комитета были избраны сторонники большинства Носков, Кржижановский и Ленгник, из них по конспиративным соображениям съезду был назван один Носков; Кржижановский и Ленгник, находившиеся в это время в России, были избраны в ЦК заочно. — *14.*

[15] *«Заграничная лига русской революционной социал-демократии»* была основана по инициативе В. И. Ленина в октябре 1901 года. В Лигу вошли заграничный отдел организации «Искры» и «Зари» и организация «Социал-демократ» (включавшая в себя группу «Освобождение труда»). Задача Лиги состояла в том, чтобы распространять идеи революционной социал-демократии и содействовать созданию боевой социал-демократической организации. Лига (согласно ее уставу) являлась заграничным отделом организации «Искры». Она вербовала сторонников «Искры» из числа русских социал-демократов за границей, поддерживала газету материально, организовывала доставку ее в Россию и издавала популярную марксистскую литературу. II съезд РСДРП

утвердил Лигу в качестве единственной заграничной партийной организации, имеющей уставные права комитета, и обязал ее работать под руководством и контролем ЦК РСДРП.

После II съезда РСДРП в Заграничной лиге укрепились меньшевики и повели борьбу против Ленина, против большевиков. На ее втором съезде в октябре 1903 года меньшевики провели новый устав Лиги, направленный против устава партии, принятого на II съезде РСДРП. С этого времени Лига стала оплотом меньшевизма; существовала до 1905 года. — *16.*

[16] *Комментарием к Tagesordnung* В. И. Ленин называет свои замечания к проекту порядка дня и регламента II съезда партии, которые были озаглавлены им «Программа II очередного съезда РСДРП» (см. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 393—400). — *16.*

[17] *«Заря»* — марксистский научно-политический журнал, издавался в 1901—1902 годах в Штутгарте редакцией «Искры». Всего вышло четыре номера (три книги) «Зари»: № 1 — в апреле 1901 года (фактически вышел 23 марта н. ст.), № 2—3 — в декабре 1901 года, № 4 — в августе 1902 года. Задачи журнала были определены в проекте заявления «Искры» и «Зари», написанном В. И. Лениным в России (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 322—333). В 1902 году во время возникших разногласий и конфликтов внутри редакции «Искры» и «Зари» Плеханов выдвинул проект отделения журнала от газеты (с тем, чтобы оставить за собой редактирование «Зари»), но это предложение не было принято, и редакция этих органов оставалась все время общей.

Журнал «Заря» выступал с критикой международного и русского ревизионизма, в защиту теоретических основ марксизма. В «Заре» были напечатаны работы В. И. Ленина: «Случайные заметки», «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Гг. «критики» в аграрном вопросе» (первые четыре главы работы «Аграрный вопрос и «критики Маркса»»), «Внутреннее обозрение», «Аграрная программа русской социал-демократии», а также работы Г. В. Плеханова: «Критика наших критиков. Ч. I. Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития», «Cant против Канта или духовное завещание г. Бернштейна» и другие. — *17.*

[18] *Совет партии* (1903—1905) согласно уставу партии, принятому на II съезде РСДРП, был создан как высшее партийное учреждение, призванное согласовывать и объединять деятельность ЦК и редакции ЦО, восстанавливать ЦК и редакцию ЦО в случае, если выбывает весь состав одного из этих учреждений, а также представлять партию в сношениях с другими партиями. Совет обязан был созывать партийные съезды в установленный уставом срок или досрочно по

требованию партийных организаций, имеющих вместе право на половину голосов на съезде. Совет партии состоял из пяти членов, один из которых назначался съездом партии, а другие — Центральным Комитетом и редакцией Центрального Органа, посылавшими в Совет по два члена. II съезд РСДРП избрал пятым членом Совета Г. В. Плеханова. В. И. Ленин первоначально входил в Совет от редакции ЦО, а после выхода из редакции «Искры» — от ЦК. После поворота Плеханова в сторону оппортунизма и захвата меньшевиками редакции ЦО Совет партии стал орудием борьбы меньшевиков против большевиков. В. И. Ленин последовательно боролся в Совете за сплочение партии, разоблачая дезорганизаторскую, раскольническую деятельность меньшевиков. По уставу, принятому III съездом РСДРП, Совет партии был упразднен. — *18.*

[19] *Социалисты-революционеры* (эсеры) — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», «Партия социалистов-революционеров» и др.). Ее официальными органами стали газета «Революционная Россия» (1900—1905) и журнал «Вестник Русской Революции» (1901—1905). Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 283). Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и крестьянством, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Тактика индивидуального террора, которую эсеры проповедовали как основной метод борьбы с самодержавием, наносила большой вред революционному движению, затрудняла дело организации масс для революционной борьбы.

Аграрная программа эсеров предусматривала уничтожение частной собственности на землю и переход ее в распоряжение общин на началах уравнительного пользования, а также развитие всякого рода кооперации. В этой программе, которую эсеры пытались представить программой «социализации земли», не было ничего социалистического, так как уничтожение частной собственности только на землю, как показал Ленин, не может уничтожить господства капитала и нищеты масс. Реальным, исторически прогрессивным содержанием аграрной программы эсеров была борьба. за ликвидацию помещичьего землевладения; это требование объективно выражало интересы и стремления крестьянства в период буржуазно-демократической революции.

Партия большевиков разоблачала попытки эсеров маскироваться под социалистов, вела упорную борьбу с эсерами

за влияние на крестьянство, вскрывала вред их тактики индивидуального террора для рабочего движения. В то же время большевики шли, при определенных условиях, на временные соглашения с эсерами в борьбе против царизма.

Классовая неоднородность крестьянства обусловила, в конечном счете, идейно-политическую неустойчивость и организационный разброд в партии эсеров, их постоянные колебания между либеральной буржуазией и пролетариатом. Уже в годы первой русской революции от партии эсеров откололось правое крыло, образовавшее легальную «Трудовую народно-социалистическую партию» (энесы), близкую по своим взглядам к кадетам, и левое крыло, оформившееся в полуанархистский союз «максималистов». В период столыпинской реакции партия эсеров переживала полный идейный и организационный развал. В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками и кадетами были главной опорой контрреволюционного буржуазно-помещичьего Временного правительства, а лидеры партии (Керенский, Авксентьев, Чернов) входили в его состав. Левое крыло эсеров под влиянием революционизирования крестьянства образовало в конце ноября 1917 года самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную работу, активно поддерживали интервентов и белогвардейцев, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовывали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии. После окончания гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность против Советского государства внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции. — *19.*

[20] *Иван Иванович* и *Иван Никифорович* — персонажи из произведения Н. В. Гоголя «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». — *19.*

[21] *«Последние Известия»* — бюллетень Заграничного комитета Бунда; издавался в Лондоне и Женеве в 1901—1906 годах. — *24.*

[22] *Сионизм* — реакционное, буржуазно-националистическое течение, возникшее в конце XIX века среди еврейской буржуазии. В своих националистических теориях сионисты

стремятся доказать, что евреи всех стран составляют якобы «единую еврейскую нацию»; представители сионизма выступают за «классовое сотрудничество» всех евреев, отвлекая тем самым трудящихся евреев от классовой борьбы против буржуазии, от совместной с трудящимися других национальностей борьбы за демократические свободы и социализм. — *27.*

[23] В. И. Ленин по конспиративным соображениям пишет о Центральном Комитете, что «он еще не родился». В действительности Центральный Комитет к этому времени уже существовал — он был избран на II съезде РСДРП 7 (20) августа 1903 года. — *28.*

[24] *«Проект обращения ЦК и редакции ЦО к членам оппозиции»* известен в двух вариантах. В первом варианте проекта обращения (см. Ленинский сборник VI, стр. 308—310) отсутствует заключительная часть. Второй вариант, печатаемый в настоящем томе, носит более законченный характер.

Это обращение с призывом к выполнению партийного долга предполагалось направить лидерам меньшевистской оппозиции: Л. Мартову, П. Б. Аксельроду, В. И. Засулич, А. И. Потресову, Л. Д. Троцкому и др. Однако обращение так и не было послано, вероятно, ввиду состоявшегося в середине октября 1903 года съезда «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии», на котором развернулась ожесточенная борьба с меньшевистской оппозицией. — *30.*

[25] *Член ЦК* — Ф. В. Ленгник. — *30.*

[26] *Второй съезд «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии»* состоялся 13—18 (26—31) октября 1903 года в Женеве. Съезд был созван по настоянию меньшевиков, которые хотели противопоставить его II съезду РСДРП. Высказываясь против созыва съезда Заграничной лиги, В. И. Ленин писал: «Съезд Лиги *теперь* даст все для драки и ничего для дела, т. е. для работы за границей» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 148).

На съезде Заграничной лиги было 15 сторонников большинства (со второго заседания — 14), имевших 18 голосов (В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Н. Э. Бауман, Н. К. Крупская, В. Д. Бонч-Бруевич, М. М. Литвинов и другие), и 18 меньшевиков (со второго заседания — 19), имевших 22 голоса (П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, Л. Мартов, Л. Д. Троцкий и другие). Один участник съезда, К. М. Тахтарев (2 голоса), не примыкал ни к большевикам, ни к меньшевикам. Съезд обсудил следующие вопросы: 1) доклад администрации Заграничной лиги (Л. Г. Дейча и Н. К. Крупской); 2) доклад делега-

та Лиги на II съезде партии; 3) устав Лиги; 4) выборы администрации.

Центральным вопросом повестки дня был доклад В. И. Ленина — делегата Лиги на съезде партии. В своем докладе Ленин осветил работу II съезда РСДРП и, разоблачая оппортунизм меньшевиков, показал беспринципность их поведения на съезде. Пользуясь своим большинством на съезде Заграничной лиги, оппозиция приняла решение дать вслед за Лениным слово Мартову для содоклада. Мартов в своем содокладе защищал поведение меньшевиков на II съезде РСДРП и бросал клеветнические обвинения в адрес большевиков. Ленин и сторонники большинства, видя явную невозможность и бесцельность дальнейшей полемики с оппозицией, покинули заседание съезда, отказавшись участвовать в дальнейших прениях по этому вопросу. Меньшевистское большинство съезда, стремясь к захвату центральных учреждений партии, приняло по второму пункту порядка дня три резолюции, в которых выступало против позиции Ленина в организационных вопросах и призывало к систематической борьбе против большевиков.

Съезд принял также устав Заграничной лиги, ряд пунктов которого (об издании Лигой общепартийной литературы, о сношениях администрации Лиги с другими организациями помимо ЦК и ЦО и другие) был направлен против устава партии; кроме того, меньшевики оспаривали право ЦК РСДРП утверждать устав Лиги. Присутствовавший на съезде представитель ЦК РСДРП Ф. В. Ленгник от имени Центрального Комитета потребовал приведения устава Лиги в соответствие с партийным уставом и, после того как оппозиция отказалась выполнить это требование, объявил собрание незаконным. Совет партии одобрил действия представителя ЦК (см. настоящий том, стр. 63).

В. И. Ленин назвал съезд Заграничной лиги «апогеем военных действий оппозиции против центров» (настоящий том, стр. 102). После II съезда Лиги меньшевики сделали ее опорным пунктом борьбы против партии.

В разделе «Подготовительные материалы» настоящего тома приводятся два ленинских документа, относящихся к работе II съезда Заграничной лиги: план-конспект доклада Ленина о II съезде РСДРП на съезде Заграничной лиги и заметки Ленина на первом заседании съезда Заграничной лиги. — *35.*

[27] Данное замечание В. И. Ленина является ответом на предложение Л. Г. Дейча к 3-му пункту порядка дня: вместо слов «выработка устава» — записать «изменение устава». Вопрос о выработке *нового* устава Лиги имел принципиальное значение. Старый устав Лиги (1901 года), составленный в то время, когда еще фактически не было единой партии, уже не соответствовал новым требованиям. Принятый на

II съезде РСДРП устав партии приравнял Лигу в отношении прав к партийным комитетам, с тем, однако, исключением, что поддержку русскому революционному движению она могла оказывать не иначе, как через посредство лиц и групп, особо назначенных Центральным Комитетом (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 47). Последовательно борясь за осуществление решений II съезда РСДРП, Ленин требовал выработки нового устава Лиги, соответствующего уставу партии. — *37.*

[28] Речь идет о предложении Л. Мартова разрешить ему выступить с содокладом о II съезде партии. — *37.*

[29] Имеются в виду утверждения Л. Мартова, что во время съезда партии поведение Г. В. Плеханова было противоречиво: на частных заседаниях «Искры» он говорил одно, а на съезде — другое. — *39.*

[30] По-видимому, речь идет об одном из двух членов Заграничной лиги: М. Н. Лемане или П. Г. Смидовиче, которые незадолго до съезда Лиги выехали в Россию и передали свои голоса Н. Э. Бауману. — *40.*

[31] В проекте порядка дня II съезда РСДРП 23-й пункт позднее был переправлен В. И. Лениным на пункт 24-й (см. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 399). — *42.*

[32] *Реферат по национальному вопросу* В. И. Ленин позднее подготовил для «Искры» в виде статьи «Национальный вопрос в нашей программе» (см. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 233—242). — *42.*

[33] *ППС* — Польская социалистическая партия (Polska Partia Socjalistyczna) — реформистская националистическая партия, созданная в 1892 году. Выступая под лозунгом борьбы за независимую Польшу, ППС, возглавляемая Пилсудским и его сторонниками, вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной с русскими рабочими борьбы против самодержавия и капитализма.

На протяжении всей истории ППС под воздействием рядовых рабочих внутри партии возникали левые группы. Некоторые из них примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочего движения.

В 1906 году ППС раскололась на ППС-«левицу» и на правую, шовинистскую, так называемую ППС-«революционную фракцию».

ППС-«левица» под влиянием партии большевиков, а также под воздействием СДКПиЛ (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) постепенно переходила на последовательно революционные позиции.

В годы первой мировой войны большая часть ППС-«левицы» заняла интернационалистскую позицию и в декабре 1918 года объединилась с СДКПиЛ. Объединенные партии образовали Коммунистическую рабочую партию Польши (так до 1925 года называлась Коммунистическая партия Польши).

Правая ППС продолжала во время первой мировой войны политику национал-шовинизма; ею были организованы на территории Галиции польские легионы, которые воевали на стороне австро-германского империализма.

С образованием польского буржуазного государства правая ППС в 1919 году объединилась с частями ППС, находившимися на территории Польши, ранее захваченной Германией и Австрией, и вновь приняла название ППС. Став во главе правительства, она способствовала переходу власти в руки польской буржуазии и затем систематически вела антикоммунистическую пропаганду и поддерживала политику агрессии против Советской страны, политику захвата и угнетения Западной Украины и Западной Белоруссии. Отдельные группы в ППС, несогласные с этой политикой, вливались в Коммунистическую партию Польши.

После фашистского переворота Пилсудского (май 1926 года) ППС формально находилась в парламентской оппозиции, но фактически активной борьбы с фашистским режимом не вела и продолжала антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду. Левые элементы ППС в эти годы сотрудничали с польскими коммунистами, поддерживая в ряде кампаний тактику единого фронта.

Во время второй мировой войны ППС вновь раскололась. Реакционная, шовинистская ее часть, принявшая название «Wolność, Rowność, Niepodległość» («Свобода, Равенство, Независимость»), участвовала в реакционном польском эмигрантском лондонском «правительстве». Другая, левая часть ППС, назвавшая себя «Рабочей партией польских социалистов» (РППС), под воздействием созданной в 1942 году Польской рабочей партии (ППР) включилась в народный фронт борьбы против гитлеровских оккупантов, вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и встала на позиции установления дружественных связей с СССР.

В 1944 году, после освобождения восточной части Полыни от немецкой оккупации и образования Польского комитета национального освобождения, РППС опять приняла название ППС и вместе с ППР участвовала в строительстве народно-демократической Польши. В декабре 1948 года ППР и ППС объединились и образовали Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП). — *42.*

[34] *Русская организация «Искры»* объединяла действовавших в России искровцев. Еще в период подготовки издания

«Искры» и в первый год ее существования (декабрь 1900 — декабрь 1901 года) была создана сеть агентов «Искры», работавших в разных городах России — П. Н. и О. Б. Лепешинские, П. А. Красиков, А. М. Стопани, Г. М. и З. П. Кржижановские, С. И. и Л. Н. Радченко, А. Д. Цюрупа, Н. Э. Бауман, И. В. Бабушкин и др. В ряде городов (Петербург, Псков, Самара, Полтава и др.) были созданы группы содействия «Искре».

Деятельность искровцев заключалась в сборе денег на издание «Искры», посылке корреспонденций в редакцию «Искры», транспортировке и распространении газеты и организации техники для печатания «Искры» в России. В этот период искровские группы, так же как и отдельные агенты, были еще мало связаны друг с другом и сносились, главным образом, непосредственно с редакцией «Искры».

Рост революционного движения, а также возраставший объем практической работы, настоятельно выдвигал необходимость объединения сил искровцев, внесения плановости и организованности в их работу, что способствовало бы разрешению главной задачи — преодолению насаждаемого «экономистами» кустарничества и завоевание социал-демократических комитетов на сторону «Искры». В связи с этим Лениным был выдвинут план создания общероссийской искровской организации, которая подготовила бы объединение социал-демократических организаций России в единую централизованную марксистскую партию. Этот план был первоначально изложен Лениным в статье «С чего начать?» (май 1901 года), а затем детально разработан им в брошюре «Что делать?» (осень 1901 — февраль 1902 года) (см. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 1—13 и том 6, стр. 1 —192).

При осуществлении плана создания в России единой искровской организации Ленину и его сторонникам пришлось преодолевать местнические (областнические) тенденции, имевшиеся среди отдельных искровцев-практиков. «... Должны сказать, — писал Ленин в письме С. О. Цедербауму в июле 1901 года, — что вообще всякий план издания какого бы то ни было районного или местного органа российской организации «Искры» мы считаем безусловно неправильным и вредным. Организация «Искры» существует для поддержки и развития последней и для *объединения* этим партии, а не для *дробления* сил, которого и без этой организации больше чем достаточно» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 57).

В январе 1902 года в Самаре состоялся съезд искровцев, в котором участвовали Г. М. и З. П. Кржижановские, Ф. В. Ленгник, М. А. Сильвин, В. П. Арцыбушев, Д. И. и М. И. Ульяновы и др. На этом съезде было создано бюро российской организации «Искры». В принятых решениях был определен порядок связи членов организации «Искры» между собой и с редакцией «Искры», порядок денежных сборов и распределения средств, задачи искровцев

по отношению к социал-демократическим комитетам и к местным печатным органам. Для осуществления основной задачи — присоединения комитетов к организации «Искры» и признания ее общепартийным органом — было решено разъехаться в разные районы России. «... Ваш почин, — писал В. И. Ленин организаторам съезда, — нас страшно обрадовал. Ура! Именно так! Шире забирайте! И орудуйте самостоятельнее, инициативнее — вы первые начали так широко, значит и продолжение будет успешно!» (Ленинский сборник VIII, стр. 221).

Осуществление решений съезда было затруднено арестами в феврале 1902 года ряда искровцев. Несмотря на это, искровцы, вооруженные книгой Ленина «Что делать?», развернули энергичную деятельность по пропаганде и практическому осуществлению ленинского плана создания партии. Российская организация «Искры» добилась больших результатов в создании фактического единства партийных организаций на основе принципов революционного марксизма. К концу 1902 года почти все важнейшие социал-демократические комитеты заявили о своей солидарности с «Искрой».

При самом деятельном участии искровцев 2—3 (15—16) ноября 1902 года на совещании в Пскове был создан Организационный комитет по созыву II съезда партии, которому искровские организации передали все свои связи. Российская организация «Искры», существовавшая до II съезда партии, сыграла важную роль в деле подготовки и созыва съезда, который создал революционную марксистскую партию в России. — *42.*

[35] Речь идет о делегате съезда Е. Я. Левине (Егорове). — *44.*

[36] Это заявление было зачитано В. И. Лениным сразу же после выступления Л. Мартова с содокладом на 3-м заседании II съезда Заграничной лиги. В дальнейшем, после того, как Мартов в письме от 16 (29) ноября 1903 года был вынужден сделать заявление, что он в добросовестности и искренности Ленина не сомневается, вопрос о третейском суде для разбора клеветнических заявлений Мартова был снят. — *53.*

[37] Речь идет о выступлении Троцкого, который с помощью различных софизмов и произвольного толкования устава партии пытался доказать правомочность Заграничной лиги утвердить проект обсуждаемого устава Лиги независимо от ЦК РСДРП. — *55.*

[38] Имеется в виду § 6 устава РСДРП, принятый на II съезде партии (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 46). — *55.*

[39] В резолюции Л. Е. Гальперина (Конягина), которую отстаивали большевики, было записано, что устав Лиги вступает в силу лишь с момента утверждения его ЦК. Эта резолюция, составленная в соответствии с уставом РСДРП, защищала принципы демократического централизма в партии.

Резолюция Мартова, принятая оппортунистическим большинством съезда Лиги, исходила из того, что Заграничная лига имеет право принять устав своей организации без предварительного утверждения его ЦК партии. — *57*.

[40] *«Неподаннсе заявление»* написано В. И. Лениным для внесения на II съезд Заграничной лиги в связи с клеветническими обвинениями, выдвинутыми против большевиков Мартовым в содокладе о II съезде РСДРП. На заседании съезда Лиги 16 (29) октября 1903 года Ленин ограничился кратким устным заявлением (см. настоящий том, стр. 54). Заголовок документа дан Лениным позднее. — *58*.

[41] Речь идет о Ф. В. Ленгнике, который на заседании съезда Заграничной лиги 18 (31) октября 1903 года от имени ЦК потребовал приведения принятого съездом устава Лиги в соответствие с уставом РСДРП. Ввиду отказа оппозиции выполнить это требование, Ленгник объявил собрание незаконным и ушел со съезда вместе с другими большевиками — членами Лиги. — *63*.

[42] *«Заявление о сложении с себя должности члена Совета партии и члена редакции ЦО»* было подано В. И. Лениным после того, как Г. В. Плеханов открыто повернул к меньшевикам и предложил кооптировать в редакцию «Искры» всех бывших ее редакторов, отвергнутых II съездом РСДРП.

5 (18) ноября Ленин обратился в редакцию ЦО с просьбой напечатать в «Искре» заявление о его выходе из редакции (см. настоящий том, стр. 87). Сообщение редакции об изменениях в ее составе было напечатано в № 53 новой, меньшевистской «Искры» от 25 ноября 1903 года. — *64*.

[43] *«Die Arbeiterstimme»* («Рабочий Голос») — газета, центральный орган Бунда, выходила в 1897—1905 годах на еврейском языке в России (№ 14 печатался за границей). Всего издана 40 номеров. После долгого перерыва вышла снова в 1917 году в виде легального еженедельного органа Бунда; в 1918 году издание прекратилось. — *65*.

[44] Имеется в виду решение I съезда РСДРП о том, что Бунд «входит в партию как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14). — *65*.

[45] Ленин приводит слова Мефистофеля ученику из «Фауста» Гёте (см. Гёте. Собрание сочинений в тринадцати томах. Т. V. М., 1947, стр. 118). — *70.*

[46] Эпизод борьбы Бунда против Екатеринославского комитета РСДРП изложен В. И. Лениным в статье «Нужна ли «самостоятельная политическая партия» еврейскому пролетариату» (см. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 117—122). — *71.*

[47] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 1, стр. 416. — *72.*

[48] *«Die Neue Zeit»* («Новое Время») — теоретический журнал Германской социал-демократической партии; выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 год. До октября 1917 года редактировался К. Каутским, затем — Г. Куновым. В «Die Neue Zeit» были впервые опубликованы некоторые произведения К. Маркса и Ф. Энгельса: «Критика Готской программы» К. Маркса, «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» Ф. Энгельса и др. Энгельс постоянно помогал своими советами редакции журнала и нередко критиковал ее за допускавшиеся в журнале отступления от марксизма. В «Die Neue Zeit» сотрудничали видные деятели германского и международного рабочего движения конца XIX — начала XX века: А. Бебель, В. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг, К. Цеткин, Г. В. Плеханов, П. Лафарг и др. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов, в том числе серия статей Э. Бернштейна «Проблемы социализма», открывшая поход ревизионистов против марксизма. В годы первой мировой войны журнал занимал центристскую позицию, поддерживая фактически социал-шовинистов. — *73.*

[49] Здесь цитируется статья Альфреда Накэ «Дрюмон и Бернар Лязар», которая была опубликована 24 сентября 1903 года в парижской газете «La Petite République» («Маленькая Республика») — в то время органе французских социалистов-реформистов. Газета начала выходить с 1875 года. В ней сотрудничали Ж. Жорес, А. Э. Мильеран и другие французские политические деятели. — *73.*

[50] В статье *«Народничествующая буржуазия и растерянное народничество»* В. И. Ленин предполагал дать критический разбор аграрной программы либералов, изложенной в статье Л. («Освобождение» № 9 (33) от 19 октября (1 ноября) 1903 года), и народнической аграрной программы социалистов-революционеров, изложенной в статье П. Новобранцева («Революционная Россия» №№ 32 и 33 от 15 (28) сентября и 1 (14) октября 1903 года). Однако Ленин смог осуществить только первую часть своего плана: продолжения

статьи (с критикой вглядов Новобранцева) не последовало. Материал с критикой народнической аграрной программы имеется в сохранившихся вариантах планов статьи (см. настоящий том, стр. 458—463). Среди подготовительных материалов к статье «Народничествующая буржуазия и растерянное народничество» в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС имеются следующие, написанные Лениным, варианты заголовков этой статьи:

«Буржуазное народничество и народническая маниловщина.

Народничествующая буржуазия и народническая утопия.

Народнический либерализм и народническая утопия.

Буржуазная трезвенность и народническая маниловщина.

Народничествующая буржуазия и растерянное народничество».

Во втором варианте заголовка зачеркнуты слова «народническая утопия», а третий и четвертый варианты зачеркнуты полностью.

Статья «Народничествующая буржуазия и растерянное народничество» была последней статьей Ленина, напечатанной в «Искре». — *77.*

[51] *«Освобождение»* — двухнедельный журнал, издававшийся за границей с 18 июня (1 июля) 1902 года по 5 (18) октября 1905 года под редакцией П. Б. Струве. Журнал являлся органом русской либеральной буржуазии и последовательно проводил идеи умеренно-монархического либерализма. В 1903 году вокруг журнала сложился (и в январе 1904 года оформился) «Союз освобождения», просуществовавший до октября 1905 года. Наряду с земцами-конституционалистами «освобожденцы» составили ядро образовавшейся в октябре 1905 года конституционно-демократической партии (кадетов) — главной буржуазной партии в России. — *78.*

[52] *«Революционная Россия»* — нелегальная эсеровская газета; издавалась с конца 1900 года в России «Союзом социалистов-революционеров» (№ 1, помеченный 1900 годом, фактически вышел в январе 1901 года). С января 1902 по декабрь 1905 года выходила за границей (Женева) в качестве официального органа партии социалистов-революционеров. — *79.*

[53] *«Неизданное заявление»* — проект решения Центрального Комитета РСДРП, предложенный В. И. Лениным на заседании ЦК 14 (27) ноября 1903 года. Решение не было проведено в жизнь вследствие примиренческого отношения некоторых членов ЦК к меньшевикам. Поздпее документ этот был помечен Лениным как неизданное заявление. — *88.*

[54] *Ультиматум Центрального Комитета* был предъявлен меньшевикам 12 (25) ноября 1903 года. В. И. Ленин еще

22 октября (4 ноября) 1903 года направил ЦК письмо, в котором предложил предъявить меньшевикам следующие условия: 1) кооптация трех бывших редакторов в редакцию ЦО; 2) восстановление прежнего положения в Заграничной лиге; 3) предоставление меньшевикам одного голоса в Совете партии. Эти первоначальные условия не были поддержаны примиренческой частью ЦК. В том же письме Ленин наметил и предложил одновременно утвердить, но пока не сообщать меньшевикам основные пункты ультиматума, т. е. допустимых практических уступок меньшевикам со стороны ЦК: 1) кооптация в редакцию «Искры» четырех бывших редакторов; 2) кооптация двух членов оппозиции в ЦК по выбору Центрального Комитета; 3) восстановление прежнего положения в Заграничной лиге; 4) предоставление меньшевикам одного голоса в Совете партии. «При непринятии ультиматума, — указывал Ленин, — война до конца. Добавочное условие: 5) прекращение всех судов, пререканий и разговоров но поводу распри на II съезде партии и после него» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 158). Эти предложения Ленина (кроме добавочного условия) вошли в содержание ультиматума Центрального Комитета от 12 (25) ноября, по были несколько смягчены примиренчески настроенными членами ЦК.

Меньшевики, которым большую помощь оказал Г. В. Плеханов, кооптировав на следующий день после этого ультиматума в редакцию ЦО всех старых редакторов, отвергли ультиматум Центрального Комитета и стали на путь открытой войны против большинства партии.

Оценка ультиматума ЦК дана В. И. Лениным в книге «Шаг вперед, два шага назад» (см. настоящий том, стр. 363). — *88.*

[55] На этом проекте *«Письма ЦК РСДРП администрации Заграничной лиги, группам содействия партии и всем членам партии, находящимся за границей»* Лениным была сделана надпись (адресованная, вероятно, заграничному представителю ЦК — Ф. В. Ленгнику): «Верните по прочтении этот проект письма и никому не показывайте». Письмо, видимо, не было отослано, но намеченный в нем план поддержки революционного движения в России из-за границы действительно лег в основу заграничной работы ЦК. — *89.*

[56] *«Письмо в редакцию «Искры»»* написано В. И. Лениным в ответ на статью Г. В. Плеханова «Чего не делать», напечатанную в № 52 «Искры» от 7 ноября 1903 года. В настоящем томе в разделе «Подготовительные материалы» приводится набросок содержания этого письма Ленина. — *93.*

[57] *Пошехонье* — синоним глухого провинциального захолустья с дикими патриархальными нравами и обычаями. Выражение

вошло в обиход благодаря произведению М. Е. Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина», где описывался быт поместных дворян, которые «забились в самую глушь Пошехонья, без шума сбирали дани с кабальных людей и скромно плодились». Великий сатирик едко высмеивал и обличал это царство невежества и произвола. — *95.*

[58] Письмо В. И. Ленина в редакцию «Искры» *«Почему я вышел из редакции «Искры»?»* сыграло большую роль в разоблачении оппортунистической тактики меньшевиков, их дезорганизаторской деятельности на II съезде РСДРП и в после-съездовский период. После того, как меньшевистская редакция ЦО трусливо отказалась поместить «Письмо» в «Искре», большевики в декабре 1903 года издали его в Женеве отдельным листком. В связи с выходом в свет этого документа В. И. Ленин писал Н. Е. Вилонову: «Я напечатал теперь отдельным листком «письмо в редакцию «Искры»» (Почему я вышел из редакции?) — там я рассказываю вкратце, из-за чего мы разошлись, и стараюсь показать, как неверно представлено дело в № 53 «Искры» (начиная с № 53 в редакции состоят четверо представителей меньшинства и еще Плеханов). Надеюсь, что это письмо (маленький печатный листок в 8 страничек) скоро попадет в Ваши руки, потому что в Россию его уже повезли и, вероятно, распространить будет нетрудно» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 175).

Письмо Ленина «Почему я вышел из редакции «Искры»?» получило широкое распространение в России, где оно нелегально перепечатывалось. В полицейских документах за 1904—1905 годы отмечалось, что при обысках и арестах «Письмо» это было обнаружено в Москве, Харькове, Туле, Томске, Риге, Николаеве, Полтаве, Астрахани, Донбассе. — *98.*

[59] Имеется в виду сообщение в № 53 «Искры» от 25 ноября 1903 года о предстоящем выходе в свет («в полном виде», с изъятием только представленных на съезд докладов с мест) протоколов II съезда РСДРП и II съезда Заграничной лиги. — *99.*

[60] Поддерживаемая Л. Мартовым кандидатура — меньшевичка Е. М. Александрова; «один лидер неискровских элементов» — В. Н. Розанов; «один лидер искровского меньшинства» — Л. Д. Троцкий. — *100.*

[61] Вскоре после II съезда РСДРП меньшевики, стремясь к захвату руководства партией, создают свою тайную антипартийную организацию. В сентябре 1903 года в Женеве втайне от большинства партии и ее руководящих центров состоялось фракционное совещание 17 меньшевиков во главе с Мартовым, Потресовым и другими лидерами оппозиции.

В резолюции, написанной Троцким и Мартовым, был намечен план борьбы с большинством партии и выбранными II съездом РСДРП партийными центрами. Совещание рекомендовало не останавливаться ни перед какими средствами борьбы в целях расширения влияния оппозиции и изменения состава высших учреждений партии. Членам оппозиции предлагалось отказываться от работы под руководством Центрального Комитета, бойкотировать «Искру», добиваться восстановления старого состава редакции. На совещании была создана литературная группа из бывших редакторов «Искры», целью которой было объединение меньшевиков и пропаганда оппортунистических идей меньшевистской оппозиции. — *100.*

[62] *«Aus der Weltpolitik»* («Из Области Мировой Политики») — еженедельный листок, издававшийся Парвусом; выходил в Мюнхене с 1898 по 1905 год. — *101.*

[63] Имеется в виду письмо ЦК РСДРП администрации Заграничной лиги от 16 (29) ноября 1903 года, в котором говорилось, что «принятые по отношению к Лиге меры вызваны были исключительными обстоятельствами, отпавшими в настоящее время» (Ленинский сборник VII, стр. 286). Этим письмом Центральный Комитет уведомил администрацию Лиги, что он, не соглашаясь с формулировкой некоторых пунктов устава, принятого на II съезде Лиги, «тем не менее не усматривает в нем принципиального несоответствия организационному уставу партии» (там же). Фактически это означало утверждение устава Заграничной лиги и признание ее администрации, избранной на II съезде Лиги. Эта уступка меньшевикам со стороны примиренческой части Центрального Комитета не привела к установлению мира в партии и была оценена большевиками как политическая ошибка. — *102.*

[64] Речь идет о книге В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии)» (см. настоящий том, стр. 185— 414). — *105.*

[65] Непосредственным поводом для написания настоящего проекта обращения «*К членам партии»* послужила статья Л. Мартова «На очереди. (Кружок или партия?)», напечатанная в № 56 «Искры» от 1 января 1904 года. Обращение «К членам партии» в то время опубликовано не было. — *107.*

[66] *Совет РСДРП,* заседавший в Женеве с 15 (28) по 17 (30) января 1904 года, был «созван по инициативе представителей ЦО с целью обсудить меры для согласования деятельности ЦК и ЦО по изданию партийной литературы» (Ленинский сборник X, стр. 181 — протоколы заседаний Совета). На заседаниях Совета присутствовали В. И. Ленин, Ф. В. Ленгник, Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод и Л. Мартов.

По предложению Ленина Совет партии решил включить в порядок дня и обсудить вначале вопрос о мерах по восстановлению мира в партии. От имени Центрального Комитета Ленин внес 15 (28) января проект резолюции по этому вопросу (см. настоящий том, стр. 114—116). Когда в прениях выяснилось отрицательное отношение меньшевиков к этой резолюции, Ленин и Ленгник внесли 16 (29) января другой проект резолюции о восстановлении мира в партии (см. настоящий том, стр. 143), который был принят Советом тремя голосами (Ленина, Ленгника, Плеханова) против двух (Мартова, Аксельрода). Однако вместо конкретного обсуждения вопроса о восстановлении мира в партии, Совет, вопреки протесту Ленина, приступил к голосованию резолюции Плеханова, в которой выдвигалось требование кооптации в ЦК меньшевиков. Резолюция была принята голосами Плеханова, Мартова и Аксельрода. В связи с этим голосованием представители ЦК (Ленин и Ленгник) 17 (30) января внесли особое мнение, в котором осуждалась резолюция Плеханова, игнорировавшая волю большинства II съезда партии. Текст особого мнения был написан В. И. Лениным (см. настоящий том, стр. 145—146).

После того, как меньшевики сорвали все попытки установления мира в партии, Ленин внес проект резолюции о созыве III съезда партии как единственного выхода из создавшегося положения (см. настоящий том, стр. 153). Голосами Плеханова, Мартова и Аксельрода эта резолюция была отклонена и принята резолюция Мартова против созыва съезда партии.

По вопросу об издании партийной литературы между представителями ЦК и меньшевиками также не было достигнуто соглашения. Отклонив резолюции, предложенные по этому вопросу В. И. Лениным, Совет партии принял резолюции, одобрившие фракционную, дезорганизаторскую деятельность редакции меньшевистской «Искры».

Заседания Совета в январе 1904 года показали, что с переходом Плеханова на сторону меньшевиков Совет РСДРП стал орудием борьбы меньшевиков против партии. — *111.*

[67] Имеется в виду переписка между редакцией ЦО (после захвата «Искры» меньшевиками) и заграничным представителем ЦК Ф. В. Ленгником в связи с раскольнической деятельностью меньшевиков. — *117.*

[68] Речь идет о проекте резолюции Г. В. Плеханова, в котором предлагалось кооптировать меньшевиков в состав Центрального Комитета. — *122.*

[69] В ультиматуме от 12 (25) ноября 1903 года Центральный Комитет предлагал кооптировать в состав ЦК двух членов

из меньшинства. В Центральный Комитет в то время входили В. И. Ленин, Ф. В. Ленгник, Г. М. Кржижановский, В. А. Носков, Ф. В. Гусаров, Р. С. Землячка, Л. Б. Красин, М. М. Эссен и Л. Е. Гальперин. — *126.*

[70] *«Бумага ЦК»* (также *«Акт ЦК», «документ от 25 ноября»)* — ультиматум Центрального Комитета от 12 (25) ноября 1903 года. — *132.*

[71] Речь идет о поведении председателя Совета партии Г. В. Плеханова во время речи В. И. Ленина. Прервав Ленина, Плеханов предоставил слово Мартову, который просил слово якобы для внесения предложения по порядку дня. — *132.*

[72] Письмо от 29 ноября (12 декабря) 1903 года, посланное в редакцию «Искры» членом Центрального Комитета Ф. В. Ленгником (Васильевым), было написано В. И. Лениным (см. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 170—171). — *134.*

[73] Этими членами ЦК были Ф. В. Ленгник, назначенный официальным представителем Центрального Комитета за границей, и Г. М. Кржижановский, специально приезжавший в ноябре 1903 года в Швейцарию для переговоров с меньшевиками. — *135.*

[74] Это замечание относится к словам выступавшего перед В. И. Лениным П. Б. Аксельрода. Имея в виду возражения Ленина против ссылок на частные разговоры, Аксельрод сказал, что считает оскорбительным заявление о том, что только те соглашения имеют силу, которые выражены на бумаге. — *136.*

[75] С порицанием ЦК за его уступки Заграничной лиге и критикой поведения меньшевиков на II съезде Лиги выступали, например, Саратовский и Одесский комитеты. Резолюции этих комитетов были опубликованы в брошюре Н. Шахова «Борьба за съезд», Женева, 1904, стр. 28. — *138.*

[76] Имеется в виду выступление Г. В. Плеханова, который утверждал, что Г. М. Кржижановский (Травинский) в переговорах с ним признал нормальным состав редакции ЦО при условии кооптации в редакцию меньшевиков. В связи с этим своим утверждением Плеханов заявил: «И если бы правдивость моих слов была подвергнута сомнению, я отвечу, как ответил некогда один министр Луи Филиппу, оспаривавшему его слова: я утверждаю, что это было так. Вы говорите, что — нет. Посмотрим, кому поверит Франция» (Ленинский сборник X, стр. 238). — *140.*

[77] Имеется в виду проект резолюции о морах по восстановлению мира в партии. Ленин настаивал, чтобы его резолюция была поставлена на голосование раньше резолюции

Г. В. Плеханова, предлагавшего кооптировать меньшевиков в состав ЦК РСДРП. — *142.*

[78] Речь идет о выступлении Л. Мартова по вопросу о голосовании резолюций В. И. Ленина и Г. В. Плеханова. Признав законное право Ленина требовать, чтобы его резолюцию поставили на голосование первой, Мартов, вместе с тем, предложил следующим образом изменить постановку вопроса: 1) Нужно ли издавать воззвание ко всем членам партии? 2) Конкретное предложение Плеханова. — *142.*

[79] Резолюция Л. Мартова была направлена против особого мнения, внесенного 17 (30) января 1904 года представителями ЦК В. И. Лениным и Ф. В. Ленгником (см. настоящий том, стр. 145—146) в связи с принятием Советом партии резолюции Г. В. Плеханова о кооптации меньшевиков в ЦК РСДРП. В своей резолюции Мартов предлагал вынести Ленину и Ленгнику порицание за внесение ими особого мнения. В ходе дальнейших прений Мартов был вынужден снять свою резолюцию и присоединился к несколько иной по форме резолюции Плеханова, которая и была принята голосами меньшевиков. — *149.*

[80] Имеется в виду речь Г. В. Плеханова после принятия II съездом РСДРП программы партии (см. «Второй съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 258). — *152.*

[81] Имеются в виду письма от 19 декабря 1903 года (1 января 1904) и 26 декабря 1903 года (8 января 1904), направленные в редакцию «Искры» заграничным представителем ЦК Ф. В. Ленгником (Ленинский сборник X, стр. 124 и 130—132). Первое из этих писем было написано Ленгником, второе — Лениным совместно с Ленгником (часть письма, написанную Лениным, — см. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 189). — *154.*

[82] В. И. Ленин цитирует письмо И. Х. Лалаянца Н. К. Крупской от 24 декабря 1903 года (6 января 1904). Ниже цитируется письмо Л. Б. Красина заграничному отделу ЦК РСДРП от 1 (14) января 1904 года. — *156.*

[83] В первом письме заведующий экспедицией Центрального Комитета М. Лейбович просил редакцию меньшевистской «Искры» сообщить ему для отчета Центральному Комитету, куда направляются получаемые редакцией 50 экземпляров «Искры». Редакция отказалась сообщить запрашиваемые сведения и настаивала на увеличении количества высылаемых ей экземпляров газеты. Во втором письме заведующий экспедицией ЦК отказался выдавать мартовцам без разрешения Центрального Комитета «Искру» сверх 50 экземпляров, выделяемых для редакции. — *157.*

[84] В. И. Ленин цитирует письмо от 14 (27) декабря 1903 года, посланное в редакцию «Искры» от имени заграничного представителя Центрального Комитета Ф. В. Ленгника. Письмо было написано Лениным (см. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 180). — *158.*

[85] *«Vorwärts»* («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета») под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. Тенденциозно освещая борьбу против оппортунизма и ревизионизма в РСДРП, «Vorwärts» поддерживал «экономистов», а затем, после раскола партии, — меньшевиков. В годы реакции «Vorwärts» печатал клеветнические статьи Троцкого, не давая Ленину, большевикам выступать с опровержениями и объективной оценкой положения дел в партии. В период первой мировой войны «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской социалистической революции вел антисоветскую пропаганду. Выходил в Берлине до 1933 года. — *158.*

[86] В. И. Ленин цитирует письмо от 26 декабря 1903 года (8 января 1904), направленное в редакцию «Искры» от имени заграничного представителя Центрального Комитета Ф. В. Ленгника. Цитируемая часть письма написана Лениным (см. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 189). — *159.*

[87] *Ультиматум Старовера* — письмо А. Н. Потресова Г. В. Плеханову от 21 октября (3 ноября) 1903 года. В этом письме Потресов, выступая от имени меньшевистской оппозиции, требовал восстановления старой редакций «Искры», кооптации меньшевиков в ЦК и Совет партии и признания законности решений второго съезда Заграничной лиги. — *159.*

[88] «*От Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии»* — документ, написанный В. И. Лениным в связи с решением «Группы инициаторов» создать в Женеве «Библиотеку и архив при ЦК РСДРП». Этот документ, совместно с обращением «Группы инициаторов» об оказании помощи в организации партийной библиотеки и архива был напечатан в листке «Ко всем» (издание партийной типографии в Женеве).

7 (20) февраля 1904 года В. И. Ленин как член ЦК РСДРП подписал «Положение о библиотеке и архиве при ЦК РСДРП» (документ написан рукой В. Д. Бонч-Бруевича), которое определяло следующие начала работы нового учреждения: «Библиотечная группа, состоящая из товарищей: А. И. Ильиной, Ф. Ф. Ильина, В. М. Величкиной, П. Н. Олина, Н. Н. Замятина, В. Д. Бонч-Бруевича, составляет партийную организацию, автономно заведующую основанной на средства этой группы библиотекой.

ЦК предоставляет библиотечной группе право называть библиотеку — «Библиотекой и архивом при Центральном Комитете Российской социал-демократической рабочей партии», под тем условием, чтобы пользование библиотекой было доступно публике вообще и членам партии в особенности в возможно более широких размерах.

ЦК не обязуется никакой денежной поддержкой группе и не отвечает за ее обязательства. Он оказывает ей помощь лишь в случаях благоприятного состояния партийной кассы, в виде одновременных ссуд или процентных отчислений с его доходов» (Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Позднее (в конце 1904 года или начале 1905 года) В. И. Лениным было написано «Заявление группы инициаторов, учредивших библиотеку РСДРП в Женеве» о передаче библиотеки РСДРП Бюро Комитетов Большинства (см. Ленинский сборник XXVI, стр. 417). — *163.*

[89] Непосредственным поводом для написания настоящего проекта обращения *«К партии»* послужила статья Г. В. Плеханова «Грустное недоразумение», напечатанная в № 57 «Искры» от 15 января 1904 года. Обращение «К партии» в то время опубликовано не было. — *164.*

[90] Из Совета партии вышел Л. Е. Гальперин. — *166.*

[91] Листок ЦК РСДРП *«К русскому пролетариату»,* написанный В. И. Лениным через неделю после начала русско-японской войны, был разослан партийным комитетам в ряд городов России с указанием о немедленной его перепечатке и распространении. О посылке этого листка сообщала Н. К. Крупская 3 (16) и 4 (17) февраля 1904 года в письмах И. Х. Лалаянцу, Л. Б. Красину, Л. М. Книпович (Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Ленинский сборник X, стр. 323, 324). 16 (29) февраля 1904 года Н. К. Крупская писала Р. С. Землячке и Л. Е. Гальперину: «Старик (В. И. Ленин. *Ред.)* написал листок о войне, здесь его не распространили, послали для перепечатки в Томск, Москву, Одессу, Питер, Самару, Саратов, Нижний и Екатеринослав» (Центральный государственный исторический архив в Москве). В библиотеке Института марксизма-лени-

низма имеется большое число экземпляров листовки ЦК РСДРП «К русскому пролетариату»: сохранились листовки с печатью ЦК РСДРП, с печатями Московского и Екатеринославского комитетов РСДРП; листок этот перепечатывался и распространялся Нижегородским (тираж 7 700 экземпляров), Тверским, Саратовским комитетами, студентами в Киеве. Кроме того, 5 (18) марта 1904 года листок был перепечатан в № 61 «Искры». Листок «К русскому пролетариату» в Сочинениях В. И. Ленина печатается впервые. — *170.*

[92] В 1895 году в результате японо-китайской войны (1894— 1895 гг.) был подписан Симоносекский договор, по которому Китай был вынужден передать Японии Ляодунский полуостров, острова Пэнхуледао и Тайвань, обязался уплатить контрибуцию в 200 миллионов лян (позднее контрибуция была увеличена до 230 миллионов лян), а также предоставлял Японии ряд экономических привилегий. Опасаясь усиления Японии, Россия, Франция и Германия в связи с заключением Симоносекского договора выступили с протестом, после чего Япония была вынуждена отказаться от аннексии Ляодунского полуострова. — *174.*

[93] Настоящее письмо В. И. Ленина адресовано группе большевиков (В. Д. Бонч-Бруевичу, В. М. Величкиной, Н. К. Крупской, М. Кореневскому, М. М. Литвинову, Н. Э. Бауману, В. С. Бобровскому, О. А. Пятницкому, П. И. Кулябко, И. Х. Лалаянцу), издавших в противовес меньшевистским «Протоколам 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» — «Комментарий» к этим протоколам.

В настоящем томе в разделе «Подготовительные материалы» приводится отрывок-вариант письма «Об обстоятельствах ухода из редакции «Искры»». — *175.*

[94] Речь идет о книге В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии)» (см. настоящий том, стр. 185— 414). — *180.*

[95] Персонажи произведений Н. В. Гоголя «Мертвые души» и «Ревизор». — *180.*

[96] Прокламация *«Первое мая»* была напечатана отдельным листком от имени Центрального Комитета и Центрального Органа РСДРП. Листовка перепечатывалась и местными комитетами партии: Московским, Нижегородским, Тверским. Текст печатного листка содержит некоторые изменения по сравнению с первоначальным текстом ленинской рукописи, который дается в настоящем томе. — *181.*

[97] Книгу *«Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии)»* В. И. Ленин готовил в течение нескольких месяцев,

тщательно изучая изданные в январе 1904 года протоколы заседаний и резолюции II съезда РСДРП, выступления каждого делегата, сложившиеся на съезде политические группировки, а также документы ЦК и Совета партии. В настоящем томе в разделе «Подготовительные материалы» приводятся ленинские документы («Набросок конспекта протоколов II съезда РСДРП», «Характеристика делегатов по протоколам», «Группировки и типы голосований на II съезде РСДРП» и др.), свидетельствующие о большом объеме подготовительной исследовательской работы, которую проделал Ленин при создании книги «Шаг вперед, два шага назад». В апреле 1904 года наступает завершающая стадия работы над книгой «Шаг вперед, два шага назад». 8 апреля (н. ст.) Н. К. Крупская в письме одному из членов Нижегородского комитета сообщала: «В конце этого месяца будет готова брошюра Ленина (увесистая, листов 8—9) о съезде и положении дел в партии. Она, надо думать, вполне выяснит позицию большинства, у меня даже есть надежда, что она рассеет несколько ту теоретическую сумятицу, которая теперь царит в партии» (Ленинский сборник XV, стр. 15). В мае 1904 года книга Ленина вышла из печати.

В этом произведении Ленин нанес сокрушительный удар оппортунизму меньшевиков в организационных вопросах. Огромное историческое значение книги состоит прежде всего в том, что в ней Ленин, развивая дальше марксистское учение о партии, разработал организационные принципы пролетарской революционной партии; впервые в истории марксизма дал исчерпывающую критику организационного оппортунизма, показав особую опасность принижения значения организации для рабочего движения.

Книга вызвала злобные нападки со стороны меньшевиков. Плеханов потребовал от ЦК отмежеваться от книги Ленина, а примиренцы в ЦК пытались задержать ее печатание и распространение.

Вопреки всем стараниям оппортунистов, работа Ленина «Шаг вперед, два шага назад» получила широкое распространение среди передовых рабочих России. По данным департамента полиции эту книгу находили при арестах и обысках в Москве, Петербурге, Киеве, Риге, Саратове, Туле, Орле, Уфе, Перми, Костроме, Щиграх, Шавлях (Ковенской губ.) и др.

Книга «Шаг вперед, два шага назад» была вновь издана Лениным в сборнике «За 12 лет» в 1907 (на титульном листе: 1908) году. В предисловии к этому сборнику Ленин писал:

«Брошюра «Шаг вперед, два шага назад» вышла в Женеве летом 1904 года. Она описывает первую стадию раскола между меньшевиками и большевиками, начавшегося на втором съезде (август 1903 года)... Существенным кажется мне здесь анализ борьбы тактических и других взглядов на втором съезде и полемика с организационными взглядами

меньшевиков: то и другое необходимо для понимания меньшевизма и большевизма, как течений, наложивших свой отпечаток на всю деятельность рабочей партии в нашей революции» (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 92).

В настоящем томе текст работы печатается по первому изданию книги 1904 года, сверенному с ленинской рукописью, с сохранением внесенных автором дополнений к изданию 1907 года. — *185*.

[98] *Конференция 1902 года* — конференция представителей комитетов и организаций РСДРП, состоялась 23—28 марта (5—10 апреля) 1902 года в Белостоке. На конференции были представлены Петербургский и Екатеринославский комитеты РСДРП, «Союз южных комитетов и организаций РСДРП», ЦК Бунда и его Заграничный комитет, «Союз русских социал-демократов за границей» и редакция «Искры» (ее представитель, Ф. И. Дан, имел мандат от «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии»). По вине организаторов конференции — «экономистов» делегат редакции «Искры» Дан опоздал к началу конференции, а представитель русской организации «Искры» Ф. В. Ленгник вообще не попал на конференцию, хотя в Белосток приехал своевременно; представитель Нижегородского комитета (искровского направления) А. И. Пискунов, приехавший в Белосток раньше Дана, заявил протест по поводу отсутствия на конференции представителей организаций искровского направления и вскоре уехал. «Экономисты» и поддерживавшие их бундовцы намеревались превратить конференцию во II съезд РСДРП, рассчитывая укрепить таким путем свое положение в рядах русской социал-демократии и парализовать растущее влияние «Искры». Эта попытка, однако, не удалась как из-за сравнительно узкого состава конференции (было представлено только четыре из действовавших в России организаций РСДРП), так и из-за обнаружившихся на конференции глубоких принципиальных разногласий; в частности, с резкими возражениями против превращения конференции в партийный съезд выступал делегат «Искры», доказывая неправомочность и неподготовленность такого съезда.

На Белостокской конференции были приняты резолюции о конституировании и принципиальная резолюция, предложенная делегатом ЦК Бунда, с поправками представителя «Союза южных комитетов и организаций РСДРП» (делегат «Искры», предложивший свой проект принципиальной резолюции, голосовал против проекта бундовца); был также утвержден текст первомайского листка, в основу которого был положен проект, выработанный редакцией «Искры». (См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 28—31.) Конференция избрала Организационный комитет для подготовки II съезда партии в составе представителей «Искры» (Ф. И. Дан), «Союза

южных комитетов и организаций РСДРП» (О. А. Ерманский) и ЦК Бунда (К. Портной). Вскоре после конференции большинство ее делегатов, в том числе два члена ОК, были арестованы полицией. Новый Организационный комитет для подготовки II съезда РСДРП был образован в ноябре 1902 года в Пскове на совещании представителей Петербургского комитета РСДРП, русской организации «Искры» и группы «Южный рабочий». — *192.*

[99] *«Рабочая мысль»* — группа «экономистов»; издавала газету под тем же названием. Газета выходила с октября 1897 по декабрь 1902 года; редактировалась К. М. Тахтаревым и др. Вышло 16 номеров.

Группа «Рабочая мысль» проповедовала откровенно оппортунистические взгляды. Она выступала против политической борьбы рабочего класса, ограничивая его задачи «интересами минуты», требованиями отдельных частных реформ, главным образом экономического характера. Преклоняясь перед стихийностью рабочего движения, представители «Рабочей мысли» выступали против создания самостоятельной пролетарской партии. Они принижали значение революционной теории, сознательности, утверждали, что социалистическая идеология может возникнуть из стихийного движения.

Критику взглядов группы «Рабочая мысль» как русской разновидности международного оппортунизма Ленин дал в статье «Попятное направление в русской социал-демократии», в книге «Что делать?» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 240—273 и том 6, стр. 1—192), а также в статьях, опубликованных в газете «Искра». — *208.*

[100] Редакция меньшевистской «Искры» поместила в приложении к № 57 «Искры» от 15 января 1904 года статью бывшего «экономиста» А. Мартынова, в которой тот выступал против организационных принципов большевизма и делал выпады в отношении В. И. Ленина. В примечании к статье Мартынова редакция «Искры», делая формальную оговорку о несогласии с некоторыми мыслями автора, в целом одобрила эту статью и согласилась с основными положениями Мартынова. — *210.*

[101] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 43. — *222.*

[102] Организация революционных народников *«Земля и воля»* образовалась осенью 1876 года в Петербурге; первоначально называлась «Северная революционно-народническая группа», с 1878 года известна как общество «Земля и воля». Ее членами были Марк и Ольга Натансоны, Г. В. Плеханов, О. В. Аптекман, А. Д. и А. Ф. Михайловы, А. А. Квятков-

ский, М. Р. Попов, С. М. Кравчинский, Д. А. Клеменц, А. Д. Оболешев, С. Л. Перовская и другие выдающиеся революционеры-семидесятники. Не отказываясь от социализма как конечной цели, организация «Земля и воля» ближайшей целью выдвигала осуществление «народных требований, каковы они есть в данную минуту», т. е. требований «земли и воли». «Само собой разумеется, — говорилось в ее программе, — что эта формула может быть воплощена в жизнь только *путем насильственного переворота»,* для подготовки которого выдвигались задачи возбуждения «народного недовольства» и «дезорганизации силы государства». Для агитации среди крестьян землевольцы организовывали деревенские «поселения», главным образом в земледельческих губерниях Поволжья и черноземного Центра. Они вели также агитационную работу среди рабочих и учащейся молодежи. 6 (18) декабря 1876 года землевольцы организовали известную демонстрацию на Казанской площади в Петербурге. Хотя землевольцы и были связаны с некоторыми рабочими кружками, но они не могли и не хотели возглавить рабочее движение, отрицая, подобно другим народникам, передовую роль рабочего класса. Они не понимали и значения политической борьбы, которая по их мнению отвлекала силы революционеров и могла ослабить их связь с народом.

В отличие от народнических групп первой половины 70-х годов землевольцы создали стройную организацию, в основу которой были положены принципы строгой централизации и дисциплины. Организация состояла из «основного кружка» и территориальных и специальных групп (для работы в крестьянстве и среди рабочих, «дезорганизаторских» и пр.); во главе «основного кружка» стояла «администрация» («комиссия»), которая контролировала деятельность групп, снабжала их литературой, средствами и т. п. Устав общества, принятый зимой 1876—1877 года, требовал подчинения меньшинства большинству; безусловного принесения каждым членом на пользу организации «всех своих сил, средств, связей, симпатий и антипатий и даже самой жизни»; соблюдения полнейшей тайны относительно всех внутренних дел организации и т. п. В 1878—1879 годах землевольцами было издано 5 номеров журнала «Земля и Воля».

К 1879 году, под влиянием неуспеха социалистической агитации среди крестьян и усилившихся правительственных репрессий, большинство землевольцев стало склоняться к политическому террору как основному методу борьбы за осуществление своей программы. Разногласия между сторонниками старой тактики (во главе с Г. В. Плехановым) и сторонниками террора (А. И. Желябов и др.) привели к расколу «Земли и воли» на Воронежском съезде (июнь 1879 года); первые организовали общество «Черный передел», вторые — «Народная воля».

Чернопередельцы (Г. В. Плеханов, М. Р. Попов, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, Я. В. Стефанович, В. И. Засулич, О. В. Аптекман, В. Н. Игнатов, А. П. Буланов и др.) в своих программных требованиях отстаивали в основном платформу «Земли и воли». В России и за границей (куда в 1880 году эмигрировали Плеханов, Дейч, Засулич, Стефанович и др.) издавались журнал «Черный Передел» и газета «Зерно». Впоследствии часть чернопередельцев эволюционировала к марксизму (Плеханов, Аксельрод, Засулич, Дейч и Игнатов создали в 1883 году первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда»), другие, после 1 марта 1881 года (убийство Александра II), примкнули к народовольцам. — *242.*

[103] *«Народная воля»* — тайная политическая организация народников-террористов, возникшая в августе 1879 года в результате раскола народнической организации «Земля и воля». Во главе «Народной воли» стоял Исполнительный комитет, в состав которого входили А. И. Желябов, А. Д. Михайлов, М. Ф. Фроленко, Н. А. Морозов, В. Н. Фигнер, С. Л. Перовская, А. А. Квятковский и др. Оставаясь на позициях народнического утопического социализма, народовольцы, вместе с тем, встали на путь политической борьбы, считая важнейшей задачей свержение самодержавия и завоевание политической свободы. Их программа предусматривала организацию «постоянного народного представительства», избранного на основе всеобщего избирательного права, провозглашение демократических свобод, передачу земли народу, разработку мер по переходу в руки рабочих заводов и фабрик. «Народовольцы, — писал В. И. Ленин, — сделали шаг вперед, перейдя к политической борьбе, но связать ее с социализмом им не удалось» (Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 54).

Народовольцы вели героическую борьбу против царского самодержавия. Но, исходя из ошибочной теории об «активных» героях и «пассивной» толпе, они рассчитывали добиться переустройства общества без участия народа, своими силами, путем индивидуального террора, устрашения и дезорганизации правительства. После 1 марта 1881 года правительство жестокими преследованиями, казнями и провокацией разгромило организацию «Народной воли».

Неоднократные попытки возродить «Народную волю», предпринимавшиеся на протяжении 80-х годов, были безрезультатны. Так, в 1886 году возникла группа, возглавляемая А. И. Ульяновым (братом В. И. Ленина) и П. Я. Шевыревым, разделявшая традиции «Народной воли». После неудачной попытки организовать покушение на Александра III в 1887 году группа была раскрыта и активные участники ее казнены.

Критикуя ошибочную, утопическую программу народовольцев, В. И. Ленин в то же время с большим уважением отзывался о самоотверженной борьбе членов «Народной воли» с царизмом. В 1899 году, в «Протесте российских социал-демократов», он указывал, что «деятели старой «Народной воли» сумели сыграть громадную роль в русской истории, несмотря на узость тех общественных слоев, которые поддерживали немногих героев, несмотря на то, что знаменем движения служила вовсе не революционная теория» (Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 176). — *242*.

[104] Имеется в виду возникший в 1900 году в Гамбурге инцидент в связи с поведением группы 122 каменщиков, которые, образовав «Свободный союз каменщиков», занимались во время стачки сдельной работой вопреки запрещению центрального объединения. Гамбургское отделение объединения каменщиков поставило вопрос о штрейкбрехерском поведении социал-демократов, членов группы, в местных партийных организациях, которые передали этот вопрос для разбора в ЦК германской социал-демократии. Назначенный ЦК партийный третейский суд осудил поведение социал-демократов, членов «Свободного союза каменщиков», но отверг предложение об исключении их из партии. — *249*.

[105] В отвергнутой съездом резолюции С. Зборовского (Костича) предлагалась следующая формулировка § 1 устава партии: «Всякий, признающий программу партии и оказывающий помощь материальными средствами и личное регулярное содействие партии под руководством одной из партийных организаций, считается последней членом партии» («Второй съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 281). — *253*.

[106] Членов организации «Искры» на II съезде РСДРП было 16, из них сторонников большинства во главе с Лениным — 9 (В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Н. К. Крупская, Р. С. Землячка, Л. М. Книпович, Н. Э. Бауман, Д. И. Ульянов, П. А. Красиков, В. А. Носков) и сторонников меньшинства во главе с Мартовым — 7 (Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов, В. И. Засулич, Л. Г. Дейч, Л. Д. Троцкий, В. Н. Крохмаль). — *264*.

[107] *Авгиевы конюшни* — согласно греческой мифологии, обширные конюшни царя Элиды Авгия, которые в продолжение многих лет не убирались и были вычищены героем Гераклом, совершившим этот подвиг в один день. Выражение «Авгиевы конюшни» — синоним скопления всякого мусора и грязи или крайней запущенности и беспорядка в делах. — *267*.

[108] *Съезд германской социал-демократии 1895 года* проходил в Бреслау с 6 по 12 октября (н. ст.). В центре внимания

съезда было обсуждение проекта аграрной программы, которую предложила созданная по решению Франкфуртского съезда 1894 года аграрная комиссия. Проект аграрной программы содержал серьезные ошибки, в частности в нем сказалась тенденция превратить пролетарскую партию в «общенародную». Этот проект, помимо оппортунистов, защищали также А. Бебель и В. Либкнехт, за что их на съезде 1895 года осудили товарищи по партии. Проект аграрной программы на съезде был подвергнут резкой критике со стороны К. Каутского, К. Цеткин и ряда других социал-демократов. Съезд большинством голосов (158 против 63) отверг предложенный комиссией проект аграрной программы. — *271.*

[109] Это слова Маргариты из «Фауста» Гёте (Маргарита упрекает Фауста за его дружбу с Мефистофелем), которые К. Цеткин привела по памяти в своем выступлении на съезде германской социал-демократии. — *272.*

[110] Имеется в виду статья П. Аксельрода «Объединение российской социал-демократии и ее задачи» («Искра» № 55 от 15 декабря 1903 года), направленная против организационных принципов большевизма. — *278.*

[111] Речь идет о Г. М. Кржижановском. — *295.*

[112] В. И. Ленин имеет в виду выступление на II съезде РСДРП «экономиста» В. П. Акимова, который, критикуя предложенный «Искрой» проект программы партии, протестовал против того, что слово «пролетариат» стоит в программе не как подлежащее, а как дополнение. В этом, по мнению Акимова, якобы проявилась тенденция обособить партию от интересов пролетариата. — *319.*

[113] *Гора* и *Жиронда* — название двух политических группировок буржуазии периода французской буржуазной революции конца XVIII века. Горой — якобинцами — называли наиболее решительных представителей революционного класса своего времени — буржуазии, — отстаивавших необходимость уничтожения абсолютизма и феодализма. Жирондисты, в отличие от якобинцев, колебались между революцией и контрреволюцией и шли по пути сделок с монархией.

«Социалистической Жирондой» Ленин называл оппортунистическое течение в социал-демократии; пролетарскими якобинцами, «Горой» — революционных социал-демократов. После раскола РСДРП на большевиков и меньшевиков Ленин часто подчеркивал, что меньшевики представляют собой жирондистское течение в рабочем движении. — *330.*

[114] *Петербургская «Рабочая организация»* — организация «экономистов», возникла летом 1900 года. Осенью 1900 года

произошло слияние «Рабочей организации» с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», который был признан Петербургским комитетом РСДРП. После победы искровского направления в петербургской партийной организации часть петербургских социал-демократов, находившихся под влиянием сторонников «экономизма», осенью 1902 года откололась от Петербургского комитета и воссоздала самостоятельную «Рабочую организацию». Комитет «Рабочей организации» занял враждебную позицию по отношению к ленинской «Искре» и ее организационному плану построения марксистской партии. Противопоставляя себя партии, комитет «Рабочей организации» демагогически заявлял, что самым важным условием развития рабочего движения и успеха борьбы является самодеятельность рабочего класса. Против решений комитета «Рабочей организации», самовольно выступившего от имени петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», протестовал ряд местных организаций РСДРП. В начале 1904 года, после II съезда партии, «Рабочая организация» прекратила свое существование, влившись в общепартийную организацию. — *332.*

[115] *Новый член ЦК* — Ф. В. Ленгник, в сентябре 1903 года прибывший из России в Женеву. — *340.*

[116] Вероятно, речь идет о двух предместьях Женевы Carouge и Cluse, где жили сторонники большинства и меньшинства. — *357.*

[117] *Базаров* — главное действующее лицо романа И. С. Тургенева «Отцы и дети». — *361.*

[118] Речь идет о Ф. В. Ленгнике. — *361.*

[119] В «Искре» № 53 от 25 ноября 1903 года одновременно с «Письмом в редакцию «Искры»» В. И. Ленина (см. настоящий том, стр. 93—97) был напечатан ответ редакции, написанный Г. В. Плехановым. В письме Ленин предлагал обсудить на страницах газеты принципиальные разногласия большевиков с меньшевиками. Плеханов же ответил отказом, называя эти разногласия «дрязгами кружковой жизни». — *361.*

[120] Имеются в виду статьи Г. В. Плеханова «Забавное недоразумение» («Искра» № 55 от 15 декабря 1903 года) и «Грустное недоразумение» («Искра» № 57 от 15 января 1904 года). — *362.*

[121] Имеются в виду взгляды виднейшего представителя «легального марксизма» П. Б. Струве, который в 1894 году выступил с книгой «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». Уже в этой ранней работе Струве отчетливо проявились его буржуазно-апологетические воззрения.

Против взглядов Струве и других «легальных марксистов» осенью 1894 года в петербургском кружке марксистов выступил В. И. Ленин с рефератом под названием «Отражение марксизма в буржуазной литературе». Этот реферат послужил затем основанием для статьи Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», написанной в конце 1894 — начале 1895 года (см. Сочинения, 5 изд., том 1, стр. 347—534). — *368.*

[122] Имеется в виду статья Л. Мартова в «Искре» «Так ли мы готовимся?», в которой он выступил против подготовки всероссийского вооруженного восстания, рассматривая подготовку к такому восстанию как утопию и заговорщичество. — *371.*

[123] В. И. Ленин приводит здесь слова из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Журналист, читатель и писатель» (см. М. Ю. Лермонтов. Сочинения в шести томах, т. 2, 1954, стр. 147). — *371.*

[124] Слова из сатирического «Гимна новейшего русского социалиста», опубликованного в «Заре» № 1 (апрель 1901 года) за подписью «Нарцис Тупорылов». В стихотворении высмеивались «экономисты» с их приспособлением к стихийному движению. Автором «Гимна новейшего русского социалиста» был Л. Мартов. — *378.*

[125] Имеется в виду напечатанная 25 февраля 1904 года в «Искре» статья Л. Мартова «На очереди». В этой статье Мартов ратовал за «независимость» местных партийных комитетов от ЦК РСДРП в решении вопроса о личном составе местных комитетов и нападал на Московский комитет, который при обсуждении этого вопроса принял резолюцию о подчинении МК всем распоряжениям Центрального Комитета на основании § 9 устава партии. — *384.*

[126] *Дрезденский съезд германской социал-демократии* состоялся 13—20 сентября (н. ст.) 1903 года. В центре внимания съезда стоял вопрос о тактике партии и о борьбе с ревизионизмом. На съезде были подвергнуты критике ревизионистские взгляды Э. Бернштейна, П. Гёрэ, Э. Давида, В. Гейне и некоторых других немецких социал-демократов. В принятой съездом подавляющим большинством голосов (288 против 11) резолюции говорилось: «Партийный съезд осуждает самым решительным образом ревизионистские стремления изменить нашу старую испытанную, увенчавшуюся победами, основанную на классовой борьбе тактику, в том смысле, чтобы на место завоевания политической власти путем ниспровержения наших противников была поставлена политика уступчивости в отношении существующего строя» (см. «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der

Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Dresden vom 13. bis 20. September 1903». Berlin, 1903, S. 418). Принятие такой резолюции имело определенное положительное значение. Однако в борьбе с ревизионизмом съезд не проявил достаточной последовательности; ревизионисты германской социал-демократии не были исключены из партии и после съезда продолжали пропаганду своих оппортунистических взглядов. — *385.*

[127] *«Sozialistische Monatshefte»* («Социалистический Ежемесячник») — журнал, главный орган немецких оппортунистов и один из органов международного оппортунизма. Выходил в Берлине с 1897 по 1933 год. Во время первой мировой войны (1914—1918) занимал социал-шовинистскую позицию. — *386.*

[128] *«Франкфуртская Газета»* («Frankfurter Zeitung») — ежедневная газета, орган крупных немецких биржевиков, издавалась во Франкфурте-на-Майне с 1856 по 1943 год. Вновь начала выходить с 1949 года под названием «Франкфуртская Всеобщая Газета» («Frankfurter Allgemeine Zeitung»); является рупором западногерманских монополистов. — *391.*

[129] *«Министериалистская» тактика,* «министериализм» (или «министерский социализм», тоже «мильеранизм») — оппортунистическая тактика участия социалистов в буржуазных реакционных правительствах. Термин возник в связи с вступлением в 1899 году французского социалиста Мильерана в состав буржуазного правительства Вальдека-Руссо. — *393.*

[130] Имеется в виду написанная Л. Мартовым шуточная «Краткая конституция РСДРП», помещенная в приложении к его статье «На очереди» («Искра» № 58 от 25 января 1904 года). Иронизируя по поводу организационных принципов большевизма и жалуясь на якобы несправедливое отношение к меньшевикам, Мартов в своей «конституции» писал о «заезжателях» и «заезжаемых», подразумевая большевиков и меньшевиков. — *395.*

[131] Имеется в виду письмо К. Каутского М. Н. Лядову по вопросу о внутрипартийной борьбе в РСДРП, которое было опубликовано отдельной статьей в № 66 «Искры» от 15 мая 1904 года. Высказываясь в пользу меньшевиков, Каутский в то же время призывал обе борющиеся стороны прекратить «междоусобную борьбу» и предлагал до «заключения перемирия» в партии не созывать партийный съезд для обсуждения разногласий между большевиками и меньшевиками. — *423.*

[132] *Совет РСДРП* заседал в Женеве 31 мая и 5 июня (13 и 18 июня) 1904 года в составе В. И. Ленина, Г. В. Плеханова

(председатель), В. А. Носкова, П. Б. Аксельрода и Л. Мартова. На первом заседании Совет обсудил вопросы о созыве междупартийной конференции революционных и оппозиционных партий в России и о предстоящем Амстердамском международном конгрессе. Второе заседание было посвящено обсуждению внутрипартийных вопросов: 1) о праве центральных учреждений партии (ЦО и ЦК) отзывать своих представителей из Совета партии; 2) о кооптации в комитеты и о праве ЦК вводить в них новых членов; 3) о порядке голосования партийных организаций по вопросу о созыве III съезда партии; 4) об опубликовании протоколов заседаний Совета и др.

Ввиду того, что трое из пяти членов Совета (Плеханов, Аксельрод и Мартов) являлись представителями меньшевистской оппозиции, а Носков занимал примиренческую позицию, Совет партии принял по важнейшим внутрипартийным вопросам меньшевистские решения. — *425.*

[133] *Междупартийная конференция оппозиционных и революционных организаций России,* инициатором созыва которой выступила «Финляндская партия активного сопротивления», состоялась в конце 1904 года. Представители РСДРП и некоторых других социал-демократических партий и организаций России, встретившись в августе 1904 года в Амстердаме перед открытием международного социалистического конгресса, решили в междупартийной конференции не участвовать. Со стороны РСДРП это решение было утверждено на заседании Совета партии 21 августа (3 сентября) 1904 года. — *428.*

[134] Автором письма Центрального Комитета к ППС был В. И. Ленин (см. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 202). — *429.*

[135] *Польская социалистическая партия «Пролетариат»* образовалась в 1900 году из групп, отделившихся от Польской социалистической партии (ППС). Наряду с общим признанием социал-демократической программы партия отстаивала тактику индивидуального террора и федералистский принцип организации. Партия «Пролетариат» стояла за сближение польского революционного движения с революционным движением в России; ближайшей целью борьбы партия выдвигала требование демократической конституции для России с предоставлением автономии Польше. Партия «Пролетариат» не сыграла заметной роли в польском революционном движении; прекратила свое существование после революции 1905—1907 гг. — *430.*

[136] По-видимому, имеются в виду «Прибалтийская латышская социал-демократическая рабочая организация» и «Латышский социал-демократический союз».

«Прибалтийская латышская социал-демократическая рабочая организация» образовалась в апреле 1902 года в результате объединения нескольких социал-демократических организаций. На ее основе на I съезде социал-демократических латышских организаций 7—9 (20—22) июня 1904 года была создана «Латышская социал-демократическая рабочая партия», которая в 1906 году на IV (Объединительном) съезде вошла в РСДРП.

«Латышский социал-демократический союз», созданный за границей осенью 1900 года, по своим требованиям приближался к русским социалистам-революционерам и в значительной мере был проникнут националистическими тенденциями. В 1905 году «Союз» временно приобрел некоторое влияние среди части крестьян, но вскоре был вытеснен «Латышской социал-демократической рабочей партией». В дальнейшем «Союз» не играл сколько-нибудь заметной роли. — *430.*

[137] Речь идет об *«Армянской социал-демократической рабочей организации»* («спецификов»), которая была создана армянскими национал-федералистскими элементами вскоре после II съезда РСДРП. Подобно бундовцам «специфики» требовали федеративного принципа построения партии, т. е. национального разделения пролетариата, и объявляли себя единственными представителями армянского пролетариата. Для оправдания своего национализма они ссылались на «специфические условия каждой нации». В. И. Ленин в своем письме Центральному Комитету РСДРП в связи с созываемой в сентябре 1905 года конференцией социал-демократических организаций в России писал:

«Сугубо предостерегаю насчет «Армянской с.-д. федерации». Если вы согласились на ее участие в конференции, то сделали *роковую* ошибку, которую надо *во что бы то ни стало* исправить. Это — пара женевских дезорганизаторов, издающих здесь самые пустячки, без всяких *серьезных* связей на Кавказе. Это — *бундовская креатура,* ничего более, специально выдуманная для питания кавказского бундизма... Кавказские товарищи все против этой шайки литераторов-дезорганизаторов...» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 290). — *430.*

[138] Имеется в виду предложение Л. Мартова на первом заседании Совета партии о том, что нужно заранее постановить, чтобы принципиальные решения на междупартийной конференции принимались только при наличии единогласия. — *431.*

[139] Это замечание В. И. Ленин сделал в связи с внесенной Л. Мартовым резолюцией, в которой предлагалось всем партийным организациям прислать Совету партии свои мандаты на Амстердамский конгресс II Интернационала,

а также доставить отчеты о местной деятельности для составления общего отчета. Вслед за Мартовым выступал Г. В. Плеханов, который указывал, что ждать докладов с мест нет времени, и предлагал немедленно поручить кому-нибудь составление доклада. — *432.*

[140] Речь идет об органе армянской мелкобуржуазной националистической партии «Гнчак» газете «Верацнутюн» («Возрождение»), издававшейся в городе Рущук (Болгария) в 1903—1904 годах. — *433.*

[141] Имеется в виду внесенный Л. Мартовым проект резолюции, в котором Совету партии рекомендовалось сделать разъяснение относительно кооптации новых членов в комитеты. В разъяснении предлагалось сказать, что в тех случаях, когда требуемые параграфом 12 устава $^{2}/_{3}$ наличного количества членов комитета равняются целому с дробью, последняя не принимается в расчет, если она равна $^{1}/_{3}$, и приравнивается к единице, если равна $^{2}/_{3}$. В начале проекта резолюции указывалось, что необходимость такого разъяснения вызывалась недоразумениями, возникавшими при определении количества голосов, требующихся по уставу для кооптации. В качестве примера Мартов ссылался на голосование в Московском партийном комитете. Однако убедительных фактов по существу этого вопроса Мартов не привел. Резолюция была принята с поправкой, предложенной В. И. Лениным. — *435.*

[142] Имеется в виду утверждение Л. Мартова, что меньшинство Московского комитета предлагало для кооптации со своей стороны не одного, а двух членов. — *436.*

[143] Речь идет о конфликте в Николаевском комитете, сообщение о котором сделал Л. Мартов на втором заседании. Совета партии в выступлении, предшествовавшем речи В. И. Ленина. — *436.*

[144] Резолюция была принята Советом партии единогласно. — *433.*

[145] По уставу партии, принятому на II съезде РСДРП, правом представительства на съезде пользовались лишь те организации, которые были утверждены не позже, как за один год до съезда. На этом основании В. А. Носков (Глебов) на втором заседании Совета партии указывал, что голоса Тверского и Рижского комитетов не имеют законной силы в решении вопроса о созыве III съезда партии. — *439.*

[146] *Кавказский союз РСДРП* был создан на I съезде кавказских социал-демократических организаций в марте 1903 года в Тифлисе по инициативе Тифлисского и Бакинского комитетов РСДРП. На съезде присутствовало 15 делегатов от Тифлисской, Бакинской, Батумской, Кутаисской и других

социал-демократических организаций Закавказья. Съезд избрал руководящий орган Союза — Кавказский союзный комитет РСДРП в составе 9 человек. В него вошли: Б. М. Кнунянц, Ф. Е. Махарадзе, И. В. Сталин, М. Г. Цхакая, А. Г. Цулукидзе и другие. Съезд одобрил политическую линию ленинской «Искры», принял выработанный «Искрой» и «Зарей» проект программы партии как основу деятельности социал-демократических организаций Закавказья. Грузинскую социал-демократическую газету «Брдзола» («Борьба») и армянскую — «Пролетариат» было решено объединить в одну газету под названием «Пролетариатис брдзола» («Борьба Пролетариата»).

На II съезд РСДРП от Кавказского союза было послано 3 делегата. В связи с тем, что Кавказский союз находился еще в стадии организационного оформления, делегаты на съезд были избраны как представители трех самостоятельных комитетов: Б. М. Кнунянц — от Бакинского, А. Г. Зурабов — от Батумского и Д. А. Топуридзе — от Тифлисского. Делегатам было поручено защищать на съезде партии программные, организационные и тактические принципы ленинской «Искры».

Кавказский союзный комитет РСДРП с самого начала своей деятельности установил тесную связь с В. И. Лениным и был прочной опорой большевиков в борьбе с меньшевистской оппозицией.

Союз принял активное участие в подготовке III съезда РСДРП. Важными вехами в борьбе большевистских организаций Закавказья за созыв III съезда партии явились III съезд Кавказского союза (май 1904 года) и ноябрьская (1904 года) большевистская конференция кавказских комитетов РСДРП, поддерживавших ленинскую линию и заклеймивших меньшевиков как дезорганизаторов партии. Представители Кавказского союза вошли в состав Бюро Комитетов Большинства, которое провело практическую подготовку к III съезду партии.

Союз сыграл важную роль в организации рабочего движения в Закавказье накануне и в период первой русской революции. Кавказский союз издавал нелегальные газеты, книги, брошюры и листовки, организовывал и координировал выступления рабочих в крупнейших пролетарских центрах Закавказья: Баку, Тифлисе, Батуми и других. Большой заслугой Союза является воспитание рабочих многонационального Кавказа в духе пролетарского интернационализма.

В феврале 1906 года Кавказский союз РСДРП прекратил свое существование в связи с созданием объединенных комитетов большевистской и меньшевистской фракций. — *439.*

[147] Имеется в виду предложение Л. Мартова на втором заседании Совета партии приравнять Самарский, Смоленский, Брян-

ский и Астраханский комитеты к комитетам, присутствовавшим на съезде, т. е. предоставить им право голоса в решении вопроса о созыве партийного съезда. — *439.*

[148] Л. Мартов предложил дать Кавказскому союзу право голосования за съезд с сентября 1903 года, со времени утверждения его устава. — *440.*

[149] *«Рассвет»* — социал-демократический листок для сектантов; издавался в Женеве В. Д. Бонч-Бруевичем на основе решения II съезда РСДРП. Первый номер вышел в январе 1904 года. Совет партии на заседании 5 (18) июня 1904 года высказался против дальнейшего издания листка в качестве партийного органа (хотя за Бонч-Бруевичем и было оставлено право издавать листок от себя лично). Осенью 1904 года издание «Рассвета» было прекращено. Всего вышло 9 номеров. — *441.*

[150] Имеется в виду решение январской (1904 года) сессии Совета партии об опубликовании протоколов заседаний Совета. — *442.*

[151] Голосами меньшевиков — Г. В. Плеханова, Л. Мартова, П. Б. Аксельрода и примиренца В. А. Носкова (Глебова) Совет партии на заседании 5 (18) июня 1904 года высказался против опубликования протоколов заседаний Совета. — *442.*

[152] Настоящий документ представляет собою подробный план-конспект доклада В. И. Ленина о II съезде РСДРП на съезде Заграничной лиги. По содержанию и ходу изложения этот документ в основном совпадает с протокольной записью доклада (см. настоящий том, стр. 41—52). Однако некоторые тезисы конспекта в протокольной записи доклада остались не затронутыми, и, наоборот, в некоторых пунктах протокольной записи развиты положения, отсутствующие в конспекте.

Факты, события, группировки и поведение отдельных делегатов II съезда РСДРП, отмеченные в данном документе, подробно разобраны Лениным в книге «Шаг вперед, два шага назад» (см. настоящий том, стр. 185—414) и других произведениях этого периода. — *447.*

[153] Речь идет о выборе редакции ЦО на II съезде РСДРП (об этом см. настоящий том, стр. 293—309). — *447.*

[154] В выступлении на 16-м заседании II съезда партии Г. В. Плеханов заявил, что если бы ради успеха революции потребовалось временно ограничить действие того или иного демократического принципа, то перед таким ограничением было бы преступно останавливаться. Он отметил, что возможен случай, когда социал-демократы высказались бы против всеобщего избирательного права с тем, чтобы ограничить политические права эксплуататорских классов. — *448.*

[155] Поставленный здесь знак вопроса означает, что в момент написания данного конспекта В. И. Ленин, по-видимому, не располагал точными сведениями о том, как голосовал В. Е. Мандельберг (Бюлов, по протоколам съезда — Посадовский), так как к этому времени протоколы II съезда РСДРП еще не были опубликованы. В действительности, в поименном голосовании, которое здесь имеется в виду, Мандельберг голосовал против предложения Ленина. Всего за предложение Ленина было подано 25 голосов, против — 26. В книге «Шаг вперед, два шага назад», написанной после опубликования протоколов II съезда партии, Ленин, рассматривая это поименное голосование, указывает, что Посадовский голосовал с антиискровцами (см. настоящий том, стр. 216). — *449.*

[156] Не установлено, о каком листке идет речь. — *449.*

[157] Здесь приводятся слова Л. Мартова. Подробнее об этом см. настоящий том, стр. 49. — *450.*

[158] *Заметки на первом заседании съезда Лиги* 13 (26) октября 1903 года представляют собою краткое изложение фактов, голосований, решений в ходе заседания, а также количественный и персональный учет фактического соотношения сил большевиков и меньшевистской оппозиции на съезде Заграничной лиги. — *453.*

[159] Первое голосование, о котором упоминает В. И. Ленин, относится к предложению В. Д. Бонч-Бруевича о выборе бюро съезда в составе трех лиц. Бонч-Бруевич предлагал, чтобы одно лицо в бюро выбирали сторонники большинства II съезда РСДРП, другое — сторонники меньшинства, а третье — собрание Лиги. Против такого порядка выбора выступили меньшевики; стремясь использовать свое большинство на съезде Лиги и провести в бюро меньшевистских кандидатов, они предлагали избрать в бюро трех человек без учета того, относится ли избираемое лицо к сторонникам большинства партийного съезда или сторонникам оппозиции. Это предложение, которое отстаивал в своем выступлении Троцкий, было письменно сформулировано Мартовым и поставлено на голосование наряду с предложением Бонч-Бруевича. — *453.*

[160] Пометка: *«Вице»* в первом случае относится к процессу выборов вице-председателей съезда, во втором случае — к результатам этих выборов. По данным протоколов съезда Лиги за М. М. Литвинова было подано 13 голосов. — *453.*

[161] Речь идет о письме представителя ЦК РСДРП Ф. В. Ленгника съезду Заграничной лиги. В письме выражалась надежда, что Лига, руководствуясь уставом партии, выработает для себя новый устав, который будет утвержден Центральным Комитетом РСДРП. — *454.*

[162] Имеются в виду продолжительные дебаты по вопросу о том, предоставить ли право голоса на съезде членам Заграничной лиги, находившимся в России. Большевики стояли за предоставление им права голоса, меньшевики выступали против. Существо дела заключалось в том, что два члена Заграничной лиги, незадолго до съезда выехавшие в Россию, — возможно, это были М. Н. Леман (Лиза) и П. Г. Смидович (Василий Иванович) — передали свои голоса большевику Н. Э. Бауману. Меньшевики боролись против признания полномочий членов, выехавших в Россию, из опасения, что это увеличит голоса сторонников большинства II съезда партии. — *454.*

[163] Отмеченное здесь голосование относится к предложению М. Кореневского (Эммануилова) о том, чтобы сохранить право голоса за членами Заграничной лиги, которые уехали в Россию не позднее, чем 3 месяца тому назад. — *454.*

[164] Перечисленные здесь вопросы представляют принятый порядок дня съезда Заграничной лиги. — *454.*

[165] Заметки с заголовками *«Наши»* и *«Мартовцы»* представляют учет фактического соотношения сил большевиков и меньшевиков на съезде Заграничной лиги. В число 13 большевиков, которые здесь поименно не названы, входило 12 человек, подписавших «Открытое письмо членам Заграничной лиги русской рев. соц.-демократии» (см. Ленинский сборник VII, стр. 72—76) и О. А. Пятницкий.

В нижнем правом (крайнем) столбце указаны имена тех шести членов Заграничной лиги, позиция которых на первом заседании не была еще достаточно ясна. В ходе дальнейших заседаний съезда выяснилось, что четверо из названных лиц проявили себя сторонниками меньшевистской оппозиции, а К. М. Тахтарев (Тар), располагавший также голосом А. А. Якубовой (Тар), занял нейтральную позицию. — *455.*

[166] В настоящем документе приводятся отдельные положения и краткие выдержки из статьи Л. «К аграрному вопросу», которые говорят об идейном родстве русских буржуазных либералов как с бернштейнианцами, так и с эсерами. В статье «Народничествующая буржуазия и растерянное народничество» В. И. Ленин подробно разбирает и критикует отмеченные в настоящем конспекте места из статьи Л. — *456.*

[167] Данное и предыдущее замечания относятся к статье П. Новобранцева «Основные вопросы русской революционной программы» в № 32 «Революционной России» от 15 (28) сентября 1903 года, где говорится о стихийности исторического процесса, о том, что в распоряжении социалистов-революционеров нет «догм» и они «не могут ручаться за историю». Следующая фраза также относится к высказываниям Новобранцева. — *458.*

[168] В пункте восьмом отмечены места в статье П. Новобранцева, где он выступает против программных положений РСДРП по аграрному вопросу, изложенных, главным образом, в статье В. И. Ленина «Аграрная программа русской социал-демократии» (см. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 303— 348). — *459.*

[169] Эта запись относится к тому месту статьи П. Новобранцева, где говорится, что «Освобождение» объединило «отцов» из той самой интеллигенции, «дети» которой (социалисты-революционеры) «являются самоотверженными борцами за революционное дело», и что между «отцами» и «детьми» нет принципиальной противоположности. — *459.*

[170] В пункте десятом отмечены основные положения аграрной программы либералов, как она изложена в статье Л. «К аграрному вопросу». — *459.*

[171] Данный план по сравнению с двумя предшествующими документами представляет следующую стадию работы В. И. Ленина над статьей «Народничествующая буржуазия и растерянное народничество» и тесно связан с другими подготовительными материалами к этой статье. Буквы α, β, γ, δ указывают, что пункт «А» охватывает содержание пунктов конспекта статьи Л., отмеченных этими же буквами. Пункт «Б» соответствует второй части пункта «А» предыдущего документа. Цифры в пунктах плана показывают, что эти пункты по содержанию связаны с теми пунктами предыдущего документа, которые отмечены такими же цифрами. Пункт «Г» связан отсылкой «(3). 5β»с предыдущим документом и буквами ε + ζ + η + ι с соответствующими пунктами конспекта статьи Л. — *460.*

[172] Заметкой *«Раст.»* Ленин в настоящем плане обозначил вторую часть своей статьи (пункты Д, Е, Ж, 3, И), где намеревался дать подробную критику взглядов «растерянного народничества», т. е. взглядов социалистов-революционеров. — *460.*

[173] В ряду подготовительных материалов к статье «Народничествующая буржуазия и растерянное народничество» настоящий документ, по-видимому, является самым поздним вариантом плана этой статьи. Об этом можно судить по наибольшей степени его обработанности по сравнению с предшествующими документами, а также и по тому, что этот документ носит уже окончательный заголовок, под которым статья была опубликована. — *461.*

[174] Имеется в виду бернштейнианская литература, на которую ссылался автор статьи «К аграрному вопросу», чтобы подтвердить свои ревизионистские высказывания о «ненаучности марксизма». — *461.*

[175] Работая над книгой «Шаг вперед, два шага назад», В. И. Ленин внимательно изучал изданные в январе 1904 года в Женеве протоколы II съезда РСДРП, делал из них выписки, излагал содержание выступлений делегатов на съезде, выделяя характерные места из речей ораторов, подсчитывал распределение голосов во время различных голосований. «Протоколы партийного съезда, — писал Ленин в предисловии к первому изданию книги «Шаг вперед, два шага назад», — дают единственную в своем роде, незаменимую по точности, полноте, всесторонности, богатству и аутентичности, картину действительного положения дел в нашей партии, картину воззрений, настроений и планов, нарисованную самими участниками движения, картину существующих политических оттенков внутри партии, показывающую их сравнительную силу, их взаимоотношение и их борьбу» (см. настоящий том, стр. 189).

Настоящий документ представляет собою постраничные заметки, которые Ленин делал попутно с чтением протоколов съезда (заметки расположены соответственно порядку страниц в протоколах съезда). Все отсылки на страницы протоколов II съезда РСДРП в тексте ленинского наброска конспекта даны по женевскому изданию 1904 года. — *465.*

[176] Здесь отмечено выступление Д. П. Калафати (Махова) на 2-м заседании съезда по вопросу о том, каким пунктом порядка дня поставить вопрос о месте Бунда в партии. Калафати поддержал представителя Бунда, который высказался против постановки этого вопроса на первое место. В своем следующем выступлении (также отмеченном в ленинском наброске конспекта) Калафати снова возражал против постановки вопроса о Бунде на первое место, заявляя, что есть и другие больные вопросы, требующие первоочередного обсуждения, например, вопрос о демократизме или о централизме. — *465.*

[177] Данная колонка цифр показывает приблизительное соотношение голосов во время голосования резолюции Б. А. Гинзбурга (Кольцова) об отмене права ОК влиять в качестве коллегии на состав съезда после выбора мандатной комиссии. За эту резолюцию голосовали все искровцы. Из общего числа голосов на съезде, равного 51, за резолюцию Гинзбурга было подано 32 голоса. — *465.*

[178] «Печальным инцидентом» Г. В. Плеханов назвал инцидент с Организационным комитетом. К вопросу об инциденте с ОК относятся также и приводимые непосредственно за этой заметкой отдельные выражения из выступлений А. Мартынова и Л. Мартова. В книге «Шаг вперед, два шага назад», в разделе: «в) Начало съезда. — Инцидент с Организационным комитетом», В. И. Ленин подробно останавливается на

содержании инцидента с ОК (см. настоящий том, стр. 197— 206). — *465.*

[179] Эта и две следующие заметки относятся к обсуждению на 5-м и 6-м заседаниях съезда вопроса о месте Бунда в партии. — *465.*

[180] Имеется в виду заявление М. Я. Левинсона (Гофмана) о том, что на съезде партии образовалось «компактное большинство», которое выступило по отношению к Бунду «как сторона». Отвечая на это заявление, В. И. Ленин в своей речи на съезде партии о месте Бунда в РСДРП говорил:

«Я коснусь прежде всего речи Гофмана и его выражения «компактное большинство». Тов. Гофман употребляет эти слова с упреком. По-моему, не стыдиться, а гордиться должны мы тем, что на съезде есть компактное большинство. И еще больше гордиться будем мы, если вся наша партия будет одним компактным и компактнейшим 90%-ным большинством» (см. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 266). — *466.*

[181] В книге «Шаг вперед, два шага назад», в разделе: «к) Продолжение прений об уставе. Состав Совета», В. И. Ленин останавливается на этом выступлении В. Н. Розанова (Попова) на 14-м заседании съезда (см. настоящий том, стр. 276— 277). — *466.*

[182] Речь идет о том, чтобы в Совет партии входило 3 члена от ЦО и 2 члена от ЦК. — *466.*

[183] Первым пунктом отмечено предложение Л. Мартова о том, чтобы в Совет партии входило по 2 члена от ЦК и от ЦО, которые должны единогласно выбрать пятого члена из состава ЦК или ЦО. Второй пункт относится к вопросу о кооптации новых членов в партийные коллегии и центры. Мартов высказался против единогласной кооптации за кооптацию большинством голосов в $^{4}/_{5}$ или даже $^{2}/_{3}$. — 466.

[184] Эту речь В. Д. Медема (Гольдблата) на 15-м заседании съезда (как и выступления Л. Мартова и П. Б. Аксельрода в послесъездовский период) в книге «Шаг вперед, два шага назад», в разделе: «з) Прения о централизме *до* раскола внутри искровцев», В. И. Ленин назвал фальшивым фразерством (см. настоящий том, стр. 235). — *466.*

[185] На отмеченных ниже выступлениях Л. Мартова, Е. Я. Левина (Егорова), В. Н. Розанова (Попова) по вопросу о равноправии языков и на поименных голосованиях по тому же вопросу В. И. Ленин останавливается в разделе: «д) Инцидент с равноправием языков» книги «Шаг вперед, два шага назад» (см. настоящий том, стр. 211—216). — *466.*

[186] На этом выступлении Д. П. Калафати (Махова) в конце 19-го заседания съезда В. И. Ленин останавливается в разделе: «е) Аграрная программа» книги «Шаг вперед, два шага назад» (см. настоящий том, стр. 220). — *466.*

[187] Речь идет о тех голосованиях по вопросам о кооптации в центры, когда в голосованиях принимали участие бундовцы, которые неизменно поддерживали Л. Мартова. В скобках указано общее число голосов в каждом из голосований. В книге «Шаг вперед, два шага назад», в разделе: «л) Конец прений об уставе. Кооптация в центры. Уход делегатов «Рабочего Дела»», В. И. Ленин подробно говорит? об этих четырех голосованиях (см. настоящий том, стр. 287— 288). — *467.*

[188] На этом выступлении В. П. Акимова на 27-м заседании съезда и отмеченном ниже выступлении Е. Я. Левина (Егорова) на том же заседании В. И. Ленин останавливается в разделе: «л) Конец прений об уставе. Кооптация в центры. Уход делегатов «Рабочего Дела»» книги «Шаг вперед, два шага назад» (см. настоящий том, стр. 288—291). — *467.*

[189] В *«Характеристике делегатов по протоколам»* собраны и сгруппированы имеющиеся в протоколах съезда сведения о позициях отдельных делегатов в ходе обсуждений и голосований основных вопросов съезда. В этом документе В. И. Ленин приводит сведения (с отсылками на страницы протоколов) о действиях на съезде 23 делегатов. На основе этих записей можно проследить также позиции выступавших на съезде групп. Наиболее полные справки даны о делегатах группы «Южный рабочий» и представителях так называемого «болота». По количеству справок в документе наиболее полно представлено искровское большинство. Совсем не дается здесь характеристика «рабочедельцев», делегатов Бунда и представителей искровского меньшинства. — *468.*

[190] Здесь отмечено выступление Е. Я. Левина (Егорова) в конце 14-го заседания съезда. Когда на этом заседании было предложено закрыть список ораторов, участвовавших в общих прениях по проекту устава, представители Бунда В. Д. Медем (Гольдблат) и М. И. Либер выступили с протестом, указывая, что вопрос о Бунде входит как часть в обсуждаемый пункт, а потому списка ораторов закрывать не следует, пока не будет обсужден этот вопрос. После того, как предложение о закрытии списка ораторов, вопреки желанию бундовцев, было принято съездом, в поддержку Бунда выступил Левин, который заявил, что закрытие списка ораторов было якобы формальным нарушением со стороны съезда своего постановления по второму пункту порядка дня. — *468.*

[191] Имеется в виду замечание Е. Я. Левина (Егорова) по поводу предложения Мартова добавить в § 14 политических требований программы партии (где говорится о народном образовании) слова: «на родном языке». Заявляя, что это добавление разменивает на мелочи серьезный вопрос, Левин усматривал в предложении Мартова «ясно выраженное желание подвести большинство съезда». После замечания председателя Левин взял эти слова обратно. — *468.*

[192] Здесь отмечены два выступления Е. Я. Левина (Егорова) (который был одним из членов уставной комиссии) на 25-м заседании съезда о способе конструирования Совета партии. Левин считал, что предложенная им формулировка параграфа устава о Совете партии должна объединить две другие формулировки, предложенные членами уставной комиссии, и явиться, таким образом, компромиссным, средним, решением вопроса. — *468.*

[193] Речь идет о поведении Е. Я. Левина (Егорова) на 27-м заседании съезда во время обсуждения предложения Б. М. Кнунянца (Русова) признать «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии» единственной заграничной организацией. На этом эпизоде В. И. Ленин останавливается в разделе: «л) Конец прений об уставе. Кооптация в центры. Уход делегатов «Рабочего Дела»» книги «Шаг вперед, два шага назад» (см. настоящий том, стр. 290—291). — *468.*

[194] Имеется в виду выступление Е. Я. Левина (Егорова) на 37-м заседании съезда при обсуждении проекта резолюции о социалистах-революционерах. Левин недоумевал, как можно совместить отрицательное отношение социал-демократов к движению либералов и социалистов-революционеров с тем положением программы партии, где говорится, что РСДРП поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного порядка. В книге «Шаг вперед, два шага назад», в разделе: «е) Аграрная программа», Ленин подверг критике это выступление Левина (см. настоящий том, стр. 224). — *468.*

[195] Имеется в виду заявление В. Н. Розанова (Попова) о том, что при признании Совета руководящим органом партии совершенно неважен вопрос, будет ли в нем большее число представителей от ЦО или от ЦК. — *469.*

[196] Смысл этих слов В. Н. Розанова (Попова) В. И. Ленин разъясняет в разделе: «г) Распущение группы «Южного рабочего»» книги «Шаг вперед, два шага назад» (см. настоящий том, стр. 208). — *469.*

[197] На этом выражении В. Н. Розанова (Попова) В. И. Ленин останавливается в разделе: «м) Выборы. Конец съезда» книги «Шаг вперед, два шага назад» (см. настоящий том, стр. 301). — *469.*

[198] Замечание: «великий путаник» было сделано В. И. Лениным в связи с выступлениями Д. П. Калафати (Махова) на 20-м заседании съезда при обсуждении проекта аграрной программы. Калафати вначале предлагал отвергнуть аграрную программу целиком, затем присоединился к предложению М. И. Либера дать в ней лишь общую часть, конкретные же пункты снять, а после отклонения этого предложения заявлял о необходимости включить в аграрную программу все возможное; наконец, он выступал против пункта о возвращении крестьянам выкупных платежей. Все предложения Калафати съездом были отвергнуты. — *469.*

[199] На этой речи Д. П. Калафати (Махова), в которой он пытался объяснить, почему ему пришлось воздержаться при голосовании § 2 устава Бунда, В. И. Ленин останавливается в разделе: «в) Начало съезда. — Инцидент с Организационным комитетом» книги «Шаг вперед, два шага назад» (см. настоящий том, стр. 199). — *469.*

[200] В данном месте В. И. Ленин отмечает выступление Д. П. Калафати (Махова) на 29-м заседании съезда за включение группы «Свобода» в список организаций, подлежавших утверждению или распущению съездом, при обсуждении вопроса об отдельных организациях партии. Это предложение, поддержанное И. Н. Мошинским (Львовым), съездом не было принято.

Группа *«Свобода»* была основана Е. О. Зеленским (Надеждиным) в мае 1901 года; именовала себя «революционно-социалистической» группой. Ленин относил группу «Свобода» к числу тех «беспочвенных группок», которые не имели «ни прочных, серьезных идей, программы, тактики, организации, ни корней в массах» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 331, 332). Группа издавала в Швейцарии журнал «Свобода» (вышло два номера: № 1 в 1901 и № 2 в 1902 году). Кроме того, группой были изданы: «Канун революции. Непериодическое обозрение вопросов теории и тактики» № 1, газета-журнал «Отклики» № 1, программная брошюра «Возрождение революционизма в России» и др. Группа «Свобода» проповедовала идеи терроризма и «экономизма», выступала в блоке с петербургскими «экономистами» против «Искры» и Петербургского комитета РСДРП. Группа прекратила свое существование в 1903 году. — *469.*

[201] Оба отмеченные здесь выступления Д. П. Калафати (Махова) на 30-м заседании съезда (323 и 328 страницы протоколов

съезда) были направлены на сохранение в редакции ЦО старой шестерки «Искры».

Слово *«неприлично»* относится к замечанию Калафати в связи с поднятым в прениях вопросом о возможности приглашения на заседание членов редакции «Искры», которые перед этим покинули зал, т. к. считали неудобным свое присутствие при обсуждении вопроса о выборе редакции. Калафати находил неприличным даже ставить на голосование вопрос о приглашении на это заседание членов редакции «Искры». — *469.*

[202] Здесь отмечено предложение А. С. Локермана (Царева) на 31-м заседании съезда о выборе «одного редактора, который кооптирует всю редакцию». — *470.*

[203] Здесь Н. Э. Бауман (Сорокин) имел в виду грубые измышления Л. Мартова о том, что проект выбора двух троек (трех членов ЦО и трех членов ЦК) якобы был составлен В. И. Лениным единолично, без участия и ведома других членов редакции «Искры». — *470.*

[204] Эта заметка относится к обсуждению того места § 14 политических требований программы партии, где говорится о снабжении бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства. — *470.*

[205] Здесь отмечены выступления В. Ф. Горина на 8-м, 9-м и 16-м заседаниях съезда при обсуждении проекта программы партии. — *471.*

[206] Речь идет о выступлении В. А. Носкова (Глебова) на 14-м заседании съезда при обсуждении проекта устава партии. Носков говорил, что перечисление функций Центрального Комитета в уставе излишне, т. к. устав должен быть составлен в общих чертах, и что влияние Центрального Комитета находится всецело в зависимости от его деятельности и только гарантируется уставом. — *471.*

[207] Имеется в виду выступление Д. А. Топуридзе (Карского) на 9-м заседании съезда в общих прениях по проекту программы. В первой части этого выступления критиковались высказывания А. Мартынова о стихийной выработке теории научного социализма самим рабочим классом. Во второй части, которую здесь подчеркивает В. И. Ленин, разбирался вопрос о взаимоотношениях класса и партии и отмечалось, что «из среды рабочего класса выделяется борющаяся, сознательная сила — партия, которая является носительницей и проводником социалистических идеалов, и, как таковая, партия не может не стоять выше «рабочего класса», постольку, поскольку сознательная часть является руководи-

телем бессознательной или малосознательной» («Второй съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 129). — *472.*

[208] Здесь отмечены две речи Б. М. Кнунянца (Русова) на 28-м заседании съезда при обсуждении вопроса о районных организациях. В первой речи предлагалось сохранить существование союза комитетов социал-демократических организаций на Кавказе. Другое отмеченное здесь выступление Кнунянца явилось ответом на речь Е. Я. Левина (Егорова), который предостерегал съезд от нарождающегося нового бундизма, усматривая эту опасность во взглядах представителей Кавказского союза. Возражая Левину, Кнунянц разъяснял разницу между характером деятельности Бунда и Кавказского союза. — *472.*

[209] Здесь приводится таблица полного состава членов организации «Искры» на II съезде партии, участвовавших в так называемом «собрании 16-ти» — в последнем, четвертом за время работы съезда, заседании организации «Искры» (об этом заседании см. настоящий том, стр. 14—15). Курсивом (в рукописи подчеркиванием) отмечены «твердые» искровцы. В третьей колонке дается цифровой анализ состава организации «Искры» на съезде. Из 9 «твердых» искровцев было 3 представителя заграничной организации «Искры» и 6 практиков из России; из 7 «мягких» искровцев 6 представителей заграницы и 1 от России. — *474.*

[210] По-видимому, имеется в виду состоявшееся накануне открытия II съезда РСДРП заседание ОК, на котором дебатировался вопрос о приглашении на съезд рабочедельца И. В. Чернышева (см. настоящий том, стр. 8). — *475.*

[211] Не выяснено, о каком именно факте идет речь. — *475.*

[212] *Борьбизм* — термин, образованный от названия рязановской группы «Борьба», которая выступала с вульгарной критикой социал-демократической программы. С подобной же критикой проекта программы РСДРП на съезде выступил представитель «болота» Д. П. Калафати (Мицов, по протоколам съезда — Махов), применительно к которому в данном случае и приводится термин «борьбизм». — *475.*

[213] Вначале заметка о выступлениях С. Зборовского (Константинова, по протоколам съезда — Костич) была отнесена к группе «болото», затем В. И. Ленин уточняет позицию Зборовского на съезде и характеризует его как мартовца. Об этом свидетельствует более поздняя карандашная надпись «мартовец» и выделение этой заметки из остального текста. — *476.*

[214] В данном документе на основе протоколов II съезда РСДРП В. И. Ленин приводит разделение голосов на съезде как

по отдельным группировкам, так и по коалициям группировок. Подробно анализируя этот материал, Ленин в книге «Шаг вперед, два шага назад» дает общую картину борьбы на съезде и характеризует группировки и типы голосований (см. настоящий том, стр. 321—335). — *477.*

[215] Здесь отмечены четыре голосования по вопросам о кооптации в центры, когда в голосовании участвовали бундовцы, которые каждый раз поддерживали Мартова. Эти голосования В. И. Ленин разбирает в книге «Шаг вперед, два шага назад» (см. настоящий том, стр. 287—288). — *478.*

[216] Под заголовком *«Конец брошюры»* В. И. Ленин дает оглавление второй половины своей книги «Шаг вперед, два шага назад» (после раздела: «л) Конец прений об уставе. Кооптация в центры. Уход делегатов «Рабочего Дела»»). Это оглавление представляет первоначальный вариант, который впоследствии был изменен автором, по-видимому, в соответствии с изменением содержания разделов (внесены изменения в текст большинства заголовков, некоторые разделы объединены, цифровой перечень разделов заменен буквенным). — *480.*

[217] *Справку о частном собрании делегатов большинства 18 августа* во время работы II съезда РСДРП В. И. Ленин приводит в книге «Шаг вперед, два шага назад» (см. настоящий том, стр. 267—268). Эту справку Ленин составил на основе своего «Дневника заседаний II съезда РСДРП», о чем свидетельствует приведенная в дневнике таблица с вычислением дня собрания (см. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 421). — *481.*

[218] Здесь имеются в виду выступления Г. В. Плеханова 17 (30) октября 1903 года на частном совещании большевиков, членов Заграничной лиги, совместно с намеченными ими кандидатами в члены Лиги. — *482.*

[219] Приводимые здесь конспекты легли в основу прочитанного В. И. Лениным в Женеве 9 (22) марта 1904 года доклада о Парижской Коммуне. Конспекты составлены на основе тщательного изучения работы К. Маркса «Гражданская война во Франции» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, М., 1955, стр. 433—503). Все отсылки на страницы этой работы даны Лениным по берлинскому изданию 1891 года. В конспектах используются также факты из книги Лиссагаре «История Коммуны 1871 г.» и книги Вейля «История социального движения во Франции (1852—1902)».

На основе своих конспектов Ленин разработал в 1905 году «План чтения о Коммуне» (см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 180—182). К освещению вопроса о Парижской Коммуне Ленин неоднократно возвращался и позже (см., на-

пример, статьи «Уроки Коммуны» и «Памяти Коммуны», III главу книги «Государство и революция» — Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 437—440, том 17, стр. 111—115, том 25, стр. 385—404). — *483.*

[220] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 435—436. — *483.*

[221] *I. A. A.* (Internationale Arbeiter Association) — Международное товарищество рабочих (I Интернационал) — первая международная массовая организация пролетариата, основанная в 1864 году на международном рабочем собрании в Лондоне, созванном английскими и французскими рабочими. Создание I Интернационала — результат упорной многолетней борьбы К. Маркса и Ф. Энгельса за революционную партию рабочего класса. К. Маркс был организатором и руководителем I Интернационала, автором его «Учредительного манифеста», устава и других программных и тактических документов. Как отмечал В. И. Ленин, I Интернационал «заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал», «заложил фундамент пролетарской, международной борьбы за социализм» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 280, 281).

Центральным руководящим органом I Интернационала был Генеральный совет Международного товарищества рабочих, бессменным членом которого являлся К. Маркс. Преодолевая мелкобуржуазные влияния и сектантские тенденции, преобладавшие тогда в рабочем движении (тред-юнионизм в Англии, прудонизм и анархизм в романских странах, лассальянство в Германии), Маркс сплачивал вокруг принципов научного социализма передовых рабочих Европы и Америки. I Интернационал руководил экономической и политической борьбой рабочих различных стран и укреплял их международную солидарность. Огромна роль I Интернационала в деле распространения марксизма, в соединении социализма с рабочим движением.

После поражения Парижской Коммуны перед рабочим классом встала задача создания массовых национальных партий на основе принципов, выдвинутых I Интернационалом. «Принимая во внимание положение дел в Европе, — писал в 1873 году К. Маркс, — я считаю безусловно полезным временно отодвинуть на задний план формальную организацию Интернационала» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 288). В 1876 году на Филадельфийской конференции I Интернационал был официально распущен. — *483.*

[222] *Лондонская выставка 1862 года* — всемирная промышленная выставка, на которой произошла встреча делегации французских рабочих с английскими рабочими. — *483.*

[223] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 436. — *483.*

[224] *La débâcle* — роман Э. Золя «Разгром» (1892), посвященный изображению франко-прусской войны. — *484.*

[225] Речь идет о манифесте Центрального комитета социал-демократической рабочей партии Германии от 5 сентября (н. ст.) 1870 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 455). — *484.*

[226] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 456. — *485.*

[227] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 459. — *485.*

[228] Командующий артиллерией парижской армии Альфонс Симон Гио писал артиллерийскому дивизионному генералу Сюзанну, что может взять его протеже в свой штаб, где он будет скучать от безделья, или послать на Мон-Валерьен, где лишь делают вид, что стреляют из пушек. Это письмо, опубликованное Коммуной в № 115 от 25 апреля 1871 года газеты «Journal Officiel de la République Française» («Официальная Газета Французской Республики»), свидетельствовало о том, что «правительство национальной обороны» создавало лишь видимость обороны Парижа. Об этом см. также К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 459. — *485.*

[229] Речь идет о Лео Франкеле — рабочем-ювелире, одном из руководителей союза немецких рабочих во Франции, видном деятеле венгерского и международного рабочего движения, основателе первой венгерской социалистической рабочей партии. — *487.*

[230] К. Маркс в работе «Гражданская война во Франции», говоря о министрах правительства Тьера, замечает: «Такие люди могли получить tickets-of-leave только на развалинах Парижа; они как раз годились для целей Бисмарка». К выражению «tickets-of-leave» К. Маркс дает следующее пояснение: «В Англии преступникам, после того как они уже отбыли бо̀льшую часть наказания, дают иногда отпускные билеты, с которыми они могут жить на свободе, но под надзором полиции. Такие билеты называются tickets-of-leave (отпускной билет), а владельцы их — ticket-of-leave men» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 461). — *492.*

[231] *Письма Дюпона* — секретаря-корреспондента Генерального совета Интернационала — приведены в книге Вейля «История социального движения во Франции (1852—1902)» (см. русский перевод: М., 1906, стр. 138). В «Плане чтения о Коммуне» В. И. Ленин упоминает письмо Дюпона от 7 сентября (н. ст.) 1870 года (см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 181). — *492*.

[232] Данные о числе коммунаров, осужденных судами, взяты из книги Лиссагаре «История Коммуны 1871 г.». М., 1905, стр. 479. — *493*.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

Аксельрод, П. Б. Объединение Российской социал-демократии и ее задачи. Итоги ликвидации кустарничества. — «Искра», [Женева], 1903, № 55, 15 декабря, стр. 2—5; 1904, № 57, 15 января, стр. 2—4. — *278, 355, 366, 367—373, 379, 382, 390, 466.*

— *Объединение Российской социал-демократии и ее задачи.* Итоги ликвидации кустарничества. — В кн.: «Искра» за два года. Сборник статей из «Искры». Ч. II. Спб., тип. Клобукова, 1906, стр. 122—147. — *366.*

— *Резолюция о социалистах-революционерах — см.* О социалистах-революционерах.

Аксельрод, П. Б. и др. — см. Резолюция меньшевиков (Аксельрода, Старовера, Мартова и Засулич)...

В Центральный Комитет РСДРП. [Письмо редакции ЦО. 9 (22) декабря 1903 г.][1]. — *157.*

[Воровский, В. В.] Комментарий к протоколам второго съезда Заграничной лиги русс, революционной социал-демократии. Женева, тип. партии, 1904. 40 стр. (РСДРП). — *88, 102, 126, 132, 146, 159, 175, 363—364, 365.*

[*] *Воронежский комитет Российской социал-демократической рабочей партии. Листок 12-ый.* [Воронеж], январь 1904 г. Гект. — *329, 332, 396—398.*

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике X, 1929, стр. 90—92.

[*] Звездочкой отмечены книги, газеты и статьи, на которых имеются пометки В. И. Ленина и которые хранятся в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

[Воронежский комитет Российской социал-демократической рабочей партии. Листок 12-ый. Январь 1904 г. Отрывок]. — «Искра», [Женева], 1904, № 61, 5 марта, стр. 10, в отд.: Из партии. — *396—398.*

**Второй очередной съезд Росс, соц.-дем. рабочей партии.* Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], 397, II стр. (РСДРП). — *7—19, 21, 22, 28, 30, 38—40, 44—52, 55, 57, 61, 89, 91, 99—100, 101—102, 104, 106, 107—108, 115, 116, 138—139, 152, 155, 160, 165, 167, 179, 188—190, 192—193, 195, 196, 197—229, 233—263, 267, 270, 271—272, 273, 274—309, 311, 312—320, 322, 325—331, 333—336, 338, 340, 342, 344, 348—349, 352, 355, 356, 361, 369—370, 373, 374, 375, 377, 378, 380, 384, 393, 394, 395, 398, 399, 400, 401, 407, 435, 440, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 478—479.*

Второй съезд Рос. соц.-дем. раб. партии. Отчет делегации Бунда. Б. м., [1903]. II, 68 стр. — *101.*

Главнейшие резолюции, принятые на Втором съезде Российской соц.-дем. рабочей партии. — В кн.: Второй очередной съезд Росс, соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 12—18. (РСДРП). — *18—19, 22, 107, 108, 167, 375.*

Гоголь, Н. В. Мертвые души. — 93, 94, 180, 358, 359, 366.

— Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. — 19, 28, 43, 266, 300.

— Ревизор. — 180.

Гончаров, И. А. Обломов. — 380.

Горбунов, И. Ф. У пушки. — 376.

**Горин, В. Ф. и Лядов, М. Н. Четвертое лицо в третейском суде.* [Листовка]. Б. м., [1904]. 1 стр. — *405, 408, 409, 413.*

Дан, Ф. И. [Письмо о лозунгах оппозиции]. — В кн.: Мартов, Л. Борьба с «осадным положением» в Российской социал-демократической рабочей партии. С прил. писем Н. Ленина, Г. Плеханова и Ф. Дана. (Ответ на письмо Н. Ленина.) Женева, Pfeffer, 1904, стр. 85—96. (РСДРП). —*101, 104, 156.*

Дейч, Л. Г. Открытое письмо членам Заграничной лиги русской рев. соц.-демократии. — В кн.: Протоколы 2-го очередного

съезда Заграничной лиги русской революционной соц.-демократии. Иод ред. И. Лесенко и Ф. Дана. Изд. Заграничной лиги русской революц. социал-демократии. [Женева, 1903], стр. 10—13. (РСДРП). — *345.*

Доклад сибирского делегата. — см. Троцкий, Л. Д. Второй съезд Рос. соц.-дем. рабочей партии...

Доклад «Южного рабочего» [23 июля (5 августа) 1903 г. на II съезде РСДРП][1]. — *209.*

Достоевский, Ф. М. Униженные и оскорбленные. — 315.

«Заря», Штутгарт. — *17.*

— 1901, № 1, апрель, стр. 152—153. — *378.*

— 1902, № 4, август, стр. 1—39, в отд. А; стр. 152—183, в отд. 2. — *11, 82—85.*

Заявление делегации Бунда Второму съезду Росс. соц.-дем. рабочей партии. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 391—393. (РСДРП). Подписи: Либер, Абрамсон, Гольдблат, Юдин, Гофман. — *144.*

Заявление мартовцев. [8—9 октября 1903 г.]. Подписи: Зас[улич] и др.[2]. — *19, 30, 342.*

[Заявление редакции «Искры» о скором выходе протоколов Второго съезда РСДРП и II съезда «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии»]. — «Искра», [Женева], 1903, № 53, 25 ноября, стр. 8, в отд.: Почтовый ящик. — *99.*

Заявление ЦК РСДРП [о необходимости утверждения устава Лиги Центральным Комитетом РСДРП, зачитанное Ф. В. Ленгником на заседании II съезда «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» 18 (31) октября 1903 г.]. — В кн.: Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной соц.-демократии. Под ред. И. Лесенко и Ф. Дана. Изд. Заграничной лиги русской революц. социал-демократии. [Женева, 1903], стр. 124. (РСДРП). — *356.*

Заявление [членов Лиги — большевиков в Бюро съезда Лиги, зачитанное на заседании II съезда «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» 17 (30) октября 1903 г.]. — Там же, стр. 112. — *356.*

[1] Впервые опубликовано в кн.: Доклады социал-демократических комитетов Второму съезду РСДРП, 1930, стр. 156—168.

[2] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике VI, 1927, стр. 303.

Заявление [членов Лиги — большевиков в Бюро съезда Лиги с протестом против недостойного поведения Мартова на съезде, зачитанное на заседании II съезда «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» 16 (29) октября 1903 г.]. — Там же, стр. 75. — *347.*

Знаменательный поворот. — «Освобождение», Штутгарт, 1903, № 13(37), 2 (15) декабря, стр. 217—218. Подпись: Независимый. — *362.*

[Измененный устав Бунда, предложенный делегатами Бунда на седьмом заседании II съезда РСДРП 21 июля(3 августа) 1903 г.]. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 97—98.(РСДРП). — *15, 325.*

Ильин, Вл. — см. Ленин, В. И.

«Искра» [старая, ленинская], [Лейпциг — Мюнхен — Лондон — Женева]. — *7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 28, 29, 30, 33, 38, 39, 41, 42, 43, 45, 46, 48, 50, 51, 53, 59, 60, 61, 64, 75, 100, 101, 179, 191—192, 193—194, 195, 196, 198, 199, 200, 206, 207, 225, 226, 229, 234, 235—236, 261, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 272, 276, 277, 278, 280, 281, 282, 283, 284, 286, 287, 288, 289, 291, 293, 294, 295, 296, 297, 301, 302, 303, 304, 307, 308, 309, 313, 322, 325, 326, 328, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 341, 342, 343, 344, 348, 349, 350, 351, 360, 365, 372, 381, 383, 395, 399, 402, 403, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 449, 450, 451, 469, 470, 471, 473, 474.*

— *[новая, меньшевистская],* [Женева]. — *87, 93, 97, 98, 103, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 114, 117, 118, 119, 123, 125, 126, 127, 131, 132, 133, 134—135, 136, 156, 157, 159, 160, 163, 164, 167, 168, 175, 178, 179, 180, 187, 188, 189, 191, 193, 194, 196, 202, 205, 208, 210, 240, 247, 258, 319, 326, 332, 344, 352, 355, 356, 357, 361, 362, 364, 366, 368, 371, 372, 373, 374, 378, 379, 383, 391, 393, 396, 399, 402, 417, 418, 420, 423, 438, 480.*

— [Лейпциг — Мюнхен — Лондон — Женева], №№ 1—45, декабрь 1900 — 1 августа 1903. — *17.*

— [Женева], 1903, №№ 46—51, 15 августа — 22 октября. — *377.*

— №№ 52—63, 7 ноября 1903 — 1 апреля 1904. — *377.*

* — [Мюнхен], 1901, № 3, апрель, стр. 1—2. — *218.*

* — № 4, май, стр. 1.— *225, 226.*

— 1902, № 21, 1 июня, стр. 1—2. — *11.*

*— [Лондон], 1903, № 32, 15 января, стр. 1. — *192.*

*— № 33, 1 февраля, стр. 4. — *24, 27.*

*— [Женева], 1903, № 42, 15 июня, стр. 1—2. — *72, 73, 74, 75.*

*— № 43, 1 июля, стр. 2. — *372.*

*— № 44, 15 июля, стр. 1. — *42.*

*— № 46, 15 августа. 8 стр. — *23, 24, 30.*

*— № 51, 22 октября. 8 стр. — *102.*

*— № 52, 7 ноября. 8 стр. — *93—97, 103, 178, 333, 356—362, 363, 394, 464.*

— № 53, 25 ноября. 8 стр. — *98, 99, 102—103, 104, 106, 279, 361, 365, 372—373, 384.*

— № 54, 1 декабря. 8 стр. — *98.*

— № 55, 15 декабря, стр. 2—5, 10. — *278, 304, 355, 366—373, 379, 382, 466.*

— 1904, № 56, 1 января, стр. 2—3. — *107, 194—196, 197, 205, 291, 326.*

— № 56, 1 января. Приложение к № 56 «Искры», стр. 3—4. — *374, 375—376, 381—382.*

— № 57, 15 января, стр. 1—4. — *164, 168, 355, 365, 366—373, 379, 382, 390.*

— № 57, 15 января. Приложение к № 57 «Искры», стр. 1—2. — *191, 210, 377, 379.*

— № 58, 25 января, стр. 1—4.— *315, 376—377, 380, 381, 393, 395.*

— № 60, 25 февраля, стр. 3. — *384.*

— № 61, 5 марта, стр. 10. — *396—398.*

— № 62, 15 марта, стр. 1—2. — *371.*

— № 62, 15 марта. Приложение к № 62 «Искры», стр. 2. — *405, 409.*

— № 63, 1 апреля. Приложение к № 63 «Искры», стр. 2. — *396.*

— № 65, 1 мая, стр. 2—4. — *418.*

— № 66, 15 мая, стр. 2—4. — *423.*

«Искра» за два года. Сборник статей из «Искры». Ч. II. Спб., тип. Клобукова, 1906, стр. 122—147. — *366.*

«Искра» о Бунде. — «Последние Известия», Лондон, 1903, № 109, 26 (13) февраля, стр. 1—4. — *24—25.*

К еврейским рабочим г. Екатеринослава. [Листовка. Екатеринослав], тип. Екат. комитета, б. г. 2 стр. (РСДРП). Подпись: Екатеринославский комитет РСДРП. — *71.*

Каутский, К. Кишиневская резня и еврейский вопрос. — «Искра», [Женева], 1903, № 42, 15 июня, стр. 1—2. — *72—73, 74, 75.*

— *Кишиневская резня и еврейский вопрос.* (Пер. с нем.) Б. м., [1903]. 8 стр. (Отдельный оттиск из № 42 «Искры»). — *72 — 73, 74, 75.*

— *[Письмо в редакцию «Искры»].* — «Искра», [Женева], 1904, № 66, 15 мая, стр. 2—4, в ст.: Каутский о наших партийных разногласиях. — *423.*

Кольцов, Д. [Гинзбург, Б. А.] Резолюция по поводу инцидента с ОК — см. Резолюция по поводу инцидента с ОК.

[Красиков, П. А.] Павлович. Письмо к товарищам о Втором съезде РСДРП. Женева, тип. партии, 1904. 23 стр. (РСДРП). — *200, 264, 281, 283, 405.*

Красин, Л. Б. Заграничному отделу ЦК. [1 (14) января 1904 г.][1]. — *156.*

[Кржижановский, Г. М. Письмо В. И. Ленину. 5 (18) декабря 1903 г.][2]. — *136—137, 140.*

Крылов, И. А. Лисица и Виноград. — *575*.

Л. К аграрному вопросу. — «Освобождение», Штутгарт, 1903, № 9 (33), 19 октября (1 ноября), стр. 153—158. — *78—86, 456—457, 458, 459, 460, 461—462, 463.*

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике X, 1929, стр. 152—154.

[2] Выписка из письма, сделанная рукой Н. К. Крупской, с пометками В. И. Ленина, впервые опубликована в Ленинском сборнике X, 1929, стр. 142 (прим. 3).

[Лалаянц, И. Х. Письмо Н. К. Крупской]. 24 декабря [1903 г. (6 января 1904 г.)][1]. — 155—156.

Ленгник, Ф. В. Редакции «Искры». 19 декабря 1903 г. (1 января 1904 г.)[2]. — *154.*

— *Съезду Лиги русской революционной соц.-демократии.* [Письмо представителя ЦК РСДРП, зачитанное на II съезде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» 13 (26) октября 1903 г.]. — В кн.: Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной соц.-демократии. Под ред. И. Лесенко и Ф. Дана. Изд. Заграничной лиги русской революц. социал-демократии. [Женева, 1903], стр. 20. — *454.*

[Ленин, В. И.] Аграрная программа русской социал-демократии. — «Заря», Stuttgart, 1902, № 4, август, стр. 152—183, в отд. 2. Подпись: Н. Ленин. — *82—85.*

— *[В редакцию «Искры». 29 ноября (12 декабря) 1903 г.][2]. — 134.*

— *[В редакцию «Искры». 14 (27) декабря 1903 г.][2]. — 157—158.*

— *[В редакцию «Искры». 26 декабря 1903 г. (8 января 1904 г.)][2]. — 154, 156, 158—159.*

— *[Вторая речь о мерах по восстановлению мира в партии 15 (28) января 1904 г. на заседании Совета РСДРП][2].— 125.*

— *[Вторая речь при обсуждении устава партии 2 (15) августа 1903 г. на II съезде РСДРП].* — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 250—252. (РСДРП). — *13, 48—49, 239, 258, 270.*

— *[Второе выступление при обсуждении устава партии 4 (17) августа 1903 г. на II съезде РСДРП].* — Там же, стр. 269. — *276.*

— *[Выступление по поводу результатов голосования резолюции [Гальперина, Л. Е.] Конягина об уставе Лиги 17 (30) октября 1903 г. на II съезде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии»].* — В кн.: Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной соц.-демократии. Под ред. И. Лесенко и Ф. Дана. Изд. Заграничной лиги русской революц. социал-демократии. [Женева, 1903], стр. 105—106. (РСДРП). — *355.*

[1] Выписка из письма, сделанная рукой Н. К. Крупской, с пометками В. И. Ленина, впервые опубликована в Ленинском сборнике X, 1929, стр. 142—143 (прим. 4).

[2] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике X, 1929, стр. 124, 50— 51, 98, 131, 188—190.

— *[Выступление с проектом резолюции об установлении мира в партии 16 (29) января 1904 г. на заседании Совета РСДРП]*[1]. — 144.

— *[Доклад о II съезде РСДРП 14 (27) октября 1903 г. на II съезде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии»]*. — В кн.: Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной соц.-демократии. Под ред. И. Лесенко и Ф. Дана. Изд. Заграничной лиги русской революц. социал-демократии. [Женева, 1903], стр. 43—51. (РСДРП). — *37, 38—40, 194, 200, 240, 263, 265, 268, 279, 281, 283, 344, 346.*

— *[Дополнение к § 12 проекта устава партии, внесенное 5 (18) августа 1903 г. на II съезде РСДРП]*. — В кн.: Второй очередной съезд Росс, соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 279. (РСДРП). — *288.*

*— *За 12 лет.* Собрание статей. Т. 1. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Спб., тип. Безобразова, [1907]. XII, 471 стр. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. На тит. л. и обл. год изд.: 1908. — *329, 366.*

— *Задачи русских социал-демократов.* С предисл. П. Аксельрода. Изд. Российской социал-демократической рабочей партии. Женева, тип. «Союза рус. с.-д.», 1898. 32 стр. — *252.*

— *[Заявление по поводу доклада Мартова, сделанное 15 (28) октября 1903 г. на II съезде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии»]*. — В кн.: Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной соц.-демократии. Под ред. И. Лесенко и Ф. Дана. Изд. Заграничной лиги русской революц. социал-демократии. [Женева, 1903], стр. 66. (РСДРП). — *59.*

— *[Заявление редакции «Искры»]*. От редакции. [Листовка. Лейпциг], 1900. 2 стр. (РСДРП). — *191—192.*

[Ю. О. Мартову. 23 сентября (6 октября) 1903 г.][2]. — *19, 100—101, 341, 342, 345, 360, 364.*

— *Национальный вопрос в нашей программе.* — «Искра», [Женева], 1903, № 44, 15 июля, стр. 1. — *42.*

[1] Впервые опубликовано в кн.: [Малинин, Н. И.] Шахов, Н. Борьба за съезд. (Собрание документов). Женева, 1904, стр. 83.

[2] Впервые полностью опубликовано в Ленинском сборнике VI, 1927, стр. 299—301.

*[Ленин, В. И.] * О революционной работе в организациях Российской социал-демократической рабочей партии. (Письмо к товарищу)*. Б. м., тип. Сибирского с.-д. союза, июнь 1903. 24 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Ленин. — 226, 248, 260, 251, 254—255, 258, 354, 380.

— *[Особое мнение представителей ЦК, внесенное 17 (30) января 1904 г. на заседании Совета РСДРП]*. Рукопись[1]. — *144, 149.*

— *Ответ на критику нашего проекта программы.* — В кн.: [Маслов, П. П.] Икс. Об аграрной программе. [Ленин, В. И.] Ленин, Н. Ответ на критику нашего проекта программы. Изд. Лиги русск. рев. социал-демократии. Женева, тип. Лиги рус. рев. соц.-дем., 1903, стр. 26—42. (X. Zum Agrarprogramm. — Lenin. Antikritik. РСДРП.) Подпись: Н. Ленин. — *83.*

— *[Первая речь при обсуждении устава партии 2 (15) августа 1903 г. на II съезде РСДРП]*. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 240. (РСДРП). — *247.*

— *[Первое выступление по вопросу о действиях Организационного комитета 18 (31) июля 1903 г. на II съезде РСДРП]*. — Там же, стр. 43—44. — *9, 10, 39—40, 45.*

— *[Первое выступление при обсуждении устава партии 4 (17) августа 1903 г. на II съезде РСДРП]*. — Там же, стр. 267. — *276.*

— *Письмо в редакцию [«Искры»]*. — «Искра», [Женева], 1903, № 53, 25 ноября, стр. 8, в отд.: Из партии. — *365.*

— *Письмо в редакцию «Искры».* [Почему я вышел из редакции «Искры»?] Женева, тип. партии, декабрь, 1903. 8 стр. После загл. авт.: Н. Ленин. — *175, 194, 263, 264, 268, 270, 279, 293, 304, 344, 364, 366, 410.*

— *Письмо к товарищу о наших организационных задачах — см.* Ленин, В. И. О революционной работе в организациях Российской социал-демократической рабочей партии.

— *Г. В. Плеханову.* 24 октября (6 ноября) 1903 г.[2]. — *178.*

[1] Впервые опубликовано в кн.: [Малинин,. Н. И.] Шахов, Н. Борьба за съезд. (Собрание документов). Женева, 1904, стр. 84—85.

[2] Впервые опубликовано в кн.: «Группа «Освобождение труда»». Сборник № 4, 1926, стр. 341 — 342.

— *По поводу заявления Бунда.* — «Искра», [Лондон], 1903, № 33, 1 февраля, стр. 4. — *24, 27.*

*— *Последнее слово бундовского национализма.* — «Искра», [Женева], 1903, № 46, стр. 2. — *23, 24.*

*— *[Послесловие к «Извещению об образовании «Организационного комитета»»].* — «Искра», [Лондон], 1903, № 32, 15 января, стр. 1. — *192.*

— *А. Н. Потресову.* 31 августа (13 сентября) 1903 г.[1] — *134, 337—339, 339.*

— *[Почему я вышел из редакции «Искры»?] — см.* Ленин, В. И. Письмо в редакцию «Искры».

— *Программа II очередного съезда РСДРП.* [Вторая половина июня — первая половина июля 1903 г.][2]. — *12, 16, 42, 60—62, 100, 286, 293—294.*

— *[Проект организационного устава РСДРП, внесенный на II съезд РСДРП]*[3]. — *13, 48—49, 227, 228—229, 250, 252, 447.*

— *[Проект резолюции о мерах по восстановлению мира в партии, внесенный 15 (28) января 1904 г. на заседании Совета РСДРП]*[4]. — *118, 119, 121, 126, 133, 134, 135, 136, 137, 140— 141, 142.*

— *[Проект резолюции о созыве III съезда партии, предложенный на заседании Совета РСДРП 17 (30) января 1904 г.]*[4]. — *418.*

— [*Проект устава РСДРП.* Первоначальный проект]. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 393—394. (РСДРП). Загл. указано ошибочно: Проект организационного устава Росс. СДРП, внесенный на съезд Лениным. — *228, 281, 450.*

— *Рабочая партия и крестьянство.* — «Искра», [Мюнхен], 1901, № 3, апрель, стр. 1—2. — *218.*

[1] Впервые полностью опубликовано в Ленинском сборнике VI, 1927, стр. 215—217.

[2] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике VI, 1927, стр. 54—60.

[3] Проект не сохранился.

[4] Впервые опубликовано в кн.: [Малинин, Н. И.] Шахов, Н. Борьба за съезд. (Собрание документов). Женева, 1904, стр. 81—83, 85.

[Ленин В. И. Речь по вопросу о месте Бунда в РСДРП 20 июля (2 августа) 1903 г. на II съезде РСДРП]. — В кн.: Второй очередной съезд Росс, сод.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 90—92. — *28, 47, 466.*

— *[Речь при выборах редакции «Искры» 7 (20) августа 1903 г. на II съезде РСДРП].* — Там же, стр. 332—334. — *18, 241, 302, 305, 307—308, 314.*

— *[Речь при обсуждении порядка дня, съезда 18 (31) июля 1903 г. на II съезде РСДРП].* — Там же, стр. 31. — *197.*

*— *С чего начать?* — «Искра», [Мюнхен], 1901, № 4, май, стр. 1. — *225, 226.*

— *[Третья речь о мерах по восстановлению мира в партии 16 (29) января 1904 г. на заседании Совета РСДРП]*[1]. —*140.*

— *Центральному Комитету ППС.* 25 января (7 февраля) 1904 г.[2]. — *429.*

— *[Четвертое выступление при обсуждении устава партии 4 (17) августа 1903 г. на II съезде РСДРП].* — В кн.: Второй очередной съезд Росс, соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 276—277. (РСДРП). — *281, 282.*

— *Что делать?* Наболевшие вопросы нашего движения. Stuttgart, Dietz, 1902. VII, 144 стр. На тит. л. авт.: Н. Ленин. — *13, 226, 245, 248—249, 250, 252, 258, 354, 420.*

— *Шаг вперед, два шага назад.* (Кризис в нашей партии.) Женева, тип. партии, 1904. VIII, 172 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *105, 180, 227—233, 337—339, 342, 359, 360, 405, 408, 412, 416.*

Лермонтов, М. Ю. Журналист, читатель и писатель. — 371.

Лядов, М. Н. — см. Горин, В. Ф. и Лядов, М. Н. Четвертое лицо в третейском суде.

[Макадзюб, М. С] К вопросу о наших партийных задачах. Об организации. — «Искра», [Женева], 1904, № 57, 15 января. Приложение к № 57 «Искры», стр. 1—2. Подпись: Практик. — *191, 377, 379.*

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике X, 1929, стр. 231—235.

[2] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике XV, 1930, стр. 12. Дата указана ошибочно: 25 марта (7 апреля) 1904 г.

Маленькие недостатки большого съезда. — «Революционная Россия», [Женева], 1903, № 37, 1 декабря, стр. 7—16, — *362.*

Манифест Российской социал-демократической рабочей партии. [Листовка.] Б. м., тип. партии, [1898]. 2 стр. — *65, 69, 70.*

Мартов, Л. Борьба с «осадным положением» в Российской социал-демократической рабочей партии. С прил. писем Н. Ленина, Г. Плеханова и Ф. Дана. (Ответ на письмо Н. Ленина.) Женева, Pfeffer, 1904. VIII, 96 стр. (РСДРП). — *54, 88, 101, 102, 104, 126, 132, 146, 156, 159, 175, 176, 178—179, 180, 229, 263, 265, 273, 276, 279, 300, 314, 332, 342, 343, 344, 345, 347, 352, 353, 358, 360, 363—364, 365, 387, 394, 395, 407, 410—411, 418.*

— *Гимн новейшего русского социалиста.* — «Заря», Stuttgart, 1901, № 1, апрель, стр. 152—153. Подпись: Нарцис Тупорылов. — *378.*

— *Еще раз в меньшинстве.* Без тит. л. 20 стр. Стеклогр. — *101, 104, 156, 329, 386, 401.*

— *Красное знамя в России.* Очерк истории русского рабочего движения. С предисл. П. Аксельрода. Изд. рев. организации «Социал-демократ». Женева, 1900. XII, 64 стр. — *342.*

— *Красное знамя в России.* Очерк истории русского рабочего движения. Изд. ЦК. Б. м., 1904. 72 стр. (РСДРП). — *342.*

— *Ф. В. Ленгнику.* 22 декабря 1903 г. (4 января 1904 г.)[1]. — *154, 158.*

— *На очереди.* (Кружок или партия?). — «Искра», [Женева), 1904, № 56, 1 января, стр. 2—3. — *107, 194—195, 196, 197, 205, 291, 326.*

— *На очереди.* — «Искра», [Женева], 1904, № 58, 25 января, стр. 2—4. — *315, 380—381, 393, 395.*

— *На очереди.* — «Искра», [Женева], 1904, № 60, 25 февраля, стр. 3. Подпись: Л. М. — *384.*

— *Наш съезд.* — «Искра», [Женева], 1903, № 53, 25 ноября, стр. 1—2. — *98, 102—103, 104, 279, 361, 365, 384.*

— *[Письмо в редакцию протоколов II съезда «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии».* Отрывок]. — В кн.: Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике X, 1929, стр, 125—126.

русской революционной соц.-демократии. Под ред. И. Лесенко и Ф. Дана. Изд. Заграничной лиги русской революц. социал-демократии, [Женева, 1903], стр. 134. (РСДРП). — *346.*

— *[Письмо] в редакцию ЦО РСДРП.* [26 сентября (9 октября) 1903 г.][1]. — *19, 30, 342.*

— *[Послесловие к листовке: Резолюция товарищеского третейского суда.]* — В листовке: Резолюция товарищеского третейского суда. 2 (15) марта 1904 г. Б. м., [1904], стр. 2. — *405, 411, 412—413.*

— *Пробуждение демократии и наши задачи.* — «Искра», [Женева], 1904, № 58, 25 января, стр. 1—2. — *376—377.*

— *Проект устава партии.* — В кн.: [Ленин, В. И.] Шаг вперед, два шага назад. (Кризис в нашей партии.) Женева, тип. партии, 1904, стр. 31—34. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *12—14, 48—49, 104, 180, 188—189, 227—233, 240—241, 242, 243, 244, 245—246, 251—262, 277, 394, 450.*

— *Резолюция о месте Бунда в партии — см.* О месте Бунда в партии.

— *Резолюция об уставе Лиги — см.* Резолюция об уставе Лиги...

— *Так ли мы готовимся?* — «Искра», [Женева], 1904, № 62, 15 марта, стр. 1—2. — *371.*

Мартов, Л. и [Потресов, А. Н.] Старовер. [Письмо, посланное большинству II съезда РСДРП между 2 (15) и 5 (18) августа 1903 г.]. — В кн.: [Ленин, В. И.] Шаг вперед, два шага назад. (Кризис в нашей партии.) Женева, тип. партии, 1904, стр. 59—60. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *405, 408, 412.*

Мартынов, А. Голос из народа. — «Искра», [Женева], 1904, № 57, 15 января. Приложение к № 57 «Искры», стр. 2. — *210.*

— *—н — см.* Дан, Ф. И. [Письмо о лозунгах оппозиции].

Нарцис Тупорылов — см. Мартов, Л. Гимн новейшего русского социалиста.

[1] Впервые полностью опубликовано в Ленинском сборнике VI, 1927, стр. 304—305.

Национальный вопрос в программе и тактике Bund'a. — В кн.: Четвертый съезд Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России. Б. м., [1901], стр. 10—15. (РСДРП). — *28.*

Новобранцев, П. — см. Пешехонов, А. В. Основные вопросы русской революционной программы.

**О месте Бунда в партии.* [Главнейшие резолюции, принятые на Втором съезде РСДРП]. — В кн.: Второй очередной съезд Росс, соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 12, 62. (РСДРП). — *209, 448.*

**О социалистах-революционерах.* [Главнейшие резолюции, принятые на Втором съезде РСДРП]. — Там же, стр. 14—15, 358—359. — *19, 224, 317, 318.*

О Центральном Органе партии. [Главнейшие резолюции, принятые на Втором съезде РСДРП]. — Там же, стр. 12, 146— 147. — *195—196, 225.*

**Об отношении к либералам (Плеханова).* [Главнейшие резолюции, принятые на Втором съезде РСДРП]. — Там же, стр. 14, 357—358. — *19, 51, 315, 318, 319, 320, 451.*

Об отношении к либералам (Старовера). [Главнейшие резолюции, принятые на Втором съезде Российской соц.-дем. рабочей партии]. — Там же, стр. 13—14, 357. — *19, 51, 315— 318, 320, 451.*

Объяснительная записка к проекту устава II съезда Росс, соц.-дем. раб. партии. — Там же, стр. 383. — *200.*

Организационный устав Российской соц.-дем. рабочей партии, принятый на Втором съезде партии. — Там же, стр. 7—9. — *12—15, 22, 30, 48—49, 55, 57, 61, 89, 90—91, 104, 106, 107, 138—139, 155, 160, 167, 188, 216, 225, 226, 233, 239, 254, 261, 267—270, 271, 272, 274—286, 288, 291, 308, 328, 333, 338, 344, 352, 356, 370, 373, 378, 380, 384, 393, 394, 395, 399, 400, 407, 435, 440, 450.*

«Освобождение», Штутгарт — Париж. — *315—316, 319, 320.*

— Штутгарт, 1903, № 9 (33), 19 октября (1 ноября), стр. 153 — 158. — *78—85, 456—457, 458, 459, 460, 461—462, 463.*

— № 13 (37), 2 (15) декабря, стр. 217—218. — *362.*

От редакции. — «Искра», [Женева], 1903, № 55, 15 декабря, стр. 10, в отд.: Из партии. — *304.*

От редакции. — «Искра», [Женева], 1904, № 56, 1 января. Приложение к № 56 «Искры», стр. 3—4. — *374, 376—376, 381— 382.*

Ответ Горнозаводского союза рабочих [на запрос тов. Ленина]. — В кн.: Мартов, Л. Борьба с «осадным положением» в Российской социал-демократической рабочей партии. С прил. писем Н. Ленина, Г. Плеханова и Ф. Дана. (Ответ на письмо Н. Ленина.) Женева, Pfeffer, 1904, стр. 35—38. (РСДРП). — *345.*

Ответ Организационного комитета гр. «Борьба». — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 375. (РСДРП). — *200.*

Открытое письмо [В. И. Ленина и др. сторонников большинства] членам Заграничной лиги русской рев. соц.-демократии. [7 (20) октября 1903 г.]. — В кн.: Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной соц.-демократии. Под ред. И. Лесенко и Ф. Дана. Изд. Заграничной лиги русской революц. социал-демократии. [Женева, 1903], стр. 13—17. (РСДРП). — *180, 345—346.*

Отношение Bund'a к Российской социал-демократической рабочей партии. — В кн.: Четвертый съезд Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России. Б. м., [1901], стр. 17. (РСДРП). — *28.*

Отчет делегации Бунда [о II съезде РСДРП]. Б. м., [1903]. II, 68 стр. — *99.*

Павлович — см. Красиков, П. А.

[Пешехонов, А. В.] Новобранцев, П. Основные вопросы русской революционной программы. — «Революционная Россия», [Женева], 1903, № 32, 15 сентября, стр. 4—7; № 33, 1 октября, стр. 6—8. — *85—86, 458—460, 462—463.*

Письмо редакции ЦО в ЦК РСДРП — см. В Центральный Комитет РСДРП.

Письмо ЦК — см. Ленгник, Ф. В. Съезду Лиги русской революционной соц.-демократии.

Письмо ЦК к тов. Староверу. [12 (25) ноября 1903 г.]. — В кн.: [Воровский, В. В.] Комментарий к протоколам Второго

съезда Заграничной лиги русс, революционной социал-демократии. Женева, тип. партии, 1904, стр. 26—28. (РСДРП). То же в кн.: Мартов, Л. Борьба с «осадным положением» в Российской социал-демократической рабочей партии. С прил. писем Н. Ленина, Г. Плеханова и Ф. Дана. (Ответ на письмо Н. Ленина.) Женева, Pfeffer, 1904, стр. 49— 50. (РСДРП). — *88, 102, 126, 132, 146, 159, 363—364, 365.*

[Письмо] ЦК РСДРП администрации Загр. лиги рус. рев. социал-демократии. 16 (29) ноября 1903 г. — В кн.: Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной соц.-демократии. Под ред. И. Лесенко и Ф. Дана. Изд. Заграничной лиги русской рсволюц. социал-демократии. [Женева, 1903], стр. 132. (РСДРП). — *102.*

Плеханов, Г. В. Грустное недоразумение. — «Искра», [Женева], 1904, № 57, 15 января, стр. 1—3. — *164, 168, 365.*

— *[Замечания редакции «Искры» на «Письмо в редакцию» В. И. Ленина]*. — «Искра», 1903, № 53, 25 ноября, стр. 8, в отд.: Из партии. — *106, 361, 365.*

— *[Ф. В. Ленгнику.* 28 октября (10 ноября) 1903 г.][1]. — *178— 179.*

— *[Ф. В. Ленгнику.* 4 (17) ноября 1903 г.][1]. — *178.*

— *[В. И. Ленину.* 26 октября (8 ноября) 1903 г.][1]. — *178.*

— *Нечто об «экономизме» и об «экономистах».* (Мысли вслух по поводу Второго съезда Российской социал-демократической рабочей партии.) — «Искра», [Женева], 1903, № 53, 25 ноября, стр. 2—4. — *372—373.*

— *От редакции.* — «Искра», [Женева], 1904, № 63, 1 апреля. Приложение к № 63 «Искры», стр. 2. — *396.*

— *[Письмо в редакцию протоколов II съезда «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии».* Отрывок]. — В кн.: Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной соц.-демократии. Под ред. И. Лесенко и Ф. Дана. Изд. Заграничной лиги русской революц. социал-демократии. [Женева, 1903], стр. 134—135. (РСДРП). — *175.*

— *[Письмо Л. Мартову]*. 29 января 1904 г. — В кн.: Мартов, Л. Борьба с «осадным положением» в Российской социал-демо-

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике VII, 1923, стр. 223, 237, 217.

кратической рабочей партии. С прил. писем Н. Ленина, Г. Плеханова и Ф. Дана. (Ответ на письмо Н. Ленина.) Женева, Pfeffer, 1904, стр. 81—83. (РСДРП). — *175, 176, 178—179.*

— *Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии.* — «Заря», Stuttgart, 1902, № 4, август, стр. 11—39, в отд. А. — *83.*

— *Резолюция об отношении к либералам — см.* Об отношении к либералам (Плеханова).

— *Централизм или бонапартизм?* — «Искра», [Женева], 1904, № 65, 1 мая, стр. 2—4. — *418.*

— *Чего не делать.* — «Искра», [Женева], 1903, № 52, 7 ноября, стр. 1—2. — *93—97, 103, 333, 356—359, 360—362, 363, 394, 464.*

**Положение Бунда в Российской социал-демократической рабочей партии.* Из № 34 «Арбейтер Штимме». Б. м. и г. 20 стр. — *65—76.*

Попов — см. Розанов, В. Н.

Порядок дня съезда. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 10. (РСДРП). — *197, 285, 297, 447.*

«Последние Известия», Лондон — Женева. — *24.*

— Лондон, 1903, № 109, 26 (13) февраля, стр. 1—4. — *24—25.*

[Потресов, А. Н.] Старовер. [Письмо Г. В. Плеханову. 21 октября (3 ноября) 1903 г.]. — В кн.: Мартов, Л. Борьба с «осадным положением» в Российской социал-демократической рабочей партии. С прил. писем Н. Ленина, Г. Плеханова и Ф. Дана. (Ответ на письмо Н. Ленина.) Женева, Pfeffer, 1904, стр. 46. (РСДРП). — *159, 332, 358.*

— *Резолюция о либералах — см.* Об отношении к либералам (Старовера).

«Правительственный Вестник», Спб., 1902, № 72, 30 марта (12 апреля), стр. 1—2. — *170 — 173.*

Практик — см. Макадзюб, М. С.

Программа Российской соц.-дем. рабочей партии, принятая на Втором съезде партии. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева,тип. партии, [1904], стр. 1— 6. (РСДРП). — *12, 22, 115, 195, 215, 222, 225, 325, 326, 375, 377, 448.*

Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии. (Выработанный редакцией «Искры» и «Зари».) — «Заря», Stuttgart, 1902, № 4, август, стр. 1—10, в отд. А. — *11.*

Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии. (Выработанный редакцией «Искры» и «Зари».) — «Искра», [Мюнхен], 1902, № 21, 1 июня, стр. 1—2. — *11.*

Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии. Б. м., тип. «Искры», 1903. 71 стр. (РСДРП). — *11.*

Проект устава II-го съезда Росс, соц.-дем. раб. партии, выработанный Орг. Ном. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 379—381. (РСДРП). — *44, 116, 192—193, 201, 314.*

Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной соц.-демократии. Под ред. И. Лесенко и Ф. Дана. Изд. Заграничной лиги русской революц. социал-демократии. [Женева, 1903]. VIII, 136 стр. (РСДРП). — *37, 38—40, 63, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 62, 101—102, 108, 166, 175, 179, 180, 194, 200, 203, 205, 211, 212, 223, 226, 227, 228, 233, 240, 251, 256—257, 261, 263, 265, 267—268, 269, 271, 272, 279, 280, 281, 283, 286—288, 293, 313, 318, 319, 328, 344, 345, 346—348, 349—350, 352—354, 355—356, 358—359, 360, 361, 384, 387, 390, 410—411, 412, 413, 453, 454.*

* *Протоколы заседаний Совета РСДРП.* 15 (28) — 17 (30) января 1904 г. Рукопись[1]. — *118—119, 120, 121, 122—127, 128—140, 141, 142, 144, 145, 146, 149, 151—152, 154—157, 159—160, 417, 442.*

**Протоколы заседаний Совета РСДРП.* 31 мая (13 июня) и 5 (18) июня 1904 г. Рукопись[2]. — *430—431, 432, 433, 434, 435—436, 437—438, 439—440, 442.*

V съезд Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России. 7 (20) августа 1903 г. Изд. Заграничного комитета Бунда. [Листовка]. London, Nathanson, [1903]. 2 стр. — *23—29, 67.*

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике X, 1929, стр. 181—277.

[2] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике XV, 1930, стр. 45—84.

«Рабочее Дело», Женева. — *8, 13, 15, 46, 49, 50, 52, 99, 152, 194, 198, 199, 200, 209, 252, 279, 311, 327, 332, 333, 372, 451.*

«Рассвет», Женева. — *441.*

«Революционная Россия», [Куоккала — Томск — Женева]. — *79, 84.*

— 1903, № 32, 15 сентября, стр. 4—7. — *85—86, 458—460, 462—463.*

— № 33, 1 октября, стр. 6—8. — *85—86, 458—460, 462—463.*

— № 37, 1 декабря, стр. 7—16. — *362.*

Регламент съезда. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 11. (РСДРП). — *313—314, 447.*

Резолюция [меньшевиков (Троцкого, Фомина, Дейча и др.) о решениях II съезда РСДРП, зачитанная на II съезде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» 16 (29) октября 1903 г.]. — В кн.: Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной соц.-демократии. Под ред. И. Лесенко и Ф. Дана. Изд. Заграничной лиги русской революц. социал-демократии. [Женева, 1903], стр. 82—83. (РСДРП). — *108, 347—348.*

Резолюция [меньшевиков (Аксельрода, Старовера, Мартова и Засулич), зачитанная на II съезде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» 16 (29) октября 1903 г.]. — Там же, стр. 84. — *349—350, 387.*

Резолюция [о группе «Южный рабочий», принятая II съездом РСДРП 6 (19) августа 1903 г.]. — Там же, стр. 313. — *206.*

Резолюция [о кооптировании третьего члена редакции двумя выбранными, принятая на II съезде РСДРП 7 (20) августа 1903 г.]. — Там же, стр. 336. — *18.*

Резолюция о признании «Искры» Центральным Органом — см. О Центральном Органе партии.

[Резолюция об опубликовании протоколов заседаний Совета РСДРП, принятая на заседании Совета 17 (30) января 1904 г.][1]. — *442.*

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике X, 1929, стр. 276.

[Резолюция об уставе Лиги, принятая на II очередном съезде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» 7 (30) октября 1903 г.]. — В кн.: Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной соц.-демократии. Под ред. И. Лесенко и Ф. Дана. Изд. Заграничной лиги русской революц. социал-демократии. [Женева, 1903], стр. 101. (РСДРП). — *57*.

[Резолюция по поводу заявления Мартынова и Акимова об отказе от участия в работах съезда, принятая II съездом РСДРП 5 (18) августа 1903 г.). — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 295. (РСДРП). — *292, 334*.

[Резолюция по поводу инцидента с ОК, принятая II съездом РСДРП 18 (31) июля 1903 г.]. — Там же, стр. 46. — *9, 205, 448*.

* *Резолюция 5-го съезда о положении Бунда в партии перед судом патриотов искровской фирмы*. 22 (9) сентября 1903 г. Изд. Заграничного комитета Бунда. [Листовка.] London, Nathanson, [1903]. 4 стр. — *23—29*.

Резолюция товарищеского третейского суда. 2 (15) марта 1904 г. [Листовка. С послеслов. Л. Мартова.] Б. м., [1904]. 2 стр. — *405, 409, 411, 412—413*.

[Резолюция товарищеского третейского суда, состоявшегося 19 февраля (3 марта) 1904 г.]. — «Искра», [Женева], 1904, № 62, 15 марта. Приложение к № 62 «Искры», стр. 2. — *405, 409*.

Резолюция Троцкого — см. Резолюция по поводу заявления Мартынова и Акимова об отказе от участия в работах съезда...

Решения [I] съезда [РСДРП]. — В листовке: Манифест Российской социал-демократической рабочей партии. Б. м., тип. партии, [1898], стр. 2. — *65, 69, 70*.

Салтыков-Щедрин, М. Е. За рубежом. — 199.

— Пошехонская старина. — 95.

— Признаки времени. — 270, 271, 365.

Соглашение между Россией и Китаем относительно Маньчжурии. [26 марта (8 апреля) 1902 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1902, № 72, 30 марта (12 апреля), стр. 1—2. — *170—173.*

Старовер — см. Потресов, А. Н.

Травинский — см. Кржижановский, Г. М.

Троцкий, Л. Д. Второй съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Отчет сибирской делегации. Женева, 1903. 36 стр. — *101.*

Тургенев, И. С. Отцы и дети. — 361.

Ультиматум Старовера — см. Потресов, А. Н. Письмо Г. В. Плеханову. 21 октября (3 ноября) 1903 г.

Ультиматум ЦК — см. Письмо ЦК к тов. Староверу.

Устав Заграничной лиги русской революционной социал-демократии (1903 г.). — В кн.: Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной соц.-демократии. Под ред. И. Лесенко и Ф. Дана. Изд. Заграничной лиги русской революц. социал-демократии. [Женева, 1903], стр. 129—131. — *37, 55—56, 352—353.*

[Файнберг.] Об организационных задачах нашей партии. — «Искра», [Женева], 1903, № 43, 1 июля, стр. 2. — *372.*

Циркуляр Центрального Комитета Российской с.-д. раб. партии членам Загран. лиги русской революционной социал-демократии. — В кн.: Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной соц.-демократии. Под ред. И. Лесенко и Ф. Дана. Изд. Заграничной лиги русской революц. социал-демократии. [Женева, 1903], стр. 3—5. (РСДРП). — *345.*

Четвертый съезд Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России. Б. м., [1901]. 21 стр. (РСДРП). — *28.*

«Южный Рабочий», Екатеринослав и др. — *221, 236, 476, 479.*

«Aus der Weltpolitik», München, 1903, Jg. V, N 48, 30. November, S. 1—10. — *101.*

«Deutsch-Französische Jahrbücher», Hrsg. von A. Ruge und K. Marx. Paris, 1844, Lfrg. 1—2, S. 71—85. — *72.*

«Frankfurter Zeitung». Abendblatt, 1904, N 97, 7. April. — *391.*

Göhre, P. Drei Monate Fabrikarbeiter und Handwerksbursche. Eine praktische Studie. Leipzig, Grunow, 1891. 223 S. — *386.*

Göthe, J. W. Faust. — 70.

Heine, W. Demokratische Randbemerkungen zum Fall Göhre. — In: «Sozialistische Monatshefte», Berlin, 1904, Bd. I, Hft. 4, April, S. 281—291. — *386—388, 392.*

«Iskra» o kwestyi polskiej. — In: «Przedświt», Kraków, 1903, N 9, s. 361—373. — *76.*

Kautsky, K. Franz Mehring. — In: «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1903—1904, Jg. XXII, Bd. I, N 4, S. 97—108. — *309—311,*

— *Die Intelligenz und die Sozialdemokratie.* — In: «Die Nein Zeit», Stuttgart, 1894—1895, Jg. XIII, Bd. II, N 27, S. 10—16; N 28, S. 43—49; N 29, S. 74—80. — *254.*

— *Die Krisis in Österreich.* — In: «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1903—1904, Jg. XXII, Bd. l, N 2, S. 39—46. — *72—73.*

— *Wahlkreis und Partei.* — In: «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1903—1904, Jg. XXII, Bd. 2, N 28, S. 36—46. — *388—390, 392.*

Lissagaray, P. O. Histoire de la Commune de 1871. Bruxelles, Kistemaeckers, 1876. 516, XXX, [2] p. — *487.*

Marx, K. Der Bürgerkrieg in Frankreich. Adresse des Generalrats der Internationalen Arbeiter-Assoziation. 3-te deutsche Aufl. verm. durch die beiden Adressen des Generalrats über den deutsch-französischen Krieg und durch eine Einleitung von F. Engels. Berlin, «Vorwärts», 1891. 71 S. — *483—493.*

— *Zur Kritik der Hegel'sehen Rechts-Philosophie.* Einleitung. — In: «Deutsch-Französische Jahrbücher». Hrsg. von A. Ruge und K. Marx. Paris, 1844, Lfrg. 1—2, S. 71—85. — *72.*

Naquet, A. Drumont et Bernard Lazare. — In: «La Petite République», Paris, 1903, N 10023, 24 septembre, p. 1. — *73.*

«Die Neue Zeit», Stuttgart. — *158.*

— 1894—1895, Jg. XIII, Bd. II, N 27, S. 10—16. — *254.*

— N 28, S. 43—49. — *254.*

— N 29, S. 74—80. — *254.*

— 1903—1904, Jg. XXII, Bd. 1, N 2, S. 39—46. — *72—73.*

— N 4, S. 97—108. — *309—311.*

— Bd. 2, N 28, S. 36—46. — *388—390, 392.*

Organisation der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, beschlossen auf dem Parteitag zu Mainz 1900. — In: Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Lübeck vom 22. bis 28. September 1901. Berlin, «Vorwärts», 1901, S. 6—8. — *413—414.*

Parvus, A. L. Der Anfang vom Ende? — In: «Aus der Weltpolitik», München, 1903, Jg. V, N 48, 30. November, S. 1—10. — *101.*

«La Petite République», Paris, 1903, N 10023, 24 septembre, p. 1. — *73.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Breslau vom 6. bis 12. Oktober 1895. Berlin, «Vorwärts», 1895. 223 S. — *271, 272.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Lübeck vom 22. bis 28. September 1901. Berlin, «Vorwärts», 1901, S. 6—8. — *413—414.*

«Przedświt», Kraków, 1903, N 3, s. 81—88. — *76.*

— N 6, s. 228—238. — *76.*

— N 9, s. 361—373. — *76.*

Renan, E. Discours et conférences. 3-me éd. Paris, Lévy, 1887. V, 412 p. — *74—75.*

— *Le judaïsme comme race et comme religion.* Conférence faite au cercle Saint-Simon, le 27 janvier 1883. Reproduktion sténographique. — In: Renan, E. Discours et conférences. 3-me éd. Paris, Lévy, 1887, p. 341—374. — *74—75.*

«Sozialistische Monatshefte», Berlin, 1904, Bd. I, Hft. 4, April, S. 281—291. — *386—388, 392.*

Stosunek socyalnej demokracyi rosyjskiej do kwestyi narodowościowej. — In: «Przedświt», Kraków, 1903, N 3, s. 81—88. — *76.*

«Vorwärts», Leipzig — Berlin. — *158.*

Wr. A. «Bund». — «Przedświt», Kraków, 1903, N 6, s. 228—238. — *76.*

Zola, E. La débâcle. — 484.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абрамсон — см. Портной, К.

Айзенштадт, И. Л. (Юдин) (1867—1937) — один из лидеров Бунда. С 1886 года входил в народовольческие кружки Ярославля, в середине 90-х годов примкнул к социал-демократам. С 1902 года — член ЦК Бунда, работал в Минске и Одессе. На II съезде РСДРП — делегат от ЦК Бунда, антиискровец; после съезда — активный меньшевик. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. В 1922 году эмигрировал в Германию, где возглавлял бундовскую группу, которая вела клеветническую кампанию против СССР; активно сотрудничал в меньшевистском журнале «Социалистический Вестник». — *205.*

Акимов (Махновец[*]*), В. П.* (1872—1921) — социал-демократ, видный представитель «экономизма», один из самых крайних оппортунистов. В середине 90-х годов примкнул к петербургской «Группе народовольцев», в 1897 году был арестован и в апреле 1898 года выслан в Енисейскую губернию. В сентябре 1898 года бежал за границу, где стал одним из руководителей «Союза русских социал-демократов за границей», защищал идеи «экономизма», выступал против группы «Освобождение труда», а затем и против «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от «Союза», антиискровец, после съезда — представитель крайне правого крыла меньшевизма. В период революции 1905—1907 годов защищал ликвидаторскую идею создания «Всероссийской организации рабочего класса», внутри которой социал-демократия была бы лишь одним из идейных течений. С правом совещательного голоса участвовал в работе IV съезда РСДРП, защищал оппортунистическую тактику меньшевиков, призывал к союзу с кадетами. В годы реакции отошел от социал-демократии. — *13, 46, 195, 196, 198, 200, 203, 209, 216, 219, 234—236, 246—247,*

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

252, 253, 257, 260—261, 264, 270, 274, 276—278, 281—283, 288—293, 297, 305, 308, 311, 313, 314, 320, 325, 327—330, 332, 334, 336, 347, 355, 358, 363, 369, 372, 373, 383—384, 392, 396, 403, 448, 449, 466, 467.

Аксельрод, И. И. (Ида Исааковна) (1872—1917) — социал-демократка, искровка, литературный критик-философ. В революционном движении принимала участие вначале в рядах народовольцев; в 1893 году эмигрировала за границу, где примкнула к группе «Освобождение труда», затем стала членом «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». После II съезда РСДРП примкнула к большевикам, а затем вслед за Плехановым перешла к меньшевикам. В годы реакции примыкала к меньшевикам-партийцам, а во время первой мировой войны была в группе крайних оборонцев. Сотрудничала в социал-демократических изданиях «Возрождение», «Современная Жизнь» и др. Перед Октябрьской социалистической революцией И. И. Аксельрод вернулась в Россию и вскоре умерла в Петербурге. — *455.*

Аксельрод, Л. И. (Ортодокс) (1868—1946) — философ и литературовед, социал-демократка. Находясь в эмиграции, вступила в «Союз русских социал-демократов за границей». После II съезда РСДРП сначала примкнула к большевикам, а затем вслед за Плехановым перешла к меньшевикам. Во время первой мировой войны занимала оборонческую позицию. В начале 1917 года была членом ЦК меньшевиков, затем членом ЦК плехановской группы «Единство». Следуя меньшевистским взглядам Плеханова и повторяя его философские ошибки, выступала против большевиков, против философских взглядов Ленина. С 1918 года отошла от активной политической деятельности и вела педагогическую работу в ряде высших учебных заведений страны. — *359, 453.*

Аксельрод, П. Б. (1850—1928) — один из лидеров меньшевизма. В 70-х годах — народник, после раскола «Земли и воли» примкнул к группе «Черный передел»; в 1883 году принимал участие в создании группы «Освобождение труда». С 1900 года — член редакции «Искры» и «Зари»; на II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом от редакции «Искры», искровец меньшинства. После съезда — активный меньшевик. В 1905 году выдвинул ликвидаторскую идею созыва широкого рабочего съезда, который он противопоставлял партии пролетариата. В годы реакции — один из руководителей ликвидаторства, входил в редакцию газеты меньшевиков-ликвидаторов «Голос Социал-Демократа»; в 1912 году участвовал в антипартийном Августовском блоке. В годы первой мировой войны — центрист, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, где примыкал к правому крылу. После Февральской революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета,

поддерживал буржуазное Временное правительство. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно; находясь в эмиграции, пропагандировал вооруженную интервенцию против Советской России. — *13, 17, 40, 118, 122, 123, 131, 133—135, 180, 188, 202, 223—225, 231, 235, 240—245, 247, 249, 252—254, 257, 258, 262, 271, 276, 278, 279, 300, 303, 318, 327, 331—332, 334, 342, 349—350, 354, 355, 358, 359, 366—371, 373, 378, 379, 382—384, 386—388, 390, 391, 392—395, 399, 430, 453, 455, 466, 474.*

Александров — автор статьи «Организационные вопросы. (Письмо в редакцию)», напечатанной в приложении к № 56 «Искры», 1 января 1904 года. — *375, 381.*

Александрова, Е. М. (Наталья Ивановна, Штейн, N, NN) (1864—1943) — в конце 80-х годов вошла в организацию «Народная воля», с 1890 года вела пропаганду в петербургских рабочих кружках, входила в «Группу народовольцев». В 1894 году была арестована и затем сослана на 5 лет в Вологодскую губернию. В ссылке примкнула к социал-демократам, в 1902 году, находясь за границей, вошла в организацию «Искры», затем как ее агент работала в России. На Орловском совещании Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП (февраль 1903) была введена в состав ОК. На съезде присутствовала с совещательным голосом от ОК, примыкала к искровцам меньшинства; после съезда — активная меньшевичка, в 1904 году от меньшевиков была кооптирована в ЦК. С октября 1905 года работала секретарем Организационной комиссии меньшевиков. В годы реакции не принимала активного участия в политической деятельности. В 1910—1912 годах работала в Москве и Петербурге, примыкала к группе венской «Правды» (Троцкого), в 1912 году представляла эту группу в Организационном комитете по созыву августовской конференции ликвидаторов. В 1913—1914 годах была секретарем и членом редакции журнала Троцкого «Борьба». После Октябрьской социалистической революции работала в культурно-просветительных учреждениях. — *8—11, 14, 4.5, 50, 100, 265, 405, 408, 410, 413, 448.*

Алексеев, Н. А. (р. в 1873 г.) — социал-демократ, искровец, со II съезда РСДРП — большевик, по образованию врач. Революционную деятельность начал в конце 90-х годов в Петербурге. Весной 1897 года вступил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В начале 1898 года был арестован и выслан на 4 года в Вятскую губернию (г. Слободск), откуда в 1899 году бежал за границу. С 1900 по 1905 год жил в Лондоне, был членом «Союза русских социал-демократов за границей», затем — «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». После II съезда РСДРП — представитель большевиков в Лондоне. Участвовал в III съезде РСДРП с совещательным голосом, был секретарем съезда (под фамилией

Андреев). В декабре 1905 года вернулся в Петербург, принимал участие в большевистских изданиях «Вестник Жизни», «Волна» и др., вел пропагандистскую и агитационную работу. С 1911 по 1917 год работал врачом в Иркутске. После Февральской революции 1917 года работал в объединенной социал-демократической организации в Иркутске в качестве члена полкового комитета Иркутского Совета военных депутатов. Участник Октябрьской социалистической революции. В годы гражданской войны принимал участие в свержении колчаковщины на Лене, был председателем Киренского ревкома. Работал в Главполитпросвете, Коминтерне, преподавал историю ВКП(б) во 2-ом Московском государственном университете, работал в советских и партийных органах. Алексееву принадлежат переводы ряда работ К. Маркса и Ф. Энгельса. — *455.*

Алексеев, П. А. (1849—1891) — известный революционер 70-х годов, по профессии рабочий-ткач. В 1873 году входил в революционный рабочий кружок в Петербурге за Невской заставой; с ноября 1874 года принимал активное участие в революционной пропаганде среди рабочих в Москве. В апреле 1875 года был арестован и в 1877 году предан суду по «процессу 50». На суде отказался от защитника, 10 (22) марта произнес свою знаменитую речь, которую закончил предсказанием неизбежного падения царского самодержавия. Речь Алексеева впоследствии распространялась в многочисленных нелегальных изданиях и оказала значительное влияние на революционное движение в России. В. И. Ленин охарактеризовал ее как «великое пророчество русского рабочего-революционера» (Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 377). 14 (26) марта 1877 года Алексеев был приговорен к 10 годам каторги, в 1884 году вышел на поселение, жил в Якутии, где 16 (28) августа 1891 года был убит грабителями. — *248.*

Анна Ивановна — см. Левина, Е. С.

Антон — см. Макадзюб, М. С.

Б

Базиленков — см. Локерман, А. С.

Басовский, И. Б. (Дементьев) (р. в 1876 г.) — в 1896 году входил в социал-демократические кружки Одессы, затем был одним из организаторов нелегальной перевозки «Искры» из-за границы в Россию. В феврале 1902 года был арестован по делу «Искры» и Киевского комитета РСДРП; 18(31) августа 1902 года вместе с Н. Э. Бауманом, В. Н. Крохмалем и др. бежал из Лукьяновской тюрьмы в Киеве, вновь занялся организацией транспорта «Искры». После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам, работал в социал-демократических организациях

Харькова и Екатеринослава, присутствовал с совещательным голосом на IV съезде партии; в годы реакции отошел от активной политической деятельности. После Февральской революции 1917 года работал в воронежской меньшевистской организации, участвовал в Государственном и Демократическом совещаниях; после Октябрьской социалистической революции отошел от меньшевиков, находился на хозяйственной работе в Москве. — *455.*

Бауман, Н. Э. (Сорокин) (1873—1905) — профессиональный революционер, выдающийся деятель большевистской партии. Революционную деятельность начал в первой половине 90-х годов в Казани, в 1896 году активно участвовал в работе петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», вел пропаганду среди рабочих в Нарвском районе. В 1897 году был арестован и после 22-месячного заключения в Петропавловской крепости сослан в Вятскую губернию; в октябре 1899 года эмигрировал в Швейцарию, вошел в «Союз русских социал-демократов за границей», принял активное участие в борьбе с «экономизмом». В 1900 году был одним из основателей организации «Искры», как ее агент в 1901—1902 годах работал в Москве; в феврале 1902 года был арестован, 18 (31) августа вместе с группой социал-демократов бежал из Лукьяновской тюрьмы в Киеве. На II съезде РСДРП — делегат от Московского комитета, искровец большинства. В декабре 1903 года вернулся в Москву, возглавил Московский комитет партии и одновременно руководил Северным бюро ЦК партии, организовал у себя на квартире нелегальную типографию. В июне 1904 года был арестован, в октябре 1905 года освобожден; 18 (31) октября во время организованной Московским комитетом демонстрации был убит черносотенцем. Похороны Баумана превратились в грандиозную народную демонстрацию. В № 24 газеты «Пролетарий» был помещен некролог памяти Н. Э. Баумана, написанный В. И. Лениным (см. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 405—406). — *200, 301, 412, 470, 474.*

Бебель (Bebel), *Август* (1840—1913) — один из виднейших деятелей германской социал-демократии и II Интернационала. По профессии рабочий-токарь. Политическую деятельность начал в первой половине 60-х годов; был членом I Интернационала. В 1869 году вместе с В. Либкнехтом основал Социал-демократическую рабочую партию Германии («эйзенахцы»); неоднократно избирался депутатом рейхстага, боролся за демократический путь объединения Германии, разоблачал реакционную внутреннюю и внешнюю политику кайзеровского правительства. Во время франко-прусской войны занял интернационалистскую позицию, поддерживал Парижскую Коммуну. В 90-е годы и в начале 900-х годов выступал против реформизма и ревизионизма в рядах германской социал-демократии. В. И. Ленин считал его речи против бернштейнианцев «образцом отстаивания мар-

ксистских взглядов и борьбы за истинно-социалистический характер рабочей партии» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 268). Талантливый публицист и прекрасный оратор, Бебель оказал значительное влияние на развитие германского и европейского рабочего движения. В последний период своей деятельности Бебель допустил ряд ошибок центристского характера (недостаточная борьба с оппортунистами, переоценка значения парламентских форм борьбы и др.). — *271, 272, 336, 358.*

Беков — см. Зурабов, А. Г.

Белов — см. Цейтлин., Л. С.

Бер (Beer), *Макс* (р. в 1864 г.) — немецкий историк социализма, в 80-х годах принадлежал к левому крылу немецкой социал-демократии («молодым»). За участие в социалистической прессе был арестован и в 1894 году эмигрировал в Лондон, а затем в Америку. В 1901 году снова возвратился в Лондон, где стал корреспондентом газеты «Vorwärts»{«Вперед»), В 1915 году переехал в Германию и примкнул к правым социал-демократам. Но под влиянием революционных событий 1917—1918 годов вновь полевел и дал более близкие к марксизму работы («К. Маркс, его жизнь и учение» (1923) и др.). — *358.*

Бернштейн (Bernstein), *Эдуард* (1850—1932) — лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала, теоретик ревизионизма и реформизма. В социал-демократическом движении участвовал с середины 70-х годов, находился под влиянием Дюринга. С 1881 по 1889 год — редактор нелегального центрального органа социал-демократической партии Германии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ»). В 1896—1898 годах опубликовал в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») серию статей «Проблемы социализма», изданных затем книгой «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» (1899), где открыто выступил с ревизией философских, экономических и политических основ революционного марксизма. Бернштейн отрицал марксистскую теорию классовой борьбы, учение о неизбежности краха капитализма, о социалистической революции и диктатуре пролетариата. «О революции пролетариата оппортунист разучился и думать», — писал В. И. Ленин, имея в виду Бернштейна (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 400). Единственной задачей рабочего движения Бернштейн объявил борьбу за реформы, направленные на «улучшение» экономического положения рабочих при капитализме, выдвинул оппортунистическую формулу: «движение — все, конечная цель — ничто». Теоретические воззрения и практическая оппортунистическая деятельность Бернштейна и его последователей привели к прямому предательству интересов рабочего класса, завершившемуся крахом II Интернационала. В последующие годы Бернштейн продолжал борьбу

против марксизма, призывал к поддержке политики империалистической буржуазии. — *78, 358, 371, 393.*

Бисмарк (Bismarck), *Отто Эдуард Леопольд* (1815—1898) — государственный деятель и дипломат Пруссии и Германии, первый канцлер Германской империи, прозванный «железным канцлером». В 1862 году — министр-президент и министр иностранных дел Пруссии. Основной целью Бисмарка было объединение «кровью и железом» мелких разрозненных немецких государств и создание единой Германской империи под гегемонией юнкерской Пруссии. В январе 1871 года Бисмарк занял пост рейхсканцлера Германской империи. С 1871 по 1830 год он руководил всей внешней и внутренней политикой Германии, направляя ее в интересах помещиков-юнкеров, стараясь в то же время обеспечить союз юнкерства с крупной буржуазией. Не добившись удушения рабочего движения с помощью проведенного им в 1878 году исключительного закона против социалистов, Бисмарк выступил с демагогической программой социального законодательства, введя законы об обязательном страховании некоторых категорий рабочих. Однако попытка разложить рабочее движение жалкими подачками была безрезультатна. В марте 1890 года ушел в отставку. — *486, 488, 490, 491, 493.*

Бланки (Blanqui), *Луи Огюст* (1805—1881) — выдающийся французский революционер, видный представитель утопического коммунизма, участник парижских восстаний и революций на протяжении 1830—1870 годов, возглавлял ряд тайных революционных обществ. Свыше 36 лет Бланки провел в тюрьмах. Добиваясь захвата власти небольшой группой революционеров-заговорщиков, он не понимал решающей роли организации масс для революционной борьбы. Высоко ценя революционные заслуги Бланки, Маркс и Ленин в то же время подвергали резкой критике его ошибки и порочность заговорщической тактики. «Бланкизм, — писал Ленин, — есть теория, отрицающая классовую борьбу. Бланкизм ожидает избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства» (Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 360). — *485.*

Блюм — см. Блюменфельд, И. С.

Блюменфельд, И. С. (Блюм) (р. в 1865 г.) — социал-демократ, один из деятельных сотрудников группы «Освобождение труда», затем член организации «Искры»; по профессии наборщик. В группе «Освобождение труда» и в «Искре» заведовал типографией и транспортной частью. В марте 1902 года был арестован на границе (в Радзивилове) с транспортом искровских изданий и заключен в киевскую тюрьму, откуда в августе 1902 года бежал за границу. После раскола на II съезде РСДРП примкнул к меньшевикам. С декабря 1903 года стал секретарем редакции

меньшевистской «Искры» и в дальнейшем работал в меньшевистских организациях в России и за границей. В 1917 году в период Временного правительства участвовал в организации меньшевистского издательства «Рабочая печать». После Октябрьской социалистической революции от политической деятельности отошел. — *30, 455.*

Бонапарт, Луи — см. Наполеон III.

Бонч-Бруевич, В. Д. (Бонч) (1873—1955) — профессиональный революционер, большевик; историк и литератор. В революционном движении участвовал с конца 80-х годов, вел большую работу по изданию марксистской литературы в России, в 1896 году эмигрировал в Швейцарию. За границей участвовал в деятельности группы «Освобождение труда», позже сотрудничал в «Искре». После II съезда РСДРП — большевик; в 1904 году заведовал экспедицией ЦК, а затем организовал издание большевистской литературы (издательство «В. Бонч-Бруевич и Н. Ленин»). В последующие годы принимал активное участие в организации большевистских газет, журналов и партийных издательств, подвергался преследованиям со стороны царского правительства. Изучал религиозно-общественные движения в России, особенно сектантство, истории которого посвящен ряд его работ; в 1904 году издавал социал-демократический листок для сектантов. «Рассвет». После Февральской революции 1917 года — член редакции «Известий Петроградского Совета» (до мая 1917 года), позже редактировал большевистскую газету «Рабочий и Солдат». Активно участвовал в Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде. После Октябрьской социалистической революции — управляющий делами Совнаркома (до октября 1920), главный редактор издательства «Жизнь и знание». С 1930 года возглавлял организованный им Литературный музей в Москве, с 1946 — был директором Музея истории религии и атеизма Академии наук СССР в Ленинграде. — *441, 443, 453, 468.*

Борис — см. Носков, В. А.

Бракке (Bracke), *Вильгельм* (1842—1880) — немецкий социалист, издатель и книготорговец; с 1865 года — член Всеобщего германского рабочего союза, один из основателей и руководителей эйзенахской партии (1869). В сентябре 1870 года за выпущенный Центральным комитетом партии манифест против войны был заключен на три месяца в крепость, освобожден в марте 1871 года. Один из главных издателей и распространителей партийной литературы. — *484.*

Браун — см. Степанов, С. И.

Брукэр — см. Махновец, Л. П.

Булгаков, С. Н. (1871 — 1944) — буржуазный экономист, философ-идеалист. В 90-х годах был «легальным марксистом», в начале 900-х годов выступил с ревизией учения Маркса по аграрному вопросу, объяснял обнищание народных масс т. н. «законом убывающего плодородия почв». После революции 1905—1907 годов примыкал к кадетам, выступал с проповедью философского мистицизма, участвовал в контрреволюционном сборнике «Вехи». С 1918 года — православный священник, в 1922 году за контрреволюционную деятельность был выслан за границу, вел враждебную пропаганду против СССР. — *81.*

Бюлов — см. Мандельберг, В. Е.

В

Валантен (Valentin), *Луи Эрнест* — французский генерал, бонапартист, исполнял обязанности префекта парижской полиции накануне восстания 18 марта 1871 года. — *486, 493.*

Валентин — см. Гальперин, Л. Е.

Валентинов — см. Плеханов, Г. В.

Василий Иванович — см. Смидович, П. Г.

Васильев — см. Ленгник, Ф. В.

В. В. — см. Воронцов, В. П.

Вейсман — см. Цейтлин, Л. С.

Виленский, Л. С. (Ленский, Леонов) (1880—1950) — в 1899 году входил в группу пропагандистов при Киевском комитете РСДРП, участвовал в организации демонстраций в Киеве в апреле 1901 года, вскоре был арестован и в начале 1902 года выслан в Полтавскую губернию, откуда летом того же года бежал. С 1902 года работал в Екатеринославе по организации нелегальных типографий и распространению социал-демократической литературы. На II съезде РСДРП — делегат от Екатеринославского комитета, искровец большинства, после съезда — большевик. В 1905 году вышел из РСДРП, вступил в организацию анархистов-коммунистов, был одним из редакторов анархистского журнала «Бунтарь». В 1907 году был арестован и сослан на 4 года в Туруханский край; по возвращении из ссылки отошел от политической деятельности. После Октябрьской социалистической революции принимал участие в организации Советской власти в Одессе, работал в органах рабоче-крестьянской инспекции; в 1922—1924 годах был секретарем правления Промбанка в Москве, позже работал в Госплане. — *216, 411, 450, 471.*

Вильгельм I (Wilhelm) (1797—1888) — прусский король (с 1861); германский император (1871 — 1888). — *483, 492.*

Винуа (Vinoy), *Жозеф* (1800—1880) — французский генерал, бонапартист, командовавший версальской армией во время Парижской Коммуны, один из руководителей кровавой расправы над коммунарами. — *486, 493.*

Воронцов, В. П. (В. В.) (1847—1918) — экономист и публицист, один из идеологов либерального народничества 80— 90 годов; автор книг «Судьбы капитализма в России» (1882), «Наши направления» (1893), «Очерки теоретической экономии» (1895) и других, в которых отрицал развитие капитализма в России, восхвалял мелкое товарное производство, идеализировал крестьянскую общину. Проповедовал примирение с царским правительством и решительно выступал против марксизма. Взгляды Воронцова подверглись резкой критике во многих работах В. И. Ленина. — *77, 84.*

Врублевский (Wróblewski), *Валерий* (1836—1908) — видный польский революционер, генерал Парижской Коммуны 1871 года. Учился в Петербургском лесном институте, где познакомился с идеями русских революционных демократов. Вернувшись в Польшу, вел революционную агитацию среди крестьян. Во время Польского освободительного восстания 1863—1864 годов командовал повстанческими отрядами, был тяжело ранен. В январе 1864 года уехал в Париж, где стал одним из руководителей демократического крыла польской эмиграции. Когда была провозглашена Парижская Коммуна, Врублевский решительно стал на сторону восставших; ему было поручено командование II армией коммунаров. В рядах парижских пролетариев Врублевский храбро сражался до последних дней Коммуны. После ее разгрома эмигрировал в Лондон, был кооптирован в Генеральный совет I Интернационала, принял активное участие в борьбе с бакунистами, поддерживая тактическую линию Маркса и Энгельса; после амнистии 1880 года вернулся во Францию. До конца жизни Врублевский остался верен идеям социализма и международной солидарности. — *487.*

Г

Гайндман (Hyndman), *Генри Майерс* (1842—1921) — английский политический деятель, один из основателей социал-демократической федерации в 80-х годах и Британской социалистической партии (1911). В 1900—1910 годах был членом Международного социалистического бюро. Во время первой мировой войны вначале пытался занять антимилитаристическую позицию, но вскоре стал открытым социал-шовинистом; в 1916 году

за пропаганду в пользу империалистической войны был исключен из партии. Гайндман враждебно относился к Октябрьской революции и выступал за интервенцию против Советской России. — *358.*

Галкин, В. Ф. — см. Горин, В. Ф.

Гальперин, Л. Е. (Валентин, Игрек, Конягин, Ру) (1872— 1951) — социал-демократ, в революционном движении участвовал с 1898 года. Находясь в ссылке в Астраханской губернии, установил связь с организацией «Искры» и как ее агент весной 1901 года был направлен в Баку, где вел работу но созданию Бакинского комитета РСДРП, подпольной типографии, по организации транспорта нелегальной литературы из-за границы и распространения ее в России. В начале 1902 года участвовал в Киеве в демонстрации, был арестован; 18 (31) августа вместе с группой искровцев бежал из Лукьяновской тюрьмы в Киеве за границу, продолжал работу по организации транспорта партийной литературы в Россию. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам, некоторое время входил в Совет партии от редакции ЦО, затем был кооптирован в ЦК. Занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам, выступил против созыва III съезда партии; в феврале 1905 года был арестован. С 1906 года от активной политической деятельности отошел. После Февральской революции 1917 года примкнул к меньшевикам-интернационалистам, участвовал в Государственном совещании. С весны 1918 года — на хозяйственной работе. — *57, 63, 129, 130, 131, 166, 364, 365, 415, 416, 420.*

Гегель (Hegel), *Георг Вильгельм Фридрих* (1770—1831) — крупнейший немецкий философ — объективный идеалист, идеолог немецкой буржуазии. Философия Гегеля явилась вершиной немецкого идеализма конца XVIII — начала XIX в. Исторической заслугой Гегеля является глубокая и всесторонняя разработка идеалистической диалектики, которая послужила одним из теоретических источников диалектического материализма. Согласно Гегелю весь естественный, исторический и духовный мир находится в беспрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии; однако объективный мир, действительность рассматривается им как порождение «абсолютного духа», «абсолютной идеи». В. И. Ленин назвал «абсолютную идею» теологической выдумкой идеалиста Гегеля. Для философии Гегеля характерно глубокое противоречие между диалектическим методом и консервативной, метафизической системой, которая по существу требовала прекращения развития. По социально-политическим воззрениям Гегель был реакционером.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, критически переработав диалектический метод Гегеля, создали материалистическую диалектику, которая отражает наиболее общие законы развития объективного мира и человеческого мышления.

Главные произведения Гегеля: «Феноменология духа» (1806), «Наука логики» (1812—1816), «Энциклопедия философских наук» (1817), «Философия права» (1821). Посмертные издания: «Лекции по истории философии» (1833—1836) и «Лекции по эстетике, или философия искусства» (1836—1838). — *400.*

Гейне (Heine), *Вольфганг* (1861—1944) — немецкий политический деятель, социал-демократ; по профессии — адвокат. В социал-демократической партии занимал место крайних оппортунистов-бершнтейнианцев. В 1898 году был выбран в рейхстаг, но вскоре лишен мандата за отказ от участия в политической демонстрации, организованной социал-демократами. Был сотрудником журнала «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»). За статьи ревизионистского характера часто подвергался резкой критике со стороны Бебеля, Меринга и др. После революции 1918 года в Германии Гейне был министром юстиции, а в 1919—1920 годах — министром внутренних дел правительства Пруссии. После 1920 года отошел от политической деятельности и занялся адвокатскими делами. — *386, 387, 388, 392.*

Гельфанд, А. Л. — см. Парвус, А. Л.

Герц — см. Ульянов, Д. И.

Гёрэ (Göhre), *Пауль* (1864—1928) — немецкий политический деятель и публицист, «ярый оппортунист», как охарактеризовал его В. И. Ленин. По окончании университета Гёрэ был пастором в Саксонии. Для изучения быта рабочих он прослужил 3 месяца на различных фабриках, после чего в 1896 году написал книгу «Drei Monate Fabrikarbeiter und Handwerkbursche» («Три месяца подмастерьем и фабричным рабочим»). В 1891—1899 годах был генеральным секретарем «Евангелически-социального конгресса»; позднее примкнул к социал-демократам. В 1903 году был выбран от социал-демократической партии в рейхстаг, но через три месяца за сотрудничество в буржуазных изданиях вынужден был сложить с себя депутатские полномочия. В начале революции в Германии в 1918 году занимал пост товарища военного министра, а позднее до 1923 года был членом прусского правительства. — *385, 386.*

Гинзбург, Б. А. — см. Кольцов, Д.

Гио (Guiod), *Альфонс Симон* (р. в 1805 г.) — французский генерал, командующий артиллерией Парижа во время осады в 1870—1871 годах. — *485.*

Глебов — см. Носков, В. А.

Гольдблат — см. Медем, В. Д.

Гольден — см. Мальцман, Б. С.

Гольденберг, И. П. (1873—J 922) — социал-демократ, искровец, после II съезда РСДРП большевик; социал-демократическую деятельность начал с 90-х годов, был членом «Союза русских социал-демократов за границей». Во время революции 1905— 1907 годов играл видную роль, входя в состав редакции всех большевистских изданий, являлся представителем ЦК в сношениях с другими партиями и организациями. В 1907 году участвовал в работе V съезда РСДРП, где был избран в члены ЦК. В январе 1910 года вошел в состав Русского Бюро ЦК. Во время первой мировой войны примкнул к оборонцам, сторонникам Плехапова. В 1917—1919 годах примыкал к группе «Новая жизнь». В 1920 году вернулся в партию большевиков. — *454.*

Гольдендах, Д. Б. — см. Рязанов, Д. Б.

Гольдман, М. И. — см. Либер, М. И.

Горин (Галкин), В. Ф. (1863—1925) — профессиональный революционер, большевик. В первой половине 80-х годов входил в народовольческие кружки Симферополя, затем Харькова, Могилева, Одессы. В октябре 1887 года был арестован по делу «Южной народовольческой организации» и сослан в Якутию; в середине 90-х годов примкнул к социал-демократам. По окончании срока ссылки (1900) жил в Верхоянске, а затем в Иркутске, участвовал в организации Сибирского социал-демократического союза. В 1902 году работал в саратовской социал-демократической организации, от которой был делегирован на II съезд РСДРП. На съезде — искровец большинства, входил от большевиков в комиссию по редактированию протоколов съезда. После съезда активно участвовал в борьбе с меньшевиками. В 1910 году под псевдонимом Н. Грабовский вышла его книга «Долой материализм! (Критика эмпириокритической критики)», направленная против махистской ревизии марксизма. После Февральской революции 1917 года Еернулся в Россию, работал в Петроградском Военно-революционном комитете, участвовал в подготовке Октябрьского вооруженного восстания. В 1918— 1920 годах находился на политической работе в Красной Армии. С 1920 года работал во Всевобуче. — *207, 221, 222, 405—406, 108, 409, 413, 471.*

Горский — см. Шотман, А. В.

Гофман — см. Косовский, В.

Граднауер (Grandnauer), *Георг* (р. в 1866 г.) — немецкий социал-демократ, доктор философии, ревизионист. В 1890— 1896 годах — редактор «Sächsische Arbeiterzeitung» («Саксонская Рабочая Газета») в Дрездене; в 1897—1905 годах — редактор

берлинского «Vorwärts» («Вперед»); с 1906 по 1918 год был главным редактором «Dresdene Volkszeitung» («Дрезденской Народной Газеты»). После Ноябрьской революции 1918 года в Германии Граднауер стал министром иностранных дел, с марта 1919 года до мая 1920 года был саксонским министром-президентом; с мая по октябрь 1921 года — имперским министром внутренних дел. Позднее он состоял послом Саксонии при центральном правительстве в Берлине. — *158.*

Гринберг, В. Д. — см. Медем, В. Д.

Гурвич, Ф. И. — см. Дан, Ф. И.

Гуревич, А. Г. — социал-демократ, искровец, после II съезда РСДРП меньшевик. В начале 90-х годов участвовал в первых социал-демократических кружках Нижнего Новгорода. В 1897 году выехал за границу; в 1899 году был принят в члены «Союза русских социал-демократов за границей». В 1900— 1902 годах помогал «Искре» в деле экспедиции и транспорта. Состоял членом «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии»; на стороне меньшевиков участвовал во II съезде Лиги (по протоколам съезда — Попов). — *455.*

Гурский, М. Г. (р. в 1874 г.) — социал-демократ, искровец, после II съезда РСДРП меньшевик. В революционное движение вступил в конце 90-х годов. В 1901 году был арестован и привлечен к жандармскому дознанию по обвинению в организации подпольной типографии и принадлежности к Киевскому комитету РСДРП. В августе 1902 года в числе 11 искровцев бежал из Киевской тюрьмы и эмигрировал за границу; являлся членом «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии»; на стороне меньшевиков принимал участие во II съезде Лиги. — *455.*

Гусаров, Ф. В. (Митрофан) (ум. в 1920 г.) — социал-демократ, после II съезда РСДРП большевик; по специальности военный врач. В 1903 году работал в Вильно. Осенью того же года был кооптирован в ЦК, в котором работал до середины 1904 года. В 1906 году во время разгона I Государственной думы и восстания в Кронштадте был одним из организаторов окружного района и представителем военной организации в Петербургском комитете; 21 июня 1906 года был арестован и приговорен к 8 годам каторги, которую отбывал в Сибири. После Февральской революции 1917 года вел партийную работу в Омске. — *415.*

Гусев, С. И. (Драбкин, Я. Д.) (1874—1933) — профессиональный революционер, большевик. Революционную деятельность начал в 1896 году в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», весной 1897 года был арестован

и выслан в Оренбург. С 1899 года жил в Ростове-на-Дону, принимал активное участие в работе Донского комитета РСДРП, был одним из руководителей стачки в 1902 году и мартовской демонстрации в 1903 году. На II съезде РСДРП — делегат от Донского комитета, искровец большинства; после съезда объехал с докладами о съезде ряд городов на юге России. В августе 1904 года участвовал в совещании 22-х большевиков в Женеве. С декабря 1904 по май 1905 года — секретарь Бюро Комитетов Большинства и Петербургского комитета партии, затем — один из руководителей одесской большевистской организации. С января 1906 года — член МК РСДРП, был делегатом IV съезда от московской организации. В 1906 году был арестован и затем сослан в Тобольскую губернию, откуда в 1909 году бежал; в годы реакции выступал против ликвидаторства и отзовизма. В Октябрьские дни 1917 года был секретарем Петроградского Военно-революционного комитета; с 1918 года — на политической работе в Красной Армии, в 1921—1923 годах был начальником Политуправления и членом Реввоенсовета Республики; с 1923 — секретарь ЦКК РКП(б) и член коллегии ЦК РКП, с 1925 — заведующий отделом печати ЦК РКП(б). В 1928— 1933 годах — член Президиума Исполкома Коминтерна; написал ряд работ по истории партии, военному и хозяйственному вопросам, по вопросам международного рабочего движения. — *206— 208, 221, 269, 279, 405—406, 412, 473.*

Д

Давид (David), *Эдуард* (1863—1930) — один из лидеров правого крыла германской социал-демократии, по профессии экономист. В 1894 году вошел в комиссию по подготовке аграрной программы партии, стал на позиции ревизии марксистского учения по аграрному вопросу, доказывал устойчивость мелкого крестьянского хозяйства при капитализме. Был одним из основателей ревизионистского журнала «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»). В 1903 году издал книгу «Социализм и сельское хозяйство», которую В. И. Ленин назвал «главным трудом ревизионизма в аграрном вопросе». С 1903 года был депутатом рейхстага. Во время первой мировой войны — социал-шовинист, в 1919 году вошел в первое коалиционное правительство Германской республики, в 1919—1920 годах — министр внутренних дел, в 1922—1927 годах — представитель правительства в Гессеие; поддерживал реваншистские устремления германского империализма, враг СССР.

В. И. Ленин охарактеризовал Давида как оппортуниста, «вся жизнь которого посвящена буржуазному развращению рабочего движении» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 242). — *81, 461.*

Дан, Ф. И. (Гурвич, Ф. И., — —н) (1871 — 1947) — один из лидеров меньшевиков, по профессии врач. В социал-демокра-

тическом движении участвовал с 90-х годов, входил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В августе 1896 года был арестован, просидел около 2-х лет в тюрьме и в 1898 году был выслан в Вятскую губ. на 3 года; летом 1901 года бежал за границу и вошел в берлинскую группу содействия «Искре». В 1902 году в качестве агента «Искры» участвовал в конференции по подготовке II съезда РСДРП в Белостоке, после которой снова был арестован и сослан в Восточную Сибирь, в сентябре 1903 года бежал за границу, где примкнул к меньшевикам. Дан был участником IV, V съездов РСДРП и ряда конференций. В годы реакции возглавлял за границей группу ликвидаторов, редактировал газету «Голос Социал-Демократа». Во время первой мировой войны был ярым оборонцем; после Февральской революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, член Президиума ЦИК первого созыва, поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции — противник Советской власти. В начале 1922 года был выслан за границу как непримиримый враг Советского государства. — *101, 104, 156, 453, 455.*

Даниельсон, Н. Ф. (Николай —он) (1844—1918) — русский писатель-экономист, один из идеологов либерального народничества 80—90-х годов. В 60—70-х годах был связан с кружками революционной разночинной молодежи. Завершил начатый Г. А. Лопатиным первый перевод «Капитала» К. Маркса на русский язык, в связи с чем имел переписку с К. Марксом и Ф. Энгельсом, в которой затрагивал и проблемы экономического развития России. Однако существа марксизма Даниельсон не понял и впоследствии выступал против него. В 1893 году издал книгу «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», которая вместе с работами В. П. Воронцова служила теоретическим обоснованием либерального народничества. В. И. Ленин в ряде своих работ резко критиковал взгляды Даниельсона. — *77, 84.*

Дедов — см. Книпович, Л. М.

Дейч, Л. Г. (1855—1941) — участник народнического, а затем социал-демократического движения. В 1877 году был одним из организаторов выступления крестьян в Чигиринском уезде. Был членом организации «Земля и воля», затем «Черный передел». В 1880 году уехал за границу, в 1883 году принимал участие в основании группы «Освобождение труда», работал по изданию и перевозке в Россию марксистской литературы. В 1884 году в Германии был арестован, передан царскому правительству и осужден на каторжные работы. В 1901 году бежал с места поселения, приехал в Мюнхен, был кооптирован в администрацию «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии», участвовал в издании и распространении «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП — делегат от группы «Освобождение

труда», искровец меньшинства; после съезда — меньшевик, в годы реакции — ликвидатор. Во время первой мировой войны — социал-шовинист, сотрудничал в органе социал-оборонцев «Призыв». После Февральской революции 1917 года вместе с Плехановым редактировал газету правых меньшевиков-оборонцев «Единство». После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности, работал над изданием литературного наследства Г. В. Плеханова, написал ряд статей по истории освободительного движения в России. — *46, 47, 206, 207, 216, 269, 284, 301, 345, 347, 353, 405, 409—413, 449, 455, 470, 474.*

Дементьев — см. Басовский, И. Б.

Дитц (Dietz), *Иоганн Генрих Вильгельм* (1843—1922) — германский социал-демократ, депутат рейхстага с 1881 по 1918 год. Руководил издательством социал-демократической партии, которое выпускало произведения Маркса и Энгельса; в его типографии печатались первые номера «Искры», журнал «Заря», работа В. И. Ленина «Что делать?». — *158.*

Доливо-Добровольский, А. П. (Доливо) (1876—1904) — социал-демократ, искровец. Революционную работу начал со второй половины 90-х годов с активного участия в студенческом движении; в ноябре 1896 года был арестован в Москве и в 1897 году выслан на 3 года в Самарскую губ. Осенью 1900 года Доливо, будучи студентом Демидовского юридического лицея в Ярославле, организует несколько рабочих кружков; в 1901 году был членом ярославской группы Северного союза РСДРП; в августе 1901 года — арестован и выслан в Оренбург на 3 года, откуда осенью 1902 года бежал за границу. В январе 1903 года Доливо приехал в Петербург и был введен в Петербургский комитет от организации «Искры». Весной 1903 года он внезапно заболел психически и, уже будучи больным, был арестован; летом того же года был освобожден, уехал в Одессу, где в декабре 1904 года застрелился. — *454.*

Домбровский (Dąbrowski), *Ярослав* (1836—1871) — видный польский революционер, генерал Парижской Коммуны 1871 года. Был слушателем Академии генерального штаба в Петербурге, где сблизился с русскими и польскими революционными демократами, участвовал в подпольном народническом кружке. Играл видную роль в польском революционном движении, был одним из организаторов Польского освободительного восстания 1863—1864 годов. Арестованный до начала восстания, Домбровский в 1864 году был приговорен к 15 годам каторги. В декабре 1864 года бежал из московской пересыльной тюрьмы, а в июне 1865 года эмигрировал в Париж, где стал одним из руководителей демократического крыла польской эмиграции, сотрудничал в газете «Niepodłegłość» («Независи-

мость»), написал работу, посвященную анализу австро-прусской войны 1866 года. Выступал с резкой критикой мероприятий правительства Трошю по обороне Парижа.

В дни Парижской Коммуны стал одним из самых решительных ее защитников, предлагал немедленно наступать на Версаль, арестовать контрреволюционное правительство, разогнать реакционное Национальное собрание. Руководил обороной самых ответственных участков фронта, был назначен командующим I армии коммунаров, а затем и всех вооруженных сил Коммуны. Погиб 23 мая 1871 года при обороне высот Монмартра. — *487.*

Драбкин, Я. Д. — см. Гусев, С. И.

Друян — упоминаемое лицо осталось не выясненным. — *156.*

Дюпон (Dupont), *Эжен* (1831 —1881) — французский революционер, рабочий — мастер музыкальных инструментов; участник июньского восстания 1848 года во Франции; затем эмигрант в Лондоне; член Генерального совета I Интернационала (1864— 1872), сторонник Маркса; секретарь-корреспондент для Франции (1865—1871). Дюпон принимал участие почти во всех конференциях и конгрессах Интернационала, был председателем Лозаннского (1867) и вице-председателем Брюссельского (1868) конгрессов. В июле 1870 года в поисках работы переехал из Лондона в Манчестер, где принимал активное участие в работе среди местных членов Интернационала. Деятельность Дюпона получила одобрительную оценку со стороны Маркса и Энгельса. В 1874 году эмигрировал в США. — *492.*

Е

Егоров — см. Левин, Е. Я.

Ефимов — см. Носков, В. А.

Ж

Желябов, А. И. (1850—1881) — выдающийся русский революционер, организатор и вождь партии «Народная воля». Одним из первых среди народников Желябов понял необходимость политической борьбы *с* царизмом, которую успешно может вести лишь особая организация революционеров. Талантливый организатор, Желябов стремился объединить вокруг партии «Народная воля» всех недовольных политикой царизма, создать конспиративные группы среди студенчества, в армии и флоте. Большое значение Желябов придавал революционной работе среди городских рабочих, по его инициативе впервые в России была создана газета для рабочих, он был одним из авторов

«Программы рабочих членов «Народной воли»». Однако Желябов еще не понимал исторической роли рабочего класса, был далек от научного социализма, решающую роль в борьбе против царского самодержавия придавал тактике индивидуального террора. Под его руководством был организован ряд покушений на Александра II. Арестованный за два дня до покушения 1 марта 1881 года Желябов, после ареста своих товарищей, объявил о своем участии в организации убийства царя. На суде отказался от защитника, использовал свои выступления для революционной агитации. По приговору суда Желябов и его товарищи-народовольцы: Перовская, Кибальчич, Михайлов и Рысаков — были повешены 3 (15) апреля 1881 года на Семеновском плацу в Петербурге. — *248.*

Жордания, Н. Н. (Костров) (1870—1953) — социал-демократ, меньшевик. Политическую деятельность начал в 90-х годах, входил в первую марксистскую группу в Грузии «Месаме даси», возглавлял в ней оппортунистическое крыло. На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом, примыкал к искровцам меньшинства. После съезда — лидер кавказских меньшевиков. В 1905 году редактировал меньшевистскую газету «Социал-Демократи» (на грузинском языке), выступал против большевистской тактики в буржуазно-демократической революции. В 1906 году был членом I Государственной думы. Участвовал в работе IV съезда РСДРП; на V съезде был избран членом ЦК РСДРП от меньшевиков. В годы реакции, формально примыкая к меньшевикам-партийцам, фактически поддерживал ликвидаторов. В 1914 году сотрудничал в журнале Троцкого «Борьба»; во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Февральской революции 1917 года был председателем Тифлисского Совета рабочих депутатов, в 1918—1921 годах возглавлял контрреволюционное меньшевистское правительство Грузии; с 1921 года — белоэмигрант. — *221, 319, 320.*

Жорес (Jaurés), *Жан* (1859—1914) — видный деятель французского и международного социалистического движения, руководитель правого реформистского крыла Французской социалистической партии, философ, выдающийся оратор, автор ряда исторических работ. В четырехтомной истории французской буржуазной революции конца XVIII века он пытался поставить и разрешить вопросы социально-экономической истории этой революции. По своим философским взглядам — идеалист-эклектик. С 1885 года член парламента — левый радикал, с 1902 года был одним из лидеров парламентской социалистической фракции; выступал с реформистских позиций, проповедуя классовое сотрудничество пролетариата с буржуазией. В 1904 году Жорес основал центральный орган Французской социалистической партии газету «L'Humanité» («Юманите»), которую редактировал до конца своей жизни. С 1920 года газета стала центральным орга-

ном Французской коммунистической партии. Жорес выступал страстным борцом против колониальной экспансии, милитаризма и войны. Накануне первой мировой войны (31 июля 1914 года) был убит шовинистами. — *388, 392.*

З

Загорский — см. Крохмаль, В. Н.

Засулич, В. И. (1849—1919) — видная участница народнического, а затем социал-демократического движения в России. Революционную деятельность начала в 1869 году. Входила в народнические организации «Земля и воля» и «Черный передел». 24 января 1878 года в знак протеста против издевательств над политическим заключенным Боголюбовым совершила покушение на петербургского градоначальника Трепова. В 1880 году эмигрировала, за границей вскоре порвала с народничеством и перешла на позиции марксизма. В 1883 году принимала участие в создании группы «Освобождение труда». В 80—90-х годах перевела на русский язык «Нищету философии» К. Маркса, «Развитие социализма от утопии к науке» Ф. Энгельса, написала «Очерк истории Международного общества рабочих» и др. работы; сотрудничала в изданиях группы «Освобождение труда», в журналах «Новое Слово» и «Научное Обозрение», где поместила ряд литературно-критических статей. В 1900 году вошла в редакцию «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП присутствовала с совещательным голосом от редакции «Искры», примыкала к искровцам меньшинства. После II съезда РСДРП стала одним из лидеров меньшевизма, входила в редакцию меньшевистской «Искры». В 1905 году возвратилась в Россию; в период реакции — примыкала к ликвидаторам, во время первой мировой войны стояла на позициях социал-шовинизма. К Октябрьской социалистической революции отнеслась отрицательно. — *9, 17, 131, 276, 300, 342, 390, 412, 453, 455, 474.*

Зборовский, М. С. (Константинов, Костич) (1879—1935) — социал-демократ, меньшевик. Политическую деятельность начал в 1898. году в Одессе. На II съезде РСДРП — делегат от Одесского комитета, искровец меньшинства. В годы первой русской революции поддерживал ликвидаторскую идею созыва широкого рабочего съезда. В 1905 году был членом Исполнительного комитета Петербургского Совета рабочих депутатов. Вместе с другими руководителями Петербургского Совета был арестован и сослан; в 1906 году бежал из ссылки в Швейцарию. В годы реакции — ликвидатор, в 1908 году участвовал в организации заграничного органа меньшевиков-ликвидаторов газеты «Голос Социал-Демократа», заведовал ее технической частью. После Февральской революции 1917 года приехал в Россию, работал в Одессе. К Октябрьской социалистической революции отнесся

враждебно, в конце 1919 года эмигрировал за границу, продолжал работу в меньшевистских организациях. — *216, 222, 253, 449, 476.*

Зверев — см. Эссен, М. М.

Зеленский, Е. О. — см. Надеждин, Л.

Землячка, Р. С. (Осипов) (1876—1947) — профессиональный революционер, видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. В революционное движение вступила в 1893 году; после возвращения в 1896 году из-за границы входила в Киевский комитет РСДРП. В 1901 году была агентом «Искры», вела работу в Одессе и Екатеринославе. На II съезде РСДРП — делегат от Одесского комитета, искровец большинства. Поело съезда была кооптирована в ЦК от большевиков, активно участвовала в борьбе с меньшевиками. В августе 1904 года принимала участие в совещании 22-х большевиков в Женеве, была избрана в Бюро Комитетов Большинства. Работала секретарем петербургской партийной организации и была ее делегатом на III съезде партии. В период революции 1905—1907 годов — секретарь МК РСДРП. Неоднократно подвергалась репрессиям царского правительства. В 1909 году работала секретарем бакинской большевистской организации, затем эмигрировала. В 1915— 1916 годах — член Московского бюро ЦК партии. После Февральской революции 1917 года — секретарь МК РСДРП(б). В дни Октябрьского вооруженного восстания в Москве руководила борьбой рабочих Рогожско-Симоновского района. В 1918— 1921 годах — начальник политотделов армий на Северном и Южном фронтах; в последующие годы — на руководящей партийной и советской работе. Была делегатом всех партийных съездов (кроме I и V). С XIII съезда РКП(б) — член ЦКК. На XVII съезде избрана членом Комиссии советского контроля, на XVIII съезде избрана членом ЦК ВКП(б). С 1939 года и в годы Великой Отечественной войны была заместителем председателя СНК СССР. В последние годы жизни — заместитель председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). Депутат Верховного Совета СССР первого созыва. — *315, 407, 474.*

Зингер (Singer), *Пауль* (1844—1911) — один из вождей германской социал-демократии, соратник А. Бебеля, В. Либкнехта, видный деятель марксистского крыла во II Интернационале. С 1887 года — член правления германской социал-демократической партии, а с 1890 года (после съезда в Галле) — председатель правления партии. С 1884 по 1911 год — член рейхстага и председатель социал-демократической фракции. С 1900 года являлся членом Международного социалистического бюро, принадлежал к его левому, марксистскому крылу. Зингер был беспощадным врагом оппортунизма в рядах немецкой рабочей партии и до конца своей жизни оставался последователь-

ным проводником революционно-демократической политики. В. И. Ленин высоко ценил Зингера, как непримиримого борца за дело пролетариата. — *158.*

Зурабов, А. Г. (Беков) (1873—1920) — в революционном движении участвовал с 1892 года; в 1896 году входил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», с 1899 года вел активную работу в Тифлисском комитете РСДРП, в 1902 году был одним из организаторов «Союза армянских социал-демократов» и его органа — газеты «Пролетариат». В 1903 году вошел в состав Кавказского союзного комитета РСДРП; на II съезде РСДРП — делегат от Батумского комитета, искровец большинства. После съезда — большевик, затем примкнул к меньшевикам. Был депутатом II Государственной думы. После разгона Думы находился в подполье, в 1908 году был арестован, содержался в Петропавловской крепости, был сослан в Сибирь, откуда бежал за границу. В 1912 году входил в ликвидаторский Августовский блок Троцкого. В годы первой мировой войны стоял на центристских позициях; после Февральской революции 1917 года вернулся в Россию, был введен в состав Исполкома Петроградского Совета. После Октябрьской социалистической революции работал в Закавказье, сблизился с большевиками, боролся против меньшевиков и дашнаков, выступал за установление тесных связей с Советской Россией. — *472.*

И

Иванов — см. Левина, Е. С.

Игнат — см. Красиков, П. А.

Игрек — см. Гальперин, Л. Е.

Ида Исааковна — см. Аксельрод, И. И.

Иисус Сладчайший — см. Левин, Е. Я.

Икс — см. Маслов, П. П.

Ильин — см. Ленин, В. И.

К

Каблуков, Н. А. (1849—1919) — экономист и статистик, сторонник либерального народничества; профессор Московского университета. В 1885—1907 годах заведовал статистическим отделением Московского губернского земства. Под его руководством были составлены «Сборники статистических сведений по

Московской губернии» (1877—1879). Сотрудничал в ряде газет и журналов. В своих работах проводил идею «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства, защищал земельную общину как форму, способную якобы предотвратить дифференциацию крестьянства. Выступал против марксизма по вопросу о роли и значении классовой борьбы, проповедовал классовый мир. В. И. Ленин в ряде своих работ, особенно в «Развитии капитализма в России», дал резкую критику взглядов Каблукова. В 1917 году Каблуков участвовал в работе Главного земельного комитета при буржуазном Временном правительстве. После Великой Октябрьской социалистической революции работал в Центральном статистическом управлении (ЦСУ), вел преподавательскую и литературную работу. Основные труды: «Вопрос о рабочих в сельском хозяйстве» (1884), «Лекции по экономии сельского хозяйства» (1897), «Об условиях развития крестьянского хозяйства в России» (1899), «Политическая экономия» (1918) и др. — *81*.

Калафати, Д. П. (Махов, Мицов) (1871 —1940) — социал-демократ, меньшевик. С 1891 года участвовал в работе социал-демократических кружков в Москве, а затем в Николаеве. В 1897 году принимал участие в деятельности «Южно-русского рабочего союза», в 1901 году вошел в Николаевский комитет РСДРП. В 1902 году был арестован, затем приговорен к ссылке в Вологодскую губернию, но скрылся за границу. На II съезде РСДРП — делегат от Николаевского комитета, занимал позицию центра; после съезда примкнул к меньшевикам. В 1905 году ведал технико-финансовыми делами издательства меньшевистской «Искры». В 1906 году вернулся в Россию, заведовал легальным социал-демократическим издательством «Новый мир». С 1913 года отошел от политической деятельности. После Октябрьской социалистической революции работал бухгалтером и экономистом. — *198—199, 202, 205, 207—208, 211, 215—217, 219—224, 312—313, 325—327, 332, 336, 347, 395, 401, 407, 448, 449, 465, 466, 469, 475*.

Канцель, Л. О. — социал-демократка, искровка, после II съезда РСДРП меньшевичка. В 1898 году входила в петербургскую социал-демократическую группу «Рабочее знамя». В марте 1901 года выехала за границу, а через год по поручению редакции «Искры» приехала на работу в Москву, где совместно с другими организовала группу «Искры». В мае 1902 года арестована и в 1903 году сослана в Олекминск Якутской обл. на 5 лет; после амнистии в 1905 году эмигрировала. В ноябре 1905 года вернулась в Россию и работала в Петербурге в меньшевистских организациях до лета 1907 года, затем вновь эмигрировала. Во время первой мировой войны жила в России. — *454*.

Карский — см. Топуридзе, Д. А.

Каутский (Kautsky), *Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале

марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог одного из оппортунистических течений в рабочем движении — центризма (каутскианства), редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Повое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. Его воззрения в то время представляли смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму, однако уже в етст период проявлял колебания в сторону оппортунизма, за что его резко критиковали К. Маркс и ф. Энгельс. В 80—90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса» (1887), «Аграрный вопрос» (1899) и др., которые, несмотря на ошибки, допущенные в них, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. Позднее, в период широко развернувшегося революционного движения, перешел на позиции оппортунизма; накануне первой мировой войны становится центристом, во время войны переходит в лагерь открытых врагов революционного марксизма, прикрывая свой социал-шовинизм фразами об интернационализме. Был автором теории ультраимпериализма, реакционную сущность которой разоблачил Ленин в работах «Крах II Интернационала» (1915), «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916) и других. После Октябрьской социалистической революции открыто выступил против пролетарской революции и диктатуры пролетариата, против Советской власти.

В. И. Ленин в своих произведениях «Государство и революция» (1917), «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (1918) и ряде других подверг каутскианство уничтожающей критике. Раскрывая опасность каутскианства, В. И. Ленин писал: «Рабочий класс не может осуществить своей всемирно-революционной роли, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспримерным теоретическим опошлением марксизма» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 283). — *73, 74, 75, 158, 254, 272, 309, 311, 388, 389, 390, 392, 423.*

Книпович, Л. М. (Дедов) (1856—1920) — профессиональный революционер, большевичка. Революционную деятельность начала в конце 70-х годов в народовольческих кружках Гельсингфорса. С 1889 года жила в Петербурге, работу в народовольческих организациях совмещала с большой культурно-просветительной деятельностью среди рабочих, в 90-х годах примкнула к социал-демократии. Летом 1895 года была посредницей в переговорах между петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» и «Группой народовольцев» по вопросу об использовании Лахтинской типографии, где была напечатана брошюра В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». В 1896 году была арестована и затем сослана в Астрахань. Играла

видную роль в установлении связей «Искры» с местными организациями в России; после ссылки работала в Твери. На II съезде РСДРП — делегат от Северного союза, искровец большинства. В 1905 году работала в Одессе, была делегатом IV съезда РСДРП; после революции 1905—1907 годов продолжала партийную работу. В 1911 году была выслана в Полтавскую губернию. В последние годы жизни тяжело болела и активной работы не вела. — *407, 410, 471, 474.*

Кнунянц, Б. М. (Рубен, Русов) (1878—1911) — профессиональный революционер, большевик; революционную деятельность начал в 1897 году в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В 1901 году был выслан в Баку, где стал одним из руководителей Бакинского и Кавказского союзного комитетов РСДРП. В 1902 году принимал участие в создании Союза армянских социал-демократов и его нелегального органа — газеты «Пролетариат». На II съезде РСДРП — делегат от Бакинского комитета, искровец большинства. После съезда как агент ЦК работал на Кавказе и в Москве. В сентябре 1905 года был кооптирован в Петербургский комитет партии, входил от большевиков в состав Исполнительного комитета первого Петербургского Совета рабочих депутатов. В декабре 1905 года был арестован, приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь. Из ссылки в 1907 году бежал за границу, участвовал в работе Штутгартского конгресса II Интернационала и Четвертой («Третьей общероссийской») конференции РСДРП в Гельсингфорсе. С конца 1907 года работал в Баку; проявлял некоторые колебания по вопросам тактики большевиков в период реакции. В сентябре 1910 года был арестован, умер в бакинской тюрьме. — *206—208, 262, 265, 270, 274—275, 290—291, 296, 297, 299, 300, 407, 410, 450, 472.*

Кол — см. Ленгник, Ф. В.

Кольцов, Д. (Гинзбург, Б. А.) (1863—1920) — социал-демократ, меньшевик. В первой половине 80-х годов примкнул к народовольческому движению, в конце 80-х годов перешел на социал-демократические позиции. В начале 1893 года эмигрировал в Швейцарию, сблизился с группой «Освобождение труда»; в 1895—1898 годах состоял секретарем «Союза русских социал-демократов за границей», активно сотрудничал в его изданиях; после раскола «Союза» (1900) вышел из него. Участвовал в работе Лондонского (1896) и Парижского (1900) конгрессов II Интернационала. На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом, искровец меньшинства; после съезда — активный меньшевик, сотрудник ряда меньшевистских изданий («Социал-Демократ», «Начало» и др.). В период революции 1905—1907 годов принимал участие в профессиональном движении в Петербурге; с 1908 года работал в Баку; сотрудничал в легальной газете меньшевиков-ликвидаторов «Луч». В годы первой мировой

войны — социал-шовинист; после Февральской революции 1917 года — комиссар труда в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, был кандидатом меньшевиков-оборонцев в Учредительное собрание. В 1918—1919 годах находился на кооперативной работе в Петрограде. — *18, 203, 205, 297, 342, 453, 455.*

Константинов — см. Зборовский, М. С.

Конягин — см. Гальперин, Л. Е.

Кореневский, М. (Эммануилов) — социал-демократ, по профессии врач; член «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». После II съезда РСДРП большевик; принимал участие во II съезде Лиги. — *455.*

Косовский, В. (Левинсон, М. Я., Гофман) (1870—1941)— один из лидеров Бунда. В середине 90-х годов входил в социал-демократические кружки Вильно, в 1897 году участвовал в учредительном съезде Бунда, был избран в ЦК и назначен главным редактором центрального органа Бунда газеты «Die Arbeiter Stimme» («Рабочий Голос»). На II съезде РСДРП — делегат от Заграничного комитета Бунда, антиискровец; после съезда — меньшевик. В годы реакции сотрудничал в журнале ликвидаторов «Наша Заря» и газете «Луч»; во время первой мировой войны — социал-шовинист. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно, после революции эмигрировал, работал в бундовских организациях в Польше. В 1939 году уехал в США. — *466.*

Костич — см. Зборовский, М. С.

Костров — см. Жордания, Н. Н.

Красиков, П. А. (Игнат, Павлович, Т.) (1870—1939) — профессиональный революционер, большевик. Революционную деятельность начал в 1892 году пропагандистом в рабочих марксистских кружках Петербурга; в том же году уехал в Швейцарию, где установил связь с группой «Освобождение труда». В 1893 году был арестован и в 1894 — сослан в Сибирь. В ссылке познакомился с В. И. Лениным и другими деятелями петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». По возвращении из ссылки в 1900 году выслан в Псков, вступил в организацию «Искры». На Псковском совещании Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП (ноябрь 1902) был введен в состав ОК. На съезде — делегат от Киевского комитета, искровец большинства; вместе с В. И. Лениным и Г. В. Плехановым входил в бюро (президиум) съезда. После съезда активно участвовал в борьбе с меньшевиками, объехал

ряд заграничных центров с докладами о съезде, написал «Письмо к товарищам» об итогах съезда. В августе 1904 года участвовал в совещании 22-х большевиков в Женеве, был делегатом от большевиков на Амстердамском конгрессе II Интернационала. Принимал активное участие в революции 1905—1907 годов, был членом Исполнительного комитета Петербургского Совета рабочих депутатов. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства.

После Февральской революции 1917 года — член Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, в дни Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде — председатель следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией, после социалистической революции — член коллегии НКЮ СССР; с 1924 года — прокурор Верховного суда, а с 1933 по 1938 — заместитель председателя Верховного суда СССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР ряда созывов. — *6, 8—9, 11, 42, 43, 46, 200—202, 205, 207, 259—261, 264, 272, 278, 281, 283, 292, 295, 297, 306, 405, 407, 447, 448, 468, 470, 474.*

Красин, Л. Б. (Лошадь, Никитич) (1870—1926) — социал-демократ, искровец, после II съезда РСДРП большевик, видный советский дипломат. В 1890 году был членом социал-демократического кружка Бруснева в Петербурге. В 1891 году Красин был выслан полицией из Петербурга в Нижний Новгород за участие в демонстрации при похоронах Шелгунова. В 1894 году вновь подвергается аресту, а затем высылке на 3 года в Иркутск. По окончании ссылки (1897) поступил в Харьковский технологический институт, который закончил в 1900 году. В 1900— 1904 годах работал инженером в Баку, где вместе с В. З. Кецховели организовал нелегальную типографию «Искры». После II съезда РСДРП примкнул к большевикам, был кооптирован в ЦК партии, где занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам и способствовал кооптации трех их представителей в ЦК; вскоре, однако, порвал с меньшевиками. Красин — участник III съезда РСДРП; на съезде был избран членом ЦК. В 1905 году — один из организаторов первой легальной большевистской газеты «Новая Жизнь», в качестве представителя ЦК входил в Петроградский Совет рабочих депутатов. На IV съезде РСДРП вновь избирается членом ЦК. В 1908 году эмигрировал за границу. В годы реакции входил некоторое время в отзовистскую группу «Вперед»; позднее Красин отошел от политической деятельности, работал инженером за границей и в России. После Октябрьской социалистической революции Красин — один из организаторов снабжения Красной Армии, затем член президиума ВСНХ, нарком путей сообщения. С 1919 года Красин находился на дипломатической работе. В 1921—1923 годах работал полпредом в Лондоне, участвовал в Генуэзской и Гаагской конференциях. С 1924 года — нарком внешней торговли, полномочный представитель СССР во Франции. С 1925 года — полпред в Англии. — *415, 420.*

Кржижановский, Г. М. (Травинский) (1872—1959) — старейший деятель Коммунистической партии, известный советский ученый, инженер-энергетик. В революционное движение вступил в 1893 году; вместе с В. И. Лениным был одним из организаторов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В декабре 1895 года был арестован и сослан на три года в Сибирь (Минусинский округ). После возвращения из ссылки в 1901 году поселился в Самаре, где при его ближайшем участии был организован искровский центр. Осенью 1902 года Кржижановский вошел в состав Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП; на съезде он заочно избирается в состав ЦК. Деятельное участие принимал в революции 1905— 1907 годов. Большую работу вел в большевистских органах печати. После Февральской революции 1917 года работал в Московском Совете во фракции большевиков и заведовал отделом снабжения Московского Совета. После победы Октябрьской социалистической революции работал над восстановлением и развитием энергетического хозяйства Москвы. В 1920 году по поручению Ленина Кржижановский возглавлял Комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО). В 1921 —1930 годах руководил Госпланом, принимал участие в составлении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, с 1930 по 1932 год Кржижановский был председателем Главэнерго Наркомата топливной промышленности. В 1932—1936 годах — председатель комитета по высшему образованию при ВЦИК СССР и зам. наркома по просвещению РСФСР. Неоднократно избирался членом ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР. В 1929 году был избран членом Академии наук СССР, с 1929 по 1939 год — вице-президент Академии наук СССР, бессменный директор созданного им Энергетического института Академии наук СССР, автор ряда научных трудов в области энергетики. — *14, 120, 133, 138, 137, 140, 152, 154, 157, 273, 295, 306, 348, 364, 399, 406—408, 415, 419.*

Кричевский, Б. Н. (1866—1919) — социал-демократ, публицист, один из лидеров «экономизма». С конца 80-х годов участвовал в работе социал-демократических кружков в России; в начале 90-х годов эмигрировал; за границей некоторое время примыкал к группе «Освобождение труда», принимал участие в ее изданиях. В конце 90-х годов стал одним из руководителей «Союза русских социал-демократов за границей», в 1899 году — редактор журнала Союза «Рабочее Дело», на страницах которого пропагандировал бернштейнианские взгляды. Вскоре после II съезда РСДРП отошел от социал-демократического движения. — *374, 376, 392.*

Крохмаль, В. Н. (Загорский, Фомин, Z) (1873—1933) — социал-демократ, меньшевик. В середине 90-х годов входил в киевские социал-демократические кружки, в 1898 году выслан в Уфу, где играл активную роль в местной социал-демократической группе. С 1901 года — агент «Искры», работал в Киеве,

в 1902 году был арестован, 18 (31) августа 1902 года вместе с группой искровцев бежал из Лукьяновской тюрьмы в Киеве за границу, вошел в «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии». На II съезде РСДРП — делегат от Уфимского комитета, искровец меньшинства. В конце 1904 года был кооптирован в ЦК РСДРП от меньшевиков, в феврале 1905 года — арестован, на IV съезде РСДРП избран в ЦК от меньшевиков. После Февральской революции 1917 года редактировал меньшевистскую «Рабочую Газету», после Октябрьской социалистической революции работал в различных учреждениях Ленинграда. — *160, 288, 328, 347, 348, 399, 405—408, 449, 455, 474.*

Крупская, Н. К. (Саблина) (1869—1939) — профессиональный революционер, выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства; жена В. И. Ленина.

Революционную деятельность начала в 1890 году в марксистских студенческих кружках Петербурга. С 1891 по 1896 год была учительницей в вечерней воскресной школе за Невской заставой, вела социал-демократическую пропаганду среди рабочих. В 1895 году была одним из организаторов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В августе 1896 года была арестована и приговорена к ссылке на 3 года, которую отбывала в селе Шушенском, а затем в Уфе. В 1901 году эмигрировала, работала секретарем редакции «Искры». Принимала деятельное участие в подготовке II съезда РСДРП, на котором присутствовала с правом совещательного голоса. После съезда — секретарь редакций большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий». Вела активную работу по подготовке III съезда партии. Работая за границей, вела обширную переписку с партийными организациями в России. В годы реакции активно участвовала в борьбе с ликвидаторами и отзовистами. В 1911 году работала в партийной школе в Лонжюмо; после Пражской конференции РСДРП (1912) помогала В. И. Ленину налаживать связи с партийными организациями в России, с газетой «Правда» и большевистской фракцией IV Государственной думы. В 1915 году была делегатом Международной женской конференции в Берне.

После Февральской революции 1917 года вместе с В. И. Лениным вернулась в Россию, работала в секретариате ЦК партии; активно участвовала в подготовке и проведении Октябрьской социалистической революции. После революции — член коллегии Наркомпроса, с 1921 года руководила Главполитпросветом; с 1929 — заместитель наркома просвещения. Являлась одним из создателей советской системы народного образования, крупнейшим теоретиком советской педагогики. Написала ряд работ по вопросам народного образования, коммунистического воспитания, женского и молодежного движения. Автор книги воспоминаний о В. И. Ленине. Была участницей всех партийных съездов (кроме I и V), с 1924 года — член ЦКК, а с 1927 — член ЦК ВКП(б). Являлась членом ВЦИК и ЦИК СССР всех созывов, депутатом и членом Президиума Верховного Совета СССР первого созыва. — *412, 474.*

Л

Л. — автор статьи «К аграрному вопросу» в органе буржуазных либералов «Освобождение» (№ 9 (33), 1 ноября 1903 г.) — типичный представитель русского либерализма, единомышленник П. Б. Струве. — *78—81, 84, 86, 456, 461—462.*

Ланге — см. Стопани, А. М.

Левин, Е. Я. (Егоров, Иисус Сладчайший, Юрьев) (р. в 1873 г.) — социал-демократ, один из руководителей группы «Южный рабочий». В 90-х годах участвовал в харьковских социал-демократических кружках, в октябре 1900 года арестован по делу о Харьковском комитете РСДРП, в 1901 году выслан в Полтаву под гласный надзор полиции. Входил в редакцию газеты «Южный Рабочий». На Псковском совещании Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП (ноябрь 1902) был введен в состав ОК. На съезде — делегат от группы «Южный рабочий», занимал позицию центра; после съезда примкнул к меньшевикам. В сентябре 1903 года был арестован в Харькове; впоследствии отошел от политической деятельности.— *44, 200—203, 205, 207, 208, 210—212, 214—222, 224, 234—236, 241, 262, 275, 279—280, 284, 285, 290—292, 312—313, 320, 327, 332, 336, 347, 369, 405, 408—411, 413, 448, 449, 450, 465—467, 468, 475.*

Левина, Е. С. (Анна Ивановна, Иванов) (1874—1905) — в 90-х годах входила в харьковские социал-демократические кружки, в 1898 году арестована по делу о пропаганде среди типографских рабочих Харькова и в 1899 году выслана в Полтаву под гласный надзор полиции. Сотрудничала в газете «Южный Рабочий». Принимала активное участие в деятельности группы «Южный рабочий», во время переговоров о ее объединении с организацией «Искры» (сентябрь — ноябрь 1902) выступила против объединения. На II съезде РСДРП — делегат от Харьковского комитета, занимала позицию центра. После съезда примкнула к меньшевикам, но вскоре отошла от политической деятельности. — *216, 475.*

Левинсон, М. Я. — см. Косовский, В.

Левицкий — см. Мошинский, И. Н.

Лейбович, М. — социал-демократ, большевик; до 1 февраля 1904 года заведовал заграничной экспедицией ЦК РСДРП в Женеве; весной 1904 года работал в Екатеринославском комитете, а летом того же года в Николаевском комитете. — *157, 160.*

Лейтейзен, Г. Д. (1874—1919) — социал-демократ, искровец, сотрудник «Искры» и «Зари». Революционную работу начал

в 90-х годах в Екатеринославе; в начале 900-х годов эмигрировал за границу, где примкнул к группе «Освобождение труда», а затем был принят и в члены «Союза русских социал-демократов за границей». В апреле 1900 года принимал участие во II съезде Союза (Женева). После раскола РСДРП примкнул к большевикам; сотрудничал в газете «Вперед», «Пролетарий» и в других большевистских органах. После революции 1905—1907 годов Лейтейзен переехал в Тулу, где занимался врачебной практикой и в то же время проводил революционную работу среди рабочих. После Февральской революции некоторое время стоял на позициях интернационалистов, примыкал к группе «Новая жизнь». В 1918 году Лейтсйзен возвратился в ряды большевистской партии; в январе 1919 года погиб на Восточном фронте. — *455.*

Леконт (Leconte), *Клод Мартин* (1817—1871) — французский генерал, один из участников налета на Монмартр в ночь на 18 марта 1871 года с целью захвата артиллерии национальной гвардии. 18 марта 1871 года (в первый день Парижской Коммуны) был убит войсками, перешедшими на сторону народа. — *486, 493.*

Леман, М. Н. (Лиза) (1872—1933) — социал-демократ, искровец, после II съезда РСДРП примкнул к большевикам. В революционном движении принимал участие с 90-х годов. В 1895 году работал в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса»; в августе 1896 года был арестован; в апреле 1901 года приехал за границу. В конце 1902 года предложил особый способ печатания «Искры» с целлулоидных клише, в январе 1903 года для постановки такого способа печатания выезжал в Россию. В 1905 году после III съезда партии ездил на Кавказ (Баку, Тифлис, Батум) с докладом о съезде и о событиях 9 января в Петербурге. В годы реакции отошел от политической деятельности. После Октябрьской революции жил и работал в Советской России. — *454.*

Ленгник, Ф. В. (Васильев, Кол) (1873—1936) — профессиональный революционер, большевик. В социал-демократическом движении принимал участие с 1893 года, в 1896 году был арестован по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», в 1898 году сослан на 3 года в Восточную Сибирь. В конце августа — начале сентября 1899 года вместе с шестнадцатью другими социал-демократами подписал написанный В. И. Лениным «Протест российских социал-демократов» против «Credo» «экономистов». Вернувшись из ссылки, вошел в организацию «Искры»; на Псковском совещании Организационного комитета по подготовке II съезда РСДРП (ноябрь 1902) был введен в состав ОК. На съезде был заочно избран в ЦК и Совет партии. В 1903—1904 годах активно участвовал в борьбе с меньшевиками за границей; в октябре 1903 года участвовал во II съезде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии», после отказа меньшевиков принять предложенный

ЦК партии устав Лиги объявил от имени ЦК дальнейшие заседания съезда незаконными и вместе с группой большевиков покинул съезд. В феврале 1904 года вернулся в Россию, но вскоре был арестован по делу Северного бюро ЦК партии. После революции 1905—1907 годов вел партийную работу на юге России, в Москве и Петербурге.

После Октябрьской социалистической революции работал в Наркомпроме, ВСНХ, НК РКИ, принимал участие в составлении плана ГОЭЛРО. На XII, XIII, XIV и XV съездах партии избирался членом ЦКК ВКП(б). В последние годы жизни вел научную и педагогическую работу, являлся заместителем председателя Всесоюзного общества старых большевиков. — *14, 30, 63, 134, 146, 155, 162, 176, 178, 273, 340, 348, 361, 399, 406, 415, 419.*

Ленин, В. И. (Ульянов, В. И., Ильин, Н. Ленин) — биографические данные. — *5—20*, *21, 37, 38—40, 41—52, 53, 57, 58— 62, 63, 64, 83, 87, 88, 93, 97, 98—104, 105, 113, 118, 130, 132, 133—134, 136 — 138, 142, 143, 116,, 149, 165, 166, 175—180, 187— 188, 190, 226, 228, 239, 247, 249—250, 258, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 209, 270, 276, 279, 281, 286—288, 293—296, 302, 303, 304, 305, 336—345, 346, 347, 348, 356, 359—360, 363—364, 365—366, 399, 415—418, 419—420, 427, 433, 439, 443, 447, 450, 466, 474.*

Ленский — см. Виленский, Л. С.

Леонов — см. Виленский, Л. С.

Лепешинский, П. Н. (Олин) (1868—1944) — видный деятель Коммунистической партии. К социал-демократическому движению примкнул в начале 90-х годов. В 1890 году за участие в студенческом движении был арестован и выслан из Петербурга. В 1895 году снова арестован и в 1897 году сослан в Сибирь, сначала в Енисейский, а затем в Минусинский уезд Енисейской губ. В ссылке Лепешинский познакомился и сблизился с Лениным, стал одним из его близких друзей и учеников. По окончании ссылки (1900) поселился в Пскове, принимал деятельное участие в организации распространения «Искры». В 1902 году арестован и опять сослан в Сибирь. В 1903 году бежал за границу, в Швейцарию, где под руководством Ленина принимал участие в подготовке III съезда РСДРП. Во время революции 1905—1907 годов вел революционную работу в Екатеринославо и Петербурге. Активный участник Февральской и Октябрьской революций. После победы Октябрьской социалистической революции Лепешинский работал членом коллегии Наркомпроса РСФСР, заместителем народного комиссара просвещения Туркестана; был одним из организаторов Истпарта, затем директором Исторического музея и Музея революции, имел ученую степень доктора исторических наук. Автор книги воспоминаний «На повороте». — *443.*

Лесенко — см. Смидович, И. Г.

Либер, М И. (Гольдман, М. И., Липов) (1880—1937) — один из лидеров Бунда. Политическую деятельность начал в 1898 году. На II съезде РСДРП возглавлял делегацию Бунда, занимал крайне правую, антиискровскую позицию; после съезда — меньшевик. На V съезде РСДРП был избран в ЦК РСДРП от Бунда, представлял Бунд в Заграничном бюро ЦК. В годы реакции — ликвидатор, в 1912 году — активный деятель троцкистского Августовского блока, в годы первой мировой войны — социал-шовинист. После Февральской революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Президиума ЦИК первого созыва; занимал контрреволюционную меньшевистскую позицию, был сторонником коалиционного правительства. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно, был активным врагом Советской власти. Позже отошел от политической деятельности, находился на хозяйственной работе. — *214, 215, 216, 217, 221, 223, 224, 234—236, 253, 256, 259, 260, 274, 281—283, 290, 308, 313, 327, 328, 355, 370, 466, 469, 475.*

Либкнехт (Liebknecht), *Вильгельм* (1826—1900) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, один из основателей и вождей германской социал-демократической партии. Принимал активное участие в революции 1848—1849 годов в Германии, после поражения которой эмигрировал сначала в Швейцарию, а затем в Англию, где сблизился с К. Марксом и Ф. Энгельсом; под их влиянием становится социалистом. В 1862 году возвращается в Германию. После организации I Интернационала — один из наиболее активных пропагандистов его революционных идей и организатор секций Интернационала в Германии. С 1875 года и до конца жизни Либкнехт являлся членом ЦК германской социал-демократической партии и ответственным редактором ее центрального органа — «Vorwärts» («Вперед»). С 1867 по 1870 год — депутат Северогерманского рейхстага, а с 1874 года неоднократно избирался депутатом германского рейхстага; умело использовал парламентскую трибуну для разоблачения реакционной внешней и внутренней политики прусского юнкерства. За революционную деятельность неоднократно подвергался тюремному заключению. Принимал деятельное участие в организации II Интернационала. К. Маркс и Ф. Энгельс ценили Либкнехта, направляли его деятельность, но в то же время подвергали критике его примиренческую позицию по отношению к оппортунистическим элементам. — *271, 272.*

Лиза — см. Леман, М. Н.

Липов — см. Либер, М. И.

Лиссагаре (Lissagaray), *Проспер Оливье* (1838—1901) — французский политический деятель и публицист, участник Париж-

ской Коммуны 1871 года. После подавления Коммуны эмигрировал в Англию; в 1876 году выпустил книгу «История Коммуны 1871 года», в которой привел большой фактический материал о роли народных масс в установлении Коммуны. Книга заслужила одобрительный отзыв К. Маркса. После амнистии в 1880 году вернулся во Францию, боролся за республику против монархистов. — *487.*

Литвинов, М. М. (1876—1951) — социал-демократ, после II съезда РСДРП большевик, видный советский дипломат. Революционную работу начал в 1898 году как пропагандист в рабочих кружках в Клинцах Черниговской губ. В 1900 году работал в Киевском комитете; в 1901 году был арестован; в тюрьме примкнул к искровцам. В августе 1902 года в числе 11 искровцев бежал из тюрьмы и эмигрировал за границу. Принимал активное участие в распространении газеты «Искра», участвовал во II съезде Лиги; был делегатом от рижской организации на III съезде РСДРП. В 1905 году участвовал в издании первой легальной большевистской газеты «Новая Жизнь». В 1907 году был делегатом и секретарем российской делегации на Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте; в 1912 году участвовал в Бернской конференции заграничных социал-демократических групп; состоял делегатом от большевистской секции при Международном социалистическом бюро. В феврале 1915 года по поручению Ленина выступал на конференции социалистов Антанты в Лондоне, где потребовал выхода социалистов из буржуазных правительств и полного разрыва с империалистами. После Октябрьской революции, находясь в Англии, был арестован в качестве заложника, а затем обменен на Локкарта. В 1918 году назначен членом коллегии Народного комиссариата иностранных дел; был членом советской делегации на международной конференции в Генуе, председателем советской делегации в Гааге. С 1921 года Литвинов — заместитель наркома иностранных дел. С 1930 по 1939 год народный комиссар иностранных дел. В 1941—1943 годах заместитель наркома иностранных дел и посол СССР в США; после возвращения из США до 1946 года — заместитель наркома иностранных дел. — *453.*

Локерман, А. С. (Базиленков, Царев) (1880—1937) — социал-демократ, меньшевик. В социал-демократическое движение вступил в 1898 году, работал в Ростове-на-Дону, входил в состав Донского комитета РСДРП. На II съезде РСДРП — делегат от Донского комитета, занимал позицию центра; после съезда — меньшевик. После Февральской революции 1917 года входил в состав ЦИК от меньшевиков. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти. С 1917 по 1920 год — член Донского комитета меньшевиков. За контрреволюционную деятельность был осужден. — *216, 262, 274, 299, 449, 466, 470, 476.*

Лошадь — см. Красин, Л. Б.

Луи-Филипп (Louis Philippe) (1773—1850) — французский король (1830—1848); во время Февральской революции 1848 года во Франции был свергнут с престола, бежал в Англию, где и умер. — *484.*

Львов — см. Мошинский, И. Н.

Лядов (Мандельштам), М. Н. (1872—1947) — профессиональный революционер, большевик. Революционную деятельность начал в 1891 году в московских народнических кружках; в 1892 году вошел в марксистский кружок, в 1893 — принял участие в создании Московского рабочего союза — первой социал-демократической организации в Москве. В 1895 году руководил маевкой в Москве, был арестован и в 1897 году сослан на 5 лет в Верхоянск. По возвращении из ссылки работал в Саратове. На II съезде РСДРП — делегат от Саратовского комитета, искровец большинства, после съезда — агент ЦК, вел активную борьбу с меньшевиками в России и за границей. В августе 1904 года участвовал в совещании 22-х большевиков в Женеве, вошел в Бюро Комитетов Большинства, был делегатом от большевиков на Амстердамском конгрессе II Интернационала. Принимал активное участие в революции 1905—1907 годов, был членом Московского комитета партии, выполнял ответственные поручения ЦК РСДРП. В годы реакции примкнул к отзовистам, в 1909 году вошел во фракционную группу «Вперед» и был одним из лекторов в партийной школе на о. Капри. В 1911 году вышел из группы «Вперед», уехал в Баку.

После Февральской революции 1917 года — товарищ председателя Бакинского Совета рабочих и военных депутатов, стоял на меньшевистских позициях.

В 1920 году был восстановлен в рядах РКП(б), находился на хозяйственной работе в Москве, работал в Главтопе, ВСНХ, затем заведовал Главнаукой; с 1923 — ректор Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова; был делегатом XII, XIII, XIV, XV, XVI съездов партии. — *207, 315, 405—406, 408, 409, 413, 443, 470.*

М

Макадзюб, М. С. (Антон, Панин, Практик) (р. в 1876 г.) — социал-демократ, меньшевик. В 1901—1903 годах работал в социал-демократических организациях на юге России. На II съезде РСДРП — делегат от Крымского союза, искровец меньшинства. В мае 1905 года участвовал в меньшевистской конференции в Женеве, был избран в Организационную комиссию — руководящий меньшевистский центр; поддерживал ликвидаторскую идею Аксельрода о созыве широкого рабочего съезда. В годы

реакции — ликвидатор, сотрудничал в журнале меньшевиков-ликвидаторов «Наша Заря». После Октябрьской социалистической революции от политической деятельности отошел. С 1921 года работал в лесоэкспортных учреждениях СССР за границей; с 1931 года — эмигрант. — *191, 274, 275, 279, 377—379, 449.*

Мальцман, Б. С. (Гольден) — социал-демократ, искровец; революционную работу начал с 90-х годов; в начале 1902 года заведовал транспортом искровской литературы через австрийскую границу; в июне 1902 года был арестован и заключен в киевскую тюрьму, откуда в августе того же года в числе 11 искровцев бежал за границу; жил в Париже и Вене, состоял членом «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии»; затем некоторое время работал в Москве. После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности. — *465.*

Мандельберг, В. Е. (Бюлов, Посадовский) (р. в 1870 г.) — в 1894—1896 годах работал врачом в Петербурге, за социал-демократическую пропаганду среди заводских рабочих был арестован и после 3-х лет тюремного заключения сослан на 4 года в Восточную Сибирь. На II съезде РСДРП — делегат от Сибирского союза, искровец меньшинства, после съезда — меньшевик. — *210, 211, 216, 247, 297—299, 303, 369, 449.*

Мандельштам, М. Н. — см. Лядов, М. Н.

Маркс (Marx), *Карл* (1818—1883) — основоположник научного коммунизма, гениальный мыслитель, вождь и учитель международного пролетариата (см. статью В. И. Ленина «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)» — Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 27—74). — *72, 221, 492.*

Мартов, Л. (Цедербаум, Ю. О.) (1873—1923) — один из лидеров меньшевизма. В социал-демократическом движении принимал участие с первой половины 90-х годов. В 1895 году участвовал в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», по делу которого был арестован в 1896 году и сослан на 3 года в Туруханск. После ссылки в 1900 году принимал участие в подготовке издания «Искры»; входил в состав ее редакции. На II съезде РСДРП — делегат от организации «Искры», возглавил оппортунистическое меньшинство съезда и с тех пор — один из руководителей центральных учреждений меньшевиков и редактор меньшевистских изданий. В годы реакции — ликвидатор, редактировал «Голос Социал-Демократа», участвовал в антипартийной августовской конференции (1912). В годы первой мировой войны занимал центристскую позицию; принимал участие в Циммервальдской и Кинтальской конференциях; после Февральской революции 1917 года возглавлял группу меньшевиков-интернационалистов. После Октябрьской

социалистической революции перешел в лагерь открытых врагов Советской власти. В 1920 году эмигрировал в Германию, издавал в Берлине контрреволюционный меньшевистский «Социалистический Вестник». — *6—10, 12—18, 30, 33, 37—39, 43, 45, 48—52, 53, 54, 56, 57, 58—62, 99—101, 104, 119—123, 125, 126, 128—135, 137—139, 142, 149, 151, 154, 156—160, 165, 175, 179, 180, 188, 194—197, 200, 202—206, 209, 211—214, 216, 219, 221, 223—230, 233—236, 239—241, 243, 245—248, 250—257, 259—272, 275—292, 296, 300—309, 311—314, 318—319, 326—332, 334, 336—339, 341—348, 352—355, 358—360, 363—365, 371, 373, 380, 383—384, 386—387, 392—395, 399, 401, 402, 405—408, 411—413, 417, 430, 433—440, 442, 447—451, 455, 465—467, 469, 470, 474, 475.*

Мартын — см. Розанов, В. Н.

Мартынов, А. (Пикер, А. С.) (1865—1935) — один из лидеров «экономизма», видный деятель меньшевизма; позднее — член Коммунистической партии. С начала 80-х годов участвовал в народовольческих кружках, в 1886 году был арестован и сослан в Восточную Сибирь, в ссылке стал социал-демократом. В 1900 году эмигрировал, вошел в редакцию журнала «экономистов» «Рабочее Дело», выступал против ленинской «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от «Союза русских социал-демократов за границей», антиискровец; после съезда примкнул к меньшевикам. В годы реакции — ликвидатор, во время первой мировой войны занимал центристскую позицию, после Февральской революции 1917 года — меньшевик-интернационалист. После Октябрьской социалистической революции отошел от меньшевиков, в 1918— 1920 годах работал учителем на Украине. В 1923 году на XII съезде РКП(б) был принят в партию, работал в Институте К. Маркса и Ф. Энгельса; с 1924 года — член редакции журнала «Коммунистический Интернационал». — *179, 195, 198, 200, 202, 209—210, 216—217, 219, 221, 223, 224, 247, 252—254, 290—293, 297, 313, 314, 325, 327, 329, 332, 334, 336, 358, 369, 373, 392, 448, 465, 470—472.*

Маслов, П. П. (Икс) (1867—1946) — экономист, социал-демократ, автор ряда работ по аграрному вопросу, в которых пытался ревизовать марксизм; сотрудничал в журналах «Жизнь», «Начало» и «Научное Обозрение». После раскола РСДРП примкнул к меньшевикам, выдвинул меньшевистскую программу «муниципализации земли». В годы реакции — ликвидатор, в период первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности, занимался педагогической и научной работой. С 1929 года — действительный член Академии наук СССР. — *83.*

Махлин, Л. Д. (Орлов) (1880—1925) — участник социал-демократического движения с 1900 года. Находясь за границей,

примкнул к организации «Искры»; в 1902 году — агент «Искры», работал в России. В 1903 году вел пропагандистскую работу в Екатеринославе, входил в Екатеринославский комитет РСДРП, от которого был делегирован на II съезд партии. На съезде — искровец большинства, после съезда примкнул к меньшевикам, работал в Вильно, Двинске, Петербурге. После революции 1905—1907 годов эмигрировал. В 1919 году вернулся в Россию; в 1920 году был принят в РКП(б), находился на профсоюзной и хозяйственной работе в Ленинграде. — *207, 208, 315.*

Махновец, В. П. — см. Акимов, В. П.

Махновец, Л. П. (Брукэр) (р. в 1877 г.) — участница социал-демократического движения с конца 90-х годов, представительница «экономизма». Играла руководящую роль в Воронежском комитете РСДРП, выступившем в период подготовки II съезда РСДРП против позиции «Искры». На съезде — делегат от петербургской «Рабочей организации», антиискровец. В. И. Ленин охарактеризовал ее и ее брата В. П. Махновца (Акимова) как делегатов, «которые боролись по всей линии против революционного крыла партии на съезде и которые десятки раз относимы были к оппортунистам...» (настоящий том, стр. 396). В 1905 году работала в воронежской социал-демократической организации, впоследствии отошла от политической деятельности. — *49, 195, 196, 198, 200, 209, 252, 261, 262, 290, 312— 313, 325, 327, 329, 332, 347, 358, 396, 407, 448, 450, 465.*

Махов — см. Калафати, Д. П.

Медведев — см. Николаев, Л. В.

Медем, В. Д. (Гринберг, В. Д., Гольдблат) (1879—1923) — один из лидеров Бунда. В социал-демократическом движении участвовал с 1899 года; с 1900 года работал в минской организации Бунда; был на 5 лет сослан в Сибирь, откуда в 1901 году бежал за границу. На II съезде РСДРП — делегат от Заграничного комитета Бунда, антиискровец. В 1906 году был избран членом ЦК Бунда, участвовал в работе V съезда РСДРП, поддерживал меньшевиков. После Октябрьской социалистической революции стоял во главе бундовских организаций в Польше; в 1921 году уехал в США, где на страницах правосоциалистической еврейской газеты «Vorwards» («Вперед») выступал с клеветническими статьями против Советской России. — *211, 235, 274, 313, 369—370, 466.*

Мещеряков, Н. Л. (1865—1942) — социал-демократ, искровец; после II съезда РСДРП большевик, литератор. С 1885 года участвовал в народовольческом движении в качестве пропагандиста в рабочих кружках. В 1893 году уехал в Бельгию для завершения образования; в 1901 году будучи за границей примкнул к «Искре»

и вступил в «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии». Осенью 1902 года вернулся в Москву, вошел в Московский комитет партии, но вскоре был арестован и выслан на 4 года в Якутскую область; из ссылки освобожден революцией 1905—1907 годов. В январе 1905 года вступил в Московский окружной комитет партии, летом того же года избран членом Московского областного бюро; осенью 1906 года арестован, пробыл около 3 лет в тюрьме и снова был выслан в Сибирь (Енисейскую губ., а затем в Ангарск). После Октябрьской социалистической революции Мещеряков вел редакторскую работу в ряде партийных и советских органов печати. С 1927 по 1938 год — главный редактор Малой советской энциклопедии и заместитель главного редактора Большой советской энциклопедии, член редакции по изданию сочинений классиков русской литературы. С 1939 года — член-корреспондент АН СССР. — *454.*

Мильеран (Millerand), *Александр Этьенн* (1859—1943) — французский политический деятель; в 80-х годах — мелкобуржуазный радикал, в 90-х годах примкнул к социалистам, возглавил оппортунистическое направление во французском социалистическом движении. В 1899 году вошел в реакционное буржуазное правительство Вальдека-Руссо, где сотрудничал с палачом Парижской Коммуны генералом Галифе. В. И. Ленин разоблачил мильеранизм как предательство интересов пролетариата, как практическое выражение ревизионизма и вскрыл его социальные корни.

После исключения в 1904 году из социалистической партии Мильеран образовал вместе с бывшими социалистами (Бриан, Вивиани) партию «независимых социалистов». В 1909—1910, 1912—1913, 1914—1915 годах занимал различные министерские посты. После Великой Октябрьской социалистической революции Мильеран был одним из организаторов антисоветской интервенции; в 1920—1924 годах — президент Французской республики. В июне 1924 года, после победы на выборах левых буржуазных партий, отказавшихся с ним сотрудничать, вынужден был уйти в отставку. В 1925 и 1927 годах избирался сенатором. — *392.*

Митрофан — см. Гусаров, Ф. В.

Михаил Иванович — см. Николаев, Л. В.

Мицов — см. Калафати, Д. П.

Мишенев, Г. М. (Муравьев) (ум. в 1906 г.) — социал-демократ, член Уфимского комитета РСДРП, от которого был делегирован на II съезд партии. На съезде — искровец большинства, после съезда — большевик; последовательно выступал против меньшевиков, был одним из авторов письма представителей уральских комитетов в редакцию меньшевистской «Искры», в котором защищался ленинский план построения партии и критиковалась позиция новоискровцев. Вел переписку с Н. К. Крупской о работе

уральской организации. С 1905 года работал в саратовской социал-демократической организации. — *207, 284—285, 297, 298, 301, 303, 473.*

Мошинский, И. Н. (Левицкий, Львов) (1875—1954) — социал-демократ, меньшевик. В 1892—1893 годах был одним из организаторов марксистских рабочих кружков в Киеве, в 1894—1895 годах вступил в подпольную организацию СДКПиЛ (Социал-демократии Королевства Польского и Литвы), в 1897 году работал в киевском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В 1898 году был на 3 года выслан в Вятскую губернию. С 1901 года работал в Ростове, входил в Донской комитет РСДРП, участвовал в организации местной группы «Искры» и нелегального Союза горнозаводских рабочих, делегатом которого был на II съезде РСДРП. На съезде занимал позицию центра, после съезда примкнул к меньшевикам; работал в Ростове-на-Дону, Петербурге и Варшаве. После Февральской революции 1917 года — меньшевик-интернационалист. После Октябрьской социалистической революции от политической деятельности отошел. С 1925 года находился на юридической работе в Москве. — *215, 447, 449, 469, 476.*

Муравьев — см. Мишенев, Г. М.

Мышкин, И. Н. (1848—1885) — видный деятель народнического движения, по профессии топограф. В 1873 году открыл в Москве легальную типографию, где тайно печаталась запрещенная литература. В 1875 году предпринял попытку освободить из ссылки Н. Г. Чернышевского, потерпел неудачу, бежал, но был арестован и предан суду по процессу «193-х». На суде он произнес страстную революционную речь, был осужден на 10 лет каторги и отправлен в Сибирь. В дороге, осенью 1881 года, Мышкин произнес речь на похоронах революционера-народника Л. А. Дмоховского, за что получил еще 15 лет каторги. В 1882 году бежал из Карийской каторжной тюрьмы, но во Владивостоке был арестован. Позже Мышкина перевели в Петропавловскую крепость, а в 1884 году — в Шлиссельбург, где 26 января (7 февраля) 1885 года он был расстрелян за оскорбление тюремного смотрителя. — *248.*

Н

— —н — см. Дан, Ф. И.

Надеждин, Л. (Зеленский, Е. О.) (1877—1905) — политическую деятельность начал как народник; в 1898 году вошел в саратовскую социал-демократическую организацию. В 1899 году был арестован и выслан в Вологодскую губернию; в 1900 году эмигрировал в Швейцарию, где организовал «революционно-социалистическую группу» «Свобода» (1901—1903). В журнале

«Свобода», в брошюрах «Канун революции» (1901), «Возрождение революционизма в России» (1901) и др. поддерживал «экономистов» и вместе с тем проповедовал террор как действенное средство «возбуждения масс»; выступал против ленинской «Искры». После II съезда РСДРП сотрудничал в меньшевистских изданиях. — *245.*

Накэ (Nagket), *Альфред Жозеф* (1834—1916) — французский буржуазный политический деятель, по профессии врач, был профессором химии в Палермо и Париже. В 1865 году Накэ был лишен профессорского звания и заключен в тюрьму за принадлежность к тайному политическому сообществу, ставившему своей задачей борьбу с правительством Наполеона III. В 1869 году он вновь подвергся репрессиям, но успел бежать в Испанию. В 1870 году после амнистии Накэ вернулся во Францию. В 1871 году был избран в Национальное собрание, где занял место на скамье крайне левой; позднее стал одним из лидеров радикалов. В 1883 году был избран в сенат; в 1889 году поддерживал буланжистское движение, порвав связь с республиканцами; в своих произведениях развивал националистические идеи. — *73.*

Наполеон III (Бонапарт, Луи) (1808—1873) — император Франции с 1852 по 1870 год, племянник Наполеона I. После разгрома революции 1848 года был избран президентом Французской республики; в ночь на 2 декабря 1851 года произвел государственный переворот, оценке которого посвящена работа К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 208—302). — *483, 484, 487, 489, 492.*

Наталья Ивановна — см. Александрова, Е. М.

Никитин, И. К. (Степанов) (1877—1944) — социал-демократ, большевик, по профессии рабочий-токарь. В революционном движении принимал участие с 1897 года, вел марксистский рабочий кружок в Киеве, распространял прокламации, участвовал в забастовках. В 1901 году был арестован и сослан под гласный надзор полиции в Калугу. На II съезде РСДРП — делегат от Киевского комитета, искровец большинства. По возвращении со съезда вновь был арестован; принимал участие в революции 1905—1907 годов в Киеве. В дальнейшем отошел от политической деятельности. После Октябрьской социалистической революции работал на Сокольническом вагоноремонтном заводе в Москве. В 1925 году был принят в РКП(б). — *216*, *471.*

Никитич — см. Красин, Л. Б.

Николаев, Л. В. (Медведев, Михаил Иванович) — социал-демократ. В середине 90-х годов входил в харьковские социал-демократические кружки; в 1898 году был арестован по делу

о пропаганде среди типографских рабочих Харькова и сослан на 3 года в Вятскую губернию, после ссылки работал в Харькове, В декабре 1902 года установил связь с редакцией «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от Харьковского комитета, занимал позицию центра; после съезда примкнул к меньшевикам. — *216, 262, 475.*

Николай —он — см. Даниельсон, Н. Ф.

Новобранцев, П. — см. Пешехонов, А. В.

Носков, В. А. (Борис, Глебов, Ефимов) (1878—1913) — социал-демократ. Во второй половине 90-х годов примкнул к петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса». В 1898 году был арестован и в 1899 — выслан в Ярославль, а затем в Воронеж. Был одним из организаторов Северного рабочего союза. В апреле 1902 года участвовал в цюрихском совещании редакции «Искры», где обсуждался проект программы партии. В; 1902—1903 годах организовывал транспортировку нелегальной социал-демократической литературы в Россию, принимая участие в организации II съезда РСДРП. На съезде присутствовал с правом совещательного голоса, искровец большинства, был председателем комиссии по выработке устава партии, был избран членом ЦК. После съезда занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам; выступал против созыва III съезда партии. В 1905 году был арестован. В годы реакции отошел от политической деятельности. — *14, 63, 207, 273, 279, 280, 306, 336, 337, 340, 348, 406—408, 415—418, 419—420, 439, 442, 443, 471, 474.*

О

Олин — см. Лепешинский, П. Н.

Орель де Паладин (Aurelle de Paladines) *Луи Жан Батист* (1804—1877) — французский генерал, монархист. В 1871 году — член Национального собрания Франции, начальник национальной гвардии, палач Парижской Коммуны. — *486, 493.*

Орлов — см. Махлин, Л. Д.

Ортодокс — см. Аксельрод, Л. И.

Осипов — см. Землячка, Р. С.

Островский (настоящая фамилия не выяснена) — социал-демократ, член «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии»; участник II съезда Лиги (1903), выступал на стороне меньшевиков. — *455.*

П

Павлович — см. Красиков, П. А.

Палинковский, И. — социал-демократ, политический эмигрант с начала 90-х годов, был сторонником группы «Освобождение труда»; входил в «Союз русских социал-демократов за границей» (1894—1903); состоял членом «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». Со II съезда РСДРП — меньшевик. После Октябрьской революции жил в Швейцарии. — *455.*

Панин — см. Макадзюб, М. С.

Парвус (Гельфанд), А. Л. (1869—1924) — меньшевик; в конце 90-х — начале 900-х годов работал в рядах социал-демократической партии Германии, примыкая к ее левому крылу; был редактором «Sächsische Arbeiter-Zeitung» («Саксонская Рабочая Газета»). Написал ряд работ по вопросам мирового хозяйства. После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам. В период первой русской революции находился в России, сотрудничал в меньшевистской газете «Начало», призывал к участию в Булыгинской думе, отстаивал тактику мелких сделок с кадетами и т. п. Парвус выдвинул антимарксистскую теорию «перманентной революции», которую затем Троцкий превратил в орудие борьбы против ленинизма. В годы первой мировой войны — шовинист, агент германского империализма. С 1915 года издавал журнал «Die Glocke» («Колокол») — орган «ренегатства и грязного лакейства в Германии» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 385). — *101, 358.*

Пешехонов, А. В. (Новобранцев, П.) (1867—1933) — буржуазный общественный деятель и публицист. В 90-х годах — либеральный народник; сотрудник, а с 1904 года — член редакции журнала «Русское Богатство»; сотрудничал в либерально-буржуазном журнале «Освобождение» и газете эсеров «Революционная Россия». В 1903—1905 годах входил в «Союз освобождения», с 1906 — один из руководителей мелкобуржуазной партии «народных социалистов» (энесы). После Февральской революции 1917 года — министр продовольствия буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти; с 1922 года — белоэмигрант. — *85, 86, 460, 462.*

Пикар (Picard), *Луи Жозеф Эрнест* (1821—1877) — французский политический деятель, правый республиканец, по профессии адвокат. В 1870 году был министром финансов в «правительстве национальной обороны», в 1871 году — министром внутренних дел в правительство Тьера; один из палачей Парижской Коммуны. — *484.*

Пикер, А. С. — см. Мартынов, А.

Плеханов, Г. В. (Валентинов) (1856—1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. В 1875 году, еще студентом, установил связь с народниками, с рабочими Петербурга и включился в революционную деятельность; в 1877 году вступил в народническую организацию «Земля и воля», а в 1879 году, после ее раскола, стал во главе вновь созданной организации народников «Черный передел». В 1880 году эмигрировал в Швейцарию, порвал с народничеством и в 1883 году в Женеве создал первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». В начале 900-х годов вместе с В. И. Лениным редактировал газету «Искра» и журнал «Заря», участвовал в выработке проекта партийной программы, в подготовке II съезда РСДРП. На съезде — делегат от группы «Освобождение труда», искровец большинства, входил в бюро (президиум) съезда.

Плеханов написал много работ по философии, истории социально-политических учений, по вопросам теории искусства и литературы, сыгравших большую роль в защите материалистического мировоззрения и представляющих собой ценный вклад в сокровищницу научного социализма. Важнейшие из произведений Плеханова: «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Очерки по истории материализма» (1896), «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)» (1896), «О материалистическом понимании истории» (1897), «К вопросу о роли личности в истории» (1898) и др. «За 20 лет, 1883—1903, — писал В. И. Ленин, — он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 333). Философские труды Плеханова В. И. Ленин называл лучшими в международной марксистской литературе.

Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. Он недооценивал революционную роль крестьянства, рассматривал либеральную буржуазию как союзника рабочего класса; признавая на словах идею гегемонии пролетариата, на деле выступал против существа этой идеи.

После II съезда РСДРП Плеханов стал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период первой русской революции 1905—1907 годов у него имелись крупные разногласия с большевиками по коренным вопросам тактики. В годы реакции выступал против махисте кой ревизии марксизма и против ликвидаторства, возглавлял группу «меньшевиков-партийцев». Во время первой мировой войны стоял на позициях социал-шовинизма. После Февральской революции 1917 года вернулся в Россию, поддерживал буржуазное Временное правительство; к Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно. — *6, 9, 12, 13, 16—19, 21, 39, 43, 47,*

63, 64, 83, 88, 93—97, 99, 100, 102, 107, 119, 121, 123—132, 134, 136—141, 144, 145, 146, 152, 164—166, 175—180, 196, 197, 201, 209—212, 220, 221, 223, 227, 241, 242, 252, 261, 270, 272, 292, 300, 303, 318, 319, 333, 336—338, 340—354, 356—365, 369, 372, 394, 396, 399, 412, 418, 431, 432, 448, 449, 451, 464, 465, 466, 468, 474, 475, 482.

Попов — см. Розанов, В. Н.

Портной, К. (Абрамсон) (1872—1941) — один из лидеров Бунда. В социал-демократическом движении принимал участив с середины 90-х годов, в 1896 году был арестован, а затем сослан на 5 лет в Сибирь. В 1900 году возглавил варшавскую организацию Бунда. Входил в состав Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП от Бунда. На съезде — делегат от ЦК Бунда, антиискровец. В последующие годы — вплоть до 1939 — являлся председателем ЦК Бунда в Польше. В 1939 году эмигрировал в США и отошел от политической деятельности. — *202, 274, 465.*

Посадовский — см. Мандельберг, В. Е.

Потресов, А. Н. (Старовер) (1869—1934) — один из лидеров меньшевизма. В 90-е годы примкнул к марксистам, за участив в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» был сослан в Вятскую губернию. В 1900 году уехал за границу, принимал участие в создании «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом от редакции «Искры», искровец меньшинства. В годы реакции — идеолог ликвидаторства, играл руководящую роль в меньшевистских журналах «Возрождение», «Наша Заря» и др. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал, за границей сотрудничал в еженедельнике Керенского «Дни», выступал с нападками на Советскую Россию. — *16, 17, 19, 51, 53, 131, 159, 223, 268—269, 274, 277, 300, 304, 316—318, 320, 332, 339, 342, 358, 405, 408, 412, 451, 455, 474.*

Потресова (Ушакова) — член «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии», участвовала во II съезде Лиги (1903) на стороне меньшевиков. — *455.*

Практик — см. Макадзюб, М. С.

Р

Рейхесберг, Ю. М. — социал-демократ, литератор, профессор Бернского университета, состоял членом «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии», участвовал во II съезде

Лиги на стороне меньшевиков (по протоколам съезда — Рудников). В 1917 году был членом Комитета по возвращению русских эмигрантов в Россию. После Октябрьской социалистической революции жил в Швейцарии и состоял членом Швейцарской социал-демократической партии. — *455.*

Ренан (Renan), *Эрнест Жозеф* (1823—1892) — французский ученый, историк религии, философ-идеалист, с 1879 года член французской академии наук. Известен своими работами по раннему периоду распространения христианской религии. Основные работы: «История происхождения христианства» (1863—1883), «Жизнь Иисуса» (1863), «История израильского народа», 5 тт. (1887—1893) и др. По своим политическим взглядам Ренан был открытым врагом демократии и Парижской Коммуны 1871 года. — *74.*

Розанов, В. Н. (Мартын, Попов) (1876—1939) — социал-демократ, меньшевик. Политическую деятельность начал в середине 90-х годов в Москве, в 1899 году был выслан в Смоленск. Входил в группу «Южный рабочий», в 1901—1903 годах работал на юге России; был членом Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП. На съезде — делегат от группы «Южный рабочий», занимал позицию центра; после съезда — активный меньшевик. В конце 1904 года был кооптирован в примиренческий ЦК; в феврале 1905 года арестован. На меньшевистской конференции в мае 1905 года был избран в Организационную комиссию — руководящий меньшевистский центр, на IV съезде РСДРП — в ЦК от меньшевиков. В 1908 году эмигрировал. После Февральской революции 1917 года — член меньшевистской фракции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, оборонец. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, принимал активное участие в деятельности ряда контрреволюционных организаций; по процессу «Тактического центра» был осужден. После амнистии от политической деятельности отошел, работал в медицинских учреждениях. — *14, 100, 201, 203, 208, 212, 215—216, 225, 228, 234, 235, 247, 253, 254, 267, 273, 276—280, 297, 301, 306, 314, 334, 336, 348, 396, 399, 405—409, 448, 465—467, 469, 475.*

Розенов (Rosenov), *Эмиль* (1871—1904) — немецкий социал-демократ, журналист, сотрудничал в ряде социал-демократических газет; редактор «Chemnitzer Beobachter» («Хемницкий Обозреватель») и «Rheinische Westfälische Arbeiter Zeitung» («Рейнско-Вестфальская Рабочая Газета»). В 1898—1903 годах депутат рейхстага. — *385.*

Ру — см. Гальперин, Л. Е.

Рубен — см. Кнунянц, Б. М.

Русов — см. Кнунянц, Б. М.

Рязанов (Гольдендах), Д. Б. (1870—1938) — в социал-демократическом движении принимал участие с 90-х годов, работал в Одессе и Кишиневе. В 1900 году уехал за границу, был одним из организаторов литературной группы «Борьба», которая выступала против выработанной «Искрой» партийной программы и ленинских организационных принципов построения партии. II съезд РСДРП высказался против участия в работе съезда группы «Борьба» и отклонил предложение о приглашении на съезд Рязанова в качестве ее представителя. В 1907 году работал в Центральном бюро профсоюзов в Петербурге, затем уехал за границу, где сотрудничал в «Die Neue Zeit» («Новое Время»), работал над историей I Интернационала. В 1909 году был лектором в Каприйской школе фракционной группы «Вперед»; читал лекции о профдвижении в партийной школе в Лонжюмо; по поручению социал-демократической партии Германии готовил издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. В годы первой мировой войны — центрист, сотрудничал в меньшевистско-троцкистских газетах «Голос» и «Наше Слово». На VI съезде партии (1917) вместе с «межрайонцами» был принят в РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции работал в профессиональном движении; был одним из организаторов Института К. Маркса и Ф. Энгельса и его директором до 1931 года. В начале 1918 года временно выходил из партии из-за несогласия по вопросу о Брестском мире; во время профсоюзной дискуссии (1920—1921) занял антипартийную позицию и был отстранен от работы в профсоюзах. В феврале 1931 года был исключен из ВКП(б) за содействие контрреволюционной деятельности меньшевиков. — *8—10, 18, 45, 46, 201, 203, 304, 448.*

С

Саблина — см. Крупская, Н. К.

Смидович, И. Г. (Лесенко) — социал-демократка, искровка. С момента организации «Искры» и до приезда Н. К. Крупской и апреле 1901 года в Женеву исполняла обязанности секретаря редакции, а затем занималась транспортировкой литературы через границу. В 1902 году была арестована в Кременчуге и заключена в тюрьму в Киеве; в январе 1903 года бежала из киевского жандармского управления и вскоре эмигрировала за границу. Участвовала во II съезде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» на стороне меньшевиков, была секретарем администрации Лиги. В годы реакции отошла от политической деятельности. — *455.*

Смидович, П. Г. (Василий Иванович) (1874—1935) — социал-демократ, искровец; после II съезда РСДРП — большевик, по профессии инженер-электрик. Революционную работу начал в конце 90-х годов в Петербурге, сначала склонялся к «эконо-

мизму», затем примкнул к «Искре». В конце 1900 года был арестован, а в 1901 году выслан за границу; состоял членом «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». В 1905 году работал в Московском окружном комитете партии. За время своей революционной деятельности Смидович неоднократно подвергался арестам, заключению в тюрьмы и ссылкам; принимал активное участие в Февральской и Октябрьской революциях 1917 года. После Октябрьской революции — на ответственной советской и хозяйственной работе: председатель Московского Совета, член президиума ВСНХ, председатель Московского губернского совнархоза, член ВЦИК и ЦИК СССР. — *454.*

Сорокин — см. Бауман, Н. Э.

Старовер — см. Потресов, А. Н.

Степанов — см. Никитин, И. К.

Степанов, С. И. (Браун) (1876—1935) — профессиональный революционер, большевик. Революционную деятельность начал в 1895 году на Тульском оружейном заводе, где работал токарем. На II съезде РСДРП — делегат от Тульского комитета, искровец большинства. По возвращении в Россию был арестован, в 1905 году освобожден; работал в Туле, Петербурге и Москве. В 1915 году вновь арестован и сослан в Иркутскую губернию, откуда вернулся после Февральской революции 1917 года. После Октябрьской социалистической революции руководил национализацией заводов в Туле; в 1919 году был назначен директором Тульского патронного завода. С 1925 года — председатель Тульского губисполкома. С 1930 года работал в Москве заместителем председателя облисполкома, секретарем партколлегии областной контрольной комиссии. В 1933—1935 годах — председатель Московского областного суда. На XIII съезде партия был избран членом ЦКК, на XIV и XV съездах — членом Ревизионной комиссии ЦК. — *315, 455, 471.*

Стопани, А. М. (Ланге) (1871 — 1932) — профессиональный революционер, большевик. Революционную деятельность начал в 1892 году в Казани, в 1893 году организовал марксистский кружок, в 1894—1898 годах был пропагандистом в социал-демократических рабочих кружках Ярославля. С 1899 года работал в Пскове, где в 1900 году познакомился с В. И. Лениным; принимал участие в подготовке издания «Искры», был одним из организаторов Северного рабочего союза; в ноябре 1902 года на псковском совещании Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП был введен в состав ОК. На съезде — делегат от Северного рабочего союза, искровец большинства. После съезда по поручению ЦК работал в Ярославле, организовал нелегальную типографию, после провала которой летом 1904 года уехал в Баку, был одним из организаторов Бакинского комитета большевиков.

С осени 1905 года работал в Костроме, принимал участие в организации Костромского Совета рабочих депутатов и нелегальной газеты «Северный Рабочий», был секретарем Костромского комитета РСДРП и его делегатом на V съезде партии. После съезда работал в Баку, был ответственным секретарем большевистской легальной газеты «Гудок», участвовал в организации забастовок. Неоднократно арестовывался, находился под надзором полиции. После Февральской революции 1917 года был председателем продовольственного комитета в Баку. После Октябрьской социалистической революции — на руководящей партийной и советской работе, в 1930—1932 годах был заместителем председателя Всесоюзного общества старых большевиков. — *200, 207, 221—222, 299, 302, 472.*

Страхов — см. Тахтарев, К. М.

Струве, П. Б. (1870—1944) — буржуазный экономист и публицист, один из лидеров либерально-монархической партии кадетов. В 90-х годах — виднейший представитель «легального марксизма», сотрудник и редактор журналов «Новое Слово» (1897), «Начало» (1899) и «Жизнь» (1900). Уже в первой своей работе «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894) Струве, критикуя народничество, выступал с «дополнениями» и «критикой» экономического и философского учения К. Маркса, солидаризировался с представителями вульгарной буржуазной политической экономии, проповедовал мальтузианство. «Великий мастер ренегатства», — так называл В. И. Ленин Струве (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 453). Струве был одним из теоретиков и организаторов буржуазно-либерального «Союза освобождения» (1904—1905) и редактором его нелегального органа — журнала «Освобождение» (1902—1905). С образованием в 1905 году партии кадетов — член ее ЦК. После поражения революции 1905—1907 годов — лидер правого крыла либералов; с начала первой мировой войны — один из идеологов российского империализма. После Октябрьской социалистической революции — ярый враг Советской власти, член контрреволюционного правительства Врангеля, белоэмигрант. — *85, 318—320, 362.*

Сюзанн (Susanne), *Луи* (1810—1876) — французский генерал, участник обороны Парижа в 1870—1871 годах, автор ряда работ по военной истории. — *485.*

Т

Т. — см. Красиков, П. А.

Тар — см. Тахтаров, К. М.

Тар — см. Якубова, А. А.

Тахтарев, К. М. (Страхов, Тар) (1871—1925) — в социал-демократическом движении принимал участие с 1893 года, входил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», в январе 1896 года был арестован, в 1897 году эмигрировал. В ноябре 1898 года участвовал в работе цюрихского съезда «Союза русских социал-демократов за границей», в 1900 году редактировал газету «экономистов» «Рабочая Мысль», был делегатом петербургской «Рабочей организации» на Парижском конгрессе II Интернационала (1900). Содействовал организации II съезда РСДРП, на котором присутствовал с совещательным голосом. После раскола партии сочувствовал меньшевикам, вскоре отошел от партийной работы. В последующие годы занимался научной и педагогической деятельностью, написал ряд работ по социологии и истории революционного движения в России. — *253, 455.*

Тома (Thomas), *Клеман* (1809—1871) — французский генерал, бонапартист; участник подавления восстания парижского пролетариата в июне 1848 года. В 1870 году был назначен начальником национальной гвардии Парижа. 18 марта 1871 года (в первый день Парижской Коммуны) был убит войсками, перешедшими на сторону народа. — *486, 493.*

Топуридзе, Д. А. (Карский) (1871 —1942) — грузинский социал-демократ, меньшевик. На II съезде РСДРП — делегат от Тифлисского комитета, искровец большинства, однако проявлял колебания и в конце съезда голосовал с искровцами меньшинства. После съезда примкнул к меньшевикам, выступал против избранных съездом центральных органов партии, в связи с чем в начале октября 1903 года Кавказский союзный комитет РСДРП отстранил Топуридзе от партийной работы. Во время господства меньшевиков в Грузии в 1918—1921 годах был председателем финансово-бюджетной комиссии Учредительного собрания, городским головой Кутаиса. После установления в Грузии Советской власти работал в Комиссариате финансов, вел научно-публицистическую работу. — *221, 262, 292, 466, 471.*

Травинский — см. Кржижановский, Г. М.

Троцкий (Бронштейн), Л. Д. (1879—1940) — злейший враг ленинизма. На II съезде РСДРП — делегат от Сибирского союза, искровец меньшинства; после съезда вел борьбу против большевиков по всем вопросам теории и практики социалистической революции. В годы реакции — ликвидатор, в 1912 году — организатор антипартийного Августовскго блока; в период первой мировой войны занимал центристскую позицию, вел борьбу против В. И. Ленина по вопросам войны, мира и революции. Вернувшись

после Февральской революции 1917 года из эмиграции, вошел в группу «межрайонцев» и вместе с ними на VI съезде РСДРП (б) был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции — нарком по иностранным делам, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики; являлся членом Политбюро ЦК. В 1918 году был противником Брестского мира, в 1920—1921 годах возглавлял оппозицию в профсоюзной дискуссии, с 1923 года вел ожесточенную фракционную борьбу против ленинской программы построения социализма, против генеральной линии партии, проповедовал невозможность победы социализма в СССР. Коммунистическая партия, разоблачив троцкизм как мелкобуржуазный уклон в партии, разгромила его идейно и организационно. В 1927 году Троцкий был исключен из партии, в 1929 году за антисоветскую деятельность выслан из СССР и в 1932 году лишен советского гражданства. — *14, 44, 100, 197, 200, 221, 223, 236, 258—259, 267, 270, 281, 292, 297, 299, 306, 330, 334, 341, 342, 347, 348, 399, 405—408, 448, 449, 453, 455, 466, 474.*

Трошю (Trochu), *Луи Жюль* (1815—1896) — французский генерал, бонапартист. Председатель «правительства национальной обороны» (сентябрь 1870 — февраль 1871) и генерал-губернатор Парижа в 1871 году; один из палачей Парижской Коммуны. В 1872 году вышел в отставку и отошел от политической деятельности. — *484, 485, 490, 492.*

Тьер (Thiers), *Адольф* (1797—1877) — французский буржуазный реакционный политический деятель и историк; по профессии адвокат. Политическую деятельность начал в конце 20-х годов XIX века как деятель либерально-буржуазной оппозиции, после Июньской буржуазной революции 1830 года занимал ряд министерских постов, стоял во главе правительства. В 1834 году был организатором жестокого подавления республиканских восстаний в Лионе и Париже. В период Второй республики (1848—1851) — один из руководителей контрреволюционной монархической «партии порядка». В годы Второй империи (1851—1870) не принимал активного участия в политической жизни; в 1863 году примкнул к умеренно-либеральной оппозиции. После падения Второй империи (4 сентября 1870 года) — один из фактических руководителей реакционного правительства, 17 февраля 1871 года возглавил его. По приказу Тьера была предпринята попытка обезоружить парижскую национальную гвардию, вызвавшая восстание 18 марта 1871 года. Был одним из главных организаторов гражданской войны и подавления Парижской Коммуны. Роль Тьера в истории Франции подробно охарактеризовал К. Маркс в работе «Гражданская война во Франции» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 461—467). — *484, 485, 488, 492, 493.*

У

Ульянов, В. И. — см. Ленин, В. И.

Ульянов, Д. И. (Герц) (1874—1943) — профессиональный революционер, большевик, по образованию врач; младший брат В. И. Ленина. Революционную деятельность начал в 1894 году в студенческих марксистских кружках в Москве, в ноябре 1897 года был арестован по делу московского Рабочего союза, до осени 1898 года сидел в тюрьме, затем находился под гласным надзором полиции; в 1900 году вошел в организацию «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от Тульского комитета, искровец большинства. После съезда — агент ЦК, в январе 1904 года был арестован в Киеве и 11 месяцев сидел в тюрьме. В 1905— 1907 годах — член Симбирского комитета большевиков, затем работал врачом в Серпухове и Феодосии, поддерживал постоянную связь с центральными организациями большевиков. В 1914 году был мобилизован в армию, вел революционную работу среди солдат. После Октябрьской социалистической революции — на партийной и советской работе в Крыму, с 1921 года работал в Наркомздраве в Москве; в 1925—1930 — в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова, с 1933 — в лечебно-санитарном управлении Кремля. Принимал активное участив в работе Центрального музея В. И. Ленина. — *274, 275, 471, 474.*

Ушакова — см. Потресова.

Ф

Фавр (Favre), *Жюль* (1809—1880) — французский буржуазный политический деятель, по профессии адвокат, член «правительства национальной обороны» во время франко-прусской войны 1870— 1871 годов; министр иностранных дел в правительстве Тьера, один из организаторов кровавого подавления Парижской Коммуны. В июне 1871 года выпустил обращение к иностранным правительствам, в котором требовал выдачи коммунаров как уголовных преступников и призывал к крестовому походу против Интернационала. В августе 1871 года вышел в отставку и отстранился от политической деятельности. — *484, 485, 490, 492.*

Ферри (Ferry), *Жюль* (1832—1893) — французский политический деятель, буржуазный республиканец, адвокат, публицист. После сентябрьской революции 1870 года был секретарем «правительства национальной обороны», а затем мэром Парижа, одним из организаторов подавления Парижской Коммуны. — *484.*

Фишер (Fischer), *Рихард* (1855—1926) — немецкий социал-демократ; в 1880—1890 годах работал в социал-демократических

типографиях в Цюрихе и Лондоне; в 1890—1893 годах был секретарем социал-демократической партии; в 1893—1903 годах заведовал партийным социал-демократическим книгоиздательством, был издателем и администратором центрального органа партии «Vorwärts» («Вперед»). — *158.*

Фольмар (Vollmar), *Георг Генрих* (1850—1922) — один из лидеров оппортунистического крыла социал-демократической партии Германии, журналист. В середине 70-х годов примкнул к социал-демократии, в 1879—1880 годах редактировал выходивший нелегально в Цюрихе орган партии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ»); неоднократно избирался депутатом рейхстага и баварского ландтага. После отмены исключительного закона против социалистов Фольмар выступил в 1891 году в Мюнхене с двумя речами, в которых предлагал ограничить деятельность партии борьбой за реформы, призывал к соглашению с правительством. Вместе с Бернштейном Фольмар стал идеологом реформизма и ревизионизма. Он выступал против обострения классовой борьбы, доказывал преимущества государственного социализма, призывал социал-демократию к союзу с либералами; при разработке аграрной программы партии защищал интересы мелких земельных собственников. Во время первой мировой войны Фольмар стоял на позициях социал-шовинизма, в последние годы жизни отошел от активной политической деятельности. — *271, 272, 336, 392, 393.*

Фомин — см. Крохмаль, В. Н.

Франкель (Frankel), *Лео* (1844—1896) — видный деятель венгерского и международного рабочего движения, по профессии рабочий-ювелир. В 60-х годах в поисках работы выехал в Германию, затем переехал в Париж и стал одним из руководителей союза немецких рабочих во Франции. По инициативе Франкеля эта организация присоединилась к I Интернационалу. В марте 1871 года Франкель был избран в члены Парижской Коммуны; входил в состав ее исполнительной комиссии, а затем стал делегатом (министром) по делам труда, промышленности и торговли. После поражения Коммуны эмигрировал в Лондон, где был введен в состав Генерального совета I Интернационала и в течение 5 лет работал в качестве секретаря-корреспондента для Австро-Венгрии и Чехии. Был делегатом Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872) I Интернационала, где горячо поддерживал Маркса против бакунистов. В конце 1875 года прибыл в Вену, но вскоре был арестован и брошен в тюрьму и только по требованию общественности в марте 1876 года был освобожден. В результате неутомимой революционной деятельности Франкеля и его боевых товарищей в апреле 1880 года была создана в Венгрии первая социалистическая рабочая партия. Последние годы своей жизни Франкель активно сотрудничал во французской и немецкой социалистической печати, принимал

деятельное участие в создании II Интернационала, был одним из заместителей председателя его Учредительного конгресса (1889). — *487.*

Х

Халтурин, С. Н. (1856—1882) — один из первых русских революционеров-рабочих, по профессии столяр-краснодеревщик. С середины 70-х годов принимал активное участие в рабочем движении, входил в народническое «Общество друзей», пытавшееся объединить рабочие кружки Петербурга. Но в отличие от народников, Халтурин считал политическую борьбу главной задачей революционного движения, а в зарождающемся пролетариате видел его решающую силу. Вместе с другим выдающимся революционером-рабочим слесарем В. П. Обнорским Халтурин в 1878 году организовал нелегальный «Северный союз русских рабочих», вел подготовку к изданию самостоятельной рабочей газеты. В 1879 году большинство членов «Союза» было арестовано. Оставшийся на свободе Халтурин сблизился с партией «Народная воля» и ее руководителем А. И. Желябовым. Под влиянием народовольцев Халтурин, работавший в то время столяром в Зимнем дворце, организовал покушение на царя; 5 (17) февраля 1880 года во дворце произошел взрыв, однако ни царь, ни его семья не пострадали. Преследуемый полицией, Халтурин продолжал вести революционную работу на юге России. В 1882 году он вместе со своим товарищем Н. А. Желваковым организовал в Одессе покушение на военного прокурора, известного своей жестокостью генерала Стрельникова. Во время покушения они оба были арестованы и приговорены военно-полевым судом к смертной казни. — *248.*

Ц

Царев — см. Локерман, А. С.

Цедербаум, Ю. О. — см. Мартов, Л.

Цейтлин, Л. С. (Белов, Вейсман) (р. в 1877 г.) — с 1898 года был пропагандистом в витебских социал-демократических рабочих кружках. С 1901 года работал в Москве, был связан с группой «Южный рабочий». В 1902 году после ноябрьского провала Московского комитета работал по восстановлению партийной организации в Москве, примкнул к организации «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от Московского комитета, занимал позицию центра; после съезда примкнул к меньшевикам, работал в Одессе, Москве, Витебске. С 1907 года от активной политической деятельности отошел. После Февральской революции 1917 года заведовал редакционно-издательским отделом при Московском Совете. После Октябрьской социалистической

революции — на редакционно-издательской работе. — *207, 216, 409—410, 413, 448, 449, 470, 476.*

Цеткин (Zetkin), *Клара* (1857—1933) — выдающийся деятель германского и международного рабочего движения, одна из основателей Коммунистической партии Германии, талантливая писательница, пламенный оратор и трибун. В революционное движение вступила в конце 70-х годов, в 1881 году вошла в германскую социал-демократическую партию, находившуюся в то время на нелегальном положении. В 1882 году эмигрировала в Швейцарию и поселилась в Цюрихе, где активно сотрудничала в нелегальном органе германской социал-демократической партии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ») и содействовала его распространению в Германии. Находясь на левом крыле германской социал-демократии, Цеткин вместе с Р. Люксембург, Ф. Мерингом и К. Либкнехтом принимала активное участие в борьбе с Бернштейном и другими оппортунистами. В годы первой мировой войны — революционная интернационалистка, выступала против социал-шовинизма. Принимала активное участие в подготовке международной женской социалистической конференции в Берне в марте 1915 года. В 1916 году вошла в группу «Интернационал», а затем в союз «Спартак». С 1919 года — член Коммунистической партии Германии; была избрана в ЦК партии. На III конгрессе Коммунистического Интернационала выбрана в Исполком Коминтерна. Возглавляла его международный женский секретариат. С 1924 года — бессменный председатель Исполкома Международной организации помощи борцам революции (МОПР). — *272.*

Ч

Чемберлен (Chamberlain), *Джозеф* (1836—1914) — английский государственный деятель, один из идеологов империализма; в 1895—1903 годах был министром колоний Англии, являлся одним из организаторов англо-бурской войны 1899—1902 годов. Чемберлену принадлежит идея объединения всех английских колоний в одну федеративную империю с общим таможенным тарифом; он выступал за отмену свободной торговли. Не встретив в этом вопросе полной поддержки в правительстве, Чемберлен в 1903 году вышел из его состава, чтобы сохранить свободу действий в борьбе за привлечение общественного мнения на свою сторону. В 1906 году отошел от политической деятельности. — *177.*

Чернышев, И. В. — социал-демократ, колебавшийся между «экономистами» и искровцами. В начале 90-х годов вел социал-демократическую пропаганду в Курске; в 1894—1895 годах руководил петербургской группой социал-демократов («молодых»), в 1896 году вместе с этой группой вошел в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», в феврале 1897 года

арестован и сослан на 3 года в Вологодскую губ.; после этого был членом группы «Южный рабочий». В августе 1902 года уехал за границу, где вел переговоры с редакцией «Искры» о совместной работе по объединению партии; в апреле 1903 года перешел к «экономистам», объявив себя сторонником «Союза русских социал-демократов за границей». — *475.*

Ш

Шергов, М. И. — социал-демократ, по профессии врач; член берлинской группы содействия «Искре» и член «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии»; со II съезда РСДРП — меньшевик. После Октябрьской социалистической революции жил и работал в Советском Союзе. — *455.*

Шотман, А. В. (Горский) (1880—1939) — профессиональный революционер, большевик, рабочий-токарь. Революционную деятельность начал в 1899 году в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», вел работу на Обуховском заводе, участвовал в «Обуховской обороне» (1901), был партийным организатором Выборгского района. На II съезде РСДРП — делегат Петербургского комитета, искровец большинства. Поело съезда работал в Костроме и Иваново-Вознесенске, был членом Северного комитета РСДРП, участвовал в революции 1905— 1907 годов в Петербурге и Одессе. В 1911—1912 годах входил в состав Гельсингфорсского комитета Финской социал-демократической рабочей партии; в 1912 году ездил к В. И. Ленину в Париж с докладом о военной организации в Балтфлоте. На «августовском» совещании ЦК РСДРП с партийными работниками в Поронино (1913) был введен в состав ЦК и Русского бюро ЦК РСДРП. В ноябре 1913 года был арестован в Екатеринославе и сослан в Нарымский край. В Февральской революции 1917 года принимал участие в Томске, с июня 1917 года — член Петроградского окружного комитета партии, организовал переезд В. И. Ленина в Финляндию. Принимал активное участие в Октябрьской социалистической революции, поело революции — на ответственной хозяйственной, советской и партийной работе; в 1923— 1924 годах — председатель ЦИК Карельской АССР, в 1926— 1937 годах — заведующий отделом кадров ВСНХ и уполномоченный Президиума ВЦИК по особым делам. На XIII, XIV, XV и XVI съездах партии избирался в члены ЦКК. — *216, 471.*

Шоуэр, М. М. — социал-демократ, искровец; в 1900 году отбывал ссылку в Уфе, летом 1900 года выехал за границу и поселился в Цюрихе; был членом «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии», участвовал во II съезде Лиги на стороне меньшевиков. — *455.*

Штейн — см. Александрова, Е. М.

Э

Эльм (Elm), *Адольф* (1857—1916) — немецкий социал-демократ, кооперативный и профсоюзный деятель, реформист, по профессии рабочий-табачник. Один из лидеров всеобщего объединения германских профсоюзов, в 1894—1906 годах состоял депутатом рейхстага. Сотрудничал в органе ревизионистов «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»), где вел борьбу против революционной программы и тактики социал-демократии. Выступление Эльма по вопросу о рабочей кооперации на Международном конгрессе в Копенгагене в 1910 году подверглось резкой критике со стороны В. И. Ленина (см. Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 249—257). — *392.*

Эммануилов — см. Кореневский, М.

Эссен, М. М. (Зверев) (1872—1956) — социал-демократка, искровка, после II съезда РСДРП — большевичка. К революционному движению примкнула в начале 90-х годов, работала в рабочих кружках Екатеринослава, Екатеринбурга и Киева. В 1899 году была арестована, просидела в тюрьме около 2 лет, после чего сослана в Якутскую область, откуда в 1902 году бежала за границу, но вскоре возвратилась в Россию и работала в Петербургском комитете; в конце 1903 года кооптирована в ЦК. В феврале 1904 года была послана за границу для информации о положении дел в России. Летом 1904 года, возвращаясь обратно, Эссен была арестована на границе, а через год сослана в Архангельскую губ., по дороге в ссылку бежала и вновь с сентября 1905 года работала в Петербургском комитете. В 1906 году была членом Московского комитета, в период реакции отошла от революционной деятельности. После Февральской революции 1917 года примкнула к интернационалистам, была членом Тифлисского Совета рабочих депутатов. В 1920 году вступила в Коммунистическую партию. В 1921 году заведовала Отделом агитации ЦК Грузии. С 1922 года была зав. агитпропа Тифлисского комитета. В 1925 году переехала в Москву и работала в Государственном издательстве. В 1927—1930 годах работала в Истпарте, а затем в Институте Ленина; с 1930 года перешла на работу в Коммунистический институт журналистики. — *419, 420.*

Эттингер-Давидсон (Эттингер), Е. С. — социал-демократка, искровка; в 1896—1898 годах была членом киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и членом группы «Рабочая газета». Весной 1898 года после полицейского погрома киевской партийной организации она эмигрировала за границу, где вступила в «Союз русских социал-демократов за границей», но активной роли в нем не играла. В 1900 году Эттингер примкнула к организации «Искра», была членом «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». — *455.*

Ю

Юдин — см. Айзенштадт, И. Л.

Юрьев — см. Левин, Е. Я.

Я

Якубова, А. А. (Тар) (1870—1917) — участница социал-демократического движения с 1893 года, видная представительница «экономизма». Входила в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», в 1897—1898 годах была одним из организаторов издания в Петербурге газеты «экономистов» «Рабочая Мысль». В 1898 году была сослана на 4 года в Восточную Сибирь, летом 1899 года эмигрировала. Содействовала организации II съезда РСДРП, на котором присутствовала с совещательным голосом; после раскола партии сочувствовала меньшевикам. После 1905 года отошла от политической деятельности, работала в рабочих просветительных организациях. — *455.*

N

N, NN — см. Александрова, Е. М.

Z

Z — см. Крохмаль, В. Н.

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

(Сентябрь 1903 — июль 1904)

1903

Сентябрь 1903 — июль 1904 года. — Ленин живет в Женеве (с конца апреля 1903 года).

Первая половина сентября. — Ленин пишет «Рассказ о II съезде РСДРП».

Между 16 (29) сентября и 1 (14) октября. — Ленин подготавливает к публикации в «Искре» корреспонденцию из Одессы относительно бойкота выборов фабричных старост и пишет к этой корреспонденции редакционное замечание. Корреспонденция из Одессы и написанная Лениным редакционная заметка к ней были опубликованы в № 49 «Искры» от 1 октября 1903 года.

Сентябрь, 17 (30). — Ленин пишет письмо А. М. Калмыковой, в котором рассказывает о дезорганизаторской деятельности меньшевиков после II съезда РСДРП.

Сентябрь, 21 (октябрь, 4). — Ленин вместе с Г. В. Плехановым и Ф. В. Ленгником ведет переговоры с Л. Мартовым, П. Б. Аксельродом, А. Н. Потресовым и В. И. Засулич об условиях совместной работы в ЦО. Переговоры закончились безрезультатно.

Сентябрь, 22 (октябрь, 5). — Ленин в письме членам Центрального Комитета Г. М. Кржижановскому и В. А. Носкову сообщает о дезорганизаторской деятельности меньшевиков и предлагает готовиться к решительной борьбе с ними, укреплять свое влияние в комитетах; советует кооптировать в ЦК сторонников большинства Л. Е. Гальперина и П. А. Красикова.

Сентябрь, 23 (октябрь, 6). Ленин от имени Центрального Комитета пишет письмо в протокольную комиссию II съезда РСДРП с просьбой доставить тексты программы, организационного устава и всех резолюций и решений, принятых на съезде. Ленин от имени редакции ЦО пишет письмо Л. Мартову, а также другим бывшим редакторам «Искры» с приглашением сотрудничать в «Искре» и «Заре».

Между 26 сентября и 13 октября (9 и 26 октября). Ленин пишет проект обращения ЦК и редакции ЦО к виднейшим представителям меньшевистской оппозиции, в котором призывает их к выполнению партийного долга и прекращению бойкота центральных учреждений; предлагает принципиальные разногласия выяснять перед всеми членами партии.

Сентябрь, 27 (октябрь, 10). В письме к члену администрации «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» Г. Д. Лейтейзену Ленин высказывается против созыва II съезда Лиги.

Между 27 сентября и 13 октября (10 и 26 октября). Ленин составляет план-конспект своего доклада на втором съезде Заграничной лиги о II съезде РСДРП, делает пометки на циркуляре Центрального Комитета членам Лиги и старом уставе Лиги, составляет список членов Лиги, в котором производит предварительный подсчет соотношения сил большевиков и меньшевиков на предстоящем съезде этой организации и т. д.

Вторая половина сентября — октябрь, до 22 (4 ноября). Ленин ведет редакторскую работу в «Искре», просматривает и готовит для публикации в газете ряд корреспонденций: о рабочем движении в России, о положении арестованных, о выборах фабричных старост и др.

Октябрь, 1 (14). В № 49 «Искры» опубликована статья Ленина «Максимум беззастенчивости и минимум логики».

Октябрь, 7 (20). Ленин пишет письмо Г. М. Кржижановскому, в котором настаивает на более решительных действиях Центрального Комитета против дезорганизаторства меньшевиков в комитетах, высказывается за приезд Кржижановского в Женеву, отвергает предложенный

В. А. Носковым план кооптации Л. Мартова в Центральный Комитет.
Ленин пишет письмо Кавказскому союзному комитету, в котором одобряет решение Союзного комитета отстранить от работы Д. А. Топуридзе, переметнувшегося к меньшевикам, и призывает твердо проводить линию партийного большинства.
Ленин участвует в составлении открытого письма членам «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» и подписывает его в числе 12 большевиков — членов Лиги. В письме указывалось на необходимость реорганизации Лиги и составления нового устава, а также выражался протест против грубых нарушений партийной дисциплины со стороны члена администрации Лиги Л. Г. Дейча.

Октябрь, 13—17 (26—30). Ленин участвует в заседаниях II съезда «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» в Женеве.

Октябрь, 13 (26). На первом заседании II съезда «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» Ленин участвует в прениях по порядку дня, выступает с предварительными замечаниями к докладу о II съезде РСДРП, а также делает заметки о ходе прений.

Октябрь, 14 (27). Ленин выступает на втором заседании съезда Лиги с докладом о II съезде партии.

Октябрь, 15 (28). На третьем заседании съезда Лиги Ленин заявляет решительный протест против недостойных приемов борьбы и грубых измышлений, к которым прибегнул в своем докладе Мартов; вместе со сторонниками большинства Ленин покидает заседание съезда.

Октябрь, 16 (29). Ленин составляет письменный протест (позднее озаглавленный «Неподанное заявление») против клеветнических обвинений в адрес большевиков, выдвинутых в докладе Мартова на съезде Лиги.
В начале четвертого заседания съезда Лиги Ленин выступает с заявлением, в котором в связи с непартийным поведением Мартова отказывается от участия в прениях по докладу о II съезде партии и от заключительного слова.

Это заявление было поддержано коллективным письменным протестом большевиков, членов Лиги, которые после внесения протеста покидают заседание съезда.

Октябрь, 17 (30). На пятом заседании съезда Лиги Ленин выступает с речами об уставе Лиги. Он подчеркивает, что до утверждения ЦК устав Лиги не может быть введен в действие. После принятия съездом резолюции Мартова о том, что утверждение устава Лиги Центральным Комитетом не является обязательным, Ленин от имени сторонников большинства заявляет протест против этого вопиющего нарушения устава партии. Вечером, после пятого заседания съезда Заграничной лиги, Ленин участвует в частном собрании большевиков, членов Лиги, совместно с 11 намеченными ими новыми кандидатами в члены Лиги. Собрание состоялось в Женеве в помещении ресторана Ландольт.

Октябрь, 18 (31), вечер и 19 (ноябрь, 1), утро. Ленин в присутствии Ф. В. Ленгника и Л. Е. Гальперина беседует с Г. В. Плехановым, убеждая его в невозможности уступок мартовцам, в недопустимости кооптации старых редакторов в ЦО. В связи с намерением Плеханова уступить меньшевикам Ленин ставит вопрос о своем выходе из редакции «Искры».

Октябрь, 19 (ноябрь, 1). Ленин на заседании Совета РСДРП принимает участие в выработке постановления Совета партии по вопросу о конфликте Заграничной лиги с Центральным Комитетом.

Ленин пишет письмо Г. В. Плеханову, в котором убеждает его отказаться от уступок мартовцам и указывает на тот огромный вред, который принесут эти уступки партии.

Ленин подает Г. В. Плеханову заявление о сложении с себя должности члена Совета партии и члена редакции ЦО.

Октябрь, 21 (ноябрь, 3). Ленин вместе с Ф. В. Ленгником встречается с Г. В. Плехановым. В ответ на заявление Плеханова о его намерении уступить мартовцам Ленин подтверждает свое решение выйти из редакции ЦО. Ленин сообщает также Плеханову о своем решении войти в ЦК РСДРП, если будет получено согласие всех членов ЦК.

Октябрь, 22 (ноябрь, 4). Ленин и Ф. В. Ленгник посещают Г. В. Плеханова, который сообщает им об условиях мира с меньшевистской оппозицией, выдвинутых мартовцами, и настаивает на уступках со стороны ЦК. Ленин и Ленгник заявляют Плеханову о неприемлемости меньшевистских условий и указывают на необходимость запросить мнение других членов ЦК. В тот же день Ленин и Ленгник посылают в Россию И. Х. Лалаянца с поручением ознакомить членов Центрального Комитета с ходом событий на II съезде Лиги и после него.

Ленин пишет письмо Г. М. Кржижановскому, в котором сообщает о повороте Г. В. Плеханова в сторону меньшевиков и указывает на необходимость приезда Г. М. Кржижановского и В. А. Носкова в Женеву.

Ленин пишет письмо Центральному Комитету, в котором сообщает о выдвинутых мартовцами условиях мира с меньшевистской оппозицией и предлагает ЦК предъявить меньшевикам свои условия.

В № 51 «Искры» опубликована статья Ленина «Положение Бунда в партии».

Октябрь, 23 (ноябрь, 5). Ленин в письме членам Центрального Комитета В. А. Носкову и Г. М. Кржижановскому указывает на необходимость решительной борьбы ЦК с мартовцами и просит Кржижановского и Носкова как можно скорее приехать в Женеву для выработки линии ЦК в этой борьбе.

Октябрь, 24 (ноябрь, 6). Ленин посылает Г. В. Плеханову письмо, в котором сообщает, что передает ему все редакционные дела и высылает материалы редакции ЦО.

Октябрь, 24 или 25 (ноябрь, 6 или 7). Ленин участвует в собрании женевской группы большевиков, которое осудило поведение Г. В. Плеханова, выразив ему порицание за измену партийному большинству.

Октябрь, 26 (ноябрь, 8). Ленин в письме Г. М. Кржижановскому сообщает о своем окончательном выходе из редакции «Искры», указывает на необходимость борьбы за ЦК, против захвата его меньшевиками, настаивает на приезде за границу наиболее влиятельных членов Центрального Комитета.

Октябрь, 28 (ноябрь, 10). Ленин пишет письмо М. Н. Лядову (письмо осталось непосланным), в котором подробно описывает ход борьбы на съезде Лиги и после съезда. В письме Ленин указывает, что большевикам теперь надо бороться за ЦК и за скорый созыв нового съезда партии.

Ноябрь, 5 (18). Ленин посылает Г. В. Плеханову статью «Народничествующая буржуазия и растерянное народничество». Статья опубликована в № 54 «Искры» 1 декабря 1903 года.
Ленин посылает Г. В. Плеханову в редакцию ЦО заявление о своем выходе из редакции «Искры» с 1 ноября (н. ст.) 1903 года.

Ноябрь, 6—8 (19—21). Ленин кооптирован в состав Центрального Комитета.

Между 7 и 19 ноября (20 ноября и 2 декабря). Ленин работает над письмом в редакцию «Искры» (по поводу статьи Г. В. Плеханова «Чего не делать» в № 52 «Искры»). Письмо было опубликовано в № 53 «Искры» 25 ноября 1903 года.

Ноябрь, 12 (25). Ленин участвует в заседании Центрального Комитета в Женеве. По предложению Ленина ЦК вырабатывает ультиматум, в котором перед меньшевиками выдвигались условия установления мира в партии.

Ноябрь, 14 (27). Ленин вносит на заседание ЦК проект заявления с протестом против кооптации Г. В. Плехановым в редакцию «Искры» бывших редакторов-меньшевиков.

Ноябрь, 16 (29). Ленин по представлению Центрального Комитета входит в Совет партии от ЦК РСДРП.

Не ранее 16 (29) ноября. Ленин пишет проект письма ЦК РСДРП администрации Заграничной лиги, группам содействия партии и всем членам партии, находящимся за границей. Письмо, по-видимому, отослано не было.

Ноябрь, 20 (декабрь, 3). Ленин пишет два письма в редакцию ЦО, в которых просит не откладывать публикацию его «Письма в редакцию «Искры»» и поместить это письмо в 53 номере газеты.

Между 25 и 29 ноября (8 и 12 декабря). Ленин пишет в меньшевистскую «Искру» открытое письмо — «Почему я вышел из редакции «Искры»?», которое, после отказа

редакции его опубликовать, было издано отдельным листком в декабре 1903 года.

Ноябрь, 27 (декабрь, 10). Ленин в письме членам Центрального Комитета в Россию выдвигает требование созыва III съезда партии.

Ноябрь, 29 (декабрь, 12). Ленин направляет в редакцию ЦО письмо, в котором призывает членов меньшевистской оппозиции прекратить фракционную борьбу.

Декабрь, 5 (18). Ленин пишет письмо Г. М. Кржижановскому, в котором резко критикует примиренческие настроения отдельных членов ЦК по отношению к дезорганизаторам партии — мартовцам и предлагает немедленно приступить к подготовке партийного съезда.

Декабрь, не позднее 9 (22). В письме Н. Е. Вилонову Ленин рассказывает о важнейших событиях внутрипартийной борьбы, о захвате меньшевиками редакции ЦО и их подрывной деятельности против ЦК.

Декабрь, 9 (22). Ленин в письме Центральному Комитету заявляет протест против разосланного комитетам от имени ЦК извещения, в котором смазывалась острая партийная борьба и проповедовалась примиренческая политика по отношению к меньшевикам.

Декабрь, 11—14 (24—27). Ленин от имени заграничного представителя ЦК пишет письмо в редакцию «Искры», в котором протестует против резолюции, принятой редакцией ЦО относительно письма Ленина — «Почему я вышел из редакции «Искры»?».

Декабрь, 17 (30) и 20 (2 января 1904 г.). Ленин пишет письмо Центральному Комитету, в котором требует выяснения позиции членов ЦК по вопросу о созыве съезда партии и призывает к активной борьбе с меньшевиками. Письмо было отправлено в Россию 23 декабря 1903 года (5 января 1904).

Декабрь, 22 (4 января 1904 г.), Ленин в письме Г. М. Кржижановскому резко критикует отдельных членов ЦК в России за их примиренческое поведение, требует беспощадной войны с меньшевиками, настаивает на скорейшем созыве съезда партии.

Декабрь, ранее 26 (8 января 1904 г.), — Ленин вместе с Надеждой Константиновной Крупской и Ф. В. Ленгником совершает прогулку на гору Салэв вблизи Женевы.

Декабрь, 26 (8 января 1904 г.). — Ленин и Ф. В. Ленгник пишут письмо в редакцию «Искры», которое было направлено от имени заграничного представителя ЦК Ленгника. В письме указывалось на необходимость «предоставить всем членам партии свободу критики центров».

Ленин пишет письмо матери, Марии Александровне Ульяновой, в котором делится впечатлениями о прогулке на гору Салэв, просит купить книгу Сеченова «Элементы мысли» и русско-французский словарь.

Вторая половина декабря. — Ленин пишет «Заметку о позиции новой «Искры»».

Вторая половина декабря — январь 1904 года. — Ленин готовит переиздание брошюры «Письмо к товарищу о наших организационных задачах», пишет к ней предисловие и послесловие.

Конец года. — Ленин пишет письмо И. В. Сталину в сибирскую ссылку.

1903 год. — Ленин делает конспективные заметки о книгах: Fr. Ueberweg. «Grundriß der Geschichte der Philosophie». Berlin, 1876—1880. 3 Bde. (Фр. Ибервег. «Очерк истории философии». Берлин, 1876—1880. 3 т.) и Fr. Paulsen. «Einleitung in die Philosophie». Berlin, 1899 (Фр. Паульсен. «Введение в философию». Берлин, 1899).

Ленин составляет списки английских, немецких и французских книг по социально-экономическим вопросам, конспектирует книгу «Hand and machine labor». Vol. I—II. Washington, 1899. Thirteenth annual report of the commissioner of labor. 1898 («Ручной и машинный труд». Т. I—II. Вашингтон, 1899. Тринадцатый годичный отчет уполномоченного по труду. 1898), делает выписки из книг: P. Meuriot. «Les agglomérations urbaines dans l'Europe contemporaine». Paris, 1897 (П. Мёрио. «Городские поселения в современной Европе». Париж, 1897); «Summary of production by hand and machine methods» («Перечень

машинных и ручных методов производства»); «Recensement général des industries & des métiers (31 octobre 1896)». Vol. I—II, IV—V. Bruxelles, 1900—1901 («Всеобщая промышленная и ремесленная перепись (31 октября 1896 г.)». Т. I—II, IV—V. Брюссель, 1900—1901).

1903—1904 гг. Ленин конспектирует книгу: H. Rider Haggard. «Rural England. Being an account of agricultural and social researches carried out in the years 1901 & 1902». In two volumes. London, 1902 (Х. Райдер Хэгард. «Сельская Англия. Отчет о сельскохозяйственных и социальных исследованиях, произведенных в 1901 и 1902 гг.». В двух томах. Лондон, 1902).

1904

Между 4 и 10 (17 и 23) января. Ленин пишет проект обращения «К членам партии».

Январь, 7 (20). Ленин пишет письмо М. А. Ульяновой, справляется у нее о здоровье родных — А. И. Ульяновой-Елизаровой, М. И. и Д. И. Ульяновых, арестованных в Киеве в январе 1904 года.

Январь, 10 (23). Ленин составляет текст официального письма председателю Совета партии по поводу предстоящей сессии Совета. Письмо было послано Плеханову от имени заграничного представителя ЦК Ф. В. Ленгника, который внес в текст письма незначительные поправки.

Январь, 14 (27). Ленин пишет письмо председателю Совета партии Г. В. Плеханову, в котором от имени представителей ЦК выражает протест против предлагаемого редакцией ЦО в секретари предстоящей сессии Совета Ф. И. Дана.

Январь, 15—17 (28—30). Ленин участвует в заседаниях Совета партии в Женеве.

Январь, 15 (28). На первом заседании Совета партии Ленин предлагает обсудить вопрос о мерах по восстановлению мира в партии, вносит проект резолюции и выступает с речами по этому вопросу.

Январь, 16 (29). На втором заседании Совета партии Ленин выступает с речами о восстановлении мира в партии, вносит проект новой резолюции по этому вопросу, выступает по порядку дня. Ленин пишет обращение «От Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии» с призывом оказать помощь организаторам партийной библиотеки и архива в Женеве.

Январь, 17 (30). На третьем заседании Совета партии Ленин от имени представителей ЦК зачитывает особое мнение с протестом против принятия Советом резолюции Г. В. Плеханова о кооптации меньшевиков в ЦК; предлагает обсудить вопрос о созыве III съезда партии, выступает с речами и вносит проект резолюции по этому вопросу; выступает с речами об издании партийной литературы и по другим вопросам.

Вторая половина января — февраль. Ленин приступает к подготовительной работе над книгой «Шаг вперед, два шага назад» (изучает протоколы II съезда партии, делает из них выписки, отмечает характерные места из выступлений делегатов, подсчитывает распределение голосов при баллотировке различных вопросов и т. п.).

Январь, 18 (31). Ленин в письме Центральному Комитету сообщает о результатах сессии Совета партии, принявшей по основным вопросам меньшевистские решения, и требует решительной борьбы членов ЦК за немедленный созыв съезда партии.

Январь, не ранее 18 (31). Ленин пишет проект обращения «К партии».

Между 20 и 25 января (2 и 7 февраля). Ленин в письме члену ЦК Г. М. Кржижановскому предупреждает об угрозе захвата меньшевиками Центрального Комитета и указывает на необходимость местным комитетам решительно выступить против дезорганизаторских действий меньшевистского ЦО.

Январь, 25 (февраль, 7). Ленин от имени Центрального Комитета просит ЦК ППС дать более подробные сведения относительно предложения ППС созвать конференцию представителей РСДРП и ППС.

Позднее 27 января (9 февраля). Ленин на митинге в Женеве выступает с речью о начавшейся русско-японской войне и будущей революции.

Конец января. Ленин беседует с В. В. Воровским, С. И. Гусевым и Н. Валентиновым о творчестве Н. Г. Чернышевского.

Начало февраля. Ленин поддерживает идею создания Южного бюро ЦК РСДРП и одобряет проект резолюции Одесского комитета о необходимости созыва III съезда партии.

Февраль, 3 (16). Ленин пишет листок ЦК РСДРП «К русскому пролетариату» о русско-японской войне.

Февраль, 7 (20). Ленин пишет письмо подготовителям брошюры «Комментарий к протоколам второго съезда Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» с изложением обстоятельств своего ухода из редакции «Искры» и просит поместить письмо в приложении к «Комментарию».
Ленин подписывает составленное В. Д. Бонч-Бруевичем положение о библиотеке и архиве при ЦК РСДРП.

Февраль, 13 (26). Ленин от имени заграничного представителя ЦК направляет в редакцию «Искры» официальный протест по поводу захвата редакцией переписки заграничного отдела ЦК.

Февраль, ранее 16 (29). Ленин и Ф. В. Ленгник посылают письмо членам ЦК в Россию с предложением решить вопрос о немедленном созыве съезда партии, кооптировать в ЦК П. А. Красикова и П. Н. Лепешинского и выбрать исполнительную группу ЦК.

Февраль. Ленин пишет письмо членам ЦК в Россию, в котором резко критикует их примиренческую позицию, указывает, что единственным выходом из состояния раскола и дезорганизации является созыв III съезда партии, призывает Центральный Комитет взять твердый курс во внутрипартийной политике и повести непримиримую борьбу с меньшевиками.

Февраль — май, ранее 6 (19). Ленин пишет книгу «Шаг вперед, два шага назад».

Март, 1 (14). Ленин заявляет о временном выходе из Совета партии.

Март, 9 (22). На собрании социал-демократов в Женеве Ленин выступает с докладом о Парижской Коммуне.

Март. Ленин пишет и посылает с М. Н. Лядовым в Россию письма местным партийным работникам о необходимости скорейшего созыва III съезда РСДРП.

Март — апрель. Ленин руководит социал-демократическим кружком по изучению устава партии.

Апрель, 2 (15). Ленин пишет проект первомайского листка, вышедшего за подписью ЦК и ЦО партии.

Май, 6 (19). Выходит из печати книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии)».

Май, 13 (26). Ленин обращается к членам Центрального Комитета с письмом по поводу обострения разногласий в ЦК. В письме он сообщает о своем возвращении в Совет партии. Ленин составляет текст «Заявления трех членов ЦК», по которому между В. А. Носковым (Глебовым) и Лениным заключалось соглашение выступать во всех действиях от имени Центрального Комитета не иначе, как с общего согласия и за совместной подписью. «Заявление трех членов ЦК» за подписями Носкова, М. М. Эссен (Зверева) и Ленина было отправлено в Россию всем членам ЦК РСДРП.
Ленин в письме Ф. В. Ленгнику настаивает, чтобы Ленгник и Р. С. Землячка не выходили из состава ЦК и боролись за победу линии большевиков внутри Центрального Комитета.

Май, не ранее 13 (26). Ленин пишет членам ЦК Г. М. Кржижановскому и Л. Б. Красину письма, в которых убеждает их разобраться в существе происходящих событий в жизни партии и занять принципиальную позицию в борьбе с меньшевиками.

Май, позднее 15 (28). Ленин пишет план обращения «К партии».

Май, 31 и июнь, 5 (июнь, 13 и 18). Ленин участвует в заседаниях Совета партии.

Май, 31 (июнь, 13). На первом заседании Совета партии Ленин выступает с речами о междупартийной конференции, о представительстве РСДРП на международном социалистическом конгрессе, делает замечания по ходу прений.

Июнь, 5 (18). На втором заседании Совета партии Ленин выступает с речами о кооптации в комитеты и о праве ЦК вводить в них новых членов, о порядке голосования при решении вопроса о созыве III съезда РСДРП, о газете «Рассвет», об опубликовании протоколов заседаний Совета партии и по другим вопросам.

Май или июнь. Ленин пишет письмо А. А. Богданову с критикой его книги «Эмпириомонизм».

Июнь, 6 (19). Ленин в письме членам Центрального Комитета Ф. В. Ленгнику и Е. Д. Стасовой в Россию запрашивает о предполагаемом созыве пленума ЦК за границей и просит принять меры против возможного засилья примиренцев на пленуме.

Июнь, не позднее 8 (21). Ленин, Н. К. Крупская и М. М. Эссен совершают загородную прогулку: они едут на пароходе до Монтрё, посещают Шильонский замок, поднимаются на вершину Дан-дю-Миди.

Июнь, 11 или 12 (24 или 25). Ленин отвергает предложение члена ЦК, примиренца Носкова, вступить в редакцию «Искры» и дать согласие на кооптацию в ЦК двух меньшевиков.

Июнь, 12 или 13 (25 или 26). Ленин и Н. К. Крупская выезжают из Женевы в Лозанну, отправляясь в путешествие по Швейцарии.

Июнь, с 12 или 13 по 20 (с 25 или 26 июня по 3 июля). Ленин и Н. К. Крупская отдыхают в Лозанне.

Июнь, 20 (июль, 3) — первая половина июля. Ленин с Н. К. Крупской путешествуют по Швейцарии: из Лозанны они направляются в сторону Монтрё, поднимаются в горы над Монтрё, спускаются в долину Роны, идут вверх по реке, через перевал Гемми

перебираются в Оберланд, доходят до Бриенцского озера и останавливаются на несколько дней в Изельтвальде, после чего продолжают свое путешествие.

Июнь, 25 (июль, 8). Ленин из Фрутигена посылает М. А. Ульяновой открытку с видом Кандерштега.

Июль, 3 (16). Ленин и Н. К. Крупская посылают М. А. и М. И. Ульяновым открытку с видом Изельтвальда на Бриенцском озере.

Июль, 7 (20). Ленин и Н. К. Крупская посылают М. А. Ульяновой открытку с видом Малого Шейдегга и Юнгфрау. В открытке Ленин сообщает, что они были у новой дороги на Юнгфрау и направляются через Мейринген к Люцерну.

Июль, 13 (26). Ленин пишет письмо в Женеву В. Д. Бонч-Бруевичу об очередных задачах работы большевиков за границей, указывает, что в отношениях с меньшевиками необходимо придерживаться прежней тактики.

Июль, 15 (28). Ленин посылает из Бруннена в Женеву официальное извещение о передаче на время отсутствия В. И. Ленина и В. А. Носкова полномочий заграничных представителей ЦК коллегии заграничных агентов ЦК (П. Н. Лепешинскому, В. Д. Бонч-Бруевичу, М. Н. Лядову).

Между 22 и 30 июля (4 и 12 августа). Ленин руководит работой по составлению доклада большевиков Амстердамскому конгрессу II Интернационала, намечает план доклада, принимает участие в составлении доклада и редактирует его в целом.

Июль, 28 (август, 10). Ленин в письме секретарю Совета РСДРП Л. Мартову заявляет о своем отказе голосовать за предложенные Мартовым кандидатуры на Амстердамский конгресс II Интернационала: Л. Г. Дейча, В. И. Засулич и Ф. И. Дана; напоминает о решении Совета партии относительно представительства на конгрессе всех членов Совета и предлагает вместо себя послать М. Н. Лядова и П. А. Красикова.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие VII

1903 г.

РАССКАЗ О II СЪЕЗДЕ РСДРП ..... 1—20

В ПРОТОКОЛЬНУЮ КОМИССИЮ 21

В ПРОТОКОЛЬНУЮ КОМИССИЮ 22

МАКСИМУМ БЕЗЗАСТЕНЧИВОСТИ И МИНИМУМ ЛОГИКИ ..... 23—29

*ПРОЕКТ ОБРАЩЕНИЯ ЦК И РЕДАКЦИИ ЦО К ЧЛЕНАМ ОППОЗИЦИИ ..... 30—33

**II СЪЕЗД «ЗАГРАНИЧНОЙ ЛИГИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ» 13—18 (26—31) октября 1903 г* ..... 35—57

*1. ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОРЯДКУ ДНЯ *13 (26) октября* 37

1 37

2 37

3 37

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

*2. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ДОКЛАДУ О II СЪЕЗДЕ РСДРП *13 (26) октября* 38

1 38

2 38

3 39

4 39

5 39

*3. ДОКЛАД О II СЪЕЗДЕ РСДРП *14 (27) октября* 41

*4. ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ДОКЛАДА МАРТОВА *15 (28) октября* 53

*5. ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ДОКЛАДА МАРТОВА *16 (29) октября* 54

*6. РЕЧИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ УСТАВА ЛИГИ *17 (30) октября* 55

1 55

2 55

3 56

*7. ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ РЕЗУЛЬТАТОВ ГОЛОСОВАНИЯ РЕЗОЛЮЦИЙ ОБ УСТАВЕ ЛИГИ *17 (30) октября* 57

НЕДОДАННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ..... 58—62

* ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ПАРТИИ 63

* ЗАЯВЛЕНИЕ О СЛОЖЕНИИ С СЕБЯ ДОЛЖНОСТИ ЧЛЕНА СОВЕТА ПАРТИИ И ЧЛЕНА РЕДАКЦИИ ЦО 64

ПОЛОЖЕНИЕ БУНДА В ПАРТИИ ..... 65—76

НАРОДНИЧЕСТВУЮЩАЯ БУРЖУАЗИЯ И РАСТЕРЯННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО ..... 77—86

В РЕДАКЦИЮ ЦО РСДРП 87

НЕИЗДАННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ 88

ПИСЬМО ЦК РСДРП АДМИНИСТРАЦИИ ЗАГРАНИЧНОЙ ЛИГИ, ГРУППАМ СОДЕЙСТВИЯ ПАРТИИ И ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ, НАХОДЯЩИМСЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ ..... 89—92

* ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ИСКРЫ» ..... 93—97

ПОЧЕМУ Я ВЫШЕЛ ИЗ РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ»? *Письмо в редакцию «Искры»* ..... 98—104

*ЗАМЕТКА О ПОЗИЦИИ НОВОЙ «ИСКРЫ» ..... 105—106

1904 г.

К ЧЛЕНАМ ПАРТИИ ..... 107—110

«СОВЕТ РСДРП 15—17 (28—30) января 1904 г ..... 111—162

*1. ЗАМЕЧАНИЕ К ПОРЯДКУ ДНЯ *15 (28) января* 113

*2. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О МЕРАХ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ МИРА В ПАРТИИ, ВНЕСЕННЫЙ 15 (28) ЯНВАРЯ 114

*3. РЕЧИ О МЕРАХ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ МИРА В ПАРТИИ *15 (28) января* 117

1 117

2 118

3 121

4 122

5 125

*4. РЕЧИ О МЕРАХ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ МИРА В ПАРТИИ *16 (29) января* 128

1 128

2 133

3 136

4 140

*5. ЗАМЕЧАНИЯ К ПОРЯДКУ ДНЯ *16 (29) января* 142

1 142

2 142

*6. ВЫСТУПЛЕНИЕ С ПРОЕКТОМ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ МИРА В ПАРТИИ *16 (29) января* 143

*7. ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ВНЕСЕНИЯ ОСОБОГО МНЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЦК *17 (30) января* 144

*8. ОСОБОЕ МНЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦК, ВНЕСЕННОЕ 17(30) ЯНВАРЯ 145

*9. ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЗАЩИТУ ОСОБОГО МНЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦК *17 (30) января* 149

* 10. ЗАМЕЧАНИЕ К ПОРЯДКУ ДНЯ *17 (30) января* 150

* 11. РЕЧИ О СОЗЫВЕ III СЪЕЗДА ПАРТИИ *17 (30) января* 151

1 151

2 151

3 152

* 12. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О СОЗЫВЕ III СЪЕЗДА ПАРТИИ *17 (30) января* 153

* 13. РЕЧИ ОБ ИЗДАНИИ ПАРТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ *17 (30) января* 154

1 154

2 157

3 159

4 160

*14. ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ, ВНЕСЕННЫЕ 17 (30) ЯНВАРЯ 162

1 162

2 162

3 162

4 162

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ 163

К ПАРТИИ ..... 164—169

К РУССКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ ..... 170—174

*ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ УХОДА ИЗ РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ» ..... 175—180

ПЕРВОЕ МАЯ ..... 181—184

ШАГ ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД *(Кризис в нашей партии)* ..... 185—414

Предисловие 187

а) Подготовка съезда 191

б) Значение группировок на съезде 193

в) Начало съезда. — Инцидент с Организационным комитетом 197

г) Распущение группы «Южного рабочего» 206

д) Инцидент с равноправием языков 209

е) Аграрная программа 216

ж) Устав партии. Проект т. Мартова 225

з) Прения о централизме *до* раскола внутри искровцев 233

и) Параграф первый устава 239

і) Невинно пострадавшие от ложного обвинения в оппортунизме 263

к) Продолжение прений об уставе. Состав Совета 274

л) Конец прений об уставе. Кооптация в центры. Уход делегатов «Рабочего Дела» 279

м) Выборы. Конец съезда 293

н) Общая картина борьбы на съезде. Революционное и оппортунистическое крыло партии 321

о) После съезда. Два приема борьбы 336

п) Маленькие неприятности не должны мешать большому удовольствию 355

р) Новая «Искра». Оппортунизм в организационных вопросах 366

с) Нечто о диалектике. Два переворота 398

Приложение. Инцидент тов. Гусева с тов. Дейчем 405

*ПИСЬМО ЧЛЕНАМ ЦК ..... 415—418

*ЗАЯВЛЕНИЕ ТРЕХ ЧЛЕНОВ ЦК ..... 419—420

К ПАРТИИ ..... 423—424

* *СОВЕТ РСДРП 31 мая и 5 июня (13 и 18 июня) 1904 г.* ..... 425—442

*1. ЗАМЕЧАНИЕ К ПОРЯДКУ ДНЯ *31 мая (13 июня)* 427

*2. РЕЧИ О МЕЖДУПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ *31 мая (13 июня)* 428

1 428

2 430

3 430
4 431
*3. РЕЧИ О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ РСДРП НА МЕЖДУНАРОДНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ *31 мая (13 июня)* 432
1 432
2 432
3 432
*4. ЗАМЕЧАНИЕ О НЕОБХОДИМОСТИ КОНТРОЛЯ НАД ГАЗЕТОЙ «ГНЧАКИСТОВ» *31 мая (13 июня)* 433
*5. ВЫСТУПЛЕНИЕ С ПОПРАВКОЙ К РЕЗОЛЮЦИИ МАРТОВА О ПРАВЕ ЦО И ЦК ОТЗЫВАТЬ СВОИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИЗ СОВЕТА ПАРТИИ *5 (18) июня* 434
*6. РЕЧИ О КООПТАЦИИ В КОМИТЕТЫ И О ПРАВЕ ЦК ВВОДИТЬ В НИХ НОВЫХ ЧЛЕНОВ *5 (18) июня* 435
1 435
2 436
3 436
4 437
*7. РЕЧИ О ПОРЯДКЕ ГОЛОСОВАНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О СОЗЫВЕ III СЪЕЗДА РСДРП *6 (18) июня* 439
1 439
2 439
3 439
4 440
*8. РЕЧЬ О ГАЗЕТЕ «РАССВЕТ» *5 (18) июня* 441
*9. ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО ВОПРОСУ ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЙ СОВЕТА ПАРТИИ *5 (18) июня* 442
1 442
2 442
3 442

* ЗАЯВЛЕНИЕ О ПЕРЕДАЧЕ ПОЛНОМОЧИЙ ЗАГРАНИЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦК РСДРП 443

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

** МАТЕРИАЛЫ КО II СЪЕЗДУ «ЗАГРАНИЧНОЙ ЛИГИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ»* ..... 447—455

*1. ПЛАН-КОНСПЕКТ ДОКЛАДА О II СЪЕЗДЕ РСДРП НА СЪЕЗДЕ ЛИГИ 447

*2. ЗАМЕТКИ НА ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА ЛИГИ 453

** МАТЕРИАЛЫ К СТАТЬЕ «НАРОДНИЧЕСТВУЮЩАЯ БУРЖУАЗИЯ И РАСТЕРЯННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО»* ..... 456—463

*1. КОНСПЕКТ СТАТЬИ Л. «К АГРАРНОМУ ВОПРОСУ» 456

*2. ПЛАНЫ СТАТЬИ «НАРОДНИЧЕСТВУЮЩАЯ БУРЖУАЗИЯ И РАСТЕРЯННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО» 458

1 458

2 460

3 461

*НАБРОСОК СОДЕРЖАНИЯ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ «ИСКРЫ». *По поводу статьи Г. В. Плеханова «Чего не делать» в №52 «Искры»* 464

**МАТЕРИАЛЫ К КНИГЕ «ШАГ ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД»* ..... 465—481

*1. НАБРОСОК КОНСПЕКТА ПРОТОКОЛОВ II СЪЕЗДА РСДРП 465

2. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЛЕГАТОВ ПО ПРОТОКОЛАМ 468

*3. СОСТАВ ОРГАНИЗАЦИИ «ИСКРЫ» НА II СЪЕЗДЕ РСДРП 474

4. БОЛОТО 475

*5. ГРУППИРОВКИ И ТИПЫ ГОЛОСОВАНИЙ НА II СЪЕЗДЕ РСДРП 477

6. КОНЕЦ БРОШЮРЫ 480

*7. СПРАВКА О ЧАСТНОМ СОБРАНИИ ДЕЛЕГАТОВ БОЛЬШИНСТВА 18 АВГУСТА..... 481

*ОТРЫВОК-ВАРИАНТ ПИСЬМА «ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ УХОДА ИЗ РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ»» 482

**ТРИ КОНСПЕКТА ДОКЛАДА О ПАРИЖСКОЙ. КОММУНЕ* .....483—493

1 483

2 489

3. 492

———

Список работ В. И. Ленина, до настоящего времени не разысканных *(Вторая половина сентября 1903 — июль 1904)* .....497—498

Список изданий и документов, в редактировании которых принимал участие В. И. Ленин .....499—500

Список работ, возможно, принадлежащих В. И. Ленину 501

Примечания.....502—561

Указатель литературных работ и источников, цитируемых и упоминаемых В. И. Лениным .....562—585

Указатель имен .....586—643

Даты жизни и деятельности В. И. Ленина .....644—657

———

И Л Л Ю С Т Р А Ц И И

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Рассказ о II съезде РСДРП». — 1903 г. 3

Страница рукописи В. И. Ленина «Проект обращения ЦК и редакции ЦО к членам оппозиции». — 1903 г. 31

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Особое мнение представителей ЦК», внесенное на заседании Совета партии 17 (30) января 1904 г 147

Листок ЦК РСДРП «К русскому пролетариату», написанный В. И. Лениным. — 1904 г. 171

Обложка книги В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад». — 1904 г. .....186—187

71-я страница рукописи В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад». — 1904 г. 237

Первая страница рукописи В. И. Ленина «К партии». — 1904 г. 421

Том подготовлен к печати
В. В. Горбуновым

Помощник подготовителя *Б. М. Яковлев*

Указатель имен подготовлен
Т. М. Зеленовым

Указатель литературы подготовлен
Н. Е. Перовой

Редактор *К. А. Остроухова*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *В. П. Аносова* и *А. М. Холина*

*

Подписано к печати с матриц 30 мая 1967 г.
Формат 84х108$^{1}/_{32}$. Физ. печ. л. 21$^{1}/_{2}$ + 1 вклейка
$^{1}/_{16}$ печ. листа. Условн. печ. л. 36,2. Учетно-
изд. л. 32,09. Тираж 120 тыс. экз. (225 001 —
345 000), Заказ № 1150. Цена 65 коп.

*

Издательство политической литературы,
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.

*

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская
типография № 1 «Печатный Двор» имени
А. М. Горького Главполиграфпрома Комитета
по печати при Совете Министров СССР,
г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.